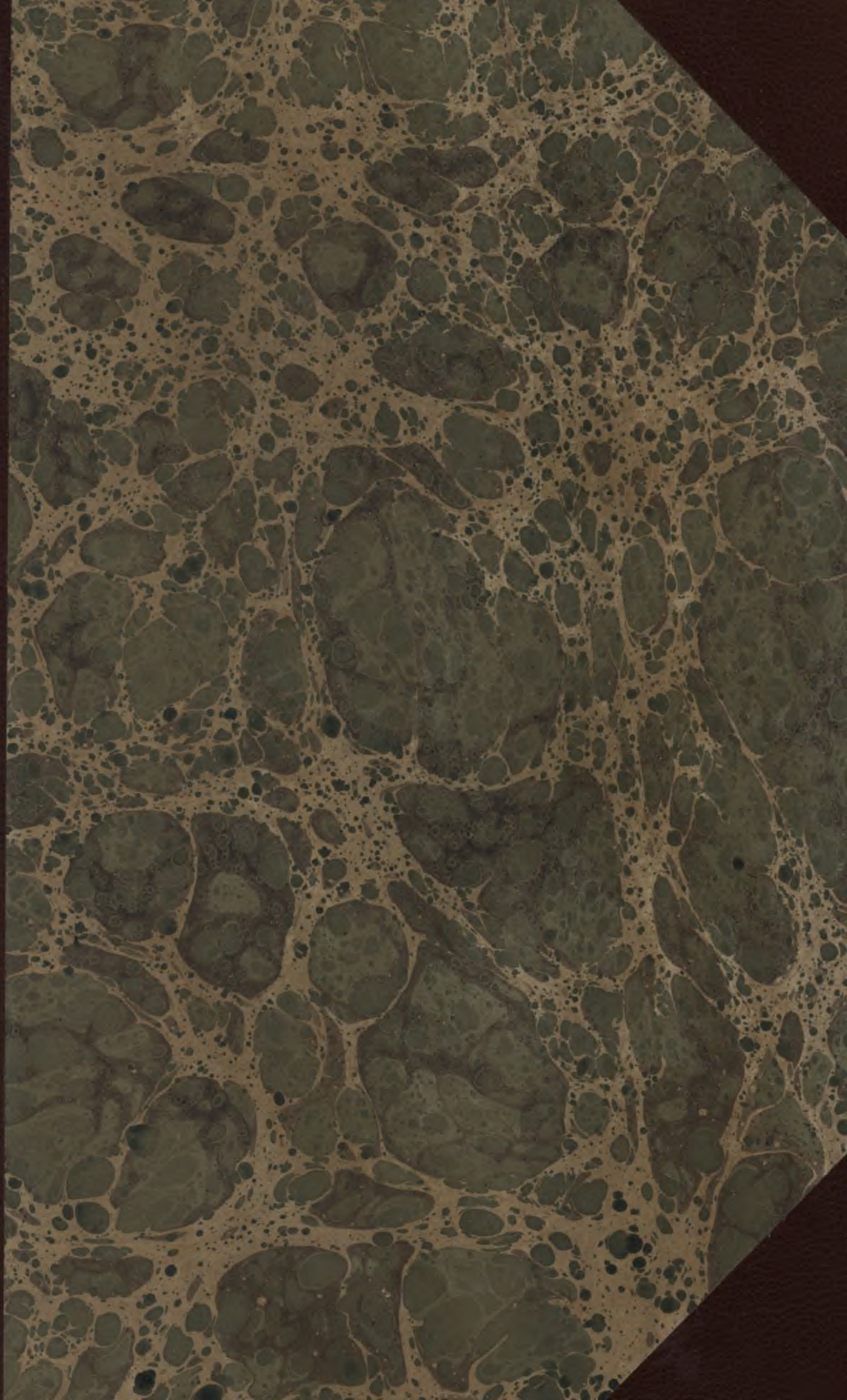

78.34(2)
N54

02 78.84(2) 806675 редкие
И 54 Императорс-
кая Публичная Библи-
отека за сто лет. 1814-
1914. 30000-00

806675

Р.Ф.

л/л

ИМПЕРАТОРСКАЯ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА.

1960 г.

И. М. П.

ИМПЕРАТОРСКАЯ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ЗА СТО ЛѢТЪ

1814—1914

БИБЛИОТЕКА МЕТОДКВИНЕТА
БИБЛИОТЕЧНОГО СЕКТОРА
МосгорОНО

1914

С.-Петербургъ

02
И-54

3908-67
Пров.
66 г.
1945
1960 г.

2 78.34(2)
154

АННОУИ РИИИИИИ

1920

6675 -

ЛЕННИ ЗАИ

Типография В. Ф. Кирибаума, Спб., Дворцовая пл., д. М-ва Финансов.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
УЧЕБНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. Некрасова

Очеркъ «Императорская Публичная Библіотека за сто лѣтъ» составленъ служащими въ ней подъ общою редакціею Директора Библіотеки Д. Ѳ. Кобеко, главнымъ образомъ по даннымъ архива Библіотеки. Нѣкоторая неравномѣрность изложенія явилась слѣдствіемъ того, что работу пришлось распредѣлить между разными лицами и исполнить въ сравнительно короткій срокъ, такъ какъ въ маѣ текущаго года скончался библіотекаръ А. А. Флоридовъ, которому было поручено составленіе исторіи Библіотеки.

ВВЕДЕНІЕ.

Начало Императорской Публичной Библиотеки и работы въ ней до ея открытія.

I.

Мысль о созданіи библиотеки, способной удовлетворять научнымъ потребностямъ и доступной для всѣхъ, возникла въ Россіи еще въ началѣ XVIII в. въ связи съ тѣмъ стремленіемъ усвоить западно-европейскую образованность, которое обнаружилось въ русскомъ обществѣ въ XVII ст., а въ XVIII пошло уже быстрыми шагами. Въ Духовномъ регламентѣ (25 января 1721 г.) въ отдѣлѣ, посвященномъ вопросу объ основаніи духовной академіи, говорится, между прочимъ, что «безъ библиотеки, какъ безъ души академія»; библиотека должна быть «учителямъ по вся дни къ употребленію невозбранна, только бы книгъ по келіямъ не разбирали, но чли бы оныя въ самой библиотечной конторѣ, а ученикамъ и прочимъ охотникамъ отворять библиотеку въ уреченные дни и часы»; «довольную библиотеку» представлялось возможнымъ «купить за двѣ тысячи рублей». Въ 1724 г. типографъ Василій Киприановъ подавалъ въ Синодъ прошеніе, чтобы ему было разрѣшено завести въ Москвѣ книжную привилегированную торговлю и «публичную всенародную библиотеку»; планъ подобной библиотеки развивалъ и Татищевъ въ одномъ изъ своихъ разсужденій.

Но по многимъ причинамъ мысль эта долго не могла осуществиться. Конечно, такая библиотека могла быть образована только въ

одной изъ двухъ столицъ имперіи. Въ Петербургѣ въ XVIII в. возникнуть ей было трудно; новая столица долго оставалась городомъ сравнительно небольшимъ по количеству населенія; только къ концу столѣтія число жителей въ немъ достигло 200.000; людей, для которыхъ могла быть нужна публичная бібліотека, въ Петербургѣ долгое время почти не было; въ немъ жили многіе представители знатнѣйшихъ и богатѣйшихъ дворянскихъ родовъ, но тѣ изъ нихъ, которые интересовались книгою, сами собирали бібліотеки, и представители этого класса тогда вообще въ публичную бібліотеку не пошли-бы; служащіе въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ не могли дать сколько-нибудь значительнаго контингента читателей; учебныхъ заведеній было еще очень мало, и едва ли не одни члены Академіи Наукъ нуждались тогда въ Петербургѣ въ книгахъ, но къ ихъ услугамъ была академическая бібліотека, пополнявшаяся, и довольно широко, по требованіямъ академиковъ. Живѣе потребность въ бібліотекѣ могла чувствоваться въ Москвѣ: Москва имѣла значительно большее число жителей, заключала въ себѣ и наибольшую часть тогдашняго образованнаго общества Россіи; но правительство XVIII вѣка больше заботилось о новой, чѣмъ о старой столицѣ, да и потребность въ книгахъ въ Москвѣ до извѣстной степени удовлетворялась, во-первыхъ—довольно обширными частными книжными собраніями, а во-вторыхъ—бібліотеками патріаршей, духовно-академической, а съ середины вѣка еще и университетской.

Въ 1766 г. возникъ планъ образованія въ Петербургѣ публичной бібліотеки. Нѣсколько лицъ, въ числѣ ихъ графъ А. С. Строгановъ, графъ Н. Головинъ, князь П. Голицынъ, С. В. Лопухинъ, Г. Н. Тепловъ, И. И. Мелиссино, Б. М. Салтыковъ, побуждаемая любовью къ просвѣщенію, пришли къ мысли устроить общество, по образцу Вольно-экономическаго, которое, собирая средства путемъ членскихъ и добровольныхъ взносовъ, образовало бы публичную бібліотеку въ С.-Петербурѣ, «состоящую единственно изъ російскихъ духовныхъ и свѣтскихъ книгъ». Пользоваться книгами ея могли-бы всѣ, кто уплачивалъ 5 р. въ годъ, а одинъ день въ недѣлю она должна была быть открыта «генерально для всѣхъ, и не участниковъ, на четыре часа»; по мѣрѣ возможности предпо-

лагалось при библиотекъ устроить типографію и обширную школу. Было составлено прошеніе на имя Императрицы объ утверженіи этого проекта, но дѣло не получило дальнѣйшаго движенія.

Однако, забота о пріобрѣтеніи книгъ не покидала правительство, и оно старалось не упускать случаевъ, когда они представлялись, и покупало книги, которыя могли бы впоследствии послужить, — и частію, дѣйствительно, послужили, хотя много позднѣе, — цѣнными вкладами для публичной библиотеки. Въ 1764 г. куплена была большая, около 30.000 томовъ, библиотека Корфа. Баронъ Іоганнъ Альбрехтъ Корфъ былъ очень просвѣщенный человѣкъ; въ царствованіе Анны Іоанновны онъ занималъ должность президента Академіи Наукъ — «главнаго при академіи командира», какъ онъ официально именовался. Эта библиотека передана была въ пользованіе цесаревича Павла Петровича; впоследствии она перешла къ великому князю Константину Павловичу и, наконецъ, черезъ наслѣдниковъ генерала Павла Константиновича Александрова, поступила большею частію въ Гельсингфорскій университетъ, частію въ Юрьевскій. Императрица Екатерина II положила основаніе богатой Эрмитажной библиотекѣ; въ ея составъ полностью вошли библиотеки Вольтера, Дидро и князя М. М. Щербатова; кромѣ того, здѣсь же собрано было множество книгъ, большею частію въ великолѣпныхъ экземплярахъ, на всѣхъ европейскихъ языкахъ и по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній; впоследствии это собраніе значительною частію поступило въ Императорскую Публичную Библиотеку.

Въ самомъ концѣ царствованія великой государыни въ Петербургъ было привезено богатое собраніе книгъ, которое Екатерина II и рѣшила положить въ основу публичной библиотеки: это была принадлежавшая прежде польскому правительству библиотека, полученная русскими какъ трофей послѣ взятія Варшавы Суворовымъ 29 октября 1794 года.

II.

Происхожденіе варшавскаго книжнаго собранія и его исторія до перехода въ собственность русскаго правительства были таковы.

Въ рядахъ польской аристократіи въ серединѣ XVIII в. занимали довольно видное положеніе два брата графы Залусскіе. Старшій— Андрей-Станиславъ (родился въ 1695 г., умеръ въ 1758 г.)— былъ великимъ канцлеромъ короннымъ и архіепископомъ краковскимъ; младшій — Іосифъ-Андрей (родился въ 1702 г., умеръ въ 1774 г.) — великимъ короннымъ референдаріемъ и съ 1758 г. носилъ званіе епископа кievскаго. Фамилія Залусскихъ была въ родствѣ съ королемъ Яномъ Собѣскимъ и близка къ королю Станиславу Лещинскому, обладала крупнымъ состояніемъ; любовь къ знанію и вообще живые умственные интересы были какъ бы наслѣдственны въ этомъ родѣ. Братья Андрей-Станиславъ и Іосифъ-Андрей Залусскіе, особенно младшій, и образовали то книжное собраніе, которое впоследствии приобрѣло громкую извѣстность. Участіе въ этомъ дѣлѣ старшаго брата было, сравнительно, невелико: оно выразилось въ томъ, что, когда Іосифъ задумалъ устроить общественную бібліотеку, Андрей передалъ ему для этой будущей бібліотеки свое собраніе книгъ, содержавшее до 2.000 томовъ, и затѣмъ нѣсколько разъ давалъ брату довольно крупныя суммы на покупку книгъ. Андрей намѣревался завѣщать для помѣщенія бібліотеки свой варшавскій дворецъ, но впоследствии отказался отъ этой мысли и въ 1757 г. оставилъ этотъ домъ своимъ законнымъ наслѣдникамъ. Но младшій

Графъ
 Андрей-Станиславъ
 ЗАЛУССКІЙ.

Графъ
 Юсифъ-Андрей
 ЗАЛУССКІЙ.

братъ, Іосифъ-Андрей, дѣйствительно, посвятилъ собиранію книгъ всю свою жизнь, и его заслуги въ дѣлѣ созданія бібліотеки громадны. Чтобы вполнѣ оцѣнить значеніе этой дѣятельности Іосифа Залусскаго, нѣтъ надобности выставлять его замѣчательнымъ ученымъ, какъ это дѣлали нѣкоторые изъ его старыхъ біографовъ. Изъ всей литературной дѣятельности Іосифа Залусскаго съ несомнѣнностью видно, что ученымъ въ полномъ смыслѣ этого слова онъ не былъ. Подъ именемъ Іосифа Залусскаго напечатано критическое изслѣдованіе о бунтѣ Зебржидовскаго («Specimen historiae Poloniae criticae», 1733); Залусскій напечаталъ еще нѣсколько трудовъ болѣе или менѣе ученаго характера; онъ содѣйствовалъ изданію «Volumina legum», «Conspectus novae collectionis legum ecclesiasticarum poloniarum»,—но сталъ ли бы настоящій, серьезный ученый писать въ латинскихъ стихахъ не только свою автобіографію, но въ стихахъ же и каталогъ рѣдкихъ польскихъ книгъ? А Іосифъ Залусскій это писалъ. Ученымъ специалистомъ онъ, конечно, не былъ, но это ничуть не уменьшаетъ его огромныхъ заслугъ: онъ былъ не только—въ полномъ и лучшемъ смыслѣ слова—любителемъ просвѣщенія, любителемъ искреннимъ и горячимъ, онъ былъ и виднымъ дѣятелемъ на поприщѣ просвѣщенія и оставилъ по себѣ навсегда свѣтлое воспоминаніе: онъ образовалъ огромное собраніе книгъ и въ немъ, безъ сомнѣнія, спасъ отъ уничтоженія многое такое, что представляетъ интересъ и значеніе не только для бібліофиловъ, но и для науки. Съ полнымъ, конечно, основаніемъ академіи Болонская, Берлинская и Петербургская избрали Залусскаго въ число своихъ почетныхъ членовъ.

Любовь къ книгамъ овладѣла Залусскимъ съ юныхъ его лѣтъ, и этой благородной страсти онъ остался вѣренъ до конца своихъ дней.

По обычаю, котораго держались въ то время во многихъ просвѣщенныхъ и богатыхъ семействахъ, Іосифъ Залусскій въ молодые годы отправился путешествовать, для завершенія образованія, по Европѣ и около четырехъ лѣтъ провелъ въ Германіи, Франціи и Италіи; вернувшись ненадолго на родину, онъ снова уѣхалъ за границу и прожилъ тамъ 11 лѣтъ, съ 1729 г. по 1740 г., только на одинъ годъ вернувшись въ Польшу. Уже изъ перваго путешествія онъ привезъ съ собою свыше 3.000 книгъ, много цѣнныхъ рукописей и эстамповъ, и тогда же задумалъ устроить

библіотеку для общаго пользованія. Страсть къ книгамъ у Залусскаго возрастала по мѣрѣ увеличенія его книжнаго собранія. Книги онъ прибрѣталъ главнымъ образомъ за границей, поддерживая постоянно живыя сношенія съ учеными кругами Западной Европы и съ представителями ея книжной торговли, въ то время уже довольно хорошо организованной; не щадя издержекъ, онъ покупалъ все, сколько нибудъ замѣчательное, что выходило новаго въ Западной Европѣ, съ особеннымъ тщаніемъ собирая книги по богословію и сочиненія, имѣвшія то или другое отношеніе къ Польшѣ, къ ея прошлому и настоящему. Онъ стремился собрать, по возможности, все, что было напечатано о Польшѣ и въ Польшѣ, но именно въ послѣднемъ отношеніи прибрѣтенія были особенно трудны и оставались наиболѣе случайными: въ тогдашней Польшѣ почти не было способовъ слѣдить за вновь выходящими книгами: книжная торговля здѣсь была еще очень слабо развита, библіографія находилась въ зачаточномъ состояніи, и, по признанію самихъ польскихъ историковъ, Залусскому не удалось прибрѣтать всего, что печаталось въ Польшѣ. Залусскій стремился, поэтому, собирать все, что могло быть прибрѣтено. Онъ не жалѣлъ на это ни денегъ, ни трудовъ, и въ своемъ увлеченіи прибѣгалъ иногда къ такимъ приемамъ, которыхъ нельзя было-бы не осудить строго, еслибы они были примѣняемы для достиженія какихъ либо личныхъ цѣлей, и еслибы не тотъ общеизвѣстный фактъ, что въ обществахъ еще не глубоко культурныхъ существуетъ совершенно особое отношеніе къ книгѣ: польскіе біографы Залусскаго рассказываютъ, что иногда онъ «выманивалъ» для своего собранія рѣдкія книги у лицъ, которыя не понимали ихъ цѣны, даже прямо «похищалъ» книги и у частныхъ лицъ, не говоря уже о томъ, что, пользуясь своимъ высокимъ положеніемъ, безцеремонно обиралъ монастырскія библіотеки. Правда, въ польскихъ монастыряхъ того времени книги хранились чрезвычайно небрежно: большею частію онѣ были свалены въ кучи въ помѣщеніяхъ сырыхъ и холодныхъ и гибли безъ надзора, такъ что, увозя ихъ въ свое собраніе, Залусскій нерѣдко этимъ самымъ спасалъ то, что иначе безвозвратно погибло-бы; но, тѣмъ не менѣе, фактъ остается фактомъ: Залусскій забиралъ изъ монастырей книги,

которыя его интересовали, не считаясь съ правами и желаніями ихъ собственниковъ. Послѣ смерти Залусскаго многіе монастыри предъявили притязанія получить обратно взятыя имъ книги; эти требованія пришлось удовлетворить, какъ совершенно законныя, и тысячи книгъ были возвращены ихъ прежнимъ владѣльцамъ. Приобрѣтая какую-либо книгу, Залусскій, кажется, никогда не ставилъ ее прямо на полку: онъ интересовался чуть ли не каждою изъ нихъ, чуть ли не каждую разсматривалъ; на очень многихъ его книгахъ имѣются собственноручныя его помѣтки, которыя неоспоримо объ этомъ свидѣлствуютъ: онъ то раскрывалъ имя автора на сочиненіи анонимномъ, то выставялъ не указанный годъ изданія, то, наконецъ, обозначалъ степень рѣдкости того или другого изданія: на книгахъ, которыя онъ считалъ довольно рѣдкими, онъ ставилъ звѣздочку, книги рѣдкія отмѣчалъ двумя звѣздочками, наконецъ, очень рѣдкія—тремя; есть книги библиотеки Залусскаго и съ большимъ числомъ звѣздочекъ, до шести; такъ отмѣчалъ ихъ владѣлецъ тѣ книги, которыя онъ считалъ за «*phoenix librorum*», и говорилъ, что онѣ «рѣже бѣлыхъ вороновъ» (*albis corvis rariores*). Эти опредѣленія Залусскаго не всегда представляются неоспоримыми: въ нихъ онъ часто руководствовался только своимъ впечатлѣніемъ или основывался на томъ, что данная книга не встрѣчалась ему ранѣе; но во всякомъ случаѣ эти замѣчанія свидѣлствуютъ неопровержимо о большомъ интересѣ Залусскаго къ книгѣ, а съ теченіемъ времени онъ, несомнѣнно, приобрѣлъ и обширныя бібліографическія познанія.

Въ концѣ сороковыхъ годовъ рѣшеніе Залусскаго обратить свое собраніе въ публичную бібліотеку созрѣло; въ газетахъ было оповѣщено, что въ 1748 г. мысль эта станетъ совершившимся фактомъ; желающіе были приглашаемы представить къ дню открытія бібліотеки сочиненія на латинскомъ языкѣ, въ прозѣ или въ стихахъ, на тему: «*De utilitate insigni ex bibliothecis publicis in scientias et artes promanante*».

8 августа 1748 г. въ присутствіи короля Августа III и знатнѣйшихъ представителей польской аристократіи состоялось открытіе бібліотеки; достопамятное событіе это вызвало появленіе въ печати до 80 произведеній, прославлявшихъ и самый фактъ открытія бібліотеки, и заслуги

Залусскихъ; библіотека объявляема была «вѣнцомъ столицы и вселенной» (corona urbis et orbis), «жемчужиной Польши» (gemma regni Poloniae). Во главѣ библіотеки, содержаніе которой Залусскій принялъ на свой счетъ, поставленъ былъ ученый каноникъ Янъ Яноцкій; особыми правилами опредѣлены были внутренніе порядки библіотеки: она была открыта для всѣхъ, желающихъ заниматься, два дня въ недѣлю — по вторникамъ и четвергамъ, — зимою отъ 8 ч. утра до 12 и отъ 2 до 6 ч., лѣтомъ отъ 8 ч. утра до 12 и отъ 2 до 8 ч.; книги выдавались служащими въ библіотекѣ; брать книги съ мѣста посѣтителемъ было строго запрещено; читатели были приглашаемы обращаться съ книгами бережно; предъ началомъ занятій каждый посѣтитель долженъ былъ совершить тайную молитву за основателя библіотеки.

Благородная любовь къ книгѣ и къ просвѣщенію вызвала къ жизни эту публичную библіотеку; но дальнѣйшая судьба ея въ Польшѣ далеко не соотвѣтствовала тѣмъ побужденіямъ и тѣмъ надеждамъ, съ какими была она основана: можно сказать, что библіотека эта начала падать уже съ момента своего открытія; организацію, которая бы обеспечивала дальнѣйшее процвѣтаніе библіотеки, придать ей не удалось. Чуть не съ первыхъ дней существованія библіотеки начались въ ней хищенія книгъ, повидимому, не только посторонними лицами: достовѣрно извѣстно, что число читателей было еще крайне невелико, когда хищенія книгъ приняли уже крупные размѣры; не остановила ихъ, конечно, и папская булла, которую Залусскій выхлопоталъ въ 1752 г., хотя она грозила вѣчнымъ отлученіемъ отъ церкви всякому, кто похититъ что либо изъ библіотеки Залусскаго.

Съ конца 50-хъ годовъ Іосифъ Залусскій сталъ тяготиться содержаніемъ библіотеки. Въ 1757 г. скончался его старшій братъ, и библіотека лишилась довольно значительной денежной поддержки, которую неоднократно отъ него получала; дѣла Іосифа Залусскаго нѣсколько запутались, у него образовались довольно крупные долги; наследники его покойнаго брата претендовали и на тотъ домъ, въ которомъ библіотека помѣщалась; Іосифъ Залусскій имѣлъ основаніе опасаться, что послѣ его смерти они продадутъ, или даже распродадутъ, то сокровище, которое онъ собиралъ съ такою любовію — и, чтобы отвра-

тить возможность этого, онъ въ 1761 г. завѣщалъ библіотеку польскому народу, а управленіе ею вручилъ на вѣчныя времена Варшавскому іезуитскому коллегіуму, выразивъ при этомъ свою непремѣнную волю, чтобы библіотека оставалась въ Варшавѣ и ни въ какомъ случаѣ не была ни продаваема, ни раздробляема (*bibliothecam meam . . . dividi, vendi ac dissipari veto*).

Съ 60-хъ годовъ Залусскимъ овладѣла новая страсть: онъ вовлеченъ былъ въ политическую борьбу, которая въ это время получила въ Польшѣ особое значеніе. Послѣ возведенія на польскій престолъ Станислава Понятовскаго Императрица Екатерина предъявила требованіе объ уравниніи польскихъ диссидентовъ въ правахъ съ католиками. Со времени Петра Великаго Россія явно поддерживала диссидентовъ, но никогда еще дѣйствія русскаго правительства въ ихъ пользу не были такъ настойчивы и не проводились съ такою беспощадною прямою, какъ теперь. Дѣло касалось самыхъ основъ польскаго государственнаго устройства и всего польскаго общественнаго уклада, и потому, хотя приняты были всѣ мѣры, обыкновенно обезпечивавшія успѣхъ на сеймѣ, т. е., щедро раздавались деньги и обѣщанія, но дѣло встрѣтило чрезвычайно упорное сопротивленіе. Въ числѣ людей, страстно отстаивавшихъ существующіе порядки и не желавшихъ идти на серьезныя уступки диссидентамъ, былъ и Залусскій, который при всемъ своемъ широкомъ образованіи былъ фанатикомъ въ дѣлахъ вѣры; на сеймѣ онъ говорилъ противъ требованій Россіи съ необыкновенною горячностью и запальчивостью, хотя и не игралъ первой роли между противящимися русскимъ требованіямъ: эта роль принадлежала епископу краковскому Солтыку. Въ ночь на 2 октября 1767 г., по приказанію русскаго посла князя Н. В. Репнина, Солтыкъ, двое Ржевусскихъ и Залусскій были арестованы и высланы изъ Варшавы въ Смоленскъ; Залусскій былъ затѣмъ переведенъ въ Калугу, гдѣ и прожилъ до весны 1773 года. Требованія Россіи послѣ высылки этихъ лицъ были сеймомъ исполнены.

За время почти семилѣтняго отсутствія Залусскаго изъ Польши дѣла его бывшей библіотеки пришли въ еще большій упадокъ. Хищенія продолжались и даже усилились; за эти годы какимъ-то двумъ таин-

ственнымъ итальянцамъ было продано за 6.000 злотыхъ много книгъ и рѣдкихъ эстамповъ. Новыхъ приобрѣтеній почти не дѣлалось: впоследствии при разборѣ библіотеки въ Петербургѣ оказалось, что книгъ, вышедшихъ послѣ 1764 г., въ ней было очень мало, а вышедшихъ послѣ 1770 г.—вовсе не имѣлось. Зданіе, въ которомъ помѣщалась библіотека, давно не ремонтировалось и пришло въ совершенную ветхость; плохое состояніе печей постоянно грозило возможностью пожара. Посѣтившій въ 1791 г. эту библіотеку завѣдующій берлинскою библіотекою Бистеръ видѣлъ въ ней больше книгъ, сваленныхъ на полу, чѣмъ разставленныхъ на полкахъ; на полу книги были во многихъ мѣстахъ засыпаны мусоромъ, а на полкахъ стояли въ три, и даже въ четыре ряда, такъ что достать иную книгу было очень затруднительно; каталоговъ не было, отыскать что-нибудь можно было только среди тѣхъ книгъ, которыя были разставлены по алфавиту авторовъ. Многіе расходы, произведенные по библіотекѣ за время отсутствія Залусскаго, не были оплачены, такъ что къ срединѣ 70-хъ годовъ на ней числилось до 400.000 злотыхъ долгу. Вернувшись въ Варшаву, Залусскій обратился снова къ своему любимому дѣтищу; положеніе библіотеки требовало тѣмъ больше заботъ, что орденъ іезуитовъ, одному изъ учрежденій котораго было ввѣрено управленіе библіотекою, былъ уничтоженъ, и представлялось необходимымъ обезпечить дальнѣйшую судьбу библіотеки какимъ-либо соотвѣтственнымъ распоряженіемъ. Залусскій, однако, не успѣлъ ничего для этого сдѣлать: онъ умеръ 9 января 1774 года.

Наслѣдники Залусскаго предъявили тогда свои притязанія на домъ, занятый библіотекою, и на самую библіотеку; притязанія ихъ имѣли такой характеръ, что признано было необходимымъ запечатать библіотеку и приставить къ ней стражу; въ это же время многіе монастыри стали требовать, чтобы имъ были возвращены книги, самовольно взятыя у нихъ покойнымъ Залусскимъ; эти требованія пришлось удовлетворить—и изъ библіотеки были выданы десятки тысячъ книгъ, хотя, какъ говорятъ, исключительно дублетовъ. Въ 1775 г. библіотека поступила въ вѣдомство только что учрежденной въ Польшѣ едукціонной комиссіи; но комиссія эта не могла почти ничего сдѣлать полезнаго для библіотеки: сеймы оказались очень не щедрыми

на нужды этого просвѣтительнаго учрежденія; на библіотеку назначено было всего по 3.000 золотыхъ въ годъ, и издано было постановленіе, чтобы всѣ вновь выходящія въ Польшѣ книги доставлялись въ одномъ экземплярѣ въ библіотеку; но исполнялось это распоряженіе очень не строго; въ то же время, вопреки положительному запрещенію основателя библіотеки, изъ нея начали, по распоряженію эдукаціонной комиссіи, раздавать дублеты въ разныя учебныя заведенія. Удовлетворить наслѣдниковъ Залусскаго, не отказывавшихся отъ своихъ притязаній, сеймъ пытался въ 1780 г. тѣмъ, что роду Залусскихъ отъ имени всего польскаго народа была выражена благодарность за щедрый даръ одного изъ представителей рода; наслѣдники нашли нужнымъ временно примириться съ этимъ, но удовлетворены такимъ исходомъ дѣла не были. Непрекращавшіяся хищенія книгъ вызвали изданіе въ 1787 г. новыхъ, болѣе стѣснительныхъ правилъ пользованія книгами. Въ 1793 г. эдукаціонная комиссія, для усиленія средствъ библіотеки, начала продажу нѣкоторыхъ цѣнныхъ принадлежавшихъ ей изданій и въ то же время постановила присоединить къ своимъ суммамъ небольшой капиталъ, еще остававшійся у библіотеки; тогда завѣдывавшіе библіотекою Почобуть и Я. Снядецкій обратились къ русскому послу Я. Е. Сиверсу, съ просьбою охранить интересы библіотеки, и, благодаря его вмѣшательству, рѣшеніе комиссіи не было осуществлено. Каковы были вообще порядки въ библіотекѣ, можно судить по тому, что, когда отъ сырости многія книги заплѣсневѣли, и порча грозила распространиться и на тѣ экземпляры, которые помѣщались рядомъ съ поврежденными, значительное число книгъ было предано уничтоженію, частію сожжено, частію закопано въ землю ¹⁾).

Однимъ словомъ, созданіе Залусскаго не только не улучшалось съ того времени, какъ основатель передалъ его польскому народу, оно не сохранялось даже въ прежнемъ положеніи, а явно клонилось къ упадку; библіотека была, по-истинѣ, въ жалкомъ положеніи, когда послѣ взятія Суворовымъ Варшавы она была объявлена собственностію русскаго правительства и отправлена въ Петербургъ.

III.

До Петербурга книги бібліотеки Залусскаго дошли не вполнѣ въ томъ числѣ томовъ, какого одно время онѣ достигали. Вскорѣ послѣ передачи ея Залусскимъ въ собственность націи въ ней насчитывали до 400.000 томовъ; возможно, впрочемъ, что цифра эта нѣсколько преувеличена; но потомъ тысячи книгъ были похищены, десятки тысячъ возвращены прежнимъ ихъ владѣльцамъ, много роздано въ разныя учрежденія; наконецъ, пострадала бібліотека при упаковкѣ ея для отправки изъ Варшавы; до Петербурга дошла она въ числѣ всего около 250.000 томовъ. Есть извѣстія, что при отправленіи книги упаковывались очень поспѣшно и небрежно, такъ что многотомныя изданія разрознивались, а инныя книги были бросаемы, если не помѣщались въ почти наполненные уже ящики. Нѣтъ основаній сомнѣваться въ этихъ показаніяхъ; но надо указать точно извѣстный фактъ, что весьма значительныя хищенія были сдѣланы лицами, отлично знавшими бібліотеку, и во время упаковки книгъ въ Варшавѣ, и во время перевозки ихъ въ Петербургъ, и въ первое время нахожденія ихъ въ Петербургѣ; между прочимъ, до 30.000 томовъ было похищено гр. Чацкимъ—впослѣдствіи книги эти оказались частью въ Варшавской бібліотекѣ, частью въ бібліотекѣ Кременецкаго Лицея; частью ихъ удалось возвратитъ въ бібліотеку ²⁾).

Привезенныя въ Петербургъ книги были поручены Императрицею Екатериною вѣдѣнію г. с. В. С. Попова, управлявшаго Кабинетомъ Ея Величества. Временно онѣ были сложены въ садовомъ павильонѣ, входившемъ въ число строеній, принадлежавшихъ Аничков-

Императрица Екатерина II Алексеевна.

Съ картины Д. Р. Левицкого, находящейся въ Императорской Публичной Библиотекѣ

скому Дворцу; павильонъ этотъ находился на теперешней площади Александринскаго театра. Архитектору Соколову было поручено составить планъ обширнаго зданія, специально приспособленнаго для библіотеки; въ немъ должны были быть устроены кабинеты физическій, механической и другіе. Планъ Соколова былъ Высочайше одобренъ 16 мая 1795 г., и тогда же приступлено было къ сооруженію зданія, на углу Невскаго проспекта и Садовой улицы, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Императорская Публичная Библіотека находится и нынѣ.

Въ мартѣ 1796 г. Поповъ подалъ Императрицѣ докладъ, въ которомъ, между прочимъ, говорилъ: «Ваше Императорское Величество изволили возложить на меня сооруженіе дома и учрежденіе въ ономъ государственной публичной библіотеки. Привезенная изъ Варшавы Залусская библіотека, болѣе 200.000 книгъ содержащая, къ тому назначена, съ присовокупленіемъ всѣхъ російскихъ книгъ и иностранныхъ, изданныхъ съ 1764 г., ибо отъ того времени никакого почти она библіотека не имѣла приращенія». Далѣе Поповъ говорилъ, что приискиваетъ людей, способныхъ къ службѣ въ библіотекѣ, и собираетъ свѣдѣнія о книгахъ, которыя надо приобрѣсти покупкою. Замѣчательная мысль Императрицы Екатерины собрать въ устраиваемой публичной библіотекѣ «всѣ російскія книги»: великою государынею былъ уже намѣченъ тотъ идеаль, къ которому всегда неуклонно и неустанно стремится Императорская Публичная Библіотека: стать хранилищемъ всего, что дали русскіе люди въ общечеловѣческую сокровищницу мысли, науки и литературы. Тогда же предположено было «умножить» вновь устраиваемую библіотеку тѣми собраніями книгъ, которыя находились въ распоряженіи правительства—библіотеками Эрмитажной, Корфовой, Вольтеровской, Дидеротовской—и, «приведя ее въ наилучшее устройство, великолѣпіе и удобность», открыть ее «для употребленія всѣхъ и cadaго».

Первый отпущъ суммъ на постройку зданія для библіотеки, въ размѣрѣ 5.000 р., произведенъ былъ по приказу В. С. Попова еще 1 іюня 1795 г.; около этого времени, повидимому, было приступлено къ работамъ: съ 1 октября того же года началась уже кирпичная кладка поверхъ цоколя изъ дикаго камня. Именнымъ указомъ 26 августа 1795 г.

повелѣно было обратить на постройку библіотеки сумму въ 96.784 р.: это были деньги, сбереженные д. с. с. Качкой за время его управленія Колыванскими горными заводами съ 1789 по 1795 годъ, и представленныя имъ Императрицѣ; изъ этой суммы въ теченіе 1795—1797 годовъ израсходовано было 74.885 р. 37½ коп. ³).

Вопросъ о приведеніи въ порядокъ книгъ библіотеки занималъ лицъ, вѣдѣнію коихъ онѣ были поручены, съ перваго же времени по доставленіи книгъ въ Петербургъ. Прежде всего переписали, что именно заключала въ себѣ эта библіотека. Чтобы не терять времени, книги, по вскрытіи каждаго ящика, вносились въ особые списки, безъ всякаго дальнѣйшаго разбора, не обозначая ни мѣста, ни года изданія. По окончаніи этой работы стали разбирать книги по содержанію, по языкамъ и по формату. Поповъ возложилъ ближайшее наблюденіе за этимъ дѣломъ на служившаго въ Кабинетѣ с. с. Киршбаума, подъ начальствомъ котораго работали нѣсколько чиновниковъ и, главнымъ образомъ, секундъ-майоръ М. И. Антоновскій. Оставляя до дальнѣйшаго изложенія подробную біографію Антоновскаго, замѣтимъ здѣсь, что онъ принадлежалъ къ довольно распространенному у насъ въ концѣ XVIII ст. типу любителей просвѣщенія: онъ зналъ иностранные языки, въ молодости побывалъ за границей, посѣщалъ тамъ библіотеки и заинтересовался работою по разбору привезенныхъ книгъ; главнымъ образомъ привлекала его библіотека, какъ «вмѣстилище сочиненій для исторіи російской, древней и новой», а «о написаніи начертанія древнихъ и среднихъ временъ російской исторіи» Антоновскій, по его словамъ, «съ самыхъ юныхъ лѣтъ своихъ помышлять началъ»; выполнить эти намѣренія, даже приступить къ ихъ выполненію Антоновскому не удалось; но въ библіотекѣ и для библіотеки онъ трудился усердно. Ему было поручено разработать планъ распредѣленія всей массы книгъ на отдѣльныя группы, или образованіе въ библіотекѣ отдѣленій. Первоначально Антоновскій думалъ о девяти отдѣленіяхъ, потомъ о восьми, окончательно же остановился на семи, «по числу главнѣйшихъ знаній человѣческихъ, яко: 1) богословіе, 2) законовѣдѣніе, 3) естествословіе и врачество, 4) любомудріе, 5) математика, 6) исторія и землеописаніе и 7) свободныя, или изящныя,

науки, художества и ремесла». Небезынтересно, что основаніемъ для дѣленія всѣхъ человѣческихъ знаній на семь отдѣловъ служили слова книги премудрости Соломоновой (гл. 9, ст. 1), что «Премудрость созда себѣ храмъ и утверди столповъ семь». Каждое отдѣленіе предполагалось, далѣе, разбить на пять подраздѣленій. Конечно, это была система недостаточная для того, чтобы охватить всѣ отрасли знанія; къ подраздѣленіямъ VII отдѣленія приходилось отнести: сочиненія по языку и словесности, нѣкоторыя отдѣлы философіи, полиграфію, библіографію, періодическія изданія, исторію ученыхъ учрежденій и школъ, педагогику, всѣ искусства, всѣ ремесла и игры. По одному извѣстію въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ было разобрано 150.000 томовъ, по другому— только черезъ три года было разобрано 80.000 томовъ; показанія эти имѣютъ въ виду, вѣроятно, разную степень законченности и точности разбора. Параллельно съ разборомъ книги вписывались въ списки, въ «инвентарь». Книги предполагалось «переплетать въ красный лучшій сафьянъ и въ обрѣзъ съ позолотой, по приличію, соотвѣтственному великолѣпію и достоинству Россійской Имперіи» и «вытискивать на обѣихъ сторонахъ переплета гербъ россійскій съ знаменательностями библіотеки Императорской публичной, нарочно вырѣзанный на стали, и симъ же клеймить прозрачною краскою по заглавнымъ листамъ книгъ, такъ, чтобы и печатаніе заглавія и клейменіе видно было, равно и на рукописяхъ; и притомъ, для узнанія о похищеніи какой-либо книги изъ библіотеки, замѣчать въ разныхъ мѣстахъ всякой книги, записывая сіи замѣтки въ особый секретный списокъ рукою самаго главнаго библіотекаря тайными знаками». Окончательно размѣстить книги предполагалось «въ дощатые краснаго дерева шкапы съ нарочно сдѣланными замками неудобоотворяемыми».

Работа Антоновскаго, усердная и полезная для библіотеки, скоро, однако, прекратилась. У него произошло столкновеніе съ нѣкимъ графомъ Чацкимъ, которому оказывалъ большое довѣріе графъ Шуазель, при Императорѣ Павлѣ имѣвшій въ своемъ завѣдываніи библіотеку, и послѣ этого Антоновскій не принималъ участія въ работахъ по библіотекѣ.

Кончина Императрицы Екатерины II была причиною, что многое изъ предположеннаго ею относительно библіотеки не было осуще-

ствлено. Зданіе было достроено, но съ отмѣною—по словамъ Антоновскаго—«какъ въ наружности, такъ и во внутренности, ибо обсерваторія не сдѣлана, кабинеты, назначенные для механическихъ, физическихъ и астрономическихъ инструментовъ, отмѣнены, прекраснѣйшая для плафона въ большой залѣ картина, написанная съ немалымъ иждивеніемъ, также не наложена, и другое многое перемѣнено, равно какъ отмѣнено заведеніе при оной библиотекѣ лучшаго саду съ цвѣтниками, водопадами и водоемами, для прохлады въ лѣтнее время раскаленного побужденіемъ ума читающихъ въ оной людей». Изложеніе Антоновскаго въ данномъ случаѣ, впрочемъ, не исполнѣе точно, и по документамъ исторія окончанія библиотечнаго зданія представляется въ нѣсколько иномъ видѣ.

ИМПЕРАТОРЪ
ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ.

IV.

Императоръ Павелъ Петровичъ вскорѣ по вступленіи на престолъ поручилъ главное управленіе бібліотекою графу Шуазелю-Гуффье, занимавшему одновременно постъ президента Академіи Художествъ.

Графъ Мари-Габріель-Флоранъ-Огюсть Шуазель-Гуффье (Choiseul-Gouffier) родился въ 1752 году. Воспитанъ онъ былъ подъ руководствомъ аббата Бартеlemi, автора знаменитой въ свое время книги «Путешествіе Анахарзиса», и пристрастился къ изученію древняго міра. Въ 1776 г. онъ снарядилъ ученую экспедицію въ Грецію и самъ отправился вмѣстѣ съ нею; экспедиція эта не мало сдѣлала для изученія быта и древностей Греціи; ея результаты Шуазель описалъ въ обширномъ и любопытномъ трудѣ «Voyage pittoresque en Grèce». Въ 1784 г. графъ Шуазель занялъ постъ французскаго посланника въ Константинополь и продолжалъ свои археологическія поѣздки и изслѣдованія. Относясь съ полнымъ отрицаніемъ къ революціи, Шуазель въ 1791 г. оставилъ службу и вскорѣ эмигрировалъ въ Россію.

Графъ Шуазель-Гуффье былъ человѣкъ просвѣщенный, можно сказать даже ученый; но бібліотека не заслужила, повидимому, съ его стороны большаго вниманія: можно думать, что графу Шуазелю то собраніе книгъ, которое поручено было его управленію, представлялось недостаточнымъ какъ основа большой публичной бібліотеки. Въ іюнѣ 1798 г. управляющій Кабинетомъ Его Величества, преемникъ В. С. Попова, ген.-м. М. И. Донауровъ запрашивалъ графа Шуазель-Гуффье, какое послѣдовало Высочайшее повелѣніе по поводу доклада его о непригодности сооружаемаго для бібліотеки зданія; графъ Шуазель въ

отвѣтъ на это, не упомянувъ ни о какомъ выраженіи монаршей воли, представилъ свои соображенія о томъ, что желательно увеличить зданіе пристройкою по обѣимъ его сторонамъ галлерей, съ такимъ расчетомъ, чтобы книги всѣ могли помѣститься въ верхнемъ этажѣ, а чтобы нижній могъ быть приспособленъ или для жилья служащихъ, или подъ склады для Кабинета Его Величества; на необходимые для окончанія зданія расходы онъ испрашивалъ 43.400 р. Сумма эта на 22.000 р. превышала остатокъ отъ денегъ, ассигнованныхъ при Екатеринѣ II на сооруженіе библіотеки; это обстоятельство, повидимому, побудило изыскивать способъ иначе разрѣшить вопросъ объ окончательномъ устройствѣ привезеннаго въ Петербургъ книжнаго собранія—и 27 іюля 1798 ген.-ад. Г. Г. Кушелевъ сообщилъ Донаурову Высочайшее повелѣніе: снестись съ графомъ Шуазель-Гуффье и съ президентомъ Академіи Наукъ барономъ Николаи, не будетъ ли признано цѣлесообразнымъ соединить привезенныя изъ Варшавы книги съ академическою библіотекою и передать ихъ Академіи. 11 августа баронъ Николаи извѣстилъ о своемъ согласіи на такую передачу, и 23 августа 1798 г. Кушелевъ сообщилъ Донаурову Высочайшее повелѣніе: «библіотеку передать въ Академію Наукъ и туда же отдать всѣ суммы, назначенныя на оборудованіе оной». Графъ Шуазель-Гуффье не сдѣлалъ ничего, чтобы предотвратить рѣшеніе, равносильное уничтоженію той библіотеки, которою онъ долженъ былъ завѣдывать, даже болѣе того: онъ предложилъ теперь раздробить собраніе Залусскаго и раздать его книги по разнымъ правительственнымъ учрежденіямъ—частью въ Академію Наукъ, частью въ медицинскую академію, затѣмъ въ университетъ и т. д. Къ осуществленію этого предположенія было даже приступлено; «это было—читаемъ въ первомъ отчетѣ по Императорской Публичной Библіотекѣ А. Н. Оленина—поводомъ къ оказавшемуся послѣ значительному недостатку книгъ и эстамповъ, кромѣ великихъ и невозвратныхъ потерь, случившихся еще при неурядицахъ бывшаго польскаго правленія и во время самой перевозки сей библіотеки изъ Варшавы въ здѣшнюю столицу, равно и сверхъ ущерба, причиненнаго уже здѣсь нѣкоторыми неблагонамѣренными посѣтителями сего книгохранилища, знавшими оное хорошо въ Варшавѣ». Къ счастью, Шуазель не успѣлъ довести

своего предположенія до конца: въ самомъ началѣ 1800 г. онъ былъ уволенъ отъ службы, библіотека поступила въ вѣдомство д. т. с. графа Александра Сергѣевича Строганова и, говоря словами Оленина, «сохранила свое бытіе».

Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, единственный сынъ знаменитаго богача, барона Сергѣя Григорьевича Строганова, родился въ 1733 году. Онъ получилъ дома блестящее по тому времени образованіе, а въ 1752 г. отправился для довершенія ученія за границу. Пять лѣтъ провелъ онъ въ Германіи, Италіи, Швейцаріи и Франціи, самымъ усерднымъ образомъ занимаясь въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и еще съ бѣльшимъ жаромъ знакомясь со всевозможными произведеніями искусства; молодой, богатый и блестящій аристократъ отдавался работѣ съ такимъ рвеніемъ, какое весьма рѣдко встрѣчается у людей, не обязанныхъ трудиться для того, чтобы обезпечить себѣ положеніе и средства къ жизни. Смерть отца побудила графа А. С. Строганова вернуться въ 1757 г. въ Петербургъ; онъ быстро занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ высшемъ петербургскомъ обществѣ. Серьезныя умственныя достоинства, соединенныя съ благороднымъ характеромъ и веселымъ общительнымъ нравомъ, доставили ему общее глубокое уваженіе всѣхъ, знавшихъ его; онъ неизмѣнно пользовался милостями Императрицъ Елизаветы Петровны и Екатерины II и Императоровъ Павла Петровича и Александра I; дворянство Петербургской губерніи непрерывно въ теченіе 27 лѣтъ съ 1784 г. избирало его своимъ предводителемъ; онъ образовалъ превосходное собраніе картинъ, эстамповъ, камей, медалей и монетъ, первое въ то время въ Россіи и богатое дѣйствительно превосходными вещами; его библіотека была лучшею въ Россіи, и все это графъ Строгановъ широко предоставлялъ въ пользованіе всякаго, кто интересовался наукою или искусствомъ; домъ его славился гостепріимствомъ и былъ средоточіемъ вкуса и научныхъ интересовъ. А. С. Строгановъ получилъ титулъ графа Римской имперіи въ 1761 г., въ 1798 г. возведенъ въ руссійское графское достоинство. Назначеніе такого чловѣка управлять библіотекою было, конечно, въ высшей степени благотворно для нарождавшагося учрежденія.

Графъ Строгановъ оказалъ серьезнѣйшія услуги дѣлу устройства

библіотеки. Онъ, прежде всего, отстоялъ ея сохраненіе и самостоятельное существованіе. 31 января 1800 г. баронъ Николаи обратился къ графу Строганову, только что назначенному Главнымъ Директоромъ Императорскихъ Библиотекъ, съ запросомъ: будетъ ли «Залуцкая библіотека» помѣщена въ предназначенное для нея зданіе при Академіи— и графъ Строгановъ въ тотъ же день отвѣтилъ, что библіотека въ Академію передана не будетъ, и что ее предположено перевести въ тотъ домъ, который для нея строится. Не безъ препятствій, однако, удалось получить для библіотеки это зданіе: оно уже было занято для нуждъ Кабинета; 2 и 21 іюня 1800 г. графъ Строгановъ писалъ графу А. И. Тизенгаузену, управлявшему Кабинетомъ Его Величества, что Государь Императоръ освѣдомлялся уже о томъ, переносятся ли книги въ предназначенное помѣщеніе, и потому просилъ это зданіе очистить; 23 іюня графу Строганову официально сообщена была копія записки, съ которою графъ Тизенгаузенъ предполагалъ войти къ Императору, доказывая безусловную необходимость для Кабинета обоихъ зданій—и того, въ которомъ временно сложены были книги, и того, которое строилось для библіотеки. Черезъ два дня по полученіи упомянутой копіи графъ Строгановъ послалъ къ ген.-ад. Н. И. Неплюеву свою записку для представленія ея Государю; въ ней онъ напоминалъ о томъ, что при назначеніи его главнымъ директоромъ Императорскихъ библиотекъ Государь изволилъ совершенно опредѣлительно выразиться о томъ, что для библіотеки будетъ передано строящееся зданіе, прибавлялъ, что сырость его значительно уже уменьшилась, такъ что оно вполне пригодно для помѣщенія книгъ, и просилъ сохранить его для библіотеки. На запискѣ этой Императоръ Павелъ Петровичъ 26 іюня 1800 г. начерталъ: «Быть по мнѣнію вашему»⁴⁾).

Изложенная переписка приводитъ къ выводу, что распространенное прежде мнѣніе, будто бы со смертію Императрицы Екатерины не только замедлилась постройка библіотеки, но былъ измѣненъ и самый планъ зданія, неосновательно: ни о какомъ измѣненіи плана ни разу не упоминается во всей перепискѣ, касающейся библіотеки, да и руководилъ постройкою тотъ же архитекторъ Е. Соколовъ, который ее и началъ. Точно также неосновательно мнѣніе, будто бы существенное

M.G.F.A. COMTE DE CHOISEUL-GOUFFIER,

*Ancien Ambassadeur de France à Constantinople,
de l'Académie Française et de celle d'Inscriptions et Belles-Lettres,
Pair de France*

J. Bouché, F. J. Chou

Графъ Шуазель-Гуффье.

участіе принималъ въ постройкѣ зданія архитекторъ Луизо (Алоизій) Руска: по документамъ видно, что Руска лишь достраивалъ и отдѣлывалъ зданіе въ 1801 г., но по плану Соколова. Подъ наблюдениемъ Соколова въ октябрѣ 1799 г. были установлены наверху зданія и въ нишахъ по фасаду статуи; онѣ были исполнены скульпторомъ Трискорни по моделямъ профессора Прокофьева; за работу уплачено Прокофьеву 500 р., а Трискорни—37.000 р.

1 сентября 1801 г. графъ Строгановъ потребовалъ отъ Кабинета передачи библиотекъ законченнаго зданія, и около 10 сентября передача эта состоялась. Основное зданіе и теперь сохраняется, только увеличенное пристройками: это— та часть дома Императорской Публичной Библиотеки, которая выходитъ на Садовую улицу, на Невскій проспектъ и на площадь Александринскаго театра до четвертаго окна отъ Невскаго; дальнѣйшее пристроено было впоследствии.

За переноску книгъ изъ временнаго ихъ помѣщенія во вновь отстроенное зданіе принялись энергично: графомъ Строгановымъ 16 октября подписана была инструкція для переноски, порученной общему надзору шеваляе д'Огара, а 24 ноября библиотека уведомила Кабинетъ, что зданіе, прежде занятое книгами, очищено отъ нихъ и можетъ быть принято Кабинетомъ. Еще ранѣе, указомъ Кабинету отъ 7 іюля 1801 г., Императоръ Александръ навсегда утвердилъ за библиотекою домъ по Сѣнной улицѣ (нынѣ Садовая), на которой и Кабинетъ предъявлялъ свои притязанія.

Тотъ же д'Огарь, подъ наблюдениемъ котораго совершена была переноска книгъ въ новое зданіе, руководилъ послѣ Антоновскаго и ихъ разборомъ и описаніемъ. Онъ написалъ «Наставленіе Императорской Библиотекѣ», утвержденное графомъ Строгановымъ; сохраняя въ общихъ чертахъ планъ Антоновскаго, «наставленіе» это предоставляло библиотекарямъ больше свободы въ детальномъ распредѣленіи книгъ, давая имъ право «прибавлять артикулы родовъ твореній, поелику не можно прозорливости и разбирательству при отдѣленіи матерій предписать законовъ»; разбирающимъ книги рекомендовалось дѣлать «какъ только можно побольше такихъ отдѣленій матерій», потому что «собраніе безъ связи, вмѣсто поученія, представляетъ взорамъ

только пустяя кучи, и, напротивъ, великое количество классовъ, раздѣленныхъ со вкусомъ, связанныхъ съ искусствомъ, составляетъ великолѣпіе Библиотеки». Дѣло разбора и описанія шло, однако, не особенно быстро. По словамъ Оленина, д'Огарь, «по лѣтамъ своимъ и болѣе по слабому здоровью, не могъ употребить надлежащую къ тому дѣятельность»; къ 1808 г. десять чиновниковъ, работавшихъ въ Библиотекѣ, успѣли разобрать только 102.966 книгъ, описали же изъ нихъ всего 89.791 книгу.

Въ то же время шло оборудованіе Библиотеки шкапами; съ сентября 1801 г. по февраль 1802 г. отпущено было 16.141 р.—на эти деньги было сооружено 150 сосновыхъ шкаповъ, вышиною каждый 5½ арш., длиною 4 арш.; шкапы эти и были установлены въ теченіе 1802—1811 годовъ. На устройство шкаповъ въ депо манускриптовъ 17 іюля 1805 г. было отпущено изъ Кабинета 9.411 р.

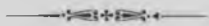
Въ 1805 г. Библиотека сдѣлала драгоцѣннѣйшее приобрѣтеніе: въ нее поступило собраніе рукописей Дубровскаго. Любопытны обстоятельства, при какихъ приобрѣтено было это собраніе, замѣчательна и достойна благодарной памяти роль графа Строганова въ этомъ дѣлѣ.

Петръ Петровичъ Дубровскій, окончивъ курсъ въ 1772 г. въ Кіевской духовной академіи, началъ въ 1773 г. службу копистомъ въ Синодѣ, потомъ получилъ мѣсто церковника при русской посольской церкви въ Парижѣ, съ 1780 г. занималъ должность «студента при посольствѣ», затѣмъ исполнялъ обязанности актуаріуса и секретаря. Когда безчинства черни сдѣлали опаснымъ дальнѣйшее пребываніе иностранныхъ миссій въ Парижѣ, ему было поручено вывезти бумаги посольства. Дубровскій успѣшно выполнилъ это порученіе и благополучно доставилъ бумаги сначала въ Голландію, затѣмъ въ Гамбургъ и, наконецъ, въ Россію, куда прибылъ 12 февраля 1800 г. Здѣсь его ожидала служебная неудача: онъ оказался отчисленнымъ отъ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Съ бумагами посольства Дубровскій везъ изъ Парижа свое драгоцѣнное собраніе рукописей. Во время разграбленія чернью аббатствъ С.-Жерменскаго и Корбійскаго онъ успѣлъ разными способами получить въ свою собственность до четырехъ сотъ поистинѣ великолѣпныхъ и замѣчательныхъ рукописей и до 8.000 автографовъ знаменитыхъ людей Франціи; къ счастью для науки и особенно для Император-

ской Публичной Библіотеки, ему удалось спасти и увезти ихъ въ Россію. Во время служебной поѣздки Дубровскаго въ Англію въ 1794 г. тамъ стало извѣстно о томъ, какимъ сокровищемъ онъ обладаетъ, и ему сдѣланы были выгодныя предложенія продать его коллекцію. Но Дубровскій желалъ продать ее въ Россіи—и встрѣтилъ въ этомъ случаѣ полное сочувствіе со стороны графа Строганова. По пріѣздѣ Дубровскаго въ Петербургъ нѣкоторыя просвѣщенные лица поспѣшили ознакомиться съ его собраніемъ—въ числѣ ихъ А. Н. Оленинъ и инженеръ-генераль П. К. Сухтеленъ, извѣстный бібліофилъ; оцѣнить значеніе коллекціи, которую пріобрѣсти представлялось возможнымъ, имъ было не трудно; не трудно также было заинтересовать этимъ и графа Строганова. Графъ лично посѣтилъ Дубровскаго, видѣлъ его собраніе и вошелъ съ всеподданнѣйшимъ представленіемъ о покупкѣ коллекціи Дубровскаго; послѣ долгихъ переговоровъ правительство пріобрѣло это собраніе на слѣдующихъ условіяхъ: Дубровскій былъ 23 февраля 1805 г. вновь опредѣленъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ и получилъ 27 февраля изъ этой коллегіи единовременно 15.000 р.; затѣмъ, изъ Кабинета ему была назначена пожизненная пенсія въ 3.000 р. ежегодно, какъ проценты съ того капитала, какимъ должна была бы быть оплачена его коллекція; онъ получилъ чинъ надворнаго совѣтника, орденъ Св. Анны 2-й ст., и, наконецъ, былъ опредѣленъ хранителемъ спеціально теперь образованнаго при Библіотекѣ депо манускриптовъ, съ жалованьемъ въ 1.200 р. въ годъ, съ казенною квартирою рядомъ съ самымъ депо; при этомъ Дубровскій былъ подчиненъ только главному директору Библіотеки; въ 1807 г. Дубровскій получилъ чинъ коллежскаго совѣтника и орденъ Св. Владиміра 4 степени. Эти совершенно исключительныя по тому времени награды вполнѣ объясняются тѣмъ поистинѣ неоцѣнимымъ пріобрѣтеніемъ, какимъ было бы для всякой Библіотеки собраніе Дубровскаго⁵⁾.

Въ началѣ 1808 г. д'Огарь скончался. 29 апрѣля 1808 г., по представленію графа Строганова, помощникомъ его по управленію Библіотекою былъ назначенъ д. с. с. Алексѣй Николаевичъ Оленинъ, съ званіемъ товарища главнаго директора, и съ этого времени устроеніе Библіотеки пошло впередъ быстрыми шагами.

У.

Алексѣй Николаевичъ Оленинъ родился 21 ноября 1763 г. въ Москвѣ; онъ былъ сыномъ с. с. Николая Яковлевича Оленина и его жены, Анны Степановны, рожденной княжны Волконской. Первоначальное обученіе будущій устроитель Императорской Публичной Библіотеки получилъ дома, по обычаю того времени, «по букварю, часовнику и псалтирю»; дома же онъ былъ хорошо обученъ иностраннымъ языкамъ. Въ 1774 г. онъ былъ отосланъ въ Петербургъ, къ родственницѣ своихъ родителей, княгинѣ Е. Р. Дашковой, и въ томъ же году записанъ въ Пажескій Ея Величества корпусъ. Въ 1780 г. Оленинъ былъ отправленъ для окончанія образованія за границу, въ Дрезденскую артиллерійскую школу. Еще во время пребыванія въ этомъ учебномъ заведеніи онъ 6 августа 1783 г. пожалованъ капитаномъ въ армію. Въ Дрезденѣ Оленинъ уже обнаружилъ интересъ къ ученымъ занятіямъ; онъ прилежно изучалъ въ королевской библіотекѣ историческія и археологическія сочиненія. Пребываніе въ Дрезденѣ имѣло большое значеніе для Оленина еще и въ томъ отношеніи, что способствовало развитію у него вкуса и познаній въ живописи, ваяніи и архитектурѣ; Оленинъ и самъ былъ до нѣкоторой степени художникомъ: онъ очень недурно владѣлъ карандашомъ и гравировалъ.

Въ 1785 г. кончилась заграничная командировка Оленина; въ сентябрѣ онъ былъ назначенъ квартирмейстеромъ, въ маѣ 1786 г. переименованъ капитаномъ артиллеріи. Въ 1786 же году Оленинъ былъ избранъ членомъ Россійской Академіи, во вниманіе къ работамъ его надъ словаремъ старинныхъ военныхъ реченій съ объясненіями къ нимъ;

Графъ Александръ Сергѣевичъ
СТРОГАНОВЪ.

25

это былъ обширный трудъ; въ свѣтъ онъ не появился, хотя въ 1842 г. было отпечатано 32 листа текста.

5 декабря 1788 г. Оленинъ уволился изъ военной службы, но уже въ январѣ слѣдующаго 1789 г. былъ снова опредѣленъ подполковникомъ въ Псковскій драгунскій полкъ; въ этомъ полку онъ устроилъ первую въ Россіи конную артиллерійскую роту. Оленину довелось принять довольно дѣятельное участіе въ шведской войнѣ; онъ былъ на театрѣ военныхъ дѣйствій вплоть до заключенія мира 3 августа 1790 г.; въ 1792 г. онъ былъ въ арміи Кречетникова, дѣйствовавшей противъ Польши. 14 марта 1795 г. Оленинъ произведенъ былъ въ полковники съ увольненіемъ отъ службы и 12 апрѣля поступилъ въ учрежденную при Государственномъ банкѣ контору по покупкѣ металловъ, а 5 августа 1796 г. назначенъ совѣтникомъ Государственнаго банка; онъ имѣлъ уже репутацію опытнаго и энергичнаго администратора, и назначенію его придавалось особое значеніе, ввиду открывшихся въ банкѣ непорядковъ. Эти годы Оленинъ сравнительно много занимался искусствомъ: онъ исполнилъ нѣсколько гравюръ, между прочимъ, заглавный листъ къ сочиненію графа А. И. Мусина-Пушкина о Тмутараканскомъ камнѣ; затѣмъ Оленинъ нарисовалъ 92 виньетки къ стихотвореніямъ Державина; экземпляръ съ собственноручными рисунками Оленина Державинъ поднесъ Императрицѣ; по кончинѣ ея рукопись была возвращена Державину, 11 января 1811 г. Державинъ подарилъ ее «охотнику до подобныхъ рѣдкостей» П. П. Дубровскому; она хранится теперь въ Императорской Публичной Библиотекѣ. Эти рисунки были изданы въ 1861 г. въ академическомъ изданіи сочиненій Державина. Самъ Оленинъ относительно нихъ говорилъ, что «старался до-молвить карандашомъ то, что словами стихотворецъ не могъ или не хотѣлъ сказать, оставляя иногда тонкій смыслъ или таинственное значеніе на собственное проицаніе читателя». Въ 1799 году Оленинъ награвировалъ рисунки для второго изданія басенъ Хемницера. 24 января 1797 г. Оленинъ былъ назначенъ управляющимъ Монетнымъ дворомъ, 4 декабря 1798 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, 3 декабря 1799 г. назначенъ оберъ-прокуроромъ 3-го департамента Сената, 10 июня 1800 г. на него воз-

ложено управленіе «юнкерскою школою» при Сенатѣ, въ концѣ того же года онъ пожалованъ командорскимъ крестомъ ордена Іоанна Іерусалимскаго. 9 апрѣля 1801 г. Оленинъ переведенъ въ экспедиторы канцеляріи Государственнаго Совѣта и 23 числа того же мѣсяца пожалованъ статсъ-секретаремъ. Съ сентября 1802 года онъ работалъ вмѣстѣ съ М. М. Сперанскимъ надъ образованіемъ канцеляріи министра внутреннихъ дѣлъ, 19 февраля 1803 г. былъ опредѣленъ на только что открывшійся постъ товарища министра удѣловъ съ оставленіемъ во всѣхъ прочихъ должностяхъ.

Въ самомъ началѣ 1800-хъ годовъ Оленинъ завязалъ тѣсное знакомство съ кружкомъ просвѣщеннѣйшихъ людей старшаго поколѣнія, группировавшихся вокругъ Михаила Никитича Муравьева, въ гостиной котораго охотно собирались Г. Р. Державинъ, Н. А. Львовъ, В. В. Капнистъ, графъ А. С. Строгановъ; здѣсь же бывали И. М. Муравьевъ-Апостоль, молодой К. Н. Батюшковъ и многіе другіе. Въ 1806 г. появился первый печатный трудъ Оленина—«Письмо къ гр. А. И. Мусину-Пушкину о камнѣ Тмутараканскомъ, найденномъ на о. Тамани въ 1792 г.», а еще 1 сентября 1804 г., по предложенію графа Строганова, онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Академіи Художествъ «за отличную привязанность къ изящнымъ художествамъ и знаніе, сопровождающее оную».

Въ декабрѣ 1806 года Оленинъ послѣдній разъ ненадолго возвратился къ военной службѣ: 21 декабря онъ былъ назначенъ правителемъ канцеляріи главнокомандующаго земскимъ войскомъ первой области графа Н. А. Татищева, 23 марта слѣдующаго года исправлялъ должность дежурнаго генерала; 10 апрѣля 1808 года, за роспускомъ милиціи, былъ уволенъ отъ этой должности съ награжденіемъ орденомъ Св. Анны I ст. и золотою медалью на владимірской лентѣ и съ правомъ носить милиціонный мундиръ; съ 12 апрѣля 1808 года Оленинъ вступилъ въ исправленіе своихъ прежнихъ гражданскихъ должностей.

Научные интересы Оленина все расширялись; онъ имѣлъ уже значительную бібліотеку и небольшое собраніе рукописей. Графъ А. С. Строгановъ, знавшій Оленина по Муравьевскому кружку, давно оцѣнилъ его. «Находя нужнымъ по управленію Императорской Библіотеки

имѣть товарища, который бы руководствовалъ занятіями всѣхъ состоящихъ при библіотекѣ чиновъ», онъ 18 апрѣля 1808 г. всеподданнѣйше просилъ Государя Императора назначить «сотрудникомъ или товарищемъ» его по сей части дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. Н. Оленина; обширныя свѣдѣнія, способности и дѣятельность Оленина были, какъ говорится въ запискѣ графа Строганова, хорошо извѣстны Государю. 29 апрѣля Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату Оленинъ былъ назначенъ въ Библіотеку съ оставленіемъ въ прочихъ должностяхъ.

Это назначеніе было чрезвычайно благопріятно для дальнѣйшаго развитія и преуспѣянія вновь устраивавшагося источника русскаго просвѣщенія. Въ рядахъ высшихъ представителей русской администраціи того времени врядъ ли можно было найти другого человѣка, который бы обладалъ такими широкими интересами и такими основательными спеціальными свѣдѣніями во многихъ областяхъ, какъ Оленинъ. Въ первыхъ годахъ XIX в. онъ уже самъ сталъ центромъ кружка, въ которомъ сходились чуть не всѣ видные литераторы того времени и всѣ—немногочисленные, правда — ученые и художники Петербурга; гостеприимный домъ Оленина охотно посѣщался представителями высшаго общества, не чуждыми интересовъ науки и литературы. Чрезвычайно добродушный характеръ, готовность входить въ интересы каждаго, умѣнье поддержать человѣка въ минуты унынія и неувѣренности въ своихъ силахъ—чему извѣстно нѣсколько яркихъ примѣровъ—привлекали къ Оленину любовь и уваженіе всѣхъ, кому приходилось съ нимъ сталкиваться; а его поистинѣ «пламенная любовь ко всему, что клонилось къ развитію отечественныхъ талантовъ»,—какъ выразился о немъ уже послѣ его смерти графъ С. С. Уваровъ,—соединенная съ энергичнымъ и дѣятельнымъ характеромъ, съ умѣньемъ не только работать, но и заставлять работать другихъ — все это дѣлало его чрезвычайно полезнымъ при томъ важномъ для русскаго просвѣщенія дѣлѣ, къ которому онъ былъ призванъ съ назначеніемъ въ Императорскую Библіотеку.

Къ Библіотекѣ этой Оленинъ имѣлъ отношеніе уже давно. Еще 11 декабря 1800 г. ему разрѣшенъ былъ доступъ въ нее для пользованія книгами, касающимися польскихъ узаконеній, что ему было не-

обходимо по должности его въ Сенатѣ; въ 1804 — 1805 году Оленинъ прекрасно ознакомился съ составомъ собранія рукописей Дубровскаго и принималъ дѣятельное участіе въ осмотрѣ и оцѣнкѣ этой коллекціи, раздѣлялъ заботы графа Строганова объ удержаніи ея въ Россіи, и участвовалъ въ окончательныхъ переговорахъ о покупкѣ собранія и объ опредѣленіи условій службы Дубровскаго въ Библіотекѣ.

До Оленина званія товарища главнаго директора не существовало. Однако главный директоръ не былъ непосредственнымъ начальникомъ работавшихъ въ Библіотекѣ чиновниковъ: фактически онъ имѣлъ помощника въ лицѣ старшаго чиновника Библіотеки, должность котораго и занималъ д'Огарь. Обязанности и права Оленина по Библіотекѣ особымъ распоряженіемъ опредѣлены не были; въ подробностяхъ они фактически устанавливались изъ практики его предмѣстника. Кругъ же дѣятельности д'Огара наиболѣе ясно выраженъ въ «Наставленіи Императорской Библіотекѣ» отъ 3 іюня 1802 г., составленномъ д'Огаромъ при отъѣздѣ за границу и утвержденномъ графомъ Строгановымъ; изъ этого «Наставленія» видно, что д'Огарь распредѣлялъ между чиновниками работу и на случай окончанія одной намѣчалъ каждую другую; д'Огарь же опредѣлялъ всѣ мелочи по приведенію книгъ въ порядокъ, до наклейки ярлыковъ включительно; онъ имѣлъ второй ключъ отъ ящика, куда запирались дежурнымъ чиновникомъ библіотечные ключи; по отношенію къ служебному персоналу въ его рукахъ было важное право аттестаціи чиновъ Библіотеки предъ главнымъ директоромъ^о). Въ дѣлахъ хозяйственныхъ старшему члену принадлежалъ надзоръ за правильностью расхода суммъ, отпускаемыхъ главнымъ директоромъ въ распоряженіе помощника библіотекаря, исполнявшаго обязанности эконома. Занявъ должность помощника главнаго директора, Оленинъ явился фактически распорядителемъ въ Библіотекѣ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ Публичная Библиотека.

Фасадъ на Невскій проспектъ и Садовую улицу.

До перестройки 1835 года.

VI.

Теперь, прежде, чѣмъ слѣдить за дѣятельностью Оленина по Библиотекѣ, скажемъ нѣсколько словъ и о служащихъ въ Публичной Библиотекѣ, съ которыми пришлось работать Оленину, какъ о тѣхъ, которыхъ онъ засталъ уже въ Библиотекѣ, такъ и о тѣхъ, которыхъ онъ привлекъ къ работамъ въ ней.

При вступленіи Оленина въ должность помощника главнаго директора въ Библиотекѣ служили: Трембецкій, Торси, Брейткопфъ, Сухтеленъ, Энгельбахъ, Антоновскій, Струговщиковъ, Брюнетъ, Двигубскій, Семигановскій, Ставискій, Поповъ, Рейнгардтъ и Ласковскій. Вскорѣ на мѣсто Энгельбаха вступилъ Красовскій; затѣмъ Оленинымъ приглашены были на службу аббатъ Грандидье, Гнѣдичъ, Ермолаевъ, Сопиковъ, Бюте, Аткинсонъ, Крыловъ и Васильевскій.

Д. с. с. Станиславъ Яковлевичъ Трембецкій, не безызвѣстный въ свое время польскій поэтъ, родился въ бывшемъ королевствѣ Польскомъ; онъ былъ сынъ богатыхъ родителей, образованіе получилъ въ Краковской академіи, затѣмъ долго жилъ за границею, былъ лично знакомъ съ Вольтеромъ и Руссо. Возвратившись въ 1770 г. въ Польшу, онъ поселился въ Варшавѣ и пользовался расположеніемъ короля Станислава Понятовскаго, съ которымъ познакомился въ Парижѣ, до вступленія еще его на престолъ; Трембецкій послѣ третьяго раздѣла Польши сопровождалъ Станислава Августа въ Петербургъ. Здѣсь, 11 апрѣля 1798 г., Трембецкій былъ назначенъ для разбора привезенной изъ Варшавы библиотеки, съ жалованьемъ 2.250 р. въ годъ;

въ началѣ 1802 г. уволенъ, по прошенію, отъ дѣйствительной службы по Библіотекѣ до излеченія отъ болѣзни, но продолжалъ числиться на службѣ и получалъ жалованье ⁷⁾.

Колл. сов. Петръ Михайловичъ Торси переведенъ былъ въ Императорскую Библіотеку 5 октября 1800 г. изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ; извѣстенъ какъ переводчикъ на французскій языкъ сочиненія Шторха «Historisch-statistische Gemälde des russischen Reichs am Ende des XVIII Jahrhunderts» ⁸⁾.

Бернардъ-Федоръ Ивановичъ Брейткопфъ, докторъ философіи, магистръ словесныхъ наукъ, опредѣленъ графомъ Строгановымъ на службу въ Библіотеку 21 апрѣля 1802 г. во исполненіе лично высказаннаго ему Императрицею Марією Феодоровною желанія; ему поручено было специально описаніе «отборныхъ», т. е., наиболѣе замѣчательныхъ книгъ. Брейткопфъ былъ большимъ любителемъ и знатокомъ музыки; онъ былъ арендаторомъ сенатской типографіи и въ 1795—1796 годахъ издавалъ въ Петербургѣ на итальянскомъ языкѣ музыкальный журналъ «Giornale musicale del teatro italiano di St. Pietroburgo»; журналъ этотъ содержалъ переложенія музыкальныхъ пьесъ въ аранжировкѣ издателя; это чрезвычайно рѣдкое, можно сказать неизвѣстное библіографамъ, изданіе имѣется въ Императорской Публичной Библіотекѣ ⁹⁾.

Руфъ Корниліевичъ ванъ-Сухтеленъ переведенъ въ Императорскую Библіотеку 19 декабря 1806 г. изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, съ жалованьемъ по 2.000 р. въ годъ; онъ занимался въ Библіотекѣ описаніемъ книгъ, напечатанныхъ въ XV ст., такъ называемыхъ инкунабулъ.

Михаилъ Ивановичъ Антоновскій, о которомъ была уже рѣчь выше, потомокъ польскаго шляхтича, ведшаго свой родъ отъ французскихъ графовъ Ланжероновъ, родился въ 1759 г., въ мѣстечкѣ Борзнѣ Черниговской губерніи. 3 октября 1764 г., всего пяти лѣтъ отъ роду, Антоновскій уже былъ записанъ въ службу юнкеромъ при батуриномъ повѣтовомъ судѣ; въ 1774 г. онъ поступилъ въ Кіевскую духовную академію, въ 1779 г., въ числѣ четырехъ лучшихъ воспитанниковъ академіи, посланъ въ Московскій университетъ. Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе своимъ прилежаніемъ и успѣхами, по-

лучилъ въ 1781 г. золотую медаль и былъ опредѣленъ «повторителемъ профессорскихъ лекцій» (адъюнктомъ) и инспекторомъ при казенно-коштныхъ воспитанникахъ университета; съ того же года онъ былъ предсѣдателемъ основаннаго профессоромъ Шварцемъ «собранія университетскихъ питомцевъ»; въ 1782 г. онъ былъ въ числѣ издателей журнала «Вечерняя Заря», служившаго продолженіемъ новиковскаго «Утренняго Свѣта». Антоновскій обращалъ на себя вниманіе своимъ отличнымъ поведеніемъ и рвеніемъ къ наукамъ; онъ былъ извѣстенъ уже въ эти годы представителямъ высшаго московскаго общества, многіе высказывали свое благорасположеніе живому и способному юношѣ. Кто-то внушилъ Антоновскому надежды на блестящіе служебные успѣхи—и въ 1783 г. онъ поступилъ секретаремъ къ графу И. Г. Чернышову, вице-президенту Адмиралтействъ-коллегіи, и, между прочимъ, въ 1785 г. составилъ удостоившееся Высочайшаго утвержденія наставленіе экспедиціи, отправлявшейся въ Сѣверную Америку; затѣмъ перевелъ сочиненіе Дримеля: «Versuch einer critisch-historischen Ausführung, wie die Russen von den Araratensern als dem ersten Volke nach der Sündfluth herkommen» (1744). Въ Петербургѣ Антоновскій сталъ членомъ «общества друзей словесныхъ наукъ», которое намѣревалось предпринять рядъ изданій въ новиковскомъ духѣ. Возникшее въ это время обвиненіе противъ Новикова, за изданіе яко-бы вредныхъ книгъ, нѣсколько охладило рвеніе членовъ общества, но въ 1789 г. Антоновскій издавалъ ежемѣсячное изданіе «Бесѣдующій Гражданинъ», заключающее въ себѣ «разсужденія вольнымъ слогомъ и на стихахъ, какъ на природномъ российскомъ языкѣ сочиненныя, такъ и заимствованныя переводомъ у самыхъ лучшихъ иностранныхъ писателей, чрезъ разные роды твореній открывающія путь къ ясному познанію главнѣйшихъ обязанностей человѣка въ особенности, а наипаче гражданина»; въ соотвѣтствіе этому журналъ посвящался «вседражайшему отечеству». Руководители журнала въ одной изъ книжекъ заявляли, что «къ несказанному обрадованію увидѣли и удостовѣрились опытомъ, что российский народъ имѣетъ больше влеченія не къ развращающимъ умъ и благонравіе растлѣвающимъ книгамъ, каковы Фоблазы, Гостинные сыны, Два турка, Родственники Магометовы, Новыя Елоизы, Кандиды, Вертеры, Поизмятыя розы, Совѣстьдралы,

глупыя и нелѣпыя сказы о Бовахъ и Ерусланахъ и т. п., а къ чтенію землеописанія отечественнаго и другихъ народовъ и исторіи, какъ первоначальнаго источника просвѣщенія и вѣрнѣйшей указательницы прямого пути по всѣмъ прочимъ полезнымъ для рода человеческого познаніямъ». Въ 1792 г. Антоновскій перевелъ съ польскаго англійское сочиненіе г-жи Шериданъ: «Нурзагадъ, человѣкъ неумирающій». Въ 1794 г. онъ, въ чинѣ подполковника, опредѣленъ былъ инспекторомъ Морского шляхетнаго кадетскаго корпуса. Въ 1795 г. вышелъ посвященный Великому Князю Александру Павловичу коллективный трудъ, въ 5 частяхъ, Антоновскаго и его бывшихъ товарищей по изданію журнала: «Новѣйшее повѣствовательное землеописаніе всѣхъ четырехъ частей свѣта съ присовокупленіемъ самаго древняго ученія о сферѣ, также и начальнаго для малолѣтнихъ дѣтей ученія о землеописаніи». Составители пользовались относительно Россіи нѣкоторыми неопубликованными матеріалами, и современники находили, что въ этомъ сочиненіи «Россійская имперія описана статистически, какъ никогда еще не бывала». Книга эта вызвала, однако, нѣкоторыя подозрѣнія. Антоновскій на короткое время былъ даже арестованъ¹⁰⁾, но затѣмъ, по разсмотрѣніи этой книги академикомъ И. И. Лепехинымъ, она была дозволена къ продажѣ съ изытіемъ изъ нея нѣсколькихъ страницъ, на которыхъ говорилось о древнѣйшей русской исторіи и о французской революціи. Общество друзей словесныхъ наукъ болѣе ничего не издавало, Антоновскій же издалъ еще до десяти сочиненій. Императрица обратила вниманіе на трудолюбиваго работника, и Антоновскій назначенъ былъ 10 апрѣля 1796 г. съ окладомъ въ 600 р. къ разбору привезенной изъ Варшавы Библіотеки. О дѣятельности его въ ней сказано выше; при Оленинѣ Антоновскій уже только числился при Библіотекѣ. Онъ умеръ въ 1816 г.

Александръ Степановичъ Струговщиковъ, сынъ директора петербургскаго училища, родился въ 1778 г., въ службу вступилъ въ 1795 г. въ Государственный заемный банкъ. Въ Императорскую Библіотеку Струговщиковъ опредѣленъ 16 мая 1806 г., съ жалованіемъ по чину 900 рублей въ годъ¹¹⁾; дѣятельность свою въ Библіотекѣ ничѣмъ особеннымъ онъ не проявилъ, въ литературѣ же

извѣстенъ хорошимъ по своему времени переводомъ съ французскаго книги Вейсса: «Основаніе или существенныя правила философіи, политики и нравственности» (1807); «Principes philosophiques, politiques et politiques» Вейсса выдержали во Франціи въ короткое время десять изданій; на русскій языкъ послѣ выхода въ свѣтъ перевода Струговщикова книга эта была переведена еще дважды, послѣдній разъ въ 1881 году.

Максимъ Афанасьевичъ Семигановскій, польско-галицкій шляхтичъ, впоследствии приписанный къ дворянству Кіевской губерніи, родился около 1760 г., учился сначала въ польскихъ публичныхъ училищахъ, потомъ въ Кіевской духовной академіи. Съ 1786 г. по 1795 былъ учителемъ латинскихъ классовъ, 15 мая 1796 г. былъ принятъ на службу по Кабинету для разбора привезенныхъ изъ Варшавы польскихъ метриковъ, 30 декабря того же года опредѣленъ къ Императорской Библіотекѣ съ чиномъ титулярнаго совѣтника, въ 1798 году получилъ чинъ коллежскаго ассессора, въ 1802 — надворнаго совѣтника. Онъ исполнялъ нѣкоторое время обязанности эконома и, когда Библіотека находилась еще въ павильонѣ на теперешней площади Александринскаго театра, составилъ каталогъ греческихъ книгъ ея. При перенесеніи Библіотеки въ новое зданіе Семигановскій былъ ближайшимъ исполнителемъ распоряженій д'Огара. Семигановскій былъ знатокомъ польской геральдики и генеалогіи; въ связи съ своей педагогической дѣятельностью онъ издалъ нѣсколько учебныхъ пособій ¹²).

Иванъ Леонтьевичъ де-Брюнетъ, Василій Павловичъ Двигубскій, Францъ Ивановичъ и Ѳедоръ Ивановичъ Ласковскіе и Ѳедоръ Филипповичъ Энгельбахъ въ литературѣ или наукѣ ничѣмъ своей дѣятельности не проявили; Степанъ Васильевичъ Васильевскій исполнялъ обязанности эконома.

Александръ Ивановичъ Красовскій, назначенный въ Библіотеку 27 же мая 1810 г., сынъ придворнаго протоіерея, члена Россійской академіи, окончилъ курсъ въ гимназіи при Академіи Наукъ со званіемъ студента въ 1796 г., службу началъ въ канцеляріи Академіи Наукъ, съ августа 1800 г. состоялъ въ академической гимназіи учителемъ географическаго класса; въ августѣ 1801 г. Красовскій былъ опредѣленъ къ камергеру Новосильцеву «для исправленія Высочайше

порученныхъ дѣлъ». Въ мартѣ 1802 г. онъ былъ произведенъ въ переводчики первыхъ трехъ коллегій. 1 февраля 1810 г. Красовскій, въ чинѣ надворнаго совѣтника, былъ опредѣленъ экспедиторомъ по ученой части въ комиссіи духовныхъ училищъ. Въ Библіотеку Красовскій былъ назначенъ, какъ «имѣющій совершенныя познанія россійскаго латинскаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языковъ», а также обладающій свѣдѣніями въ библіографіи ¹³).

Большія измѣненія въ личномъ составѣ Библіотеки произошли по утвержденіи Государемъ 14 октября 1810 г. Положенія, о которомъ подробнѣе скажемъ ниже. 29 октября были отчислены отъ службы въ Библіотекѣ Трембецкій, Антоновскій, Ставискій, Струговщиковъ и Рейнгардъ, причемъ Струговщикову, какъ человѣку состоятельному, не было дано никакой пенсіи, а остальнымъ была опредѣлена пенсія на одинъ годъ въ размѣрѣ ихъ годового вознагражденія за труды по Библіотекѣ. Въ званіе библіотекарей были возведены Торси, Брейткопфъ, Сухтеленъ, Двигубскій, Семигановскій и Красовскій, съ порученіемъ послѣднему исправлять должность письмоводителя; Поповъ и Ласковскій (Францъ) были назначены помощниками библіотекарей; на свободную должность библіотекаря былъ опредѣленъ 29 октября аббатъ де Грандидье; нѣсколько позже помощниками библіотекаря были назначены Козловскій и Ермолаевъ.

Аббатъ Іосифъ Антоновичъ де Грандидье, бывшій профессоръ ботаники, въ 1791 г., «желая избѣжать необходимости служить противникамъ законнаго повелителя», покинулъ предѣлы Франціи и, послѣ короткаго пребыванія въ Германіи, прибылъ въ 1794 г. въ С.-Петербургъ, гдѣ и далъ присягу, какая требовалась тогда отъ всѣхъ французовъ, быть вѣрнымъ Людовику XVIII и его законнымъ преемникамъ и совершенно отвергать новое правительство Франціи. 31 декабря 1801 г. Грандидье вступилъ въ Пажескій Его Величества корпусъ профессоромъ дипломатики, 14 апрѣля 1807 г. удостоенъ Императорскимъ Московскимъ университетомъ званія доктора философіи, а въ октябрѣ того же года опредѣленъ въ комиссію составленія законовъ библіотекаремъ. Оленинъ давно зналъ Грандидье: онъ работалъ вмѣстѣ съ нимъ надъ «Опытомъ новой библіографической системы»; состоя би-

бліотекаремъ, Грандидье сохранялъ свою должность и въ комиссіи составленія законовъ.

Павель Козьмичъ Козловскій, изъ духовнаго званія, получилъ образованіе въ Московской духовной академіи и С.-Петербургскомъ педагогическомъ институтѣ, по окончаніи котораго опредѣленъ 14 января 1808 г. въ С.-Петербургскую губернскую гимназію старшимъ учителемъ, 31 декабря того же года получилъ чинъ титулярнаго совѣтника. Съ января 1810 г. Козловскій участвовалъ въ хозяйственномъ учебномъ комитетѣ гимназіи, въ которой оставилъ службу 6 іюля 1811 года. Козловскій въ литературѣ никакими трудами неизвѣстенъ.

Александръ Ивановичъ Ермолаевъ родился въ Астрахани 22 іюня 1779 г., образованіе получилъ въ Академіи художествъ и 17 апрѣля 1800 г., съ званіемъ художника архитектуры 14-го класса, поступилъ на службу въ канцелярію Правительствующаго Сената. 30 августа 1801 г. онъ былъ прикомандированъ для исправленія письменныхъ дѣлъ къ Оленину, по его должности управляющаго учрежденною при Правительствующемъ Сенатѣ юнкерскою школою, въ 1802 г. сопровождалъ Оленина въ путешествіи по Россіи, а послѣ преобразованія юнкерской школы и переименованія ея институтомъ, опредѣленъ былъ въ этотъ институтъ секретаремъ, бібліотекаремъ и учителемъ архитектуры. 5 мая 1805 г. опредѣленъ письмоводителемъ въ канцелярію Государственнаго Совѣта; 29 мая 1809 г. по Высочайшему повелѣнію отправленъ вмѣстѣ съ статскимъ совѣтникомъ Бороздинымъ по Россіи для срисованія и описанія древнихъ памятниковъ и награжденъ 10 іюня 1810 г. брилліантовымъ перстнемъ; исполненные имъ рисунки нынѣ хранятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ¹⁴).

29 марта 1811 г. былъ опредѣленъ помощникомъ бібліотекаря надворный совѣтникъ де-Бюте, французскій уроженецъ, перешедшій 31 октября 1801 г. съ должности французскаго въ Александріи консула въ русскую службу. Принявъ присягу въ Петербургѣ на вѣрность русской службѣ, Бюте первоначально состоялъ въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, 22 октября 1802 г. перемѣщенъ въ департаментъ министра внутреннихъ дѣлъ, съ 1 мая 1806 г. утвержденъ секретаремъ при

министръ по медицинской экспедиціи департамента внутреннихъ дѣлъ, съ переходомъ же этого департамента въ министерство полиціи Бюте сталъ секретаремъ при министрѣ полиціи А. Д. Балашевѣ; 17 февраля 1811 г. онъ былъ по прошенію уволенъ и черезъ посредство графа В. П. Кочубея получилъ мѣсто въ Императорской Публичной Библіотекѣ съ жалованьемъ въ 1.500 р., съ отнесеніемъ излишнихъ противъ штата 600 р. на особый счетъ Государственнаго казначейства ¹⁵⁾.

12 іюля 1811 года на службу въ Библіотеку поступилъ извѣстный поэтъ Николай Ивановичъ Гнѣдичъ. Онъ родился въ 1787 г. въ Полтавѣ, первоначальное образованіе получилъ въ полтавской семинаріи, затѣмъ учился около 7 лѣтъ въ Харьковскомъ коллегіумѣ, въ мартѣ 1800 г. поступилъ въ Московскій университетъ; 30 декабря 1802 г. Гнѣдичъ по прошенію уволенъ изъ университета, 1 марта 1803 г. опредѣлился писцомъ въ департаментъ народнаго просвѣщенія съ чиномъ коллежскаго регистратора, 7 сентября 1805 г. назначенъ младшимъ помощникомъ столоначальника. Въ 1811 г. онъ былъ избранъ членомъ Россійской Академіи. Оленинъ давно зналъ Гнѣдича по его литературной дѣятельности.

12 іюля 1811 г. графъ Строгановъ, по представленію Оленина, назначилъ помощникомъ бібліотекаря «находившагося не у дѣлъ» сочинителя еще не изданнаго «Опыта россійской бібліографіи» Василя Сопикова. Ордеромъ помощника директора отъ 3 августа Сопикову опредѣлено было заняться «приведеніемъ въ порядокъ книгъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ». До поступленія въ Библіотеку Сопиковъ торговалъ книгами сначала въ Москвѣ, а потомъ въ Петербургѣ у Кольчугина; онъ выучился французскому языку, заинтересовался бібліографіей и рѣшилъ идти—какъ выразился Оленинъ—«по стопамъ славнѣйшихъ иностранныхъ бібліографовъ: Дебюра и пр.»: послѣ десятилѣтняго упорнаго труда онъ приготовилъ первый томъ своего «Опыта россійской бібліографіи». Этотъ трудъ Сопикова очень заинтересовалъ многихъ лицъ, между прочимъ и Сперанскаго; въ особенности же оцѣнилъ его Оленинъ, который былъ весьма озабоченъ созданіемъ русской бібліотеки; такой трудъ, какъ трудъ Сопикова, являлся чрезвычайно важнымъ подспорьемъ для ра-

боты въ этомъ направленіи,—ибо давалъ, по крайней мѣрѣ, указанія, какія книги надо искать: мы уже упоминали, что въ библіотекѣ первое время были всякія книги кромѣ только русскихъ: когда она привезена была въ Петербургъ, въ ней находилось всего восемь книгъ на языкахъ славянскомъ и русскомъ: Библія, изданная при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, Октоихъ, грамматика Ломоносова, ариѳметика Курганова въ двухъ изданіяхъ и еще три какія то книги; такой составъ библіотеки весьма невыгодно отражался на томъ вліяніи, какое она могла имѣть на русское общество и, въ извѣстной степени, объясняетъ довольно равнодушное отношеніе общества къ устраивавшейся библіотекѣ. Конечно, по представленію Оленина графъ Строгановъ 14 августа 1811 г. доложилъ Государю ходатайство о награжденіи Сопикова класснымъ чиномъ и о принятіи печатанія его «Опыта» на счетъ Кабинета.

Иванъ Андреевичъ Крыловъ родился 2 февраля 1769 года. Знаменитый баснописецъ въ раннемъ дѣтствѣ, едва 8-ми лѣтъ, былъ записанъ на службу и до 17 лѣтъ служилъ сначала подканцеляристомъ, затѣмъ канцеляристомъ; въ 1786 г. онъ вышелъ въ отставку и занялся литературною дѣятельностью—писалъ комедіи и издавалъ журналы. Въ 1808 г. Крыловъ поступилъ на службу въ монетный департаментъ, но 30 сентября 1810 г. оставилъ это мѣсто. Оленинъ давно зналъ Крылова и благоволилъ къ нему; 7 января 1812 г. Крыловъ былъ назначенъ помощникомъ библіотекаря; первоначально ему порученъ былъ разборъ эстамповъ, а впослѣдствіи онъ принялъ дѣятельное участіе въ разработкѣ общаго плана каталогизаціи; въ 1816 г. Крыловъ былъ сдѣланъ библіотекаремъ; службу въ Библіотекѣ онъ оставилъ 1 марта 1841 года.

Таковъ былъ составъ служащихъ въ Библіотекѣ въ началѣ дѣятельности въ ней Оленина. Не имѣя постояннаго и энергическаго руководства, они работали первые годы не достаточно энергично, и въ публикѣ не безъ основанія складывалось довольно скептическое отношеніе къ Библіотекѣ. Живое выраженіе такого взгляда находимъ въ полушутливомъ письмѣ, которое писалъ Оленину, на первыхъ же шагахъ его дѣятельности въ Библіотекѣ, тогдашній директоръ Эрми-

тажа графъ Д. П. Бутурлинь. «Страшитесь!» говоритъ онъ. «Жалобная тѣнь Огара явится къ Вамъ во время Вашего сна. Я ее вижу отсюда. Онъ держитъ въ рукѣ длинный перечень отдѣльныхъ біографій, которыми онъ обогатилъ этотъ книжный сборъ, и могильнымъ голосомъ произноситъ Вамъ слѣдующее: «Молодой смѣльчакъ, неумѣстнымъ рвеніемъ возымѣвшій намѣреніе довести до конца предпріятіе, которое не должно было имѣть конца! Съ какого права ты лишаешь пропитанія и опрокидываешь горшокъ съ ежедневной похлебкой у этого сонма служащихъ, существовавшихъ тѣмъ, что переставляли книги съ одного мѣста на другое? Несчастный! Ты не стоишь въ уровень съ твоимъ вѣкомъ! Какъ же ты не понялъ крайнюю необходимость ничего не измѣнять въ настоящемъ *statu quo*? Все было наилучше устроено. Штатъ былъ составленъ. Жалованіе выдавалось въ назначенный на то срокъ. Года службы считались и текли себѣ мирно и открывали въ будущности и производства въ чины, и кресты, и пенсіи и пр. пр. И всему этому прекрасному зданію теперь угрожаетъ измѣненіе отъ твоего единственно вмѣшательства. Трепещи, нововводитель! Вызываю въ подмогу себѣ и противъ тебя раздраженныя тѣни двухъ Залусскихъ. Одинъ изъ нихъ—тотъ, что былъ епископомъ,—произнесетъ противъ тебя анаѹему, а братъ его, генеральный референдарій, взведетъ свои пистолеты... И зачѣмъ тебѣ возмущать тишину сихъ покрытыхъ пылью памятниковъ? Зачѣмъ возвращать къ денному свѣту темныя сіи фоліанты, предоставленные быть съѣденными молью? Все было такъ хорошо!»...

Послѣдствія показали, что графъ Бутурлинь былъ не правъ въ своемъ пессимистическомъ отношеніи къ Библіотекѣ.

VII.

Оленинъ ревностно принялся за работу, сумѣлъ и другихъ побудить къ трудамъ.

Первымъ дѣломъ Оленина было, согласно порученію графа Строганова, выяснить состояніе Библіотеки. По подсчету книгъ, входившихъ въ составъ бывшей библіотеки Залусскихъ, произведенному въ 1809 г., оказалось въ ихъ числѣ:

на латинскомъ		языкѣ . . .	.64.480	томовъ.
» французскомъ	»	. . .	.36.101	»
» нѣмецкомъ	»	. . .	.24.735	»
» итальянскомъ	»	. . .	9.692	»
» англійскомъ	»	. . .	5.734	»
» польскомъ	»	. . .	5.513	»
» голландскомъ	»	. . .	2.673	»
» греческомъ	»	. . .	2.055	»
» испанскомъ и португальскомъ	»	. . .	874	»
» еврейскомъ	»	. . .	539	»
» русскомъ и славянскомъ	»	. . .	8	(sic) »

Всего наѣтихъ языкахъ 152.404 тома.

Кромѣ того было насчитано:

Книгъ XV в. (инкунабуль) . . . . . 753 том.

Книгъ на языкахъ: шведскомъ, финскомъ,
датскомъ, литовскомъ, латышскомъ,
венгерскомъ и «богемскомъ»,— оставшихся не разобранными . . . . . 149 »

Книгъ на восточныхъ языкахъ, тоже оставшихся не разобранными . . . . . 175 том.
Книгъ (т. е., переплетенныхъ сборниковъ) съ портретами. . . . . 152 »

Считалось кромѣ того до 45.000 дублетовъ и до 40.000 томовъ «диссертаций и мелочныхъ сочиненій», всего же 238.632 тома. Рукописей считалось до 12.000, эстамповъ—24.574.

Впрочемъ, самъ Оленинъ признавалъ это исчисленіе приблизительнымъ, въ виду того, что иные томы содержали въ себѣ нѣсколько сочиненій совершенно различныхъ, а, съ другой стороны, иныя сочиненія могли еще оказаться дублетными.

По вѣдомостямъ, представленнымъ 30 іюня 1808 г., оказалось, что всего разобрано было 102.966, а въ каталогъ вписано 89.791 томовъ.

Сооруженное для Библиотеки зданіе оказалось темно и сыро. Оленинъ приказалъ пробить 8 большихъ оконъ въ двухъ залахъ нижняго этажа, гдѣ прежде были только небольшія полукруглыя окна подъ самымъ потолкомъ; благодаря этому, залы стали свѣтлѣе и «истребились сырость и гнилой воздухъ, столь вредные для книгъ и для здоровья чиновниковъ, кои должны были въ тѣхъ залахъ заниматься»¹⁶⁾; сооруженіе шкаповъ дало возможность почти всѣ книги установить на полкахъ въ одинъ рядъ, тогда какъ прежде онѣ стояли мѣстами въ три, въ четыре и даже въ пять рядовъ; при новой разстановкѣ книгъ значительно облегчился первоначальный разборъ ихъ, и явилась возможность безъ затрудненій отыскивать все нужное.

Первоначально Оленинъ думалъ, что «безъ полнаго каталога по азбучному порядку открыть библиотеку никакъ не возможно»; но потомъ пришелъ къ мысли, что, работая надъ каталогомъ, можно въ то же время произвести, такъ сказать, каталогизацію книгъ на мѣстахъ, и сдѣлать Библиотеку доступною для пользованія ранѣе, чѣмъ будутъ окончены каталоги. Для этого предполагалось поступить такъ: прежде всего — разобрать книги соотвѣтственно вновь устанавливаемымъ отдѣленіямъ Библиотеки; затѣмъ книги каждаго отдѣленія раздѣлить по

языкамъ, потомъ книги каждаго языка расположить по форматамъ и, наконецъ, книги каждаго формата размѣстить по алфавиту именъ писателей или заголовка книгъ. «Симъ однимъ средствомъ—говорилъ Оленинъ въ отчетѣ за 1809—1811 годы—господа служащіе въ Императорской Публичной Библиотекѣ могутъ и безъ каталоговъ находить нужныя посѣтителямъ книги, на какихъ основаніяхъ и во всѣхъ другихъ открытыхъ библиотекахъ въ Европѣ отправляется должность библиотечарей: ибо нигдѣ нѣтъ еще такого книгохранилища, въ которомъ бы имѣлся полный каталогъ книгамъ, и только по оному отыскивали ихъ для удовлетворенія посѣтителей, между тѣмъ извѣстно, что скорое отыскиваніе книгъ въ огромныхъ библиотекахъ зависитъ не столько отъ имѣнія книгамъ полнаго каталога, сколько отъ систематическаго расположенія оныхъ и отъ частаго ихъ пересматриванія библиотечарями, которымъ чрезъ то книги въ библиотекѣ дѣлаются до того извѣстными, что они помнятъ не только каждую изъ нихъ, но шкафъ, полку и самое мѣсто, на которомъ всякая книга поставлена». Вскорѣ, однако, Оленинъ понялъ, что въ большой библиотекѣ невозможно довольствоваться такимъ устройствомъ и серьезно занялся вопросомъ объ организаціи библиотеки.

Изучивъ рядъ библиографическихъ системъ, сочиненій и мнѣній, касающихся классификаціи наукъ, трудовъ по библиографіи и каталогизаціи, онъ, послѣ тщательной критической ихъ оцѣнки, составилъ свою «Новую библиографическую систему», доложилъ ее графу Строганову и встрѣтилъ съ его стороны полное одобреніе; система эта изложена въ книгѣ: «Опытъ новаго библиографическаго порядка для С.-Петербургской Императорской библиотеки», напечатанной на русскомъ и французскомъ языкахъ въ 1809 году.

Согласно библиографическому порядку А. Н. Оленина, книги дѣлятся по содержанію на классы, классы—на отдѣленія, отдѣленія—на подраздѣленія и разряды. «По соображеніи лучшихъ библиографическихъ писателей,—писалъ Оленинъ въ своемъ представленіи графу Строганову ¹⁴⁾,—почелъ я нужнымъ сначала раздѣлить вообще науки и художества по ихъ свойствамъ и положить соотвѣтственные имъ предѣлы. Потомъ старался я между оными учредить, сколько можно было, нѣкоторую связь или переходъ отъ одного познанія къ другому та-

кимъ образомъ, чтобы, начавъ съ важнѣйшихъ предметовъ, по при-
мѣру лучшихъ библиографовъ, какъ-то: съ Богословія и Право-
вѣдѣнія, переходитъ потомъ отъ наукъ къ художествамъ, не преры-
вая цѣпи, которая въ предположенномъ мною порядкѣ показалась мнѣ
естественнѣе».

На этихъ началахъ А. Н. Оленинъ разбилъ свою систему прежде
всего на три части: Науки, Искусства и Словесность или Фи-
лологія; въ послѣдней Оленинъ объединилъ сочиненія, заключающія
«въ общемъ и смѣшанномъ видѣ все то, что въ предыдущихъ двухъ
частяхъ, къ каждой наукѣ въ особенности, принадлежитъ». Главныхъ
отдѣленій, на которыя разбиты три основные класса, пятнадцать, такъ
что система имѣетъ слѣдующій видъ:

I. Науки.

Науки умственныя.

1. Богословіе. 2. Правовѣдѣніе. 3. Философія. 4. Исторія.

Науки естественныя.

5. Исторія естественная. 6. Врачебство. 7. Физика. 8. Химія.

Науки опредѣлительныя.

9. Математика чистая и сложная.

II. Искусства.

1. Механическія искусства. 2. Свободныя искусства. 3. Словесныя
искусства.

III. Филологія.

1. Языкознаніе. 2. Полиграфія. 3. Критика.

Содержаніе перечисленныхъ отдѣленій ясно; нѣкотораго объясненія
требуетъ только «полиграфія» въ классѣ филологіи. По намѣренію Оленина,
въ этомъ отдѣленіи должны быть объединены «общія сочиненія о раз-
ныхъ предметахъ или разнописатели, полиграфами называемые».

Въ подраздѣленіяхъ полиграфіи дано только два титула: «1) сочиненія полиграфическія съ разрядами: записки академическія и другихъ ученыхъ собраній; энциклопедіи; смѣсь, избранное чтеніе, и 2) сочинители полиграфическіе съ разрядами: стихи, проза и смѣсь».

Подраздѣленій и разрядовъ въ каждомъ изъ названныхъ отдѣленій, въ зависимости отъ ихъ содержанія, по «Опыту» Оленина, предполагается неодинаковое число: въ полиграфіи, на примѣръ, Оленинъ сдѣлалъ всего два подраздѣленія и шесть разрядовъ; богословіе заключало въ себѣ 11 подраздѣленій и 58 «послѣднихъ разрядовъ». Всѣхъ послѣднихъ разрядовъ въ системѣ А. Н. Оленина—363.

Предложивъ, съ дозволенія графа Строганова, еще 17 октября 1808 г. свою систему на обсужденіе чиновъ Библіотеки, Оленинъ на слѣдующій день уже распредѣлилъ между ними работу, указавъ, какъ, куда и въ какомъ порядкѣ ставить книги. Согласно послѣднему распоряженію, книги слѣдовало разбирать не только по классамъ, отдѣленіямъ и подраздѣленіямъ, указаннымъ въ «новой» библіографической системѣ, но и по языкамъ и по формату; такой порядокъ принять былъ всѣми авторитетами того времени въ области библіотечнаго дѣла.

Въ распоряженіяхъ своихъ отъ 20 марта 1809 г. и отъ 15 октября 1810 г. Оленинъ указывалъ, что книги нужно ставить, «начиная съ малыхъ форматовъ на вышнихъ полкахъ и оканчивая большими форматами вертикальною линіею внизъ къ нижнимъ шкафамъ». Книги одного класса, отдѣленія, подраздѣленія и разряда *in-folio* становятся въ шкафахъ на самыхъ нижнихъ полкахъ; надъ ними помѣщаются книги въ четвертую долю листа того же разряда или подраздѣленія; за книгами *in-4°* слѣдуютъ книги *in-8°* того же самага разряда, или подраздѣленія; наконецъ, въ самомъ верху, послѣ книгъ *in-8°* помѣщаются книги въ двѣнадцатую долю листа». Еслибы книги одного разряда и одного формата не заняли всей полки, тогда «для сбереженія мѣста и для сохраненія единообразія форматовъ» предлагалось ставить «книги одного съ ними формата, но другого и именно слѣдующаго разряда или подраздѣленія». Въ такомъ случаѣ книги разныхъ разрядовъ и подраздѣленій (но одного формата) раздѣлялись особыми вертикально поставленными дощечками.

Одновременно съ разборомъ книгъ выдѣлялись дублеты, а также разрозненныя сочиненія; книги разнаго содержанія, переплетенныя вмѣстѣ, предполагалось расшивать, разрѣзывая переплетъ, на разныя тетради, «и на каждое изъ оныхъ положить временную бумажную крышку, на задкѣ которой должно надписывать имя сочинителя (если оный извѣстенъ), краткій титулъ, т. е. названіе книги, и годъ изданія». Графъ Строгановъ былъ очень доволенъ работою Оленина. Въ мартѣ 1811 г. онъ посѣтилъ Библиотеку и послѣ этого, 8 марта, написалъ своему помощнику:

«При послѣднемъ обзорѣни моемъ Императорской Библиотеки я, къ величайшему удовольствію моему, нашелъ оную въ такомъ устройствѣ, какое по краткости времени по истинѣ ожидать было невозможно. Такой успѣхъ, возбуждая, съ одной стороны, чувствительнѣйшую мою благодарность къ неусыпнымъ попеченіямъ Вашего Превосходительства, подаетъ мнѣ, съ другой стороны, надежду, что Императорская Библиотека, согласно предназначенію ея, въ скоромъ времени будетъ открыта для публики».

Оленину графъ Строгановъ поручилъ теперь выработать и положеніе объ управленіи Библиотеккой.

Этого рода работы заняли почти четыре года, съ начала 1808 по конецъ 1811; къ 1812 г. разборъ книгъ былъ почти законченъ; въ то же время произведены были и еще нѣкоторыя передѣлки въ зданіи: каменные полы замѣнены деревянными, что почиталось за лучшее въ видахъ достиженія сухости и теплоты; передѣланы печи, перестроены двѣ внутреннія лѣстницы; заготовлены были столы для занятій будущихъ читателей; построено было еще нѣсколько новыхъ шкаповъ, а у шкаповъ въ верхнемъ этажѣ Библиотеки устроены легкія деревянныя галлерей, благодаря которымъ явилась возможность придать шкапамъ значительно большую высоту; галлерей эти сдѣланы были по образцу существовавшихъ въ Оксфордской библиотекѣ и казались тогда важнымъ нововведеніемъ.

VIII.

Постояннаго устройства и штата Библиотека еще не имѣла, и выработка ихъ шла довольно медленно. Антоновскій, составляя въ свое время проектъ «начертанія Россійской Императорской открытой Библиотеки», остановился на вопросѣ и «о людяхъ необходимыхъ для устройства ея»¹⁵⁾. Служащіе въ Библиотекѣ, по его предположеніямъ, должны знать непременно русскій языкъ и нѣсколько иностранныхъ; для каждаго разряда книгъ онъ полагалъ необходимымъ имѣть «искуснаго профессора» и въ случаѣ надобности къ нему «адъюнкта». Надъ Библиотекой и профессорами долженъ былъ стоять «главный директоръ, изъ природныхъ россиянь, имѣющій верховное наблюденіе», а въ помощь ему назначался «главный библиотекаръ, также изъ природныхъ россиянь, но свѣдущій въ иностранныхъ языкахъ и наукахъ». Къ числу обязанностей этого библиотекаря относилось сочиненіе «исторіи руссійской». Сохранился проектъ штата 12 марта 1802 г., въ которомъ исчислены издержки на Библиотеку, всего по четыремъ статьямъ 20.000 рублей, но этотъ «штатъ» представляетъ, собственно говоря, смѣту расходовъ и не содержитъ ни какихъ правилъ касательно организаціи Библиотеки или служебнаго положенія и обязанностей ея персонала. Сумма въ 20.000 р. распредѣлялась такъ: на жалованье служащимъ 9.600 руб., на переплетъ книгъ—2.000 р., на отопленіе 3.825 р., на содержаніе домовъ—2.910 р., на разные расходы 1.665 р. Чиновники, приставленные къ разбору книгъ, числились на службѣ по Кабинету, а по Библиотекѣ специальныхъ должностей не существовало; служащіе именовались то библиотекарями, то помощниками библиотекаря, офиціально установленнаго званія не было; обязанности служащихъ опредѣлялись отдѣльными предписаніями главнаго директора, графа Строганова, или его помощника, «главнаго

(или старшаго) чиновника»—сначала д'Огара, впоследствии Оленина. Такъ, напимѣръ, спеціальнымъ предписаніемъ графа Строганова 7 декабря 1801 г. опредѣлены часы занятій чиновниковъ и учреждено суточное ихъ дежурство: дежурный долженъ былъ являться въ 8 часовъ утра, уходитъ послѣднимъ и навѣдываться въ Библіотеку и по вечерамъ; онъ хранилъ ключи и наблюдалъ за топкой печей; прочіе служащіе должны были являться въ 9 часовъ утра и оставаться до часу пополудни ¹⁶).

Какъ уже сказано выше, Оленинъ по порученію графа Строганова разработалъ планъ организациі библіотеки. Его предположенія были Высочайше утверждены 14 октября 1810 года—такъ явилось «Положеніе о управленіи Императорскою Публичною Библіотекою», узаконеніе, которымъ сему книгохранилищу присвоено сохраняющееся и по сей день наименованіе и установлены основныя начала его устройства ¹⁷).

Библіотека передавалась въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія, но оставалась въ управленіи особаго главнаго директора. Помощникъ главнаго директора, по положенію 1810 г., былъ ближайшимъ сотрудникомъ высшаго руководителя Библіотеки въ «непосредственныхъ распоряженіяхъ» по ученой и хозяйственной части. По штату положено 7 библіотекарей и 7 помощниковъ ихъ, хранитель депо манускриптовъ и его помощникъ. Библіотекарямъ и хранителю депо манускриптовъ назначалось по 1.200 руб. въ годъ жалованья, ихъ помощникамъ—по 900 руб. въ годъ; учреждены двѣ должности писцовъ, старшаго (жалованья 400 руб. въ годъ) и младшаго (300 руб.) и назначено 13 сторожей (по 100 руб. въ годъ); обязанности секретаря и эконома (онъ же и казначей) возлагались на одного изъ библіотекарей или ихъ помощниковъ за особое, незначительное, вознагражденіе. На личный составъ назначалось 18.000 р., всего же на содержаніе Библіотеки отпускалось 24.500 р. изъ Государственнаго казначейства и 2.500 р., получаемыхъ съ отдаваемыхъ въ наемъ лавокъ, принадлежавшихъ Библіотекѣ, такъ что весь бюджетъ Библіотеки опредѣлялся въ 27.000 р. Для приобрѣтенія новыхъ книгъ особой суммы не полагалось. Кромѣ могущихъ быть остатковъ отъ перечисленныхъ штатныхъ суммъ, было обѣщано, что въ свое время Библіотекѣ будетъ «назначенъ достаточный

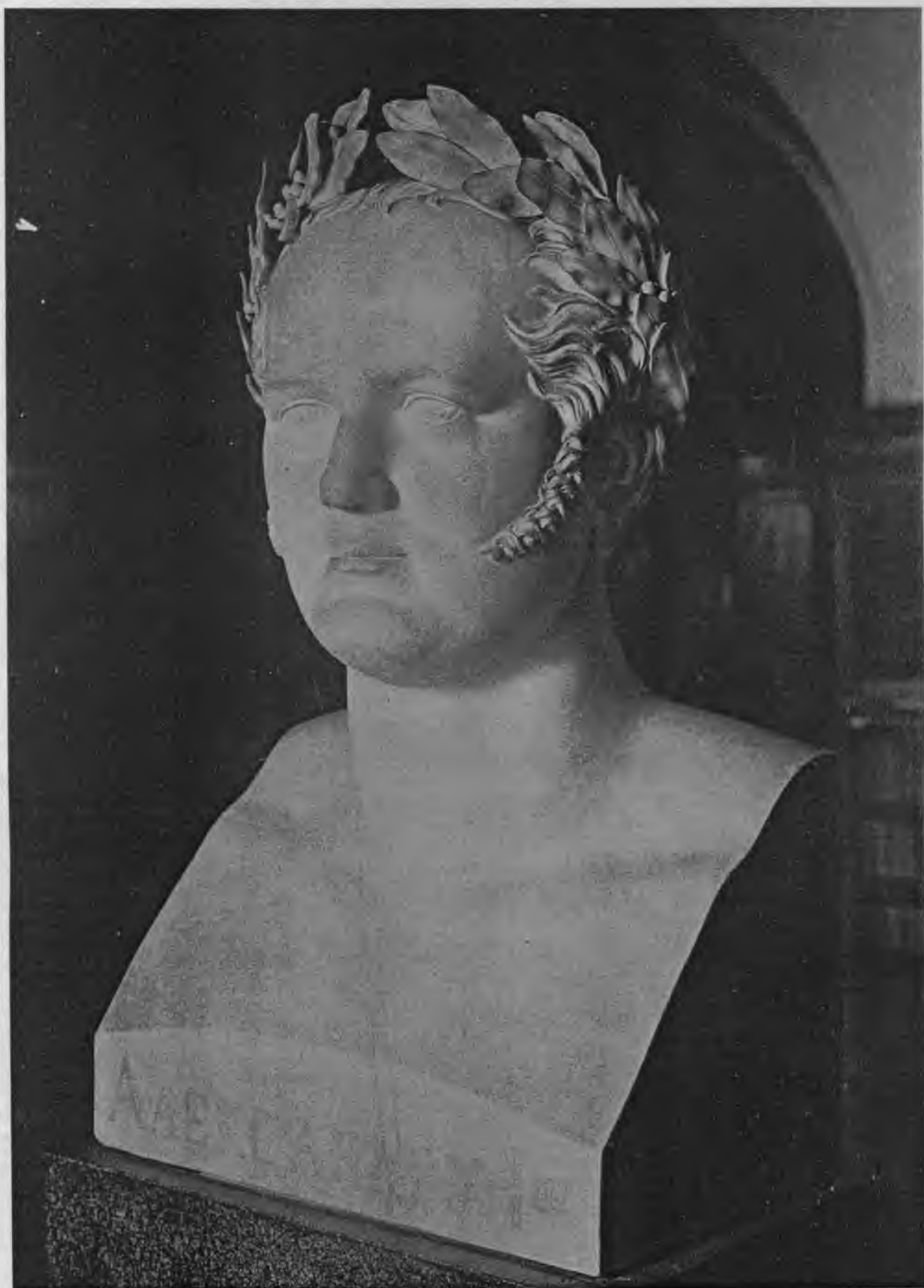
капиталъ для дополненія недостающихъ въ ней новѣйшихъ твореній и для непрерывнаго ея продолженія», до того же времени управленіе Библиотеки должно было «стараться приобрѣтать новѣйшія книги посредствомъ промѣна излишнихъ экземпляровъ и лучшимъ употребленіемъ разрозненныхъ книгъ»; за первые годы извѣстенъ всего одинъ случай промѣна дефектнаго дублетнаго экземпляра книги (*Geographia Ptolomaei Alexandrini a Josefo Moletio Mathematico, Venetiis, MDLXII*) книгопродавцу Клостерману, искавшему это изданіе для какого-то присутственнаго мѣста. Тѣмъ же «Положеніемъ» Библиотекъ было даровано право «получать безмездно по два экземпляра каждой вновь издаваемой книги изъ всѣхъ типографій, въ Имперіи состоящихъ», пополняться изданіями и дублетами Синода, Сената, Академіи Наукъ и университетовъ и «требовать вѣрныхъ списковъ со всѣхъ рукописей, до отечественной исторіи относящихся, и хранящихся въ разныхъ архивахъ, также духовныхъ и гражданскихъ заведеніяхъ».

Относительно обязанностей чиновниковъ и распределенія между ними работы, Положеніе 1810 г. содержало лишь очень краткія правила: этотъ пробѣлъ былъ восполненъ «Начертаніемъ подробныхъ правилъ для управленія Императорской Публичной Библиотекой», Высочайше утвержденнымъ 23 февраля 1812 года. Согласно «Начертанію» всѣ должности замѣщались властію директора Библиотеки, кромѣ помощника, утверждаемаго министромъ; помощникъ замѣнялъ директора въ случаѣ отлучки или болѣзни послѣдняго; библиотекари получали въ свое завѣдываніе отдѣленія Библиотеки, составляли каталоги, отыскивали требуемыя читателями книги; они же слѣдили за тѣмъ, чтобы въ Библиотеку поступали полагающіяся по закону книги. На двухъ изъ нихъ, по выбору директора, возлагались обязанности эконома, т. е. завѣдующаго хозяйственною частью, и письмоводителя; библиотекари или ихъ помощники назначались по очереди въ дежурные; дежурный по окончаніи занятій, вмѣстѣ съ экономомъ или письмоводителемъ, провѣрялъ замки въ дверяхъ и въ шкафахъ; дежурный долженъ былъ и ночевать въ Библиотекѣ; для ночлега назначено особое мѣсто въ кругломъ залѣ нижняго этажа. Занятія служащихъ (кромѣ дежурнаго) продолжались отъ 10 до 2 часовъ дня, по вторникамъ же заня-

тія починались въ 11 часовъ и кончались въ 2 часа. Обязанности хранителя манускриптовъ и помощниковъ бібліотекарей не отличались отъ обязанностей бібліотекарей. При Бібліотекѣ полагался «привратникъ или швейцаръ изъ вольнонаемныхъ, знающій отчасти нѣмецкій и французскій языки».

Кромѣ чиновниковъ, занимавшихъ штатныя мѣста, могли быть назначаемы директоромъ, по докладу министру народнаго просвѣщенія, еще «почетные бібліотекари», въ числѣ не болѣе 7 человекъ. Они могли исполнять тѣ же обязанности, какъ и дѣйствительные бібліотекари, но не получали жалованья и были свободны отъ дежурства; при замѣщеніи штатныхъ вакансій они пользовались преимуществомъ передъ другими кандидатами. 24 марта 1817 г. число почетныхъ бібліотекарей было увеличено до 14-и, по инициативѣ директора Бібліотеки, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ¹⁸⁾. Въ 1818 г., по рекомендаціи президента Академіи Наукъ Уварова, почетнымъ бібліотекаремъ былъ опредѣленъ ординарный академикъ Френъ, причемъ директоръ Бібліотеки испросилъ назначеніе Френу, въ видѣ изъятія, оклада содержанія въ 1.200 руб. изъ экономическихъ средствъ Бібліотеки. Это жалованіе Френъ получалъ изъ средствъ Бібліотеки до 1850 г., когда оно было принято на средства государственнаго казначейства¹⁹⁾.

Почти одновременно съ изданіемъ «Начертанія» послѣдовало, 10 февраля 1812 г., Высочайшее повелѣніе о дополнительномъ отпускѣ Бібліотекѣ изъ суммъ государственнаго казначейства 21.000 рублей ежегодно. Указъ этотъ былъ вызванъ представленіемъ Оленина министру графу А. К. Разумовскому, въ которомъ Оленинъ доказывалъ недостаточность существовавшего по штату 1810 года ассигнованія на переплетъ книгъ и содержаніе зданія (всего въ размѣрѣ 8.000 рублей). Названная сумма—21.000 р. образовалась изъ назначеній: на переплетъ 10.000 руб., на ремонтъ зданія—3.000 р., на увеличеніе числа сторожей и содержаніе противопожарныхъ средствъ—2.000 р., на устройство и содержаніе переплетной мастерской — 1 000 р., на расходы по печатанію каталоговъ — 2.000 р. и, наконецъ, на наемъ дома для директора — 3.000 р. Благодаря этой прибавкѣ, бюджетъ Бібліотеки въ 1812 году составлялъ уже 48.000 руб.²⁰⁾, въ числѣ коихъ 2.500 р. по-

ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Съ мраморнаго бюста, работы Демуть-Малиновскаго, принадлежащаго
Императорской Публичной Библиотецѣ.

лучались въ видѣ дохода отъ лавокъ; слѣдуетъ отмѣтить, что и по этимъ штатамъ постоянной суммы для пріобрѣтенія новыхъ книгъ не было назначено; попережнему расходы на эту статью могли быть производимы лишь изъ остатковъ.

Оленинъ полагалъ возможнымъ, по мѣрѣ окончанія работъ по приведенію въ порядокъ книжныхъ богатствъ Библіотеки, сокращать общее число штатныхъ чиновниковъ, достигавшее 16; онъ думалъ для этого не замѣщать освобождавшихся вакансій, и въ концѣ 1826 года, дѣйствительно, штатныхъ чиновниковъ въ Библіотекѣ было всего 9 чело-вѣкъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Оленинъ считалъ необходимымъ повысить оклады жалованья служащихъ; онъ находилъ желательнымъ увеличить ихъ вдвое. Работы по выработкѣ новыхъ штатовъ, возникшія въ связи съ этимъ и съ Высочайшимъ повелѣніемъ объ уменьшеніи числа чиновниковъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, нѣсколько затянулись вслѣдствіе замѣчаній министерства, настаивавшаго на воз-можно большемъ сокращеніи числа должностей; 12 декабря 1827 года былъ представленъ директоромъ Библіотеки соотвѣтственный про-ектъ. 20 ноября 1830 г. этотъ проектъ, по предложенію министра, князя К. А. Ливена, былъ пересмотрѣнъ директоромъ Библіотеки и до-полненъ правилами о пенсіяхъ чиновниковъ; эти правила впослѣдствіи были исключены изъ штата, по указанію министра, «какъ дѣло, на кото-рое имѣются ясныя и достаточныя постановленія». Князь Ливенъ желалъ уменьшенія числа должностей библіотекарей до четырехъ, но противъ этого директоръ Библіотеки рѣшительно возражалъ. Въ своихъ объясне-ніяхъ Оленинъ указывалъ на то, что въ крупныхъ заграничныхъ би-бліотекахъ число книгъ и библіотекарей было пропорціонально тому, какое онъ предлагалъ, и что выдача книгъ читателямъ и библіогра-фическія работы требуютъ большаго труда, чѣмъ можно предпо-лагать, не будучи близко знакомымъ съ этой дѣятельностью. Переработан-ный проектъ былъ представленъ 6 декабря 1830 г. министромъ въ Госу-дарственный Совѣтъ, который не произвелъ въ немъ сколько-нибудь серьезныхъ перемѣнъ, и 10 сентября 1831 года проектъ удостоился Высочайшаго утвержденія.

По новому штату общая сумма, отпускаемая изъ государственнаго

IX.

Къ концу 1810 г. разборъ книгъ и размѣщеніе по отдѣленіямъ Библиотеки настолько подвинулись впередъ, что Оленинъ предложилъ чиновникамъ Библиотеки приступить къ составленію каталоговъ; дѣло это, однако, оказалось далеко не столь простымъ, какъ представлялось на первый взглядъ, и затянулось гораздо дольше, чѣмъ думалъ Оленинъ.

Оленинъ предполагалъ имѣть три каталога: 1) каталогъ по азбучному порядку содержанія книгъ; 2) каталогъ по азбучному порядку именъ авторовъ; 3) систематическій каталогъ по его новому библиографическому порядку, «съ надлежащими историческими и типографическими примѣчаніями о лучшихъ или рѣдкихъ изданіяхъ», а также «съ указаніями комнаты и шкафа, въ которыхъ сіи сочиненія находятся»²²⁾; правила, какъ составлять каждый изъ этихъ каталоговъ, и форма каждаго были опредѣлены Оленинымъ нѣсколько позже.

По предположенію Оленина, прежде составленія самыхъ каталоговъ чиновники Библиотеки должны были заняться заготовленіемъ матеріаловъ для каталоговъ. Для этого предполагалось поручить писцамъ переписать каталоги, изготовленные до этого времени, но переписать ихъ не въ тетрадяхъ, какъ были они написаны ранѣе, а названіе каждаго сочиненія на отдѣльной карточкѣ, т. е. на листкѣ картузной бумаги; на такихъ же карточкахъ должны были быть описываемы и книги, которыя еще не попали въ изготовленные ранѣе каталоги. На этихъ

карточкахъ писцы должны были обозначать полное названіе каждого сочиненія, имя и фамилію автора, издателя или типографщика, мѣсто и годъ изданія, число томовъ и форматъ; карточка имѣла, такимъ образомъ, примѣрно слѣдующую форму:

<p>Danicorum monumentorum libri sex e spissis antiquitatum tenebris et in Dania ac Norvegia extantibus rudibus eruti ab Olao Worm, D. medicinae in Acad. Haffn. Professore Publ.</p> <p>Haffniae</p> <p>apud Ioachimum Moltkenium Bibliopolam ibidem primarium.</p> <p>Anno MDCXLIII (1643).</p>

По написаніи писцами такія карточки поступали въ руки бібліотекарей, завѣдующихъ разными отдѣленіями и разрядами книгъ соотвѣтственно новой бібліографической системѣ. Каждый изъ чиновниковъ, отобравъ принадлежащія его отдѣленію листки, подвергалъ ихъ дальнѣйшей обработкѣ. Въ лѣвой графѣ листка, въ верхнемъ углу, ставилась литера, подъ которою сочиненіе слѣдуетъ по азбучному порядку содержанія заглавнаго его листа; затѣмъ въ той же графѣ обозначались классъ, отдѣленіе, подотдѣленіе и разрядъ, къ которому это сочиненіе слѣдовало отнести, согласно бібліографической системѣ Оленина. Въ графѣ направо писались: вверху—имя автора, подъ нимъ римская цифра, означающая залъ, гдѣ помѣщается отдѣленіе, къ которому принадлежитъ данная книга; еще ниже въ той же графѣ ставились: литера, указывающая шкафъ, гдѣ эта книга поставлена, и номеръ, которымъ она обозначена; наконецъ, здѣсь же обозначались число томовъ и форматъ книги. Послѣ этого карточка изъ рукъ бібліотекаря выходила въ слѣдующемъ видѣ ²³):

D.		O. Worm
Historia. Parahromena Historica Archeologia.	Danicorum monumentorum libri sex e spissis anti- quitatum tenebris et in Dania ac Norvegia extantibus rude- ribus eruti ab Olao Worm . D. medicinae in Acad. Haffn. Professore Publ.	VII B.
	Haffniae apud Ioachimum Moltkenium Bibliopolam ibidem primarium. Anno MDCXLIII (1643).	vol. in-fol. N. 3673.

Изготовление каталоговъ должно было идти такъ: карточки, обработанныя по вышеуказанному способу библиотекарями, должны были поступать въ распоряженіе лица, спеціально занимавшагося составленіемъ перваго каталога, т. е. каталога по азбучному порядку содержанія книгъ; чиновникъ этотъ долженъ былъ подобрать листки сначала по буквамъ, поставленнымъ въ верхнемъ углу лѣвой графы, затѣмъ въ каждой буквѣ «по порядку складовъ, какъ дѣлается въ словаряхъ». Послѣ того листки, съ помѣткою чиновника, должны были перейти въ руки писца для вписыванія въ «чистый каталогъ, приготавливаемый для печати». По изготовленіи перваго алфавитнаго каталога листки должны были переходить въ руки другого чиновника, на обязанности котораго лежало составленіе втораго алфавитнаго каталога, по именамъ авторовъ. Этотъ чиновникъ долженъ былъ продѣлать ту же работу, что и первый, только подбирая книги по именамъ авторовъ. Наконецъ, по изготовленіи этого втораго каталога, предстояло изготовить третій, систематическій каталогъ, согласно новому библиографическому порядку. Въ каталогахъ должны были быть оставляемы большіе пробѣлы и запасные бѣлые листы, «дабы всякое вновь вступающее сочиненіе могло быть на своемъ мѣстѣ безъ замедленія вписано».

Эти планы по составленію разнаго рода каталоговъ остались только предположеніями; каталоги при Оленинѣ были написаны, но значительно позже и не въ такомъ видѣ, какъ первоначально представлялъ себѣ Оленинъ.

Прибавимъ здѣсь, что распредѣленіе книгъ согласно библиографической системѣ Оленина не обозначало, что то или другое отдѣленіе находилось въ вѣдѣніи особаго бібліотекаря или подбібліотекаря: книги распредѣлены были между служащими независимо отъ отдѣленій библиографической системы. Такъ, книги на языкахъ: итальянскомъ, испанскомъ, португальскомъ, польскомъ, литовскомъ и латышскомъ, въ количествѣ 16.173 томовъ, поручены были въ завѣдываніе Брейткопфа; въ его же вѣдѣніе перешло 2.673 тома голландскихъ книгъ послѣ выхода въ отставку Сухтелена. Богословскія сочиненія на греческомъ и латинскомъ языкахъ, въ количествѣ 31.027 томовъ, были въ вѣдѣніи Двигубскаго; 24.764 тома латинскихъ книгъ по философіи, исторіи, искусствамъ, языкознанію, полиграфіи и критикѣ, 668 томовъ на еврейскомъ и другихъ восточныхъ языкахъ и 82 тома на языкахъ скандинавскихъ и финскомъ находились въ завѣдываніи Семигановскаго и Ласковскаго; къ Семигановскому же перешло завѣдываніе инкунабулами послѣ ухода Сухтелена. 5.746 томовъ книгъ на англійскомъ языкѣ по всѣмъ библиографическимъ отдѣленіямъ и французскія книги по географіи, хронологіи и исторіи, въ количествѣ 1.767 томовъ, находились въ завѣдываніи Красовскаго; французскія книги по философіи, искусствамъ, языкознанію, полиграфіи и критикѣ, въ количествѣ 13.819 томовъ, вѣдалъ Бюте; французскія книги по богословію, юриспруденціи, частной исторіи народовъ, нумизматикѣ и генеалогіи, въ числѣ 23.917 томовъ, были у аббата де Грандидье; 1.743 тома греческихъ книгъ, по всѣмъ предметамъ, кромѣ богословія, находились въ завѣдываніи Гнѣдича. 2.990 томовъ книгъ на русскомъ и славянскомъ языкахъ и всѣ газеты, географическія карты, планы, портреты, музыкальныя ноты и каррикатуры были въ вѣдѣніи Крылова и Сопикова; 6.991 книгу по математикѣ, физикѣ, химіи, естественной исторіи и медицинѣ на латинскомъ и французскомъ языкахъ вѣдалъ Козловскій; наконецъ, 25.162 тома нѣмецкихъ книгъ по всѣмъ библиографическимъ отдѣленіямъ были въ завѣдываніи помощника бібліотекаря Попова.

Х.

Мы уже видѣли, что богатое собраніе книгъ Залусскаго совершенно не имѣло книгъ русскихъ: въ 1810 г. въ Библиотекѣ считалось русскихъ и церковнославянскихъ книгъ всего 8, да на языкахъ южнославянскихъ—15; обогатить же Библиотеку всѣми книгами русскими была воля еще Императрицы Екатерины II. Осуществить это намѣреніе Государыни Оленинъ считалъ своимъ священнѣйшимъ долгомъ: онъ въ самомъ же началѣ своей дѣятельности поставилъ себѣ задачу образовать и русскую библиотеку, составивъ въ Императорской Публичной Библиотекѣ по возможности полное собраніе русскихъ книгъ, включая сюда и книги на церковнославянскомъ языкѣ; для будущей русской библиотеки онъ полагалъ отвести помѣщеніе въ залахъ нижняго этажа по Невскому проспекту, рядомъ съ круглою залюю.

Вырабатывая «Положеніе о управленіи Императорскою Публичною Библиотекою», Оленинъ опредѣлилъ и «способы приумноженія Библиотеки»: § 16 установилъ, чтобы на будущее время изъ всѣхъ существующихъ въ Имперіи типографій поступало въ Библиотеку по два экземпляра каждой печатаемой книги; по ходатайству Оленина министерство народнаго просвѣщенія предписало, чтобы въ самомъ текстѣ цензурнаго разрѣшенія упоминаемо было объ обязательномъ доставленіи двухъ экземпляровъ въ Библиотеку; впоследствии, по § 33 «Начертанія подробныхъ правилъ для управленія Императорскою Публичною Библиотекою», на каждого библиотекаря возложена была обязанность слѣдить, не вышли-ли изъ печати какія новыя русскія книги, и о не поступившихъ въ Библиотеку въ узаконенномъ количествѣ книгахъ библиотекари должны были немедленно доносить письменно директору.

Съ цѣлю пополненія Библіотеки книгами, вышедшими до 14 октября 1810 года, т. е. до того времени, когда узаконено было поступленіе въ Библіотеку всѣхъ новыхъ русскихъ книгъ, § 17 того же «Положенія о управленіи» предоставлялъ начальству Библіотеки право, по предварительномъ сношеніи, получать недостающія изданія изъ Святѣйшаго Синода, Правительствующаго Сената, Академіи Наукъ и университетовъ.

Съ 1811 г. Библіотека, дѣйствительно, начала получать по сношенію ея начальства съ разными лицами и учрежденіями, подъ вѣдѣніемъ которыхъ печатались книги, безвозмездно всѣ вновь выходящія книги; Кабинетъ Его Величества, Императорская Россійская Академія, Главное училищъ правленіе, типографія Святѣйшаго Синода и нѣкоторыя другія учрежденія выслали въ Библіотеку, по ея просьбѣ, книги, напечатанныя ими и ранѣе того распоряженія, въ силу котораго они обязаны были высылать ей свои новыя изданія. Но какъ ничтожны цифры всѣхъ этихъ поступленій сравнительно съ приростомъ Библіотеки въ послѣдующее время, не говоря уже о послѣднихъ годахъ перваго столѣтія ея жизни! Въ 1811 г. Библіотека получила по закону 625 названій книгъ, въ томъ числѣ на русскомъ языкѣ 535, въ 1812 г.—810 названій, въ томъ числѣ на русскомъ языкѣ 543; въ 1813 г.—около 800, въ томъ числѣ на русскомъ языкѣ 700; пожертвовано было въ 1811 году 105 названій, въ 1812 г.—13 названій. Изъ правительственныхъ учрежденій русскія книги были доставляемы безъ задержекъ; но что касается типографій великаго княжества Финляндскаго, то статсъ-секретарь Армфельдтъ увѣдомлялъ Оленина, что достать прежде вышедшія книги надежды нѣтъ; Виленскій университетъ прислалъ лишь списокъ вышедшихъ до 1810 г. книгъ, и для самой доставки ихъ потребовалось вмѣшательство министра народнаго просвѣщенія. Въ февралѣ 1811 г. библіотекарь аббатъ де Грандидье былъ посланъ на 28 дней въ Москву для собиранія предварительныхъ свѣдѣній о томъ, «какимъ образомъ можно будетъ съ выгодою для Библіотеки промѣнять излишніе экземпляры и разрозненныя творенія на новѣйшія книги, продающіяся у московскихъ книгопродавцевъ»; о результатахъ этой поѣздки ничего не извѣстно, кромѣ того, что Грандидье привезъ пожертвованныя

братьями Зосима греческія книги ²⁴). Расходовъ на покупку книгъ по 1811 годъ произведено было всего 391 руб. 71 коп.

Безъ ассигнованія достаточныхъ средствъ весьма медленно пополнялись печатныя богатства Библіотеки, и совершенно невозможно было пріобрѣтать рукописи; до открытія Библіотеки была куплена только одна рукопись въ 1812 г.; § 18 «Положенія» давалъ Библіотекѣ право требовать вѣрныхъ списковъ указанныхъ ею рукописей изъ всѣхъ архивовъ, а также духовныхъ и гражданскихъ заведеній; о поступленіяхъ въ Библіотеку такихъ копій неизвѣстно ничего; 6 февраля 1812 г. Оленинъ просилъ графа Разумовскаго содѣйствовать доставкѣ въ Библіотеку чрезъ посредство волынскаго губернатора «хранящихся въ костелѣ бѣлыхъ доминикановъ въ повѣтовомъ городѣ Владимірѣ пергаменныхъ древнихъ свитковъ и книгъ для просмотра», причемъ предполагалось дѣло вести сначала тайно, чтобы монахи не спрятали рукописей; эта, повидимому, единственная въ своемъ родѣ, попытка результатовъ не имѣла ²⁵).

Тѣмъ не менѣе, депо рукописей могло предложить своимъ посѣтителемъ, интересовавшимся русскою исторіей и древнею литературой, нѣсколько больше того, что было собрано еще Дубровскимъ и Залусскими: въ депо этомъ хранились «нѣкоторыя рукописи относящіяся до отечественной исторіи» почетнаго библіотекаря оберъ-бергъ-мейстера 7 класса Фролова, которыя были доставлены имъ въ хранилище рукописей «для пользы или любопытства посѣщающихъ Библіотеку любителей російскихъ древностей, которые прежде въ хранилищѣ семъ мало находили достопримѣчательныхъ предметовъ по сей части»; эти рукописи впоследствии остались собственностью Библіотеки. Въ 1813 г. отъ соборнаго іеромонаха Теофила, законоучителя второго кадетскаго корпуса, былъ полученъ экземпляръ рукописнаго перевода Горація князя Антіоха Кантемира; Библіотека отдала за это сочиненіе однимъ изъ своихъ дублетовъ, именно книгою: *L. Osiandri, Sacrorum bibliorum tres partes secundum veterem seu vulgatam translationem ad fontes hebraici textus emendatae et brevi ac perspicua explicatione illustratae* (in f°, 1609).

Въ § 95 «Начертанія подробныхъ правилъ» говорится о пожертвованіяхъ, которыя могутъ быть дѣлаемы Императорской Публичной Би-

бліотекъ. Всякое пожертвованіе, сдѣланное частными людьми «къ приращенію хранящихся въ ней сокровищъ», «будетъ принято съ отличнымъ уваженіемъ правительства: имя дарителя, если оно извѣстно, съ Высочайшаго дозволенія припечатается въ публичныхъ вѣдомостяхъ и въ самой Библіотекѣ написано будетъ на столбахъ, внутренность сего зданія украшающихъ. Сверхъ того по важности сдѣланнаго пожертвованія даритель въ возмездіе за усердіе его къ общей пользѣ ожидать можетъ и другихъ знаковъ монаршаго благоволенія». Пожертвованія поступали, но не въ особенно большихъ размѣрахъ: за 1811 г. Библіотекѣ было пожертвовано 105 печатныхъ книгъ, изъ нихъ 7 на русскомъ языкѣ; за 1812 г. 15 книгъ, изъ нихъ русскихъ 10 и китайскихъ двѣ—послѣднія причислены были къ хранилищу рукописей; за 1813 г. пожертвовано было печатныхъ книгъ около 700 томовъ, причемъ русскихъ около 500 томовъ; рукописей до торжественнаго открытія Библіотеки было пожертвовано въ 1812 г. двѣ, одна на турецкомъ, другая на татарскомъ языкѣ, въ 1813 году—15; въ числѣ этихъ поступленій включалось и такое пожертвованіе, какъ «кокосовая чашка съ китайскими рѣзными надписями и инкрустаціями»; въ рукописное собраніе поступилъ и даръ Императрицы Елисаветы Алексѣевны—копія со знамени князя Пожарскаго. Ни одному изъ жертвователей за это время Высочайшихъ наградъ не было, однако, испрошено, и именъ дарителей нигдѣ въ помѣщеніи Библіотеки не вырѣзывали; Зою Зосимѣ, пожертвовавшему черезъ библіотекаря Грандидѣ нѣсколько греческихъ книгъ, Библіотека подарила портретъ Государя, оцѣненный въ 40 руб., и одну медаль изъ своего собранія.

Всего къ 1814 году всѣхъ печатныхъ книгъ поступило 3.084 тома, изъ нихъ на русскомъ и славянскомъ языкахъ 2.337 томовъ, въ отдѣленіе манускриптовъ къ этому времени поступили 21 рукопись, изъ числа которыхъ 4 русскихъ и 1 славянская.

На переплетъ отпускалось отъ Кабинета 1.490 р. въ годъ, для книгъ 990 руб., для рукописей 500 руб. По «Положенію» 14 октября 1810 г. отдѣльнаго ассигнованія на эту статью расхода не назначено; она объединена была съ расходами на починку домовъ, на отопленіе, на письмоводство, на прибавочное жалованье исправляющимъ обязанности

секретаря и эконома и на всѣ другія издержки, въ общей суммѣ 8.000 рублей. Средства на переплеты было мало, и Оленинъ въ «Начертаніи подробныхъ правилъ» 23 февраля 1812 г. предлагалъ «пріохотить сторожей Библиотеки къ изученію переплетнаго ремесла, дабы книги, Библиотекѣ принадлежащія, переплетаемы были въ самомъ ея домѣ и собственными ея служителями». На сей предметъ предполагалось принять въ службу двухъ мастеровъ ²⁶). На всѣ новопереплетенныя книги накладывался, какъ этого требовалъ § 14 «Начертанія подробныхъ правилъ», штампель Библиотеки; образецъ для него былъ данъ директоромъ.

XI.

27 сентября 1811 г. графъ А. С. Строгановъ умеръ отъ болѣзни, явившейся слѣдствіемъ простуды, которую этотъ престарѣлый сановникъ получилъ на торжественномъ освященіи Казанскаго собора, сооруженіе коего было поручено его вѣдѣнію; бібліотекари принимали участіе въ дежурствѣ у гроба почившаго и въ его торжественныхъ похоронахъ. Послѣ его кончины произведены были перемѣны въ главномъ управленіи Библіотекой: 13 октября 1811 г. Библіотека была подчинена непосредственно министру народнаго просвѣщенія; при этомъ должность главнаго директора, «какъ совершенно замѣняемая властью министра народнаго просвѣщенія», была уничтожена и во главѣ Библіотеки поставленъ директоръ. Первымъ директоромъ былъ назначенъ такъ много уже сдѣлавшій для Императорской Публичной Библіотеки статсъ-секретарь Алексѣй Николаевичъ Оленинъ.

29 декабря 1811 г. графъ Разумовскій доложилъ Государю, что Библіотека готова къ открытію для публики въ началѣ наступающаго года и просилъ Его Величество до публичнаго открытія осчастливить ее своимъ посѣщеніемъ. Государь Императоръ назначилъ днемъ посѣщенія 2 января 1812 г. и въ этотъ день соизволилъ посѣтить Библіотеку.

Его Величество прибылъ въ началѣ 12-го часа по утру; министръ народнаго просвѣщенія графъ Разумовскій и директоръ Библіотеки Оленинъ встрѣтили Государя у крыльца и проводили Высокаго Гостя въ круглую залу средняго этажа; здѣсь поднесены были Его Величеству списки чиновниковъ Библіотеки и «Начертаніе новой бібліографической системы» Оленина; Государь разсмотрѣлъ «Систему» и удостоилъ ее одобреніемъ. Зданіе Государю понравилось, и онъ пожелалъ обозрѣть

всѣ его части. Обзорѣніе началось съ богословскаго отдѣленія, помѣщенного въ пяти залахъ верхняго, третьяго этажа—теперь онъ соединенъ со вторымъ; затѣмъ обзорѣваемы были отдѣленія, помѣщенные въ пяти залахъ средняго этажа; Государь разсматривалъ нѣкоторыя рѣдкія изданія книгъ XV вѣка. Потомъ Государь обзорѣвалъ начатки собранія русскихъ книгъ, заведеннаго при Библіотекѣ и расположеннаго въ нижнемъ этажѣ; здѣсь вниманіе Государя обращено было на дублеты, числомъ до 40.000 томовъ, съ объясненіемъ, что эти книги могутъ современемъ послужить къ обогащенію Библіотеки недостающими сочиненіями, посредствомъ промѣна или продажи лишнихъ экземпляровъ. Наконецъ, Государь вошелъ въ хранилище манускриптовъ и въ немъ съ большимъ вниманіемъ разсматривалъ, въ продолженіе почти цѣлаго часа, рукописи IV, V, VI и VII вѣковъ; здѣсь представлены были Его Величеству посланія св. апостоловъ IV вѣка, древнѣйшій магометанскій молитвенникъ, писанный кувфическими письменами, молитвенникъ королевы шотландской Маріи Стюартъ, исписанный на поляхъ собственною ея рукою, молитвенникъ Анны Ярославны, русской княжны, дочери Ярослава Мудраго, вышедшей замужъ за французскаго короля Генриха I, собственноручныя письма французскихъ королевъ Генриха IV и Людовика XIV и многія другія любопытнѣйшія рукописи. Чиновники Библіотеки, стоявшіе при своихъ мѣстахъ, представлены были начальствомъ Государю Императору и каждый изъ нихъ имѣлъ счастье удостоиться всемилостивѣйшаго вниманія Его Величества. Послѣ сего Государь, изъявивъ благоволеніе къ трудамъ всѣхъ чиновниковъ, отбылъ въ исходѣ перваго часа; передъ выходомъ поднесены были ему министромъ народнаго просвѣщенія стихи, сочиненные на этотъ случай помощникомъ библіотекаря Гнѣдичемъ. Посѣщеніе Государемъ Библіотеки запечатлѣно на гравюрѣ Ухтомскаго по рисунку почетнаго библіотекаря И. Иванова; гравюра эта приложена къ вышедшей въ томъ же году книгѣ: «Акты, относящіяся до новаго образованія Императорской Библіотеки»; затѣмъ посѣщеніе Государемъ Библіотеки 2 января 1812 г. изображено на картинѣ масляными красками, украшающей съ того времени кабинетъ директора Библіотеки, день же 2 января считался долго въ Библіотекѣ днемъ праздничнымъ.

10 января 1812 г. Библиотеку посетила Императрица Елисавета Алексѣевна, а 16 января Императрица Марія Ѳеодоровна съ Великими Князьями Николаемъ Павловичемъ и Михаиломъ Павловичемъ и съ Великою Княжною Анною Павловной; Ихъ Величество и Ихъ Высочество сопровождали статсъ-дама графиня Ливенъ, фрейлины Дивова и княжна Волконская, ген.-отъ-инф. Ламсдорфъ и полковникъ Ушаковъ. Послѣ этого Библиотеку посетили многіе представители высшей администрации и высшего общества: графъ В. П. Кочубей, графъ С. П. Румянцевъ, графъ А. А. Аракчеевъ, д. т. с. Гурьевъ, адмиралъ П. В. Чичаговъ, князь П. М. Волконскій, князь А. Н. Голицынъ, д. т. с. И. И. Дмитріевъ, статсъ-дамы княгиня Н. П. Голицына и М. А. Нарышкина и многіе другіе.

Государь Императоръ, послѣ личнаго обозрѣнія Библиотеки, Высочайше соизволилъ наградить директора ея Оленина орденомъ Св. Владиміра 2 ст., библиотечарей Брейткопфа, Двигубскаго и Семигановскаго—орденомъ Св. Анны 2 ст., библиотечарей Сухтелена и Красовскаго и помощниковъ библиотечарей Ермолаева, Гнѣдича, Попова и Козловскаго—орденомъ Св. Владиміра 4 ст.; библиотечарь аббатъ де Грандидье былъ награжденъ брилліантовымъ перстнемъ, библиотечарю Бюте пожалована прибавка къ жалованію по 300 р. въ годъ; тогда же назначена та прибавка 21.000 р. въ годъ къ прежней штатной суммѣ Библиотеки въ 24.500 р., о которой мы уже упоминали, и выражено Высочайшее соизволеніе на передачу въ Публичную Библиотеку значительнаго количества книгъ изъ Библиотеки Эрмитажной; 23 февраля того же 1812 г. Высочайше утверждено и «Начертаніе подробныхъ правилъ для управленія Императорскою Публичною Библиотекою».

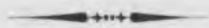
5 марта 1812 года Оленинъ вошелъ къ министру съ представленіемъ о назначеніи на должность помощника директора Библиотеки попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа д. с. с. С. С. Уварова, «извѣстнаго по своимъ знаніямъ въ наукахъ и художествахъ и по особенной склонности къ библиографическимъ занятіямъ»; 12 марта министръ представленіе это утвердилъ.

Къ этому же мѣсяцу относится учрежденіе Оленинымъ при Библиотекахъ особаго общества для составленія сокращеннаго словено-русскаго

словаря и разрѣшеніе въ благопріятномъ смыслѣ вопроса о напечатаніи «Опыта російской бібліографіи» Сопикова ²⁷). Въ составъ общества вошли самъ Оленинъ, И. А. Крыловъ, Н. И. Гнѣдичъ, А. И. Ермолаевъ, В. С. Сопиковъ, А. И. Красовскій, а также обѣщали оказывать свое содѣйствіе архимандритъ Филаретъ — впоследствии знаменитый митрополитъ Московскій, и А. Х. Востоковъ. 24 марта, по докладу графа Разумовскаго, Государь соизволилъ отпустить заимообразно на печатаніе будущаго словаря и сочиненія Сопикова требуемую сумму изъ капиталовъ Главнаго училищъ правленія, такъ какъ оба изданія предполагалось, какъ учебныя пособія, разослать во всѣ училища. Изданіе словаря, въ которомъ предполагалось примѣнять методы сравнительнаго языкознанія, задержалось, печатаніе же «Опыта російской бібліографіи», съ указателемъ, примѣнительно къ Оленинской классификаціи, закончилось сравнительно успѣшно. По особому ходатайству Оленина графъ Разумовскій предписалъ конференціи Академіи Наукъ допустить Сопикова къ занятіямъ въ академической бібліотекѣ не менѣе двухъ разъ въ недѣлю. Изданіе «Опыта» велось, какъ объявлялось въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», «подъ особеннымъ надзоромъ начальства Императорской Публичной Библіотеки»; деньги изъ Главнаго училищъ правленія выдавались ея директору, и черезъ директора же Библіотеки представлены были правленію въ возвратъ долга 750 экземпляровъ отпечатанной книги.

Хотя до торжественнаго открытія Библіотека не была предоставлена для общаго пользованія, но уже въ 1810 и 1811 годахъ были случаи, что директоръ по особымъ просьбамъ разрѣшалъ отдѣльнымъ лицамъ, имѣвшимъ нужду въ книгахъ, занятія въ Библіотекѣ; такія лица работали въ круглой залѣ верхняго этажа, обращаясь за нужными имъ изданіями непосредственно къ чиновникамъ Библіотеки ²⁸).

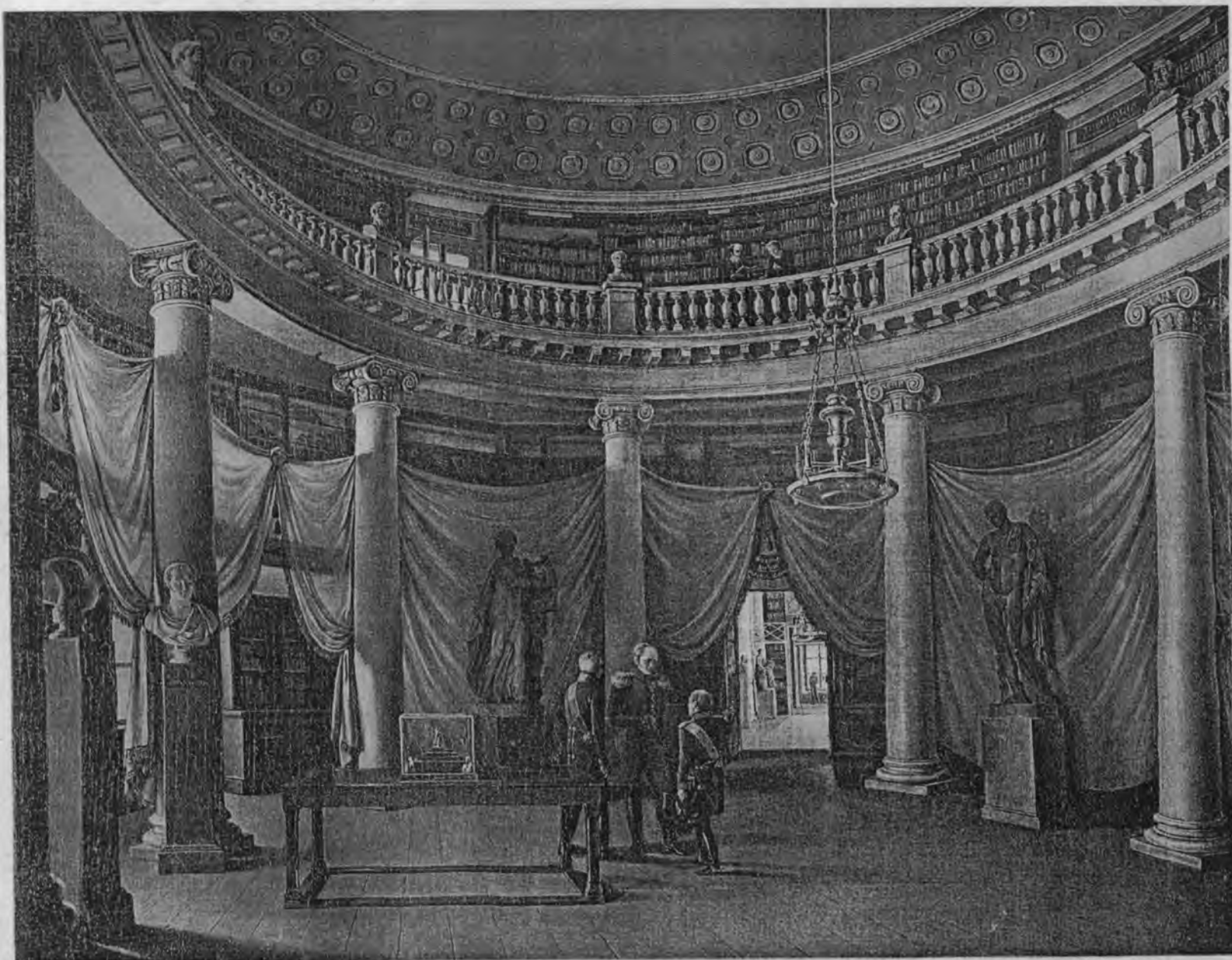

ХІІ.

Послѣ посѣщенія Библиотеки Государемъ должно было состояться и открытіе ея для публики; но оно замедлилось представившеюся неожиданно необходимостью провѣрить наличность рукописей въ депо манускриптовъ.

Хранитель депо манускриптовъ Дубровскій, занявъ, какъ сказано выше, особое положеніе въ Библиотекѣ и поселившись въ квартирѣ, специально для него отдѣланной рядомъ съ депо манускриптовъ, сталъ держать себя по отношенію къ Библиотекѣ довольно странно; посѣщали Дубровскаго какія-то подозрительныя личности; въ квартирѣ его происходили нерѣдко безчинства, трижды въ теченіе семи лѣтъ въ ней начинался пожаръ. Уже до 1809 г. нѣсколько рукописей было похищено; Дубровскій взыскивалъ за ихъ пропажу съ инвалидовъ, дежурившихъ при депо, а затѣмъ самъ раскрылъ, что кражи эти совершалъ его питомецъ, отставной канцеляристъ Прохоровъ, проникавшій въ депо манускриптовъ изъ квартиры Дубровскаго съ помощью поддѣльнаго ключа, который Прохоровъ сдѣлалъ по восковому слѣпку съ замка; Дубровскій продолжалъ, однако, принимать у себя Прохорова и послѣ того, какъ его преступленіе было обнаружено.

Вступивъ въ исполненіе обязанностей главнаго директора за смертью графа Строганова, Оленинъ 4 октября 1811 г. обратился къ министру народнаго просвѣщенія съ просьбою дать наставленіе о томъ, «какъ сохранить въ надлежащей цѣлости и порядкѣ всѣ части Императорской Публичной Библиотеки», объясняя, что «Высочайшимъ указомъ 27 февраля 1805 года Дубровскій подчиненъ непосредственно главному директору,

Посѣщеніе Библіотеки Императоромъ Александромъ Павловичемъ
2 Января 1812 года.

65

а въ силу § 2 правилъ 14 октября 1810 года помощникъ главнаго директора обязанъ вести всѣ непосредственныя распоряженія и, слѣдовательно, нести отвѣтственность по Библиотекѣ»; безпокоясь, въ виду возникавшихъ въ квартирѣ Дубровскаго пожаровъ, за сохранность рукописныхъ богатствъ, Оленинъ и спрашивалъ: 1) долженъ ли наравнѣ съ прочими чинами Библиотеки подчиниться ему и хранитель депо манускриптовъ, а если нѣтъ, то освобождается ли помощникъ директора отъ отвѣтственности за пожарные и другіе случаи, могущіе истребить и депо и всю Библиотеку; 2) долженъ ли онъ потребовать отъ хранителя депо манускриптовъ вѣрной описи порученныхъ ему рукописей; 3) долженъ ли помощникъ хранителя подвергаться равной отвѣтственности, какъ и хранитель, и, наконецъ, 4) можетъ ли кто либо имѣть жительство въ самомъ домѣ Библиотеки ²⁹⁾. Послѣдовавшее 13 октября 1811 г. уничтоженіе званія главнаго директора и переименованіе Оленина директоромъ Библиотеки опредѣляло отношенія его и Дубровскаго: было очевидно, что Дубровскій долженъ быть подчиненъ директору, теперь высшему начальнику Библиотеки. Кромѣ того, графъ Разумовскій 22 октября сообщилъ Оленину, что онъ находитъ согласнымъ со смысломъ устава, чтобы хранитель депо манускриптовъ былъ подчиненъ директору, какъ и другіе чины Библиотеки, отвѣтственность же за цѣлость Библиотеки признавалъ въ полной мѣрѣ падающею на директора; онъ предписывалъ потребовать отъ хранителя депо манускриптовъ вѣрной описи порученныхъ ему рукописей, подлинникъ ея хранить въ дѣлахъ Библиотеки, а копию препроводить къ министру; по вопросу о постоянномъ жительствѣ въ библиотечномъ зданіи графъ Разумовскій отложилъ отвѣтъ до личнаго осмотра всего зданія.

Когда отвѣтъ министра былъ объявленъ Оленинымъ хранителю депо манускриптовъ Дубровскому и помощнику его Ермолаеву, то послѣдній, 9 ноября, подалъ рапортъ, въ которомъ объяснялъ, что онъ, не имѣя жительства въ домѣ, въ коемъ помѣщено собраніе рукописей, а приходя туда только на нѣсколько часовъ для отправленія должности, не можетъ надзирать надъ цѣлостью и сохранностью манускриптовъ, тѣмъ болѣе, что и ключи отъ шкафовъ находятся у хранителя депо манускриптовъ,

который имѣеть свободный входъ прямо изъ своей квартиры въ депо манускриптовъ и въ немъ во время отсутствія своего помощника, безъ его свѣдѣнія, можетъ не только оставаться по произволению, но даже принимать посѣтителей³⁰⁾. Ермолаевъ указывалъ далѣе, что онъ не можетъ отвѣчать, не утрачено ли что нибудь изъ рукописей, потому что не только не сдѣлано еще вѣрнаго и подробнаго каталога хранящихся въ депо рукописямъ и листы въ важнѣйшихъ рукописяхъ не перенумерованы, но частью даже и самыя рукописи стоятъ въ шкафахъ безъ всякаго порядка, не сходно ни съ прежней нумераціей Залускаго, ни съ тою описью, по которой онѣ были приняты отъ покойнаго д'Огара. Рапортъ Ермолаева былъ въ подлинникѣ препровожденъ графу Разумовскому, и по его содержанию послѣдовало распоряженіе, чтобы директоръ Библиотеки подтвердилъ хранителю депо манускриптовъ привести въ самомъ скорѣйшемъ времени въ извѣстность, какіе именно манускрипты находятся подъ его храненіемъ, и чтобы они, «какъ казенная весьма драгоцѣнная собственность, которой въ случаѣ утраты ничѣмъ замѣнить невозможно», хранились впредь за двумя ключами, изъ которыхъ одинъ былъ бы у хранителя манускриптовъ, а другой—у его помощника. «Но само по себѣ разумѣется,— писалъ графъ Разумовскій,—что за утраты до сего времени или какія-либо неисправности отвѣчать долженъ одинъ хранитель манускриптовъ, а не помощникъ его, если онъ дѣйствительно не имѣеть доселѣ никакого свѣдѣнія о состояніи депо». Получивъ это письмо графа Разумовскаго, Оленинъ на другой день, 12 ноября 1811 г., приказалъ библиотекарямъ Двигубскому, Семигановскому, Красовскому и аббату де Грандидье, помошнику хранителя депо Ермолаеву, помощникамъ библиотекарей Козловскому, Сопикову, Гнѣдичу и Ласковскому приступить съ 13 ноября къ повѣркѣ манускриптовъ по реестрамъ, по которымъ были приняты въ депо рукописи библиотеки Залусскихъ. На все время провѣрки двери въ депо изъ комнатъ хранителя были заперты и запечатаны казенною печатью, печатями хранителя и его помощника, и ходъ въ депо открытъ только черезъ круглую залу нижняго этажа, причемъ ежедневно по окончаніи работъ чиновъ Библиотеки онъ запечатывался казенною печатью, а хранитель депо и его

помощникъ прикладывали свои печати къ дверямъ въ депо изъ круглой залы; къ окнамъ той комнаты, гдѣ хранились манускрипты, съ улицы и со двора по ночамъ былъ приставленъ дозоръ изъ сторожевской команды, пока не были сдѣланы желѣзныя рѣшетки подобно прочимъ окнамъ нижняго этажа.

16 ноября Оленинъ лично спросилъ Дубровскаго, скоро-ли и когда именно можетъ быть конченъ разборъ и повѣрка рукописей; Дубровскій заявилъ, что времени на это потребуется немного, но вмѣстѣ съ тѣмъ прибавилъ, что между находящимися въ депо манускриптовъ есть такія, которыя, какъ не внесенныя въ представленный отъ него покойному графу Строганову каталогъ, онъ почитаетъ собственно ему принадлежащими и потому не намѣренъ оставить ихъ въ депо, а желаетъ взять себѣ, какъ уже и взялъ рукопись, извѣстную подъ названіемъ молитвенника Анны Ярославны, — между тѣмъ она всегда находилась между прочими, Библіотекѣ принадлежащими, рукописями. Донося объ этомъ того же 16 ноября графу Разумовскому, Оленинъ напоминалъ, что, согласно рескрипту 27 февраля 1805 г., въ которомъ говорилось, что въ основу новоучреждаемаго депо рукописей полагается составленное въ теченіе 30 лѣтъ собраніе Дубровскаго, а также на основаніи значительности вознагражденія за рукописи, совершенно невозможно удовлетворить эту претензію Дубровскаго; Оленинъ прибавлялъ, что каталогъ, на который ссылался Дубровскій, представляетъ собственноручно Дубровскимъ составленное, въ декабрѣ 1804 года, описаніе нѣкоторыхъ главнѣйшихъ рукописей, причемъ самимъ Дубровскимъ написано такое заглавіе этого описанія: «*Extrait du catalogue général des manuscrits qui sont ici. Le reste est encore dans l'étranger*», въ концѣ-же описи Дубровскій писалъ: «*Cet aperçu est fait à la hâte. J'aurai l'honneur de faire plus détaillée. La note qui concerne ma collection générale des manuscrits tant anciens que modernes, elle ne pourra être prête que lorsque mes caisses qui sont déjà embarquées à Hambourg seroient rendues ici*». На основаніи этого Оленинъ находилъ, что «имѣеть неоспоримое право на всѣ тѣ рукописи Дубровскаго, кои онъ собралъ въ чужихъ краяхъ въ теченіе 30 лѣтъ и которыя привезъ въ Россію, рукопись же, извѣстная подъ названіемъ молитвен-

ника Анны Ярославны, приобрѣтена имъ не здѣсь, а въ бытность его въ чужихъ краяхъ, ибо она находилась уже у Дубровскаго, когда все его собраніе было отъ него посвящено Государю Императору и нѣсколько мѣсяцевъ съ прочими рукописями до устроенія депо манускриптовъ находилась у покойнаго графа Строганова, равно какъ и славный молитвенникъ шотландской королевы Маріи Стюартъ».

Въ отвѣтъ на это письмо графъ Разумовскій 20 декабря 1811 года сообщилъ Оленину о «дошедшихъ до него слухахъ», что чиновники Библиотеки взяли нѣкоторыя рукописи изъ депо манускриптовъ, и приказывалъ объявить, чтобы они немедленно возвратили взятыя рукописи обратно. 28 декабря директоръ Библиотеки доносилъ министру, что онъ «прежде всего объявилъ приказаніе его сіятельства Дубровскому, который завѣрилъ, что рукописи имъ никому не выдавались и никто изъ чиновниковъ, въ виду строгаго охраненія, ихъ взять не могъ», такъ что отпала необходимость опрашивать другихъ чиновъ Библиотеки. На требованіе объясненій, по какимъ причинамъ въ числѣ повѣряемыхъ рукописей не оказалось молитвенника великой княжны Анны Ярославны, Библии, принадлежавшей фамиліи Бедфордъ, и маленькаго алкорана съ выносками на поляхъ, писанными красными буквами, Дубровскій по прежнему стоялъ на томъ, что эти рукописи, какъ не внесенныя въ представленный графу Строганову каталогъ, составляютъ собственность не Библиотеки, а его. Переговоры затягивались. Въ мартѣ 1812 г. закончена была провѣрка депо, а вскорѣ Дубровскій опасно заболѣлъ, такъ что почти не было надежды на его выздоровленіе. Однако Дубровскій поправился и соглашался уйдти въ отставку, желая лишь удержать за собою званіе почетнаго хранителя депо рукописей. Но такъ какъ служба почетныхъ библиотечарей приравнивалась къ дѣйствительной службѣ, лишь безъ жалованья, то графъ Разумовскій отказывался ходатайствовать о награжденіи Дубровскаго слѣдующимъ чиномъ, если онъ желаетъ сохранить званіе почетнаго библиотечаря. Наконецъ, 5 апрѣля 1812 года дѣло рѣшилось: Дубровскій былъ, по прошенію, уволенъ вовсе отъ службы; при семъ случаѣ онъ былъ пожалованъ чиномъ статскаго совѣтника, получилъ брилліантовые знаки ордена Св. Анны 2-й ст., ему было выдано единовременно 5.000 руб.

на отдѣлку нанятой квартиры, 2.000 руб. за перевозку въ Россію второй части рукописей и, наконецъ, дана ежегодная прибавка въ 1.000 руб. къ назначенной въ 1805 году пенсіи 3.000 рублей.

Притязанія Дубровскаго къ Библіотекѣ этимъ еще не кончились: онъ сталъ требовать, чтобы за его квартиру платила Библіотека, и желалъ получить уплату за оставленный имъ въ депо свитокъ египетскихъ іероглифовъ. Графъ Разумовскій приказалъ уплатить за квартиру съ 1 ноября 1811 года по 5 апрѣля 1812 года и 22 рубля 50 коп. за свитокъ іероглифовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ велѣлъ отобрать отъ Дубровскаго подписку, что болѣе никакихъ претензій онъ къ Библіотекѣ не имѣетъ. Послѣ этого Дубровскій, дѣйствительно, не обращался уже къ Библіотекѣ ни съ какими притязаніями; 9 января 1816 г. онъ умеръ.

Провѣрка манускриптовъ потребовала много труда и времени. Для нея пришлось вынуть изъ шкаповъ и тщательно пересмотрѣть болѣе 12.000 переплетенныхъ книгъ и много тысячъ отдѣльныхъ листовъ; всѣ листы важнѣйшихъ рукописей были перенумерованы и въ концѣ каждого переплетеннаго тома указано, съ соблюденіемъ всѣхъ формъ дѣлопроизводства, количество листовъ въ немъ; каждую рукопись сравнивали съ описаніемъ ея въ уже имѣвшихся описяхъ и отмѣчали оказывавшіяся отличія. По окончаніи провѣрки рукописи были расположены въ новомъ, удобнѣйшемъ порядкѣ ³¹⁾.

XIII.

Такимъ образомъ все было подготовлено для открытія Библіотеки, но его отсрочила великая борьба, въ которую вовлечена была Россія. Съ весны 1812 г. чувствовалась неизбежность столкновения Россіи и Франціи; этотъ величайшей важности вопросъ отодвигалъ на второй планъ всѣ другія заботы. Когда Наполеонъ вступилъ въ предѣлы Россіи и быстро достигъ Москвы, возникло опасеніе за участь и Петербурга. 10 сентября 1812 г. министръ народнаго просвѣщенія предписалъ директору Библіотеки озаботиться сохраненіемъ Библіотеки. Первоначально думали увезти наиболѣе цѣнное; но затѣмъ удалось нанять для книгъ цѣлый бригъ и тогда, хотя съ нѣкоторымъ замедленіемъ, но увезены были «всѣ рукописи и лучшія книги», какъ выразился Оленинъ: въ количествѣ до 150.000 томовъ онѣ были запакованы въ 189 ящиковъ и 25 сентября были отправлены водою на сѣверъ; сопровождали бригъ помощникъ библіотекаря Сопиковъ и писецъ Бѣльшинскій. Медленно двигалось судно; сильное теченіе и встрѣчный вѣтеръ такъ задерживали его, что только 5 октября оно вышло въ Ладожское озеро и направилось къ устью Свири; во время этого перехода бригъ вынесъ порядочную бурю, но по счастью благополучно. Судно достигло 19 числа деревни Устланки, находящейся въ 30 верстахъ выше города Лодейнаго Поля; здѣсь пришлось зазимовать: начались морозы, и дальше плыть было невозможно.

Сопиковъ и Бѣльшинскій съ командою заняли двѣ крестьянскія избы недалеко отъ брига; ящиковъ рѣшено было не выгружать: для караула на суднѣ всегда оставалась воинская стража; Сопиковъ еже-

дневно посѣщаль бригъ и еженедѣльно доносилъ о состояніи ввѣреннаго ему груза и прикомандированныхъ лицъ. Какъ скоро опасность движенія Наполеона на Петербургъ совершенно отпала, Оленинъ 7 ноября увѣдомилъ министра народнаго просвѣщенія, что для безопасности драгоцѣнныхъ рукописей и книгъ отъ сырости, онъ намѣренъ перевезти грузъ обратно.

19 декабря рукописи и книги Библиотеки были доставлены обратно въ Петербургъ на 108 подводахъ. Общій вѣсъ груза былъ 3.219 пудовъ; доставка обратно обошлась въ 3.270 руб., а весь расходъ по высылкѣ и возвращенію ихъ—5.640 рублей. 28 декабря 1812 г. Оленинъ далъ на имя Сопикова ордеръ, въ которомъ благодарилъ его въ теплыхъ словахъ, выразилъ признательность свою и Библиотеки за усердное исполненіе возложеннаго на него порученія и обѣщаль объ его трудахъ и трудахъ его спутника доложить министру народнаго просвѣщенія.

Оленинъ говоритъ въ своемъ отчетѣ, что при поспѣшности упаковки книги не были убраны въ ящики въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ помѣщались на полкахъ, и многотомныя изданія нерѣдко были разрознены, но онъ ничего не говоритъ о какихъ-либо утратахъ, испытанныхъ Библиотекою въ этомъ случаѣ. По возвращеніи книгъ въ Петербургъ онѣ были вновь разобраны и расположены на прежнихъ мѣстахъ ³²).

Въ іюлѣ 1813 г. Оленинъ обратился къ министру народнаго просвѣщенія со слѣдующимъ любопытнымъ письмомъ, въ которомъ выразилась и его забота о пополненіи Библиотеки не книгами только, а и всякими произведеніями печати, и его, характерный для того времени взглядъ на цензуру.

«Вслѣдствіе распоряженій, сдѣланныхъ вашимъ сіятельствомъ на основаніи § 16 Высочайше утвержденнаго положенія для управленія Императорской Публичной или открытой Библиотеки—писаль Оленинъ графу Разумовскому въ іюлѣ 1813 года,—въ оную довольно исправно доставляются по два экземпляра вновь выходящихъ книгъ, не только изъ цензурныхъ комитетовъ, но даже изъ многихъ другихъ мѣстъ, министерству народнаго просвѣщенія не подвѣдомственныхъ. Что же касается до произведеній гравировальнаго искусства, какъ-то: эстам-

повъ съ представлениемъ разныхъ историческихъ или другихъ предметовъ, портретовъ, географическихъ картъ, плановъ, частными людьми издаваемыхъ и, наконецъ, до музыкальныхъ печатныхъ твореній со словами или безъ словъ,—то хотя сіи произведенія и должны были поступать въ Императорскую Публичную Библиотеку на основаніи вышеприведеннаго параграфа точно такъ же, какъ и печатныя книги, что дѣйствительно само по себѣ разумѣется по точному смыслу §§ 9 и 10 «Начертанія подробныхъ правилъ для управленія Библиотеки», но до сего времени ни одного изъ означенныхъ произведеній въ Императорскую Публичную Библиотеку не доставлено, исключая каррикатуръ.

Неисправность сія по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ происходитъ отъ того, что печатаемая частными людьми карты и выходящія по временамъ гравированные портреты и эстампы, неизвѣстно мнѣ по какому праву, никогда не вносятся на разсмотрѣніе цензурныхъ комитетовъ до выпуска оныхъ въ публику. Сіе обстоятельство побуждаетъ меня представить вашему сіятельству покорнѣйшее мое мнѣніе по сему предмету. Я осмѣливаюсь полагать, что всякое произведеніе, относящееся до типографическаго и гравировальнаго искусства, книга ли печатная съ эстампами, портретами, чертежами или музыкальными нотами, или одни послѣднія сіи произведенія безъ печатнаго текста, должны непременно быть подвержены наравнѣ съ книгами предварительному и даже весьма тщательному разсмотрѣнію цензуры, особливо же музыкальныя ноты съ словами, не для того только, чтобы всѣ сіи произведенія могли быть доставляемы во всѣ казенныя мѣста, имѣющія право получать оныя, но въ особенности для того, чтобы подъ видомъ эстамповъ, портретовъ, плановъ, картъ географическихъ, разныхъ чертежей, а болѣе всего подъ предлогомъ на ноты положенныхъ пѣсенъ, ничего не выходило въ публику неблагопристойнаго, оскорбительнаго для вѣры, правительства и нравственности или вреднаго для воспитанія. Чтобы доказать, сколь сіе нужно, то я здѣсь приведу только два примѣра—одинъ разительный изъ числа тьмы тому подобныхъ, бывшихъ въ землѣ, столь страшно отступившей отъ правилъ вѣры, почтенія къ правительству и нравственности, а другой, въ отношеніи къ воспитанію, здѣсь въ Петербургѣ случившійся.

При вступленіи несчастнаго Людовика XVI на престоль появилась во Франціи гравированная картина самой изящной работы, представляющая помазаніе и коронованіе Его Величества въ соборной церкви города Реймса. Въ сей великолѣпной картинѣ все кажется благопрістойно на первый взглядъ, но при тщательномъ разсмотрѣніи мелочныхъ ея частей (не иначе, однако жъ, какъ съ помощію увеличительнаго стекла) въ окнахъ соборной церкви, частію въ сей картинѣ представленныхъ, вмѣсто святыхъ ликовъ, открываются самыя скверныя изображенія, однимъ только сочиненіямъ Аретина приличныя.

Здѣсь въ 1812 г. изданы были новыя карты четырехъ частей свѣта какимъ то Ширяевымъ. Но сіи, такъ называемыя, новыя географическія произведенія были тѣ же самыя, во всѣхъ частяхъ ошибочныя карты, которыя здѣсь показались въ 1808 г., съ перемѣною только сего года на 1812 и съ проведенными наудачу краскою новыми коегдѣ границами. Таковыми же однако картами должно руководствоваться для познанія земнаго шара наше юношество! Какая жъ будетъ правильность въ семъ познаніи?

Во избѣжаніе подобныхъ случаевъ, по мнѣнію моему, нужно, чтобъ всякое произведеніе гравировальнаго искусства, какого бы оно рода ни было, поступало на предварительное разсмотрѣніе цензуры» ⁸³).

XIV.

14 октября 1813 г. состоялось въ Библиотекѣ, въ присутствіи министра народнаго просвѣщенія графа Разумовскаго, «первое собраніе», по случаю введенія въ ней новаго порядка службы, согласно утвержденному 23 февраля 1812 г. «Начертанію подробныхъ правилъ» для управленія Библиотекою.

Въ 9 часовъ утра было отслужено молебствіе съ водосвятиемъ, послѣ чего были окроплены св. водою всѣ залы и комнаты Библиотеки. Въ началѣ 12-го часа прибылъ министръ народнаго просвѣщенія графъ Разумовскій и, осмотрѣвъ въ сопровожденіи директора Библиотеки Оленина и его помощника С. С. Уварова передѣлки въ нижнемъ этажѣ, прослѣдовалъ въ круглый залъ средняго этажа, назначенный для посѣтителей; здѣсь министра уже ожидали библиотекари Брейткопфъ, Двигубскій, Семигановскій, Красовскій, Бюте и аббатъ де Грандидье, хранитель манускриптовъ Ермолаевъ, помощники библиотекаря Гнѣдичъ, Поповъ, Крыловъ, Козловскій, Ласковскій, Васильевскій, Сопиковъ и почетные библиотекари Лобановъ, аббатъ Мангенъ, Спадо и Роспини.

Въ началѣ 12-го часа открылось первое собраніе Императорской Публичной Библиотеки.

Красовскій прочиталъ по подлинникамъ актъ 14 октября 1810 г., т. е. «Положеніе объ управленіи Императорскою Публичною Библиотекою», затѣмъ Высочайшій указъ 13 октября 1811 г. объ отмѣнѣ званія главнаго директора и о подчиненіи Библиотеки министру народнаго просвѣщенія съ переименованіемъ Оленина въ директоры и, наконецъ, «Начер-

таніе подробныхъ правилъ». Директоръ принялъ отъ Красовскаго эти документы и, представивъ ихъ министру, самъ лично прочиталъ отчетъ по управленію Библіотекою съ 1808 г. по 1812 г. и обзорніе состоянія ея въ 1813 г.; чтеніе это кончилось въ 2 часа. Графъ Разумовскій благодарилъ Оленина за труды и приказалъ напечатать отчетъ для публики съ присоединеніемъ журнала собранія. Затѣмъ отъ директора былъ предложенъ министру и всѣмъ чиновникамъ въ круглой залѣ нижняго этажа завтракъ, во время котораго провозглашены тосты за Государя Императора, министра народнаго просвѣщенія, директора Библіотеки, чиновниковъ и опять за Государя. Послѣ завтрака, осмотрѣвъ нѣкоторыя части хранилища рукописей, графъ Разумовскій, изъявивъ вторично директору свою благодарность, отбылъ въ началѣ 4-го часа.

Служебный день закончился съ соблюденіемъ всѣхъ требованій вводимыхъ правилъ: директоръ въ присутствіи помощника освидѣтельствовалъ казну, и послѣ этого деньги, вмѣстѣ съ письменнымъ актомъ о свидѣтельствѣ, были заперты въ желѣзный сундукъ съ приложеніемъ печатей Библіотеки, директора, правящаго должность казначея и дежурнаго въ тотъ день чиновника Брейткопфа; затѣмъ къ кладовой былъ приставленъ караульный изъ библіотечныхъ сторожей; всѣ чины подписали напечатанные на русскомъ и латинскомъ языкахъ присяжные листы и получили по экземпляру актовъ, относящихся до образованія Библіотеки, напечатанныхъ по-русски, по-латински, по-французски и по-нѣмецки. Наконецъ, правящій должность эконома и дежурный чиновникъ заперли всѣ залы, кромѣ двухъ круглыхъ, положили ключи въ особый ящикъ и приложили къ нему печати Библіотеки и дежурнаго чиновника; директоръ и всѣ чиновники вышли изъ Библіотеки въ исходѣ 4-го часа.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Императорская Публичная Библиотека подъ управленіемъ А. Н. Оленина съ 1814 по 1843 г.

I.

Торжественное открытіе Императорской Публичной Библиотеки состоялось 2 января 1814 года.

По особому письменному приглашенію Оленина библиотечарь А. И. Красовскій и помощникъ библиотечаря Н. И. Гнѣдичъ приготовили для этого торжества свои разсужденія, которыя и были на немъ прочитаны, по предварительномъ одобреніи ихъ министромъ; письмомъ же просилъ Оленинъ библиотечаря И. А. Крылова прочесть его новое произведеніе, басню «Водолазы», сочиненную, какъ вспоминалъ Оленинъ, Крыловымъ лѣтомъ 1813 г. на дачѣ его, Оленина. Просилъ Оленинъ приготовить приличную случаю проповѣдь и ректора Петербургской академіи, архимандрита Филарета, вполсѣдствіи знаменитаго митрополита, указывая, такъ сказать, и программу слова, которое желалъ бы слышать; Филаретъ отозвался неимѣніемъ свободнаго времени; ниже мы помѣщаемъ полностью письмо Оленина, живо обрисовывающее его литературные взгляды.

На торжество открытія были разсланы приглашенія 323-мъ лицамъ; прибыли на торжество 214 особъ, въ томъ числѣ митропо-

Алексо́й Николаевич
ОЛЕНИНЪ.

лить с.-петербургскій и новгородскій Амвросій, архієпископъ минскій и литовскій Серафимъ, епископъ гурійскій Досіеѣй митрополитъ римско-католическихъ церквей Сестренцевичъ, ректоръ Петербургской духовной академіи архимандритъ Филаретъ, духовникъ Ихъ Величествъ протопресвитеръ Криницкій, оберъ-священникъ арміи и флота І. С. Державинъ, министры и члены Государственнаго Совѣта: графъ В. П. Кочубей, ген.-отъ-инф. С. К. Вязмитиновъ, князь А. Н. Голицынъ, баронъ Б. Б. Кампенгаузенъ, А. П. Тормасовъ, В. С. Поповъ, И. А. Вейдемейеръ, Г. Р. Державинъ, князь А. И. Горчаковъ, графъ Д. И. Хвостовъ, далѣе «чины 4-го, 5-го и 6-го классовъ, члены ученыхъ сословій и другіе любители просвѣщенія», въ числѣ ихъ И. А. Дмитревскій, Д. И. Языковъ, О. О. Кипренскій, А. Х. Востоковъ, В. П. Стасовъ и другіе; присутствовало не мало и дамъ.

Торжество состоялось въ круглой залѣ второго этажа. Оно открыто было въ началѣ 9-го часа вечера вступительнымъ словомъ директора Оленина, который изложилъ вкратцѣ мѣры правительства для устроения Библіотеки и ходъ работъ по ихъ осуществленію; съ благодарностію говорилъ онъ о посѣщеніи ея Государемъ Императоромъ и закончилъ свою рѣчь такими словами: «Каждый годъ по примѣру другихъ ученыхъ заведеній Императорская Публичная Библіотека будетъ праздновать 2-е число генваря, какъ день, напоминающій великое для насъ событіе—посѣщеніе ея Всемилостивѣйшимъ нашимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ. Произнеся съ благоговѣніемъ столь для насъ священное имя, остается заключить сію рѣчь общимъ искреннимъ желаніемъ не токмо вѣрныхъ сыновъ Россіи, но и многихъ чуждыхъ намъ народовъ: Всевышній да благословитъ спасительныя и челоуѣколюбивыя помышленія царя Русскаго; да увѣнчаетъ поднятые Александромъ труды, исполнивъ благочестивыя его намѣренія дарованіемъ свыше долгоденственнаго мира и ненарушимой тишины». Затѣмъ библіотекаръ Красовскій, «занявъ мѣсто между директоромъ и его помощникомъ, сидя читалъ «Разсужденіе о пользѣ челоуѣческихъ познаній и о потребности общественныхъ книгохранилищъ для каждаго благоустроеннаго государства». Послѣ краткаго перерыва, во время котораго присутствующимъ раздаваемы были въ даръ напеча-

таннья на русскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ Высочайше утвержденныя правила для посѣтителей Библиотеки и «Отчетъ» ея за 1808—1813 гг., Гнѣдичъ прочелъ свое разсужденіе на ту тему, разработать которую Оленинъ ранѣе просилъ Филарета, а именно: «О причинахъ, замедляющихъ успѣхъ нашей словесности»; затѣмъ Крыловъ прочиталъ свою басню «Водолазы», ставшую знаменитой и вызвавшую даже небольшую литературу; по словамъ «Описанія» этого торжества, въ ней «сочинитель иносказательно изъяснилъ пользу истиннаго и вредъ ложнаго просвѣщенія».

Такъ совершилось то событіе, которое является первымъ днемъ существованія и дѣятельности Императорской Публичной Библиотеки. Съ тѣхъ поръ это учрежденіе прожило цѣлое столѣтіе. Исторія устройства Библиотеки и ея служенія русской наукѣ и русскому просвѣщенію раскроется предъ читателемъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, здѣсь же мы ограничимся лишь немногими цифрами, которыя, тѣмъ не менѣе, даютъ ясное представленіе объ огромномъ пути, какой совершила Императорская Публичная Библиотека: въ первый годъ ея существованія въ ней занимались 329 читателей, которые получили въ свое пользованіе 1.341 книгу; въ 99-мъ году существованія Императорской Публичной Библиотеки взяли билеты на чтеніе книгъ 27.899 человекъ, число посѣщеній достигло 204.797, книгъ было въ обращеніи 522.958.

Въ теченіе четырехъ лѣтъ ежегодно 2 января устраивался этотъ, такъ сказать, торжественный годовой актъ Императорской Публичной Библиотеки. Въ ту же залу сходились представители высшаго петербургскаго общества и администраціи, слушали отчетъ по Библиотекѣ, новыя басни Крылова, спеціально приготовленное кѣмъ-либо изъ служащихъ въ Библиотекѣ ученое разсужденіе. Послѣ 1817 г. эти собранія прекратились. Въ 1817, 1818 и 1819 г.г. Оленинъ не устраивалъ ихъ, ссылаясь на то, что служащіе не могутъ быть отвлекаемы отъ усиленныхъ работъ по составленію каталоговъ, во исполненіе Высочайшей воли, а затѣмъ начались приготовленія къ ремонту и переустройству зданія; постройка затянулась почти на 10 лѣтъ и мало-по-малу обычай устраивать ежегодный актъ Библиотеки пришелъ въ забвеніе.

Письмо Оленина къ архимандриту Филарету, съ просьбою произвести на открытіи Библіотеки приличное случаю слово, было такого содержанія.

«Ваше Высокопреподобіе.

Письмо мое я начну русскою пословицею; и въ томъ прошу на меня не погнѣваться. Мнѣ она теперь такъ къ стати пришлась, что я другою рѣчью не умѣю ее замѣнить.

Вы, конечно, слыхали, что рускіе люди говорятъ: повадился кувшинъ по воду ходить, тутъ ему и голову положить. Послѣднее со мною дѣйствительно случится, буде ваше высокопреподобіе, наскучивъ моими вопросами, не захотите дать мнѣ благосклоннаго отвѣта, и тѣмъ въ моей просьбѣ мнѣ откажете. Но попытка, какъ говорятъ, не шутка (sic), а спросъ не бѣда; и такъ, чтобъ не отымать отъ вашихъ полезнѣйшихъ занятій много времени, я прямо къ дѣлу приступаю, съ небольшимъ, однакожъ, предисловіемъ.

Въ довольно скоромъ времени, а именно, около половины будущаго декабря мѣсяца, или съ помощію Божіею непременно 2 генваря 1814 года, долженствуетъ быть торжественное открытіе учрежденнаго здѣсь въ столицѣ богатаго хранилища познаній человѣческихъ, т. е. Императорской Публичной Библіотеки.

Сіе заведеніе, доселѣ въ Россіи единственное въ своемъ родѣ, Всемилостивѣйшимъ Образователемъ своимъ съ благоговѣніемъ признаетъ благополучно надъ нами царствующаго Императора. Сей Благочестивый и твердый Государь, помышляя о средствахъ къ укрощенію хищнаго врага, въ дерзновенныхъ его замыслахъ на любезное намъ отечество и на порабощеніе цѣлой Европы, или, лучше сказать, вселенной, находилъ, однакожъ, время заниматься учеными предметами и въ самомъ началѣ вѣчно незабвеннаго 1812 года образовалъ въ здѣшной столицѣ открытую для всѣхъ Библіотеку. Сему-то Государю первый владѣлецъ сокровища сего, движимый какъ бы пророческимъ духомъ, передъ симъ за полвѣка предрекалъ слѣдующими словами: «Сію Библіотеку . . . для украшенія отечества . . . сдѣлалъ публичною. Юношамъ

привлеченіе, старцамъ пособіе, празднымъ зрѣлище, занятымъ забава, учащимся упражненіе, основателю достославный памятникъ *)».

Слова сіи, воздавая достойную хвалу великому образователю, опредѣляютъ и главныя свойства публичной библіотеки. Они доказываютъ, что сіи заведенія составляютъ неотъемлемую, такъ сказать, собственность каждаго и всѣхъ, кто приноситъ усердную и похвальную дань наукамъ, художествамъ и словесности. Неужели ваше высокопреподобіе откажете въ пособіи вашемъ къ обогащенію знаменитаго здѣсь сокровища познаній человѣческихъ въ то самое время, когда щедротами Монарха сіе равно необходимое заведеніе къ просвѣщенію бѣдныхъ и богатыхъ въ первый разъ отверзается въ отечествѣ нашемъ на пользу общую? Неужели вы не захотите содѣйствовать при семъ торжественномъ и достопамятномъ событіи и откажетесь начертать убѣдительнымъ перомъ вашимъ нѣчто полезное для русскаго юношества, часть коего вы и сами нынѣ наставляете на путь истинный? Неужели вы отринете усерднѣйшую мою просьбу, приносимую нынѣ отъ имени цѣлаго государственнаго заведенія, когда вы были уже столь благосклонны, что по одной моей же просьбѣ написали прекрасный отрывокъ въ русской словесности для частнаго сословія?—Нѣтъ, я увѣренъ, что вы благосклонно примете усерднѣйшее мое къ вамъ воззваніе, увидѣвъ, что дѣло идетъ о пользѣ общей, и наконецъ вы спросите: «о чемъ же мнѣ писать? что будетъ прилично мѣсту, времени, лицамъ»? Если вы удостоите меня подобнымъ вопросомъ, то мой отвѣтъ давно уже готовъ: я приставлю къ нему нѣсколько вопросительныхъ знаковъ, и буду покорнѣйше просить васъ дать мнѣ поучительную отвѣдь на слѣдующія задачи:

- 1) Что полезнѣе для успѣха въ отечественной словесности: изученіе ли двухъ мертвыхъ классическихъ, или многихъ живыхъ чужихъ языковъ?
- 2) Время, употребляемое въ нашей молодости на приобрѣтеніе самаго чистаго произношенія иностранныхъ языковъ, а особливо

---

*) Hancce bibliothecam . . . . . in ornamentum patriae . . . . . publicam esse voluit. Adolescentibus illicium, senibus subsidium, otiosis spectaculum, occupatis diverticulum, studiosis negotium; conditori gloriosum monumentum (выписка изъ надписи Залусскаго надъ варшавскою библіотекою).

Я приведу въ примѣръ почтенныхъ нѣмцевъ: взгляните, какъ они нынѣ поражаютъ мнимо непобѣдимаго вождя французскихъ полчищъ, порадайтесь, какъ по примѣру нашему, не смотря на суемудрыхъ своихъ философовъ, возносятъ они торжественно теплыя молитвы въ храмахъ своихъ и воздаютъ Богу христіанъ честь, славу и поклоненіе. Почему же и намъ не перенимать у нихъ чего либо благоразумнаго и вотъ что именно. За 70 лѣтъ предъ симъ нѣмецкій языкъ былъ въ совершенномъ презрѣніи у самихъ нѣмцевъ; причина тому была упрямый, безразсудный у всѣхъ народовъ обычай, называемый мода. Знаменитый между храбрыми германцами государь и величайшій изъ полководцевъ, возлюбивъ иностранный языкъ, возненавидѣлъ свой природный. Слѣдующаго примѣру, вся Германія заговорила по французски *). Но многотерпѣливые и старательные нѣмцы, несмотря на отвращеніе лучшаго круга общества отъ природнаго своего языка, начали неумоимо на ономъ сочинять и прозою и стихами и, въ короткое время образовавъ германскій языкъ, заставили превосходныя свои творенія съ удовольствіемъ читать не токмо соотечественниковъ своихъ, но даже иноплеменныхъ. Вотъ, что поддержало нѣмецкій языкъ отъ конечной его гибели, вотъ, что можетъ поддержать и нашъ отъ угрожающаго ему паденія. Слѣдовательно, кого изъ соотечественниковъ нашихъ природа одарила способностью пріятно, краснорѣчиво и сильно изъяснять мысли свои на отечественномъ нашемъ языкѣ, прозою или стихами, тому должно неумоимо писать. И хотя въ началѣ голосъ его будетъ яко гласъ вопіющаго въ пустынѣ, но онъ, не ослабѣвая, долженъ звать къ соотчичамъ своимъ: Покайтесь! Покайтесь!—и многіе, конечно, возвратятся на путь истинный. Доказательствомъ сему служатъ благосклонныя посѣщенія лучшей публикою и прилежное ея вниманіе при чтеніи въ Бесѣдѣ любителей русскаго слова, которую вы украсили въ не-

---

*) Слѣды моды, бывшей въ Германіи за 70 лѣтъ предъ симъ, остались и теперь во многихъ знатныхъ городахъ нѣмецкой земли: въ Вѣнѣ лучшія общества раздѣляются уже на два ряряда: старики, не умѣя говорить на природномъ своемъ языкѣ, изъясняются по-французски, но стыдятся уже не знать твореній единоплеменныхъ имъ сочинителей; молодые вѣнскіе жители говорятъ на иностранныхъ языкахъ съ иностранными, но между собою никакого другаго не употребляютъ кромѣ природнаго.

давнемъ времени изящнымъ и полезнымъ вашимъ сочиненіемъ. За-
ставьте же себя послушать равнымъ образомъ на пользу общую и въ
Публичной Библиотекѣ. Къ гласу вашему присоединяются Н. И. Гнѣ-
дичъ и И. А. Крыловъ. А мое дѣло будетъ, прочитавъ разсужденіе
ваше, сказать публикѣ, по примѣру древнихъ: applaudite! Но я увѣренъ,
что не успѣю еще этого выполнить, какъ громогласное слушателей удо-
вольствіе увѣнчаетъ пріятные и полезные ваши труды.

Во ожиданіи благосклоннаго вниманія къ усерднѣйшей моей просьбѣ
имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

вашего высокопреподобія и пр.

№ 155

30-го октября 1813 года.

II.

Торжественное открытіе Библиотеки было отмѣчено всѣми петербургскими газетами. Отъ управленія Библиотеки помѣщено было въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» и «St.-Petersburger Zeitung» особое приглашеніе къ занятіямъ, причемъ для общаго свѣдѣнія были напечатаны касающіеся посѣтителей параграфы «Начертанія подробныхъ правилъ»; высшимъ учебнымъ заведеніямъ, т. е., университетамъ и духовнымъ академіямъ, затѣмъ корпусамъ—морскому, горному, I-му и II-му кадетскимъ—и вольному экономическому обществу были разосланы «Отчетъ» по Библиотекѣ за 1808—1812 г.г. и «Начертаніе» правилъ съ переводами на французскій, нѣмецкій и латинскій языки; кромѣ того, было объявлено, что еженедѣльно по вторникамъ, если день не табельный, съ 11 часовъ утра до 2 часовъ по полудни всякій прилично одѣтый человекъ имѣетъ безъ входнаго билета свободный доступъ въ Библиотеку для ея осмотра.

Въ первыхъ, по времени, правилахъ, опредѣлявшихъ общій порядокъ пользованія Библиотекой, изданныхъ 23 февраля 1812 года, въ составѣ «Начертанія подробныхъ правилъ для управленія Императорскою Публичною Библиотекою», въ параграфѣ 74 и слѣдующихъ, не имѣлось никакихъ ограниченій круга лицъ, допускаемыхъ къ занятіямъ: вездѣ говорится, что «каждый» можетъ требовать книги, указавъ свой чинъ или званіе.

Для занятій Библиотека была открыта по средамъ, четвергамъ и пятницамъ, если дни эти не совпадали съ праздниками, съ 10 часовъ утра до 9 часовъ вечера лѣтомъ, и зимою до захода солнца. Желающіе зани-

маться должны были предварительно подать по объявленной формѣ записку: по вторникамъ—непосредственно дежурному чиновнику, а въ другіе дни—черезъ привратника, послѣ чего они получали входной билетъ, по которому и могли посѣщать Библиотеку, читать книги и дѣлать изъ нихъ выписи, получая отъ Библиотеки чернила; каждый посѣтитель могъ пользоваться для храненія своихъ работъ отдѣльнымъ ящикомъ въ столахъ и пульпетахъ; къ ящикамъ дозволялось прикладывать свою печать, но убирать туда же полученные для чтенія книги строго воспрещалось; билетъ имѣлъ силу на одинъ годъ, и въ концѣ 1814 г. въ вѣдомостяхъ было напечатано объявленіе, что желающіе заниматься въ Библиотекѣ и въ 1815 году должны возобновить билеты. Для доступа въ рукописное отдѣленіе надо было подать особое заявленіе; на посѣщеніе этого отдѣленія билеты выдавались только на другой день и только разовые; первые годы выдавалось не болѣе четырехъ билетовъ въ день и каждому посѣтителю назначался часъ, когда онъ будетъ допущенъ въ депо манускриптовъ.

Занимавшимся въ Библиотекѣ предоставлялась возможность предварительно просматривать намѣченную ими для чтенія книгу: по желанію читателя его провожали къ библиотекарю, завѣдывавшему одною изъ тѣхъ группъ книгъ, о которыхъ сказано выше; библиотекари, черезъ руки которыхъ во время разбора книгъ прошли онѣ почти всѣ, дѣйствительно могли дать весьма цѣнныя указанія относительно состава Библиотеки. Для предварительнаго просмотра книгъ было отведено особое мѣсто въ нижней круглой залѣ предъ рѣшеткою; сюда выдавались посѣтителю книги, и онъ знакомился съ ними подъ наблюденіемъ библиотекаря, входъ же за рѣшетку, непосредственно къ книжнымъ шкапамъ, былъ посѣтителямъ запрещенъ.

Первоначально въ Библиотекѣ были двѣ залы, въ которыхъ занимались посѣтители: въ круглой залѣ верхняго этажа выдавались книги иностранныя, въ круглой залѣ нижняго—русскія; требованія на русскія книги были значительно многочисленнѣе, но книгъ русскихъ Библиотека имѣла первые годы еще очень немного. Съ 1815 г. читальная зала въ Библиотекѣ была уже одна—именно та зала въ нижнемъ этажѣ, которая находится между залами круглою и угловою, выходящею на Невскій про-

спектъ и площадь Александринскаго театра. Конецъ занятій возвѣщался звонкомъ.

Читатели стали посѣщать Библиотеку съ перваго же дня ея откритія; въ представленіи отъ 25 августа 1814 г. Оленинъ писалъ, что «залы Библиотеки съ утра до вечера бывають наполнены посѣтителями, и число ихъ ежедневно увеличивается». Впрочемъ, число посѣтителей, казавшееся тогда значительнымъ, теперь кажется совершенно ничтожнымъ: всего въ теченіе 1814 г. взяли билеты для входа въ Библиотеку 696 человекъ, дѣйствительно же занимались въ ней всего 369 чел., въ хранилищѣ рукописей работали 97 человекъ.

III.

Съ открытіемъ Библіотеки для публики, съ появленіемъ въ ея стѣнахъ читателей, возникла необходимость многихъ распоряженій, не предусмотрѣнныхъ прежде изданными постановленіями: надо было ближайшимъ образомъ опредѣлить правила пользованія книгами, мало по малу выяснявшіяся на практикѣ. Распоряженія, сдѣланныя по этимъ вопросамъ Оленинымъ, послужили основою развившейся, съ теченіемъ времени, практики Императорской Публичной Библіотеки.

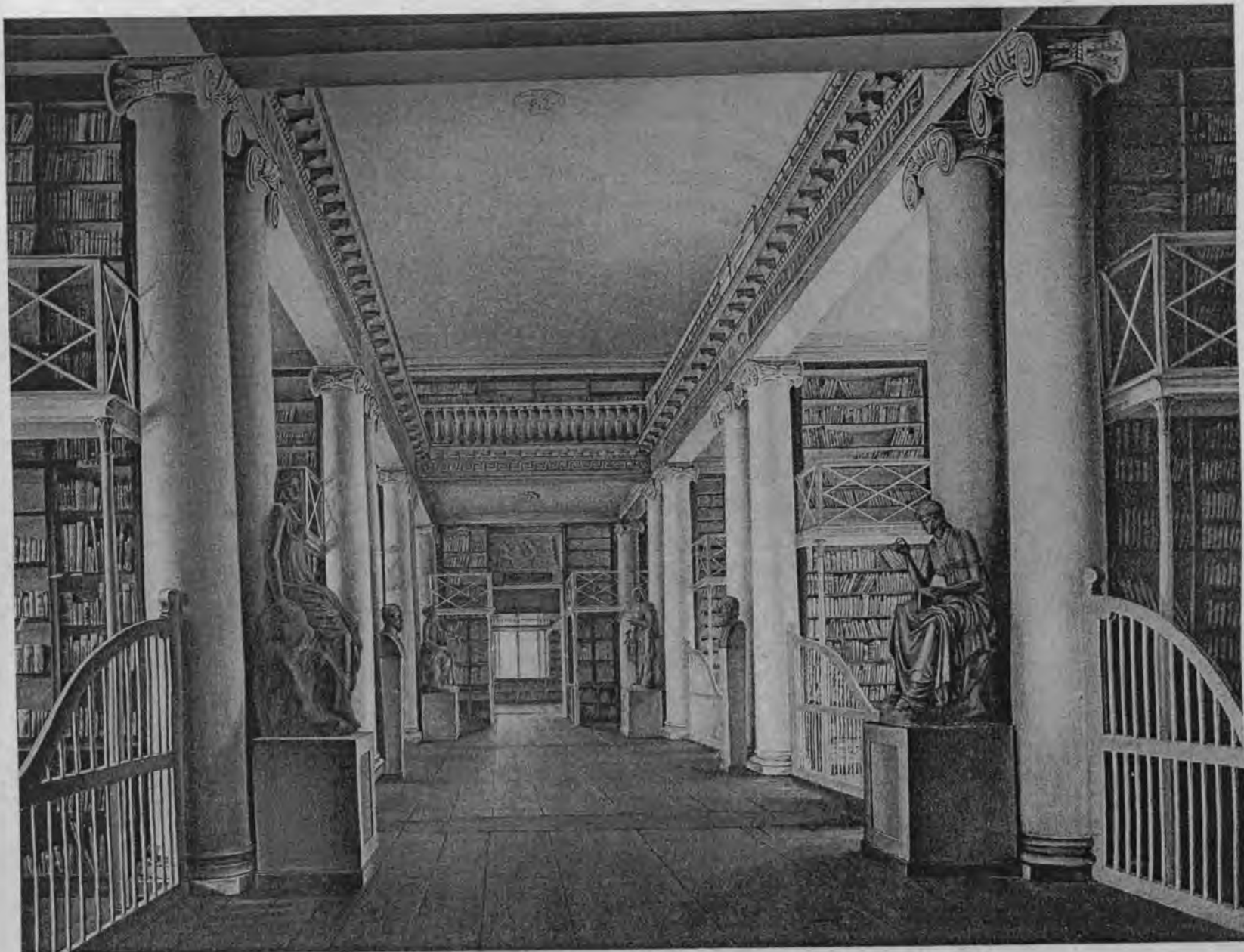
Приказомъ 23 сентября 1814 года Оленинъ установилъ единообразный порядокъ сдачи и пріема дежурными чиновниками всѣхъ вообще книгъ, вытребованныхъ посѣтителями Библіотеки, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Библіотекари и ихъ помощники должны были: 1) «повѣрять ежедневно съ составленнымъ въ русской библіотекѣ особымъ реестромъ всѣ выданныя изъ оной посѣтителямъ славянскія и русскія книги, и иностранныя», 2) «замѣчая неопустительно читателей русскихъ книгъ, приходящихъ въ Библіотеку, записывать номера ихъ билетовъ въ напечатанныхъ для сего особенныхъ листахъ и ежедневно означать на нихъ посѣщеніе каждаго», наконецъ, 3) «выданныя посѣтителямъ книги, остающіяся болѣе недѣли безъ употребленія, возвращать на мѣста».

Вскорѣ по открытіи Библіотеки стало замѣчаться, что нѣкоторые изъ посѣтителей, получивъ книги для чтенія, не являлись болѣе въ Библіотеку или являлись лишь черезъ большіе промежутки времени и слишкомъ долго держали книги въ своемъ пользованіи, отъ чего происходила остановка въ выдачѣ тѣхъ же книгъ другимъ, требовавшимъ

ихъ. Въ устраненіе этого Оленинъ 26 октября 1815 г. предложилъ въ руководство слѣдующія правила: просить посѣтителей, чтобы они, всякій разъ при возвращеніи бывшей въ ихъ рукахъ книги, объявляли, окончили ли они чтеніе или намѣрены продолжать его. Если посѣтитель намѣренъ продолжать чтеніе взятой книги, то долженъ положить въ нее предъ сдачею чиновнику листокъ бумаги, на которомъ напечатано число и мѣсяць, — такіе листки ежедневно заготовлялись въ круглой залѣ на особомъ столѣ. Книги, возвращаемыя посѣтителями дежурному чиновнику безъ такихъ замѣтокъ, считались болѣе не нужными читателямъ и передавались въ соотвѣтственныя отдѣленія. Туда же возвращались и книги, которыя — какъ видно было по остающимся въ нихъ замѣткамъ — не были читаны болѣе двухъ недѣль, равно и тѣ книги, которыя въ теченіе двухъ недѣль послѣ востребованія ихъ не были вовсе читаемы ⁶).

Въ 1819 г. былъ случай ограниченія пользованія книгами по слѣдующему поводу. Двое читателей, занимавшіеся веденіемъ дѣлъ по доказанію дворянскаго происхожденія, вытребовали всѣ генеалогическія сочиненія и нѣсколько лѣтъ не сдавали ихъ, пользуясь тѣмъ, что срока пользованія книгами не существовало. 28 января 1819 г. Оленинъ отдалъ приказъ, въ которомъ говоритъ, что эти читатели «въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ занимаясь не извѣстно для чего дѣланіемъ выписокъ изъ разныхъ польскихъ гербовниковъ и юридическихъ сочиненій, не выпускаютъ сихъ книгъ изъ своихъ рукъ къ неудовольствію другихъ требователей, и симъ даютъ поводъ къ разнымъ невыгоднымъ для Библіотеки толкамъ, причемъ небрежнымъ употребленіемъ сихъ рѣдкихъ изданій день ото дня ихъ болѣе портятъ»; директоръ приказалъ поэтому взять эти книги обратно въ отдѣленіе и не выдавать ихъ впредъ никому безъ спеціальнаго его разрѣшенія ⁷).

Первые годы отношеніе читателей къ книгамъ было, повидиму, достаточно бережно, но къ концу 30-хъ годовъ, съ увеличеніемъ числа посѣтителей, стали наблюдаться случаи непозволительнаго обращенія съ полученными для чтенія изданіями. «До свѣдѣнія моего дошло, — писалъ Оленинъ въ приказѣ 27 октября 1837 г., — что изъ выдаваемыхъ посѣтителямъ книгъ, долженствующихъ служить къ ученымъ

Заль, гдѣ нынѣ занимаются съ рукописями, во время Оленина.
Съ картины масляными красками, принадлежащей Императорской Публичной Библиотека.

и литературнымъ занятіямъ, какъ единой и настоящей цѣли Публичной Библіотеки, выдираются нѣкоторыми посѣтителями гравированныя картины и чертежи. Вслѣдствіе сего, я поспѣшаю предложить г.г. библіотекарямъ и подбибліотекарямъ выдавать впредь требуемыя книги съ самымъ строгимъ разборомъ и именно—тѣмъ посѣтителямъ, которые желаютъ заниматься выписками по части наукъ, художествъ и словесности».

Оленинъ совершенно правильно смотрѣлъ на Императорскую Публичную Библіотеку какъ на учрежденіе, призванное служить не удовлетворенію любопытства, а научнымъ работамъ. Этотъ взглядъ ясно выраженъ въ приказѣ по Библіотекѣ, отъ 29 августа 1814 года.

«Усмотрѣно мною,—говоритъ Оленинъ,—что многіе изъ посѣщающихъ Императорскую Публичную Библіотеку приходятъ въ оную для одного только прочтенія вѣдомостей и, занимая при семъ бесполезномъ для общества упражненіи мѣста, опредѣленные для желающихъ посвятить время свое, согласно съ цѣлію учрежденія открытыхъ книгохранилищъ, на пріобрѣтеніе полезныхъ познаній, лишаютъ сихъ послѣднихъ способовъ, дарованныхъ имъ щедротою Монаршею безмездно пользоваться богатымъ собраніемъ книгъ, какъ для ихъ собственной, такъ и для общественной выгоды. Такое употребленіе права, предоставленнаго посѣтителямъ, совершенно противно тому благотворному намѣренію, съ которымъ сіе знаменитое книгохранилище открыто для публики. Истинная цѣль открытаго книгохранилища состоитъ въ томъ, чтобъ всякій, кто бы онъ ни былъ, могъ требовать для своего употребленія всякаго рода печатныя книги, даже и самыя рѣдкія, коихъ въ частномъ состояніи трудно имѣть, а иногда, по обстоятельствамъ, и отыскать нигдѣ невозможно, и пользоваться ими безмездно, не унося ихъ только домой. Итакъ, открытое книгохранилище отнюдь не есть мѣсто, опредѣленное для чтенія публичныхъ вѣдомостей. Къ тому же оныя всегда можно найти во всѣхъ кофейныхъ домахъ, клубахъ и другихъ мѣстахъ; то ни въ какой публичной библіотекѣ въ Европѣ подобнаго заведенія и нѣтъ, и газеты въ оныхъ въ настоящее время имѣются единственно для свѣдѣнія служащихъ въ библіотекѣ, на будущее же время сохраняются для справокъ. Изъ сего слѣдуетъ, что политическія вѣдо-

мости суть нѣкоторымъ образомъ собственность г.г. служащихъ при Публичной Библіотекѣ и отнюдь не должны входить въ счетъ требуемыхъ для чтенія книгъ и ученыхъ журналовъ, а еще менѣе лежать на томъ столѣ, за которымъ сидятъ посѣтители, занимающіеся полезнѣйшими для нихъ и для общества упражненіями. Почему долгомъ почитаю предписать для непремѣннаго исполненія, чтобъ, начиная съ 1-го числа будущаго сентября мѣсяца, безъ особаго отъ начальства приказанія никакихъ политическихъ настоящаго времени вѣдомостей никому изъ посѣтителей не выдавать».

Въ одинъ день съ этимъ приказомъ, объявленнымъ затѣмъ и къ свѣдѣнію посѣтителей, былъ данъ другой, секретный; въ немъ Оленинъ дѣлалъ распоряженія относительно выдачи въ чтеніе романовъ.

«Объяснивъ въ предложеніи о политическихъ вѣдомостяхъ,—писалъ онъ,—мнѣніе мое о истинной цѣли открытыхъ книгохранилищъ, къ тому здѣсь присовокупляю, что сіи полезныя заведенія должны служить любящимъ ученіе къ приобрѣтенію истиннаго просвѣщенія и познаній; слѣдственно священная обязанность какъ начальства Императорской Публичной Библіотеки, такъ и сотрудниковъ онаго, должны состоять въ томъ, чтобы всѣми силами и способами направить юношество на истинный сей путь. А потому долгъ нашъ будетъ удалять отъ онаго все, что служить къ развращенію нравовъ, къ чему способствовать могутъ многіе романы. На сей конецъ предлагаю всѣмъ г.г. чиновникамъ Императорской Публичной Библіотеки, имѣющимъ въ своемъ вѣдомствѣ книги сего рода, особливо же г.г. помощникамъ библіотекарей Крылову и Сопикову, завѣдывающимъ россійскою библіотекою, тотчасъ отдѣлить всѣ романы, сказки, повѣсти и прочія книги тому подобныя, на основаніи библіографическаго моего порядка, и, сдѣлавъ немедленно особую роспись всѣмъ тѣмъ сочиненіямъ, которыя изъ сего числа будутъ ими признаны вредными для нравственности молодыхъ читателей, несовершеннолѣтнимъ отнюдь оныхъ не выдавать».

Въ 1836 г. Оленинъ подтверждалъ, чтобы «площадныхъ повѣстей, гадательныхъ книгъ, романовъ, журналовъ и другихъ тому подобныхъ, большею частію вредныхъ для юношества, сочиненій безъ особаго

разрѣшенія начальства никому не выдавать, ибо охотники сего рода чтенія могутъ подобными книгами заниматься въ частныхъ читальныхъ библіотекахъ»⁸⁾). Приказомъ отъ 27 октября 1837 г. Оленинъ запретилъ выдавать книги малолѣтнимъ, какого бы званія они ни были, въ виду того, что книги Императорской Публичной Библіотеки должны служить для ученыхъ занятій, а «не для одного токмо чтенія безъ всякой конечной цѣли». Съ этого же года Библіотека стала получать для руководства издаваемые главнымъ управленіемъ цензуры печатные списки сочиненій, запрещенныхъ и допущенныхъ съ изыятіями.

Какъ въ учрежденіи ученомъ, Оленинъ почиталъ необходимымъ имѣть въ Библіотекѣ и книги, запрещенныя для обращенія въ публикѣ, устроивъ, однако, храненіе ихъ такъ, чтобы онѣ дѣйствительно оставались недоступными для читателей. Любопытно письмо, съ которымъ Оленинъ обратился по этому поводу въ 1815 г. къ главнокомандующему въ С.-Петербургѣ С. К. Вязмитинову. Полиція задержала выписанныя для Библіотеки два экземпляра книги «Histoire des Cosaques» par Lesur, Paris, 1814, и увѣдомила объ этомъ директора Библіотеки. Прося Вязмитинова приказать, кому слѣдуетъ, доставить въ Библіотеку выписанныя для нея книги, Оленинъ продолжалъ: «буде же цензура выпускъ нынѣ помянутаго сочиненія признаетъ неудобнымъ по причинѣ содержащихся въ ономъ какихъ либо коварныхъ внушеній, то я обязанностью почитаю довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, что въ Императорской Публичной Библіотекѣ предназначено имѣть особое отдѣленіе для такихъ сочиненій, которыя по какимъ-либо временнымъ уваженіямъ не должны быть сообщаемы публикѣ. Находящіяся въ семъ отдѣленіи книги, если онѣ по содержанію своему очень важны, не только никому не сообщаются для чтенія, но еще для большей осторожности хранятся за печатію начальства Библіотеки, доколѣ не минуютъ тѣ уваженія, по которымъ сообщеніе сихъ сочиненій публикѣ признавалось неудобнымъ,—ибо такія сочиненія съ перемѣною обстоятельствъ перестаютъ быть опасными, а становятся только рѣдкими и потому самому любопытными, иногда же бываютъ и весьма полезными. Слѣдовательно, необходимо нужно со-

хранять оныя, но съ надлежащею предосторожностью. Такимъ образомъ, Императорская Публичная Библіотека и нынѣ вмѣщаетъ въ себѣ много такихъ сочиненій, кои нѣкогда были запрещены, но теперь безвредно могутъ быть сообщаемы любопытствующимъ знать ихъ содержаніе. Между прочимъ, имѣется въ Библіотекѣ одинъ экземпляръ привезенной неприятелемъ въ 1812 г. книги подъ названіемъ «Des progrès de la puissance russe depuis son origine jusqu'au commencement du XIX siècle» того сочинителя, который напечаталъ и остановленную нынѣ исторію казаковъ. Содержаніе сей книги, безъ сомнѣнія, не менѣе исторіи казаковъ можетъ показаться несообразнымъ съ цѣлію цензуры. Но какъ она на вышеизложенномъ основаніи никому теперь не сообщается, то отъ оной никакого неудобства и не произошло, да и произойти не можетъ. Я ласкаю себя надеждою, что ваше высокопревосходительство, принявъ сіе во уваженіе, благоволите приказать доставить въ Императорскую Публичную Библіотеку выписанныя ею для себя два экземпляра упомянутой исторіи казаковъ»⁹⁾.

Оленинъ мечталъ и о собственной типографіи у Библіотеки; онъ даже намѣтилъ двѣ книги къ изданію—именно Герберштейна «Regum Moscovitarum commentarii» и Бухау «Moscoviae ortus et progressus»: по его приглашенію онѣ были переведены «для» и «въ пользу» Императорской Публичной Библіотеки, на библіотечныя суммы принято и 1.300 р. вознагражденія переводчикамъ, студентамъ Петербургской духовной академіи А. Тяжелову, М. Протопопову и Д. Алексѣеву¹⁰⁾. Оленинъ полагалъ, что издательство, для котораго при Библіотекѣ состояло въ званіи почетныхъ библіотекарей два художника, послужитъ даже къ увеличенію доходовъ Библіотеки.

IV.

За исключеніемъ іюля мѣсяца, который назначался для каникулъ чиновъ Библиотеки, дѣятельность читальной залы прерывалась только въ особыхъ случаяхъ: съ апрѣля 1820 г. по 10 января 1821 г. и съ 1 іюля по 15 августа 1827 года читальная зала была закрыта по причинѣ ремонта. На время пристройки новаго зданія по площади вся Библиотека была закрыта съ 15 мая 1828 года; съ іюня 1830 г. читальную залу стали открывать по вторникамъ, средамъ, четвергамъ и пятницамъ съ 2 часовъ до 8, но обзрѣнія были отмѣнены, и чтеніе книгъ происходило въ круглой залѣ нижняго этажа. Такъ какъ въ это время развилась въ столицѣ холера, то принимаемы были мѣры предосторожности: въ залахъ были поставлены плошки съ хлоромъ и 3—4 раза въ день всю Библиотеку окуривали уксусомъ, настоеннымъ на можжевеловыхъ ягодахъ и мятѣ; усиленіе эпидеміи, однако, заставило закрыть читальную залу; она была закрыта съ 18 іюня до 3 ноября 1831 г.; послѣ этого въ теченіе полугода читальная зала была открыта, но 1 мая 1832 г. ее опять закрыли, потому что изъ русской библиотеки, т. е. изъ угловой по Невскому и площади театра залы, пробивалась дверь въ новую постройку, и на время этой работы въ читальную залу было перенесено много книгъ. Весь 1833 г., весь 1834 г. и 1835 г. до 15 августа читальная зала оставалась закрытою по причинѣ окончательной отдѣлки нижняго этажа въ новой пристройкѣ. Остальные годы директорства Оленина читальная зала работала совершенно нормально.

Число читателей отъ 1814 по 1830 г. колебалось между 30 и 50 въ день. Съ окончаніемъ пристройки замѣчается ихъ приливъ: въ 1835 году, съ 15 августа по конецъ года, взяли билеты 651 читатель, въ 1836 году—929 человекъ; затѣмъ цифра эта уменьшается и лишь въ 1842 году поднимается до 996 человекъ; читательницы первый разъ явились въ Библиотекѣ въ 1831 году. Всего съ открытія Библиотеки по 1 января 1843 года, послѣдняго года директорства Оленина, билетовъ выдано было 15.738, а книгъ въ читальную залу—92.693 тома.

О томъ, чѣмъ по преимуществу интересовались читатели, можетъ дать представленіе слѣдующая таблица:

по 1832 годъ было въ чтеніи 42.379 томовъ, въ томъ числѣ:

по словесности	10.987
» исторіи и географіи	9.736
» богословію	6.379
» правовѣдѣнію	3.851
» философіи	3.149
» всѣмъ другимъ наукамъ	8.277

Въ серединѣ 30-хъ годовъ явилась необходимость издать новыя правила для посѣтителей читальной залы. Уже въ первое десятилѣтіе со дня открытія Библиотеки случались недоразумѣнія между посѣтителями, главнымъ образомъ потому, что нѣкоторые изъ нихъ позволяли себѣ громко разговаривать въ залѣ, не стѣсняясь тѣмъ, что это мѣшало другимъ, а иногда обращались неуважительно и къ служащимъ въ Библиотекѣ. Повидимому, подобные случаи съ увеличеніемъ числа читателей учащались—и 30 іюля 1836 г. Оленинъ издалъ спеціальныя приказъ, регулирующий порядокъ въ читальной залѣ.

«Начальство сего казеннаго Императорскаго Публичнаго заведенія—писаль директоръ—усмотрѣло, что нѣкоторые изъ посѣтителей, по малому образованію и по незнанію правилъ общежитія, принимая сію Библиотеку за книжную лавку—хотя и въ книжной частной лавкѣ благовоспитанному юношѣ должно обходиться учтиво—требуютъ книги отъ дежурныхъ господъ библиотечарей и ихъ помощниковъ, какъ отъ

прикашиковъ или сидѣльцевъ на гостиномъ дворѣ. Для избѣжанія подобнаго обхожденія съ служащими въ казенномъ мѣстѣ, начальство сей Библиотеки наистрожайше предписываетъ г.г. библиотекарямъ и ихъ помощникамъ наблюдать слѣдующій порядокъ: посѣтителей, замѣченныхъ въ подобномъ невѣжествѣ и неприличныхъ поступкахъ, въ сію Императорскую Публичную Библиотеку не допускать; въ случаѣ же отъ нихъ споровъ, неприличныхъ изъясненій, а кольми паче шумныхъ пререканій, дежурные г.г. чиновники при сей Библиотекѣ обязаны требовать немедленно помощь отъ полиціи, на основаніи подробныхъ правилъ для управленія Императорскою Публичною Библиотекою Высочайше утвержденныхъ. Списавъ съ сего предложенія четыре копіи, вставитъ ихъ въ рамки за стекломъ и развѣситъ на двухъ среднихъ столбахъ читальной палаты и на двухъ таковыхъ же при входѣ въ круглую дежурную залу сего книгохранилища, для свѣдѣнія посѣтителей, до коихъ сіе постановленіе касаться будетъ»¹¹⁾.

Для любителей чтенія и для занятыхъ срочными работами доступъ въ Библиотеку только три дня въ недѣлю оказывался недостаточенъ. Нерѣдко были случаи, что занимавшіеся въ Библиотекѣ, несмотря на напоминанія со стороны служащихъ въ ней, являлись въ Библиотеку и въ другіе дни недѣли, даже въ дни праздничные и табельные, а въ дни, когда Библиотека была открыта, старались остаться долѣе назначенныхъ часовъ. Оленинъ подтверждалъ о соблюденіи существующихъ на сей предметъ правилъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ открывалъ въ Библиотеку болѣе свободный доступъ лицамъ болѣе или менѣе виднаго положенія, или занятымъ какими либо учеными работами¹²⁾. Въ 1821 г. было разрѣшено ежедневно заниматься редактору «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія» Остолопову и его помощнику Носову; въ 1826 г. получилъ такое же разрѣшеніе нѣкто Зендбергъ; въ 1831 г. по желанію великаго князя Михаила Павловича былъ допущенъ къ ежедневнымъ занятіямъ въ Библиотеку состоящій по инспекторской части дѣйствительный статскій совѣтникъ Майеръ, съ 1834 г. занимался въ Библиотекѣ всѣ будніе дни бывший профессоръ Виленскаго университета Игнатій Онацевичъ. Въ 1835 г. полковникъ Бибииковъ и поручикъ Висковатовъ, изучавшіе форму и снаряженіе

россійскихъ войскъ, получили такой же свободный доступъ въ Библіотеку. Въ 1839 г., по желанію директора Императорской Военной Академіи И. О. Сухозанета, были допущены къ ежедневнымъ занятіямъ полковникъ князь Голицынъ, поручикъ Корниловъ, подпоручики Баумгартенъ и Безакъ для составленія курса военной исторіи и теоріи стратегіи; въ 1840 г. по просьбѣ Блудова Оленинъ разрѣшилъ ежедневно заниматься г. Губе, по уголовному законодательству Россіи; въ 1842 г. — поручику Романовичу, составлявшему списокъ убитыхъ на войнѣ питомцевъ 1 кадетскаго корпуса. Въ 1827 г. изслѣдователь Каспійскаго моря и Кавказскихъ горъ профессоръ Казанскаго университета Эйхвальдъ получилъ разрѣшеніе заниматься въ Библіотекѣ даже по праздникамъ. Въ теченіе времени съ 1828 до 1835 г.г., когда читальная зала была продолжительное время закрыта, Оленинъ очень часто давалъ разрѣшенія на недолговременныя занятія многимъ, лично къ нему обращавшимся читателямъ. Въ исключительныхъ случаяхъ разрѣшалось ежедневно заниматься и въ отдѣленіи рукописей: въ 1837 г. такое позволеніе было дано статсъ-секретарю Царства Польскаго графу Грабовскому, въ 1840 г. князю А. Я. Лобанову-Ростовскому.

Въ директорство Оленина были случаи пользованія книгами Библіотеки и внѣ ея: книги были выдаваемы для официальныхъ надобностей разнымъ присутственнымъ мѣстамъ и учрежденіямъ, какъ на примѣръ, комисіи составленія законовъ, комисіи по исправленію неправильностей перевода Литовскаго Статута, второму отдѣленію Собственной Его Величества канцеляріи, Петербургской духовной академіи, министерству внутреннихъ дѣлъ и т. п.

Въ 1814 г. былъ первый случай выдачи книгъ на домъ и частному лицу, именно митрополиту Сестренцевичу. «Я узналъ,—писалъ ему Оленинъ 3 мая 1814 г.,—что вы изволите заниматься въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Имѣя отличное уваженіе къ особѣ вашего высокопреосвященства и полагая, что таковыя посѣщенія Библіотеки сопряжены для васъ, милостивый государь, съ нѣкоторымъ трудомъ и что для ученыхъ изысканій вашихъ гораздо удобнѣе будетъ, если нужныя вамъ сочиненія будутъ находиться у васъ дома, я обязанностію почитаю препроводить при семъ къ вашему высокопреосвя-

щенству тѣ сочиненія, кои вы изволили прежде сего требовать, прося васъ, милостивый государь, и впредь, когда понадобятся для занятій вашихъ какія либо книги изъ находящихся въ Императорской Публичной Библиотекѣ, присылать объ оныхъ записку, по которой тѣ книги будутъ къ вашему высокопреосвященству въ скорости доставляемы подъ особую росписку вашу».

Въ 1827 г. книги выдавались на домъ генераль-маіору Бутурлину, въ 1830 году полковнику Галямину, писавшему по Высочайшему повелѣнію сочиненіе о горцахъ Кавказа; въ холерное время 1831 г. много книгъ по медицинѣ было выдано генераль-штабъ-доктору Реману; въ 1836 г. адъюнктъ-профессору Академіи Наукъ Ленцу и писавшему объ отечественной войнѣ А. И. Михайловскому-Данилевскому.

Рукописи изъ Библиотеки по закону не выдавались никому. Любопытно, что, когда для работъ Шармуа Оленинъ соглашался выдать ему на квартиру четыре восточныхъ рукописи, то Государь Николай Павловичъ, самъ поручившій названному ученому эту работу, не далъ своего согласія на такое нарушение закона ¹³⁾.

Въ 1840 году была сдѣлана первая попытка изъ-за границы воспользоваться богатствомъ Императорской Публичной Библиотеки. Директоръ архива и публичной библиотеки въ Касселѣ, основываясь на описаніи коллекціи Дубровскаго, напечатанномъ Аделунгомъ въ изданіи Шторха «Russland unter Alexander dem Ersten» (томъ VI), просилъ о высылкѣ копій писемъ Генриха IV къ ландграфу Морицу; по справкѣ оказалось, что замѣтка Аделунга не вѣрна: въ Библиотекѣ хранились письма ландграфа Морица къ Генриху IV, такъ что просьба Кассельской библиотеки не могла быть исполнена.

У.

Съ 1814 г. до конца директорства Оленина Библиотека правильно, т. е., по мѣрѣ выхода въ свѣтъ, пополнялась произведеніями, которыя появлялись въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Съ марта 1815 г. должны были поступать въ Библиотеку и отдѣльные листки, ноты и эстампы, потому что графъ Разумовскій приказалъ и на нихъ дѣлать въ цензурномъ разрѣшеніи помѣту объ обязательной доставкѣ 5 экземпляровъ для казенныхъ мѣстъ. Цензурный уставъ 22 апрѣля 1828 г. (§ 52) установилъ, что всѣ произведенія, вышедшія внутри Россійской Имперіи, должны быть доставляемы въ Публичную Библиотеку лишь въ одномъ экземплярѣ; при незначительномъ количествѣ читателей это не представляло особыхъ неудобствъ.

Въ 1814 г. изъ цензурныхъ учрежденій и казенныхъ мѣстъ поступило 629 книгъ. То незначительно повышаясь, то уменьшаясь, этотъ источникъ прироста Библиотеки далъ болѣе 1.000 томовъ лишь въ 1837 году; наибольшее число по цензурному закону—1.103 тома—было получено за время Оленина въ 1838 году; въ 1842 году поступило изъ цензуры ровно 1.000 томовъ; ноты, эстампы, каррикатуры поступали весьма неравномѣрно. Журналовъ въ послѣдній, 1842 годъ, поступило 83, кромѣ того 40 Губернскихъ Вѣдомостей. Впрочемъ, вновь выходившія книги поступали въ Библиотеку не вполне исправно: въ 1814 году не было доставлено 33 изданія; съ особенною тщательностью приходилось слѣдить за правильнымъ поступленіемъ періодическихъ изданій; въ иные годы переписка о недоставкѣ вышедшихъ номеровъ начинается уже съ января мѣсяца. Оленинъ требовалъ,

чтобы чины Библиотеки тщательно пересматривали поступающія книги. «Къ крайнему моему огорченію, я»—писаль онъ въ приказѣ 15 сентября 1816 г.— «на сихъ дняхъ замѣтилъ, что книги, печатанныя въ Россіи и присылаемыя по узаконеніямъ въ сію Библиотеку, принимаются по нѣкоторымъ ея отдѣленіямъ весьма небрежно, т. е., безъ пересмотра и перече́та листовъ, слѣдственно, безъ надлежащаго удостовѣренія въ исправности и цѣлости доставляемыхъ книгъ». Оленинъ «наистрожайше предписаль» «всѣмъ г.г. библиотекарямъ и ихъ помощникамъ, также г-ну хранителю депо манускриптовъ и его помощнику, однимъ словомъ, всѣмъ чиновникамъ Публичной Библиотеки, для надлежащаго свѣдѣнія и исполненія, какъ имѣющимъ обязанность принимать по своимъ, отдѣленіямъ присылаемыя въ Библиотеку къ ея приращенію новыя и всякія книги, во всей исправности, весьма прилежно ихъ при самомъ полученіи разсматривать и меня немедленно увѣдомлять, если замѣчены будутъ въ оныхъ какъ въ переплетенныхъ, такъ и безъ переплета, недостающіе листы, порча оныхъ и тому подобныя неисправности, содѣлывающія книги вовсе бесполезными къ употребленію. Въ противномъ случаѣ чиновникъ, въ отдѣленіи коего найдутся книги съ таковыми неисправностями, имѣеть за то отвѣчать предъ начальствомъ». Получивъ однажды въ испорченномъ видѣ номеръ «Московскихъ Вѣдомостей», Оленинъ обратился къ московскому почтъ-директору съ жалобою на неисправность почты и возвратилъ присланный потертый экземпляръ для обмѣна на хорошій.

Оленинъ думаль одно время собирать все, относящееся къ Отечественной войнѣ. «По минованіи смутныхъ военныхъ обстоятельствъ,—писаль онъ графу Разумовскому въ маѣ 1815 года—когда открылось свободное сообщеніе между здѣшнею столицею и Вильною, я желаль собрать для отечественной исторіи всѣ свѣдѣнія о достопамятномъ нашествіи непріятели, какія могли находиться въ обыкновенныхъ газетахъ и особенныхъ объявленіяхъ французскаго правительства, въ книгахъ и самыхъ мелочныхъ изданіяхъ, напечатанныхъ въ типографіяхъ Виленскаго округа во время шестимѣсячнаго пребыванія тамъ непріятели. Нѣтъ сомнѣнія, что виленскій университетъ могъ бы оказать отечественной исторіи сію немаловажную услугу, ибо сильное пораженіе

непріятельскихъ войскъ и самое опрометчивое бѣгство, какимъ спасались отъ конечнаго истребленія малые остатки оныхъ, не давали непріятелю времени заботиться о сбереженіи сихъ свѣдѣній, университету же сему доставляли всю возможность сохранить таковыя памятники незабвенной и столь славной эпохи»¹⁴). Обращеніе это результатовъ не имѣло.

Пожертвованія книгами отъ частныхъ лицъ были большею частію незначительны; наиболѣе крупными были слѣдующія пожертвованія: отъ купца Зимнякава—949 томовъ (въ 1821 г.), отъ купца Глазунова—786 томовъ (въ 1830 г.) и отъ Косицкаго—641 томъ (въ 1828 г.); чиновникъ Эттеръ разновременно подарилъ Библиотекѣ 950 томовъ. Въ 1814 г. Кенигсбергскій профессоръ Фатеръ прислалъ Библиотекѣ въ даръ свою грамматику—это было первое пожертвованіе, полученное Библиотекою изъ-за границы; были затѣмъ пожертвованія отъ разныхъ заграничныхъ религіозныхъ обществъ; ученое иностранное учрежденіе только одно сдѣлало подарокъ Библиотекѣ: Британскій музей прислалъ 5 томовъ (въ 1840, 1841 и 1842 г.г.). Дублетами Библиотека обмѣнивалась лишь съ однимъ лейбъ-медикомъ О. К. Каменецкимъ; послѣ 1817 г. свѣдѣній объ обмѣнѣ не встрѣчается. Была попытка обмѣна книгами съ чужими краями: въ 1341 г. русскій генеральный консулъ въ Гамбургѣ Бахерахтъ (Bacheracht) сообщилъ директору Библиотеки объ организованномъ бельгіяцами обмѣнѣ изданіями законодательнаго характера и указывалъ, что для такого обмѣна подошли бы Полное Собраніе Законовъ и Акты археографической комиссіи; Оленинъ отвѣтилъ, что Библиотека вторыми экземплярами этихъ изданій не располагаетъ. Въ рукописное отдѣленіе поступило въ даръ, считая съ автографами, до 150 номеровъ, въ томъ числѣ 41 номеръ рукописей и автографовъ былъ пожертвованъ разновременно самимъ Оленинымъ, 19 номеровъ Сопиковымъ и 14 Ермолаевымъ.

Довольно быстро обогащался нумизматическій отдѣлъ, тоже причисляемый къ депо манускриптовъ. Самъ Оленинъ пожертвовалъ до 400 монетъ, его родственникъ князь С. Г. Волконскій—31 монету и медаль, купцы Еремѣевъ въ 1823 г. и Агеевъ въ 1828 г. принесли въ даръ Библиотекѣ большія собранія монетъ и оба были награждены медалями; Оленинъ приобрѣлъ для Библиотеки слѣпковъ съ разныхъ медалей на 6.000 рублей ассигнаціями.

Въ іюль 1827 г. Императоръ Николай Павловичъ выразилъ желаніе имѣть подробныя свѣдѣнія о всѣхъ медаляхъ, находящихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и учрежденіяхъ, и приказалъ представить каталоги ихъ съ подробнымъ описаніемъ; объ этомъ сообщено было и въ Библіотеку. Въ Библіотекѣ медали и монеты не были еще описаны. Оленинъ представлялъ министру, что на описаніе ихъ, требующее кропотливыхъ справокъ и многочисленныхъ сношеній съ лицами, занимающимися нумизматикой, необходимо немалое время, и что два чиновника хранилища манускриптовъ при исполненіи главныхъ и неотложныхъ своихъ занятій рукописями прежде одного года не въ состояніи будутъ составить подробное описаніе. Государь Императоръ приказалъ всѣ медали, находящіяся въ Библіотекѣ, передать въ Эрмитажъ хранителю Эрмитажа д. с. с. Кёлеру, «для разобранія ихъ и сдѣланія имъ каталога»; онѣ и были туда отсланы въ количествѣ 9.026 штукъ. Оленинъ весьма огорчался, что собраніе, которому онъ самъ положилъ начало личными пожертвованіями, должно навсегда уйти изъ Библіотеки. Дѣйствительно, эти монеты и медали оставлены были въ Эрмитажѣ.

VI.

Цѣнныя приращенія Библіотека получила въ видѣ собраній, пріобрѣтенныхъ для нея съ Высочайшаго соизволенія или доставленныхъ въ нее по волѣ Государя.

Въ 1816 году изъ Эрмитажа было передано въ Библіотеку 1.112 сочиненій въ 2.721 томѣ.

Выше было уже упомянуто о рукописяхъ почетнаго бібліотекаря Фролова, хранившихся въ депо манускриптовъ. Въ собраніи Фролова было почти вдвое болѣе славянскихъ и русскихъ рукописей, чѣмъ имѣла Библіотека, къ тому же многія рукописи его, какъ по древности своей, такъ и по красотѣ письма и по сохранности, были весьма важны и цѣнны для древней нашей словесности и исторіи. Много было въ его собраніи и очень рѣдкихъ печатныхъ книгъ, принадлежащихъ къ древнѣйшимъ памятникамъ русскаго книгопечатанія, каковы Акаѳисты и каноны, изданные Фр. Скориною въ 1525 г. Псалтырь, напечатанная въ 1577 г. Андроникомъ Тимоѳеевымъ, Трїодъ постная, печатанная имъ же въ Москвѣ въ 1590 г., Октоихъ московской печати 1619 г., Евангеліе учительное 1619 г., Анеѳологіонъ 1619 г., любопытный какъ одно изъ первыхъ произведеній кievской типографіи. Оленинъ уже давно велъ переговоры съ владѣльцемъ о пріобрѣтеніи этого собранія для Библіотеки, но Фроловъ, «будучи знатокомъ и любителемъ рѣдкостей, собиралъ ихъ въ теченіе 15 или болѣе лѣтъ, не жалѣя издержекъ на пріобрѣтеніе вещей достойныхъ любопытства, и имѣя хорошія средства, не хотѣлъ разстаться съ собраніемъ, на составленіе котораго употребилъ столько

времени и иждивенія». Въ 1817 г. Фролову предстояло по службѣ уѣхать на нѣсколько лѣтъ въ отдаленные края Россіи; опасаясь, что драгоценное во всѣхъ отношеніяхъ собраніе его при дальней перевозкѣ можетъ погибнуть, Оленинъ возобновилъ свои настоянія и, наконецъ, убѣдилъ Фролова уступить все собраніе Библиотекѣ. Фроловъ, послѣ долгихъ колебаній, передалъ его Библиотекѣ съ тѣмъ, чтобы ему было въ теченіе 20 лѣтъ уплачиваемо ежегодно по 1.000 рублей, изъ которыхъ часть онъ опредѣлялъ на составленіе новаго собранія рѣдкостей, которое предполагалъ со временемъ завѣщать въ пользу Библиотеки же. Благодаря этому приобрѣтенію, Библиотека обогатилась 208 рукописями, большею частію на славянскомъ и русскомъ языкахъ, 214 печатными книгами, весьма рѣдкими, четырьмя старинными географическими атласами и семью рѣдкими картами Россіи. Описаніе этого приобрѣтенія дано въ «Отчетѣ» за 1817 годъ.

Въ 1819 году въ Библиотеку были переданы изъ министерства внутреннихъ дѣлъ 424 тома статистическихъ книгъ, съ согласія барона Кампенгаузена, пожертвовавшаго ихъ министерству.

Въ 1820 году по Высочайшему повелѣнію было приобрѣтено для Библиотеки у вдовы С. К. Вязмитинова за 30.000 р. собраніе рѣдкихъ книгъ покойнаго ея мужа, въ количествѣ 565 печатныхъ томовъ разнаго содержанія на разныхъ языкахъ.

Въ концѣ 1828 г. по Высочайшему повелѣнію переданы въ Библиотеку изъ числа прибрѣтенныхъ у генераль-маіора князя Лобанова-Ростовскаго 2-го книгъ 2.802 тома, какъ уже имѣвшіяся въ библиотекѣ Генеральнаго Штаба, почти всѣ на иностранныхъ языкахъ. Эти книги въ большинствѣ относились къ концу XVIII и первой четверти XIX вѣковъ, т. е. къ такому времени, за которое Библиотека почти совершенно не пополнялась¹⁵⁾.

Турецкая война 1828—1829 г. дала Публичной Библиотекѣ рядъ цѣнныхъ прибрѣтеній. При взятіи Ардебиля было захвачено много рукописей. Это собраніе пользовалось уже нѣкоторою извѣстностью, и, когда рукописи были доставлены въ Петербургъ, Академія Наукъ очень желала получить ихъ себѣ, а профессоръ Сенковскій хлопоталъ, чтобы онѣ поступили въ Петербургскій университетъ. Комитетъ министровъ

предложилъ передать эти рукописи Академіи Наукъ, а учебники и тѣ, которыя въ Академіи уже имѣются—въ бібліотеку университета. Но Императоръ Николай Павловичъ пожелалъ, чтобы Публичная Библіотека, какъ учрежденіе назначенное быть доступнымъ для всѣхъ желающихъ, могла показывать своимъ посѣтителямъ трофеи побѣдоносной войны и постоянно напоминать о славѣ русскаго оружія, и положилъ резолюцію: «Ардебильская бібліотека есть государственная собственность и трофеемъ персидской войны; она принадлежитъ къ храненію въ Публичной Библіотекѣ». 13 декабря 1828 г. Ардебильское собраніе и было передано въ Библіотеку. Оно содержало 166 рукописей на персидскомъ, арабскомъ и турецко-джагатайскомъ языкахъ; разборомъ и описаніемъ ихъ занялись, кромѣ почетнаго бібліотекаря Френа, ученые ориенталисты Шармуа, Топчибашевъ, Сенковскій и Деманжъ. По представленію Оленина, въ награду за труды по этому описанію, 14 марта 1829 года было пожаловано Френу 3.000 руб., Топчибашеву 1.500 руб. и Шармуа брилліантовый перстень, а самый каталогъ разрѣшено было издать на французскомъ и русскомъ языкахъ. Ардебильская бібліотека и числомъ и цѣнностью рукописей прекрасно пополнила весьма слабо представленный отдѣлъ рукописей на восточныхъ языкахъ.

Въ 1829 г. Государь Императоръ повелѣлъ передать въ Публичную же Библіотеку найденныя въ мечети Ахмадіе, въ Ахалцыхѣ, книги и рукописи въ количествѣ до 300; изъ нихъ 10 книгъ оказались очень рѣдкими. Въ октябрѣ того же года въ Библіотеку по Высочайшему повелѣнію переданы были поднесенныя Государю отъ имени Фетхъ-Али, шаха персидскаго, его внукомъ, принцемъ Хозревъ-Мирзою, 18 персидскихъ рукописей великолѣпной орнаментировки и изящнаго письма. Авторомъ одной изъ нихъ былъ самъ правившій тогда шахъ, всѣ остальные были изъ его личной бібліотеки. Изъ краткаго описанія Френомъ новаго поступленія видно, что это были 5 прозаическихъ и 11 поэтическихъ произведеній.

Въ самомъ концѣ 1829 г. поступило по волѣ Государя въ Библіотеку 45 рукописныхъ и печатныхъ книгъ, въ документахъ называемое Баязетскою бібліотекою, хотя собственно изъ Баязета въ ней было только 8 книгъ, затѣмъ 1 была изъ оставшихся въ Ахалцыхѣ

и 36 купленные въ Дагестанѣ и Эрзерумѣ. Большинство въ этомъ поступленіи составляли стихотворенія и историческія сочиненія.

Въ 1829 же году Библіотека получила изъ приобрѣтенной Государемъ библіотеки бывшаго посланника въ Римѣ д. т. с. Италинскаго сочиненія древнихъ писателей и книги по греческимъ и римскимъ древностямъ, по естественной исторіи, медицинѣ и художествамъ, всего 667 томовъ.

30 апрѣля 1830 года министръ народнаго просвѣщенія князь К. А. Ливень увѣдомилъ Оленина, что для Императорской Публичной Библіотеки по Высочайшему приказанію куплены за 150.000 рублей у сенатора графа Ѳедора Андреевича Толстого его собраніе «словенороссійскихъ рукописей» съ XI по XVIII в., въ количествѣ 1.300 томовъ, и собраніе славянскихъ и русскихъ печатныхъ книгъ съ 1491 по 1727 годъ. 2 іюня библіотека графа Толстого была доставлена въ Петербургъ, и Оленинъ назначилъ Востокова для пріема ея рукописей, а Крылова— для пріема старопечатныхъ книгъ. Пріемъ производился по печатнымъ каталогамъ этого собранія и рукописнымъ прибавленіямъ къ нему; при этомъ не оказалось пяти номеровъ рукописей, бывшихъ въ чтеніи у П. П. Свиньина и П. М. Строева; взамѣнъ ихъ представлено было Востокову и Крылову избрать по третьему рукописному дополненію къ печатному каталогу рукописей то, что они признаютъ равноцѣннымъ недостающему. Востоковъ избралъ слѣдующія рукописи: (№ 463) Триодъ постную 1466 г. на бумагѣ, (№ 473) Хронографъ XVII в., (№ 526) Сборникъ XVI в. на бумагѣ, (№ 533) копии съ 11 писемъ князя Кантемира къ одной госпожѣ въ бытность его во Франціи, (№ 544) Записки о жизни и службѣ д. с. с. И. В. Лопухина и (№ 113) Отвѣты прокуроровъ разныхъ губерній на 65 вопросовъ, по Высочайшему повелѣнію циркулярно разосланныхъ въ 1766 году, о земледѣліи и сельскомъ хозяйствѣ.

18 іюня директоръ Библіотеки донесъ министру народнаго просвѣщенія о возможности считать пріемку книгъ и рукописей оконченною, почему отпали всѣ препятствія сложить въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ долгъ въ 150.000 рублей, числившійся на дочери графа Толстого, супругѣ г.-ад. А. А. Закревскаго ¹⁶⁾.

Въ первые годы образованія «депо манускриптовъ» въ него поступило и Остромирово Евангеліе 1056—1057 г.г.; эта драгоцѣнная рукопись, древнѣйшій датированный памятникъ славянорусской письменности, была найдена послѣ кончины Императрицы Екатерины II въ ея покояхъ служившимъ въ Кабинетѣ Ея Величества Я. А. Дружининымъ и поднесена имъ въ 1806 г. Императору Александру I, который повелѣлъ хранить эту рукопись въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Въ октябрѣ 1829 г., по Высочайшему повелѣнію, поступило въ Библіотеку греческое Евангеліе IX вѣка, въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ художественной работы, писанное золотомъ на темно-пурпуровомъ пергаментѣ, по преданію, византійскою императрицею Θεодорою, возстановившею иконопочитаніе; эта рукопись, хранившаяся въ теченіе столѣтій въ понтійскомъ монастырѣ св. Іоанна Предтечи близъ г. Гюмушъ-Ханэ, была поднесена Императору Николаю I греческимъ митрополитомъ Сильвестромъ въ память пребыванія русскихъ войскъ въ помянутомъ городѣ и въ знакъ усердія и любви къ Россійской державѣ.

Въ маѣ 1830 года поступила въ Библіотеку коллекція рукописныхъ корановъ разныхъ форматовъ XVII—XIX в.в., большинство прекраснаго изящнаго письма; нѣкоторые изготовлены были для религіознаго употребленія, какъ, напримѣръ, завѣщательный даръ султана Мухамеда IV въ главную мечеть при сералѣ. Всего въ этой коллекціи было 66 рукописей.

Въ 1830 же году лейпцигскій книгопродавецъ Тейбнеръ подарилъ Библіотекѣ собраніе классиковъ въ 34 томахъ; такой же подарокъ онъ сдѣлалъ и Педагогическому институту и былъ за нихъ награжденъ брилліантовымъ перстнемъ ¹⁷⁾.

VII.

Весьма значительное число книг поступило въ Библіотеку изъ библіотекъ, конфискованныхъ послѣ польскаго возстанія 1830 года.

Въ началѣ 1830 г. Библіотекѣ предоставлено было сдѣлать для себя выборъ книгъ изъ полоцкой іезуитской библіотеки. Съ мая по декабрь 1830 г. библіотекаръ Поповъ работалъ на мѣстѣ и отобралъ 177 томовъ, большею частію богословскихъ книгъ, среди которыхъ особенно цѣнно было изданіе болландистовъ «Acta sanctorum», и 106 рукописей; все это было доставлено въ Библіотеку въ началѣ 1831 года. Затѣмъ въ Библіотеку переданы были рукописи астронома, математика и художника Эймарта (род. въ 1638 г., ум. въ 1705 г.) въ 55 томахъ.

25 декабря 1831 г. министръ народнаго просвѣщенія, во исполненіе Высочайшаго приказанія о томъ, чтобы отправлены были въ Петербургъ книги, рукописи, эстампы и медали, хранившіеся въ Варшавскихъ библіотекахъ публичной и общества любителей наукъ и словесности, просилъ Оленина назначить въ распоряженіе генераль-фельдмаршала князя Варшавскаго «двухъ библіотекарей изъ самыхъ благонадежныхъ, свѣдущихъ въ своемъ дѣлѣ, и непремѣнно изъ природныхъ русскихъ». Назначены были Красовскій и Поповъ; они обязаны были особою подпискою «о всѣхъ важныхъ событіяхъ и затрудненіяхъ увѣдомлять директора».

Представители Библіотеки прибыли въ Варшаву 16 февраля 1832 г. и 22 февраля въ присутствіи коменданта города, директора библіотеки Линде, четырехъ служившихъ въ ней чиновниковъ и караульнаго офицера начали свои работы въ запечатанной съ 21 ноября 1831 года публичной

библіотекъ, въ которой имѣлось 133.391 томъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ. Въ бібліотекъ этой къ моменту ея закрытія только что закончилась перемѣна въ распорядкѣ книгъ, старые каталоги не годились, а новыхъ ни одного не было еще сдѣлано; пріемъ книгъ этимъ, былъ очень затрудненъ. Къ концу апрѣля было принято по богословію, исторіи, по естественнымъ наукамъ и искусству, по педагогикѣ и дипломатикѣ и сочиненій древнихъ классиковъ 40.024 переплета; въ маѣ принято было всего 43.305 переплетовъ изъ отдѣлений юридическаго, изящной словесности, искусствъ, исторіи и дублетнаго; въ числѣ принятыхъ было 4.189 инкунабулъ и 1.896 книгъ о Россіи. Въ маѣ же мѣсяцѣ приняты были 1.660 томовъ рукописей на разныхъ восточныхъ и европейскихъ языкахъ. Въ это время послѣдовалъ приказъ: для удовлетворенія нуждъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній, а также обсерваторіи, ботаническаго сада, кабинетовъ минералогіи и зоологіи, оставить въ Варшавѣ всѣ рукописи и печатныя книги на польскомъ языкѣ и сочиненія по богословію, медицинѣ и астрономіи, за исключеніемъ книгъ изъ бывшей бібліотеки Залусскихъ. Доставить въ Петербургъ повелѣно было только юридическія книги и часть историческихъ, потому что признано было невозможнымъ сохранить этотъ факультетъ въ Варшавскомъ университетѣ на прежнихъ основаніяхъ. Изъ отдѣленія дублетовъ разрѣшено было оставить въ Варшавѣ всѣ книги на польскомъ языкѣ и по одному экземпляру богословскихъ, медицинскихъ и астрономическихъ сочиненій на прочихъ языкахъ. Въ іюнѣ было принято по разнымъ отдѣламъ 25.879 переплетовъ; въ томъ числѣ было: 177 рукописей, весьма рѣдкихъ книгъ 16, книгъ изъ бывшей бібліотеки Залусскихъ 20, запрещенныхъ 133, и дублетовъ болѣе 9.000.

Уложивъ въ 389 ящиковъ отобранные 91.220 переплетовъ, командированные чиновники 30 іюня донесли Ленину, что пріемка книгъ варшавской публичной бібліотеки можетъ почитаться оконченной.

Съ 4 іюля Красовскій и Поповъ начали осмотръ бібліотеки варшавскаго общества любителей наукъ и словесности. Здѣсь при наличности каталога дѣло пошло гораздо быстрѣе; 3 августа пріемка была закончена. Печатныхъ книгъ принято было болѣе 15.000 названій, въ

болѣ чѣмъ 26.000 переплетахъ; рукописей болѣ 300 томовъ. Сверхъ того было найдено 36 названій въ 42 томахъ изъ бывшей библіотеки Залусскихъ.

Въ 1832 году было доставлено изъ варшавской публичной библіотеки книгъ 89.941 переплетовъ, рукописей 1.837, картъ и плановъ 984; изъ библіотеки общества любителей наукъ книгъ 26.505 переплетовъ и рукописей 364, всего 116.446 переплетовъ книгъ и 2.201 рукопись.

13 января 1833 г. было доставлено еще пять ящиковъ, и послѣ того началась разборка и разстановка книгъ въ Библіотекѣ. Красовскій въ апрѣлѣ 1833 г. приступилъ къ разбору части библіотеки общества любителей наукъ; кромѣ того, онъ разбиралъ «разныя найденныя рукописи на польскомъ языкѣ съ политической стороны», причемъ «вредныя рукописи» по Высочайшему повелѣнію были отправлены въ Петербургъ къ министру народнаго просвѣщенія для передачи военныхъ и статистическихъ—графу Чернышеву, политическихъ—графу Нессельроде, а прочихъ въ Публичную Библіотеку съ запрещеніемъ выдавать ихъ читателямъ. Библіотека получила при этомъ 13 связокъ. Въ маѣ 1834 г. были получены изъ Варшавы послѣдніе 27 ящиковъ.

Пока Красовскій и Поповъ принимали книги въ Варшавѣ, въ Публичную Библіотеку въ 1832 г. было доставлено изъ конфискованнаго имѣнія князя Евстафія Сапеги 2.157 томовъ, изъ главнаго управленія цензуры 1.078 томовъ запрещенныхъ книгъ и изъ имѣнія графа Вацлава Ржевускаго 9 рукописей на восточныхъ языкахъ и 1 на французскомъ¹⁸⁾.

Въ февралѣ 1833 г. военный министръ увѣдомилъ министра народнаго просвѣщенія, что Государь повелѣлъ доставленную изъ мѣстечка Пулавы библіотеку княгини Чарторыжской подѣлить между библіотекою генеральнаго штаба и Публичной Библіотекой, предоставивъ первой всѣ сочиненія математическія, географическія и историческія, а также путешествія и словари. Библіотекаръ штаба полковникъ Геллеръ свѣрилъ съ описями 48 доставленныхъ ящиковъ, выбралъ для штабной библіотеки книги по указаннымъ отраслямъ знанія; остальные—въ количествѣ 7.728 томовъ—поступили въ ноябрѣ 1832 г. въ Публичную Библіотеку.

Въ числѣ всѣхъ этихъ книгъ оказалось множество дублетовъ; нѣкоторыя изданія общества любителей наукъ имѣлись въ

300 и даже болѣе экземплярахъ. Всѣ эти, значительныя количественно пріобрѣтенія, въ отношеніи цѣнности и рѣдкости книгъ чего либо исключительнаго Библиотекѣ не прибавили; болѣе цѣнны были гравюры, поступившія въ количествѣ 1816, и географическія карты въ количествѣ болѣе 500 листовъ.

Въ 1836 г. по Высочайшему повелѣнію переданы были въ Библиотеку изъ пріобрѣтенной въ казну громадной и превосходной библиотеки ученаго библіофила инженеръ-генераль графа Петра Корнильевича Сухтелена всѣ сочиненія, относящіяся до богословія, воспитанія, правовѣдѣнія, торговли, философіи, естественной исторіи, экономіи, медицины, технологіи, литературы, классиковъ, древностей, библіографіи, церковной исторіи, геральдики, смѣси и энциклопедіи, а также всѣ автографы и рукописи; по каталогамъ числилось у Сухтелена 25.973 тома, въ томъ числѣ 943 инкунабуль, изданій эльзевировскихъ 269 и другихъ рѣдкихъ изданій 263; при разборкѣ оказалось книгъ немного больше. Рукописей отъ Сухтелена поступило 262. Это пріобрѣтеніе было весьма замѣчательно и драгоцѣнно.

Въ 1836 году было запрошено мнѣніе директора Императорской Публичной Библиотеки, какъ наилучше поступить съ конфискованными у Казимира Волловича и хранившимися въ гродненской казенной палатѣ книгами, которыя, «какъ относящіяся большею частію до масонскихъ обществъ, бесполезны для учебныхъ заведеній и неудобны къ продажѣ съ публичнаго торга». Оленинъ отвѣтилъ, что «такъ какъ Библиотека долженствуетъ быть хранилищемъ всякаго рода книгъ, ибо она должна служить, такъ сказать, архивомъ всѣмъ познаніямъ человѣческимъ, то желательно было бы имѣть и сіи книги, если онѣ могутъ поступить безмездно». Государь 6 ноября разрѣшилъ собраніе Волловича передать Библиотекѣ. Оно состояло изъ 145 томовъ польскихъ, 9 французскихъ и 9 нѣмецкихъ книгъ. Въ декабрѣ того же года съ Высочайшаго одобренія было пріобрѣтено въ Парижѣ у Лоранти собраніе печатныхъ книгъ и рукописей касательно тайныхъ обществъ и также передано въ Библиотеку. Это поступленіе принесло ей 156 томовъ книгъ и 10 ящиковъ съ брошюрами, а также 9 рукописей и 18 картоновъ съ мелкими рукописными сочиненіями. Въ 1839 году поступила въ Библиотеку

последняя партія конфискованныхъ въ Польшѣ книгъ, именно были доставлены изъ Гродно 48 сочиненій въ 96 томахъ, взятыя въ имѣнїи Карла Немцевича.

10 іюля 1842 года Оленинъ получилъ извѣщеніе, что Государь Императоръ поднесенное ему княземъ А. Н. Голицынымъ собственное собраніе книгъ благоволилъ передать Публичной Библіотекѣ. Для ихъ пріемки командированы были Броссе и Готвальдъ; отъ князя А. Н. Голицына было получено 5.921 томъ, изъ нихъ 1910, какъ дублиеты, были переданы въ С.-Петербургскій университетъ¹⁹⁾.

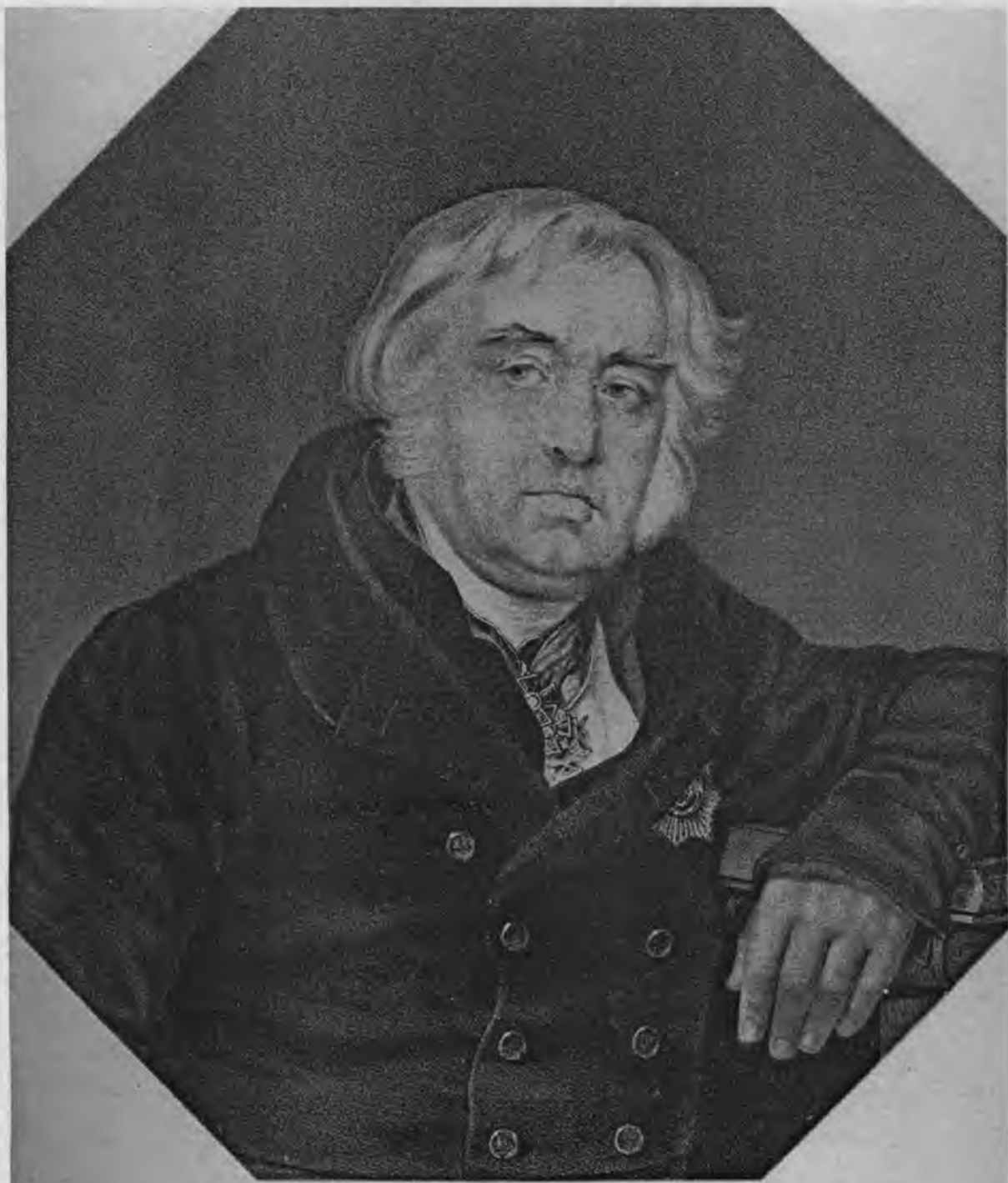
Кромѣ уже упомянутыхъ случаевъ возврата въ Публичную Библіотеку книгъ изъ состава бывшей библіотеки Залусскихъ, извѣстны еще слѣдующіе: въ 1820 г. поступили 11 книгъ: 4 были пріобрѣтены на рынкѣ аббатомъ де-Грандидье, а 7 были предложены Библіотекѣ для покупки однимъ офицеромъ Ладожскаго полка, который, увѣрившись въ прежней принадлежности ихъ Библіотекѣ, отдалъ принесенныя книги бесплатно.

VIII.

Покупкою Библиотека увеличивала свои сокровища весьма мало, потому что прямого ассигнованія на приобрѣтенія книгъ въ смѣтѣ Библиотеки не было за все время директорства Оленина, а остатки отъ выдаваемой изъ государственнаго казначейства суммы не могли быть великими. Лишь однажды въ 1839 г. Библиотека получила единовременно около 9.000 р. (32.355 р. 30 коп. ассигнаціями) съ прямымъ назначеніемъ «на приобрѣтеніе недостающихъ въ Библиотекѣ новѣйшихъ полезныхъ и рѣдкихъ иностранныхъ изданій». Всего Библиотекою на покупки было издержано съ 1814 г. по 1842 г. 73.390 р. серебромъ; изъ этого числа около 3.000 р. было израсходовано на покупку монетъ и слѣпковъ съ монетъ.

Точно извѣстно количество томовъ, прибрѣтенныхъ покупкою по конецъ 1839 года; куплено было за это время всего 6998 сочиненій въ 7026 томахъ; кромѣ того, можно опредѣлить, что считалъ Оленинъ наиболѣе важнымъ и необходимымъ и что прибрѣталъ на средства Библиотеки.

Первою заботою Оленина было созданіе возможно полнаго собранія русскихъ книгъ, и для этого съ 1817 г. имѣлся комиссіонеръ, а по временамъ даже и два, въ Москвѣ. Въ своемъ представленіи министру о созданіи должности комиссіонера въ Москвѣ Оленинъ писалъ: «Начальство Императорской Публичной Библиотеки, почитая первѣйшимъ своимъ долгомъ употреблять всѣ мѣры къ скорѣйшему составленію полнаго собранія російскихъ книгъ, доселѣ изъ печати вышедшихъ въ каковыхъ Императорская Публичная Библиотека крайне нуждается, положило для дѣятельнѣйшаго содѣйствія къ исполненію сего полезнаго намѣренія избрать въ Москвѣ надежныхъ людей, упражняющихся

Иванъ Андреевичъ
КРЫЛОВЪ.

113

въ книжной торговлѣ, дабы имъ поручить должность комиссіонеровъ Императорской Публичной Библіотеки». Былъ избранъ и утвержденъ въ званіи комиссіонера Глазуновъ и вскорѣ получилъ порученіе приискать, по особо составленному списку, 208 названій. Оленинъ заботился и о собираніи старыхъ русскихъ періодическихъ изданій, и въ 1821 г. черезъ комиссіонера Глазунова поступила большая ихъ партія.

Въ 1827 г. Библіотека по представленію Крылова приобрѣла отъ Смирдина книгъ, вышедшихъ до 1811 г., 1849 названій въ 2.285 томахъ, причемъ было куплено нѣсколько старыхъ московскихъ и петербургскихъ газетъ разныхъ годовъ за время отъ 1728 по 1800 годъ. Къ 20 марта 1829 г. въ Библіотекѣ имѣлось 10.006 названій русскихъ книгъ, не считая дублетовъ и повторенныхъ изданій; помѣщеніе книгъ русскихъ дѣлалось уже тѣснымъ, а отъ новой пристройки къ Библіотекѣ оно стало темнымъ. По свидѣтельству Крылова, въ это время въ русскомъ отдѣленіи Библіотеки было много такихъ книгъ, которыя не указаны въ каталогахъ Смирдина, а равномерно въ библіографіи Сопикова; стоимость русскихъ книгъ, по оцѣнкѣ Крылова, равнялась 150.000 р.²⁰⁾ Въ 1830 году изъ тѣснаго темнаго отдѣленія русскихъ книгъ значительная часть ихъ перенесена была въ читальную залу, въ которой устроенные для книгъ новые большіе шкафы изъ ясеневаго дерева, съ мѣдными рѣшетками и хорошими замками, расположены были по стѣнамъ между шестью окнами, а въ срединѣ самой залы между шестью колоннами; съ правой и лѣвой стороны залы между двумя рядами шкафовъ оставалось помѣщеніе для столовъ, за которыми занимались читатели.

Къ 22 марта 1836 г. русская библіотека имѣла слишкомъ 26.000 томовъ, сверхъ того болѣе 10.000 томовъ дублетовъ.

Оленинъ все время продолжалъ заботиться о пополненіи русской библіотеки, и 11 іюня 1830 г. спеціально послалъ съ этою цѣлью въ Москву Васильевскаго. «Находя нужнымъ дополнить собраніе российскихъ книгъ Императорской Публичной Библіотеки недостающими въ оной изъ напечатанныхъ какъ церковною, такъ и гражданскою печатью въ царствованіи Петра Великаго и Екатерины II, предлагаю вамъ—писаль Оленинъ въ своемъ ордерѣ—по полученіи объ оныхъ

свѣдѣній отъ завѣдующаго отдѣленіемъ русскихъ книгъ Крылова немедленно отправиться въ Москву для собиранія тамъ нужныхъ о семъ предметѣ свѣдѣній, равно какъ и о цѣнахъ книгъ» ²¹).

Изъ-за границы Оленинымъ пріобрѣтались главнымъ образомъ сочиненія по археологіи, исторіи искусства и особенно касательно классическаго греческаго міра; выписывались также книги по географіи и путешествіямъ.

Выше упомянуто, что Оленинъ дѣлалъ попытку собрать печатныя произведенія, касающіяся Отечественной войны, а также подготавливалъ изданіе, въ переводѣ, Герберштейна и Бухау. Онъ задумывалъ собирать вообще иностранныя сочиненія о Россіи. «Я имѣлъ уже честь на сихъ дняхъ довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства—писалъ 3 декабря 1815 года Оленинъ С. К. Вязмитинову—предположеніе Императорской Публичной Библіотеки о собраніи рѣдкихъ въ нашей столицѣ иностранныхъ сочиненій, касающихся до Россіи и особенно тѣхъ изъ нихъ, кои относятся къ знаменитой войнѣ 1812, 1813 и 1814 годовъ. Ваше высокопревосходительство можете въ семъ случаѣ оказать Библіотекѣ величайшее пособіе, ежели, по сей моей покорнѣйшей просьбѣ, благоволите приказать доставить въ Библіотеку изъ цензуры, учрежденной при министерствѣ полиціи, хотя по одному экземпляру «*Rélation circonstanciée de la campagne de Russie en 1812*» par Labaume и сочиненіе Бошана «*Histoire de la campagne de 1814*», и другихъ подобныхъ сочиненій, буде оныя имѣются въ цензурѣ за невыпускомъ ихъ въ публику. Императорская Публичная Библіотека обязуется хранить сего рода сочиненія въ особомъ отдѣленіи на томъ самомъ основаніи, какое я имѣлъ честь изложить вашему высокопревосходительству въ прежнемъ отношеніи». Вязмитиновъ прислалъ экземпляръ сочиненія Бошана съ условіемъ, чтобы стоимость книги была уплачена книгопродавцу Плюшару.

Регистрація всѣхъ поступившихъ книгъ точно и строго велась съ 1819 года. 27 января этого года Оленинъ далъ приказъ помощнику библіотекаря Аткинсону въ особенности вести книги для записи вступающихъ въ Библіотеку рукописныхъ и печатныхъ сочиненій, также рисунковъ, эстамповъ, ландкартъ и плановъ.

Къ 1 января 1843 года общее число книгъ въ Библиотекѣ достигло 410.981 томъ, рукописей—17.284. За время Оленина наибольшее количество книгъ находилось Библиотекѣ въ 1841 году, когда ихъ было 417.295; уменьшилось оно потому, что по Высочайшему повелѣнію было отобрано для учебныхъ заведеній Варшавскаго округа 11.485 томовъ дублетовъ.

На переплеты книгъ и рукописей съ 1814 года до 1 января 1843 г. было употреблено 9.125 р. серебромъ.

Охраненіе Библиотеки отъ пожарныхъ случаевъ сильно озабочивало Оленина. Онъ требовалъ отъ дежурныхъ тщательнаго наблюденія за топкою печей и нѣсколько разъ обращался съ ходатайствами о приобрѣтеніи въ собственность Библиотеки сосѣдняго владѣнія Балабина, гдѣ былъ трактиръ, и потому возникала серьезная опасность пожара. Мѣры осторожности внутри Библиотеки особенно усилились съ 1820 г. послѣ пожара Царскосельскаго дворца, очевидцемъ котораго привелось быть Оленину. Онъ добился согласія министра застраховать зданіе Библиотеки и все ея имущество, причемъ Государь соблагволилъ уплату страховыхъ денегъ принять на счетъ казны. Но Россійское страховое общество по своему уставу не могло принять на страхъ въ одномъ зданіи такую большую цѣнность, и потому были застрахованы, 27 марта 1830 года, всѣ строенія и русская библиотека. Для застрахованія остальныхъ книгъ и рукописнаго отдѣленія рѣшено было обратиться къ иностраннымъ страховымъ обществамъ; страховой преміи предстояло платить около 4.500 р. сер. (17.000 р. асс.). Однако, дѣло съ застрахованіемъ рукописей и иностранныхъ книгъ разстроилось, такъ какъ страховыя общества требовали подробнаго перечня книгъ съ обозначеніемъ стоимости каждой отдѣльно.

IX.

Ранѣе, какъ выше сказано, Оленинъ рѣшилъ открыть Библиотѣку для общаго пользованія прежде составленія полныхъ каталоговъ, въ надеждѣ, что библиотекари могутъ и безъ нихъ, хорошо зная свои отдѣленія, отыскивать нужныя читателямъ книги. Дѣйствительно, на первое время это оказалось возможнымъ; но едва пришлось произвести болѣе значительныя перемѣны въ личномъ составѣ библиотекарей и замѣнить тѣхъ, кто сами разставляли книги, другими лицами, какъ оказалось, что для этихъ послѣднихъ и отыскиваніе книгъ весьма не легко, не говоря уже о томъ, что они почти не могли составить себѣ достаточно яснаго представленія о составѣ своихъ отдѣленій.

Въ приказѣ по Библиотекѣ въ ноябрѣ 1816 г. Оленинъ писалъ: «Опытъ почти трехъ лѣтъ, прошедшихъ отъ открытія сего книгохранилища для публики, удостовѣрилъ меня, что какъ для посѣтителей сего заведенія, такъ и для самыхъ чиновниковъ Библиотѣки каталоги составляютъ необходимую надобность: ибо при помощи ихъ много сокращается времени и трудовъ въ приисканіи нужныхъ книгъ. Сіи уваженія побуждаютъ меня ускорить, сколько возможно, не только сочиненіемъ, но и печатаніемъ каталоговъ».

Затѣмъ было получено и отъ министра князя Голицына предложеніе въ возможно близкомъ будущемъ озаботиться составленіемъ каталоговъ, по слѣдующему поводу. Въ концѣ декабря 1815 г. Оленинъ обратился къ министру съ письмомъ, въ которомъ просилъ, чтобы чиновники Библиотѣки были допущены къ осмотру библиотѣки высланной изъ столицы іезуитской коллегіи, потому что ему стало извѣстно, что д'Огарь ссужалъ ее книгами изъ Библиотѣки безъ всякихъ распи-

сокъ, узнать же въ іезуитской библіотекѣ книги изъ библіотеки Залусскихъ было возможно по особымъ на нихъ знакомъ.

7 января 1816 г. князь Голицынъ сообщилъ, что Государь изъявилъ согласіе на такой осмотръ книгъ іезуитской коллегіи, но при этомъ министръ прибавилъ, что Его Величество полагаетъ, что въ Библіотекѣ должны быть всѣмъ книгамъ исправные каталоги, изъ которыхъ можно видѣть книги недостающія. Назначенные Оленинымъ къ осмотру книгъ Двигубскій, Семигановскій и Поповъ отыскали въ библіотекѣ іезуитской коллегіи 30 книгъ, принадлежавшихъ Залусскимъ, и онѣ были по Высочайшему повелѣнію возвращены въ Библіотеку. Мнѣніе же, выраженное Государемъ Императоромъ, побудило министра настаивать, чтобы въ Библіотекѣ было ускорено составленіе каталоговъ.

Въ февралѣ 1817 года исполняющій должность министра народнаго просвѣщенія князь А. Н. Голицынъ запросилъ Оленина: «какой ходъ имѣетъ составленіе книжныхъ каталоговъ, для коихъ чиновники занимаются приготовленіемъ однихъ лишь матеріаловъ» и просилъ увѣдомить, «что по сему предмету сдѣлано, и что еще сдѣлать остается»²²).

Черезъ двѣ недѣли Оленинъ прислалъ князю Голицыну донесеніе, въ которомъ кратко сообщилъ изложенныя нами выше данныя о ходѣ работъ по изготовленію каталоговъ и свои планы относительно каталоговъ, и прибавилъ, что изготовлено уже до 80.000 карточекъ, но къ работамъ по изготовленію самыхъ каталоговъ еще не приступлено; для этой работы матеріалы, по его словамъ, могли быть изготовлены года черезъ три или четыре; Оленинъ писалъ, что только тогда полагаетъ онъ приступить къ составленію рукописнаго каталога или книжной росписи.

Въ приложенной къ этому донесенію особой запискѣ: «О малой пользѣ печатныхъ каталоговъ, или книжныхъ росписей, для публичныхъ большихъ книгохранилищъ», Оленинъ развивалъ ту мысль, что въ такихъ большихъ книгохранилищахъ, какъ Публичная Библіотека, должны быть не печатные, а письменные каталоги, и то не для пользованія всѣхъ читателей, а только для внутренняго употребленія въ библіотекѣ, въ качествѣ руководства для служащихъ, и какъ инвентарь книжнаго имущества. «Что же касается

до посѣтителей Библиотеки — писалъ Оленинъ — то таковыя каталоги для нихъ рѣдко, или лучше сказать вовсе не нужны: ибо тотъ, кто идетъ въ Публичную Библиотеку съ тѣмъ, чтобы только любопытствовать, конечно, не займется пересмотромъ или чтеніемъ двѣнадцати, а можетъ быть и болѣе двадцати, томовъ, въ большой листъ писанныхъ и таковой каталогъ составляющихъ, а просто положится на знаніе служащихъ при той Библиотекѣ, тѣмъ болѣе, что показаніе посѣтителямъ всѣхъ рѣдкостей и любопытныхъ сочиненій есть одна изъ существенныхъ обязанностей каждаго библиотекаря. Посѣтители другого разбора, а именно тѣ, которые ходятъ въ Публичную Библиотеку работать, т. е. читать или дѣлать выписки, не должны приходить въ сіе книгохранилище, какъ въ читальную библиотеку (*Lese-Bibliothek* или *Cabinet de lecture*) безъ всякаго опредѣленнаго намѣренія, а для того только, чтобы кой-что почитать. Нѣтъ, они, если не помнятъ или не вѣдаютъ званія книги, по которой хотятъ работать, то обязаны, по крайней мѣрѣ, знать, къ которому она принадлежитъ библиографическому отдѣленію; тогда долгъ библиотекаря будетъ показывать посѣтителю тотъ разрядъ, въ которомъ книги сего рода должны стоять по азбучному порядку ихъ званій или именъ сочинителей; и тутъ уже библиотекарь обязанъ отыскать требуемую книгу, буде она въ библиотекѣ находится». Оленинъ заканчивалъ свою записку заявленіемъ, что «желаніе видѣть полный печатный каталогъ книгъ Публичной Библиотеки не можетъ быть удовлетворено, какъ по весьма малой пользѣ, каковую сей каталогъ принести можетъ, такъ и потому, что казна изданіемъ онаго была бы вовлечена въ важныя, но бесполезныя издержки, а всего болѣе по совершенной невозможности имѣть полный печатный каталогъ въ такомъ огромномъ заведеніи, которое, для существенной его пользы, безпрестанно должно умножать пріобрѣтеніемъ старыхъ и новыхъ книгъ. Печатные каталоги въ большихъ публичныхъ книгохранилищахъ могутъ быть отдѣльные только по двумъ частямъ, а именно: по части рукописей и рѣдкихъ книгъ».

Донесеніе Оленина о ходѣ работъ по составленію книжныхъ каталоговъ было доложено княземъ Голицынымъ Государю Императору, но, повидимому, министръ не раздѣлялъ взглядовъ Оленина на печатные

а за неимѣніемъ оныхъ вводить въ азбучный порядокъ заглавіе книгъ?

4. Если каталогъ будетъ составленъ по матеріямъ, то писать матеріи, смѣшивая всѣ языки или каждый языкъ особо?

5. Книги, содержащія въ себѣ разные предметы, по какому общему правилу должны быть помѣщаемы въ библиографическія отдѣленія?

6. Какого рода сочиненія вносить въ полиграфію?

7. Раздѣлить ли послѣдній разрядъ по форматамъ?

«О формѣ каталоговъ».

1. «Что должно вписывать въ каталогъ изъ заглавія каждой книги?

2. Какъ вписывать заглавія книгъ: пространно или сокращенно?

3. Какую форму принять для каталоговъ? Допускать ли для удобства болѣе или менѣе графъ, и какіе предметы изъ заглавія книгъ необходимо нужно помѣщать въ особыхъ графахъ?

4. Какой способъ будетъ удобнѣе для приискиванія книгъ по каталогамъ? Означать ли въ особой графѣ комнату, шкафъ, отдѣленіе шкафа и полку онаго, на которой требуемая книга стоитъ? Какими знаками лучше отличить комнату, шкафъ, отдѣленіе онаго и полку? Означать ли книги нумерами и буде означать, то какъ вести нумерацію вновь входящимъ книгамъ?

На разосланные вопросы отвѣты дали 20 человекъ. Нѣкоторые изъ служащихъ отнесли къ дѣлу формально, другіе же представили въ отвѣтахъ цѣлые трактаты по библиотекоевѣдѣнію. Изъ всѣхъ мнѣній особенно выдѣляется своей практичностью и простотой мнѣніе И. А. Крылова. Здравый смыслъ творца басенъ сказался и въ томъ специальномъ дѣлѣ, которое онъ дѣлалъ въ Библиотекѣ. Крыловъ по вопросу объ упорядоченіи книжныхъ богатствъ Библиотеки и особенно о способахъ приискиванія книгъ по требованіямъ читателей высказалъ мысли, которыя въ главныхъ чертахъ опредѣляютъ всю дальнѣйшую практику Библиотеки.

«По принятому порядку Публичной Библиотеки,—писалъ И. А. Крыловъ,—каждый требователь долженъ вписывать въ особую, для сего

назначенную, тетрадь заглавіе требуемой книги. Онъ не относится лично къ бібліотекарю. Напротивъ, требователь, записавъ свою книгу, приходитъ на другой день, и если онъ не очень толковато, или сбивчиво, написалъ заглавіе, то или ему отвѣчаютъ, что книги нѣтъ (хотя она и находится), или онъ долженъ переписать то же иначе и вновь дожидаться. Вслѣдствіе сего, достоинство предпринимаемыхъ нынѣ каталоговъ должно состоять, если не ошибаюсь, въ двухъ главныхъ пунктахъ: 1-е, чтобы требующему книгу легко было пріискать ее въ каталогѣ и занести свое требованіе такъ ясно, чтобы бібліотекаръ не могъ затрудниться въ уразумѣніи его; 2-е достоинство состоитъ въ томъ, чтобы бібліотекаръ могъ въ самой скорости сыскать книгу въ шкафахъ, гдѣ она находится, и чтобы сія удобность пріискиванія не столько зависѣла отъ опытности или долговременной службы бібліотекаря, сколько отъ хорошаго способа, придуманнаго для пріисканія книги какъ въ каталогѣ, такъ и въ шкафахъ, которымъ бы даже совершенно вновь поступившій чиновникъ могъ пользоваться».

Крыловъ считалъ для Библиотеки необходимымъ имѣть три «книжныхъ описи»: 1) «каталогъ по матеріямъ книгъ въ азбучномъ порядкѣ», т. е. алфавитный каталогъ по заглавіямъ книгъ; 2) «алфавитный каталогъ по именамъ авторовъ»—этотъ каталогъ имѣлъ бы «второстепенное» значеніе и долженъ былъ служить лишь для того, чтобы можно было имѣть въ своихъ рукахъ полное собраніе сочиненій какого-нибудь автора, разсѣянныхъ по разнымъ отдѣленіямъ; наконецъ, 3) систематическій каталогъ, который, по мнѣнію Крылова, долженъ быть составленъ примѣнительно къ 15-ти основнымъ отдѣламъ бібліографической системы Оленина.

Кромѣ этихъ трехъ каталоговъ, Крыловъ рекомендовалъ еще слѣдующія нововведенія для скорѣйшаго пріисканія книгъ. При самомъ изготовленіи каталоговъ всѣ карточки, съ которыхъ каталоги и списывались, должны быть раздѣлены по языкамъ и перенумерованы. На обратной ихъ сторонѣ должна быть обозначена «примѣта книги», т. е. номеръ залы, шкафа, полки и мѣста на полкѣ, гдѣ она помѣщается, причемъ «сіи номера карточекъ должны оставаться единожды и навсегда непремѣнны». Точно также неизмѣнными должны оставаться

Разсмотрѣвъ, наконецъ, представленныя ему соображенія чиновниковъ Библиотеки относительно скорѣйшаго составленія каталоговъ, Оленинъ 18 декабря 1818 г. далъ приказъ по Библиотекѣ по этому вопросу. Согласно приказу каталоги должны быть: 1) систематическими; 2) должны переписываться по азбучному порядку именъ авторовъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ— по заглавіямъ книгъ; 3) для каждаго языка должны быть особые каталоги, раздѣлять же книги еще и по форматамъ не слѣдуетъ, достаточно обозначить форматъ книги въ каталогѣ, въ особой графѣ. Въ томъ же приказѣ описана новая форма каталога. Въ немъ четыре графы: въ первой обозначается языкъ и форматъ книгъ; во второй пишутся заглавія книгъ, согласно «библиографической системѣ» 1808 г. и по азбучному порядку именъ авторовъ, а для книгъ безъ имени автора— по азбучному порядку заглавій книгъ; въ третьей графѣ показывается число томовъ каждой книги; въ четвертой—оставляется мѣсто «для указаній на страницѣ дополнительныхъ каталоговъ, въ которые вписываемы будутъ книги одного содержанія и одного языка, которыя могутъ найтись въ Библиотекѣ въ другихъ отдѣленіяхъ или вновь въ оную поступятъ разными путями». Графы для шифра книги въ схемѣ не предполагается.

Оленинъ предписалъ немедленно начать работы по писанію каталога книгъ на латинскомъ языкѣ въ отдѣленіяхъ богословія и исторіи. Князь Голицынъ, освѣдомившись объ этомъ изъ донесенія Оленина, выразилъ ему 23 декабря по этому поводу свое удовольствіе, но снова просилъ его «употребить всю дѣятельность на безостановочное и успѣшное продолженіе начатаго, съ тѣмъ, чтобы каталоги книгъ и на другихъ языкахъ, кромѣ латинскаго, по удобности вмѣстѣ съ начатымъ нынѣ латинскимъ каталогомъ, безъ замедленія составляемы были».

На этотъ разъ желаніе князя Голицына было предупреждено Оленинымъ, такъ какъ 22 декабря имъ уже былъ изданъ приказъ по Библиотекѣ, которымъ требовалось, «чтобы и въ прочихъ отдѣленіяхъ Библиотеки изготовленныя для составленія каталоговъ карточки заблаговременно приведены были въ предписанный порядокъ, въ какой уже приведены нынѣ таковыя же карточки въ латинскихъ отдѣле-

ніяхъ богословскомъ и историческомъ». Чиновникамъ Библіотеки было предложено «озаботиться какъ пересмотромъ и систематическимъ размѣщеніемъ изготовленныхъ уже карточекъ по отдѣленіямъ каждаго, такъ и продолженіемъ писанія недостающихъ еще карточекъ».

Но до половины февраля слѣдующаго 1819 г. къ перепискѣ каталоговъ въ дѣйствительности не приступали, такъ какъ Оленинъ не остановился еще на окончательномъ рѣшеніи существеннаго вопроса: какой же видъ долженъ имѣть систематическій каталогъ. На протяженіи времени отъ декабря до мая имѣется нѣсколько документовъ, исходящихъ отъ Оленина, съ различными рѣшеніями по этому вопросу. Сначала онъ издалъ распоряженіе, чтобы для подробнѣйшаго раздѣленія книгъ на разряды, были избраны значущія въ библіографической системѣ «среднія отдѣленія каждаго изъ 15 особыхъ классовъ». Немного позднѣе онъ готовъ былъ допустить различное количество систематическихъ группъ въ различныхъ языкахъ, смотря по количеству книгъ. «Такимъ образомъ, небольшой каталогъ книгъ датскаго языка раздѣлится только на 15 главныхъ отдѣленій, заключающихся въ классахъ наукъ, искусствъ и филологіи; въ каталогѣ русскомъ нѣкоторыя изъ сихъ 15 отдѣленій раздѣлятся на меньшія части, а сіи— на другія, еще меньшія; но въ каталогѣ латинскомъ по многочисленности книгъ сего языка каждая наука должна быть раздѣлена на всѣ ея вѣтви»; но тутъ же, предвидя и допуская возможность «нѣкоторыхъ измѣненій, приспособленныхъ къ настоящему состоянію Библіотеки», Оленинъ предписывалъ чиновникамъ Библіотеки представить ему «предварительно видъ раздѣленія, какой они находятъ приличнѣйшимъ дать каждой разобранной части ввѣренныхъ имъ отдѣленій, и не прежде приступить къ перепискѣ набѣло каталоговъ таковыхъ частей, какъ по утвержденіи имъ сего новаго раздѣленія». Черезъ мѣсяць, 25 января 1819 г., Оленинъ, ссылаясь на собственные вновь произведенные опыты и на опыты нѣкоторыхъ чиновниковъ Библіотеки, «рѣшительно предложилъ» держаться опять только 15 раздѣленій систематическаго порядка, не допуская дальнѣйшихъ подраздѣленій.

Колебанія Оленина объясняются желаніемъ какъ можно больше удержать изъ своей библіографической системы 1808 года. Онъ былъ,

конечно, не удовлетворенъ однѣми слишкомъ широкими рубриками систематическаго каталога, какъ богословіе, правовѣдѣніе, исторія и т. п., и пытался сохранить болѣе частныя раздѣленія; но въ концѣ концовъ онъ долженъ былъ убѣдиться въ невозможности совмѣстить необходимость выполнить волю Государя съ точнымъ сохраненіемъ своей системы; въ результатѣ этого и явилось «рѣшительное предложеніе».

12 февраля 1819 г. были отпечатаны правила, которыми опредѣлялось изготовленіе набѣло каталоговъ и, повидимому, тогда же начали ихъ переписывать. Оленинъ обѣщалъ князю Голицыну къ Пасхѣ изготовить «первый опытъ въ составленіи каталоговъ для поднесенія на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе». Обѣщаніе было выполнено: 4 апрѣля пробные каталоги были представлены въ министерство; 11 апрѣля князь Голицынъ увѣдомлялъ Оленина, что онъ имѣлъ счастье доставленные ему каталоги представлять Государю Императору, и что Его Императорское Величество «съ удовольствіемъ увидѣть изволилъ изъ того, что дѣло сіе приняло свое начало, и изъявилъ надежду, что оно теперь съ успѣхомъ приводимо будетъ постепенно къ надлежащему окончанію». Сообщая объ этомъ, князь Голицынъ писалъ, что «о продолженіи и успѣхахъ сего дѣла онъ будетъ ожидать по временамъ извѣщеній, для доведенія о томъ и до Высочайшаго свѣдѣнія».

Но и послѣ своего «рѣшительнаго предложенія» Оленинъ не разъ еще измѣнялъ свои рѣшенія о числѣ главныхъ рубрикъ систематическаго каталога. Въ объясненіяхъ, которыми сопровождались представленные къ Пасхѣ князю Голицыну каталоги, Оленинъ перечисляетъ не 15, а 19 раздѣловъ; сходственно «новой библиографической системѣ 1808 г.»; въ печатныхъ же правилахъ 29 мая 1819 г. ихъ не 15 и не 19, а 18.

Правила 29 мая были окончательными. Всѣхъ правилъ 45, причемъ въ нихъ есть немало еще и различныхъ подраздѣленій. Какъ все, составленное Оленинымъ, они очень обстоятельны. Въ правилахъ собраны, систематизированы и приведены къ соглашенію всѣ изданныя Оленинымъ въ разное время на протяженіи нѣсколькихъ лѣтъ распо-

ряженія, касающіяся приведенія въ порядокъ книжныхъ богатствъ Библіотеки. Согласно этимъ правиламъ, дѣйствительно, и изготовлены при Оленинѣ 23 тома систематическаго каталога; они въ настоящее время хранятся въ рукописномъ отдѣленіи Библіотеки ²⁵).

Правилами 29 мая устанавливается раздѣленіе каталоговъ по языкамъ: книги каждаго языка должны имѣть свой каталогъ; при этомъ еврейскія и другія восточныя, равно какъ и греческія книги, рѣшено вписывать не на этихъ языкахъ, а по латыни, «стараясь выразить собственное греческому и восточнымъ языкамъ произношеніе латинскими буквами».

Полный каталогъ долженъ имѣть слѣдующихъ 18 главныхъ библиографическихъ раздѣловъ:

I. Въ наукахъ.

1. Богословіе.	6. Врачевство.
2. Правовѣдѣніе.	7. Физика.
3. Философія.	8. Химія.
4. Исторія.	9. Математика, чистая и при-
5. Исторія естественная.	кладная.

II. Въ искусствахъ.

10. Механическія искусства.
11. Свободныя искусства: гимнастика.
12. Свободныя искусства: музыка.
13. Изящныя художества: ваяніе, живопись и зодчество.
14. Словесныя искусства: стихотворство.
15. Словесныя искусства: краснорѣчіе.

III. Въ филологіи.

16. Языкознаніе.
17. Полиграфія.
18. Исторія словесности.

Въ каждомъ главномъ раздѣлѣ книги пишутся въ азбучномъ порядкѣ прозваній и именъ авторовъ, а если имени не указано и узнать его

нельзя (изъ предисловія, посвященія, послѣсловія), то въ азбучномъ порядкѣ родовъ сочиненій ²⁶⁾, причемъ каждый родъ сочиненій въ свою очередь слѣдуетъ располагать въ азбучномъ порядкѣ.

Форма каталога предписана слѣдующая:

Lingua latina.	I. Scientiæ: Jurisprudentia.		
Forma.	Tituli Librorum.	Volumina	Notae.
	A		
in 4-to	1. <i>Abbot. De Suprema Potestate regia contra Bellarminum et Suarez. Aut. R. Abbot. Londini. Ex officina Nortaniana. 1619 . . . . .</i>	1	Z.
in 12-mo	2. <i>Abdicatione (de), Justa Heinrici III e Francorum regno. Lugduni ap. Joh. Pillehotte. 1591 . . . . .</i>	1	Z.
in 4-to	3. <i>Accusationum Sueticarum anno 1609 equitis Poloni reputatio. Cracoviae ex off. P. Petricovii. 1611 . . . . .</i>	1	Z.

Такимъ образомъ, мысль о шифрованіи каждой книги, что предполагалось Оленинымъ первоначально, въ настоящихъ правилахъ была оставлена.

Графа съ «замѣчаніями» (Notae) введена, «дабы имѣть мѣсто на многія библиографическія замѣчанія». Сюда должны были вноситься также и ссылки на предполагавшіяся въ будущемъ особія «прибавленія къ каталогамъ», которыя съ теченіемъ времени, по мѣрѣ поступленія новыхъ книгъ, сдѣлались бы необходимыми; въ прибавленіяхъ этихъ должны были быть ссылки на первые томы изготовленныхъ уже каталоговъ; буквою Z въ этой графѣ отмѣчены тѣ книги, которыя поступили въ Публичную Библіотеку въ составѣ бібліотеки Залусскихъ.

При наличности точныхъ правилъ для изготовленія каталоговъ и самой ихъ формы не было уже большихъ задержекъ въ работѣ; но чтобы по возможности ускорить дѣло, всѣ другія работы въ Библиотекѣ временно были пріостановлены; кромѣ того, были привлечены къ работѣ нѣкоторые почетные библиотекари. Къ концу того же 1819 г. было переписано уже 12 томовъ систематическаго каталога. Изъ числа ихъ четыре тома содержали каталогъ книгъ на французскомъ языкѣ, три — каталогъ книгъ на латинскомъ, два — каталогъ книгъ русскихъ; по одному тому занимали каталоги книгъ на греческомъ, на англійскомъ и на итальянскомъ языкахъ. Во всѣхъ каталогахъ внесено 36.603 названія книгъ.

Русскія и греческія книги были внесены въ каталогъ всѣ; изъ книгъ на латинскомъ языкѣ были каталогизованы книги по богословію, по исторіи, по математикѣ, физикѣ и химіи; изъ книгъ на французскомъ языкѣ были каталогизованы книги по исторіи, по правовѣдѣнію и философіи, по искусствамъ механическимъ, изящнымъ и словеснымъ и по полиграфіи. Изъ книгъ на англійскомъ языкѣ каталогизованы 8 отдѣловъ, отъ правовѣдѣнія до математики включительно, изъ книгъ итальянскихъ каталогизованы сочиненія по философіи, правовѣдѣнію и исторіи.

Изготовленные томы каталога были немедленно представлены министру и 10 января 1820 г. князь Голицынъ увѣдомилъ Оленина о Высочайшей волѣ: «для поощренія чиновниковъ Библиотеки къ дальнѣйшему и успѣшному занятію симъ дѣломъ, представить ихъ къ приличному награжденію». При этомъ «для надлежащаго исполненія» сообщается, что «двойные экземпляры Залусской библиотеки» Государь повелѣлъ не продавать и не промѣнивать впредь до повелѣнія, а составить имъ особый реэстръ.

Разъ начатое дѣло безостановочно продолжалось. Съ небольшимъ чрезъ годъ Оленинъ представилъ министру «первое продолженіе каталога, состоящее изъ 11 томовъ, въ которыхъ помѣщены 31,562 заглавія книгъ». Изъ этихъ 11 томовъ шесть заняты были богословіемъ на латинскомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ, по два тома на каждомъ языкѣ, два тома отданы юридическимъ латинскимъ книгамъ, два

тома — исторіи на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, а въ одномъ томѣ каталогизованы латинскія книги по естественной исторіи и медицинѣ.

Вновь изготовленные томы каталога были столь же милостиво приняты Государемъ Императоромъ, какъ и первое подношеніе ²⁷⁾. Работы по составленію систематическаго каталога не прекратились и послѣ 1821 года, но о какихъ-либо вновь написанныхъ томахъ каталога извѣстій съ 1821 года не имѣется вплоть до вступленія въ должность новаго директора Библиотеки Д. П. Бутурлина.

Х.

Въ началѣ тридцатыхъ годовъ основная бібліотека Залусскихъ была приведена въ достаточный порядокъ; оставались не доконченными два дѣла: «описаніе» депо манускриптовъ и каталогизація диссертаций и разныхъ мелкихъ сочиненій.

Что касается послѣдней задачи, то она требовала весьма значительной затраты времени и силъ и могла быть выполнена только на протяженіи десятилѣтій. Дѣло въ томъ, что подобныя сочиненія, драгоцѣнныя какъ рѣдкость, и тогда представляли и всегда будутъ представлять интересъ лишь для немногихъ специалистовъ изслѣдователей западнаго просвѣщенія. Между тѣмъ эти сочиненія, согласно обычаямъ XVII—XVIII в., имѣютъ всегда очень длинныя заглавія и точное описаніе каждаго сочиненія такого рода требуетъ времени не менѣе чѣмъ описаніе пяти, а иногда и десяти, обыкновенныхъ книгъ; заниматься же ихъ описаніемъ чиновники Библіотеки могли только въ тѣ немногіе часы, какіе оставались у нихъ свободными по исполненіи различныхъ неотложныхъ служебныхъ обязанностей. Дѣло каталогизаціи диссертаций должно было, такимъ образомъ, по необходимости затянуться.

Трудно было привести въ полный порядокъ и хранилище рукописей. Первоначально «депо манускриптовъ» составляло «особенное отдѣленіе Императорской Библіотеки» и находилось «единственно подъ начальствомъ главнаго директора»; только 13 октября 1811 г. было оно подчинено власти директора Библіотеки. Рукописей уже въ бібліотекѣ

Залусскихъ числилось 10.425, да купленная въ 1805 г. коллекція Дубровскаго заключала въ себѣ 1.065 номеровъ. Рукописи касались всевозможныхъ предметовъ и были написаны болѣе, чѣмъ на 40 языкахъ и нарѣчіяхъ. Между тѣмъ въ «депо манускриптовъ» было всего двое служащихъ. Очевидно, что ихъ силами описать «депо» было совершенно невозможно. Существовали «реестры» рукописей бывшей библіотеки Залусскихъ, которые называются иногда и «каталогами», была опись, по которой рукописи были приняты отъ д'Огара, но все это было именно «реестры», «описи», то есть, перечневая вѣдомости, инвентарь библіотечнаго имущества, частью даже спѣшно составленный, а не научное описаніе рукописей. Въ немного лучшемъ положеніи была и коллекція Дубровскаго. Самъ прежній владѣлецъ ея составилъ «каталогъ» ея, представленный имъ графу А. С. Строганову, но это былъ крайне неполный каталогъ, въ которомъ даже число листовъ въ рѣдчайшихъ рукописяхъ не было обозначено, притомъ же и онъ касался только наиболѣе рѣдкихъ рукописей, а не всего собранія.

Оленинъ, послѣ приведенія въ порядокъ старой библіотеки Залусскихъ, думалъ, повидимому, заняться устройствомъ именно хранилища рукописей. Положеніе этого драгоцѣннѣйшаго отдѣленія Библіотеки всегда озабочивало неутомимаго директора; онъ неоднократно предпринималъ разныя мѣры къ приведенію въ порядокъ «депо манускриптовъ». Одною изъ такихъ мѣръ было назначеніе въ 1818 г. въ число почетныхъ библіотекарей, въ видѣ исключенія даже съ жалованьемъ, академика Френа: Френъ долженъ былъ описывать рукописи на восточныхъ языкахъ. Когда въ 1828 г. передано было въ Библіотеку чрезвычайно цѣнное Ардебильское собраніе рукописей, то въ началѣ слѣдующаго года Френъ и спеціально приглашенные Оленинымъ ученые оріенталисты профессоръ Шармуа и адъюнктъ-профессоръ Мирза Джафаръ Топчибашевъ изготовили на французскомъ языкѣ подробный каталогъ этой коллекціи, который былъ напечатанъ въ 1852 г., одновременно на русскомъ и французскомъ языкахъ. Приведеніе въ надлежащій порядокъ восточныхъ мусульманскихъ рукописей было dokonчено позже исправлявшимъ должность библіотекаря Готвальдомъ.

Китайскія и манчжурскія печатныя книги, которыя тогда причислялись къ «депо манускриптовъ», были приведены въ порядокъ и описаны бібліотекаремъ Броссе, описавшимъ также всѣ грузинскія и армянскія рукописи Библиотеки и большую часть рукописей на французскомъ языкѣ. Исправляющій должность бібліотекаря Муральтъ, который былъ назначенъ для содѣйствія хранителю рукописей, изготавилъ каталогъ греческихъ рукописей, напечатанный въ 1840 году; тотъ же Муральтъ составилъ опись двумъ стамъ латинскихъ рукописей. Наконецъ, имѣлся печатный каталогъ рукописямъ приобрѣтеннаго Библиотекою собранія графа Толстого. Оленинъ желалъ также привлечь къ дѣлу описанія китайскихъ и манчжурскихъ книгъ монаха Александро-невской лавры Іоакима (Бичурина), но это не удалось.

Всѣ эти отрывочныя работы были, однако, каплей въ морѣ того огромнаго дѣла, которое предстояло по хранилищу рукописей. Оно было выполнено уже при преемникѣ Оленина, Бутурлинѣ.

XI.

Въ теченіе тридцатыхъ годовъ и въ началѣ сороковыхъ служащіе въ Библіотекѣ, помимо обычныхъ текущихъ занятій, работали еще надъ предварительнымъ приведеніемъ въ порядокъ вновь поступившихъ въ Библіотеку книжныхъ собраній и надъ выполненіемъ Высочайшей воли о передачѣ дублетныхъ сочиненій Публичной Библіотеки въ различныя ученія и учебныя учрежденія.

Выше было указано, какія цѣнныя приобрѣтенія сдѣлала Библіотека за время отъ 1828 г. по 1832 годъ. Благодаря имъ Библіотека къ 1832 году увеличилась вдвое по сравненію съ тѣмъ, что поступило въ нее изъ библіотеки Залусскихъ. Предстояло включить новыя приобрѣтенія въ уже каталогизованную большею частью библіотеку Залусскихъ.

По указаніямъ Оленина сначала были предприняты «предварительныя библиографическія работы»; онѣ заключались въ томъ, что всѣ новыя приобрѣтенія Библіотеки были подраздѣлены на два отдѣла: одинъ, состоялъ только изъ «варшавскихъ книгъ»; онъ занималъ двѣ новыя залы нижняго этажа и оставленъ былъ большею частью въ томъ порядкѣ, въ какомъ книги были въ Варшавѣ; другой, состоящій изъ остальныхъ книгъ варшавскихъ библіотекъ, а также изъ библіотекъ Сухтеленевской, Пулавской и др., помѣщенныхъ въ новыхъ трехъ залахъ верхняго этажа, былъ приведенъ въ порядокъ согласно нѣсколько видоизмѣненной самимъ Оленинымъ его библиографической системѣ. Въ верхнемъ же этажѣ новаго зданія помѣщено было въ хронологическомъ порядкѣ богатое собраніе первопечатныхъ книгъ (инкунабуль), привезенныхъ изъ Варшавы въ 1832 году. Къ этому собранію впоследствии присоединены были, но уже безъ всякаго порядка, инкунабулы изъ библіотеки Сухтелена.

При такомъ размѣщеніи Библиотека представляла собою три почти самостоятельныхъ части, такъ что книги одного и того же содержанія, напримѣръ, историческія, находились въ трехъ мѣстахъ; вслѣдствіе этого затруднялось пріискиваніе нужныхъ книгъ, ускользали отъ вниманія библиотечарей дублетные экземпляры, и не легко было сдѣлать, если бы кто пожелалъ, ясное обозрѣніе книгъ по какой-нибудь наукѣ. Нужно было слить всѣ три части въ одно цѣлое; только тогда можно было бы приступить къ каталогизаціи новыхъ книжныхъ пріобрѣтеній Библиотеки. При Оленинѣ положено было начало этой трудной работѣ, завершена же она была уже при его преемникѣ.

При этомъ слитіи библиотекъ предположено было держаться принятаго въ Библиотекѣ порядка, т. е. библиографической системы Оленина, со слѣдующими, однако, отступленіями: 1) раздѣленіе по языкамъ уничтожить, выдѣливъ только русскія книги; 2) ввести нумерацію книгъ, означая ее на корешкахъ и заглавныхъ листахъ книгъ, на карточкахъ и въ каталогѣ; 3) составить, независимо отъ библиографическаго порядка, особое отдѣленіе изъ греческихъ и римскихъ классиковъ, а также отдѣленіе первопечатныхъ книгъ (инкунабулъ).

При жизни Оленина въ Библиотекѣ были соединены и приведены въ алфавитный порядокъ книги по языкознанію, правовѣдѣнію, механическимъ и свободнымъ искусствамъ, изящнымъ художествамъ и отчасти по философіи и исторіи; нѣкоторыя части языкознанія были описаны, кромѣ того, на карточкахъ, а для части исторіи, сверхъ карточекъ, былъ приготовленъ и каталогъ, который могъ быть употребляемъ читателями. Въ русскомъ отдѣленіи, кромѣ стараго систематическаго каталога, былъ составленъ еще азбучный каталогъ всѣхъ находящихся въ библиотекѣ русскихъ книгъ. Наконецъ, были соединены въ одно собраніе, поставлены въ одной залѣ и отчасти описаны восточныя книги, въ количествѣ 3.000, изъ всѣхъ трехъ частей Библиотеки. Не слитыми оставались книги по богословію, части философіи и исторіи, исторіи естественной, медицинѣ, физикѣ, химіи, математикѣ, стихотворству, краснорѣчію, полиграфіи, критикѣ, греческіе и римскіе классики и инкунабулы. Почти вся новая библиотека, за перечисленными выше исключеніями, досталась преемнику Оленина еще не каталогизованной ²⁸).

Занималъ много времени у служащихъ въ Библиотекѣ выборъ дублетныхъ сочиненій для разныхъ ученыхъ и учебныхъ учреждений Имперіи.

Еще при разборѣ библиотеки Залусскихъ оказалось громадное количество дублетовъ, достигавшее нѣсколькихъ десятковъ тысячъ названій. При поступленіи въ Библиотеку новыхъ книжныхъ собраній князя Голицына, варшавскихъ и Пулавской библиотекъ и другихъ, количество дублетовъ еще значительно увеличилось, и нѣкоторыя сочиненія оказались въ Библиотекѣ въ десяткахъ и даже въ сотняхъ экземпляровъ. Конечно, не было никакого основанія хранить ихъ въ такомъ большомъ количествѣ. Различныя ученые, учебныя и просвѣтительныя учреждения не только русскія, но даже и заграничныя, обращались въ Библиотеку съ ходатайствами уступить имъ часть этихъ дублетовъ для ихъ нуждъ. Высшее начальство Библиотеки отклоняло подобныя ходатайства²⁹⁾, такъ какъ уже въ положеніи о Библиотекѣ 1810 года промѣнъ дублетовъ указывался въ качествѣ источника увеличенія книжныхъ богатствъ Библиотеки; удовлетворяемы были подобныя просьбы лишь въ томъ случаѣ, если было на то особое Высочайшее повелѣніе.

Впервые подобное повелѣніе было испрошено въ 1840 году министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Уваровымъ для варшавскаго учебнаго округа. Исполняя Высочайшую волю, Оленинъ рѣшилъ вмѣстѣ съ тѣмъ привести вообще въ порядокъ дублетныя сочиненія Библиотеки. «По выбору тѣхъ книгъ, которыя будутъ назначены для варшавскаго учебнаго округа, я предполагаю,—писалъ Оленинъ Уварову,—продолжить отдѣленіе остальныхъ дублетовъ, дабы они были готовы къ сдачѣ, если правительство разсудитъ ихъ употребить для обогащенія библиотекъ высшихъ учебныхъ и ученыхъ учреждений въ Россіи».

Еще при первоначальномъ размѣщеніи книгъ, согласно библиографической системѣ Оленина, начали отбирать дублетныя и разрозненныя сочиненія; дублеты сносились изъ всѣхъ отдѣленій въ особое помѣщеніе и здѣсь складывались безъ всякаго дальнѣйшаго разбора. Изъ дублетовъ библиотеки Залусскихъ приблизительно треть была описана на карточкахъ, но описанныя книги не были отдѣлены отъ

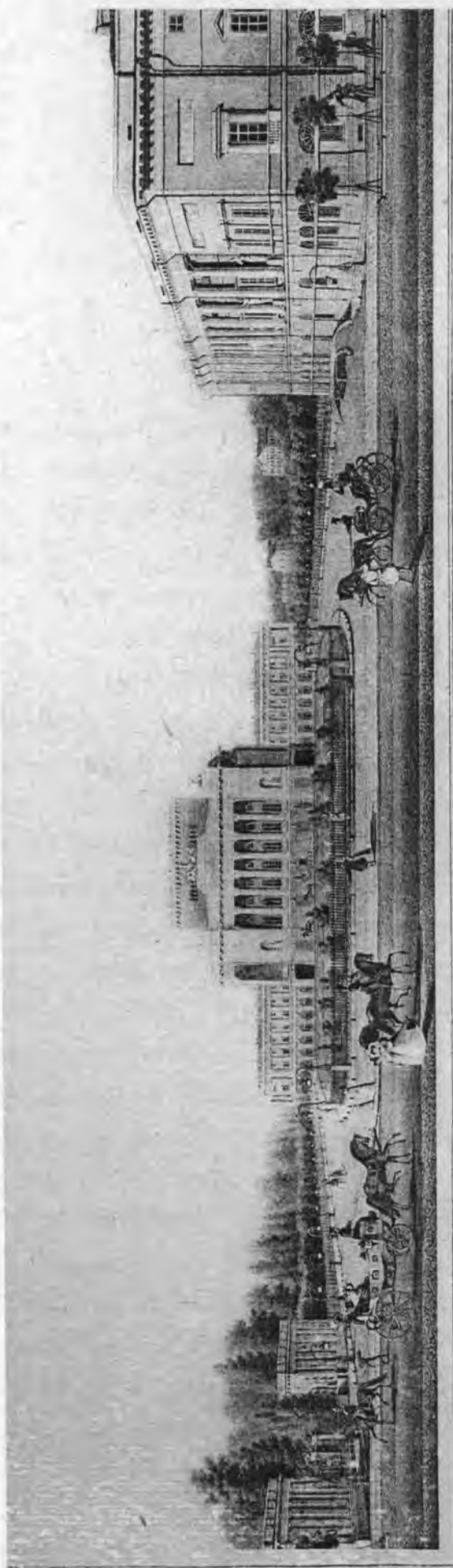
не описанных и, вслѣдствіе этого, терялись въ общей массѣ послѣднихъ. Выбирать дублиеты изъ новыхъ книжныхъ собраній Библиотеки было труднѣе: ихъ нужно было сначала отыскивать въ этихъ книжныхъ собраніяхъ и затѣмъ свѣрять съ приведенной уже въ порядокъ библиотекой Залусскихъ.

Въ теченіе двухъ съ небольшимъ лѣтъ для варшавскаго учебнаго округа было отобрано, описано и занесено въ перечневые вѣдомости для сдачи по назначенію 24.540 книгъ. Книги отбирались самаго разнообразнаго содержанія, изъ всѣхъ отдѣленій—за исключеніемъ богословія, философіи и политики,—на греческомъ, латинскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, польскомъ и русскомъ языкахъ³⁰).

Скорый и значительный успѣхъ предпринятаго дѣла объясняется тѣмъ, что въ цѣляхъ скорѣйшаго исполненія воли Государя приняли, по распоряженію Оленина, участіе всѣ служащіе Библиотеки. Вмѣстѣ съ чиновниками работалъ, кромѣ того, откомандированный въ Библиотеку специально для разбора дублиетовъ надв. сов. Дукшта-Дукшинскій и нѣсколько чиновниковъ министерства.

На тѣхъ же началахъ, что для варшавскаго учебнаго округа, былъ сдѣланъ при Оленинѣ выборъ дублиетовъ изъ поступившаго въ Библиотеку книжнаго собранія князя А. Н. Голицына. Дублиеты, находившіеся въ самой библиотекѣ князя Голицына, равно какъ книги, уже имѣвшіяся въ Библиотекѣ, вмѣстѣ съ особыми реестрами, приготовленными чиновниками Библиотеки, были переданы въ количествѣ 1910 томовъ, согласно Высочайшему повелѣнію, въ С.-Петербургскій университетъ.

Наконецъ, при Оленинѣ начался выборъ дублиетныхъ сочиненій богословскаго содержанія на еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ для духовно-учебныхъ заведеній. При жизни Оленина чиновники Библиотеки успѣли приготовить къ сдачѣ изъ недавно поступившихъ въ Библиотеку варшавскихъ библиотекъ 1017 названій книгъ въ 3022 переплетахъ³¹). Доконченъ былъ выборъ дублиетовъ для духовно-учебныхъ заведеній уже при преемникѣ А. Н. Оленина Д. П. Бутурлинѣ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА.

Фасадъ на площадь Александринскаго театра.

Послѣ перестройки 1835 года.

Съ акварали, принадлежавшей Еушескому Музею въ Императорскомъ Александровскомъ Диванѣ.

XII.

Ростъ Императорской Публичной Библіотеки выдвигалъ необходимость увеличить ея зданіе. Въ 1820 г. архитекторами Модюи и Росси былъ составленъ проектъ: къ главному зданію пристроить по Садовой улицѣ такой корпусъ, чтобы получилось зданіе симметричное, въ видѣ какъ бы подковы, вершина которой находилась бы на углу Невскаго проспекта и Садовой улицы, а отверстіе было бы обращено къ площади; зданіе это должно было имѣть внутри эффектный *соп д'ноппеур*; отъ Садовой улицы къ площади театра долженъ былъ бы быть проведенъ новый переулокъ. Этотъ проектъ не осуществился, а въ 1828 г. приступлено было къ возведенію пристройки къ зданію Библіотеки по площади въ связи съ грандіознымъ, выработаннымъ Росси, проектомъ застройки новой площади и отъ нея улицы до Чернышевой площади; постройка эта разрѣшала задачу расширенія зданій Библіотеки совершенно несходно съ прежними предположеніями.

Новое зданіе, существующее и понынѣ, только увеличенное пристройкою, возведено было по общему проекту и подъ наблюденіемъ архитектора Росси, детально же разработалъ планъ зданія для Библіотеки и смѣту его, а также завѣдывалъ самими работами надъ возведеніемъ новаго корпуса Библіотеки архитекторъ Щедринъ; общее руководство всею застройкой площади и улицы до Чернышева моста Высочайше поручено было особому комитету подъ предсѣдательствомъ министра Императорскаго Двора князя П. М. Волконскаго.

Весь проектъ былъ законченъ Щедринымъ 21 іюля 1828 года; по исправленіи его главнымъ архитекторомъ Росси онъ былъ предста-

вленъ 2 августа на Высочайшее утверждение, работы же начаты были раньше окончательнаго утверждения проекта, чтобы использовать строительный сезонъ. Смѣта исчислена была Щедринымъ въ 338.169 руб. 76 коп., а послѣ измѣненій, внесенныхъ въ нее Росси, возросла до 372.375 руб. 30 коп.

Работы закончены были только въ 1833 г.; въ связи съ нѣкоторыми измѣненіями, внесенными уже въ теченіе постройки, а также съ издержками по обдѣлкѣ фасада стараго зданія Библиотеки для согласованія его съ новымъ, расходы значительно превзошли первоначальныя предположенія и достигли 755.673 рублей. Передержка была частью покрыта изъ капитала, оставленнаго извѣстнымъ ревнителемъ просвѣщенія П. Д. Ларинымъ на просвѣтительныя цѣли; изъ этого капитала было взято 127.000 руб.; остальное покрыто изъ суммъ государственнаго казначейства.

При этой постройкѣ произведены слѣдующія существенныя измѣненія въ фасадѣ, возведенномъ Егоромъ Соколовымъ: сняты статуи, украшавшія фасадъ наверху и въ нишахъ, удалены бюсты изъ малыхъ нишъ и самыя ниши задѣланы; возведенъ новый высокій аттикъ съ рельефными украшеніями; на фасадѣ зданія сдѣлана новая надпись золотыми литерами; измѣнено обрамленіе крайнихъ оконъ средняго этажа, нѣсколько измѣненъ карнизъ; на мѣстѣ крайнихъ оконъ верхняго этажа, которыя были задѣланы, а равно на мѣстѣ нишъ съ бюстами, помѣщены два барельефа, по три сажени длины каждый; вокругъ полуциркульныхъ оконъ нижняго этажа измѣнена отдѣлка рустика; въ гранитномъ цоколѣ стараго зданія пробито 10 оконъ въ подвалы. На фронтонѣ новаго зданія сдѣланы рельефный орелъ и двѣ фигуры Славы, по бокамъ наверху расположены большіе рельефы, по 6 сажень длины и по 2 аршина вышины; между колоннами помѣщено 10 рельефовъ по 1½ сажени длины, 10 рельефовъ между нижнихъ арокъ, и 2 орнаментальныхъ рельефа въ аттикѣ; на крышѣ, надъ входомъ, поставлена большая статуя Минервы, въ сидячемъ положеніи; между колоннами поставлено 10 статуй; изготовленіе этихъ статуй изъ гипса, съ окраской подъ бронзу, обошлось: Минервы—7.500 руб., остальныя 10 статуй—30.000 руб.; одна изъ статуй, изображающая

Демосѣзна, 24 января 1835 г. свалилась на мостовую и разбилась; послѣ этого всѣ статуи прикрѣплены къ стѣнѣ желѣзными тягами. Скульптурное украшеніе фасада обошлось, приблизительно, въ 60.000 рублей.

Верхніе большіе рельефы по концамъ фасада сняты въ 1862 году и возстановлены окна. Тогда же уничтоженъ и монументальный гранитный подъѣздъ.

Надворный фасадъ стараго зданія приведенъ былъ къ совершенному единству съ соотвѣтственнымъ фасадомъ новаго зданія. При этомъ въ 1833 г. подъѣздъ стараго зданія былъ уничтоженъ, и лѣстница подъѣзда, въ нѣсколько ступеней, внесена во внутрь; эта мѣра была необходима въ виду того, что при возведеніи новаго зданія пришлось значительно уменьшить дворъ ³²).

ХІІІ.

Въ декабрѣ 1834 года была закончена отдѣлка и исполнены предварительныя бібліографическія работы для приведенія въ порядокъ полученныхъ изъ Польши книгъ.

11 января 1835 года Оленинъ лично представлялъ министру народнаго просвѣщенія, что «къ увѣнчанію сихъ трудовъ вожденнѣйшею изъ всѣхъ наградъ остается Императорской Публичной Библіотекѣ съ благоговѣніемъ ожидать всемилостивѣйшаго посѣщенія Государя Императора». На докладѣ С. С. Уварова объ этомъ 23 января Государь собственноручно изволилъ написать: «дамъ знать», а 28 числа того же мѣсяца Оленинъ отъ самого Государя получилъ обѣщаніе посѣтить Библіотеку и предварительно извѣстить о днѣ, имѣющемъ быть назначеннымъ для посѣщенія; приказомъ по Библіотекѣ отъ 29 января Оленинъ распорядился, чтобы бібліотекари, подбібліотекари и архитекторъ, отлучаясь изъ своихъ квартиръ, оставляли въ домѣ свѣдѣнія, гдѣ можно ихъ найти немедленно.

Высочайшее посѣщеніе Библіотеки Государемъ Николаемъ Павловичемъ состоялось 24 іюля 1835 г.; оно, повидимому, было внезапнымъ,—по крайней мѣрѣ, въ дѣлахъ Библіотеки не сохранилось ничего, что свидѣтельствовало бы о приготовленіяхъ къ приему Государя.

Государь Императоръ подробно обозрѣлъ новое зданіе, посѣтилъ и старый корпусъ. Въ отдѣленіи рукописей онъ повелѣлъ сдѣлать на шкапахъ, въ которыхъ хранились ардебильскія, баязетскія и другія восточныя рукописи, надписи о томъ, какъ и когда эти рукописи получены были въ собственность русскаго правительства. Одну изъ залъ новаго

ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ. *Л. Шмидт*

141

зданія Государь повелѣлъ наименовать Ларинскою въ память того купца Ларина, который оставилъ капиталъ, частію употребленный на возведеніе новаго зданія Библиотеки. Кромѣ того Государь нашелъ неудобнымъ, что въ самомъ зданіи Библиотеки была устроена квартира для ея эконома.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія въ залѣ надъ дверью была помѣщена мраморная доска съ надписью золотыми буквами: «Ларинская зала». Для болѣе симметричнаго расположенія надписей о пріобрѣтеніи рукописей были заказаны отдѣльные шкапы; самыя же надписи поручено было сдѣлать свободному художнику Травину; закончено все это было уже при директорѣ Бутурлинѣ.

Вслѣдствіе замѣчанія Государя Императора по поводу квартиры эконома въ зданіи Библиотеки, съ той поры квартиръ въ самомъ библиотечномъ корпусѣ уже нѣтъ.

XIV.

Личный составъ Библиотеки оставался послѣ ея открытія почти два года безъ перемѣнъ, а затѣмъ въ сравнительно короткое время произошло въ немъ измѣненій довольно много.

Вакантную съ конца 1813 г. должность помощника хранителя депо манускриптовъ Оленинъ желалъ замѣстить человѣкомъ со спеціальными познаніями и научной подготовкой; такого сотрудника ему удалось найти въ лицѣ А. Х. Востокова, который и былъ назначенъ на эту должность 1 декабря 1815 г.

Александръ Христіановичъ Остенекъ, болѣе извѣстный подъ принятою имъ позже фамиліею Востокова, родился 16 марта 1781 г. на островѣ Эзелѣ. Образование онъ получилъ въ I кадетскомъ корпусѣ и въ Академіи Художествъ и по окончаніи въ ней курса въ ней же началъ службу въ 1803 г. помощникомъ библиотекаря и переводчикомъ. Искусство, однако, совсѣмъ не интересовало Востокова; его влекли къ себѣ литература и наука. Съ 1801 г. началъ онъ печатать стихотворенія и критическія статьи и въ то же время занялся изученіемъ языка. Въ 1820 г. появилось его «Разсужденіе о славянскомъ языкѣ», трудъ весьма замѣчательный по тому времени, обратившій на себя большое вниманіе и за-границей. Въ 1826 г. Востоковъ былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Академіи Наукъ, въ 1841 г. — ординарнымъ академикомъ; съ 1828 г. онъ завѣдывалъ рукописями Румянцевскаго Музея и составилъ замѣчательное ихъ описаніе; кромѣ того Востокову принадлежитъ цѣлый рядъ другихъ работъ по русской и славянской филологіи. Въ Библиотекѣ онъ 28 августа 1828 г. занялъ мѣсто хранителя депо манускриптовъ; 27 ноября 1839 г. онъ назначенъ

былъ членомъ и главнымъ редакторомъ Археографической комисіи; службу въ Библіотекѣ оставилъ 15 марта 1844 г., умеръ 8 февраля 1864 года.

26 іюня 1815 г. опредѣленъ былъ на службу по Библіотекѣ Дмитрій Прокофьевичъ Поповъ, отличный знатокъ латинскаго и греческаго языковъ. Онъ происходилъ изъ духовнаго сословія, родился около 1791 г., учился въ Тверской семинаріи, затѣмъ окончилъ курсъ въ Петербургскомъ педагогическомъ институтѣ и оставленъ былъ при немъ преподавателемъ. На первое время ему не дано было штатнаго мѣста въ Библіотекѣ и онъ оставался преподавателемъ института, за труды же по Библіотекѣ получалъ изъ остаточныхъ по ней суммъ 600 рублей. Библіотекаремъ онъ былъ назначенъ 28 августа 1828 года. Въ 1820 г. онъ издалъ въ русскомъ переводѣ «Исторію Льва, діакона Калойскаго, и другія сочиненія византійскихъ писателей»; въ 1836 и 1838 г.г. вышли его греческая и латинская грамматики. Поповъ умеръ 15 апрѣля 1864 года.

18 февраля 1816 г. Бюте оставилъ Библіотеку и поступилъ на службу во Францію, 8 марта того же года уволился по болѣзни Сухтеленъ и уѣхалъ къ своему брату, бывшему русскимъ чрезвычайнымъ министромъ при шведскомъ дворѣ; въ Стокгольмѣ онъ и умеръ 25 августа 1819 года. Оленинъ думалъ назначить библіотекаремъ Гнѣдича; но такъ какъ Гнѣдичъ уже занималъ двѣ другія должности, то, согласно тогдашнимъ правиламъ, онъ и въ званіи библіотекаря долженъ былъ бы получать по прежнему жалованье помощника библіотекаря. Поэтому Гнѣдичъ отказался отъ повышенія, и двѣ освободившіяся вакансіи библіотекарей заняли Крыловъ и П. Поповъ, а на ихъ мѣсто помощниками библіотекаря были назначены старшій писецъ Аткинсонъ и почетный библіотекарь Лобановъ.

Желая усилить составъ работниковъ Библіотеки и не имѣя надежды провести усиленіе штатовъ, какъ связанное съ увеличеніемъ расходовъ государственнаго казначейства, Оленинъ въ 1817 г. убѣдилъ министра народнаго просвѣщенія ходатайствовать объ увеличеніи числа почетныхъ библіотекарей. Оленинъ считалъ полезнымъ удвоить количество почетныхъ библіотекарей, которые посвящали Библіотекѣ

свои досуги безъ всякаго жалованья. 13 марта 1817 г. представленіе управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія было заслушано въ Комитетѣ министровъ и при подписаніи журнала графъ Аракчеевъ объявилъ, что Государь Императоръ по разсмотрѣннѣ меморіи Высочайше соизволилъ утвердить это положеніе Комитета. На семь новыхъ вакансій въ маѣ были опредѣлены директоромъ Библиотеки: издатель журнала «Сынъ Отечества» Н. И. Гречъ и служащій въ С.-Петербургскомъ почтамтѣ переводчикомъ Зихерманъ; затѣмъ въ сентябрѣ 1817 г.—Г. И. Спасскій, въ ноябрѣ 1817 г.—В. Г. Анастасевичъ, К. Н. Батюшковъ и М. Н. Загоскинъ, наконецъ, 18 марта 1818 г. опредѣленъ почетнымъ библиотекаремъ академикъ Френъ, о службѣ котораго уже было выше упомянуто. Съ 1817 г. въ штатъ Библиотеки введена должность архитектора. Первымъ архитекторомъ Библиотеки былъ Михаилъ Алексѣевичъ Овсянниковъ.

21 іюля 1818 г. умеръ Сопиковъ. Онъ долго хворалъ; Оленинъ, весьма его цѣнившій, привлекъ къ его леченію лучшихъ медиковъ столицы, но помощь ихъ оказалась безсильною. Сопиковъ очень горевалъ, что не успѣетъ допечатать своего «Опыта»; пятая, послѣдняя, часть его была отпечатана подъ наблюденіемъ Анастасевича, незадолго до того назначеннаго почетнымъ библиотекаремъ. Заслуги Сопикова для русской библиографіи и въ частности для Библиотеки весьма велики. Къ сожалѣнію, въ Библиотекѣ не имѣется его портрета; директоръ Библиотеки М. А. Корфъ въ 1856 г. выражалъ желаніе добыть для Библиотеки портретъ Сопикова, но это не удалось³³); кажется, вообще его не сохранилось.

На мѣсто Сопикова въ русское отдѣленіе былъ опредѣленъ 6 августа 1818 г. титулярный совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ Загоскинъ, пріобрѣвшій вполнѣдствіи широкую извѣстность своими романами. Онъ родился 14 іюля 1789 г., службу началъ въ 1802 г., въ 1812 г. участвовалъ въ рядахъ ополченія въ Отечественной войнѣ и подъ Полоцкомъ былъ раненъ. Въ Библиотекѣ Загоскинъ прослужилъ недолго: въ іюлѣ 1820 г. онъ по прошенію уволился отъ должности помощника библиотекаря и переименованъ былъ попережнему въ почетные библиотекари.

1 сентября 1819 г. вышелъ въ отставку Фр. Ласковскій; на его мѣсто назначенъ былъ помощникомъ бібліотекаря Иванъ Ѳедоровичъ Фріюфъ, медикъ по образованію, по профессіи военный врачъ. Слабость здоровья заставила его искать болѣе спокойнаго мѣста, и онъ былъ принятъ Оленинымъ въ Библиотеку. Въ 1820 г. онъ получилъ званіе бібліотекаря, а 8 іюля 1826 г. по болѣзни вышелъ въ отставку на 61 году жизни.

Большія перемѣны въ личномъ составѣ произошли въ теченіе 1820 года.

27 марта вышелъ въ отставку съ пенсіей Брейткопфъ, причемъ ему было дано званіе почетнаго бібліотекаря; 18 ноября того же года онъ скончался. 27 мая уволился изъ Библиотеки П. Поповъ. 1 сентября 1820 г. началъ службу въ русскомъ отдѣленіи Библиотеки баронъ Антонъ Антоновичъ Дельвигъ, воспитанникъ перваго выпуска Царскосельскаго лицея, поэтъ, другъ Пушкина. Онъ родился 6 августа 1798 года; по окончаніи курса въ лицей онъ поступилъ 10 іюня 1817 г. въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, въ 1819 г. перешелъ въ канцелярію министерства финансовъ. На должность помощника бібліотекаря Дельвигъ былъ опредѣленъ 2 октября 1821 года, за прежнюю же службу въ Библиотекѣ Комитетомъ министровъ было разрѣшено выдать ему 1.000 рублей. Службу въ Библиотекѣ Дельвигъ оставилъ 29 мая 1825 года.

20 марта 1822 года скончался Двигубскій, а 25 іюня 1822 года Семигановскій, одинъ изъ дѣятельныхъ работниковъ Библиотеки; онъ уже съ 27 марта 1820 г. получалъ полную пенсію, но работалъ по прежнему съ большимъ рвеніемъ. «О потерѣ сего достойнаго человѣка» Оленинъ доносилъ министру «съ истиннымъ прискорбіемъ».

Къ концу царствованія Императора Александра I въ Библиотекѣ служило только 11 штатныхъ чиновниковъ, вмѣсто положенныхъ 16.

7 іюля 1826 г. уволился изъ Библиотеки получавшій съ 25 февраля 1825 г. пенсію помощникъ бібліотекаря Козловскій, 9 октября 1826 г. уволился и уѣхалъ во Францію бібліотекарь аббатъ де Грандидье.

Въ октябрѣ 1826 г. переводчикъ исторіи Карамзина, С. Тома, подалъ на Высочайшее имя прошеніе о принятіи его на службу въ

Библиотеку, «чтобы онъ могъ удобнѣе дѣлать дальнѣйшіе переводы другихъ русскихъ писателей». Оленинъ по этому поводу писалъ министру отъ 31 декабря 1826 г., что опредѣленіе г. Тома вовсе не желательное, потому что въ Библиотекѣ нѣсколько чиновниковъ хорошо знаютъ французскій языкъ, но ни одного не имѣется, который бы зналъ восточные языки; Оленинъ просилъ вообще остановить опредѣленіе новыхъ чиновниковъ въ Библиотеку, доколѣ онъ самъ о томъ просить будетъ, на основаніи права, директору оной присвоеннаго. С. Тома принять не былъ, но не былъ никто назначенъ въ штатъ и изъ знающихъ восточные языки. Основаніемъ, почему Оленинъ не настаивалъ на увеличеніи числа служащихъ, было то, что въ это время, вслѣдствіе перестройки, дѣятельность Библиотеки значительно уменьшилась.

Около этого же времени Оленину удалось отклонить и другое, еще болѣе странное, ходатайство. Объ уменьшеніи числа служащихъ въ Библиотекѣ узналъ кураторъ Краковскаго университета, графъ Юсифъ Залусскій, и 3 іюня 1827 г. просилъ статсъ-секретаря царства Польскаго графа Грабовскаго ходатайствовать объ исполненіи выраженной почившимъ Государемъ Александромъ I готовности сдѣлать Библиотеку, богатую польскими книгами, возможно полезнѣе для изученія польскихъ провинцій. Для этого Залусскій предлагалъ на свободныя библиотечныя должности назначить краковскихъ литераторовъ, чтобы они занимались выписками подъ руководствомъ и по указаніямъ университета въ Краковѣ. Императоръ Николай Павловичъ передалъ это дѣло на разсмотрѣніе министра народнаго просвѣщенія, адмирала Шишкова, который запросилъ мнѣнія Оленина. Оленинъ въ самой категорической формѣ доказывалъ и невозможность нарушить повелѣніе Государя объ уменьшеніи личнаго состава и странность назначенія въ Библиотеку такихъ чиновниковъ, которые занимались бы не библиотечными дѣлами, а какими то выписками, интересующими краковскій университетъ. Краковскіе литераторы свободныхъ вакансій въ Библиотекѣ не заняли.

10 іюля 1828 г. скончался Ермолаевъ, одинъ изъ скромныхъ, но преданнѣйшихъ своему дѣлу тружениковъ. Въ послѣдніе годы своей жизни Ермолаевъ много пріобрѣлъ для Библиотеки старинныхъ книгъ, рукописей и монетъ, нерѣдко и изъ частныхъ рукъ.

29 февраля 1829 г. былъ назначенъ писпомъ, съ откомандированіемъ въ помощь Крылову, Иванъ Павловичъ Быстровъ; сынъ священника, онъ родился въ 1797 г., образованіе получилъ въ Александроневской семинаріи. Во время службы въ Библіотекѣ онъ составилъ нѣсколько библіографическихъ работъ; вышелъ въ отставку по болѣзни 12 февраля 1848 г., умеръ 5 апрѣля 1850 года.

31 іюля 1831 г. былъ по прошенію отчисленъ отъ Библіотеки Гнѣдичъ, занявшій мѣсто библіотекаря 26 апрѣля 1826 года. Онъ часто хворалъ, въ 1825 году ѣздилъ къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, въ 1827 г. имѣлъ годовой отпускъ на югъ Россіи для возстановленія своего здоровья. Онъ былъ назначенъ членомъ Главнаго правленія училищъ съ сохраненіемъ того содержанія, которое получалъ во время службы въ Библіотекѣ.

Служащіе въ Библіотекѣ не были изъяты отъ примѣненія къ нимъ извѣстнаго закона 6 августа 1809 г., въ силу котораго чинъ коллежскаго ассесора могли получать только лица, окончившія курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи или сдавшія соотвѣтственный экзаменъ; между тѣмъ, многіе служащіе въ Библіотекѣ начали службу до изданія этого закона и указанному требованію не удовлетворяли. Оленинъ съ большою настойчивостью добивался для своихъ служащихъ производства въ чинъ, для многихъ изъ нихъ по закону недоступный. Не безъ труда, но ему удавалось достигнуть этого, на основаніи рескрипта 24 января 1811 г., дѣлавшаго изъятія изъ указаннаго закона для лицъ, извѣстныхъ въ словесности или учеными трудами; Оленинъ и настаивалъ, что служба въ Библіотекѣ давала основаніе причислять чиновниковъ къ этому послѣднему разряду лицъ. Въ ноябрѣ 1824 г. Оленинъ по этому вопросу объяснялся съ министромъ, и министръ вполнѣ согласился съ его взглядомъ. 30 января 1825 г. Оленинъ подалъ общее ходатайство за чиновъ Академіи Художествъ и Публичной Библіотеки. Изложивъ основанія, по коимъ онъ полагалъ, что Академія Художествъ должна быть причислена къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, пользующимся преимуществами, указанными въ манифестѣ 24 января 1811 г., Оленинъ продолжалъ: «другое общепользное заведеніе, принадлежащее къ числу ученыхъ заведеній, на которое также слѣдуетъ распространить

дѣйствіе Высочайшаго указа 24 января 1811 г. относительно къ освобожденію чиновниковъ онаго отъ экзаменовъ при производствѣ въ коллежскіе ассесоры и статскіе совѣтники, есть Императорская Публичная Библіотека. Ибо чиновники, служащіе при оной въ званіяхъ бібліотекарей, хранителя манускриптовъ и ихъ помощниковъ, по самому существу ихъ должностей обязаны имѣть болѣе свѣдѣній, нежели сколько указомъ 6 августа 1809 г. требуется отъ гражданскихъ чиновниковъ. Они, сверхъ необходимо нужнаго для нихъ знанія многихъ иностранныхъ языковъ, непременно должны имѣть общія свѣдѣнія, если не во всѣхъ, то по меньшей мѣрѣ во многихъ родахъ человѣческихъ познаній. Должность ихъ не ограничивается однимъ содержаніемъ въ порядкѣ и въ цѣлости ввѣренныхъ имъ книгъ или вписываніемъ оныхъ въ каталоги по ихъ заглавіямъ. Весьма часто заглавія вовсе не соотвѣтствуютъ содержанію сочиненій. Въ такомъ случаѣ бібліотекаръ обязанъ прочитать самое сочиненіе, дабы точно опредѣлить, не только къ какой наукѣ, но и къ какому отдѣленію и подотдѣленію оное слѣдуетъ причислить, что нерѣдко вводитъ въ большое затрудненіе даже самыхъ опытныхъ бібліографовъ. Рѣшенія таковыхъ затрудненій сами по себѣ предполагаютъ въ бібліотекарѣ достаточныя энциклопедическія свѣдѣнія о всѣхъ отрасляхъ человѣческихъ познаній, о лучшихъ изданіяхъ, ихъ рѣдкости и достоинствахъ, дабы быть въ состояніи въ нужныхъ случаяхъ руководствовать приходящихъ въ Библіотеку въ ихъ занятіяхъ, знакомя ихъ съ тѣми сочиненіями, которыя для нихъ особенно могутъ быть полезными. Если бібліотекаръ съ успѣхомъ исполняетъ свою должность, то онъ непременно обязанъ имѣть таковыя познанія, безъ коихъ онъ не въ состояніи бы былъ сочинять подробные каталоги, что есть существенною его обязанностию (sic). А когда онъ имѣетъ сіи свѣдѣнія, то кажется излишне подвергать его дальнѣйшему испытанію». Поднятый Оленинымъ вопросъ разрѣшенъ былъ при общемъ пересмотрѣ устава о гражданской службѣ.

Ко времени утвержденія новыхъ штатовъ 1831 г. всѣ оставшіеся на бібліотечной службѣ чиновники уже достигли званія бібліотекарей, и на четыре должности подбібліотекарей были назначены 14 февраля 1832 г. служившіе въ Библіотекѣ писцами Быстровъ и Александръ Ива-

новичъ Перекомскій, (сынъ священника, родился 1802 г.), затѣмъ Алексѣй Михайловичъ Поповъ (изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, родился въ 1803 г.), и Алексѣй Георгіевичъ Протопоповъ (родился въ 1793 году).

А. Поповъ службу въ Библіотекѣ оставилъ 1 іюня 1844 г., Перекомскій 20 мая 1850 г., Протопоповъ служилъ въ должности помощника библіотекаря до своей смерти; онъ умеръ въ началѣ декабря 1862 г.

Въ 1833 г. изъ Библіотеки выбылъ библіотекарь А. И. Красовскій, назначенный 11 марта этого года предсѣдателемъ въ комитетѣ цензуры иностранной; онъ умеръ въ 1857 году.

На мѣсто Красовскаго библіотекаремъ назначенъ былъ Василій Дмитріевичъ Комовскій. Онъ родился въ 1803 г., образованіе получилъ въ Царскосельскомъ пансіонѣ; службу свою началъ въ 1821 г. въ департаментѣ народнаго просвѣщенія, съ 1824 г. былъ, кромѣ того, секретаремъ въ цензурномъ комитетѣ. Службу въ Библіотекѣ Комовскій оставилъ 12 марта 1838 г., такъ какъ былъ назначенъ директоромъ канцеляріи министра народнаго просвѣщенія.

20 марта 1833 г. помощникъ директора Библіотеки С. С. Уваровъ былъ призванъ къ управленію министерствомъ народнаго просвѣщенія, и помощникомъ себѣ Оленинъ избралъ члена Главнаго правленія училищъ и почетнаго попечителя гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко въ Нѣжинѣ, графа Александра Григорьевича Кушелева-Безбородко, на котораго указалъ ему Уваровъ. Графъ Кушелевъ-Безбородко и былъ 1 мая 1833 г. назначенъ помощникомъ директора. Онъ родился въ 1799 г., воспитывался въ пансіонѣ при Императорскомъ Лицеѣ, сдалъ въ 1816 г. экзамень, требуемый указомъ 6 августа 1809 г., а 25 іюля 1816 г. получилъ отъ Московскаго университета дипломъ на званіе доктора этико-политическихъ наукъ. Службу онъ началъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ 26 января 1817 г., 19 апрѣля 1820 г. назначенъ почетнымъ попечителемъ гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко въ Нѣжинѣ, которая была основана его заботами и на его средства; 4 сентября 1820 г. въ личномъ присутствіи графа начато было въ ней и преподаваніе наукъ. Службу въ Библіотекѣ графъ А. Г. Кушелевъ-Безбородко оставилъ 25 апрѣля 1835 г.; умеръ онъ въ 1850 г. въ званіи государственнаго контролера.

Вмѣсто Комовскаго бібліотекаремъ былъ опредѣленъ 1 апрѣля 1838 г. статскій совѣтникъ Новосильскій, но онъ оставилъ службу 6 сентября того же года, и тогда въ Библіотеку былъ принятъ Эдуардъ Гаспаровичъ Муральтъ.

Муральтъ, сынъ цюрихскаго негоціанта, родился въ 1808 г.; въ санѣ священника онъ получилъ въ Іенскомъ университетѣ степень доктора философіи въ 1834 г., въ мартѣ 1835 г. выдержалъ при Петербургскомъ университетѣ экзаменъ по латинскому языку на званіе домашняго учителя; 16 октября 1838 г. Оленинъ назначилъ его исправляющимъ должность бібліотекаря. По своимъ интересамъ и познаніямъ Муральтъ былъ настоящимъ ученымъ и оказался однимъ изъ полезнѣйшихъ и знающихъ бібліотекарей. Онъ оставилъ службу въ Библіотекѣ 1 ноября 1864 года.

Въ 1841 г. ушли изъ Библіотеки почти всѣ старые сотрудники Оленина: 1 марта уволился въ отставку Крыловъ, 17 мая Васильевскій былъ переведенъ совѣтникомъ въ гофъ-интендантскую контору, 18 октября оставилъ службу Лобановъ; въ 1845 г. онъ былъ избранъ ординарнымъ академикомъ за свои переводы и оригинальныя сочиненія, изъ которыхъ особенно интересно разсужденіе «О духѣ словесности какъ иностранной, такъ и отечественной».

На открывшіяся вакансіи были назначены 31 декабря 1841 г. Готвальдъ, Куторга и Броссе.

Іосифъ Ѳедоровичъ Готвальдъ, изъ силезскихъ славянъ, родился 13 октября 1813 г., окончилъ курсъ въ Бреславльскомъ университетѣ и въ 1836 г. получилъ въ немъ степень доктора философіи. Въ Россію онъ пріѣхалъ въ 1838 г. и принятъ былъ въ Библіотеку по рекомендаціи Френа. Ему было поручено собраніе книгъ на восточныхъ языкахъ. За время службы въ Библіотекѣ Готвальдъ издалъ: «*Hamzae Ispanensis annalium libri X*» (1844—1848, 2 тома), «*Notice d'un manuscrit arabe*», 1846; 12 сентября 1849 г. Готвальдъ былъ назначенъ профессоромъ въ Казанскій университетъ.

Михаилъ Семеновичъ Куторга родился въ 1810 г., окончилъ курсъ въ Петербургскомъ университетѣ и былъ отправленъ въ Дерптскій университетъ для подготовленія къ профессорскому званію. Получивъ

въ 1832 г. степень магистра философіи, Куторга былъ командированъ въ Берлинъ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ исторіи и въ 1835 г. назначенъ преподавателемъ въ Петербургскомъ университетѣ; 1 сентября 1838 г. получилъ степень доктора философіи, 8 декабря 1839 г. былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ всеобщей исторіи. 15 августа 1841 г. онъ подалъ прошеніе министру народнаго просвѣщенія о предоставленіи ему должности бібліотекаря въ Библіотекѣ, чтобы имѣть службу, близкую къ его занятіямъ по всеобщей исторіи. Куторга былъ въ свое время довольно виднымъ представителемъ въ Россіи исторической науки; службу въ Библіотекѣ онъ оставилъ 25 января 1844 года.

Марій Ивановичъ Броссе (Marie Felicite Brosset) родился 24 января 1802 года. Онъ учился въ Орлеанѣ, потомъ въ Парижѣ и съ знаніемъ еврейскаго языка и отчасти арабскаго поступилъ въ іезуитскій новиціатъ въ 1818 году; въ декабрѣ 1821 г. онъ получилъ званіе бакалавра. Связи Броссе съ Россіей образовались черезъ друга его Шармуа и цѣнителя его познаній академика Френа. Въ 1820-хъ годахъ Броссе занялся изученіемъ русскаго языка, въ 1836 г. былъ избранъ адъюнктомъ Академіи Наукъ, и черезъ два года былъ утвержденъ экстраординарнымъ академикомъ; службу въ Библіотекѣ оставилъ 8 декабря 1843 года.

Въ 1834 г. писцомъ началъ службу въ Библіотекѣ Василій Ивановичъ Собољшиковъ. Онъ родился въ 1808 г. въ Витебскѣ, въ купеческой старообрядческой семьѣ, учился въ витебской гимназіи, не окончивъ курса, поступилъ въ 1825 г. копистомъ въ витебское губернское правленіе, помогая въ то же время отцу въ торговлѣ; затѣмъ получилъ мѣсто писца въ римско-католической духовной коллегіи, оттуда въ чинѣ коллежскаго регистратора уволился 31 января 1834 г. и съ марта того же года опредѣлился писцомъ въ Публичную Библіотеку. 19 сентября 1839 г. совѣтомъ Академіи Художествъ за проектъ публичной бібліотеки для губернскаго города возведенъ въ званіе свободнаго художника архитектуры. 16 октября 1843 г. былъ назначенъ подбібліотекаремъ, съ 1 мая 1844 г. исправлялъ должность архитектора Императорской Публичной Библіотеки. 5 февраля 1851 г. Собољшиковъ былъ назначенъ старшимъ бібліотекаремъ;

15 апрѣля 1858 г. онъ былъ избранъ почетнымъ вольнымъ общникомъ Академіи Художествъ, въ январѣ 1864 г. почетнымъ членомъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музея. 14 ноября 1866 г. онъ получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, скончался 19 октября 1872 года.

Упомянемъ еще, что для управленія хозяйственною частью Оленинъ въ 1817 году въ помощь себѣ образовалъ, такъ сказать, домашній комитетъ изъ трехъ чиновниковъ³⁴⁾. Обязанности этого комитета были сравнительно несложны, и при заботливости Оленина комитету весьма мало приходилось дѣйствовать самостоятельно; но былъ небольшой періодъ, когда на комитетъ этотъ было возложено управленіе Библіотекою: въ 1826 году на коронацію Государя Императора уѣхали въ Москву всѣ высшіе чины Петербурга, въ числѣ ихъ и Оленинъ; на время своего отсутствія онъ, съ согласія министра, управленіе Библіотекою возложилъ на хозяйственный комитетъ. Дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ въ еженедѣльныхъ и экстренныхъ собраніяхъ; большихъ дѣлъ, впрочемъ, комитету рѣшать не-пришлось. Онъ велъ журналы своимъ собраніямъ, копии отсылалъ Оленину въ Москву, въ затруднительныхъ случаяхъ испрашивалъ указаній Оленина. Такое дѣло, какъ вопросъ о «колесо-проводахъ» по Невскому проспекту, комитетъ предоставилъ на разсмотрѣніе директора А. Н. Оленина. Бумаги исходили изъ комитета за подписью старшаго въ чинѣ.

XV.

Въ заключеніе очерка дѣятельности Библіотеки за время директорства Оленина приведемъ нѣсколько свѣдѣній о взаимныхъ отношеніяхъ между служившими въ ней и о послѣднихъ годахъ жизни Оленина.

Въ числѣ лицъ, служившихъ въ Публичной Библіотекѣ при Оленинѣ, были, конечно и такія, которыя относились къ службѣ болѣе или менѣе формально; иные недолго занимали свои мѣста въ Библіотекѣ. Но не мало было людей, которые отдавались работѣ въ Библіотекѣ съ самымъ живымъ интересомъ. Таковы были особенно Семигановскій, Крыловъ и Сопиковъ, затѣмъ Гнѣдичъ, Ермолаевъ, Муральтъ и другіе. Оленинъ, по живости своей натуры и энергіи своего характера, относился къ своей любимой Библіотекѣ съ почти юношескимъ увлеченіемъ и жаромъ: интересы служащихъ, тѣмъ болѣе такихъ, со стороны которыхъ онъ видѣлъ любовь къ дѣлу и интересъ къ нему, Оленинъ отстаивалъ всѣми доступными ему способами. Мы уже упоминали о хлопотахъ его для доставленія нѣкоторымъ служащимъ чина, который получить имъ въ общемъ порядкѣ было невозможно; приведемъ еще одно характерное его ходатайство (25 февраля 1834 г.) въ пользу Крылова.

«Вы знаете, почтеннѣйшій Сергѣй Семеновичъ,—писалъ онъ министру Уварову, своему бывшему помощнику,—что безпечность составляетъ отличительную черту всѣхъ великихъ баснописцевъ, начиная отъ Эзопа до Лафонтена. Къ сей категоріи принадлежитъ, по всѣмъ правамъ, Иванъ Андреевичъ Крыловъ! Не заботясь о будущемъ, онъ

не запасался капиталомъ. Между тѣмъ настагаютъ его и старость и дряхлость. Но какъ всѣ его теперь доходы основаны на одной царской милости, т. е. на жалованіи и пенсіонѣ (перваго 2.700 рублей, а второго 3.000 р. изъ Кабинета Его Величества), то онъ и не можетъ содержать лѣтомъ коляски, а зимою возка и пару лошадей,—экипажи, требуемые ростомъ его и тучностью! Въ семъ тягостномъ для него положеніи одна только Царская милость можетъ облегчить его судьбу! Всемиловѣйшее пожалованіе столовыхъ денегъ дастъ ему возможность содержать необходимый теперь для него экипажъ. Тогда знаменитый русскій баснописецъ, прославляя милость и щедроту русскаго Царя, сталъ бы ожидать спокойно волю Божію! Преданный А. Оленинъ ³⁵»).

За время управленія Оленина Библиотекою было сдѣлано 12 отдѣльныхъ изданій—перечислены они въ особомъ приложеніи.

Съ полнымъ правомъ можетъ считаться изданіемъ Библиотеки и «Опытъ россійской библиографіи» Сопикова. Представленіе М. М. Сперанскаго о напечатаніи этого труда на счетъ Кабинета успѣхомъ не увѣнчалось; но Оленинъ черезъ графа Разумовскаго исхлопоталъ Высочайшее соизволеніе на заимообразную выдачу денегъ для изданія этого труда изъ суммъ Главнаго училищъ правленія. Предполагалось «Опытъ» выпустить въ двухъ частяхъ. Но еще до выхода первой части выяснилось, что онъ составитъ не менѣе трехъ частей. По выходѣ второй части оказалось, что для полноты слѣдуетъ выпустить и четвертую часть, а по смерти Сопикова была по его матеріаламъ издана и пятая часть. Средства же испрошены были для изданія только двухъ частей, а потому образовался дефицитъ по изданію, и упомянутое выше общество при Библиотекѣ осталось должнымъ Главному правленію училищъ около 4.000 рублей. И деньги эти служащимъ въ Библиотекѣ пришлось заплатить: въ 1830 г. по приказанію министра было удержано третное вознагражденіе членамъ строительнаго по сооруженію зданій Библиотеки комитета въ суммѣ 3.333 р. 33 к. ³⁶). Не взирая на такой случай, Оленинъ въ 1841 г. хлопоталъ передъ министерствомъ о пособіи на изданіе другого библиографическаго труда, составленнаго подбиблиотекаремъ Быстровымъ: «Указатель статей по исторіи въ періодическихъ изда-

няхъ въ Россіи отъ начала ихъ изданія по 1840 г.», первый выпускъ котораго былъ уже Быстровымъ изданъ. Уваровъ, однако, отказалъ въ выдачѣ пособія.

Большое участіе принимали и самъ Оленинъ и другіе служащіе въ Библиотекѣ въ работѣ Гнѣдича надъ переводомъ «Иліады»; до известной степени трудъ этотъ можно считать трудомъ коллективнымъ. Главнымъ переводчикомъ былъ, конечно, Гнѣдичъ, но не мало своего вложилъ въ переводъ Оленинъ, бывший замѣчательнымъ комментаторомъ текста; Д. Поповъ, какъ отличный знатокъ греческаго языка, привлекался къ толкованію затруднительныхъ конструкцій; Ермолаевъ подыскивалъ въ русскихъ лѣтописяхъ подходящія слова для болѣе точнаго перевода; въ теоріи стихосложенія оказывался полезнымъ Семигановскій; подъ руководствомъ его былъ сдѣланъ студентами Кіевской академіи переводъ сочиненія Германа о стопосложеніи древнихъ. Есть свидѣтельства, что лица этого кружка облачались въ греческіе доспѣхи и для большей наглядности воспроизводили въ лицахъ эпизоды эпическаго разсказа. Насколько живы были интересы въ этой области въ Библиотекѣ, видно изъ того факта, что Крыловъ изучилъ греческій языкъ, Дельвигъ, за непродолжительную службу свою помощникомъ бібліотекаря, оживилъ и углубилъ мотивы своего творчества и тоже интересовался греческимъ языкомъ.

Оленинъ, оставаясь директоромъ Библиотеки, былъ назначенъ 24 августа 1816 г. предсѣдателемъ комитета для разсмотрѣнія дѣлъ и нуждъ Императорской Академіи Художествъ, а 21 апрѣля 1817 г. и президентомъ этой Академіи; по этому званію Оленинъ былъ привлекаемъ къ участію въ разныхъ строительно-художественныхъ работахъ. 29 апрѣля 1827 г. Оленинъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, 6 сентября 1828 г.—членомъ Главнаго управленія цензуры. Въ 1830 г. онъ получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, 16 апрѣля 1841 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра I степени.

Свою учено-литературную дѣятельность Оленинъ продолжалъ не утомимо; онъ былъ въ живой ученой перепискѣ съ епископомъ Филаретомъ и протоіереемъ Павскимъ, съ Клапротомъ, Langlez, Sylvestre de Sacy, Poujens. Кромѣ ученыхъ трудовъ, исполненныхъ имъ за время

до открытія Библіотеки, онъ написалъ немало новаго и въ послѣдующіе годы.

Въ 1815 году онъ издалъ «Опытъ о придѣлкахъ къ древней статуѣ Купидона, встѣгивающаго тетиву на лукъ», въ 1821 г. «Письмо о портретѣ Ермака, завоевателя Сибири, къ господину издателю Сибирскаго Вѣстника», въ 1822 г. «Краткое описаніе египетской купчей крѣпости, писанной въ городѣ Птолемаидѣ за 104 г. до Р. Х.» (письмо къ издателю «Сѣверной Пчелы»). Въ 1824 г. напечатано «Письмо А. О. къ Е. Θ. Тимковскому о безпрестанной молитвѣ ламаитовъ», въ 1825 г.—«Письмо президента Императорской Академіи Художествъ о Московскомъ Петровскомъ театрѣ», въ 1829 г. «Краткое историческое свѣдѣніе о состояніи Императорской Академіи Художествъ съ 1764 по 1829 годъ», въ 1831 г. «Программа полного курса теоріи зодчества и строительнаго искусства для учениковъ Императорской Академіи Художествъ» и «Рязанскія русскія древности», съ атласомъ. Въ 1832 г. Оленинъ напечаталъ «Опытъ объ одеждѣ, оружіи, нравахъ, обычаяхъ и степени просвѣщенія славянъ отъ временъ Траяна и русскихъ до нашествія татаръ, или опытъ къ составленію полного курса исторіи, археологіи и этнографіи для питомцевъ С.-Петербургской Императорской Академіи Художествъ» и статью «Публичныя библіотеки въ Парижѣ и Публичная Библіотека въ С.-Петербургѣ» (въ видѣ письма къ издателю «Сѣверной Пчелы»). Въ 1833 г. вышло «Объясненіе фигуръ къ письму о славянахъ отъ временъ Траяна и русскихъ до нашествія татаръ», а въ 1835 г. «Lettre sur l'ouvrage Real Museo Burbonico etc. accompagnée d'une traduction russe». Собраніе трудовъ Оленина издано въ 1877—1882 г.г. Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ въ двухъ томахъ, подъ названіемъ «Археологическіе труды Алексѣя Николаевича Оленина».

Выше было уже говорено, что Оленинъ пользовался общимъ уваженіемъ и любовью всѣхъ, его знавшихъ. Въ одномъ изъ писемъ князя В. Θ. Одоевскаго, писанномъ къ князю Г. Н. Волконскому въ то время какъ въ Петербургѣ свирѣпствовала холера, очень живо обрисована оригинальная и симпатичная личность перваго директора Императорской Публичной Библіотеки. «Благодарю тебя,—писалъ Одоев-

Н. И. Гне́дичъ.

К. Н. Батушковъ.

Баронъ А. А. Дельви́гъ.

М. Н. Загоскинъ.

скій,—что ты не забылъ насъ; я по этому только зналъ, что ты по крайней мѣрѣ живъ. Я же все лѣто долженъ былъ утѣшать, успокаивать, усовѣщивать, налагать епитимью на моихъ дамъ и увѣрять ихъ въ моихъ необыкновенныхъ медицинскихъ познаніяхъ, которыя имъ замѣнять всякаго доктора. Изъ всѣхъ живыхъ существъ я видѣлъ почти одного Оленина—въ огромной шинели на плечахъ, въ калошахъ на ногахъ, съ портвейномъ въ рукахъ, съ сигарою въ зубахъ, съ холерою на языкѣ и между тѣмъ съ спокойствіемъ въ сердцѣ, ибо онъ принадлежалъ къ числу немногихъ, которые во время болѣзни сохранили присутствіе духа и хладнокровіе; онъ прекрасно дѣйствовалъ и со всеусердіемъ помогалъ больнымъ; я его вдвое больше полюбилъ съ сего времени».

Въ 1837 г. у Оленина сильно болѣли глаза, съ начала 1840-хъ годовъ онъ чувствовалъ большую слабость, въ его бумагахъ, даже официальныхъ, часто встрѣчаются слова о приближеніи къ предѣлу земного бытія, почеркъ его свидѣтельствовалъ о томъ же. Алексѣй Николаевичъ Оленинъ скончался 17 апрѣля 1843 года.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Императорская Публичная Библиотека подъ управленіемъ Д. П. Бутурлина 1843—1849.

I.

Высочайшимъ указомъ 24 апрѣля 1843 г. директоромъ Императорской Публичной Библиотеки былъ назначенъ членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ тайный совѣтникъ Бутурлинъ.

Дмитрій Петровичъ Бутурлинъ родился въ 1790 году. Получивъ домашнее воспитаніе, онъ восемнадцати лѣтъ поступилъ въ военную службу корнетомъ въ Ахтырскій гусарскій полкъ, черезъ два года перевелся въ Кавалергардскій полкъ, въ 1812 г. былъ зачисленъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части—изъ этой организаціи возникъ впослѣдствіи генеральный штабъ. Отечественная война доставила Бутурлину нѣсколько наградъ: 22 сентября 1812 г. онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени, за участіе въ Тарутинскомъ сраженіи получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени, за бой подъ Вязьмою золотую шпагу съ надписью «за храбрость». Въ 1813 г. онъ принималъ участіе въ «битвѣ народовъ» при Лейпцигѣ и получилъ орденъ св. Анны 2-й степени. Въ 1814 г. Бутурлинъ участвовалъ при осадѣ и взятіи Парижа, въ битвахъ при Арси и Феръ-Шампенуазѣ; 25 января 1816 г. онъ былъ назначенъ адъютантомъ къ начальнику главнаго штаба князю Волконскому, 1 іюля 1817 г. назначенъ флигель-адъютантомъ, черезъ два года произведенъ въ чинъ полковника. Въ 1823 г. Бутурлинъ былъ прикомандированъ къ французской арміи,

посланной Людовикомъ XVIII въ Испанію для возстановленія тамъ короля Фердинанда VII, и за отличіе при штурмѣ крѣпости Трокадеро былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени, 1 января 1824 г. произведенъ въ генераль-маіоры, съ зачисленіемъ опять въ свиту Его Величества; 30 іюня 1824 г. онъ былъ назначенъ исправлять должность генераль-квартирмейстера 1-й арміи, затѣмъ былъ опредѣленъ членомъ военно-ученаго комитета; 19 марта 1826 г. былъ пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й степени. Въ турецкой войнѣ Бутурлинъ былъ генераль-квартирмейстеромъ второй арміи. За отличіе въ битвѣ при Кулевчѣ 30 мая 1829 г. былъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени. По окончаніи войны Бутурлинъ по домашнимъ обстоятельствамъ вышелъ въ отставку. 14 мая 1833 г. онъ былъ, съ производствомъ въ тайные совѣтники, назначенъ въ межевой департаментъ Правительствующаго Сената, а 6 декабря 1840 г. членомъ Государственнаго Совѣта.

На посту директора Императорской Публичной Библіотеки Бутурлинъ 1 января 1845 г. былъ пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго, 10 января 1847 г. получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника ¹⁾).

Бутурлинъ былъ въ свое время весьма виднымъ и авторитетнымъ писателемъ въ области военной исторіи; нѣкоторые его труды имѣютъ значеніе и до сихъ поръ. Писалъ Бутурлинъ почти исключительно по-французски; на русскомъ языкѣ вышла только его «Исторія смутнаго времени въ Россіи въ началѣ XVII ст.», 2 тома (С.-Петербургъ, 1839—1841). Остальныя работы Д. П. Бутурлина въ хронологическомъ порядкѣ ихъ изданія слѣдующія: 1) «Relation historique et critique de la campagne des Austro-Russes en Italie en 1799», S.-Pétersbourg, 1812; 2) «Considérations morales et religieuses sur les événements actuels», *ibid.*, 1814; 3) «Précis des événements militaires de la dernière guerre des Espagnols contre les Français», *ibid.*, 1819; 4) «Tableau de la campagne d'automne de 1813 en Allemagne, par un officier russe. Revu par le baron de Jomini», Paris, 1817; въ 1830 г. это сочиненіе вышло въ русскомъ переводѣ подъ заглавіемъ: «Картина осенняго похода 1813 г. въ Германію»; 5) «Военная исторія походовъ россиянь въ XVIII ст.». Переводъ

съ французскаго А. Хатова и А. Корниловича. Петербургъ, 1819—1823. 6) «Histoire militaire de la campagne de Russie en 1812». Paris et St.-Petersbourg, 1824, 2 тома, и по-русски «Исторія нашествія Наполеона на Россію въ 1812 г.». Перевелъ А. Хатовъ. Петербургъ. 1823 и 1837—1838. 2 ч.; 7) «Картина войнъ Россіи съ Турціею». 2 части переведены, 3-я составлена Ѳ. Булгаринымъ. Петербургъ. 1829; 8) «Le prince Vassiltchikoff. Nécrologie». St.-Petersbourg, 1847.

Занимая постъ директора Библиотеки, Бутурлинъ былъ дѣятельнымъ членомъ, а съ 2 апрѣля 1848 г. и предсѣдателемъ негласнаго комитета, образованнаго въ концѣ февраля 1848 г., по повелѣнію Императора Николая Павловича съ цѣлью «разсмотрѣть, правильно ли дѣйствуетъ цензура, и издаваемые журналы соблюдаютъ ли данныя каждому программы». Комитетъ долженъ былъ донести Государю «съ доказательствами, гдѣ какія найдетъ упущенія цензуры и ея начальства, то есть министерства народнаго просвѣщенія». Въ комитетѣ этомъ при его образованіи предсѣдательствовалъ генераль-адъютантъ князь Меншиковъ, членами его были Бутурлинъ, генераль-адъютантъ графъ Строгановъ, генераль-адъютантъ Дубельтъ и статсъ-секретарь Дегай; къ нимъ потомъ присоединены были членъ Государственнаго Совѣта баронъ М. А. Корфъ и директоръ Императорскихъ театровъ Гедеоновъ.

Комитетъ просуществовалъ до 1856 года. Дѣятельность его, доведшая цензуру до крайней строгости, вызвала общее неодобреніе, ярко выразившееся во многихъ запискахъ, разсказахъ и письмахъ современниковъ. Такой осторожный и умѣренный человѣкъ, какъ бывший самъ цензоромъ А. В. Никитенко, записалъ въ своемъ дневникѣ: «Бутурлинъ дѣйствуетъ такъ, что становится невозможнымъ что бы то ни было писать и печатать»; ходило множество анекдотовъ о взглядахъ Бутурлина на цензуру, вродѣ того, что, по его словамъ, и Евангеліе слѣдовало бы сократить, если бы оно не было уже такой извѣстной книгой. По своимъ воззрѣніямъ Бутурлинъ былъ, несомнѣнно, человѣкъ самага строгаго консервативнаго направленія, характеромъ отличался властнымъ и даже жесткимъ; для Библиотеки тѣмъ не менѣ онъ сдѣлалъ не мало полезнаго.

II.

Шестилѣтняя дѣятельность Бутурлина въ Императорской Публичной Библіотекѣ прошла далеко не безслѣдно для Библіотеки. Многія его начинанія свидѣтельствуютъ о ясномъ и широкомъ пониманіи задачъ государственнаго книгохранилища.

Вступивъ въ управленіе Библіотекою, Д. П. Бутурлинъ черезъ двѣ недѣли оповѣстилъ служащихъ, что онъ «усмотрѣлъ по нѣкоторымъ статьямъ Высочайше утвержденнаго «Начертанія подробныхъ правилъ Библіотеки» отступленія»; вслѣдствіе этого онъ предлагалъ чиновникамъ «ни въ чемъ не отступать отъ устава, который долженъ быть извѣстнымъ каждому изъ нихъ»; «въ точномъ выполненіи» правилъ чиновники должны были дать подписку. Вскорѣ послѣдовалъ второй приказъ о неукоснительномъ соблюденіи правилъ дневного и ночного дежурствъ въ Библіотекѣ съ прежнимъ распредѣленіемъ времени: съ 9 ч. утра до 9 ч. вечера дежурятъ библіотекари, съ 9 ч. вечера до 9 ч. утра—подбибліотекари.

Такъ какъ «во всѣхъ залахъ Императорской Публичной Библіотеки книги большими массами лежали на полу, что представляло безпорядокъ», то Бутурлинъ призналъ нужнымъ распредѣлить залы Библіотеки между чиновниками, ввѣривъ каждую непосредственному надзору опредѣленныхъ лицъ. «Двѣ комнаты хранилища рукописей» поручены были библіотекарю Востокову, «овальныя залы во всѣхъ трехъ этажахъ»—подбибліотекарю Перекомскому, читальная зала и «русская библіотека»—подбибліотекарю Быстрову. Первою залю въ нижнемъ этажѣ новаго зданія долженъ былъ вѣдать библіотекаръ Броссе, второю, «гдѣ портретъ Государя»—библіотекаръ Поповъ. Наблюденіе за порядкомъ

въ Ларинской залѣ возложено было на бібліотекаря Куторгу, а въ «средней и большой къ старому зданію»—на бібліотекаря Аткинсона. Въ старомъ зданіи «угольная зала, гдѣ филологія», поручена была бібліотекарю Попову, зала, «въ которой изящныя и механическія искусства и поэзія»—подбібліотекарю Протопопову, «двѣ крайнія залы отъ овальной»—исправляющему должность бібліотекаря Готвальду. Исправляющій должность бібліотекаря Муральтъ получилъ надзоръ въ третьемъ этажѣ за двумя залами «отъ дома Балабина», а «отъ овальной къ новому зданію двѣ залы» отходили въ вѣдѣніе подбібліотекаря Собољщикова. Всѣ повремениныя изданія, какъ то: журналы, газеты и «изданія, выписываемыя тетрадями», для которыхъ удѣлялись двѣ комнаты на дворѣ Библиотеки (помѣщеніе «бывшей квартиры»), поручены были наблюденію бібліотекаря Аткинсона. Каждый изъ названныхъ чиновниковъ долженъ былъ наблюдать, чтобы книги въ его залахъ находились въ возможномъ порядкѣ, на полу не лежали, а были бы размѣщены «по возможности въ шкафы». Узнавъ, что бібліотекарь Востоковъ хранилъ въ рукописномъ отдѣленіи Библиотеки какъ свои собственныя, такъ и принадлежавшія Археографической комиссіи книги, Д. П. Бутурлинъ приказалъ немедленно же ихъ оттуда удалить и потребовалъ, чтобы «впредь никакихъ постороннихъ вещей тамъ не было». Вообще, на рукописное отдѣленіе Д. П. Бутурлинъ обратилъ особое вниманіе. Еще въ самомъ началѣ своего директорства онъ распорядился, чтобы посѣтителемъ Библиотеки, изъявившимъ желаніе заниматься рукописями, «выдавать оныя не иначе, какъ осмотрѣвъ и сосчитавъ ихъ». Черезъ мѣсяць «въ отвращеніе важныхъ безпорядковъ, замѣченныхъ по части храненія рукописей», Бутурлинъ сдѣлалъ новое предписаніе, въ силу котораго безъ особаго разрѣшенія директора никто, кромѣ лицъ, служащихъ въ Библиотекѣ, въ рукописное отдѣленіе доступа не имѣлъ. «Тѣмъ изъ посѣтителей, коимъ дозволено будетъ мною—писалъ Бутурлинъ въ своемъ приказѣ отъ 11 іюня 1843 г.—дѣлать выписки изъ рукописей, выдавать сіи рукописи не иначе, какъ перенумеровавъ предварительно каждую страницу карандашомъ. При возвращеніи рукописей каждый разъ повѣрять нумеровку страницъ. Посѣтителей не иначе допускать къ работѣ какъ на столахъ, поставленныхъ посреди залы руко-

писей, противъ стеклянныхъ дверей, за которыми долженъ безотходно стоять сторожъ. Если по распоряженію начальства будутъ выданы куда-либо рукописи, то означать таковую выдачу въ особомъ регистрѣ съ показаніемъ, котораго числа и куда поступила рукопись. По возвращеніи же такъ же означать, котораго числа сіе возвращеніе послѣдовало».

Ростъ книжнаго богатства Библіотеки при Бутурлинѣ былъ не особенно значителенъ. За время управленія Бутурлина поступило 15.685 томовъ, въ томъ числѣ вновь вышедшихъ книгъ поступило въ Библіотеку по закону 11.323 томовъ, 3.314 томовъ было приобрѣтено покупкою, съ затратою на это 8.558 р., и 1.048 томовъ было пожертвовано купцомъ Соловьевымъ. Но такъ какъ изъ числа вновь поступившихъ книгъ 7.244 тома были по Высочайшему повелѣнію переданы въ разныя учебныя заведенія духовнаго вѣдомства, то прибавилось въ Библіотекѣ книгъ всего 8.441. Рукописей поступило въ Библіотеку за то же время 123 названія.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ только что упомянутое пожертвованіе верхотурскаго 1-й гильдіи купческаго сына С. Θ. Соловьева. Онъ въ 1848 г. купилъ у наслѣдниковъ купца Кастерина и принесъ въ даръ Библіотекѣ важное собраніе, состоявшее изъ двухъ частей: 1) старопечатныхъ книгъ на церковно-славянскомъ языкѣ, большею частью самыхъ рѣдкихъ и дорогихъ, вышедшихъ изъ-подъ станковъ какъ отечественныхъ, такъ и заграничныхъ (краковскихъ, черногорскихъ, угро-влахійскихъ, сербскихъ, пражскихъ, венеціанскихъ, тюбингенскихъ и др.), и 2) весьма рѣдкихъ книгъ, частью церковно-славянскихъ, частью русскихъ, сербскихъ и молдавскихъ, напечатанныхъ въ XVI—XIX столѣтіяхъ, между которыми особенно замѣчательны книги, изданныя уніатами и старообрядцами въ Почаевѣ, Супраслѣ и Клинцахъ. Это приношеніе существенно пополнило ранѣе имѣвшіяся коллекціи Фролова и графа Толстого; послѣ поступленія ихъ Императорская Публичная Библіотека заняла, по богатству памятниками церковно-славянскаго и славяно-русскаго типографскаго искусства, первое мѣсто между всѣми книгохранилищами въ свѣтѣ²⁾.

Каталогизація книгъ Библіотеки при Бутурлинѣ продолжалась, въ общемъ, въ рамкахъ, намѣченныхъ Оленинымъ. Но въ тѣсно свя-

занномъ съ каталогизаціей размѣщеніи книгъ Бутурлинымъ были произведены очень существенныя измѣненія, благодаря которымъ вся постановка этого важнаго въ жизни большихъ библіотекъ дѣла стала совершенно иной.

При самомъ вступленіи своемъ въ управленіе Библіотекою Бутурлинъ обратилъ вниманіе: 1) на неустроенность хранилища рукописей; 2) на неимѣніе въ Библіотекѣ каталога книгъ, присоединенныхъ къ основной библіотекѣ Залусскихъ; 3) на разбросанность, по разнымъ заламъ, книгъ, принадлежавшихъ къ одному и тому же отдѣленію. Вниманіе Бутурлина направилось, такимъ образомъ, какъ разъ на то, что было предметомъ заботъ и Оленина въ послѣдніе годы его управленія Библіотекой.

Прежде всего Бутурлинъ занялся хранилищемъ рукописей. Рукописей считалось приблизительно 20.000, но это было приблизительное число, такъ какъ для большей части ихъ не было ни каталоговъ, ни даже самой простой описи. Не всѣ рукописи помѣщались въ «депо манускриптовъ», часть ихъ лежала въ Ларинской залѣ между печатными книгами. «Свѣдѣнія, отобранныя мною отъ библіотекарей—говорится въ донесеніи Бутурлина министру народнаго просвѣщенія отъ 19 мая 1843 г.—ограничиваются изъясненіемъ, что рукописями занимаются 505 полокъ, изъ коихъ 283 никакому разсмотрѣнію никогда подвержены не были, и потому остается неизвѣстнымъ не только, къ какимъ предметамъ онѣ относятся, но даже на какомъ языкѣ писаны, 60 полокъ разобраны по языкамъ, но не описаны, 73 полки, занятыхъ 1.356 рукописями, описаны и, наконецъ, 89 полокъ, занятыхъ 3.090 рукописями или китайскими печатными тетрадями, не только описаны, но даже имѣютъ частные каталоги». При такомъ положеніи хранилища рукописей и при чрезвычайномъ добродушіи и излишней довѣрчивости Востокова нѣсколько рукописей были утрачены Библіотекою: при личной ревизіи хранилища рукописей Бутурлинымъ не оказалось девяти рукописей изъ собранія Толстого, но семь изъ этого числа впослѣдствіи разысканы; позднѣе, когда занялись самымъ описаніемъ рукописей, обнаружилось, что не хватаетъ еще нѣсколькихъ рукописей.

Послѣ того какъ была закончена предварительная работа соединенія рукописей въ одно мѣсто и раздѣленіе ихъ по языкамъ, приступили къ ихъ классификаціи по содержанію. Классификація была произведена примѣнительно къ библиографической системѣ Оленина, съ нѣкоторыми, впрочемъ, дальнѣйшими раздѣленіями, какія вызывались особенностями самаго предмета, съ которымъ приходилось имѣть дѣло; рукописи были раздѣлены еще и по матеріалу, на какомъ онѣ писаны: отдѣльно были описываемы рукописи на бумагѣ, рукописи на пергаментѣ и т. д.

Оказалось, что рукописей было 18.321 названіе въ 21.288 переплетахъ; если рукопись заключала въ себѣ нѣсколько статей, то каждая должна была описываться и обозначаться въ каталогѣ особо. Рукописи оказались на 41 языкахъ и въ главной массѣ своей писаны были на бумагѣ; пергаментныхъ рукописей было 920 въ 941 переплетѣ, 4 рукописи было писанныхъ на папирусѣ и 23—на пальмовыхъ листьяхъ. По предметамъ оказалось всего болѣе рукописей богословскаго, историческаго и юридическаго содержанія; въ своей совокупности онѣ составляли половину общаго количества рукописей ³⁾).

Кромѣ собственно рукописей, были отдѣльно описаны еще 335 коллекцій автографовъ и подлинныхъ документовъ въ 709 переплетахъ. По содержанію эти коллекціи были раздѣлены на три разряда. Къ первому отнесены подлинные документы и грамоты какъ юридическаго, такъ и историческаго содержанія. Они составляютъ 26 коллекцій въ 63 переплетахъ. Второй разрядъ состоялъ изъ переписки царственныхъ особъ, донесеній посланниковъ своимъ дворамъ и изъ коллекцій писемъ извѣстныхъ полководцевъ, ученыхъ и литераторовъ. Къ третьему разряду были отнесены собственно автографы, состоящіе иногда изъ однѣхъ подписей.

Громадный трудъ описанія рукописей былъ произведенъ въ теченіе двухъ лѣтъ и почти сплошь наличными силами служащихъ въ Библиотекѣ лицъ. Плодомъ этой работы явились 28 томовъ систематическаго каталога, которыми пользуются въ Библиотекѣ и по настоящее время. Къ составленію каталоговъ рукописей на иностранныхъ языкахъ были привлечены всѣ библиотекари, и это обстоятельство въ извѣстной сте-

пени невыгодно отразилось на достоинствѣ каталоговъ. Большинство трудившихся надъ описаніемъ рукописей, сознавая всю важность и необходимость описанія всѣхъ статей каждой рукописи, исполнили его вполне добросовѣстно, но нѣкоторые вносили въ каталоги первую статью рукописи, потомъ двѣ, три изъ середины и послѣднюю, прочія же оставили не описанными ⁴⁾). Подробный инвентарь церковно-славянскихъ и русскихъ рукописей составленъ былъ новымъ хранителемъ отдѣленія рукописей, А. Ѡ. Бычковымъ, который переименовалъ всѣ безъ исключенія статьи каждой рукописи, а также привелъ всѣ записи о времени написанія, записи, говорящія о прежнихъ владѣльцахъ рукописи, и вкладныя. Составленіемъ этого каталога, по отзывамъ ученыхъ специалистовъ, была оказана большая услуга всѣмъ, занимающимся древне-русскою письменностью. Баронъ М. А. Корфъ называлъ каталогъ рукописей «славою Библиотеки». Читатели и служащіе въ Императорской Публичной Библиотекѣ до сихъ поръ руководствуются въ своихъ научныхъ занятіяхъ этимъ каталогомъ; по его образцу и въ настоящее время каталогизуются вновь поступающія въ Библиотеку рукописи.

Послѣ приведенія въ порядокъ хранилища рукописей занялись соединеніемъ разбросанныхъ по разнымъ заламъ книгъ однороднаго содержанія. Начатая при Оленинѣ работа эта теперь была dokonчена. Бутурлинъ оставилъ въ неприкосновенности принятое Оленинымъ въ послѣдніе годы его управленія Библиотекою соединеніе книгъ на всѣхъ языкахъ: выдѣлены были только книги русскія и книги на восточныхъ языкахъ, всѣ же остальные разносились по отдѣленіямъ безъ раздѣленія по языкамъ. Въ отдѣленіяхъ книги были затѣмъ приведены въ азбучный порядокъ. Соединеніе въ одно цѣлое однородныхъ частей разныхъ книжныхъ собраній, входившихъ въ составъ Библиотеки, потребовало года совмѣстной работы всѣхъ библиотечарей.

По окончаніи этой предварительной работы приступили къ «описанію» Библиотеки, т.-е. къ писанію карточекъ. Бутурлинъ находилъ неудобнымъ описывать всѣ отдѣленія одновременно, потому что въ такомъ случаѣ пришлось бы всю Библиотеку надолго закрыть для посетителей. Рѣшено было для совмѣстнаго описанія избрать одно какое-

нибудь отдѣленіе, и первымъ было избрано—по его особенной неотложной важности для читателей—отдѣленіе исторіи.

Предварительно подъ личнымъ предсѣдательствомъ Бутурлина было устроено два совѣщанія чиновниковъ Библиотеки; на совѣщаніяхъ этихъ были приняты рѣшенія, во первыхъ, относительно самыхъ принциповъ каталогизаціи книгъ,—ближайшимъ образомъ и здѣсь имѣлось въ виду отдѣленіе исторіи, но такая же каталогизація предполагалась и для другихъ отдѣленій,—затѣмъ опредѣлялся порядокъ работы по историческому отдѣленію Библиотеки, и, наконецъ, устанавливался новый порядокъ размѣщенія книгъ.

Что касается принциповъ каталогизаціи, то Бутурлинъ узаконялъ то, что уже сдѣлалось въ Библиотекѣ дѣйствительностью. Требованіе, чтобы велись три каталога, поставленное Ленинымъ въ его «Опытѣ новаго библиографическаго порядка», фактически никогда не было выполнено, такъ какъ въ Библиотекѣ приготовлены были лишь карточки для библиотеки Залусскихъ, да для нея же написанъ систематическій каталогъ. Бутурлинъ, оставляя въ неприкосновенности введенное Ленинымъ предварительное описаніе книгъ на карточкахъ, устанавливалъ порядокъ веденія не трехъ, а двухъ каталоговъ. По его рѣшенію въ Императорской Публичной Библиотекѣ должны быть:

- 1) краткій алфавитный каталогъ и 2) систематическій каталогъ.

Для перваго былъ выработанъ такой образецъ:

Валовой номеръ.	ЗАГЛАВІЕ КНИГЪ.	Мѣсто напечатанія.	Типографія.	Годъ печатанія.	Число переплетовъ.	Мѣсто, гдѣ стоитъ книга.
1	<i>Jablonowsky.</i> L'Empire des Sarmates aujourd'hui Royaume de Pologne.	Halle.	Chez Hendel.	1742	1	10.XVIII. 7. № 49

Были выработаны также особія «правила приведенія карточекъ въ азбучный лексикографическій порядокъ», и указаны приемы, какъ изъ этихъ

карточекъ составлять краткій алфавитный каталогъ. Предполагалось затѣмъ выработать схему систематическаго каталога. Выработка такой схемы—ближайшимъ образомъ для историческихъ книгъ—была возложена на бібліотекаря отдѣленія исторіи, который долженъ былъ представить ее на утверженіе директора. Главныхъ устоевъ, на которыхъ основана была классификація книгъ въ Библіотекѣ, Бутурлинъ не предполагалъ касаться: бібліографическая система Оленина, примѣнительно къ которой были написаны томы систематическаго каталога въ управленіе Оленина и вновь составлено 28 томовъ систематическаго каталога въ отдѣленіи рукописей, оставлялась въ полной неприкосновенности ⁵⁾. Порядокъ работъ въ историческомъ отдѣленіи опредѣлялся слѣдующими постановленіями. Рѣшено было отдѣленіе исторіи не приводить въ алфавитный порядокъ, по слѣдующимъ соображеніямъ. Другія отдѣленія, будучи слиты съ соответствующими частями старой бібліотеки графовъ Залусскихъ, были, какъ она, приведены въ азбучный порядокъ. Но сдѣлано это было лишь для того, чтобы по возможности сократить трудъ чиновниковъ Библіотеки по выдачѣ книгъ читателямъ и дать возможность служащимъ больше времени употребить на предположенную работу описанія всей Библіотеки. Такъ какъ изъ отдѣленія исторіи выдача книгъ вплоть до окончанія его описанія и составленія каталоговъ прекращалась, то непосредственной необходимости приводить въ азбучный порядокъ отдѣленіе исторіи не было; въ будущемъ же предполагалось завести иные способы приисканія книгъ въ Библіотекѣ, не связанные съ каталогизаціей ихъ въ натурѣ. При описаніи рѣшено было заглавія книгъ списывать отъ слова до слова. Это было, дѣйствительно, необходимо, въ виду того, что надъ описаніемъ одного отдѣленія работали многія лица: легко могло случиться, что заглавія, по сокращеніи, были бы ясны только для сокращавшаго ихъ и остались бы загадочными для прочихъ бібліотекарей, ибо при совмѣстномъ трудѣ нѣсколькихъ лицъ одно и то же заглавіе легко могло быть сокращено различно, и нѣсколько вариантовъ заглавія одной и той же книги могли бы производить впечатлѣніе нѣсколькихъ разныхъ книгъ. Послѣ описанія историческаго отдѣленія предполагалось приступить къ выбору дублетовъ и заполненію оставшихся отъ этого

пустыхъ мѣстъ. Послѣдней работой предполагалось составленіе каталоговъ, о которыхъ была уже рѣчь выше. Относительно размѣщенія книгъ было постановлено: ни одно отдѣленіе не приводитъ на полкахъ въ строгій систематическій (научный) порядокъ, а систематизировать только каталогъ. Этимъ отмѣнялась введенная при Оленинѣ каталогизація книгъ въ натурѣ и устанавливался новый порядокъ. Съ точки зрѣнія внутренней жизни Библиотеки это было очень важное нововведеніе. Систематизація на полкахъ помимо бесполезной траты мѣста, неизбѣжной въ виду различія форматовъ книгъ, неудобна еще и потому, что каждое сколько-нибудь значительное приращеніе Библиотеки должно было повлечь за собой передвиженіе цѣлой массы книгъ, всякое измѣненіе въ системѣ науки, зависящее отъ ея развитія, отъ появленія въ ней новыхъ взглядовъ, должно было имѣть слѣдствіемъ перемѣщеніе книгъ съ однихъ полокъ на другія; неудобство этого рода очень чувствовались уже и тогда, когда пришлось присоединять къ старой библиотекѣ Залусскихъ книжныя собранія, поступившія въ Библиотеку послѣ 1828 года. Устраненіе всякой систематизаціи на мѣстахъ сдѣлало возможнымъ принять рѣшеніе: книги держать на мѣстахъ, на которыхъ онѣ разъ поставлены. По распоряженію Бутурлина напечатаны были особые билеты, которые должны были наклеиваться на внутренней сторонѣ верхней доски переплета, и на нихъ указывалось мѣсто, которое получила каждая книга. Этотъ порядокъ размѣщенія книгъ сохраняется въ Библиотекѣ до настоящаго времени, и только въ самое послѣднее время выработанныя при Бутурлинѣ правила незначительно измѣнены для нѣкоторыхъ, особо указанныхъ случаевъ.

При Бутурлинѣ частью продолжались, частью были закончены и нѣкоторыя другія работы по каталогизаціи и по приведенію въ порядокъ книжныхъ богатствъ Библиотеки, начатыя еще при Оленинѣ. Былъ dokonченъ отборъ дублетныхъ сочиненій богословскаго содержанія, переданныхъ, по Высочайшему повелѣнію, въ духовно-учебныя заведенія. Изъ дублетовъ старой библиотеки Залусскихъ было передано въ нѣсколько пріемовъ въ петербургскую духовную академію 5.405 сочиненій въ 6.928 переплетахъ ⁹⁾. Изъ первой партіи отобранныхъ для духовнаго вѣдомства при Оленинѣ книгъ Св. Синодъ не принялъ для библиотеки

петербургской духовной академіи многихъ сочиненій, какъ относящихся по своему содержанію исключительно къ римско-католической церкви; эти сочиненія, вмѣстѣ съ другими такого же содержанія, были переданы по Высочайшему повелѣнію въ римско-католическую духовную академію ⁷⁾. Выборъ дублетовъ опредѣлялся особыми выработанными правилами.

Особнякомъ отъ другихъ начинаній въ періодъ управленія Бутурлина стоитъ описаніе эстамповъ и роскошныхъ изданій. Это предпріятіе задумано и начато было также еще при Оленинѣ, который незадолго до своей кончины поручилъ описаніе эстамповъ свободному художнику, впоследствии библіотекарю Соболевскому, въ то время служившему при канцеляріи Библіотеки писцомъ; но почти весь трудъ выполненъ Соболевскимъ уже при Бутурлинѣ.

По плану Соболевского, все собраніе эстамповъ было раздѣлено на 27 отдѣленій, принятыхъ издавна въ наиболѣе обширныхъ и важныхъ ихъ каталогахъ. Отдѣленія эти были слѣдующія: 1) священная исторія; 2) общественная исторія; 3) мифологія; 4) аллегорія; 5) церемоніи и празднества; 6) жанръ; 7) каррикатуры; 8) этюды; 9) изображенія животныхъ; 10) охота; 11) планы сраженій; 12) батальные сюжеты; 13) морскіе сюжеты; 14) цвѣты и плоды; 15) пейзажи; 16) виды зданій, памятниковъ и пр.; 17) архитектурные чертежи, математическіе чертежи, машины, аппараты и пр.; 18) учебные рисунки; 19) украшенія; 20) скульптура; 21) костюмы; 22) гербы; 23) рисунки естественной исторіи; 24) сатиры; 25) портреты. Каждое изъ 27 отдѣленій раздѣлялось по роду гравюры: гравюры на мѣди отдѣлялись отъ гравюръ на деревѣ и камнѣ и т. д. Каждое изъ названныхъ отдѣленій имѣло дальнѣйшія подраздѣленія, количество которыхъ различно: отдѣленіе аллегорій, на примѣръ, раздѣлено на духовныя аллегоріи, мифологическія и собственно иносказанія; церемоніи и празднества раздѣлены на коронаціи, избранія папъ, шествія и т. п. Портреты разбирались по государствамъ и затѣмъ въ хронологическомъ порядкѣ и т. д. Каждый эстампъ рѣшено было вносить въ опись съ означеніемъ величины и подробнымъ объясненіемъ сюжета. По внесеніи въ опись эстампы, на которыхъ указаны имена гравировъ, раскладывались по алфавиту именъ художниковъ и наклеивались

по школамъ на листы плотной синей бумаги, причемъ на листахъ писалось имя гравера и обозначались годы его жизни. Впослѣдствіи предполагалось составить особый указатель именъ художниковъ, съ произведеній которыхъ сдѣланы гравюры, для того, чтобы можно было отыскать работы каждаго живописца; эта работа была исполнена только частью. По изложенной системѣ Соболевъ къ іюню 1846 года привелъ въ порядокъ свыше 28.000 листовъ, а всего имъ каталогизовано около 40.000 эстамповъ.

III

При Бутурлинѣ послѣдовалъ рядъ новыхъ распоряженій, касающихся посѣтителей Библиотеки ⁸⁾. Такъ, прежде всего, были сокращены часы пользованія: 6 ноября 1847 г. министръ народнаго просвѣщенія, согласно представленію директора Библиотеки, отмѣнилъ, въ цѣляхъ предупрежденія опасности отъ огня, прежнее предписаніе объ освѣщеніи Библиотеки въ зимнее время; зимою всѣ занятія въ Библиотекѣ прекращались съ наступленіемъ темноты. вмѣстѣ съ тѣмъ министръ предложилъ директору заняться пересмотромъ дѣйствовавшихъ правилъ для посѣтителей.

Согласно новому проекту, разработанному библиотекарями Поповымъ, Бычковымъ и Готвальдомъ, Библиотека была открыта для обозрѣнія на прежнихъ основаніяхъ, а для занятій—ежедневно, за исключеніемъ іюля мѣсяца, съ 10 ч. утра—лѣтомъ до 9 ч. вечера, зимою до захожденія солнца. Она была открыта и по праздникамъ, но только для занятій съ книгами, уже выданными раньше. Желающіе заниматься въ Библиотекѣ получали особый билетъ на текущій годъ; требованія на нужныя читателю сочиненія записывались въ особую книгу или же заказывались путемъ особой записки на имя дежурнаго. Болѣе двухъ сочиненій одному лицу сразу выдавалось не иначе какъ съ разрѣшенія директора: беллетристическія произведенія и изданія не переплетенныя не выдавались вовсе. Одно изъ правилъ гласило: «Если многіе читатели будутъ требовать книгу, которой одинъ только экземпляръ находится въ Библиотекѣ, то оную получаетъ напередъ тотъ, кто имѣетъ въ ней нужду

по своему званію»: въ случаѣ, напримѣръ, одновременнаго спроса разными читателями богословскихъ трудовъ, должно было оказываться предпочтеніе духовнымъ особамъ передъ свѣтскими и т. п. Для занятій отводились двѣ комнаты, одна для чтенія книгъ обыкновенныхъ, а другая для чтенія книгъ рѣдкихъ и рукописей и разсматриванія картъ и эстамповъ. Для занятія въ отдѣленіи рукописей требовалось особое разрѣшеніе директора; отдѣленіе это было открыто ежедневно отъ 10 до 2 ч. дня, кромѣ праздниковъ и іюля мѣсяца. Затѣмъ правила содержали требованіе осторожнаго обращенія съ книгами и тѣмъ паче рукописями. «По отмѣнной теплотѣ комнатъ Библіотеки даже въ самое холодное зимнее время» посѣтителямъ предлагалось оставлять свои «шинели, плащи, салопы и бекешы» въ сѣняхъ, у сторожа; исключеніе допускалось лишь для «холодныхъ сюртуковъ»; «непристойно одѣтые» совсѣмъ не имѣли входа въ Библіотеку. Строжайше запрещались громкіе разговоры, «а тѣмъ болѣе шумъ и непристойности», причемъ въ видахъ соблюденія справедливости и служебной дисциплины вводилось правило, что чиновникъ Библіотеки, замѣченный въ какомъ-либо нарушеніи благоприличія, подлежалъ увольненію отъ службы.

Проектъ правилъ былъ разсмотрѣнъ въ Комитетѣ министровъ и утвержденъ Государемъ 7 мая 1848 г. въ видѣ опыта на три года. Такъ какъ въ утвержденномъ текстѣ была выпущена статья проекта, постановляющая, что воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній допускаются для занятій только по представленіи ими дозволительныхъ свидѣтельствъ отъ учебнаго начальства съ обозначеніемъ часовъ, когда они свободны отъ классныхъ занятій, а малолѣтніе—съ разрѣшенія родителей или опекуновъ, то директоръ Библіотеки распорядился, чтобы имъ выдавались безпрекословно всѣ книги, какія они пожелаютъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ министру, что такая свобода чтенія можетъ имѣть вредное вліяніе на читателей юнаго возраста. Въ отвѣтъ на это министръ обратился къ директору съ просьбой вовсе воспретить имъ занятія въ Библіотекѣ. По повторному представленію директора о томъ, что безусловный запретъ можетъ оказаться неудобнымъ, министръ разрѣшилъ воспитанникамъ среднихъ учебныхъ заве-

дений занятія въ Библіотекѣ по представленіи свидѣтельствъ, но призналъ необходимымъ воспретить доступъ въ Библіотеку для занятій воспитанникамъ заведеній низшихъ и малолѣтнимъ.

Бутурлинъ предполагалъ правильно организовать возможность для постороннихъ лицъ пользоваться книгами Библіотеки и на дому.

«Имѣя соображеніе, что управленіе Императорской Публичной Библіотеки обязано стараться доставить желающимъ всевозможную удобность пользоваться литературными сокровищами, щедротою Его Величества предоставленными въ общее достояніе», директоръ, въ представленіи министру, предлагалъ допустить выдачу книгъ на домъ, съ соблюденіемъ такого порядка: читатель, желающій получить книгу на домъ, долженъ объявить о томъ дежурному библіотекарю; послѣдній обязанъ на другой же день навести справку у столичныхъ книгопродавцевъ, имѣется ли въ продажѣ требуемая книга и сколько она стоитъ; та книга, которая находилась въ данный моментъ на книжномъ рынкѣ, могла быть выдана читателю на домъ, при условіи предварительнаго полученія съ него денежнаго залога, равнаго стоимости книги и ея переплета; залогъ этотъ долженъ былъ быть запечатанъ въ конвертъ подъ двумя печатями, читателя и Библіотеки, и храниться у эконома учрежденія. Пользоваться книгою на дому можно было не болѣе шести недѣль. Если бы по истеченіи этого срока книга не была возвращена вовсе или возвратилась бы сколько-нибудь попорченною, то залогъ долженъ былъ поступить въ собственность Библіотеки и послужить для приобрѣтенія новаго экземпляра, читатель же, аккуратно выполнившій свое обязательство, получалъ залогъ обратно.

«Кажется,—писалъ Бутурлинъ въ своемъ представленіи,—нельзя не признать предлагаемую мѣру весьма благодѣтельною для многихъ лицъ, которыя по преклонности лѣтъ, по слабости здоровья или по служебнымъ занятіямъ не могутъ посѣщать Библіотеку въ назначенные часы, и для которыхъ по недостаточному состоянію разорительно было бы покупать такія книги, въ коихъ они имѣютъ временную нужду». Это представленіе Бутурлина было подписано имъ 30 ноября 1843 г.; отвѣтъ на него полученъ былъ только въ 1847 году: предположеніе не было признано удобнымъ.

За шесть лѣтъ управленія Бутурлина, съ 1844 по 1849 г., выдано было билетовъ для занятій въ читальную залу всего 5.745; съ 1 января 1843 г. по 1 января 1849 г. въ читальной залѣ было въ чтеніи 53.780 книгъ; число посѣтителей и количество книгъ понизилось въ 1846—1847 г.г. вслѣдствіе прекращенія доступа въ читальную залу воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній.

IV.

Въ самомъ же началѣ своего управленія Библиотекою Бутурлинъ обратилъ вниманіе на необходимость усилить численно составъ служащихъ въ Библиотекѣ и лучше обезпечить ея работниковъ въ матеріальномъ отношеніи и уже въ 1843 г. вошелъ съ соотвѣтственнымъ представленіемъ къ министру народнаго просвѣщенія.

«Скудость суммъ, на содержаніе Библиотеки отпускаемыхъ, и недостаточное количество чиновниковъ при оной, по штату положенныхъ и получающихъ жалованье несравненно менѣе прочихъ чиновниковъ другихъ мѣстъ министерства народнаго просвѣщенія», онъ считалъ «главнѣйшими причинами» «безпорядочнаго состоянія», въ которомъ, по его словамъ, онъ нашелъ Библиотеку. Бутурлинъ полагалъ, что служба въ Библиотекѣ, требующая солидной научной подготовки, должна оплачиваться въ такомъ размѣрѣ, чтобы достаточно обезпечивать чиновника, не заставляя его прибѣгать къ служебному совмѣстительству, вредно отражающемуся на успѣшности библиотечныхъ работъ. Въ своемъ проектѣ новаго штата Бутурлинъ просилъ о возстановленіи числа должностей, положеннаго по штату 1810 г., и объ увеличеніи жалованья прибавкой столовыхъ для библиотекаря въ размѣрѣ 360 р., а подбиблиотекаря 180 р. въ годъ. Кромѣ того Бутурлинъ просилъ объ увеличеніи суммъ на хозяйственные расходы, такъ какъ по существовавшему положенію на приобрѣтеніе книгъ, ихъ переплетъ и постройку шкафовъ оставалось въ годъ всего 1.800 руб.; въ общей сложности испрашиваемая прибавка составляла 17.229 рублей. Министръ народнаго просвѣщенія С. С. Уваровъ не призналъ возможнымъ войти съ такимъ представленіемъ.

Большій успѣхъ имѣло представленіе Бутурлина, въ которомъ онъ указывалъ на необходимость установить, что въ должности библіотекарей и подбибліотекарей могутъ быть назначаемы только лица, знающія кромѣ русскаго еще и иностранные языки. Результатомъ этого представленія явилось Высочайше утвержденное 12 іюля 1844 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о разрѣшеніи опредѣлять въ должности библіотекарей и подбибліотекарей иностранцевъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Во время службы считать ихъ свободными отъ избранія другого рода жизни и заурядъ въ тѣхъ классахъ, къ коимъ должности сіи отнесены, съ правомъ на мундиръ и пенсію;

2) предоставить на волю сихъ иностранцевъ принимать присягу на подданство или только на вѣрность службы, и

3) въ чины ихъ производить не иначе, какъ по полученіи ими ученой степени.

Въ 1843 г. Бутурлинъ предложилъ упразднить должность почетныхъ библіотекарей.

«Ни одинъ изъ нихъ—писалъ Бутурлинъ въ своемъ представленіи—никогда не занимается въ Библіотекѣ и даже въ шестимѣсячное мое управленіе я ни одного изъ нихъ не видѣлъ. Слѣдственно, пользы отъ нихъ никакой не предвидится, а только ими понапрасну умножается число людей, имѣющихъ доступъ свободный во внутренность Библіотеки въ нарушеніе должнаго порядка и въ ослабленіе отвѣтственности, лежащей на чиновникахъ, коимъ ввѣрено дѣйствительно охраненіе Библіотеки». На представленіе это при жизни Бутурлина еще не послѣдовало отвѣта; но въ Высочайше утвержденномъ 20 февраля 1850 г. Положеніи объ Императорской Публичной Библіотекѣ должность почетныхъ библіотекарей уже не предусматривается⁹⁾.

Бутурлинъ предпринялъ нѣкоторые шаги въ цѣляхъ усилить средства Библіотеки для пополненія ея книжныхъ богатствъ. Мы уже видѣли, что Библіотека имѣла на пріобрѣтеніе книгъ и переплеты ихъ всего 1.800 р. въ годъ. Бутурлинъ указывалъ, что «въ семъ положеніи Библіотека не въ состояніи слѣдовать за быстрымъ ростомъ наукъ и художествъ въ Европѣ» и «что большая часть важнѣйшихъ сочине-

ній послѣдняго полувѣка остаются для нея недоступными». Онъ испрашивалъ на приобрѣтеніе и переплетъ книгъ 9.000 р. въ годъ, но ходатайство это было отклонено вслѣдствіе возраженій министра финансовъ.

Также отклоненъ былъ проектъ Бутурлина снабдить открытые библиотечные шкафы проволочными рѣшетками, на что по смѣтѣ требовалось 21.873 р.; министръ финансовъ, графъ Канкринъ, въ январѣ 1844 г. отозвался, что при возрастающихъ по государственному казначейству расходахъ новый значительный расходъ будетъ обременительнымъ.

Весьма опасаясь пожара, Бутурлинъ не только возставалъ противъ какого бы то ни было освѣщенія въ Библиотекѣ, но, принявъ ее въ свое управленіе, велѣлъ заложить кирпичемъ тѣ двери, въ которыхъ не было особенной надобности, и для сообщенія одной части зданія съ другою оставилъ одну дверь, причемъ въ нишѣ этой двери были сдѣланы желѣзные притворы и плитный полъ. Въ предотвращеніе опасности отъ огня Бутурлинъ хотѣлъ еще устроить отопленіе въ подвалахъ по системѣ Амосова и сдѣлать вездѣ своды. Но на это потребовалось бы 55.000 р. и осуществленіе плановъ Бутурлина встрѣтило препятствіе по финансовымъ соображеніямъ. Съ 27 марта 1830 г. зданія Библиотеки и собраніе русскихъ книгъ страховались; но такъ какъ значительнѣйшая часть иностранныхъ книгъ и отдѣленіе рукописей, не поддававшееся оцѣнкѣ, оставались безъ страхованія, то по рѣшенію Комитета министровъ, Высочайше утвержденному, съ 1844 г. страхованіе было прекращено.

У.

Изъ перемѣнъ въ личномъ составѣ служащихъ въ Библиотекѣ за время Бутурлина важнѣйшими были слѣдующія.

12 іюня 1846 г. былъ утвержденъ, по представленію Бутурлина, помощникомъ директора Императорской Публичной Библиотеки старшій чиновникъ II-го отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи, д. с. с. князь Владиміръ Ѳедоровичъ Одоевскій (род. въ 1803 г.). Постъ этотъ Одоевскій занималъ до ноября 1861 г., когда онъ былъ назначенъ сенаторомъ московскихъ департаментовъ Сената; въ Москвѣ князь Одоевскій и скончался 27 февраля 1869 г. По должности помощника директора Библиотеки князь Одоевскій имѣлъ въ своемъ ближайшемъ завѣдываніи Румянцевскій музей, согласно уставу его, Высочайше утвержденному 27 мая 1846 года. Положеніе музея было въ это время чрезвычайно печально: онъ совершенно не имѣлъ необходимыхъ денежныхъ средствъ; вслѣдствіе этого не только не могъ обогащаться какими-либо новыми приобрѣтеніями, но быстро приходилъ въ разстройство: домъ его, давно не отремонтированный, былъ чрезвычайно неудобенъ для занятій посѣтителей и постоянно подвергался опасности пожара. Князь Одоевскій, не имѣя надежды испросить ассигнованій на Румянцевскій музей при существованіи въ Петербургѣ же несравненно болѣе богатой Публичной Библиотеки, подалъ мысль о переводѣ музея въ Москву, на что и послѣдовало Высочайшее повелѣніе въ 1861 году. По Библиотекѣ князь Одоевскій былъ чрезвычайно дѣятельнымъ помощникомъ директора, особенно барона Корфа, который постоянно обращался въ управленіи Библиотекою къ его содѣйствію. Въ 1859 г. онъ ѣздилъ какъ

представитель Библиотеки в Веймар на празднование столетия со дня рождения Шиллера. Имя князя Вл. Ф. Одоевского широко известно, как деятеля, выдающегося своею просвещенностью, широтою интересовъ, благородствомъ и добротою. Его служба по Библиотекамъ представляла лишь весьма незначительную часть его замѣчательной общественной, литературной и благотворительной дѣятельности.

24 марта 1844 г. назначенъ былъ библиотечаремъ саксенъ-кобургскій уроженецъ Бернгардъ Андреевичъ Дорнъ. Онъ родился въ 1803 г., высшее образование и степень доктора философіи получилъ въ Лейпцигскомъ университетѣ. Въ 1833—1835 г.г. Дорнъ былъ ординарнымъ профессоромъ Харьковскаго университета по кафедрѣ восточныхъ языковъ, въ 1835 г. ему было поручено преподаваніе исторіи и географіи Азіи при ученомъ отдѣлѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ 1839 г. Академія Наукъ выбрала Дорна своимъ адъюнктомъ, въ 1852 г.—ординарнымъ академикомъ; тогда же Дорнъ былъ назначенъ директоромъ Азіатскаго музея. Въ Библиотекамъ Дорнъ завѣдывалъ отдѣленіями восточныхъ языковъ и богословія. Дорнъ былъ въ свое время виднымъ представителемъ въ Россіи востоковѣдѣнія. Большинство работъ его написано на иностранныхъ языкахъ; на русскомъ имъ напечатаны статьи: «Академикъ Френъ и его ученая дѣятельность», «Азіатскій музей Императорской Академіи Наукъ», «Новая коллекція рукописей въ Императорской Публичной Библиотекамъ»; отдѣльно изданы его труды: «Матеріалы къ познанію иранскихъ нарѣчій» и «Каспій. О походахъ древнихъ русскихъ на Табаристанъ» (1875). Изъ трудовъ Дорна слѣдующіе имѣютъ прямое отношеніе къ Библиотекамъ: «Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique» (1852), «Die Sammlung von morgenländischen Handschriften, welche die K. Ö. Bibliothek von Chanykow erworben hat» (1865) и описаніе коллекцій восточныхъ рукописей, приобретенныхъ Библиотекою, въ «Bulletins de l'Académie des Sciences», 1860, I (князя Долгорукова) и въ «Mélanges Asiatiques», 1869, VI (графа Симонича). Отъ должности библиотечаря Дорнъ уволился въ 1869 г., скончался 19 мая 1881 года ¹⁰).

16 марта 1844 г. хранителемъ отдѣленія рукописей былъ определенъ титулярный совѣтникъ Аѳанасій Федоровичъ Бычковъ, впослед-

ствіи занявшій въ Библіотекѣ постъ ея директора; біографическія данныя о немъ будутъ изложены ниже.

24 марта 1844 г. поступилъ библіотекаремъ въ Библіотеку докторъ философіи Лейпцигскаго университета Василій Эртель. Онъ родился въ 1803 г., въ Пруссіи. Прибывъ въ Россію, давалъ уроки нѣмецкаго языка Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу и состоялъ преподавателемъ того же предмета въ военной академіи. Въ 1835 г. Эртель былъ назначенъ главнымъ редакторомъ трудовъ Высочайше учрежденной комиссіи для перевода Свода Законовъ на нѣмецкій языкъ, затѣмъ опредѣленъ библіотекаремъ Академіи Художествъ, а съ этой должности перешелъ на службу въ Библіотеку. Умеръ 16 сентября 1847 года.

18 декабря 1847 г. библіотекаремъ Императорской Публичной Библіотеки былъ опредѣленъ докторъ философіи Кенигсбергскаго университета, бывший прусскій подданный, Рудольфъ Ивановичъ Минцловъ. Онъ родился въ 1811 г.; по переселеніи въ Петербургъ, былъ учителемъ нѣмецкаго и латинскаго языковъ, преподавалъ нѣкоторое время нѣмецкій языкъ Августѣйшимъ сыновьямъ Императора Николая Павловича. Избранный членомъ Императорскаго археологическаго общества, Минцловъ занялся историческими изслѣдованіями о Лже-Дмитріи, издалъ лѣтопись Исаака Массы и напечаталъ въ «Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній» Калачева статью: «Вильямъ Руссель и Каспаръ Эксъ, авторы сочиненій, относящихся до смутнаго времени»; онъ перевелъ на нѣмецкій языкъ нѣкоторыя сочиненія Пушкина, Гоголя и другихъ русскихъ писателей. Въ Библіотекѣ Минцловъ былъ весьма дѣятельнымъ работникомъ. Въ связи со службою въ ней онъ написалъ цѣлый рядъ трудовъ, среди которыхъ иные—первостепеннаго бібліографическаго значенія: «Книжная келья XV вѣка» («Библіографическія Записки», 1858, № 5); «Что такое бібліографія и что отъ нея требуется» (тамъ же, 1858, № 12); «Les Elzevirs de la Bibliothèque Impériale Publique de S.-Petersbourg», (1862); «Прогулка по Императорской Публичной Библіотекѣ» (1872; то же въ нѣмецкомъ переводѣ); «Spécimen du catalogue raisonné des Russica de la Bibliothèque Impériale Publique»; «Pierre le Grand dans la littérature étrangère»;

бліотекъ, уволены, по прошенію: 8 декабря 1843 г.— библіотекаръ Броссе; 25 января 1845 г.— библіотекаръ Куторга и 15 марта 1844 г.— библіотекаръ Востоковъ; 12 февраля 1848 г. уволенъ по прошенію подбибліотекаръ Быстровъ.

Д. П. Бутурлинь умеръ въ ночь съ 8 на 9 октября 1849 г. Смерть его очень огорчила Государя Николая Павловича. Графъ М. А. Корфъ рассказываетъ въ своихъ запискахъ, что 9 октября—это приходилось въ воскресенье—Императоръ подошелъ къ нему послѣ обѣдни въ Зимнемъ Дворцѣ и сказалъ: «Слышалъ ты? Бѣдный Бутурлинь! Я считаю его смерть истинною потерю и сердечно о немъ горюю»...

Бутурлинь успѣлъ осуществить сравнительно только небольшое изъ своихъ предначертаній. При его жизни не только не была описана и каталогизована вся Библіотека и не были размѣщены въ ней всѣ книги, согласно установленному имъ новому порядку, но не были приведены къ окончанію даже труды по отдѣленію исторіи. Отдѣленіе это было описано на карточкахъ, но каталоговъ при немъ составить не успѣли; для собранія историческихъ книгъ русскаго отдѣленія были приготовлены библіотекаремъ Бычковымъ, на котораго, по выходѣ въ отставку Быстрова, Бутурлинь возложилъ, сверхъ завѣдыванія рукописями, приведеніе въ порядокъ и каталогизацію книгъ на русскомъ языкѣ, алфавитный и систематическій каталоги. Но описаніе отдѣленія рукописей и составленіе 28 томовъ систематическаго каталога, сліяніе разбросанныхъ частей Библіотеки въ одно цѣлое, описаніе отдѣленія исторіи, установленіе новаго порядка размѣщенія книгъ—вотъ заслуги Д. П. Бутурлина по приведенію въ порядокъ книжныхъ богатствъ Императорской Публичной Библіотеки. Въ первыхъ трехъ изъ этихъ предпріятій онъ продолжалъ работы А. Н. Оленина, въ четвертомъ же явился новаторомъ.

Баронъ Модестъ Андреевичъ
КОРФЪ.

185

на службѣ въ Пруссіи, затѣмъ въ 1798 г. переселившійся въ Петербургъ и умершій въ 1823 г. въ званіи сенатора, мать—Ольга Сергѣевна, рожденная Смирнова. Сынъ Модестъ, родившійся въ Петербургѣ 11 сентября 1800 г., былъ православнымъ. Одиннадцати лѣтъ онъ былъ помѣщенъ во вновь открытый 19 октября 1811 г. въ Царско-сельскомъ дворцѣ Лицей, въ числѣ тридцати питомцевъ его перваго курса, прославленнаго именемъ Пушкина. Уже за первое полугодіе лицейской жизни въ табели, въ которой даны свѣдѣнія объ успѣхахъ и свойствахъ воспитанниковъ, Корфъ отмѣченъ, какъ отличный воспитанникъ; подчеркнуто его «примѣрное и постоянное прилежаніе». Корфъ окончилъ Лицей съ серебряной медалью, седьмымъ по разрядному списку, твердо удержавъ за собой то мѣсто, на которое его поставила табель за первое же полугодіе по поступленіи.

Опредѣлившись на службу въ министерство юстиціи, юный чиновникъ продолжалъ съ ученическимъ рвеніемъ учиться и работать. Черезъ годъ онъ уже выполнилъ по собственному замыслу переводъ съ латинскаго «Курляндскихъ статутовъ или правъ и узаконеній курляндскому и семигальскому дворянству 1617-г.». Мотивомъ къ предпріятію, по объясненію предисловія, было желаніе, съ одной стороны, послужить курляндскимъ «соотчичамъ», а съ другой—выразить тѣмъ «хотя малую долю благодарности» за дарованное ему воспитаніе. Трудъ свой молодой Корфъ посвятилъ своему начальнику, министру юстиціи князю Д. И. Лобанову-Ростовскому, «мужу столь нѣкогда мудро правившему Курляндіей». Вслѣдъ за этимъ Корфъ намѣревался приступить къ переводу другихъ источниковъ курляндскаго права. Впослѣдствіи Корфъ такъ выражался объ удачности своего предпріятія: «Переводъ курляндскихъ статутовъ не только доставилъ мнѣ непосредственныя награды, но обратился въ тайный зародышъ всей будущей моей карьеры... Не сдѣлай я этого перевода, я не попалъ бы въ комиссію составленія законовъ, а не будь въ комиссіи, я не былъ бы и въ заступившемъ ея мѣсто II Отдѣленіи, которое пересоздало и вывело меня»¹⁾. Корфъ не ограничивался одной юриспруденціей. Онъ продолжалъ свое образованіе и въ энциклопедическомъ направленіи. Въ «Сынѣ Отечества» появилось нѣсколько его статей и переводовъ.

Въ это же время Корфъ составилъ громаднѣйшій рукописный томъ, своего рода справочный словарь, наполненный, въ алфавитномъ порядкѣ, краткими статьями о лицахъ и фактахъ, преимущественно изъ области всемирной и особенно русской исторіи. Онъ предполагалъ даже издать миѳологическій словарь всѣхъ народовъ и уже въ 1820 г. напечаталъ по матеріаламъ своего рукописнаго словаря нѣсколько статей въ «Соревнователѣ просвѣщенія и благотворенія». Въ 1820 г. Корфъ напечаталъ книгу: «Графодромія или искусство скорописи. Сочиненіе г. Астѣ. Передѣланное и примѣненное къ русскому языку барономъ М. Корфомъ». Работу свою онъ посвятилъ въ знакъ признательности Лицею. У Астѣ взяты лишь идея и метода, приспособленіе же къ русскому письму разработано самостоятельно. Корфа заинтересовала идея экономіи въ умственной и литературной работѣ въ такую пору, когда его современники не собирались еще жить съ тѣмъ напряженіемъ и быстротой, къ какимъ способенъ былъ Корфъ.

Въ 1819 г. Корфъ былъ назначенъ помощникомъ редактора комиссіи составленія законовъ и съ той поры не сходилъ всю жизнь съ служебной линіи по составленію и кодификаціи законовъ, исполняя, кромѣ главной своей службы, множество экстренныхъ порученій въ разныхъ комитетахъ, комиссіяхъ и командировкахъ. Въ 1823 г. Корфъ получилъ камеръ-юнкерское званіе и, не покидая своей законодательной комиссіи, былъ определенъ въ министерство финансовъ начальникомъ отдѣленія въ департаментѣ разныхъ податей и сборовъ. Въ 1826 г. комиссія составленія законовъ была преобразована во II отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, которое и приняло на себя грандіозную задачу составленія свода законовъ подъ руководствомъ возвращеннаго къ власти Сперанскаго. Корфъ былъ въ числѣ набранныхъ Сперанскимъ въ новое учрежденіе чиновниковъ. Пять лѣтъ энергичной работы подъ руководствомъ такого мыслителя и стилиста, какимъ былъ Сперанскій, послужили для воспріимчиваго и трудоспособнаго Корфа школой государственной мудрости и счастливымъ мостомъ къ дальнѣйшимъ высокимъ ступенямъ чиновной карьеры. Корфъ, навѣки благодарный Сперанскому, какъ своему «учителю и благодѣтелю», впоследствии живо и съ признатель-

ностью изобразилъ это время въ своей книгѣ «Жизнь графа Сперанскаго». Съ той поры у Корфа со Сперанскимъ установились наилучшія отношенія, даже подобіе дружбы, если только тотъ и другой были на это способны. Самъ умѣвшій непрестанно работать, Сперанскій цѣнилъ своего работоспособнаго ученика и указалъ на него Императору Николаю I, когда тотъ просилъ назвать ему надежнаго работника для окончанія запущенныхъ дѣлъ въ комитетѣ министровъ, вмѣсто смѣщеннаго за неисправность управлявшаго дѣлами комитета Гежелинскаго. Корфъ былъ командированъ туда въ январѣ 1831 г., а къ маю дѣла были уже приведены въ порядокъ, и резолюція Государя на его докладной запискѣ гласила: «Объявляю вамъ совершенное Мое удовольствіе за успѣшное исполненіе даннаго Мною вамъ порученія и повелѣваю быть въ должности управляющаго дѣлами комитета министровъ». Черезъ годъ Корфъ, уже съ 1827 г. бывший въ званіи камергера, былъ сдѣланъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, въ 1834 г. пожалованъ статсъ-секретаремъ и назначенъ на должность государственнаго секретаря, гдѣ открылось видное поле для проявленія его блестящихъ систематизаторскихъ и стилистическихъ навыковъ, вынесенныхъ изъ школы Сперанскаго. Быстро украшаясь разными орденами и отличіями, молодой государственный секретарь 31 декабря 1836 г. сталъ уже тайнымъ совѣтникомъ.

Государственная карьера все болѣе увлекала Корфа, и онъ ревниво предпочиталъ ее всѣмъ другимъ. Когда въ 1839 г. принятый имъ въ комитетъ министровъ Я. К. Гротъ обнаружилъ стремленіе отдаться литературѣ и профессурѣ, Корфъ не безъ досады сказалъ Плетневу, махнувъ рукой: «пропалъ для службы!» Въ 1836 г. послѣ товарищескаго лицейскаго собранія Яковлевъ писалъ Вольховскому: «Корфъ, по словамъ нѣкоторыхъ, перемѣнился, т. е. сталъ представлять изъ себя государственнаго человѣка; по словамъ другихъ, въ отношеніи къ товарищамъ онъ все тотъ же. Споръ остался не рѣшеннымъ». Вѣроятно, споръ возникъ не напрасно. Корфъ въ дневникѣ подъ 1839 г. записалъ: «Государь издавна меня считаетъ *заносчивымъ*; теперь, можетъ быть, меньше прежняго, но все еще это мнѣніе не совсѣмъ въ немъ истребилось. Когда, въ исходѣ 1834 года, меня предлагали въ государственные секре-

тари, онъ отозвался, что подумаетъ еще объ этомъ, но прибавилъ: «Корфа надобно держать въ рукахъ: онъ заносчивъ». Это мнѣніе обо мнѣ часто заставляло меня скорбѣть». Далѣе Корфъ рассказываетъ, какъ, несмотря на это, Государь много разъ былъ съ нимъ отменно ласковымъ. Цѣня и возвышая дѣльнаго служаку, Императоръ Николай не забывалъ воспитывать его въ должномъ смиреніи, очевидно, боясь возможной заносчивости. Въ апрѣлѣ 1838 г. онъ замѣтилъ ошибку при перепискѣ одного проекта V-го отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи, внесеннаго въ Государственный Совѣтъ, и приказалъ предсѣдателю Государственнаго Совѣта «сдѣлать и. д. государственнаго секретаря т. с. барону Корфу въ общемъ собраніи Совѣта отъ Высочайшаго имени замѣчаніе за ошибки». По выясненіи дѣла предсѣдатель князь И. В. Васильчиковъ доложилъ Государю, что собственно виновенъ въ этомъ министръ государственныхъ имуществъ графъ Киселевъ, который увѣрилъ Корфа, что проекты точно провѣрены и просилъ ихъ поскорѣе двинуть, и потому ходатайствовалъ о замѣнѣ публичнаго замѣчанія домашнимъ выговоромъ. Государь написалъ на ходатайствѣ: «Хотя я и никакъ не могу извинить г. Корфа въ томъ, что осмѣлился, *не повѣривъ самъ*, представить на мое утвержденіе, но, по ходатайству вашему, соглашаюсь на ваше желаніе».

Ничто, однако, серьезно не колебало благосклонности Императора къ Корфу. Императоръ Николай Павловичъ имѣлъ основанія для особаго довѣрія въ частности къ Корфу. Въ 1826 г. ему была представлена анонимная записка подъ заглавіемъ: «Нѣчто о Царско-сельскомъ Лицеѣ и о духѣ онаго»; въ запискѣ этой доброе слово было сказано единственно только о Корфѣ, и онъ одинъ изъ названныхъ по имени отнесенъ «къ не либераламъ». Этого не могъ не запомнить Государь. По смерти Сперанскаго, въ 1839 г., Государь видѣлъ въ Корфѣ какъ бы преемника его духа и сказалъ Корфу: «твое дѣло оставаться вѣрнымъ его школѣ; дѣйствуй въ духѣ и правилахъ покойнаго — и мы останемся всегда друзьями, и ты будешь полезенъ не только Мнѣ, но и Сашѣ».

Въ 1843 г. Корфъ былъ назначенъ въ члены Государственнаго Совѣта и приглашаемъ былъ къ участию во многихъ гласныхъ и се-

blique de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg, tenue le 11 Janvier 1847»; въ томъ же году, по желанію Наслѣдника Цесаревича, съ Высочайшаго разрѣшенія, составилъ, а въ 1848 г. напечаталъ въ числѣ 25 экземпляровъ: «Историческое описаніе 14 декабря 1825 года и предшедшихъ ему событій». Второе изданіе этой книги, въ томъ же количествѣ экземпляровъ, явилось въ 1854 г., для публики же было напечатано съ дополненіями лишь въ 1857 г. подъ заголовкомъ: «Восшествіе на престолъ Императора Николая I»; тогда же вышло оно въ переводахъ: англійскомъ, французскомъ, польскомъ, нѣмецкомъ, голландскомъ и шведскомъ.

II.

Когда въ 1849 г. умеръ Бутурлинъ, мысль Государя уже была приучена представлять себѣ, что директоръ Императорской Публичной Библиотеки совмѣщаетъ въ своемъ лицѣ въ то же время и обязанности верховнаго цензора. На очереди, такимъ образомъ, стоялъ Корфъ, помимо всѣхъ личныхъ подходящихъ качествъ, какъ самый естественный кандидатъ на постъ директора Библиотеки. 18 октября 1849 г. это назначеніе состоялось, съ оставленіемъ Корфа въ прежнихъ званіяхъ.

Появленіе Корфа во главѣ Публичной Библиотеки и соединеннаго съ ней по управленію Румянцевскаго музея повлекло за собой крупную перемѣну въ положеніи этихъ учреждений. Они были изъяты изъ вѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія и переведены въ дворцовое вѣдомство, какъ было до 1811 года. Высочайшій указъ Правительствующему Сенату 7 февраля 1850 г. повелѣвалъ:

1) «Установленія сіи, отчисливъ отъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, присоединить къ общему составу министерства Нашего Двора.

2) Управленіе Библиотеки и Музеума оставить, попрежнему, въ непосредственномъ распоряженіи ихъ директора, который, по дѣламъ ихъ, сносится прямо со всѣми мѣстами и лицами, а въ случаяхъ, требующихъ Нашего разрѣшенія, доклады свои вноситъ чрезъ министра Нашего Двора.

3) Отчетность въ суммахъ учредить на общихъ правилахъ сего же министерства.

4) За симъ образъ сношеній Библиотеки съ цензурными комитетами и другими мѣстами вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія по доставленію вновь печатанныхъ книгъ и проч. установить по особому между директоромъ и министромъ просвѣщенія соглашенію».

Эта перемѣна объясняется сохранившеюся въ бумагахъ Корфа собственноручною его запискою, озаглавленною: «И. П. Б-ка въ ея прошедшемъ, настоящемъ и возможномъ будущемъ. (Написано въ декабрѣ 1849 г.)».

Записка эта по своей всесторонности и точности цифръ годилась бы въ качествѣ «Путеводителя» по Библиотекѣ; но написана она, какъ видно изъ ея заключенія, не для этой цѣли: она, очевидно, предназначалась для доклада Государю.

Въ этой запискѣ Корфъ ходатайствуетъ объ изыятіи Библиотеки изъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Два коренныхъ препятствія указываетъ онъ къ развитію Библиотеки: недостатокъ средствъ и порядокъ управленія Библиотекой. Послѣдній онъ прямо называетъ аномаліей. Въ заключительной части этого любопытнѣйшаго документа Корфъ писалъ:

«*Порядокъ управленія.* Выше упомянуто, что управленіе Императорской Библиотеки было прежде совершенно отдѣльное и самостоятельное, но потомъ оно подчинено министерству народнаго просвѣщенія,—аномалія, не соображенная съ истинными нуждами дѣла. Публичная библиотека есть, подобно музеямъ и другимъ хранилищамъ, предметъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, роскоши, но роскоши государственной, составляющей одинъ изъ предметовъ народной славы и гордости, а такимъ установленіямъ не могутъ быть свойственны ни обыкновенныя бюрократическія формы, ни обрядности министерской іерархіи. Въ дѣлахъ сего рода какого ожидать успѣха, когда — не касаясь уже распоряженій важнѣйшихъ—надобно о наймѣ cadaго писца, о прибавкѣ cadaго сторожа представлять министру и ожидать рѣшенія недѣли и мѣсяцы; когда библиотекари, вмѣсто настоящаго своего назначенія, должны быть обращаемы къ отвѣтамъ на канцелярскіе запросы и формализму; когда, наконецъ, всѣ новыя предположенія

и распоряженія могутъ быть уничтожены и отвергнуты однимъ словомъ министра или, въ случаѣ принятія имъ, должны кружиться прежде и послѣ, по всѣмъ инстанціямъ. Гдѣ нужны часто личная энергія, быстрота, рѣшимость, тамъ существующій теперь порядокъ ни мало не обезпечивалъ правильности и пользы дѣйствій (доказательство тому—все прошедшее), только ихъ останавливаетъ, тѣснить и не рѣдко заставляетъ бросать разныя начинанія, которыя въ послѣдствіяхъ своихъ могли бы быть истинно полезными.

Но какимъ же инымъ порядкомъ можно бы достигнуть того, чтобы Библиотека стала на степень, достойную названія Русской Императорской?

Единственно тѣмъ лишь, которымъ, послѣ столѣтія тщетныхъ попытокъ, оживлено было и пришло къ своей цѣли дѣло нашего законодательства; тѣмъ лишь, если бы Государь Императоръ, освободивъ Библиотеку отъ вредныхъ для нея узъ всѣхъ вѣдомствъ посредствующихъ, удостоилъ принять ее въ прямую Высочайшую зависимость и руководство, сдѣлавъ это дѣло, такъ сказать, *своимъ*.

Безъ сихъ двухъ условій, т. е. безъ увеличенія средствъ и безъ перемѣны образа управленія, Библиотека, какія бы ни были приложены труды и усердіе, не можетъ быть выведена изъ нынѣшняго коснѣннаго ея положенія»²⁾.

Записка возымѣла дѣйствіе: Императорская Публичная Библиотека передана была въ министерство Императорскаго Двора, и баронъ Корфъ съ увлеченіемъ и настойчивостью принялся за исполненіе задуманныхъ имъ преобразованій.

Впослѣдствіи, уже переступивъ за половину своего библиотечнаго поприща и оглядываясь назадъ, Корфъ набросалъ родъ исторической записки о томъ, въ какомъ видѣ досталась ему Библиотека.

Изъ записки этой, которая помѣчена апрѣлемъ 1857 г. и ниже напечатана почти полностью, получается впечатлѣніе, будто до директорства Корфа по Библиотекѣ не было сдѣлано ничего значительнаго, полезнаго и основательнаго. Между тѣмъ вышеизложенные факты доказываютъ, что въ теченіе десятилѣтій большой трудъ былъ произведенъ для благоустройства Библиотеки множествомъ усердныхъ работъ

никовъ. Но совершенно понятно и то впечатлѣніе, какое отразилось въ запискѣ Корфа. Когда Оленинъ, принявъ въ свое завѣдываніе груды книгъ, не разобранныхъ, не каталогизованныхъ, не размѣщенныхъ въ какомъ-либо порядкѣ, видѣлъ къ концу своей дѣятельности Библиотеку такъ или иначе распределенною на отдѣленія, съ тѣми или иными каталогами для большей ея части, когда Библиотека ежегодно выдавала читателямъ по нѣскольку тысячъ книгъ — онъ не могъ не чувствовать, что для Библиотеки сдѣлано не мало; весьма замѣтные неурядки, которые безспорно существовали еще въ ней, не заслоняли для него сознанія, что произведена уже очень большая работа, которая и дала возможность довести Библиотеку хотя бы до такого благоустройства, въ какомъ она находилась. Когда Библиотеку принялъ въ свое завѣдываніе Бутурлинъ, онъ обратилъ вниманіе на тѣ же неурядки, которые остановили на себѣ вниманіе и Корфа; только Бутурлинъ не нарисовалъ ихъ съ тою живостью и яркостью, какъ его преемникъ, Корфъ же не пожалѣлъ красокъ и самыхъ мрачныхъ. Но, быть можетъ, въ такомъ отношеніи Корфа и лежитъ одна изъ причинъ той энергіи, съ какою онъ принялся за работу: можетъ быть, дѣйствительно, надо было такъ живо почувствовать всѣ недостатки Библиотеки, чтобы приняться за работу такъ, какъ принялся Корфъ; можетъ быть, и надо было обрисовывать положеніе Библиотеки такъ мрачно, чтобы добывать необходимыя для нея средства, а отъ ея работниковъ требовать тѣхъ усилій, безъ которыхъ невозможно было достигнуть значительнаго развитія дѣятельности Библиотеки. Въ запискѣ своей Корфъ говоритъ:

«Положеніе Библиотеки въ то время было слѣдующее:

І. Помѣщеніе.

Зданіе Библиотеки, многіе годы остававшееся безъ всякаго капитальнаго обновленія, представляло видъ крайняго запущенія. Печи во всѣхъ этажахъ посрединѣ книгъ, съ ежеминутною опасностію отъ огня; грубо вымазанные красною краскою безобразные шкапы; такіе же, притомъ полурасщепившіеся, полы; сквозящіяся двери и оконныя рамы; приставныя деревянныя лѣстницы и подпертыя шестью галереи, съ потолками изъ барочнаго лѣса; сгнившая и переломанная

мебель, грубѣйшей работы, съ ободранною кожанною покрывшкою; отсутствіе, наконецъ, всякой внутренней обдѣлки и украшеній—вотъ что поражало каждого въ старой части зданія, воздвигнутаго еще во времена Екатерины II-й. Новая часть зданія, принадлежащая царствованію Императора Николая, находилась не въ такомъ жалкомъ положеніи; но мебель ея, убранство и пр. были не лучше.

II. Составъ.

..... Сама Библиотека почти ничего не покупала. При такомъ образѣ ея приращеній, зависѣвшемъ единственно отъ счастливыхъ случайностей, въ составѣ ея не было и не могло быть ни единства, ни системы. Съ другой стороны, обладая огромными, можно сказать всемірными, богатствами во всемъ древнемъ и рѣдкомъ, Библиотека была поразительно бѣдна во всемъ новомъ и во всемъ необходимомъ по современному состоянію науки.

III. Внутреннее устройство.

Составныя части Библиотеки не были ни приведены въ порядокъ, ни распредѣлены положительно между библиотекарями. Предполагалось, что въ каждомъ отдѣленіи книги разставлены по алфавиту (частію по языкамъ), но въ сущности онѣ стояли большею частію какъ ни попало, даже и безъ различенія форматомъ, или ихъ величины. Огромная масса книгъ подъ произвольнымъ названіемъ *дублетовъ* (впослѣдствіи, при разборѣ ихъ, нисколько не оправдавшемся) была нагромождена въ особомъ зданіи, кое-какъ, частію въ шкапахъ, частію же на полу и на окнахъ. Другая огромная масса не переплетенныхъ и не разобранныхъ брошюръ до 120 тысячъ или болѣе, подъ такимъ же произвольнымъ названіемъ *диссертаций*, валялась цѣлыми горами на глиняномъ помостѣ подъ самою крышею, въ комнатѣ, не имѣвшей ни пола, ни печей, ни даже оконъ.

IV. Каталоги.

Кромѣ реестровъ собранію Залусскихъ, которые, не содержа въ себѣ означенія мѣстъ, гдѣ стоятъ самыя книги, оставались безъ всякой

практической пользы, Библиотека имѣла всего два лишь каталога: одинъ рукописямъ, другой, начатый, но еще не оконченный, историческому отдѣленію. Оба были составлены *всѣми* библиотекарями вмѣстѣ, слѣдственно и безъ единства, и безъ личной отвѣтственности.

V. Библиотекари.

Они были большею частію люди ученые, дѣльные, достойные— почти все тѣ же, которые находятся и теперь. Но, лишены всякаго направленія и поощренія, эти ученые, посреди общаго хаоса или прозябали въ совершенномъ бездѣйствіи, или истрачивали трудъ и силы на такія работы, которыя безпрестанно переиначивались въ главной идеѣ, безпрестанно передѣлывались по новымъ планамъ и никогда не достигали никакой опредѣленной цѣли. При отсутствіи распредѣленія частей, никогда нельзя было ихъ похвалить, ни призвать къ отвѣту, и никто даже не могъ отвѣчать на вопросъ, что есть въ извѣстномъ отдѣленіи. Едва вѣрится, что для приѣма вновь поступившихъ въ Библиотеку книгъ и для росписки въ нихъ ловили перваго попавшагося библиотекаря, который, съ своей стороны, ставилъ ихъ на первое попавшееся мѣсто, съ чѣмъ и исчезалъ навсегда всякій слѣдъ къ отысканію такихъ новыхъ приобрѣтеній.

VI. Употребленіе и польза Библиотеки.

При отсутствіи всѣхъ новостей науки и литературы и при общемъ беспорядкѣ, къ которому присоединялся еще родъ систематической недоступности, смыслъ и почти самое существованіе Библиотеки были совсѣмъ чужды публикѣ. Билетовъ на чтеніе выдавалось, правда, по нѣскольку сотъ въ годъ, но читатели по нимъ являлись развѣ только для русскаго отдѣленія—одного, которое имѣло видъ нѣкотораго устройства; требуемое же отъ всѣхъ прочихъ почти никогда не отыскивалось, даже если библиотекари знали, или помнили, что оно точно *должно* тутъ быть. Получить спрашиваемую книгу принадлежало къ рѣдкимъ изъятіямъ; общее правило состояло въ отказѣ. Сверхъ того, читальная зала закрывалась съ наступленіемъ сумерекъ, т. е. зимою и отчасти осенью была доступна лишь по нѣскольку часовъ въ день.

Но если не велико было чисто читателей, то еще меньше являлось любопытствовавших осматривать Библиотеку. Длинные ряды уродливых шкаповъ съ запыленными книгами, стоявшими и лежавшими на удачу, большею частию безъ переплетовъ, не представляли зрѣлища ни привлекательнаго, ни поучительнаго. Безграмотный сторожъ, сопровождавшій рѣдкихъ посѣтителей, очевидно, лишь для обороны отъ попытокъ хищничества, не увеличивалъ пріятности подобныхъ обходовъ. Выставокъ не было рѣшительно ни одной, и въ случаѣ пріѣзда какого-нибудь почетнаго лица надо было поднимать на ноги всѣхъ библиотечкарей. Вытаскивая тогда изъ пыли замѣчательнѣйшія рѣдкости, они своими манипуляціями вредили книгамъ, а сами отрывались отъ настоящихъ своихъ занятій.

Такимъ образомъ книгохранилище, издавна знаменитое въ цѣлой Европѣ, одинъ изъ памятниковъ народной славы,.... запущенное, разстроенное, забытое, занимало лишь матеріальное мѣсто свое на Невскомъ проспектѣ. Посреди первой улицы Петербурга, кипящей вѣчной жизнью и дѣятельностію, громадное зданіе Библиотеки одно стояло пустынею, лишенною всякой жизни, внѣшней и внутренней.

Для пользы науки, для достоинства правительства, для славы Россіи, надлежало совсѣмъ пересоздать Библиотеку, скажу болѣе— *вновь открыть ее*, какъ бы невѣдомую страну, извѣстную дотолѣ лишь по надписи на ея фронтонѣ.

Дѣло было нелегкое. Оно, съ помощью Божіею, совершено, смѣю думать, успешнымъ образомъ»³⁾.

Въ чемъ заключалось это «открытие» Библиотеки, это выведение ея изъ состоянія «полудремоты къ новой плодотворной жизни»— должна показать исторія двѣнадцатилѣтняго директорства Корфа.

III.

Дѣятельность барона Корфа по управленію Библиотекой сразу приняла опредѣленное направленіе. Ее можно охарактеризовать слѣдующими чертами: доведеніе напряженности библиотечной работы до высшей точки путемъ непосредственнаго надзора за всѣмъ и соработничества самого директора, всемѣрное, не лишенное изобрѣтательности, усиленіе матеріальныхъ средствъ Библиотеки, небывалое увеличеніе притока ея пріобрѣтеній, преобразование внутренняго распорядка Библиотеки и ея каталогизаціи, приданіе Библиотекѣ нарядности и привлекательности, усиленная публикація въ печати по возможности о всѣхъ событіяхъ библиотечной жизни и привлеченіе въ ея читальную залу и въ отдѣленія невиданнаго до той поры числа читателей. Все это объединялось и двигалось необычайнымъ библиофильскимъ увлеченіемъ Корфа и его привязанностью къ интересамъ Библиотеки, далеко превосходившей мѣру только ревностнаго исполненія служебнаго долга. «Трудно опредѣлить словами, — пишетъ одинъ его сотрудникъ, — что такое чувствовалъ баронъ къ Библиотекѣ, но только по поступкамъ его можно положительно сказать, что ни въ дѣлахъ, ни въ помышленіяхъ своихъ онъ не разставался съ нею ни на минуту. Очень часто случалось, что онъ пріѣзжалъ въ Библиотеку въ зимніе вечера и ходилъ по заламъ при свѣтѣ лампъ, которыя несли передъ нимъ сторожа. Въ такихъ вечернихъ его прогулкахъ часто принимали участіе друзья и знакомые его». Самъ баронъ въ письмѣ къ Шевыреву въ 1855 г. говоритъ: «Библиотека занимаетъ между всѣми другими моими обязанностями если не первое, то, по крайней мѣрѣ,

и въ то же время общую сумму средствъ Библиотеки --- всего 20.355 р. 60 к. — онъ ходатайствовалъ увеличить еще на цѣлыхъ 25.000 руб., но всю прибавку имѣлъ въ виду обратить на новыя приобрѣтенія и внутреннее благоустройство Библиотеки, подъ которымъ разумѣлось прежде всего составленіе каталоговъ. Получивъ, съ переходомъ Библиотеки въ дворцовое вѣдомство, нѣсколько не разрѣшенныхъ дѣлъ изъ министерства народнаго просвѣщенія, въ томъ числѣ и дѣло о штатахъ 1843 г., Корфъ въ своемъ докладѣ министру Двора по этому дѣлу писалъ: «Число чиновниковъ, по дѣйствующему нынѣ штату положенное, если прибавить къ нимъ въ послѣдствіи, можетъ стать, еще одного только подбиблиотекаря, по моему мнѣнію совершенно достаточно для удовлетворенія истинной надобности. Что же касается до содержанія сихъ чиновниковъ, остающихся на старомъ положеніи, тогда какъ по всѣмъ другимъ вѣдомствамъ оклады возвысились вдвое и болѣе, то, конечно, справедливость требовала бы сіи оклады возвысить; но я смѣю думать, что ходатайство о томъ можно и должно отложить до тѣхъ поръ, пока библиотекарями представлены будутъ осязательные, такъ сказать, результаты ихъ дѣятельности, т. е. хотя часть каталоговъ». Министръ 26 февраля 1850 г. «согласился во всемъ съ мнѣніемъ» Корфа, и перспектива новыхъ штатовъ, такимъ образомъ, превращена была въ средство для возбужденія работоспособности библиотечарей.

Переходъ Библиотеки въ желанное для Корфа вѣдомство онъ поспѣшилъ немедленно использовать для проведенія въ ея строй нѣкоторыхъ своихъ личныхъ замысловъ, которые воплотили бы въ ея уставѣ уже заявленную Корфомъ задачу оживленія Библиотеки, привлеченія къ ней общественнаго вниманія и превращенія ея на дѣлѣ въ Библиотеку публичную. 7 февраля состоялся указъ о переходѣ Библиотеки въ вѣдомство Императорскаго Двора, а 20 февраля Корфъ уже получилъ Высочайшее утвержденіе выработаннаго имъ «Дополнительнаго объ Императорской Публичной Библиотекѣ и Румянцевскомъ Музеумѣ положенія».

Въ этомъ положеніи прежде всего опредѣлялись обязанности и права непосредственнаго начальника Библиотеки, ея директора. Три обязанности

возлагались на него: пецись о сбереженіи Библиотеки, принимать мѣры къ постоянному приращенію ея, направлять устройство и дѣйствія ея къ главной цѣли ея предназначенія — общей пользѣ. Для этого ему предоставлялось распоряженіе суммами Библиотеки и принадлежащими ей лавками, право утверждать торги, назначаемые имъ для разныхъ потребностей; ему же представлялось слѣдить за поступленіемъ книгъ, печатаемыхъ въ Россіи и приобрѣтаемыхъ другими способами (покупкой, промѣномъ дублетовъ и пр.).

Помощнику директора, кромѣ завѣдыванія Румянцевскимъ Музеемъ, поручалась хозяйственная часть и канцелярія Библиотеки, и въ связи съ этимъ — предсѣдательствованіе въ хозяйственномъ комитетѣ, состоящемъ изъ чиновъ Библиотеки по назначенію директора. Помощникъ директора замѣняетъ директора въ случаѣ его отсутствія. Прочіе чины Библиотеки назначаются директоромъ, который опредѣляетъ ихъ обязанности особыми инструкціями.

Библиотекѣ предоставлялось право имѣть почетныхъ членовъ изъ числа лицъ, приобрѣтшихъ себѣ извѣстность любовію къ просвѣщенію и библиографіи, почетныхъ корреспондентовъ изъ числа извѣстнѣйшихъ библиотечарей и книгопродавцевъ и, наконецъ, комиссіонеровъ для выписки черезъ нихъ журналовъ и книгъ. Почетные члены утверждаются, по представленію директора, министромъ, корреспонденты и комиссіонеры назначаются директоромъ.

Остальныя правила «Дополнительнаго положенія», которое вмѣстѣ съ положеніемъ 1810 г. опредѣляетъ и по сей день организацію Библиотеки, касались упрощенія письменоводства и предоставляли директору право самостоятельнаго сношенія съ другими вѣдомствами.

По утвержденіи «Дополнительнаго положенія» Корфъ издалъ 24 февраля обращеніе къ Библиотекѣ, въ которомъ, между прочимъ, писалъ: «Надѣюсь, что въ глубокомъ благоговѣннн къ новому знаку Монаршей милости, которымъ Его Императорское Величество насъ осчастливилъ, обративъ наше дѣло, такъ сказать, въ свое, всѣ чины Библиотеки потщатся новымъ усердіемъ, новымъ рвеніемъ, новыми усиліями, заслужить эту милость и всемѣрно содѣйствовать тому, чтобы

книгохранилище наше—одинъ изъ предметовъ народной славы и гордости—сдѣлалось вполне достойнымъ имени русскаго Императорскаго» ⁷⁾. Впрочемъ, заваленные множествомъ работы и только въ 1855 г. послѣ немалыхъ трудовъ поощренные первыми общими наградами, чины Библиотеки, повидимому, не сразу почувствовали себя принадлежащими къ привилегированному вѣдомству. Лишь въ 1858 г. представлено было ходатайство библиотечныхъ чиновниковъ о присвоеніи имъ формы новаго вѣдомства: темно-зеленаго сукна, чернаго бархатнаго воротника и пуговицъ съ орломъ въ лавровомъ вѣнкѣ, но съ сохраненіемъ на мундирныхъ фракахъ прежняго шитья по положенію 1812 года. Государь, принимая во вниманіе, что «синій цвѣтъ мундировъ усвоенъ вообще ученому сословію», разрѣшилъ только перемѣну пуговицъ ⁸⁾.

Ограниченность личнаго состава Библиотеки и вознагражденія служащихъ не могли, однако, не побудить разработать вопросъ о штатахъ. 7 марта 1850 г. былъ изготовленъ и разосланъ опросный листъ отъ Библиотеки, адресованный къ библиотекамъ: Академіи Наукъ, университетовъ, Св. Синода, Эрмитажа, генеральнаго штаба и другихъ учрежденій, съ просьбой сообщить свѣдѣнія: а) о штатѣ библиотеки, б) о числѣ книгъ и рукописей, в) о суммахъ на ежегодное приращеніе и д) объ употребленіи дублетовъ. Полученные отвѣты были неизмѣримо скромнѣе тѣхъ размѣровъ, въ какихъ рисовалось Корфу будущее Библиотеки, какъ самостоятельнаго и единственнаго въ Россіи учрежденія, которое онъ хотѣлъ бы видѣть живой лабораторіей исторической науки и органомъ широкаго научнаго издательства на подобіе Археографической комиссіи, ожидая въ этомъ издательствѣ найти источникъ и матеріальнаго ея обогащенія. Весной 1850 г. Корфъ вошелъ съ представленіемъ министру двора: указывая на оживленіе «историческаго направленія среди читающей и пишущей публики» того времени, онъ предполагалъ начать отъ имени Библиотеки «изданіе въ свѣтъ нѣкоторыхъ рѣдкихъ рукописей Библиотеки и перепечатку нѣкоторыхъ рѣдкихъ книгъ», съ косвенной цѣлью принести Библиотекѣ и «нѣкоторое приращеніе доходовъ». Для завѣдыванія этимъ дѣломъ онъ считалъ необходимымъ учредить особую должность «редактора ученыхъ работъ Библиотеки» на правахъ и содержаніи библиотекаря. На все

это Корфъ испрашивалъ ежегодной прибавки къ штатной суммѣ еще 2.000 р.; 4 июня это ходатайство было Высочайше утверждено ⁹⁾).

Въ слѣдующемъ году число библиотечныхъ работниковъ, при всемъ нежеланіи Корфа къ расширенію въ этомъ направленіи, всетаки признано было нужнымъ увеличить. «Г. Министръ, по докладу моему, — писалъ Корфъ, — признавъ удобнѣйшимъ впредь до времени не дѣлать никакой прибавки въ нашихъ окладахъ, допустилъ только усиленіе Библиотеки двумя чиновниками». 26 января 1851 года, согласно представленію директора, состоялось Высочайшее повелѣніе о переименованіи библиотекарей въ старшіе библиотекари, а подбиблиотекарей — въ младшіе библиотекари, причемъ число первыхъ было увеличено на два. Секретарю Библиотеки присвоено наименованіе «завѣдывающаго письмоводствомъ», а эконому и казначею — «завѣдывающаго хозяйственною и строительною частью», причемъ эти обязанности попережнему возлагались на одного изъ библиотекарей. Усмотрѣнію директора предоставлялось назначеніе чинамъ Библиотеки окладовъ въ опредѣленныхъ штатомъ размѣрахъ, или же въ меньшемъ размѣрѣ, а также и опредѣленіе, взамѣнъ старшихъ библиотекарей, равнаго числа младшихъ. Такимъ образомъ, въ Библиотекѣ теперь насчитывалось, со включеніемъ редактора ученыхъ работъ, 10 старшихъ библиотекарей (вмѣсто прежнихъ семи), 4 младшихъ библиотекаря и 3 писца, съ прежними окладами ¹⁰⁾. Затѣмъ, по ходатайству Корфа, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ, съ 1 января 1851 г. на усиленіе средствъ Библиотеки, главнымъ образомъ на выписку книгъ, была ассигнована ежегодная сумма въ 10.000 р. ¹¹⁾.

Возрастающее количество новыхъ поступленій въ Библиотеку побудило вскорѣ директора поднять вопросъ объ учрежденіи спеціальной должности регистратора. Прежній порядокъ, когда запись новыхъ книгъ и распределеніе ихъ по отдѣленіямъ были поручены одному изъ библиотекарей, сдѣлался очевидно неудобнымъ. Количество вновь поступающихъ книгъ въ 1853 году превысило 26.000 томовъ. 29 января 1853 г. соотвѣтствующее представленіе директора удостоилось Высочайшаго утвержденія. Должности регистратора присвоенъ X классъ и жалованья ему назначено 300 р. въ годъ.

Въ мартѣ того же года была составлена инструкция, опредѣляющая его обязанности, которыя сводились къ записыванію новыхъ изданій, поступающихъ изъ внутренней цензуры и изъ-заграницы, причемъ вскрытіе соотвѣтствующихъ пакетовъ и провѣрка ихъ была возложена на библіотекарей, избранныхъ для этого директоромъ. Тогда же были утверждены формы трехъ реестровъ для поступленій: одинъ для изданій, поступающихъ въ Библіотеку по закону, другой для изданій, поступающихъ въ даръ, и, наконецъ, третій для прибрѣтенныхъ на средства Библіотеки. Отъ регистратора книги принимались библіотекарями подъ ихъ росписку.

Иностранная переписка прежде велась библіотекаремъ, исполнявшимъ обязанности секретаря; съ 8 декабря 1849 г. это дѣло поручено было особому библіотекарю.

Въ 1853 г. число штатныхъ должностей по Библіотекѣ было еще увеличено на пять, съ учрежденіемъ пяти постоянныхъ дежурныхъ по читальной залѣ, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Увеличеніе суммъ Библіотеки и введеніе новыхъ формъ отчетности, принятыхъ въ дворцовомъ вѣдомствѣ, вызвало учрежденіе новой должности бухгалтера. Согласно представленію директора, 29 декабря 1851 г. послѣдовало Высочайшее на это соизволеніе съ производствомъ чиновнику, исправляющему должность бухгалтера, содержанія изъ собственныхъ суммъ Библіотеки по 382 р. 85 к. въ годъ, вслѣдъ затѣмъ выработана была кн. Одоевскимъ и утверждена министромъ 13 февраля 1853 г. новая система счетоводства и отчетности, примѣнительно къ общимъ правиламъ министерства Двора ¹²⁾.

Кромѣ штатныхъ должностей, директору предоставлено было въ 1851 г. право опредѣлять для занятій въ Библіотекѣ, безъ присвоенія правъ государственной службы, «постороннихъ ученыхъ» въ качествѣ вольнотруidящихся, съ назначеніемъ имъ вознагражденія по добровольнымъ условіямъ. На семь человѣкъ такихъ вольнотруidящихся въ 1851 г. издержано 890 рублей. Въ 1853 г. вольнотруidящихся было уже 9 человѣкъ, и еще нѣсколько молодыхъ людей, окончившихъ университетъ, работали бесплатно.

IV.

Умноженіе числа должностей и вольнотрудящихся работниковъ по Библиотекѣ въ значительной степени ускорило обновленіе ея личнаго состава.

Приведемъ здѣсь краткія свѣдѣнія о болѣе видныхъ сотрудникахъ барона Корфа изъ числа тѣхъ, которые были приняты имъ на службу.

20 декабря 1849 г. былъ опредѣленъ библиотекаремъ Карлъ Андреевичъ Беккеръ. Прусскій подданный, сынъ почтоваго управителя, онъ родился въ 1821 году. По окончаніи Геттингенскаго университета со степенью кандидата богословія, прибылъ въ Россію и вскорѣ опредѣленъ учителемъ нѣмецкой словесности въ Александровское училище при Воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ. Оставивъ въ срединѣ 60-хъ годовъ преподаваніе, Беккеръ съ 1 января 1866 г. завѣдывалъ библиотекой Великой Княгини Елены Павловны. Съ 26 іюня 1866 г. по 1 января 1867 г. онъ находился въ заграничной командировкѣ въ распоряженіи Великой Княгини Елены Павловны. 1 января 1872 г. награжденъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. 10 мая 1873 г. уволенъ, согласно прошенію, отъ службы. Въ Публичной Библиотекѣ Беккеръ завѣдывалъ двумя отдѣленіями: еврейскихъ книгъ и естественныхъ и математическихъ наукъ. Баронъ Корфъ такъ отзывался о его дѣятельности: «Отдѣленіе свое, въ которое входятъ математическія и естественныя науки въ обширнѣйшемъ ихъ смыслѣ, а также науки военныя, изъ того жалкаго положенія, въ которомъ оно прежде находилось, успѣлъ привести въ отличнѣйшее устройство, поставя всѣ его части, сколько то позволяли ограниченныя средства Библиотеки,

въ уровень съ современнымъ состояніемъ науки на западъ и съ требованіями, безпрестанно возрастающими, многочисленныхъ нашихъ читателей, и сверхъ того составивъ отдѣленію столь обширному и многосложному полные систематическіе, алфавитные и инвентарные каталоги, отвѣчающіе на всевозможные вопросы, даже и самые спеціальные. Въ частномъ письмѣ къ князю Одоевскому Корфъ писалъ: «г. Беккеръ есть, безъ сомнѣнія, одинъ изъ добросовѣстнѣйшихъ и полезнѣйшихъ нашихъ бібліотекарей, который безъ шума, безъ хвастовства, и почти безъ вознагражденія, трудится несравненно болѣе многихъ другихъ»¹³). Беккеромъ составлено руководство къ изученію нѣмецкой литературы подъ заглавіемъ: «Kurzer Abriss der deutschen Literaturgeschichte».

22 іюня 1850 г. опредѣленъ на вновь открытую должность редактора ученыхъ работъ Библіотеки Каетанъ Андреевичъ Коссовичъ. Баронъ Корфъ такъ обрисовалъ его кандидатуру въ своемъ представленіи: «Къ занятію сей должности есть въ виду извѣстный нашъ санскритологъ, надворный совѣтникъ Коссовичъ, издавшій нѣсколько замѣчательныхъ ученыхъ твореній, и который, сверхъ хорошаго русскаго пера, обладаетъ также языками: еврейскимъ, греческимъ и латинскимъ, а изъ новѣйшихъ: нѣмецкимъ, французскимъ, итальянскимъ, англійскимъ, новогреческимъ, польскимъ и чешскимъ, со свѣдѣніями и въ арабскомъ»¹⁴).

Коссовичъ происходилъ изъ духовнаго званія, родился въ 1815 году. Окончилъ курсъ Московскаго Университета со степенью кандидата 1-го отдѣленія философскаго факультета, 2 іюня 1845 г. поступилъ преподавателемъ въ Лазаревскій Институтъ восточныхъ языковъ, откуда въ 1847 г. уволенъ. Ко времени бібліотечной службы Коссовичъ получилъ уже извѣстность своими учеными изслѣдованіями въ области языкознанія; были напечатаны слѣдующіе его труды: «Сундъ и Упасундъ», эпизодъ изъ Магабгараты, переводъ съ санскритскаго; «Торжество свѣтлой мысли», драма, съ санскритскаго; «Сказаніе о Джимутаваганѣ», съ санскритскаго; «Сказаніе о Дгрукъ», эпизодъ Бгагаватъ-Пураны; «Первый актъ Васантасцэны», съ санскритскаго; «Письмо Рабби Хисдай бэнъ Йицхакъ», еврея, жившаго въ X столѣтіи, къ царю Хазарскому, переводъ съ еврейскаго; греческо-русскій лекси-

конь, сочиненіе, напечатанное департаментомъ народнаго просвѣщенія и удостоенное Академіею Наукъ Демидовской преміи, и переводъ греческой элементарной грамматики Кюнера. Въ 1851 г. Коссовичъ ѣздилъ за границу съ бібліографическими порученіями отъ Публичной Библіотеки и пробылъ тамъ 8 мѣсяцевъ. Въ 1853 г. Коссовичу было поручено, послѣ смерти бібліотекаря Попова, отдѣленіе книгъ на восточныхъ языкахъ, которое онъ привелъ въ порядокъ и каталогизовалъ. Труды его въ этомъ отдѣленіи ознаменовались, между прочимъ, открытіемъ и описаніемъ неизвѣстнаго бібліографамъ арабскаго Евангелія, которое было напечатано въ 1708 г. въ Алеппо на иждивеніи гетмана Мазепы. Коссовичемъ же было переведено знаменитое твореніе краковскаго каноника Мѣховія, или Мѣховскаго, «De duabus Sarmatiis», изданное въ самомъ началѣ XVI столѣтія. Затѣмъ, онъ составлялъ критико-бібліографическія обзрѣнія старинныхъ иноязычныхъ сочиненій, относящихся къ русской исторіи и въ особенности къ эпохѣ Петра Великаго. На него же возложена была обязанность сопровождать посѣтителей, обзрѣвавшихъ Библіотеку въ назначенные для того дни, и объяснять имъ ея устройство и примѣчательности. По открытіи при Петербургскомъ университетѣ кафедры санскритскаго языка, Коссовичу 11 іюня 1858 г. разрѣшено было, согласно изъявленному имъ желанію, принять на себя преподаваніе санскритскаго языка; 15 іюня 1860 г. онъ былъ утверждень и. д. экстраординарнаго профессора по кафедрѣ санскритскаго языка, 31 августа того же года поручено ему чтеніе древняго греческаго языка въ помощь профессору Штейнману. Въ 1864 г. Коссовичъ былъ командированъ за границу для изученія сравнительнаго языкознанія и пробылъ тамъ одинъ годъ. Въ 1864 г. удостоень совѣтомъ Харьковскаго университета степени доктора сравнительнаго языкознанія и въ томъ же году утверждень въ званіи экстра-ординарнаго профессора, 10 іюня 1866 г. утверждень ординарнымъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета. 27 мая 1868 г. поручено ему предсѣдательствованіе въ хозяйственномъ комитетѣ Библіотеки.

Выслуживъ пенсію, Коссовичъ съ 17 октября 1869 г. былъ оставлень въ должности редактора ученыхъ работъ при Библіотекѣ безъ жало-

ванья. По упраздненіи въ 1870 г. должности редактора ученыхъ работъ, былъ опредѣленъ бібліотекаремъ отдѣленія книгъ на восточныхъ языкахъ. Въ 1881 г. Коссовичъ намѣревался оставить службу въ Библіотекѣ; по особому представленію директора Делянова онъ перечисленъ былъ изъ штатныхъ бібліотекарей въ сверхштатные, безъ жалованья; цѣня научную его дѣятельность и извѣстность, Деляновъ желалъ, «чтобы Библіотека имѣла возможность продолжать пользоваться просвѣщенной дѣятельностью и обширными свѣдѣніями Коссовича по восточнымъ литературамъ, которыми она пользовалась отъ него въ теченіе 30 лѣтъ». К. А. Коссовичъ скончался въ 1883 году¹⁵).

Съ 15 іюля 1850 г. по 10 февраля 1862 г. служилъ подбібліотекаремъ, а затѣмъ и бібліотекаремъ сверхъ штата Сергѣй Ивановичъ Лапшинъ (родился въ 1827 г.); онъ оставилъ службу по случаю назначенія правителемъ дѣлъ управленія типографіи второго отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи¹⁶).

6 апрѣля 1851 г. опредѣленъ младшимъ бібліотекаремъ Морицъ Ѳедоровичъ Поссельтъ. Голштинскій дворянинъ, онъ родился въ 1805 г., получилъ степень доктора философіи въ Кильскомъ университетѣ. На русскую службу вступилъ 7 февраля 1834 г. сверхштатнымъ преподавателемъ философіи при Дерптскомъ университетѣ, съ 25 сентября 1835 г. состоялъ секретаремъ дерптскаго цензурнаго комитета. Въ Библіотекѣ Поссельтъ завѣдывалъ сначала историческимъ отдѣленіемъ, а затѣмъ юридическимъ; 22 августа 1853 г. назначенъ старшимъ бібліотекаремъ. Поссельту принадлежатъ слѣдующіе ученые труды: «De pexu, qui sensui cum ratione, quoad religionem spectant, intercedit. Dissertatio philosophica» (Dorpati, 1833); «Handbuch der Geschichte der Philosophie» (Dorpat, 1839); «Peter der Grosse und Leibnitz» (Leipzig, 1842); «Tagebuch des Generals Patrick Gordon» (Moscau, 1849—1852); «Der General und Admiral Franz Lefort. Sein Leben und seine Zeit» (Frankfurt a. M., 1866)¹⁷).

15 лѣтъ служилъ въ Библіотекѣ извѣстный русскій бібліографъ Владиміръ Измайловичъ Межовъ. Онъ родился 17 мая 1830 г. въ Саратовѣ, окончилъ курсъ въ гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ въ 1850 г.; 8 мая 1851 г. опредѣленъ на службу въ Публичную Библіо-

теку канцелярскимъ чиновникомъ и назначенъ въ помощь къ бібліотекарю, завѣдывавшему отдѣленіемъ русскихъ книгъ, съ возложеніемъ на него, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязанности принимать, записывать и сдавать въ подлежащія отдѣленія всѣ вновь поступающія въ Библиотеку книги; 1 апрѣля 1853 г., по утвержденіи въ Библиотекѣ должности регистратора, назначенъ на эту должность. 19 февраля 1866 г. уволенъ отъ службы, согласно прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ. Занимаясь бібліографіей и во время службы въ Библиотекѣ, Межовъ до конца жизни остался вѣренъ своему призванію. Онъ ежедневно бывалъ въ Библиотекѣ и исполнилъ въ ней всѣ свои бібліографическіе труды. Библиотека избрала его почетнымъ членомъ. Скончался Межовъ 18 мая 1894 г. Изъ многочисленныхъ бібліографическихъ трудовъ Межова наиболѣе важны: «Русская историческая бібліографія за 1800—1854 г.г.» (т. I—III. Спб. 1892—1894); «Сибирская бібліографія» (Спб. 1891—1892); «Бібліографія Азіи» (т. I—II. Спб. 1891—1892); «Крестьянскій вопросъ въ Россіи. Полное собраніе матеріаловъ для исторіи крестьянскаго вопроса на языкахъ русскомъ и иностранныхъ, напечатанныхъ въ Россіи и за границую 1764—1864 г.г.» (Спб. 1865). Часть этого труда, обнимающая сочиненія на иностранныхъ языкахъ, вышла подъ заглавіемъ: «Question de l'émancipation des paysans en Russie» (Спб. 1865)¹⁸⁾.

Младшимъ бібліотекаремъ служилъ въ Библиотекѣ съ 25 іюня 1851 г. Антонъ Доминиковичъ Ивановскій. Онъ родился въ 1823 году, окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ со степенью кандидата правъ, въ 1848 г. опредѣленъ сверхштатнымъ помощникомъ бібліотекаря того же университета, затѣмъ служилъ въ канцеляріи попечителя харьковскаго учебнаго округа, въ харьковскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи, въ аудиторіатскомъ департаментѣ военнаго министерства и въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Уже во время службы въ Библиотекѣ назначенъ, въ 1861 г., профессоромъ русской и всеобщей исторіи въ римско-католической духовной академіи. Во все время своей службы въ Библиотекѣ Ивановскій не имѣлъ въ своемъ завѣдываніи никакого отдѣленія, а исполнялъ разнаго рода порученія, возлагавшіяся на него директоромъ. 20 мая 1860 г. онъ былъ команди-

рованъ на четыре мѣсяца въ западныя губерніи, Царство Польское и за границу въ Австрію и Пруссію для осмотра библіотекъ и пріобрѣтенія на мѣстѣ недостававшихъ Публичной Библіотекѣ изданій. 10 іюля 1864 г. командированъ на нѣсколько недѣль въ Москву для перевозки туда дублетовъ книгъ, пожертвованныхъ Библіотекою Московскому Публичному Музеуму и для нѣкоторыхъ работъ въ этомъ учрежденіи. Въ Библіотекѣ Ивановскій много занимался въ такъ называемомъ дублетномъ отдѣленіи сортировкой большею частію польскихъ книгъ и разсылкою ихъ въ соотвѣтствующія отдѣленія. По словамъ барона Корфа, «спеціальнымъ знаніямъ и усердію къ любимымъ занятіямъ этого чиновника Библіотека въ особенности обязана пополненіемъ отдѣленія польскихъ книгъ, которое значительно обогатилось, собственно вслѣдствіе его неутомимыхъ поисковъ и стараній, передачею въ наше книгохранилище многихъ недостававшихъ ему изданій изъ статистическаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ, библіотекъ римско-католическихъ церквей св. Станислава и Св. Екатерины въ Петербургѣ, библіотеки графа Платера и вновь образовавшейся при виленскомъ археологическомъ обществѣ. По его же старанію, краковскій книгопродавецъ Чехъ вызвался безмездно доставлять намъ по одному экземпляру всѣхъ своихъ изданій на польскомъ языкѣ, и установлены ближайшія сношенія съ разными другими заграничными польскими книгопродавцами». На изданіе составленнаго Ивановскимъ сборника матеріаловъ для біографіи кievскаго митрополита Евгенія Высочайше пожалованы единовременно 700 руб., и изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія выдано 300 р.; А. Д. Ивановскій довольно много писалъ и печаталъ; есть особый «каталогъ» его сочиненій (С.-Петербургъ, 1871). Но, вопреки лестному отзыву барона Корфа, дѣятельность Иванаовскаго оказалась не безупречною; обнаружилось систематическое исчезновеніе многихъ книгъ, особенно польскихъ, какъ разъ въ тѣхъ отдѣленіяхъ, въ которыхъ Ивановскій работалъ; 8 декабря 1869 г. онъ былъ уволенъ изъ Библіотеки по прошенію. Скончался въ 1873 году¹⁹⁾.

26 августа 1853 г. опредѣленъ въ Библіотеку младшимъ библіотекаремъ Аркадій Аѳанасьевичъ Стойковичъ. Онъ родился въ 1814 г., окончилъ курсъ въ Дерптскомъ университетѣ, со степенью кандидата.

сочайше даровано право свободно проживать и служить, гдѣ онъ пожелаетъ, но не по ученой части; однако, вскорѣ ему разрѣшена служба при Библиотекѣ, а впослѣдствіи онъ былъ привлеченъ къ работамъ комиссіи, подъ предсѣдательствомъ барона Корфа собиравшей матеріалы для исторіи Императора Николая Павловича. Баронъ Корфъ 18 мая 1856 г. заботливо писалъ князю Одоевскому изъ Вѣны: «Генъ, получая въ Библиотекѣ всего 30 руб. въ мѣсяць, умираетъ съ голоду». 22 ноября 1856 г. Генъ уже опредѣленъ былъ старшимъ бібліотекаремъ сверхъ штата, 16 апрѣля 1864 г. зачисленъ въ штатъ; 1 января 1870 г. онъ награжденъ былъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а 1 января 1873 г. орденомъ Св. Владиміра 3-й ст.; 15 августа 1873 г. онъ былъ уволенъ отъ службы, согласно прошенію.

Генъ завѣдывалъ историческимъ отдѣленіемъ. Какъ широко образованный человекъ, настоящій ученый по своимъ вкусамъ и интересамъ, Генъ скоро выдался среди всѣхъ своихъ сослуживцевъ. Баронъ Корфъ высоко цѣнилъ бібліотечную дѣятельность Гена и въ письмѣ къ Одоевскому назвалъ его «перломъ» Библиотеки. Генъ написалъ цѣлый рядъ трудовъ: много статей въ журналѣ «Das Inland»; статьи «Karl Petersen», «Blick auf die Geschichte der Juden in Europa», «Der Humanismus»—всѣ въ журналѣ «Baltische Monatsschrift» 1860, 1862 и 1866 г.г.; по порученію Академіи Наукъ онъ написалъ разборы сочиненій: Лакіера, «Путешествіе по Сѣверной Америкѣ», и Хвольсона, «О средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ», представленныя на соисканіе академическихъ премій; Геномъ переведено на нѣмецкій языкъ сочиненіе барона Корфа: «Восшествіе на престолъ Императора Николая I». Европейскую извѣстность Генъ получилъ благодаря своему сочиненію: «Kulturpflanzen und Haustiere in ihrem Uebergang von Asien nach Griechenland und Italien, sowie in das übrige Europa. Historisch-linguistische Skizzen» (Berlin 1870). Трудъ этотъ выдержалъ по-нѣмецки семь изданій и переведенъ на нѣсколько языковъ, въ томъ числѣ и на русскій. Біографіи Гена посвященъ спеціальнй трудъ О. Schrader: «Victor Hehn. Ein Bild seines Lebens und seiner Werke» (Berlin 1891). Генъ скончался 21 марта 1890 г. въ Берлинѣ, куда онъ переселился по выходѣ въ отставку ²¹).

Занималъ въ Библіотекѣ нештатную должность, но работалъ много Егоръ Егоровичъ Беркгольцъ. Онъ родился въ 1819 г.; 11 марта 1842 г. получилъ свидѣтельство на званіе домашняго учителя и былъ воспитателемъ въ нѣмецкихъ семьяхъ Остзейскаго края. 22 ноября 1856 г. опредѣленъ въ Библіотеку, съ чиномъ X класса, сверхъ штата, безъ жалованья. Беркгольцъ состоялъ вмѣстѣ съ тѣмъ библіотекаремъ Великой Княгини Елены Павловны и редакторомъ журнала «*Baltische Monatsschrift*». Въ Библіотекѣ памятникомъ его службы остается каталогъ иностранныхъ сочиненій о Россіи. Въ 1884 г. избранъ почетнымъ членомъ Библіотеки. Уволенный по болѣзни отъ службы по Библіотекѣ и по Двору Великой Княгини Елены Павловны 25 ноября 1866 г., онъ умеръ въ Меранѣ 25 декабря 1883 года. О библіографической эрудиціи Беркгольца баронъ Корфъ былъ весьма лестнаго мнѣнія. Уѣзжая за границу въ 1856 г., онъ такъ писалъ своему помощнику князю Одоевскому: «въ особенности рекомендую Вашему вниманію вольнотрудящихся Гена и Беркгольца. Это люди столько же ученые и умные, сколько усердные и добросовѣстные. *Ce sont les perles de la Bibliothèque*» ²²).

8 декабря 1857 г. принятъ въ Библіотеку канцелярскимъ чиновникомъ безъ жалованія и откомандированъ для занятій въ русскомъ отдѣленіи Федоръ Ивановичъ Плетневъ. Онъ родился въ 1835 г.; въ 1863 г. разбиралъ и описалъ Эрмитажную русскую библіотеку, переданную по Высочайшему повелѣнію въ Библіотеку въ количествѣ около 10 тысячъ томовъ. 1 января 1882 г. назначенъ исправляющимъ должность библіотекаря съ возложеніемъ на него завѣдыванія отдѣленіемъ книгъ на русскомъ языкѣ и съ оставленіемъ его завѣдывающимъ хозяйственною частью. Ф. И. Плетневъ скончался 12 іюня 1883 года ²³).

Изъ лицъ, трудившихся въ Библіотекѣ въ званіи канцелярскихъ служащихъ и внѣ штата, должно упомянуть слѣдующихъ.

Въ теченіе двухъ лѣтъ, съ 1855 по 1857 г., числился при Публичной Библіотекѣ канцелярскимъ служителемъ безъ содержанія и работалъ подъ руководствомъ библіотекаря Соболичкова Владиміръ Ивановичъ Ламанскій, впоследствии прославившійся какъ замѣчательный славистъ (родился въ 1833 г.). Такою же должность занималъ въ 1854—1855 г.г. Василій Ивановичъ Лапинъ (родился въ 1823 г., умеръ въ 1886 г.). Лапинъ

извѣстенъ какъ писатель для юношества. Имъ напечатаны: «Краткое изложеніе элементарныхъ наукъ въ разсказѣ для простолюдиновъ» (1858—1859); «Откуда пошла Русская земля и какъ стала быть» (1875—1878), «Покореніе царства Казанскаго» (1880 и 1887), «Изъ временъ покоренія Сибири» (1882). Оставивъ службу въ Библіотекѣ, Лапинъ былъ директоромъ виленскаго реального училища, окружнымъ инспекторомъ петербургскаго учебнаго округа и членомъ ученаго комитета при министерствѣ народнаго просвѣщенія ²⁴).

Въ 1855 году началъ свою службу въ Библіотекѣ Владиміръ Васильевичъ Стасовъ. Онъ работалъ въ отдѣленіи бібліотекаря Соболящикова, принималъ дѣятельнѣйшее участіе въ составленіи систематическаго каталога иноязычныхъ писателей о Россіи, разбиралъ эстампы въ отдѣленіи искусствъ, устраивалъ выставки ихъ и т. п. Съ 1856 г. онъ состоялъ при баронѣ Корфѣ въ качествѣ, такъ сказать, литературно-научнаго сотрудника по составленію Высочайше порученной ему исторіи жизни и царствованія Императора Николая Павловича. В. В. Стасовъ, постоянно работая въ Библіотекѣ, считался членомъ бібліотечной коллегіи, когда еще не занималъ штатнаго мѣста.

Желалъ поступить на службу въ Библіотеку извѣстный историкъ Н. И. Костомаровъ. За него хлопоталъ графъ Анрепъ-Эльмптъ. Корфъ 16 іюля 1856 г. писалъ изъ Висбадена Одоевскому: «Г. Костомаровъ человекъ отличный и по дѣятельности, и по свѣдѣніямъ, котораго я охотно желалъ бы привязать къ Библіотекѣ; но обѣщаніе мое гр. Анрепу дано и могло быть дано только условно—при возможности; а гдѣ же она теперь, когда нѣтъ вакансій?». Лѣтомъ 1857 г. поступила въ Библіотеку рекомендательная бумага графа Анрепа о Костомаровѣ, на которой князь Одоевскій положилъ резолюцію: «Опредѣлить безъ жалованья, когда пріѣдетъ изъ Саратова, канцелярскимъ чиновникомъ» ²⁵). Служить въ Библіотекѣ Костомарову, однако, не пришлось.

Въ числѣ канцелярскихъ же служителей работалъ въ Библіотекѣ съ 15 мая 1860 г. нѣсколько лѣтъ Петръ Николаевичъ Петровъ. Онъ родился въ 1827 г., учился въ домѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей Человѣколюбиваго общества. Въ Библіотекѣ онъ работалъ по отдѣленію искусствъ; скончался въ 1891 г. Онъ специально занимался изслѣдова-

ніями въ области исторіи русскаго искусства съ XVIII в., генеалогіи и геральдики. Имъ напечатано нѣсколько біографій русскихъ художниковъ, а также весьма много мелкихъ статей по исторіи, топографіи, техникѣ и терминологіи искусствъ въ «Справочномъ энциклопедическомъ словарѣ» и въ различныхъ журналахъ; Петровъ началъ также «Исторію Петербурга» ²⁶).

Наконецъ упомянемъ, что извѣстный художникъ архитекторъ Иванъ Ивановичъ Горностаевъ тоже служилъ въ Библіотекѣ. Онъ родился въ 1821 г., воспитывался въ Академіи Художествъ и удостоенъ званія академика архитектуры. 1 марта 1856 г. онъ опредѣленъ на службу въ Библіотеку канцелярскимъ чиновникомъ безъ жалованья и назначенъ къ занятіямъ въ отдѣленіи изящныхъ искусствъ подъ руководствомъ библіотекаря Соболичкова. Горностаевъ составилъ чертежи для готической залы инкунабулъ въ Библіотекѣ и непосредственно участвовалъ въ расписываніи ея сводовъ и пр. ²⁷).

Опорою барона Корфа во всѣхъ его предпріятіяхъ по Библіотекѣ, кромѣ добросовѣстнѣйшаго помощника и совѣтника князя В. Ѳ. Одоевскаго, тщательнаго составителя самыхъ сложныхъ и отвѣтственныхъ бумагъ, были въ первую очередь двое изъ библіотекарей: по ученой части А. Ѳ. Бычковъ, по практической — В. И. Соболичковъ. Пользуясь живостью и изобрѣтательностью ихъ мысли, прислушиваясь къ ихъ многочисленнымъ предложеніямъ, считаясь съ ихъ мнѣніями и замѣчаніями, баронъ Корфъ не упускалъ случая на нихъ же, главнымъ образомъ, возлагать и массу разнообразныхъ порученій и дѣлъ, платя имъ за то неизмѣннымъ расположеніемъ и многократными комплиментами въ своихъ печатныхъ отчетахъ и наградныхъ представленіяхъ. Перваго Корфъ аттестовалъ всегда «извѣстнымъ знатокомъ въ отечественной филологіи и археологіи» и называлъ «главнымъ изъ своихъ сотрудниковъ», другого — «однимъ изъ надежнѣйшихъ своихъ сотрудниковъ и вообще челоукомъ для Библіотеки неоцѣненнымъ». Съ Соболичковымъ баронъ водилъ даже знакомство домами. Затѣмъ изъ числа сотрудниковъ Корфа должны быть выдвинуты Минцловъ и Коссовичъ, первый въ особенности какъ полиглоттъ, писавшій о библіотечныхъ сокровищахъ и библіо-

зоркій критическій глазъ и непреклонная воля. Корфъ зналъ настоящую цѣну своимъ сотрудникамъ и выражалъ ее иногда конфиденціально въ письмахъ къ князю Одоевскому. Такъ, напр., передъ поѣздкой въ 1856 г. Корфъ оставилъ памятную записку о томъ, что слѣдуетъ сдѣлать въ его отсутствіе: «заняться особенно окончательнымъ устройствомъ историческаго отдѣленія», и далѣе даетъ характеристику работниковъ: «П. усерденъ, но ограниченъ, плохо знаетъ иностранные языки и вообще плохой библіотекаръ, мало вдохновенный чувствомъ порядка и упрямый. С. еще усерднѣе и горитъ жаромъ къ благу Библіотеки, какъ никто другой; но любитъ высказываться, придумывать затрудненія и изобрѣтать новыя системы, забывая que le mieux est l'ennemi du bien». Когда до Корфа дошла вѣсть, что библіотекаръ Поссельтъ не перешелъ еще, какъ онъ распорядился предъ отъѣздомъ, изъ историческаго отдѣленія въ юридическое и дожидается возвращенія директора для какихъ то личныхъ объясненій, Корфъ написалъ Одоевскому изъ Берлина: «самовольный поступокъ библіотекаря Поссельта тѣмъ болѣе меня удивляетъ, что Библіотека и въ моемъ отсутствіи осталась не безъ начальства; прошу покорно объявить ему *ipsissima verba*, что я не привыкъ видѣть приказанія мои неисполненными, ни терпѣть такого дерзкаго самовольства, и что если онъ не исполнитъ вполнѣ моего предписанія въ тотъ же самый день, то, по возвращеніи моемъ, будетъ немедленно уволенъ изъ Библіотеки». Въ собственноручно написанномъ приказѣ директора по Библіотекѣ отъ 9 марта 1855 г. читается: «Замѣчено мною, что нѣкоторые изъ гг. библіотекарей посвящаютъ Библіотекѣ слишкомъ мало времени, являясь къ должности очень поздно и оставляя очень рано. Не называя на сей разъ никакихъ именъ, строго подтверждаю, чтобы впредь подобныхъ безпорядковъ не было». Предполагая, что библіотекари отвлекаются другими служебными обязанностями, Корфъ заключаетъ, что въ случаѣ дальнѣйшихъ отступленій отъ дисциплины виновные въ ея нарушеніи библіотекари «должны будутъ оставить или сіи обязанности, или Библіотеку»²⁹).

Управление Корфа было мягкое, но властное.

У.

Не безъ основаній ожидая отъ учрежденія званій почетныхъ членовъ и корреспондентовъ популярности Библиотекъ и прямой пользы для ея обогащенія и усовершенствованія, Корфъ пригласилъ своихъ библиотечныхъ сотрудниковъ составить списокъ кандидатовъ на эти почетныя званія изъ числа извѣстныхъ имъ лицъ ученаго, библиотечнаго и библиофильскаго міра въ Россіи и за границей, гдѣ только Библиотека имѣла сношенія и связи. Получались рекомендаціи и со стороны. Такъ, на примѣръ, баронетъ Вилліе писалъ Корфу, что званіе почетнаго члена Библиотеки желалъ бы получить вице-президентъ московскаго общества испытателей природы, д. с. с. Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ, и далѣе сообщалъ, на чемъ основываетъ послѣдній «свое домогательство на это почетное званіе»,—замысль Корфа былъ вѣрно разсчитанъ на человѣческую психологію. Въ данномъ случаѣ Корфъ, конечно, отвѣтилъ, что «пріобрѣтеніе подобнаго члена есть честь для самой Библиотеки». Относительно кандидатовъ изъ иностранцевъ баронъ Корфъ счелъ нужнымъ сообщить государственному канцлеру графу К. В. Нессельроде списокъ предполагаемыхъ членовъ съ просьбой навести чрезъ дипломатическихъ агентовъ справки, «не окажется ли въ числѣ ихъ такихъ, которые не могутъ быть удостоены сей чести по прикосновенности къ политическимъ смутамъ на Западѣ». Благопріятный отзывъ послѣдовалъ прежде всего относительно великобританскихъ подданныхъ, «потому что въ послѣднее время въ Великобританіи не было политическихъ смуть», затѣмъ были получены такіе же отзывы и о другихъ кандидатахъ. Въ той же постепенности

послѣдніе возводились въ званіе членовъ и корреспондентовъ, и имъ посылались дипломы. Отъ вновь избранныхъ полученъ былъ рядъ благодарственныхъ писемъ, большею частію обстоятельныхъ и проникнутыхъ искренней признательностью. На нѣкоторыхъ титулъ «почетнаго члена російской Императорской Публичной Библіотеки» производилъ повидимому, преувеличенное впечатлѣніе: директоръ мадридской Эскуриальской бібліотеки г. Гвеведо, напримѣръ, въ своемъ благодарственномъ письмѣ говорилъ — приводимъ выдержку, сохраняя правописание подлинника: «Quand je pense la grandeur de l'honneur que vous me faites, quand j'ai consideré la petitesse de mes connoissances litteraires et la gloire que de cette si remarquable distinction parviendra a mon très humble nom, je m'ai senti accablé de reconnoissance»... Даже Корфъ, воспитанный на высокопарномъ штилѣ и привыкшій къ изысканнымъ формамъ лести, написалъ на этомъ письмѣ: «Курьезный автографъ»³⁰).

Въ 1850 году въ первую очередь были избраны въ почетные члены слѣдующія лица: Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, графъ К. В. Нессельроде, графъ А. Ѳ. Орловъ, графъ Д. Н. Блудовъ, графъ С. С. Уваровъ, князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ, А. С. Норовъ, графъ А. Г. Кушелевъ-Безбородко, графъ С. Г. Строгановъ, М. Н. Муравьевъ, М. Н. Мусинъ-Пушкинъ, графъ М. Ю. Вильгорскій, князь А. Я. Лобановъ-Ростовскій, князь М. А. Оболенскій (управляющій московскимъ главнымъ архивомъ министерства иностранныхъ дѣлъ), И. П. Сахаровъ, М. П. Погодинъ, П. Ѳ. Коробановъ, А. Д. Чертковъ, С. Д. Полторацкій, И. Ѳ. Базилевскій, Ф. А. Бунге (въ Ревелѣ), Э. Я. Напіерскій (въ Митавѣ). Изъ иностранцевъ тогда же были избраны: графъ Эллесмеръ, предсѣдатель административной комиссіи Британскаго музея, Лобекъ, директоръ Кенигсбергской университетской бібліотеки, Перцъ, оберъ-бібліотекаръ Берлинской королевской бібліотеки, Эммануиль Миллеръ, консерваторъ Парижской національной бібліотеки, Гвеведо, директоръ Эскуриальской бібліотеки, Вильсонъ, директоръ бібліотеки Остъ-Индской компаніи въ Лондонѣ, Рафнъ, профессоръ въ Копенгагенѣ, Лихтенталеръ, главный бібліотекаръ и директоръ королевской Мюнхенской бібліотеки, Роммель, директоръ Гессенъ-Кассельскаго

музея и государственного архива, и известны ученые В. Ганка и Шафарикъ. Въ почетные корреспонденты тогда же были избраны трое русскихъ и 19 иностранныхъ библиотечарей и книготорговцевъ.

Въ слѣдующіе годы въ почетные члены избраны были: академикъ А. А. Куникъ, петербургскій почтъ-директоръ Прянишниковъ (1853), Н. И. Гречъ и «стяжавшій себѣ общую въ Европѣ славу какъ своимъ содѣйствіемъ на пользу науки, такъ равно учеными изданіями», А. Н. Демидовъ (1854), лейпцигскій ориенталистъ Густавъ Флюгель, д. с. с. И. Я. Лазаревъ, д. с. с. Х. Я. Лазаревъ, гр. Е. П. Тышкевичъ, митрополитъ римско-католическихъ церквей Жилинскій, донъ Мануель Лопесъ Фернандесъ, докторъ Клотъ Бей (1857), министры графъ В. Н. Панинъ и Е. П. Ковалевскій, генераль-адъютантъ графъ Я. И. Ростовцевъ, графъ А. Ѳ. Ростопчинъ, графъ Н. А. Кушелевъ-Безбородко и О. А. Ячевскій (1858), министръ А. М. Княжевичъ, сенаторъ финляндскаго сената Пиппингъ, Д. В. Полъновъ и П. И. Севастьяновъ (1859), и академикъ І. Х. Гамель (1860). Въ почетные корреспонденты за то же время избрано было 27 лицъ.

Учреждая институтъ почетныхъ членовъ и корреспондентовъ, Корфъ имѣлъ въ виду прежде всего обогащеніе Библиотеки книгами и деньгами. Давая князю Одоевскому указанія относительно текста дипломовъ почетнымъ членамъ, Корфъ писалъ: «Библиотека не есть прямо ученое сословіе, и почетные наши члены назначаются не столько для ихъ, сколько для нашей прибыли—предметъ, на который надобно, но вмѣстѣ очень трудно и щекотливо, намекнуть»³¹); въ дипломахъ избранникамъ выражена была надежда, что они «не оставятъ средствами, отъ нихъ зависящими, способствовать пользамъ Библиотеки». Расчетъ въ значительной степени оправдался. Помимо другихъ услугъ Библиотекъ, нѣкоторые изъ почетныхъ членовъ жертвовали ей и деньгами. Вотъ наиболѣе щедрые дары: отъ почетнаго члена И. Ѳ. Базилевскаго получено въ 1852 г.—500 р. и въ 1855 г. 1.000 р.; отъ почетнаго корреспондента П. В. Голубкова въ 1851 г. 3.000 р.; отъ почетнаго члена М. П. Погодина въ 1853 г. 5.000 р.; отъ почетнаго члена А. Н. Демидова съ 1855 г. по 1860 г. ежегодно по 300 р.; отъ почетнаго корреспондента И. Н. Латкина въ 1857 г. 1.000 р.; отъ почетнаго члена графа А. Ѳ. Ростоп-

чина въ 1858 г. 1.000 р.; отъ почетнаго корреспондента Г. И. Дашкевича въ 1860—1862 гг. ежегодно по 1.000 р., всего, слѣдовательно, отъ почетныхъ членовъ и корреспондентовъ Библіотека получила свыше 15.000 рублей.

Кромѣ денежныхъ приношеній и книжныхъ вкладовъ въ Библіотеку, полученныхъ отъ почетныхъ членовъ и корреспондентовъ, иногда этимъ путемъ добывались разныя справки и въ самыхъ отдаленныхъ концахъ Европы выполнялись комиссіи, какихъ не сдѣлали бы лица постороннія; нѣкоторые принимали непосредственное участіе въ работахъ Библіотеки. Въ отчетѣ за 1856 г. Корфъ писалъ: «академикъ и почетный членъ нашъ Куникъ, весьма часто посѣщая Библіотеку, съ особенной любовью способствовалъ нашимъ начинаніямъ по отдѣленію иноязычныхъ писателей о Россіи. Другой почетный членъ Библіотеки, С. Д. Полторацкій, въ каждый свой пріѣздъ въ Петербургъ съ свойственнымъ ему жаромъ къ наукѣ посвящалъ все свое время Библіотекѣ, работалъ въ ней и для нея съ неусыпностію, превосходящею мѣру всякой благодарности. Наконецъ, вмѣстѣ съ нами работалъ еще сообщеніемъ библіографическихъ указаній и разныхъ справокъ, какъ бы русскій, какъ бы свой, хотя и изъ отдаленнаго своего мѣстопробыванія, почтенный гамбургскій библіографъ Гофманъ, носящій не по имени только, но и на самомъ дѣлѣ, званіе почетнаго корреспондента Библіотеки».

Библіотека расплачивалась съ своими членами, кромѣ письменныхъ благодарностей, и соотвѣтственными Высочайшими наградами: въ 1854 г. почетному члену М. П. Погодину за приношенія книгами и рукописями было исходатайствовано Высочайшее благоволеніе; въ 1856 г. почетному члену, библіотекарю французскаго законодательнаго собранія, Миллеру пожалованъ орденъ Станислава 2 ст. и т. д.; по инициативѣ Библіотеки съ Высочайшаго разрѣшенія устроено было 27 декабря 1854 г., въ залахъ 1-го кадетскаго корпуса, празднованіе 50-лѣтняго юбилея литературной дѣятельности почетнаго члена ея Н. И. Греча.

Готовность служить Библіотекѣ своими трудами проявляли и совершенно сторонніе для нея ученые труженики. Такъ, по приглашенію Библіотеки, въ ея работѣ по устройству выставки библій уча-

ствовали академики Срезневскій и Шифнеръ; академикъ Броссе описалъ книги на армянскомъ языкѣ, купленныя въ 1856 г.; магистръ богословія, священникъ Морошкинъ описывалъ старопечатныя церковно-славянскія книги и изъявилъ готовность совершать безмездно необходимыя требы для чиновниковъ и сторожей Библиотеки.

Званіе комиссіонеровъ Библиотеки получили книгопродавцы: Беръ во Франкфуртѣ, Шмидтъ въ Галле, Гетцъ, Ключель и Мюнксъ въ Петербургѣ, Киммельъ въ Ригѣ, Литовъ въ Кіевѣ. Въ 1860 г. книгопродавецъ М. О. Вольфъ домогался получить титулъ комиссіонера, но ему было отказано, такъ какъ условія, на которыхъ онъ предлагалъ доставлять книги Библиотекѣ, были признаны менѣе выгодными, чѣмъ условія Бера. За особыя заслуги комиссіонеры награждались: въ 1854 г. Шмидту былъ пожалованъ отъ Государя брилліантовый перстень, въ 1856 г. Бери дана золотая медаль, а Литову серебряная. Беггровъ получилъ званіе: «литографа Императорской Публичной Библиотеки»; были даже ея «переплетчикъ», «столярныхъ дѣлъ мастеръ», получавшіе право обозначать этотъ титулъ на вывѣскѣ съ помѣщеніемъ на ней государственнаго герба.

VI.

За періодъ директорства барона Корфа штатныя ассигнованія на Библиотеку возросли почти вдвое противъ прежняго, нашлись средства обогащенія Библиотеки отъ собственныхъ ея предпріятій, и явились чрезвычайныя пожалованія и пожертвованія, какихъ до той поры почти не бывало.

Выше уже упоминалось о прибавкахъ къ ежегоднымъ отпускамъ на Библиотеку съ 1850 г. по 2.000 р. и съ 1851 г. еще по 10.000 руб. Въ 1856 г., при упраздненіи секретнаго цензурнаго комитета, въ коемъ Корфъ былъ предсѣдателемъ, онъ испросилъ у Государя Императора, чтобы изъ суммъ, производившихся на сей комитетъ, отпускаемо было впредь Библиотекѣ ежегодно по 6.000 р. Другой домашній источникъ доходовъ Библиотеки, отъ продажи ея дублетовъ и изданій, былъ использованъ при Корфѣ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. По выбору дублетовъ изъ общаго состава библиотеки, по изданію ихъ каталоговъ и организациі продажи при Корфѣ сдѣлана была огромная работа, памятникомъ которой остаются объемистые томы дѣлъ архива и цифры вырученныхъ суммъ.

Воспользовавшись заготовленнымъ еще при Бутурлинѣ карточнымъ описаніемъ историческаго отдѣленія, Корфъ распорядился выдѣлить въ немъ дублеты. Изъ 50.000 названій историческаго отдѣленія до одной восьмой части оказались дублетами, причемъ нѣкоторыя очень рѣдкія книги нашлись въ трехъ, четырехъ, пяти, даже въ шести экземплярахъ. Нашлись и очень дорогія изданія, напр. Rechberg, «Peuples de la Russie», каждый томъ котораго у антикваріевъ цѣнился въ 1.200 франковъ, или «Voyages» Боплана и «Géographie des

plantes» Гумбольдта, цѣнившіеся въ 2.200 талеровъ. Всѣмъ дублетамъ былъ составленъ каталогъ, который и рѣшено было отпечатать. Возникаль вопросъ: какъ быть съ книгами, запрещенными въ Россіи? Не вносить ихъ въ каталогъ Корфъ считаль невыгоднымъ, такъ какъ надѣялся сначала на сбытъ дублетовъ и на заграничномъ рынкѣ. Онъ предлагаль въ экземплярахъ каталога, предназначенныхъ для Россіи, зачеркнуть такія названія «непрозрачными типографскими чернилами» и говорить, что книги эти «уже проданы». На это представленіе министръ Двора 25 іюля сообщилъ Корфу, что Государь разрѣшилъ распространять каталоги въ полномъ видѣ, ничего не зачеркивая, но продавать запрещенные номера только лицамъ извѣстнымъ, подъ собственною отвѣтственностію Корфа ³²). Каталогъ былъ напечатанъ съ заглавіемъ и предисловіемъ на русскомъ и французскомъ языкахъ: «Каталогъ дублетовъ Императорской Публичной Библиотеки. Часть I. Отдѣленіе книгъ историческихъ на иностранныхъ языкахъ» (Петербургъ 1850). Онъ содержитъ 6.161 названіе книгъ. Завѣдываніе продажей дублетовъ возложено было на библиотекаря Д. П. Попова; въ оцѣночную комиссію были назначены библиотекари Муральтъ и Минцловъ, въ помощь имъ рѣшено приглашать управляющихъ петербургскими книгопродавческими фирмами Грефе и Гауера; храненіе выбранныхъ дублетовъ возложено на подбиблиотекаря Протопопова ³³). Разосланъ былъ каталогъ извѣстнымъ лицамъ и учрежденіямъ, а также для продажи по магазинамъ. Напечатано было объявленіе въ газетахъ; предоставлено желающимъ или писать въ Библиотеку съ указаніемъ предлагаемой цѣны или являться лично для покупки на мѣстѣ. Продажа началась въ концѣ сентября 1850 года. Книги были разложены въ пріемной залѣ. Если цѣна предлагалась подходящая, то книга уступалась покупателю. Предполагалось ставить на проданныхъ экземплярахъ штампель: «dupl. vend.», но затѣмъ это было найдено излишнимъ. Передъ началомъ продажи была напечатана отъ Библиотеки въ «St.-Petersburger Zeitung» (1850, № 260) статья: «Der Doubletten-Verkauf der Kaiserlichen Oeffentlichen Bibliothek», а 28 ноября 1850 въ «Journal de St.-Petersbourg» въ статьѣ: «Vente des doubles de la Bibliothèque Impériale Publique», сообщалось уже объ успѣшномъ ходѣ продажи. Были случаи, что

являлось до 15 заказов на одну и ту же книгу, родилась идея конкурса или аукциона, которая вскорѣ и была осуществлена на дѣлѣ. Оживленіе около этой распродажи возникло довольно большое. «Опытъ сей — писалъ Корфъ въ годовомъ отчетѣ — превзошелъ всякое ожиданіе. Съ конца сентября до 1 января 1851 г. продано въ одной Россіи болѣе уже трети книгъ на сумму свыше 9.250 руб. Настоящее распоряженіе, сколько могу судить по доходившимъ со всѣхъ сторонъ отзывамъ, принято въ публикѣ съ общою благодарностію». Въ 1851 г. для книгъ наиболѣе интересныхъ рѣшили устраивать конкурсную продажу или письменные, заочные аукционы. Для этой цѣли Библиотека литографировала или печатала небольшіе «Списки дублетамъ Императорской Публичной Библиотеки, назначеннымъ въ конкурсъ» такого-то числа, съ обозначеніемъ цѣнъ. Сохранилось три литографированныхъ списка для конкурсовъ 28 января, 25 февраля и 4 марта 1851 года. Послѣдній письменный аукционъ былъ 9 мая; для него изданъ былъ печатный каталогъ на 4 страницахъ. Покупатели присылали свои цѣны письменно, а въ назначенный срокъ являлись только узнать о результатахъ заочнаго конкурса и получить книги, кому какія достались. Продавались и такіе дублеты, которые не были помѣщены въ вышепомянутыхъ каталогахъ. Наконецъ, рѣшили устроить въ Библиотекѣ аукционъ по всей формѣ. Для части книгъ, подлежащихъ продажѣ, издавались спеціальные каталоги, напримѣръ: «Liste d'ouvrages rares et précieux concernant la Russie et l'ancienne Pologne, qui seront vendus aux enchères à la Bibliothèque Impériale Publique dimanche le 16 mars à une heure et les jours suivants depuis deux heures», «Catalogue d'une belle collection d'ouvrages, en majeure partie rares et précieux, concernant principalement la Russie et l'ancienne Pologne, qui seront vendus aux enchères à la Bibliothèque Impériale Publique le 4 mars et les jours suivants» (1852 и 1854). Какъ видно изъ дѣла 1853 г. ³⁴), Библиотека для устройства такихъ аукционовъ даже закрывалась на недѣлю. Объявлялось въ газетахъ, что «входъ въ залу къ торгамъ открытъ всѣмъ пристойно одѣтымъ лицамъ обоего пола», и, сначала въ нижней круглой залѣ, а впослѣдствіи въ круглой верхней, открывалось не лишенное борьбы и страстности торжище. Обстановку этихъ аукционовъ такъ описываетъ въ своихъ

воспоминаніяхъ ихъ дѣятельный организаторъ В. И. Соболевъ. «Для удобства публики продажа производилась вечеромъ, и по этой причинѣ освѣщались такія залы, въ которыхъ обыкновенно свѣту по вечерамъ не бываетъ. Любопытно было смотрѣть на состязаніе знатоковъ и ярыхъ любителей рѣдкихъ книгъ. Сколько денегъ доставили Библиотекѣ волновавшія ихъ страсти! Являлись иногда на аукціонъ не сами любители, а ихъ повѣренные, съ порученіемъ купить вотъ такую-то книгу, во что бы то ни стало. Случилось однажды, что два такихъ повѣренныхъ, оба отъ богатыхъ принципаловъ, встрѣтились на одной книгѣ, очень заманчивой по заглавію, и дѣйствительно рѣдкой, но въ Библиотекѣ, по особенному обстоятельству, было нѣсколько экземпляровъ этой книги, и мы, до аукціона, продали два или три экземпляра по 10 рублей—цѣна очень хорошая. Объявленное на аукціонѣ заглавіе взманило вдругъ нѣсколько соискателей, и цѣна начала расти, но скоро умѣренные отступились, и торгъ продолжался между двумя полномочными посланниками. Цѣна давно переросла всякій человѣческій смыслъ, а полномочные не унимались, имѣя въ виду купить во что бы то ни стало. Какъ бы то ни было, но граница благоразумія существуетъ всюду, и одинъ изъ делегатовъ, дойдя до нея, остановился—книга пошла за 101 рубль. Въ одинъ изъ такихъ аукціоновъ, въ послѣдній изъ назначенныхъ дней, оставалось много еще нераспроданныхъ нумеровъ, а было уже поздно. Я замѣтилъ, что торговавшіеся начинали уходить, и возымѣлъ счастливую мысль: обѣщать имъ чаю. Баронъ одобрилъ мою мысль, слухъ пронесся по рядамъ уставшихъ конкурентовъ, и торгъ оживился въ ожиданіи чая, который не замедлилъ явиться. Такимъ образомъ всѣ нумера были проданы». Въ теченіе 1852—1854 г.г. прошли самые большіе и самые доходные аукціоны. Библиотека испробовала уже три рода продажи дублетовъ: по вольнымъ цѣнамъ съ каталогомъ, по вольнымъ цѣнамъ безъ каталога, и при помощи аукціона. Предположено было испробовать еще и неиспытанный способъ: безъ аукціона, по каталогамъ, съ означеніемъ опредѣленныхъ цѣнъ³⁵). Въ 1855 и слѣдующихъ годахъ нѣсколько разъ издавались такого рода краткіе каталоги въ формѣ листа и разсылались при газетахъ подъ заглавіемъ: «En vente à la Bibliothèque Impériale

Publique aux prix de rabais ci-dessous indiqués». Далѣе пояснялось, что выставка книгъ и продажа производится ежедневно съ 12 до 2 час. въ помѣщеніи Библиотеки.

Между тѣмъ, умѣстность подобныхъ аукціоновъ въ зданіи Библиотеки была, повидимому, подвергнута свѣше нѣкоторому сомнѣнію и, кажется, для оправданія ихъ экономической важности для Библиотеки, въ 1854 г. напечатано было на хорошей бумагѣ, всего въ двухъ экземплярахъ «Tableau comparatif des enchères de 1854 avec les prix de librairie et ceux des ventes précédentes». Таблица показывала, что книги, значащіяся у европейскихъ антикваріевъ по 18 франковъ, на аукціонахъ прошли за 124 франка, стоившія 8 франковъ—за 74 франка, 21 франкъ—за 120 и т. п. Аукціоны не были отмѣнены, но на практикѣ не повторялись до 1861 г., когда снова былъ изданъ «Catalogue d'une belle collection d'ouvrages en majeure partie rares et précieux concernant la Russie et l'ancienne Pologne, qui seront vendus aux enchères à la Bibliothèque Impériale Publique le 27, 28, et 29 mars 1861». Это были послѣдніе аукціоны. Соболюшковъ пишетъ: «Аукціонная продажа дублетовъ интересовала вначалѣ очень многихъ богачей. Они пріѣзжали въ Библиотеку провести пріятно вечеръ, но потомъ интересъ сталъ ослабѣвать, такъ что на послѣднемъ аукціонѣ на многія книги не было не только конкурентовъ, но даже и простыхъ покупателей. Однимъ словомъ, источникъ былъ исчерпанъ». Въ томъ же 1861 г. былъ напечатанъ и разосланъ при главныхъ ежедневныхъ газетахъ каталогъ дублетовъ, преимущественно по старинной французской литературѣ, продававшихся внѣ аукціоновъ въ теченіе первой половины года. Всего за двѣнадцать лѣтъ (1850 — 1861 г.) продажа дублетовъ дала Библиотекѣ свѣше 50.000 рублей, разгрузила ея помѣщенія и обогатила любителей интересными для нихъ книгами.

Администрація Библиотеки старалась продавать и другія ненужныя старыя вещи и музейныя цѣнности для умноженія библиотечныхъ доходовъ. Въ 1854 г., на примѣръ, было продано въ Академію Наукъ за 750 руб. лежавшее безъ всякаго употребленія въ наглухо запертыхъ ящикахъ, пріобрѣтенное еще въ 1821 г., собраніе сѣрныхъ слѣпковъ съ древнихъ монетъ и медалей коллекціи извѣстнаго Міонне³⁶).

Средства Библиотеки были вообще предметомъ бдительной заботливости Корфа. Какъ только онъ узналъ, что посылки, адресованныя на имя Академіи Наукъ, въ концѣ 1854 года освобождены отъ сбора вѣсовыхъ, онъ возбудилъ ходатайство объ одинаковой льготѣ и для Библиотеки. 15 января 1855 г. послѣдовало на то Высочайшее соизволеніе; объ этомъ были извѣщены всѣ русскіе и заграничные поставщики Библиотеки.

Нѣсколько разъ Библиотекою были получены особыя суммы по Высочайшему повелѣнію въ экстренныхъ случаяхъ. Въ 1852 г. изъ Кабинета Его Величества на покупку библиотеки доктора Ру дано 1.000 р. и изъ государственнаго казначейства на покупку сирійскихъ рукописей у Пашо 2.500 р.; въ 1855 г., когда не состоялась покупка собранія И. Н. Царскаго вслѣдствіе несоразмѣрно увеличенной противъ прежняго оцѣнки ея, ассигнованные на это изъ Кабинета Его Величества 3.500 р. были обращены на другія надобности Библиотеки; въ 1856 г. Высочайше дарованы были средства на покупку цѣнной библиотеки чешскаго слависта Юнгманна въ 3.900 томовъ. Въ томъ же году, въ виду заграничной поѣздки директора, главнымъ образомъ съ цѣлью новыхъ приобрѣтеній для Библиотеки, — въ его распоряженіе повелѣно было отпустить заимообразно изъ государственнаго казначейства 10.000 р.; въ 1857 г. изъ Кабинета Его Величества пожаловано на покупку коллекціи портретовъ у Ладдея 800 р., изъ придворной строительной конторы на перестилку мостовой вокругъ Библиотеки — 1.000 руб. Въ 1858 г., по всеподданнѣйшему докладу барона Корфа, изъ суммъ, находившихся въ его распоряженіи на предметъ составленія исторіи царствованія Императора Николая I, пожаловано на надобности Библиотеки 4.000 р., сверхъ того отпущено изъ Кабинета и государственнаго казначейства на разныя приобрѣтенія 7.000 р. и 3.150 прусскихъ талеровъ. Въ 1859 г. на уплату долга заграничнымъ книгопродавцамъ, превысившаго сумму 8.000 р., и на переплеты книгъ, отпущено 10.000 р.³⁷⁾, и снова предоставленъ былъ Библиотекаѣ остатокъ въ 2.500 р. изъ суммъ, находившихся въ распоряженіи барона Корфа по составленію исторіи царствованія Николая Павловича. Въ 1860 г. вторично было дано Библиотекаѣ 10.000 р. заимо-

образно, съ уплатой въ теченіе пяти лѣтъ, для покупки книгъ во время заграничной поѣздки директора. Библиотекѣ не пришлось ликвидировать этого долга изъ собственныхъ средствъ: въ 1861 г. Государемъ вновь было пожаловано изъ собственныхъ суммъ Его Величества на уплату заграничныхъ счетовъ Библиотеки 8.000 р. и изъ суммъ государственнаго казначейства на уплату разнымъ книгопродавцамъ 3.198 р. 37 коп. Всѣ эти пожалованія достигали въ суммѣ 50.000 р., а если присоединить къ нимъ и тѣ 150.000 р., которые были отпущены въ 1859 г. на постройку новой читальной залы, то сумма всѣхъ чрезвычайныхъ пособій, привлеченныхъ барономъ Корфомъ за время его директорства, достигнетъ 200.000 рублей.

Баронъ Корфъ не упускалъ случая привлечь пожертвованія на Библиотеку и отъ частныхъ лицъ. Такъ, на примѣръ, въ 1852 г., Коссовичъ и Погодинъ передали Корфу о «добромъ намѣреніи нѣкоторыхъ почтенныхъ лицъ московскаго купечества» дать денегъ на библиотечныя нужды, прибавляя, что «возбудителемъ сего» былъ Снегиревъ. Баронъ Корфъ написалъ тогда Снегиреву письмо, прося принять его «совершенно конфиденціально», не дѣлать изъ него никакого употребленія и счесть его какъ бы «за изустную бесѣду»; въ письмѣ Корфъ пояснялъ, «сумма въ 5.000 руб. была бы достаточной» на этотъ разъ.

Въ другой разъ, 29 октября—повидимому 1856 г.,—Корфъ пишетъ «confidentiellement» Одоевскому, что Соболевскій имѣетъ надежду получить для Библиотеки значительную сумму, «si je lui écris une lettre à larges traits (en russe) qu'il puisse montrer confidentiellement» кому слѣдуетъ; Корфъ просилъ Одоевскаго составить такое письмо, потому что самому ему хвалить себя очень трудно; въ post-scriptum онъ прибавляетъ: «Je crois que c'est le millionnaire Лобковъ dont il est question» ³⁶). Въ 1858 г. коммерціи совѣтникъ В. А. Кокоревъ пожертвовалъ 6.000 р.; въ 1853 г. Библиотека получила по духовному завѣщанію петербургскаго купца Н. С. Новикова въ безотчетное распоряженіе коллекцію медалей и монетъ. За отдѣленіемъ въ Эрмитажъ всего ему нужнаго, остальное было продано и дало Библиотекѣ 2.065 рублей. Были дары отъ лицъ неизвѣстныхъ: въ 1854 г. отъ двухъ лицъ по 200 р.; въ 1855 г. отъ трехъ вмѣстѣ 1008 р.; въ 1858 г.

«отъ неизвѣстнаго дитяти» 13 р. 50 к.; жертвовали и лица простаго званія: отъ плотника Дениса Кондратова въ 1856 г. получено 65 р., въ 1857 г.—25 рубл.; литографъ Бегровъ отказался въ пользу Библиотеки отъ слѣдуемыхъ ему за разныя работы 68 р. 25 к. Эти пожертвованія, конечно, мелкія, но они служатъ свидѣтельствомъ чрезвычайнаго умѣнья Корфа привлекать къ дѣлу оживленія и украшенія Библиотеки всѣхъ, кто только приходилъ съ нею въ соприкосновеніе.

Примѣръ усердія и въ этомъ отношеніи являлъ самъ баронъ Корфъ. Онъ жертвовалъ на Библиотеку и матеріально, какъ могъ, хотя, по его словамъ, «никогда ничего не имѣлъ, кромѣ казенныхъ окладовъ», и даже долженъ былъ въ казну 85.000 р.³⁹⁾,—тѣмъ не менѣе весь доходъ отъ изданія своей работы «Восшествіе на престолъ Императора Николая I» Корфъ отдалъ въ пользу Библиотеки; по 1 января 1858 г. продажа книги принесла Библиотекѣ свыше 24.000 р. Продажа остальныхъ экземпляровъ въ 1858 г. вмѣстѣ съ суммами, внесенными въ Библиотеку издателями переводовъ этого сочиненія на нѣмецкій и польскій языки, дала еще 3.539 р. 80 к. Правда, вся переработка этой книги, ея корректура, все дѣло печатанія ея до расплаты съ типографіей включительно, совершены были трудами библиотекаря А. Θ. Бычкова, но всетаки жертва Корфа остается его жертвой. Издавъ. при помощи такихъ же услугъ Бычкова, въ 1861 г. двухтомную «Жизнь графа Сперанскаго», Корфъ опять половину выручки назначилъ въ пользу Библиотеки; за 1861 и 1862 г. это дало Библиотекѣ чистаго дохода 4.171 руб. Общая сумма частныхъ пожертвованій на Библиотеку за время барона Корфа превышаетъ 50.000 рублей.

VII.

Умноженію книжныхъ богатствъ Библіотеки баронъ Корфъ служилъ съ увлеченіемъ. Результатъ былъ блестящимъ. Когда онъ принималъ Библіотеку въ свое завѣдываніе, въ ней насчитывалось всего до 640.000 томовъ, свыше 18.000 рукописей и до 50.000 эстамповъ; тогда Корфъ признавалъ нашу Библіотеку третьей въ мірѣ послѣ Парижской (до 800.000 т.) и Мюнхенской (свыше 600.000 т.). Черезъ 12 лѣтъ онъ увеличилъ составъ ея больше, чѣмъ на треть и завоевалъ ей, какъ полагали, второе мѣсто въ мірѣ.

Корфъ стремился при этомъ привести книжныя сокровища Библіотеки въ систему и придать русскому книгохранилищу русской характеръ. «Въ приобрѣтеніяхъ раньше не было системы,—говоритъ онъ въ своемъ юбилейномъ отчетѣ,—они были случайными: сама Библіотека почти ничего не покупала, а оттого въ составѣ ея было мало единства и много пробѣловъ, и при огромныхъ, можно сказать, всемірныхъ богатствахъ по нѣкоторымъ частямъ, она по другимъ не содержала въ себѣ почти ничего, или въ нихъ находилось одно только устарѣвшее, давно отжившее свой вѣкъ». Затѣмъ, «Библіотека не имѣла ничего своеобразнаго, ничего такого, чѣмъ ознаменовался бы отличительный характеръ русской и единственной въ Россіи Императорской Публичной Библіотеки. Отсюда, когда увеличеніе матеріальныхъ средствъ позволило Библіотекѣ думать о собственныхъ, по ея выбору, покупкахъ, для нея сами собою возникли двѣ обязанности: во-первыхъ, всѣ ея части поставить въ уровень съ современнымъ развитіемъ науки и во взаимное между собою равновѣсіе, и во-вторыхъ, придать ей

національний характер. Для націоналізації я призначивъ одною изъ своихъ задачъ постепенно собрать въ возможной полнотѣ: 1) все напечатанное на церковнославянскомъ и русскомъ языкахъ и 2) все напечатанное о Россіи на всѣхъ языкахъ». Если вторая изъ указанныхъ задачъ составляла давнюю мечту самого Корфа, то первая высказана была уже давно: еще Императрица Екатерина желала привезенное въ Петербургъ собраніе книгъ «умножить всѣми русскими и славянскими книгами»; но эта мысль великой государыни не была осуществлена и, можно сказать, пришла въ забвеніе; ее снова выдвинулъ Бычковъ, съ самаго начала своей службы, по собственнымъ словамъ, задавшійся цѣлью составить при Публичной Библиотекѣ по возможности самое полное собраніе русскихъ книгъ. Такъ сформулированный планъ пополненія Библиотеки нельзя не назвать яснымъ и удачнымъ. Библиотека увидала предъ собой внутренно обязательную для нея и привлекательную цѣль: стать полнымъ литературно-научнымъ монументомъ Россійской Имперіи.

Книги и рукописи поступали въ Библиотеку по прежнему: 1) по закону, 2) по Высочайшимъ повелѣніямъ и распоряженіямъ правительства, 3) отъ приношеній частныхъ лицъ и, наконецъ, 4) путемъ покупки на собственныя ея средства.

Согласно § 16 Положенія 1810 г. Библиотекѣ было предоставлено право получать по два экземпляра каждой вновь издаваемой книги изъ всѣхъ типографій Имперіи. Такое право уже раньше было предоставлено Академіи Наукъ. Цензурнымъ уставомъ 22 апрѣля 1828 г. право это было ограничено: согласно этому уставу въ Библиотеку предписано доставлять всего одинъ экземпляръ. Прежнее количество возстановлено въ 1849 г. Высочайшимъ повелѣніемъ по ходатайству комитета 2 апрѣля 1848 г., председателемъ котораго состояли сначала Д. П. Бутурлинъ, затѣмъ Корфъ. Второй экземпляръ только формально предназначался Библиотекѣ и лишь доставлялся по ея адресу, а долженъ былъ поступать въ вѣдѣніе комитета—такой порядокъ былъ установленъ для того, чтобы не оглашать существованія комитета 1848 года⁴⁰). Со времени вступленія своего въ должность директора, Корфъ образовалъ собственную библиотеку этого

комитета: она помѣщена была въ одной изъ библіотечныхъ залъ, которая должна была быть закрытой отъ другихъ отдѣленій Библіотеки, и ключъ отъ нея хранился у библіотечнаго эконома. Сравнительно скоро Корфъ началъ убѣждаться въ нендобности этого комитета, а съ наступленіемъ новаго царствованія успѣшилъ въ 1855 г. упразднить его. Это не означало, однако, равнодушія Корфа къ дѣламъ цензуры. Въ 1859 г., замѣтивъ недовольство Государя явленіями тогдашней журналистики, Корфъ черезъ графа А. С. Строганова подалъ Государю мысль учредить особое министерство цензуры, независимое отъ министерства народнаго просвѣщенія; въ ноябрѣ Государь уже поручилъ Корфу организовать новое учрежденіе, какъ будущему его начальнику. Корфъ, какъ видно изъ его переписки, уже купилъ для этой цѣли домъ съ квартирами и приглашалъ чиновниковъ. Но несочувствіе въ верхнихъ слояхъ этому начинанію побудила Государя 24 января 1860 г. отмѣнить первоначальное повелѣніе. Положеніемъ Комитета министровъ, Высочайше утвержденнымъ 11 апрѣля 1861 г., снова количество экземпляровъ обязательно поступавшихъ въ Библіотеку изданій Имперіи и Царства Польскаго было сокращено до одного. Баронъ Корфъ ходатайствовалъ ⁴¹⁾ о возстановленіи прежняго порядка, но главное цензурное управленіе признало обязанность доставленія двухъ экземпляровъ всѣхъ произведеній печати отяготительною для издателей и предложило предоставить Библіотекѣ право на второй экземпляръ только тѣхъ произведеній печати, которыя печатаются не менѣе какъ въ количествѣ 600 экземпляровъ; баронъ Корфъ согласился съ этимъ отзывомъ, его призналъ основательнымъ и министр Двора, и такое положеніе удостоилось Высочайшаго утвержденія 26 іюля 1861 года. Но въ отчетѣ за первое десятилѣтіе своего управленія Библіотекою барону Корфу пришлось сказать: «Должно замѣтить, что важная мѣра доставленія всего печатнаго въ Россіи исполняется не съ должною точностью. Напоминанія о доставленіи той или другой книги, слѣдующей Библіотекѣ по закону, составляютъ одну изъ значительнѣйшихъ цифръ въ ея перепискѣ. Очень часто представляются самыя худшіе изъ всѣхъ экземпляровъ, родъ макулатурнаго брака».

Кромѣ того законъ не обезпечивалъ Библіотекѣ полученія всѣхъ

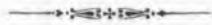
произведеній печати, потому что, направляя потокъ изданій въ цензурные комитеты, онъ упускалъ изъ виду нѣкоторыя правительственныя изданія, выходившія безъ цензуры; они потому особенно часто не поступали въ Библиотеку. Корфъ позаботился о полученіи и этой категоріи книгъ и бумагъ. Вслѣдствіе сношеній его съ подлежащими начальствами посылка такихъ изданій стала постепенно обычной. Въ 1853 г. Великій Князь Константинъ Николаевичъ распорядился о высылкѣ въ Библиотеку всѣхъ изданій флота за настоящее и прошедшее время, а въ 1855 г. повторилъ свое распоряженіе о досылкѣ еще недостававшихъ сочиненій, изданныхъ морскимъ вѣдомствомъ. При открывшихся въ 1853 г. военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ Корфъ исходатайствовалъ Высочайшее повелѣніе о доставкѣ въ Библиотеку всѣхъ манифестовъ, декларацій, плакатовъ, реляцій и т. п., имѣющихъ выходить въ мѣстахъ расположенія нашихъ войскъ за границей. Подобнымъ же путемъ были получены Библиотечкой въ 1855 г. изданія главнаго управленія путей сообщенія и департамента внутреннихъ сношеній министерства иностранныхъ дѣлъ. Сверхъ того, министерство иностранныхъ дѣлъ распорядилось о присылкѣ впредь въ Библиотеку всѣхъ печатаемыхъ при немъ конвенцій, декларацій и пр., а статсъ-секретарь Царства Польскаго—о доставленіи ей на будущее время издаваемыхъ въ Царствѣ губернскихъ вѣдомостей, а также, по возможности, и прежде вышедшихъ. Въ 1859 г. сдѣлано распоряженіе о доставленіи въ Библиотеку изъ комиссіи по крестьянскому вопросу оттисковъ всего печатаемаго для этой комиссіи и ею самою. Въ теченіе всего 1861 года велась переписка со всѣми министрами и управляющими отдѣльными частями о регулярной доставкѣ въ Библиотеку по два экземпляра ихъ официальныхъ изданій. Корфъ ходатайствовалъ, чтобы всѣ работающія на вѣдомства типографіи и литографіи доставляли въ Библиотеку непосредственно отъ себя, а не чрезъ цензуру, по два экземпляра всѣхъ тѣхъ произведеній, которыя печатаются по распоряженіямъ начальства безъ цензурнаго пропуска, равно и отдѣльныхъ оттисковъ, не представлявшихся обыкновенно въ цензуру. Корфъ просилъ, чтобы и секретныя бумаги доставлялись въ Библиотеку; онъ предлагалъ направлять ихъ прямо на

имя директора и давалъ ручательство, что онѣ не будутъ выдаваемы рѣшительно никому. Главы вѣдомствъ откликнулись сочувственно на эти представленія ⁴²⁾, способствуя, по выраженію Корфа, одной изъ главныхъ цѣлей Библиотеки: совмѣстить въ себѣ все, что когда-либо издано на русскомъ языкѣ. По распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ еще въ 1855 г. содержатели типографій и литографій обязаны были подписками о непремѣнномъ исполненіи закона о присылкѣ въ Библиотеку въ двухъ экземплярахъ всѣхъ издаваемыхъ ими картинъ, плановъ, нотъ и т. п.

По представленію барона Корфа 14 августа 1851 г. предписано было отсылать въ Библиотеку всѣ иностранныя запрещенныя книги, задержанныя по какимъ либо причинамъ на пограничныхъ таможенныхъ и невысланныя обратно за границу въ теченіе опредѣленнаго срока, равно какъ и всѣ тайно водворенныя изданія, подвергающіяся, на основаніи законовъ, конфискаціи. Этимъ путемъ поступало въ Библиотеку ежегодно отъ тысячи до двухъ слишкомъ тысячъ томовъ. Одновременно приказано было передать въ Библиотеку и всѣ тѣ книги, которыя накопились съ 1815 по 1854 г. въ комитетѣ цензуры иностранной. Право Библиотеки получать всѣ изданія безъ цензурныхъ исключеній иногда нарушалось, и Библиотекѣ приходилось его отстаивать. Въ 1856 г., на примѣръ, присланы были номера «Allgemeine Zeitung» съ вымаранными мѣстами. Вслѣдствіе протеста князя Одоевскаго, министръ Двора сообщилъ главному цензору Высочайшую волю: присылать въ Библиотеку всѣ изданія безъ цензуры, только съ отмѣтками, чтобы «эти номера не ходили по рукамъ» ⁴³⁾.

Корфъ старался создать и другіе источники къ даровому полученію книгъ иностранныхъ. Въ 1858 г. Библиотека сносилась съ французскимъ правительствомъ о бесплатной высылкѣ ей разныхъ официальныхъ изданій; къ осязательнымъ результатамъ эти сношенія повели только уже при его преемникѣ.

VIII.

Значительно обогащалась книгами Библиотека по Высочайшим повелѣніямъ. Въ 1850 г. повелѣно было передать ей лишнія книги изъ Царскосельской Его Величества библиотеки, и въ теченіе года передано было 1.215 томовъ. 1852-й годъ Корфъ назвалъ «безпримѣрнымъ въ лѣтописяхъ Библиотеки» по количеству полученныхъ книгъ: въ 1850 г. поступили 5.041 томъ, въ 1851—10.218 томовъ, а въ этомъ году сразу поступило 28.175 томовъ однѣхъ книгъ, изъ которыхъ 16.980 томовъ было пожалованныхъ и подаренныхъ. Замѣчательнъ этотъ годъ не только количествомъ приобрѣтеній, но и ихъ качествомъ: въ томъ году приобрѣтено было Государемъ и передано въ Библиотеку знаменитое «Древлехранилище» М. П. Погодина въ цѣломъ его составѣ. Государь, зная о сокровищахъ этого собранія, поручилъ барону Корфу войти въ сношеніе съ Погодинымъ и узнать объ условіяхъ, на которыхъ тотъ согласился бы уступить правительству свое собраніе теперь же или послѣ своей смерти. Частнымъ образомъ Корфъ узналъ, будто Погодинъ намѣренъ просить за свое «Древлехранилище» 300.000 рублей и сверхъ того званія завѣдывающаго или консерватора при немъ до конца своей жизни. Сумма показалась громадной и дѣло о покупкѣ пришлось отложить. Но вскорѣ баронъ Корфъ получилъ отъ Погодина письмо, въ которомъ тотъ писалъ, что дошедшія до барона Корфа свѣдѣнія не вѣрны, что онъ готовъ вполнѣ отдаться на волю Государя и не помышлялъ и не помышляетъ ставить какія либо условія. «Но я, въ тѣсныхъ моихъ обстоятельствахъ, — продолжалъ онъ, — благодаренъ и доволенъ буду суммою въ 150.000 руб. серебромъ, кою могу заплатить долги, устроить

свое многочисленное семейство и употребить остальное время жизни на окончание исторических трудов своих... Горячее мое желание, чтобы собрания мои остались в Москвѣ, какъ отдѣленіе Императорской Публичной Библиотеки». Послѣ этого библиотекаръ А. Ѳ. Бычковъ, ученикъ Погодина по университету, состоявшій съ нимъ въ перепискѣ и давно знавшій его собраніе, получилъ отъ директора порученіе составить всеподданнѣйшій докладъ съ обзорѣніемъ погодинской коллекціи. Докладъ этотъ укрѣпилъ рѣшимость Государя приобрѣсть собраніе Погодина въ собственность правительства (извлеченія изъ этого доклада были напечатаны въ «Сѣверной Пчелѣ», 1852 г., № 198, въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», № 199, и въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія», томъ 75). Баронъ Корфъ, указывая, на какихъ условіяхъ Погодинъ согласенъ уступить свое древлехранилище, добавлялъ: «на условіе оставить погодинское книгохранилище нераздѣльно в Москвѣ трудно, кажется, согласиться. Во 1) при всей многоцѣнности, собранія сіи едва ли довольно многочисленны, чтобы составить самобытное цѣлое; во 2) въ нихъ множество вещей, которыя, бывъ размѣщены въ Императорскій Эрмитажъ, въ арсеналы, въ Публичную Библиотеку и въ другія, уже существующія государственныя учрежденія, могли бы не только дополнить и обогатить сіи послѣднія, но и сами, чрезъ присоединеніе ихъ къ предметамъ однороднымъ, получить истинное и гораздо еще высшее значеніе; въ 3), оставляя, напротивъ, сіи собранія въ нераздѣльномъ составѣ в Москвѣ, надлежало бы выстроить или купить для нихъ особое зданіе, устроить въ немъ шкапы и пр., топить и содержать его, назначить особыхъ чиновниковъ и служителей и пр.». На докладѣ Государь написалъ: «50 т. руб. заплатить теперь же согласенъ; а на остальныя 100 т. выдавать ему проценты въ теченіи 10 лѣтъ Я согласенъ, но съ тѣмъ, чтобы вся коллекція поступила въ полное наше распоряженіе»⁴⁴). Погодинъ принялъ эти условія; собраніе его поступило цѣликомъ въ Императорскую Публичную Библиотеку. Библиотека получила 2.019 рукописей, въ томъ числѣ 77 пергаменныхъ, полныхъ и въ отрывкахъ; 589 автографовъ; 1.054 грамоты и документа; 1.246 книгъ, большею частью старопечатныхъ и петровскихъ; 1.115 портретовъ, гравюръ и рѣдкихъ старинныхъ лубочныхъ картинъ,

значительное число рукописныхъ матеріаловъ для русской исторіи и литературы. Въ собраніи было очень много рѣдчайшихъ вещей. Изъ примѣчательнѣйшихъ рукописей можно назвать: отрывки изъ житій св. Кодрата и св. Феклы; отрывки изъ такъ называемой Евгеніевской псалтыри съ толкованіями—всѣ XI в.; псалтирь съ толкованіями Аѳанасія Александрійскаго, XII в.; Бесѣды св. Григорія Двоеслова, папы Римскаго, XIII в.; два пролога XIV в. и т. д. Изъ старопечатныхъ книгъ, составляющихъ, наравнѣ съ рукописями, драгоцѣннѣйшую часть древлехранилища, замѣчательно самое полное въ мірѣ собраніе венеціанскихъ славянскихъ изданій и книгъ, напечатанныхъ въ юго-западныхъ славянскихъ земляхъ. Послѣ того, какъ книги и рукописи Погодина поступили въ Библіотеку, Государь повелѣлъ: «на принадлежавшихъ г. Погодину книгахъ и рукописяхъ, во всеглашнюю память объ употребленныхъ имъ на сіе собраніе многолѣтнихъ трудахъ и пожертвованіяхъ, означить, наружнымъ на переплетѣ штемпелемъ, что онѣ поступили изъ его собранія». Въ исполненіе этой Высочайшей воли на переплетахъ рукописей и книгъ Погодина наклеена широкая полоса изъ краснаго сафьяна, съ вытѣсненною золотомъ надписью: «Изъ Древлехранилища Погодина».

Въ 1852 г. по Высочайшей волѣ передано въ Библіотеку собраніе отставнаго маіора П. Ф. Коробанова, предоставившаго въ 1851 г. свой музей, по завѣщанію, въ распоряженіе Его Величества. Здѣсь была 91 рукопись, 193 грамоты и документа, 143 автографа и 163 церковно-славянскихъ и русскихъ книги; среди рукописей—замѣчательный списокъ духовнаго завѣщанія патріарха Іоакима, на шелку.

Въ 1852 г. отъ нашего генеральнаго консула въ Египтѣ было получено донесеніе, что сардинскій подданный А. Пашо, скупающій восточныя рукописи и поставляющій ихъ Британскому музею, готовъ продать нѣсколько сирскихъ манускриптовъ русскому правительству. Эти манускрипты были выписаны въ министерство иностранныхъ дѣлъ, бібліотекарь Дорнъ обслѣдовалъ ихъ и призналъ ихъ древность (всѣ ранѣе VIII в.) и большую цѣнность; въ числѣ рукописей Пашо оказался даже единственный извѣстный экземпляръ руко-

писи, писанной въ 462 г. и содержащей VIII, IX и X главы знаменитой церковной исторіи Евсевія: въ Британскомъ музеѣ до того времени хранились первыя пять главъ сирскаго перевода этого капитальнаго первоисточника. Библіотека сторговала у Пашо рукописи за 2.500 р., которые и были отпущены, по Высочайшему повелѣнію, изъ государственнаго казначейства; свѣдѣнія объ этихъ новинкахъ были напечатаны Дорномъ въ «Bulletin» Академіи Наукъ за 1853 годъ.

Въ томъ же году, по волѣ Государя, въ Публичную Библіотеку была передана часть библіотеки Эрмитажа. Съ Эрмитажемъ у Библіотеки, съ момента ихъ соединенія въ одномъ вѣдомствѣ, установились довольно сложныя отношенія. Еще въ маѣ 1849 г. послѣдовала Высочайшая воля на помѣщеніе во вновь отстраиваемомъ Императорскомъ Музеумѣ (новомъ Эрмитажѣ) драгоцѣнныхъ рукописей съ миниатюрами изъ числа хранящихся въ Публичной Библіотекѣ, и о передачѣ ей, взамѣнъ того, дублетныхъ и ненужныхъ книгъ изъ Эрмитажа. Корфъ, описывая въ дневникѣ первый обѣдъ свой у Государя послѣ назначенія директоромъ Библіотеки, передаетъ слѣдующія слова его: «Я долженъ—сказалъ Государь—начать твое управленіе съ того, чтобы тебя ограбить. Ты знаешь, что скоро окончено будетъ зданіе новаго музея (Эрмитажа); Я уже велѣлъ взять туда изъ твоей Библіотеки то, что собственно не принадлежитъ къ ея составу, ни къ ея назначенію,—разныя рукописи съ миниатюрами и иллюстраціями,—а взамѣнъ передать тебѣ всѣ дублиеты печатныхъ книгъ Эрмитажной библіотеки; ты переговоришь объ этомъ съ Волконскимъ и Шуваловымъ, и такимъ образомъ каждому изъ обоихъ заведеній будетъ отдано свое». Я—говоритъ Корфъ—осмѣлился замѣтить, что при сохраненіи сказанныхъ рукописей въ Публичной Библіотекѣ было бы то преимущество, что онѣ выдавались бы желающимъ для ученыхъ и артистическихъ работъ, чего въ музеѣ не будетъ. «Совсѣмъ нѣтъ,—отвѣчалъ Государь—и въ Библіотекѣ едва ли многимъ эти рѣдкости выдаются на руки, а въ той степени, какъ онѣ выдаются тамъ, будетъ и въ музеѣ». Въ представленіи Корфа по этому поводу, «въ видѣ нѣ котораго возмездія за великолѣпные и частію, можно сказать, безцѣнные манускрипты», испрашивалась передача въ Библіотеку не только назначенныхъ уже книгъ, но и всѣхъ славянскихъ и русскихъ рукописей

«Il serait superflu d'ajouter encore,—кончаетъ Корфъ,—que quelque soit le prix payé pour les doubles de la Bibliothèque, la somme de 1328 roubles égalerait à peine la valeur de deux ou trois des manuscrits nombreux qui vont lui être enlevés pour passer au Musée Impérial»⁴⁵). Корфъ имѣлъ радость дожить до возвращенія въ 1861 г. всѣхъ этихъ рукописей обратно въ Библіотеку.

Разумная скупость Корфа не простиралась, однако, на предметы, хотя и цѣнные сами по себѣ, но существенно не связанные съ Библіотекой, каковы разные художественные, археологическіе и этнографическіе предметы, отнимавшіе лишь по недоразумѣнію дорогое мѣсто у Библіотеки. Въ 1852 г. произведена была щедрая передача ихъ въ Эрмитажъ, въ Царскосельскій арсеналь, въ Гатчинскія китайскія коллекціи, въ католическую церковь въ Петербургѣ (туфля папы Пія VII) и въ Московскую оружейную палату (иконы, кресты и пр.)⁴⁶).

Въ 1856 г. В. В. Стасовъ случайно узналъ, что въ Пицундѣ военное духовенство совершаетъ богослуженіе въ древней армянскаго строенія церкви, и что у гарнизоннаго маіора, у котораго находится въ завѣдываніи крѣпость, на дому почти всегда сохраняются нѣкоторыя драгоценности и рѣдкости, принадлежащія этой церкви, и въ числѣ ихъ греческое или армянское Евангеліе XI или XII вѣка; Стасовъ сообщилъ объ этомъ Корфу, Корфъ немедленно списался съ кавказскимъ намѣстникомъ, княземъ Барятинскимъ, и съ начальникомъ штаба кавказской арміи Д. А. Милютинымъ и цѣнное Евангеліе поступило по Высочайшему повелѣнію въ Библіотеку. По мнѣнію профессора грузинскаго языка Чубинова, который его описалъ, экземпляръ Библіотеки писанъ въ XII в. и является если не древнѣйшею, то одной изъ первыхъ копій перевода Евангелія на грузинскій языкъ, исполненнаго св. Георгіемъ на Аѳонѣ. Замѣчательны миниатюры этого списка, а также серебрянные барельефы его переплета.

Извѣстившись о предстоящей 21 апрѣля (5 мая) 1858 г. аукціонной продажѣ у аугсбургскаго антикварія Бутча коллекціи рѣдкихъ инкунабулъ, въ томъ числѣ «первенца типографскаго искусства»—Библіи 1450—1455 г., которой въ мірѣ насчитывалось всего 26 неполныхъ

экземпляровъ,—и зная, что въ Аугсбургъ съѣдутся библіоманы не только Германіи, но Лондона и Парижа, Корфъ уполномочилъ, тѣмъ не менѣе, франкфуртскаго своего комиссіонера Бера купить для Библиотеки эту рѣдкость, не стѣсняясь цѣной. Вечеромъ 21 апрѣля была получена отъ Бера телеграмма; онъ извѣщаль, что Библия осталась за Библиотекой за 1.335 талеровъ,—деньги эти были уплачены изъ Кабинета Его Величества. Цѣна эта тогда казалась неслыханной; теперь книги, далеко уступающія по своему интересу и рѣдкости этому рѣдчайшему изданію, идутъ на акціонахъ за цѣны, гораздо болѣе значительныя. Библиотека съ гордостью объявила о своемъ приобрѣтеніи въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 87, 23 апрѣля). Дѣйствительно, Библиотека могла гордиться; она владѣла теперь рѣдчайшею книгою. На томъ же аукціонѣ приобрѣтено было нѣсколько древнѣйшихъ ксилографовъ (т. е. книгъ, напечатанныхъ, до изобрѣтенія наборнаго шрифта, рѣзными деревянными досками и даже отъ руки, безъ прессы) и 233 Альдинскихъ изданій, послѣ чего Альдинская коллекція Библиотеки стала почти совершенно полной.

31 декабря 1858 г. Государь, согласно представленію Корфа, разрѣшилъ купить за 5.000 р., которые повелѣлъ отпустить изъ государственнаго казначейства, библиотеку покойнаго д. с. с. Аделунга, съ тѣмъ, чтобы всѣ дублиеты были переданы Петербургскому университету. Въ этой, преимущественно лингвистической, библиотекѣ оказалось 5.059 томовъ и 669 рукописей; Библиотека сохранила за собой всѣ рукописи и 3.736 томовъ.

Изъ другихъ Высочайшихъ подарковъ за 1858 годъ замѣчательны: пятитомное изданіе греческой Библии по ватиканскому кодексу, исполненное въ Римѣ знаменитымъ ученымъ кардиналомъ Анджело Майи и поднесенное имъ Государю Императору въ драгоцѣнныхъ переплетахъ, и греческое Евангеліе XI в. съ добавочными 14 листами VI—VII в.в., покрытыми драгоцѣнными миниатюрами, поднесенное Его Величеству Трапезундскимъ митрополитомъ.

IX.

Особенно драгоценнымъ приобретениемъ Публичной Библиотеки была купленная въ 1858 г. на Высочайше пожалованныя средства коллекція греческихъ и восточныхъ палимпсестовъ и рукописей лейпцигскаго профессора К. Тишендорфа, собранная имъ во время путешествій по востоку въ 1844 и 1853 годахъ. Въ концѣ 1856 г. нашъ посланникъ при Саксонскомъ дворѣ, д. т. с. Шредеръ, сообщилъ, что Тишендорфъ предлагаетъ русскому правительству купить у него рукописи V—IX в.в., въ числѣ 41, за 3.150 талеровъ (около 3.200 р. по тогдашнему курсу). Министръ народнаго просвѣщенія А. С. Норовъ, въ бытность свою въ 1857 г. за границей, видѣлся съ Тишендорфомъ, осматривалъ его коллекцію и рѣшилъ настаивать на этой покупкѣ. Данный Тишендорфомъ каталогъ министръ послалъ на заключеніе Академіи Наукъ, которая сочла необходимымъ до покупки наглядно ознакомиться съ рукописями, но признала цѣну не чрезмѣрной и приобретение желательнымъ. Составленная на основаніи этого записка была переслана министромъ народнаго просвѣщенія барону Корфу, который тоже заявилъ, что необходимъ личный осмотръ предлагаемыхъ рукописей. Рукописи были присланы на имя Корфа—и онъ уже не могъ выпустить ихъ изъ Библиотеки и немедленно обратился къ министру Двора съ усерднымъ ходатайствомъ объ отпускѣ средствъ, хотя бы и заимообразно, на покупку всей коллекціи. Государь повелѣлъ дать на это деньги изъ Кабинета, и Библиотека, гордая новыми образцами интересныхъ и крайне рѣдкихъ палимпсестовъ, тогда же выставила ихъ для публики. Комиссія изъ библиотекарей Дорна, Бычкова и Муральта съ помощью академика Броссе и ученыхъ караимовъ Фирковичей, рассмотрѣла и опредѣлила составъ этого собранія. Изъ греческихъ рукописей здѣсь были 15 папирусныхъ от-

рывковъ II в.; изъ пергаминныхъ: отрывки книги Бытія IV в., отрывокъ Псалтири IV—V в.; изъ рукописей сирійскихъ: отрывки сирскаго перевода Евангелія V в.; изъ грузинскихъ: сборникъ 965 г., одинъ изъ самыхъ древнихъ датированныхъ памятниковъ грузинской письменности (онъ описанъ Броссе въ «*Melanges Asiatiques*», III, 1858 г.); изъ еврейскихъ: Диванъ или сборникъ стихотвореній караимскихъ поэтовъ IX—XI ст.—рукопись описана Муральтомъ въ «*S.-Petersburger Zeitung*» (1858, № 131). Въ этой рукописи не доставало, между прочимъ, 10 листовъ въ срединѣ. Фирковичъ, принимавшій участіе въ описаніи, вспомнилъ, что среди отрывковъ его собственнаго собранія, имѣется что-то подобное. Оказалось, что это тѣ самые 10 листовъ, и Фирковичъ подарилъ ихъ Библіотекѣ. Объ этомъ отъ Библіотеки была написана въ «*С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*», 1858 г. № 75, замѣтка: «Странная случайность».

Тишендорфъ, предлагая свои рукописи русскому правительству, тогда же ходатайствовалъ, чтобы оно дало ему средства на поѣздку по Востоку и на приобрѣтеніе другихъ рукописей, обязуясь всѣ ихъ уступить русскому правительству. По словамъ Тишендорфа, греческое духовенство, не зная цѣны своимъ рукописнымъ сокровищамъ, равнодушно разстанется съ ними, а англійскіе скупщики уже грозятъ увезти съ Востока все интересное. Президентъ Академіи Наукъ сдѣлалъ на это предложеніе замѣчаніе: «не имѣется ли въ числѣ нашихъ соотечественниковъ молодыхъ ученыхъ, которымъ можно было бы поручить подобныя разысканія съ надеждою на успѣхъ по крайней мѣрѣ не меньшей». Узнавъ объ этомъ отъ А. С. Норова, Тишендорфъ развилъ свой планъ подробнѣе. Онъ проектировалъ совершить путешествіе въ два приѣма и особенно просилъ ускорить поѣздку на Синай, «гдѣ по преимуществу обрѣтаются рукописныя сокровища, приобрѣтеніе которыхъ можетъ быть еще не такъ затруднительно». Тишендорфъ возлагалъ большія надежды на знакомаго ему архіепископа Синайской горы и вселенскаго патріарха Константія. По возвращеніи съ рукописями въ Петербургъ, онъ полагалъ собраться во вторую поѣздку, прежде всего на Аѳонъ, затѣмъ въ другіе монастыри—на Патмосъ, въ Іерусалимъ и его окрестностяхъ и на Принцевыхъ островахъ. Въ это второе путешествіе онъ предлагалъ причислить

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ. НИКОЛАЕВИЧЪ.

245

къ нему одного или двухъ молодыхъ русскихъ ориенталистовъ. На разъѣзды въ первое путешествіе Тишендорфъ испрашивалъ 1.500—2.000 талеровъ, на покупки—отъ 3.000 до 6.000 талеровъ. Кромѣ денегъ онъ просилъ снабдить его печатными греческими библіями и святоотеческими твореніями, иконами, а также церковной и домашней утварью для монастырской братіи, и исхлопотать ему у константинопольскаго патріарха открытый листъ приблизительно такого содержанія: «всѣ рукописи, которыя не служатъ ни въ пользу, ни особымъ украшеніемъ монастырей, или же не поддерживаютъ права ихъ въ документальномъ смыслѣ, а состоятъ изъ однихъ только отрывковъ, могутъ быть уступлены предъявителю этой грамоты». На это предложеніе въ Библіотекѣ написанъ былъ обстоятельный отзывъ. Черновикъ его, набросанный Одоевскимъ и правленный Корфомъ, потерпѣлъ значительныя измѣненія подъ вліяніемъ критической записки А. Ѡ. Бычкова⁴⁹), въ которой послѣдній проявилъ ревность за честь русской науки. Библіотека возражала вообще противъ миссіи Тишендорфа. «До какой степени будетъ удобно—говорилось тутъ—и даже благоприлично отправить на Востокъ, отъ имени русскаго правительства, для покупки рукописей, относящихся до православной церкви, не русскаго человѣка, а нѣмецкаго профессора, который, независимо отъ другихъ неудобствъ, затруднится даже, какъ подойти подъ благословеніе патріарха. Да и найдеть ли Св. Синодъ основаніе ввѣрять не православному тѣ дары (восточнымъ монастырямъ), которые, по справедливому замѣчанію самого Тишендорфа, необходимы для успѣха въ семъ дѣлѣ, какъ-то: православныя иконы, богослужебныя книги, церковную утварь и т. п. Для самого вселенскаго патріарха, а въ особенности для греческой монастырской братіи, не покажется ли сомнительнымъ, что къ передачѣ такихъ предметовъ не избранъ кто-либо изъ русскихъ»? Было, повидимому, предположеніе вмѣстѣ съ Тишендорфомъ послать Муральта; поэтому Бычковъ писалъ: «Тишендорфъ нѣмецъ и не сѣмѣетъ пойдти къ патріарху подъ благословеніе, но настолько же нѣмецъ Муральтъ и также не сѣмѣетъ принять патріаршаго благословенія». Баронъ Корфъ и князь Одоевскій предлагали послать съ Тишендорфомъ «молодыхъ русскихъ эллинистовъ, если найдутся

способные читать и разбирать древнія рукописи». Бычковъ, ссылаясь на извѣстныхъ переводчиковъ, профессоровъ Ловягина и Карпова, доказывалъ, что среди богослововъ достаточно лицъ, знающихъ греческій «не хуже любого нѣмца», указывалъ затѣмъ на нашу палестинскую миссію, и прежде всего на архимандрита Порфирія Успенскаго. Въ конечномъ выводѣ предлагалось послать на востокъ Григоровича вмѣстѣ съ Порфиріемъ Успенскимъ, «и уже симъ двумъ лицамъ придать въ помощь трехъ или четырехъ молодыхъ эллинистовъ и ориенталистовъ, которые въ отношеніи къ г. Григоровичу находились бы въ положеніи русскихъ студентовъ предъ русскимъ же профессоромъ». Понимая самое обращеніе министра народнаго просвѣщенія къ Библиотекѣ съ даннымъ проектомъ, какъ предложеніе участвовать библиотечными средствами въ организациіи ученаго путешествія Тишендорфа, Корфъ отъ этого рѣшительно отказывался, говоря, что «издержка для поѣздки на Востокъ вообще кого бы то ни было, превысила бы, въ настоящую минуту, способы управленія Библиотеки»⁵⁰).

Однако, по желанію министра народнаго просвѣщенія, самостоятельная поѣздка Тишендорфа на востокъ состоялась, и намѣченной цѣли онъ достигъ. Къ концу 1859 г. Тишендорфъ привезъ въ Петербургъ 109 рукописей, переданныхъ, по Высочайшему повелѣнію, Публичной Библиотекѣ, 15 предметовъ древностей, переданныхъ въ Академію Наукъ, и безцѣнную жемчужину—славный синайскій кодексъ Библии. Въ ноябрѣ эти рукописныя новинки были выставлены въ залѣ рукописей, и публика была оповѣщена объ нихъ особой статьей въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», (1859, № 251, 1860 г. № 25). Въ число 109 входили: 12 палимпсестовъ, 20 греческихъ унциальныхъ рукописей, 18 минускульныхъ, 9 сирскихъ, 11 коптскихъ, 8 арабскихъ (въ числѣ ихъ особенно замѣчательна рукопись 892 г., содержащая посланія апостола Павла), 10 еврейскихъ, 2 самаританскихъ, 3 славянскихъ, 11 абиссинскихъ и 5 армянскихъ. Въ декабрѣ Тишендорфъ уѣхалъ въ Германію, взявъ съ собой, съ разрѣшенія Государя, 15 рукописей для своихъ изданій, въ томъ числѣ и новый завѣтъ изъ синайскаго кодекса; они возвратилъ ихъ только въ 1864 г.⁵¹). Синайскій кодексъ, увезенный Тишендорфомъ благодаря нѣкоторому междуцарствію въ церковномъ

управленіи Синая и при сильныхъ протестахъ іерусалимскаго патріарха, не могъ еще считаться собственностью русскаго правительства; принадлежа еще de jure монастырю Синайской горы, онъ былъ переданъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ на храненіе въ государственный архивъ впредь до выясненія вопроса о переходѣ его въ собственность русскаго правительства. Уже отсюда получалъ его Тишендорфъ для своего факсимильнаго изданія, которое онъ сдѣлалъ въ 1862 г. въ Лейпцигѣ, въ 4 томахъ на средства, данныя ему Государемъ Императоромъ. Тишендорфъ доставилъ въ Петербургъ 200 экземпляровъ своего великолѣпнаго изданія. Экземпляры эти были предназначены для поднесенія членамъ Императорской Фамиліи и раздачи извѣстнымъ лицамъ и знаменитѣйшимъ книгохранилищамъ въ Россіи и за границей. 43 листа синайскаго кодекса были увезены Тишендорфомъ еще ранѣе, въ 1843 г., во время первой поѣздки его по востоку; эти листы хранятся въ библіотекѣ Лейпцигскаго университета.

Въ 1859 г. по Высочайшему повелѣнію отъ 31 мая, назначены къ передачѣ въ Библіотеку хранившіяся въ Эрмитажѣ рукописныя и печатныя музыкальныя сочиненія ⁵³⁾. Это преимущественно экземпляры въ роскошныхъ переплетахъ, которые въ разное время были поднесены самими композиторами, русскими и иностранными, нашимъ Монархамъ.

Въ томъ же году куплена по Высочайшему повелѣнію коллекція восточныхъ рукописей бывшаго нашего посланника въ Тегеранѣ, кн. Д. И. Долгорукаго, всего 99 номеровъ, весьма замѣчательныхъ въ научномъ и художественномъ отношеніяхъ, достойно занявшая мѣсто рядомъ съ прежними собраніями Ардебильскимъ, Ахалцыхскимъ и Эрзерумскимъ. Свѣдѣнія объ этихъ рукописяхъ опубликовалъ библіотекарь Дорнъ въ «Bulletin de l'Académie des Sciences», 1859 t. I, и въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», 1859 г. № 227.

1861 годъ, послѣдній годъ директорства Корфа, былъ опять ознаменованъ щедрыми вкладами въ Библіотеку по волѣ Государя. Воспользовавшись реформою Эрмитажа, Корфъ возбудилъ ходатайство, чтобы весь его книжный составъ былъ переданъ въ Библіотеку, которая, по отобраніи всего ей нужнаго, остальное отослала-бы во вновь образованную публичную библіотеку въ Москвѣ; при этомъ Корфъ

ныхъ изданіяхъ этого собранія А. Θ. Бычковъ, который много содѣйствовалъ его приобрѣтенію, напечаталъ статью въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (1861 г. № 101).

Въ изобиліи притекали въ Библиотеку приношенія и отъ постороннихъ ей частныхъ лицъ. «Со всѣхъ сторонъ—разсказываетъ восторженный сотрудникъ Корфа—сыпались приношенія книгами, рукописями, гравюрами, всякими типографическими рѣдкостями и драгоцѣнностями. Всѣ наперерывъ старались отыскать у себя въ старыхъ шкафахъ, въ забытыхъ углахъ, здѣсь или въ провинціи, что-нибудь такое, что можно было подарить Библиотекѣ, прибавить къ ея все болѣе и болѣе разросшимся коллекціямъ. Канцелярія Библиотеки насилу успѣвала писать благодарности за все, что слали въ Библиотеку со всѣхъ концовъ. Баронъ Корфъ былъ неутомимъ въ добываніи новыхъ приобрѣтеній для Библиотеки, начиная отъ отдѣльныхъ томовъ и до цѣлыхъ библиотекъ: личныя просьбы, письма, всевозможныя сношенія, посредственныя и непосредственныя, въ Россіи и вездѣ за границей—все было постоянно въ оборотѣ; кажется, не было такого дня и часа, когда Корфъ не думалъ бы о Библиотекѣ, и результаты его дѣятельности были, въ самомъ дѣлѣ, изумительны; всѣ, работавшіе при немъ, были невольно втянуты въ нѣчто подобное его страсти къ Библиотекѣ, многіе, если удавалось имъ узнать о чемъ-нибудь рѣдкомъ или полезномъ, что можно было достать для Библиотеки, немедленно изъ всѣхъ силъ старались добыть это». Въ общей исторіи Библиотеки невозможно перечислить даже главнѣйшія приношенія; все замѣчательное перечислено подробно въ «Отчетахъ» за соотвѣтствующіе годы. 3 декабря 1853 г. было испрошено Высочайшее разрѣшеніе: о приношеніяхъ Библиотекѣ, кромѣ помѣщенія о томъ въ ежегодныхъ отчетахъ оной, объявлять въ газетахъ, своевременно или по третямъ года—разумѣется о болѣе важныхъ, и для вписыванія именъ дарителей завести особую книгу, въ приличномъ переплетѣ, и хранить ее на пьедесталѣ, въ видномъ для посѣтителей мѣстѣ. Въ 1857 г. эта книга была даже напечатана въ числѣ 50 экземпляровъ; во введеніи изложенъ краткій очеркъ исторіи нашего книгохранилища, затѣмъ перечислены всѣ вкладчики и ихъ приношенія по 1 января 1854 года, наконецъ, помѣщенъ алфавитный ука-

затель частныхъ лицъ и общественныхъ учреждений, отъ которыхъ поступили приношенія, съ указаніемъ противъ имени каждаго вкладчика, въ какомъ дѣлѣ бібліотечнаго архива находятся дальнѣйшія подробности о его пожертвованіи. Рукопись этой книги положена была въ особый дубовый ковчегъ съ рѣзными украшеніями, поставленный на пьедесталѣ въ общей читальной залѣ еще въ 1854 году; въ настоящее время она хранится въ отдѣленіи рукописей.

Х.

Покупка книгъ на собственныя средства Библиотеки также представляет собою картину оживленнаго и быстрого роста Библиотеки при Корфѣ. Въ 1850 г. Библиотека могла купить только 102 названія на 619 рублей, въ слѣдующемъ году число купленныхъ книгъ сразу возвысилось до 5.647 томовъ и, все возростая съ увеличеніемъ штатныхъ ассигнованій, достигло 13.850 томовъ въ 1856 г. и 12.779 томовъ въ 1859 году. Въ дѣлѣ свободнаго подбора книгъ въ Библиотеку во всей силѣ сказалась та планомѣрность ея устройства, которую преслѣдовалъ Корфъ съ первыхъ дней своего управленія. «Когда увеличеніе матеріальныхъ средствъ — писалъ онъ — позволило Библиотекѣ думать о собственныхъ, по ея выбору, покупкахъ, для нея сами собою возникли двѣ обязанности: во 1-хъ, всѣ ея части поставить въ уровень съ современнымъ развитіемъ науки и во взаимное между собою равновѣсіе и, во 2-хъ, придать ей тотъ національный характеръ, совершенное отсутствіе котораго такъ непріятно въ ней поражало всякаго русскаго и удивляло иностранцевъ». Для первой изъ этихъ цѣлей Корфъ старался при покупкахъ книгъ «сохранять энциклопедическій характеръ Библиотеки, который необходимъ общественному книгохранилищу, независимо отъ личныхъ вкусовъ и наклонностей сегодняшняго или завтрашняго ея начальника». Книги приобрѣтались, вообще говоря, по двумъ основаніямъ: сообразно съ ростомъ самой научной литературы и примѣнительно къ требованіямъ читателей; для этого, съ одной стороны, производился просмотръ критико-библиографическихъ журналовъ и антикварныхъ каталоговъ, съ другой—по истеченіи каждой

*

трети года составлялся общій сводъ заглавій всѣхъ спрошенныхъ читателей, но не оказавшихся въ Библиотекѣ книгъ, и многія изъ нихъ приобрѣтались. Такимъ образомъ Библиотека старалась и предупреждать желанія публики, и удовлетворять фактически выраженныя.

Запросы читателей шли параллельно съ развитіемъ особенно характерныхъ для даннаго времени отраслей научнаго знанія и косвенно способствовали росту соотвѣтствующихъ отдѣленій Библиотеки. Не разъ Корфъ отмѣчалъ въ своихъ отчетахъ наплывъ требованій читателей по наукамъ физико-математическимъ и заявлялъ о стремленіи Библиотеки удовлетворять этимъ требованіямъ; когда, можетъ быть, въ связи съ турецкой войной, поднялись требованія на издавія по исторіи и этнографіи востока, въ 1853 и 1854 г. г. было приобрѣтено множество такого содержанія книгъ, и, говоря словами Корфа, отдѣленіе восточное было «какъ бы вновь создано».

Въ 1856 и въ слѣдующихъ годахъ констатируется повышенный спросъ на книги юридическія и государственныя, преимущественно новѣйшія—и юридическое отдѣленіе обзавелось современной литературой по этимъ наукамъ. Усиленно пополняло начальство Библиотеки и отдѣленіе художествъ и технологии. До того времени всѣ упомянутыя отдѣленія состояли главнымъ образомъ изъ совершенно устарѣлыхъ изданій.

Что касается стремленія покупками придать Библиотекѣ русской характеръ, то въ 1859 г. Корфъ выражался по этому вопросу слѣдующимъ образомъ: «Десять лѣтъ я неослабно и упорно стремлюсь къ этой цѣли, и хотя, конечно, еще нельзя утверждать, чтобы она уже вполнѣ была достигнута, но Библиотека можетъ по крайней мѣрѣ, сознательно гордиться, что напечатаннаго на русскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ и напечатаннаго о Россіи на всѣхъ языкахъ въ ней неизмѣримо болѣе, чѣмъ есть гдѣ-нибудь, и при томъ множество такого, чего нигдѣ нѣтъ, словомъ, что она въ этомъ отношеніи первая въ мірѣ».

Покупка и выписка книгъ происходила при неослабномъ участіи въ этомъ дѣлѣ самого директора. Не довольствуясь удачно поставленной помощью заграничныхъ комиссіонеровъ и почетныхъ членовъ Библиотеки для добыванія интересовавшихъ Библиотеку книгъ по воз-

можно умѣреннымъ цѣнамъ, Корфъ во время своихъ поѣздокъ въ западную Европу (въ 1851, 1856 и 1860 г.г.) бралъ подробнѣйшіе списки того, что надо за границей заказать или добыть безмездно, и въ одно время съ нимъ прибывали огромные ящики, со множествомъ приобрѣтенныхъ новинокъ; библіотекарямъ, ѣздившимъ въ командировки и въ отпуски за границу, также поручались разнаго рода покупки.

Всѣ заказы на новыя книги сходились въ рукахъ директора и имъ тщательно контролировались. Съ увеличеніемъ средствъ Библіотеки на покупку новыхъ книгъ было признано необходимымъ организовать дѣло заказовъ и покупокъ. По словамъ Соболичкова, до того времени «бывало такъ, что директоръ присылалъ библіотекарямъ книгопродавческіе каталоги, въ нихъ каждый библіотекаръ отмѣчалъ, что ему понравится, а отмѣтивъ, нерѣдко забывалъ объ этомъ; такъ какъ библіотекари не вели для себя записи заказовъ, то бывали повторные заказы; они случались также потому, что библіотекаръ не зналъ о заказахъ другого. Дальнѣйшую судьбу заказовъ, точность поступленія отдѣльныхъ выпусковъ и томовъ трудно было контролировать, тѣмъ болѣе, что регистраторъ, получавшій списокъ заказываемыхъ книгъ уже отъ директора, не зналъ опредѣленно, кѣмъ данная книга заказана, и когда книги поступали, раздавалъ ихъ въ отдѣленія по своему усмотрѣнію; при этомъ случалось, что одинъ библіотекаръ получалъ книги, которыхъ онъ не выписывалъ, а другой — не получалъ тѣхъ, которыя онъ заказывалъ». Библіотекаръ Беккеръ предлагалъ дѣлать заказы на особыхъ карточкахъ, сосредоточить всѣ заказы въ рукахъ специально этимъ завѣдующаго библіотекаря и составить изъ карточекъ особый алфавитный каталогъ, который давалъ бы быстро справку о томъ: кто заказалъ данную книгу, когда, кому и за какую цѣну. Каталогъ этотъ проектировалось соединить съ каталогомъ всѣхъ новыхъ поступленій въ Библіотеку. Старый порядокъ нашелъ защитниковъ среди большинства библіотекарей. Но Беккеръ добился, что ему позволено было доказать практичность предлагаемой системы; онъ добровольно принялъ на себя трудъ вести этотъ каталогъ заказовъ по крайней мѣрѣ по своему отдѣленію, и современная си-

стема заказовъ на карточкахъ, и именно краснаго цвѣта, повела свое начало отъ этого проекта Беккера.

Отмѣтимъ болѣе видныя изъ собственныхъ покупокъ Библиотеки. Въ 1851 г. Корфъ далъ особыя полномочія «опытному знатоку отечественной письменности, старшему библиотекарю Бычкову» для покупки русскихъ и церковно-славянскихъ книгъ, и онъ успѣлъ приискать, большею частью у мелкихъ книгопродавцевъ, до 1.253 недостававшихъ Библиотекъ книгъ въ 1507 томахъ. Приобрѣтенія по этому отдѣлу шли съ возрастающимъ успѣхомъ и въ слѣдующіе годы; удавалось приобретать рѣдкости и даже уники. Командированный въ томъ же году въ Англію библиотекарь Коссовичъ купилъ большое количество иностранныхъ книгъ о Россіи и списалъ въ архивахъ 44 документа, касающихся Россіи. Въ 1851 г. нѣкій грекъ Симонидъ, извѣстный въ то время фальсификаторъ рукописей, предлагалъ Библиотекѣ купить у него 81 рукопись съ самыми заманчивыми заглавіями. А. С. Норовъ и академики Грефе и Куникъ полагали, что если бы даже одна пятая часть ихъ была подлинной, то и тогда стоило бы ихъ приобрести. Но черезъ русскаго дипломатическаго повѣреннаго въ Аѳинахъ и посланника въ Константинополь удалось добыть такія убійственныя для характеристики Симонида и его продѣлокъ съ данной группой рукописей свѣдѣнія, что переговоры о покупкѣ были прерваны ⁵⁴).

Въ 1852 г. было куплено замѣчательное изданіе графа Огюста де Бастара «Peintures et ornements des manuscrits depuis le IV-me siècle», которому подписная цѣна была 36,000 фр. (9.000 руб.). Среди покупокъ 1853 г. первое мѣсто занимаетъ экземпляръ перваго изданія знаменитаго сочиненія Флетчера «Of the Russe Common Wealth, or Manner of Government by.... the Emperor of Moscovia» (London. 1591). Оно было истреблено англійскимъ правительствомъ, и въ самой Англіи осталось его всего три экземпляра. Книгопродавецъ Беръ писалъ Корфу, что «не смѣетъ выговорить» огромной суммы, заплаченной имъ за эту книгу, и просилъ вознаградить его по усмотрѣнію и по силѣ библиотечныхъ средствъ. Но, будучи за это время назначенъ комиссіонеромъ Библиотеки и пожалованъ золотой медалью, Беръ такъ былъ этимъ польщенъ,

что въ благодарность просилъ принять его драгоцѣнную покупку, какъ даръ Библиотекъ.

Въ 1854 г. въ «Journal de St.-Petersbourg» (№ 414) была напечатана за подписью R. M. (P. Минцловъ) статья: «Notice sur une haute rareté bibliographique, acquise nouvellement par la Bibliothèque Impériale Publique», извѣщавшая о самомъ эффектномъ книжномъ приобрѣтеніи этого года изъ серіи инкунабулъ. Это было латинское изданіе комедій Теренція, безъ означенія мѣста и года печати; до того времени извѣстно было только два неполныхъ экземпляра этой книги; въ Петербургѣ же, у одного любителя, нашелся третій, совершенно полный, слѣдовательно — уникъ. Онъ былъ уступленъ Библиотекѣ въ обмѣнъ на нѣкоторые ея дублиеты, оцѣненные въ 300 рублей.

Въ 1856 г. Корфъ, объѣздивъ всѣ крупные книгопродавческіе склады Германіи, Франціи и Бельгіи, успѣлъ приобрѣсти, по цѣнамъ большею частью очень дешевымъ, нѣсколько тысячъ сочиненій, замѣчательныхъ рѣдкостью и изяществомъ. Въ эту именно поѣздку куплена была уже упоминавшаяся библиотека Юнгманна; затѣмъ, большія рѣдкости куплены были Корфомъ для его любимаго отдѣленія Rossica; «драгоцѣннымъ библиографическимъ перломъ» среди этихъ приобрѣтеній Корфъ называетъ первое изданіе Маржерета «Etat de la Russie» (Paris, 1607, 12°), экземпляръ отлично сохранившійся; по заказу Корфа онъ былъ переплетенъ въ старинномъ стилѣ парижскимъ мастеромъ Гарди. Изъ другихъ отдѣленій во время этихъ, исключительно богатыхъ и счастливыхъ, покупокъ, особенно значительный приростъ получило отдѣленіе художествъ; въ немъ въ частности положено начало собранію впервые появившихся въ тѣ годы на книжномъ рынкѣ фотографическихъ снимковъ съ памятниковъ искусства. Наиболѣе дорогой по цѣнѣ и роскошной съ библиофильской точки зрѣнія покупкой этого рода было приобрѣтеніе книги Оомы Кемпійскаго «Imitation de Jésus Christ». Это изданіе было печатано въ императорской парижской типографіи для всемірной выставки 1855 г. и должно было явиться въ качествѣ шедевра типографскаго искусства. «По мнѣнію библиофиловъ — писалъ Корфъ — это есть самое блистательное, великолѣпное и тщательное изданіе, которое когда-либо было на свѣтѣ и которое ни-

когда болѣе не повторится. При такомъ единогласномъ восторженномъ отзывѣ всѣхъ знатоковъ дѣла, начальство Библиотеки вмѣнило себѣ въ обязанность, не смотря на чрезвычайно высокую цѣну (6.000 фр.), приобрести экземпляръ этого знаменитаго изданія». Непремѣнное желаніе приобрести эту роскошную книгу было вызвано и еще особымъ обстоятельствомъ: изданіе было оттиснуто въ 103 экземплярахъ, изъ которыхъ только 28 были выпущены въ продажу, остальные Наполеонъ III роздалъ по своему усмотрѣнію, прежде всего коронованнымъ особамъ. Въ Россію, находившуюся въ то время въ войнѣ съ Франціею, естественно, не попало ни одного экземпляра. Однако, парижскій книгопродавецъ Массонъ, располагавшій нѣсколькими нумерованными и именными экземплярами «Imitation», черезъ петербургскую фирму Ключезеля продалъ одинъ изъ нихъ (№ 79) Эрмитажу за 6.250 фр., а затѣмъ предложилъ и другой (№ 78), за 5.500 фр.⁵⁵). Полученный экземпляръ не позволяли осматривать даже чинамъ Библиотеки, чтобы не захватить его листы прежде, чѣмъ осмотритъ его Государь Императоръ; затѣмъ книгу заключили въ особый стивъ съ зеркальными стеклами, въ которомъ она сохраняется и до нашихъ дней. Строго говоря, это изданіе можетъ удивлять своей цѣной и типографской тщательностью, но въ художественномъ отношеніи его нельзя назвать исключительно изящнымъ. О «новой драгоцѣнности въ Императорской Публичной Библиотекѣ» написана была Стасовымъ статья въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (1856 г. № 182). Спустя пять лѣтъ Библиотека, вмѣстѣ съ другими книгами Эрмитажа, получила и второй экземпляръ «Imitation», сохраняющійся теперь въ богословскомъ отдѣленіи.

Въ 1857 г. пополнились коллекціи гравюръ въ отдѣленіи искусствъ: черезъ Р. Вейгеля въ Лейпцигѣ было выписано нѣсколько эстамповъ, характерныхъ для всѣхъ извѣстныхъ родовъ гравировальнаго искусства. Въ этомъ же году поступила въ Библиотеку значительная коллекція гравированныхъ портретовъ бывшаго артиста петербургской нѣмецкой труппы Ладдея.

Въ 1858 г. Библиотека купила черезъ своего комиссіонера С. И. Литова, совершившаго поѣздку въ Валахію и Молдавію, большое количество рѣдкихъ и совсѣмъ неизвѣстныхъ библиографамъ церковно-

славянскихъ изданій. О двухъ изъ нихъ, появившихся въ Долгомъ Полѣ: «Анѳологіонѣ» 1643 г. и «Псалтыри» 1650 г., бібліотекаремъ Бычковымъ была напечатана статья въ «Библіографическихъ Запискахъ» (1858 г. № 8).

Въ 1861 г. Библіотека приобрѣла на аукціонной продажѣ книгъ Карла Риттера значительную серію изданій дорогихъ и рѣдкихъ. Особенныя рѣдкости украсили въ этомъ году отдѣленіе иноязычныхъ писателей о Россіи. Послѣ долгихъ поисковъ Библіотека нашла, наконецъ, «*Picturae variae quae generosum ac magnificum Dom. Sigism. liberum Baronem Herberstein . . . varias legationes obeuntem expriment*», Viennae, 1560, f^o. Библіотека могла послѣ этого заявить, что она «обладаетъ теперь единственнымъ въ мірѣ по полнотѣ собраніемъ не только всѣхъ изданій и переводовъ знаменитаго сочиненія Герберштейна о Россіи, но и всѣхъ, не исключая наирѣдчайшихъ, брошюръ касательно его жизни, написанныхъ имъ самимъ или въ его время». Въ томъ же году Библіотека, купивъ четвертое Шлезвигское изданіе (1671 г.) путешествія Олеарія, завершила свое собраніе всѣхъ изданій также и этого сочиненія.

Ограничиваясь указанными примѣрами прироста книжныхъ и рукописныхъ приобретений Библіотеки за 12 лѣтъ директорства Корфа, скажемъ, что всего за это время Библіотека получила печатныхъ книгъ 343.421 томъ, рукописей и автографовъ — 11.485, эстамповъ и фотографій — 29.362, нотъ 7.016, картъ и плановъ — 1.755⁵⁶).

Съ увлеченіемъ собирая въ Библіотеку книги, Корфъ въ то же время охотно уступалъ лишнее изъ запаса дублетовъ.

Въ разное время отправлялись десятками и сотнями дублеты бібліотекамъ: Зименковской сельской; городскимъ: Одесской, Керченской, Самарской, Пятигорской, Вятской; Архангельской портовой, матросской въ Петербургѣ, Варшавской медико-хирургической академіи; Кіевскому учебному округу, Виленскому археологическому обществу, Могилевской гимназіи; заграничнымъ бібліотекамъ: Львовской въ Галичинѣ, Стокгольмской королевской, Іерусалимской консульской, Аѳинскому университету и даже Британскому музею. Но несравнимо превосходящее всѣ эти пожертвованія количество дублетовъ передано

Библиотекой въ 1861 году переведенному въ Москву и соединенному съ новоучрежденной тамъ публичной библиотекой Румянцовскому музею. Расчетъ на дублиеты нашей Библиотеки лежалъ въ основѣ первоначальныхъ плановъ учредителей публичной библиотеки въ Москвѣ. Управляющій московскимъ главнымъ архивомъ министерства иностранныхъ дѣлъ, князь М. А. Оболенскій, въ 1850 г., въ своемъ благодарственномъ письмѣ къ барону Корфу за избраніе въ почетные члены Библиотеки, просилъ барона посодѣйствовать открытію московской библиотеки и передать въ ея фондъ весь дублетный запасъ изъ Петербурга⁵⁷⁾. Корфъ тогда же представилъ министру Двора разработанный княземъ Одоевскимъ законопроектъ объ учрежденіи, въ память 25-лѣтія царствованія Императора Николая I, музея и «Московского отдѣленія Императорской Публичной Библиотеки». Публичная библиотека въ Москвѣ создалась, какъ извѣстно, не этимъ путемъ; но дублиеты Корфъ пересылалъ въ нее весьма щедро.

XI

Быстро возросшія подь управленіемъ Корфа книжныя богатства Библіотеки ставили съ острою первѣйшей, неотложной. задачи вопросъ о движеніи впередь огромнаго дѣла ихъ каталогизаціи.

Немедленно по вступленіи въ должность, баронъ Корфъ 7 ноября 1849 г. предложилъ князю Одоевскому созвать подь своимъ предсѣдательствомъ совѣщаніе изъ чиновъ Библіотеки для рѣшенія вопроса: «какъ составить описи книгамъ, съ одной стороны, въ возможной скорости и съ наименьшимъ трудомъ, съ другой—съ наибольшимъ извлеченіемъ ресурсовъ изъ собственныхъ способовъ Библіотеки, дабы сколь можно менѣе пасть въ тягость государственному казначейству?» Баронъ Корфъ желалъ, чтобы былъ составленъ «цѣлый, полный, планъ—разумѣется, въ предѣлахъ возможнаго и сбыточнаго», отъ котораго, по дальнѣйшемъ его разсмотрѣніи и утвержденіи, и можно было бы идти «къ предназначенной цѣли уже безостановочно и твердымъ шагомъ, не теряя и не разрывая силъ въ той колеблемости начинаемыхъ и опять бросаемыхъ попытокъ, которая неразлучна съ недостаткомъ основной систематической идеи». Съ своей стороны Корфъ просилъ совѣщаніе библіотекарей освѣтить три вопроса: 1) критически обзрѣть произведенныя до сего времени работы по каталогизаціи, 2) намѣтить средства ускоренія составленія каталоговъ и 3) представить соображенія по общему вопросу о способахъ усиленія библіотечной дѣятельности ⁵⁸).

Въ исполненіе предписанія директора были устроены подь пред-

сѣдательствомъ князя Одоевскаго «многократныя совѣщанія» чиновъ Библиотеки. Предварительно было положено, чтобы каждый изъ участниковъ этихъ совѣщаній представилъ списокъ подробныхъ вопросовъ, требующихъ, по его мнѣнію, обсужденія. Нѣкоторые изъ библиотечарей не ограничились составленіемъ только списка вопросовъ, но предложили также и свои отвѣты на эти вопросы, а вмѣстѣ съ тѣмъ изложили и разныя недоумѣнія и предположенія касательно каталогизаціи и размѣщенія книгъ въ Библиотекѣ. Библиотекари Д. П. Поповъ и А. Ѳ. Бычковъ въ своемъ отвѣтѣ изложили вкратцѣ исторію работъ по приведенію въ порядокъ книжныхъ богатствъ Библиотеки. Результатомъ совѣщаній была коллективная записка, въ которой участники совѣщанія сдѣлали критическую оцѣнку всѣхъ прежнихъ работъ по каталогизаціи и размѣщенію книгъ, характеризовали съ этой же стороны тогдашнее состояніе Библиотеки, и, наконецъ, въ рядѣ заключеній и постановленій, указали мѣры къ скорѣйшему окончанію трудовъ по составленію разнаго рода каталоговъ. Записка, помѣченная 29 марта 1850 г., была представлена барону Корфу; въ качествѣ матеріаловъ къ ней приложены были и всѣ отдѣльныя мнѣнія участвовавшихъ въ совѣщаніяхъ.

Разсмотрѣвъ представленныя предположенія, баронъ Корфъ 14 апрѣля того же года издалъ предписаніе, въ которомъ предложилъ «къ надлежащему впредь исполненію и руководству» правила каталогизаціи и размѣщенія книгъ. Установленный этими правилами 14 апрѣля 1850 года порядокъ дѣйствуетъ въ Публичной Библиотекѣ и въ настоящее время.

Согласно этому предписанію, каталоговъ предположено имѣть три: 1) систематическій; 2) перечневый, или инвентарь, и 3) краткій алфавитный указатель. Всѣ три каталога составляются каждымъ библиотечаремъ отдѣльно.

Систематическій каталогъ составляется по предметамъ, безъ различія языковъ, и пишется на карточкахъ большого размѣра. Для карточекъ установлена форма, о которой даетъ точное понятіе слѣдующая копія карточки, написанной въ полномъ соотвѣтствіи съ требованіями:

ныхъ сочиненій о Россіи; въ этихъ отдѣленіяхъ и въ настоящее время большія карточки пишутся по такой же формѣ.

14	68 .					
31						
5	Breitenbach. Georg August, von.	Klassificazion der Haupt- völkerschaften der alten und neuern Zeiten und ihrer Zweige, nebst angehängter Geschichte der thrazischen, griechischen, illyrischen und iberischen Völ- kerschaften entworfen von Georg August von Breiten- bach.	8°	1800	1	LVI+256 p.
		Avec une carte hors texte Leipzig.				

Перечневой каталогъ, или инвентарь, долженъ представлять собою опись книгъ собственно какъ библиотечнаго имущества, почему книги, для удобства сдачи и повѣрки, должны быть перечислены въ немъ въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ онѣ разставлены въ натурѣ. Пишется этотъ каталогъ въ тетрадяхъ въ листъ, по слѣдующей формѣ:

	ЗАЛА X.	ШКАФЪ VII.	ПОЛКА 6.	Число Томовъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
№					
290				1	
291				1	Prov. d. l. Bibl. Zal.
292				1	

Краткій алфавитный указатель пишется на малыхъ карточкахъ, удобныхъ для наклейки. Предполагалось эти наклеенныя карточки впоследствии собрать со всѣхъ отдѣленій Библіотеки, размѣстить въ общій для всей Библіотеки алфавитный указатель и выставить для пользования читателей; предположеніе это, впрочемъ, не было приведено въ исполненіе. Для карточекъ алфавитнаго указателя была установлена форма, сохраняющаяся въ Библіотекѣ и въ настоящее время:

-36. VII. 1. 3.

Comenius, J. A.

Opera Didactica omnia.

P. I—IV.

Amsterdami, 1657

4°.

Для ускоренія работъ по одновременному изготовленію всѣхъ трехъ каталоговъ въ правилахъ было предписано сокращать заглавія книгъ, причемъ для систематическаго и перечневаго каталоговъ способы сокращенія предоставлялись усмотрѣнію библіотекарей, для алфавитнаго же указателя предписывалось производить это дѣло примѣнительно къ «Table des auteurs» Брюне. Сокращеніе заглавій книгъ, даже для систематическаго каталога, предписанное барономъ Корфомъ въ противность прежней библіотечной практикѣ, не могло породить какихъ-либо затрудненій, такъ какъ теперь организація внутренней библіо-

течной работы была иная, нежели при Бутурлинѣ: теперь всѣ отдѣленія Библиотеки были распределены между библиотекарями, причемъ отвѣтственность какъ за сохраненіе въ цѣлости библиотечнаго имущества, такъ и за должное устройство, за быстроту и порядокъ библиографическихъ работъ въ каждомъ отдѣленіи, возложена была на того библиотекаря, кому данное отдѣленіе поручено. Размѣщеніе книгъ оставлено было правилами 14 апрѣля въ томъ же видѣ, какъ оно было опредѣлено при Бутурлинѣ: книги прикрѣплялись къ опредѣленному мѣсту, которое должно было быть обозначено во всѣхъ трехъ каталогахъ и, кромѣ того, на наклеиваемыхъ на каждую книгу ярлыкахъ. Корфъ ввелъ, сверхъ того, важное для внутренней библиотечной жизни, правило, что каждая зала Библиотеки «для избѣжанія всякой запутанности, единожды навсегда удерживаетъ присвоенный нынѣ ей номеръ, хотя бы впоследствии признано было нужнымъ которое-либо отдѣленіе перенести изъ одной залы въ другую».

Къ сожалѣнію, въ числѣ требованій, опредѣляющихъ размѣщеніе книгъ, внесены были пункты, которые въ будущемъ не могли не затормозить въ извѣстной мѣрѣ успѣшное теченіе библиографическихъ работъ. Принятіе того или другого порядка размѣщенія книгъ представлялось усмотрѣнію отдѣльныхъ библиотекарей. Требовалось только, «чтобы книги для внѣшняго благообразія и самого удобства ихъ помѣщенія, установлены были съ раздѣленіемъ на форматы» и «чтобы онѣ разставлены были въ такомъ порядкѣ, который открывалъ бы всѣ средства къ мгновенному приисканію всего требуемаго». Затѣмъ было еще установлено «для общаго надзора и руководства», чтобы «каждый библиотекарь составленный имъ планъ размѣщенія въ его отдѣленіи книгъ представилъ сначала на утвержденіе директора Библиотеки». Согласно названнымъ постановленіямъ, библиотекарь, если бы это ему казалось цѣлесообразнымъ, имѣлъ право при размѣщеніи книгъ придерживаться въ своемъ отдѣленіи систематическаго или алфавитнаго порядка.

Алфавитное расположеніе книгъ, при отсутствіи полныхъ каталоговъ, по крайней мѣрѣ, для не описанныхъ частей Библиотеки, было необходимою. Но среди служащихъ Библиотеки были защитники также

и систематическаго порядка размѣщенія книгъ, и, хотя совѣщаніе при Бутурлинѣ высказалось за отмѣну этого порядка, онъ, повидимому, продолжалъ существовать въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ не только при Бутурлинѣ, но даже и въ первые годы управления Библиотекой Корфомъ. Систематическое размѣщеніе книгъ на полкахъ очень тормозило библиографическія занятія бібліотекарей: неудобства, связанныя съ систематизаціей книгъ въ натурѣ въ большихъ бібліотекахъ, настолько очевидны, что полная отмѣна такого порядка была, конечно, вопросомъ недолгаго времени. По мѣрѣ того какъ библиографическія работы, на началахъ, указанныхъ правилами 14 апрѣля 1850 г., подвигались впередъ, и книги получали каждая свое опредѣленное мѣсто, которое безъ труда можно было во всякую минуту установить по каталогамъ, исчезала необходимость и поводъ прибѣгать къ алфавитному и тѣмъ болѣе къ систематическому размѣщенію книгъ въ натурѣ.

Постепенно раздѣленіе книгъ по форматамъ уступило мѣсто ихъ размѣщенію по относительной ихъ величинѣ; порядокъ этотъ особенно пропагандировалъ бібліотекарь Соболичковъ; его же считалъ «идеаломъ такого учрежденія, какъ Публичная Библиотека» и князь Одоевскій. «Многія отдѣленія Библиотеки—писалъ Одоевскій въ одномъ донесеніи Корфу—уже близки къ осуществленію вышеупомянутой идеи (размѣщенія книгъ исключительно по ихъ величинѣ), оправдываемой ежедневнымъ опытомъ. Желательно, чтобы и другія отдѣленія приняли ту же форму». Желаніе это осуществилось еще въ управленіе барона Корфа. Съ 1859 г. и по настоящее время дѣйствуетъ порядокъ разстановки книгъ «единственно по ихъ относительной величинѣ», какъ общее для всей Библиотеки правило⁵⁹).

Благодаря правиламъ 14 апрѣля 1850 г., установившимъ вполнѣ ясныя и опредѣленныя начала въ каталогизаціи, исчисленіи, размѣщеніи и храненіи книгъ, дѣло это быстро пошло впередъ. На совѣщаніи бібліотекарей, предшествовавшемъ изданію правилъ, поднимался вопросъ о томъ, не могутъ ли оказать какую-либо пользу при предстоящихъ библиографическихъ работахъ писанные каталоги 1821—1822 года. Библиотекари Д. П. Поповъ и А. Ѳ. Бычковъ въ представленной на совѣщаніе запискѣ высказались въ томъ смыслѣ, что «каталоги,

которые оставались безъ употребленія, по своей бесполезности, еще съ тридцатыхъ годовъ, въ настоящее время, за исключеніемъ только одного отдѣленія богословскихъ книгъ, которое сохранило прежній порядокъ, именно: раздѣленіе сочиненій по библиографической системѣ (Оленина) и по языкамъ (и даже въ шкафахъ), для всѣхъ остальныхъ ни къ чему не могутъ служить, особенно послѣ перемѣнъ, послѣдовавшихъ при Бутурлинѣ». Въ соотвѣтствіи съ этимъ мнѣніемъ, на совѣщаніи было постановлено «передать старые каталоги 1822 года въ распоряженіе лишь тѣхъ изъ библиотекарей, которые найдутъ нужнымъ ими пользоваться».

Баронъ Корфъ съ неослабнымъ вниманіемъ слѣдилъ за теченіемъ предпринятыхъ работъ по каталогизации, размѣщенію и вообще по приведенію въ полный порядокъ книжныхъ богатствъ Библиотеки. Неоднократно предпринимались обзорнія всего сдѣланнаго библиотекарями въ извѣстный срокъ. Первая такого рода ревизія была произведена вскорѣ же послѣ изданія правилъ 14 апрѣля. Уже 22 мая 1850 г. баронъ Корфъ, желая удостовѣриться, точно ли исполняется упомянутое предложеніе, а равно и въ самомъ ходѣ и успѣхѣ работъ по нему, поручилъ князю Одоевскому «подробно обзрѣть занятія cadaго изъ г.г. библиотекарей и представить полное свѣдѣніе о томъ, что ими уже сдѣлано и теперь дѣлается къ исполненію общаго плана, вмѣстѣ съ замѣчаніями по дѣйствіямъ cadaго изъ нихъ въ частности». Особенно обширная и тщательная ревизія была произведена въ 1854 году. 7 августа этого года библиотекарямъ и управляющимъ отдѣленіями было предложено дать свѣдѣнія о подраздѣленіяхъ cadaго отдѣленія, о численномъ составѣ книгъ, о порядкѣ ихъ размѣщенія, о состояніи каталоговъ, о времени, которое можетъ потребоваться на ихъ окончаніе, о дублетахъ и пр. Когда отвѣты на разосланные 8 вопросовъ были получены, баронъ Корфъ возложилъ на князя Одоевскаго порученіе, «провѣрить, по каждому отдѣленію особо, точность представленныхъ свѣдѣній, доставить общую картину найденнаго, съ заключеніемъ о положеніи cadaго отдѣленія и о мѣрахъ исправленія, гдѣ таковыя окажутся нужнымъ предпринять», и, наконецъ, сообщить свое «заключеніе о соотвѣтственнѣйшихъ цѣли и вмѣстѣ простѣйшихъ средствахъ

къ срочному впредь наблюденію за ходомъ библиографическихъ работъ».

Обозрѣвая общее состояніе работъ по каталогизаціи и приведенію въ порядокъ книжныхъ богатствъ Библиотеки, князь Одоевскій отмѣтилъ, что «не всѣ отдѣленія шли равномернымъ шагомъ», что объясняется отчасти «обширностью и многосложностью нѣкоторыхъ отдѣленій въ сравненіи съ другими», главнымъ же образомъ «самою методой работы, избранной тѣмъ или другимъ библиотекаремъ». Въ общемъ, однако, по мнѣнію князя Одоевскаго, «по всѣмъ повѣреннымъ имъ отдѣленіямъ главныя цѣли достигнуты къ концу 1854 г. съ бѣльшимъ успѣхомъ, нежели сколько можно было ожидать при бывшихъ въ 1850 г. обсужденіяхъ сего предмета и при видѣ тѣхъ затрудненій, недоразумѣній и разногласій, донынѣ существующихъ по разнымъ вопросамъ библиографическаго дѣла, слѣды коихъ мы находимъ въ противоположныхъ мнѣніяхъ лицъ, въ 1818 г. занимавшихся симъ дѣломъ по Библиотекѣ, и коихъ усилія, какъ извѣстно, остались безъ всякихъ полезныхъ для оной послѣдствій».

Наконецъ, выполняя послѣдній пунктъ предписанія, касающійся способовъ «срочнаго впредь наблюденія за ходомъ библиографическихъ работъ» Библиотеки, князь Одоевскій въ своемъ донесеніи находилъ цѣлесообразнымъ такой порядокъ: «не стѣсня библиотечкарей частыми повѣрками и не требуя равномернаго движенія по всѣмъ отдѣленіямъ (по причинѣ библиографической трудности нѣкоторыхъ изъ нихъ), требовать отъ библиотечкарей въ концѣ года означенія произведенныхъ работъ по формѣ ревизіоннаго листа, которая для большаго удобства можетъ быть отпечатана, предоставляя усмотрѣнію самихъ библиотечкарей, для ихъ собственнаго удобства, вносить въ графы означеніе работъ ежемѣсячно, или по четвертямъ года».

Представленія князя Одоевскаго, повидимому, были приняты барономъ Корфомъ; во всякомъ случаѣ о новыхъ обширныхъ ревизіяхъ, послѣ 1859 г. свѣдѣній не имѣется.

Особыя заботы о каталогизаціи вызвало въ началѣ управленія Корфа отдѣленіе исторіи. Хотя при Бутурлинѣ оно было описано на карточкахъ съ обозначеніемъ на каждой мѣста, занимаемаго всякимъ

сочиненіемъ, но съ теченіемъ времени оно пришло въ безпорядокъ, чего не отрицалъ и самъ бібліотекаръ историческаго отдѣленія: требованія читателей удовлетворялись съ большою потерей времени, а иногда и совсѣмъ не удовлетворялись, такъ какъ не могли розыскать требуемыхъ книгъ, хотя для нихъ были готовы карточки и книги числились за отдѣленіемъ; въ то же время въ шкафахъ оказывалось немало такихъ сочиненій, для которыхъ карточекъ совсѣмъ не имѣлось. Вообще разстройство отдѣленія было настолько значительное, что баронъ Корфъ счелъ необходимымъ составить особый «временный комитетъ», на который было возложено «прискать легчайшія и надежнѣйшія мѣры къ неотложному приведенію этой важной составной части Библіотеки въ надлежащій порядокъ».

Комитетъ, образованный подъ предсѣдательствомъ старшаго бібліотекаря Бычкова, изъ старшихъ бібліотекарей Соболевцова и Посселята и младшихъ Стойковича и Михайлова, имѣлъ два засѣданія. Послѣ предварительнаго обмѣна мнѣній каждый изъ членовъ представилъ ко второму засѣданію письменное изложеніе своего мнѣнія относительно причинъ, отъ которыхъ возникъ въ историческомъ отдѣленіи безпорядокъ, настоящаго его устройства и мѣръ, посредствомъ которыхъ оно могло бы быть приведено въ надлежащее устройство. По тщательномъ обсужденіи этихъ мнѣній выработанъ былъ такой планъ приведенія историческаго отдѣленія въ надлежащій порядокъ.

Рѣшено было: 1) размѣстить карточки, предварительно разложенныя по заламъ, шкафамъ и полкамъ, по соотвѣтствующимъ имъ книгамъ; 2) вынуть съ мѣстъ и поставить отдѣльно книги, которымъ не соотвѣтствуютъ карточки, или для которыхъ ихъ не находится, а также сочиненія дефектныя; 3) разставить затѣмъ книги вновь, наблюдая только относительную величину книгъ, а не ихъ форматъ; 4) по окончаніи этого перемѣщенія приступить тотчасъ же къ шифрованію чернилами какъ карточекъ, такъ и самихъ книгъ, согласно новому мѣстопомѣщенію послѣднихъ; 5) составить краткій инвентарь, а по его составленіи немедленно распредѣлить карточки въ азбучный порядокъ; 6) открываемые дублиеты тотчасъ же вынимать изъ шкафовъ

и замѣнять новыми сочиненіями, непремѣнно означая произведенныя измѣненія въ инвентарѣ. Къ 1856 г., послѣ энергичныхъ усилій, дѣло упорядоченія отдѣленія исторіи было доведено до конца. Въ годовомъ отчетѣ 1855 г. Корфъ писалъ: «Многосложнѣйшія и обширнѣйшія работы по каталогизаціи произведены были въ прошедшемъ году по историческому отдѣленію, которое прежде находилось, отъ частыхъ перестановокъ и другихъ причинъ, въ большомъ безпорядкѣ. Теперь послѣднему положенъ конецъ черезъ произведенную подробную ревизию. Отдѣленіе въ настоящее время должно считать окончательно устроеннымъ».

Въ результатѣ 10-лѣтнихъ работъ по каталогизаціи всѣхъ другихъ отдѣленій, какъ свидѣтельствуеть юбилейный отчетъ Корфа, изъ 849.946 томовъ, которые находились въ 1859 г. въ Библиотекѣ оставалось не внесенными въ каталоги менѣе 50.000 томовъ. Въ это время были «окончены совершенно каталоги во всѣхъ трехъ видахъ, т. е. систематическій, алфавитный и инвентарный, по отдѣленіямъ: иноязычныхъ писателей о Россіи, художественному, техническому, восточныхъ языковъ, древнихъ классиковъ, языкознанія, естественныхъ и математическихъ наукъ и, наконецъ, спеціальныхъ коллекцій (Альдовъ, Эльзевировъ, Библий, историческихъ переплетовъ и проч.); — алфавитный и инвентарный—въ отдѣленіи философіи и въ самой большей части отдѣленія русскихъ книгъ, и алфавитный—въ отдѣленіяхъ историческомъ и, частью, изящной словесности»⁶⁰). Отчеты слѣдующихъ годовъ дополняютъ этотъ итогъ новыми утѣшительными фактами. Въ 1860 г. завершена вполнѣ каталогизація отдѣленія классиковъ и языкознанія. Въ обширномъ отдѣленіи русскихъ книгъ, по окончаніи каталоговъ алфавитнаго и инвентарнаго, приступлено къ составленію систематическаго каталога. Въ отдѣленіи правовѣдѣнія закончены всѣ три каталога. Въ отдѣленіи полиграфіи оконченъ систематическій каталогъ исторіи литературы, а въ 1861 г.—полиграфіи и періодическихъ изданій, чѣмъ завершена каталогизація всего отдѣленія. Въ этомъ же году закончена и каталогизація всего богословскаго отдѣленія.

Въ эту картину слѣдуетъ, впрочемъ, внести одно ограничительное поясненіе. Подъ именемъ систематическаго каталога во всѣхъ этихъ

показаніяхъ разумѣются, строго говоря, только матеріалы для такового, т. е. карточки для каталога, хранившіяся не въ системѣ, а въ порядкѣ, соотвѣтствующемъ расположенію книгъ по шкафамъ и полкамъ. Исключеніе составляло отдѣленіе иноязычныхъ писателей о Россіи, гдѣ на систематическій каталогъ затрачены были особыя усилія, затѣмъ и небольшія отдѣленія Альдовъ и Эльзевировъ.

О каталогизаціи рукописнаго отдѣленія ежегодныхъ свѣдѣній не давалось потому, что этотъ отдѣлъ за прошлое время былъ полностью описанъ, и ежегодный его приростъ въ значительной мѣрѣ излагался въ «Отчетахъ». Хранитель рукописей Бычковъ мечталъ сначала объ изданіи текстовъ и подробныхъ описаній, принялся даже за Погодинскую коллекцію; но одновременное завѣдываніе русскимъ отдѣленіемъ и разнообразныя порученія, возлагавшіяся на него директоромъ, не позволили ему осуществить при Корфѣ свою мечту.

Первоначальная, еще не провѣренная практикой, мысль Корфа— довести дѣло до изданія систематическаго каталога всей Библіотеки— вскорѣ смѣнилась противоположнымъ убѣжденіемъ. «Можно и должно — писалъ онъ въ 1855 г. и въ 1859 г.,— издавать въ свѣтъ каталоги рукописей, а изъ числа печатныхъ книгъ каталоги отдѣльныхъ собраній, которыя имѣютъ спеціальныи интересъ. Но изданіе полнаго каталога цѣлой библіотеки, содержащей въ себѣ многія сотни тысячъ книгъ, принадлежитъ и едва ли не всегда принадлежать будетъ къ области несбыточныхъ утопій. Такой каталогъ, не говоря уже объ огромныхъ суммахъ для его печатанія, не могъ бы принести и большой практической пользы: ибо, при безпрестанныхъ новыхъ приращеніяхъ Библіотеки, онъ, уже съ самой минуты своего изданія, имѣлъ бы болѣе характеръ историческаго памятника, нежели указателя ея дѣйствительной наличности». Когда Корфъ дѣлалъ такое заявленіе, его сотрудники уже подготовили нѣсколько спеціальныхъ каталоговъ для изданія. Прежде всего былъ изданъ въ 1852 г. библіотекаремъ - академикомъ Дорномъ «Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique». Это былъ первый напечатанный каталогъ Библіотеки за время ея существованія. Но для завершенія этого изданія пришлось искать сторонней помощи и очень далеко, въ Англии.

27 рукописей оказались на такомъ языкѣ, котораго въ Петербургѣ никто не зналъ; ясно было только, что онѣ написаны на какихъ-то индійскихъ нарѣчіяхъ. Въ 1851 г. Коссовичъ былъ командированъ въ Англію; онъ везъ съ собою эти индійскія рукописи, въ надеждѣ найти въ Англіи специалиста, который ихъ прочтетъ. Кромѣ того онъ имѣлъ порученіе, при помощи почетнаго члена лорда Эллесмора и почетныхъ корреспондентовъ, завязать сношенія съ учеными обществами и учрежденіями и пригласить ихъ обмѣниваться съ Библіотекой ихъ изданіями на ея ожидаемыя изданія, затѣмъ купить нѣкоторыя книги для отдѣленія иноязычныхъ писателей о Россіи, ознакомиться съ нѣкоторыми рукописями въ англійскихъ архивахъ, до Россіи относящимися, наконецъ, осмотрѣть главныя бібліотеки и разузнать о возможности сбыта дублетовъ Библіотеки въ Англіи. Свою миссію Коссовичъ не имѣлъ возможности выполнить быстро. Самые выдающіеся англійскіе ориенталисты сообщили ему только то, что данныя рукописи написаны на разныхъ индійскихъ діалектахъ, для разбора же совѣтовали ждать пріѣзда миссіонеровъ изъ Индіи; и лишь тогда, когда Коссовичъ огласилъ свое намѣреніе искать ключа къ таинственнымъ письмамъ у французскихъ ученыхъ, секретарь Королевскаго азіатскаго общества, знаменитый ниневистъ Норрисъ, указалъ ему нѣмецкаго ученаго Рейнгольда Роста, одного изъ преподавателей Кентерберрійской академіи, всю жизнь посвятившаго на изученіе индустанскихъ нарѣчій и уже разобравшаго подобныя же манускрипты Британскаго музея ⁶¹⁾. Ростъ съ удовольствіемъ принялъ просьбу Коссовича и посвятилъ исполненію ея почти полгода самаго усиленнаго труда; при этомъ онъ и слышать не хотѣлъ ни о какомъ возмездіи; безкорыстному ученому подвижнику былъ впослѣдствіи пожалованъ орденъ Анны 3 ст. Въ половинѣ октября 1851 г. Коссовичъ вернулся въ Петербургъ, и дополненный описаніемъ индустанскихъ рукописей каталогъ Дорна вскорѣ вышелъ въ свѣтъ; онъ былъ отмѣченъ какъ украшеніе русской науки и какъ «монументальное явленіе въ области восточныхъ литературъ». Въ 1861 г. былъ приготовленъ Дорномъ къ печати и второй томъ, посвященный коллекціи князя Долгорукаго.

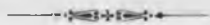
Въ 1853 г. бібліотекаръ Минцловъ издалъ два небольшихъ каталога

съ факсимильными таблицами въ краскахъ: «Die altdeutschen Handschriften der Kaiserlichen Oeffentlichen Bibliothek» и «Description des raretés typographiques. Editions du XV-e siècle en langues étrangères». Въ 1854 г. былъ налитографированъ, всего въ 25 экземплярахъ не для продажи, каталогъ коллекціи Альдовъ, заготовленный тѣмъ же Минцловымъ, который составилъ еще каталогъ Библиотечныхъ книгъ въ изящныхъ переплетахъ, не появившійся, впрочемъ, въ печати. Отчетъ 1858 г. сообщалъ, что Муральтомъ оконченъ на французскомъ языкѣ систематическій каталогъ греческихъ рукописей, включая и Тишендорфовскія.

Параллельно съ изготовленіемъ каталоговъ шли не легкія работы по приведенію въ точную извѣстность «истиннаго состава Библиотеки», выясненіе котораго поставлено въ обязанность библиотекарямъ еще правилами 14 апрѣля 1850 г. Въ первое времяуправленія Библиотекою барона Корфа задача эта не могла быть осуществлена, такъ какъ при неимѣніи не только каталоговъ, но даже и простыхъ описей, исчисленіе книжныхъ богатствъ Библиотеки было бы лишь гадательнымъ, основываясь, по выраженію барона Корфа, «только на глазомѣрномъ, частію, можетъ быть, совершенно ошибочномъ разсчетѣ». «Слухъ носился сперва—писалъ баронъ Корфъ князю Одоевскому—о 450 тысячахъ томовъ, потомъ о 600 тысячахъ, даже о 800 тысячахъ». Въ 1854 г., когда каталоги по нѣкоторымъ частямъ уже были окончены, а по другимъ близки къ окончанію, баронъ Корфъ распоряженіемъ отъ 7 августа 1854 г. предложилъ всѣмъ библиотекарямъ и управляющимъ отдѣленіями донести съ возможною подробностью и отчетливостью о состояніи ввѣренныхъ имъ отдѣленій, и въ частности сообщить: «сколько находится въ каждомъ томовъ, по крайней мѣрѣ приблизительно, если гдѣ количество ихъ не приведено еще въ положительную извѣстность». Когда требуемыя свѣдѣнія были доставлены, Корфъ въ офиціальномъ письмѣ на имя Одоевскаго, а затѣмъ распоряженіемъ по Библиотекѣ, возложилъ на своего помощника порученіе рассмотреть представленный матеріалъ и, въ частности, «повѣрить, по каждому отдѣленію особо, точность представленныхъ свѣдѣній...: о числительномъ составѣ онаго».

Оказалось, что всего написано на карточкахъ и въ книгахъ 301.376 названій. «Болѣе близкое исчисленіе томовъ — заканчиваетъ князь Одоевскій свое донесеніе объ исчисленіи книгъ—едва ли возможно въ настоящее время какимъ бы то ни было путемъ, прежде окончанія инвентарныхъ каталоговъ по всѣмъ отдѣленіямъ, тѣмъ болѣе, что одни изъ библіотекарей принимаютъ за основаніе счета переплеты, а другіе—томы. И та, и другая метода имѣетъ свои выгоды и невыгоды. Было бы возможнымъ, на будущее время, соединить ту или другую, но лишь въ одномъ инвентарномъ каталогѣ, гдѣ сіе удобно потому, что онъ долженъ быть дагерротипомъ книгъ въ натурѣ и, слѣдственно, въ немъ возможно прибавлять означеніе: «подъ однимъ переплетомъ» даже для разныхъ книгъ, которыя въ систематическомъ и алфавитномъ каталогахъ могутъ раздѣлиться большимъ пространствомъ».

ХІІ.

Какъ на одну изъ причинъ малоуспѣшности каталогизаціи Библіотеки за предшествующее время бібліотекари указали Корфу на отсутствіе въ ней самостоятельно управляемыхъ отдѣленій. При вступленіи въ должность директора Корфъ такъ исчислялъ составъ Библіотеки: «отдѣленія: рукописей, русскихъ и церковно-славянскихъ книгъ, греческихъ и латинскихъ классиковъ, затѣмъ по прочимъ предметамъ еще 14 отдѣленій безъ различія языковъ». Здѣсь имѣлись въ виду «отдѣленія» не въ качествѣ устойчивыхъ административныхъ единицъ, а въ смыслѣ крупнѣйшихъ собраній по разнымъ спеціальностямъ, изъ которыхъ въ каждой, за небольшими исключеніями, не было постоянного и отвѣтственнаго хозяина. Правилами 14 апрѣля 1850 г. установлена административная самостоятельность отдѣленій, отдѣленія распределены между бібліотекарями и на каждого возложена полная отвѣтственность по принадлежащей ему части ⁹³). Вотъ установленный административно-научный распорядокъ въ Библіотекѣ:

Бычкову поручены залы I и II—рукописи, VI—русская бібліотека, IX и X—всѣ періодическія изданія и новые выпуски.

Беккеру—залы IV, V и VII—еврейскія книги, медицина, естественныя науки и часть богословія въ залѣ XVII.

Собольщикову—зала V, свободныя и изящныя искусства, математика и прикладныя естественныя науки.

Д. П. Попову—зала VII, языковеденіе и классики греческіе и римскіе.

Ө. Н. Попову—въ залѣ VII, восточныя книги за исключеніемъ еврейскихъ; кромѣ того, онъ былъ помощникомъ Бычкова.

Дорну—залы XII, XIII и XIV, исторія (исключая инкунабулы).

Минцлову—залы XV, XVI, философія и словесныя науки, и въ залѣ XIV инкунабулы.

Вальтеру—залы XVII, XVIII и XIX, исторія литературы, полиграфія и правовѣдѣніе.

Муральту—залы XX, XXI, XXII и XXIII, богословіе.

Протопопову залы—XXV—XXXIII, дублеты.

Въ этой схемѣ нѣтъ еще самаго главнаго, самаго характернаго для времени Корфа, отдѣленія—иноязычныхъ писателей о Россіи или Rossica, учрежденнаго нѣсколькими мѣсяцами позднѣе. Созданіе этого отдѣленія было плодомъ оригинальнаго замысла Корфа и навсегда залегло въ организациі Публичной Библіотеки воплощеніемъ его личныхъ научно-историческихъ симпатій. При глубоко индивидуальномъ отношеніи директора къ задуманному имъ отдѣленію, созданіе его заняло среди заботъ Корфа о Библіотекѣ совершенно исключительное мѣсто: усердіе и трудъ библіотекарей, щедрая доля покупныхъ средствъ—все подчинялось новому библіотечному центру, отдѣленію Rossica. Работы по его устройству связали директора и его преданныхъ помощниковъ—Собольщикова, Стасова, Бергхольца, Минцлова, Гена и другихъ—узами такихъ культурныхъ и личныхъ привязанностей, которымъ обычно нѣтъ мѣста въ служебной сферѣ.

Когда въ 1836 г. Пушкинъ задумалъ заняться исторіей Петра Великаго, Корфъ поразилъ его богатствомъ библіографическихъ познаній. Онъ послалъ ему свои выписки съ письмомъ такого содержанія: «Лѣтъ 15 тому назадъ, когда служба не поглощала еще всего моего времени, мнѣ хотѣлось ближе изучить русскую исторію, и это постепенно навело меня на мысль составить полный библіографическій каталогъ всѣхъ книгъ и пр., когда-либо изданныхъ о Россіи, не въ одномъ уже историческомъ, но во всѣхъ вообще отношеніяхъ и на всѣхъ языкахъ,—трудъ компилятора, но который въ то время приносилъ мнѣ неизъяснимое удовольствіе». Пушкинъ отвѣтилъ: «Право жалѣю, что государственная служба отняла у насъ историка. Прочитавъ эту номен-

клатуру, я испугался и устыдился: большая часть цитованных книгъ мнѣ неизвѣстна». Вѣроятно Пушкину предоставлены были на просмотръ тѣ три толстыя тетради въ четверку, которыя хранятся теперь въ витринѣ историческихъ матеріаловъ Библиотеки подъ заглавіемъ: «*Les origines des Russica*», которое дано имъ библиотекаремъ Феттерлейномъ. Эти записныя книги Корфа относятся къ 1819 и 1821 годамъ и заключаютъ въ себѣ списокъ болѣе 1.000 сочиненій о Россіи на иностранныхъ языкахъ. Изъ нихъ мы видимъ, какъ серьезно уже въ то время Корфъ интересовался этой литературой. Мысль объ этомъ собраніи родилась у барона Корфа чуть ли не тогда еще, когда онъ сидѣлъ на школьной скамьѣ въ Лицеѣ. Его интересовало всякое сочиненіе о Россіи, и онъ непремѣнно записывалъ заглавіе всякой такой книги на какомъ-либо иностранномъ языкѣ, когда она ему встрѣчалась. Выше уже сказано, что едва Корфъ былъ назначенъ директоромъ Библиотеки, какъ задумалъ учредить въ ней «отечественное отдѣленіе», и собрать въ Библиотекѣ, во первыхъ, все напечатанное въ Россіи, отъ введенія у насъ книгопечатанія, и во вторыхъ, — все, напечатанное о Россіи. Предполагая приняться за осуществленіе первой задачи «по степени открывающихся къ тому способамъ», Корфъ находилъ, что нѣтъ препятствія немедленно приступить, по крайней мѣрѣ отчасти, къ осуществленію второй задачи. Къ этому Корфъ мечталъ присокупить еще подробный указатель всѣхъ статей о Россіи, содержащихся въ періодическихъ нашихъ изданіяхъ, старыхъ и новыхъ, и въ брошюрахъ, и, наконецъ, такой же указатель статей о Россіи въ журналахъ и сборникахъ иностранныхъ, поскольку они доступны. Начать онъ полагалъ съ собранія воедино всего напечатаннаго о Россіи на иностранныхъ языкахъ. Въ приказѣ отъ 1 августа 1850 г., въ которомъ изложены всѣ эти предположенія, Корфъ писалъ: «Здѣсь надлежать будетъ: 1) выбрать изъ всѣхъ отдѣленій Библиотеки и соединить въ общемъ особомъ помѣщеніи всѣ находящіяся уже въ ней сочиненія сего рода, со включеніемъ напечатанныхъ въ самой Россіи, а также переведенныхъ съ русскаго языка; 2) этому наличному въ сей части имуществу Библиотеки составить опись по карточкамъ; 3) по такой описи и по тѣмъ реестрамъ, которые я сообщу изъ собствен-

ныхъ моихъ многолѣтнихъ библиографическихъ замѣтокъ, равно какъ черезъ сношенія со спеціальными нашими учеными, удостовѣриться, чего нѣтъ еще въ нашей Библіотекѣ, и принять неотложныя мѣры къ приобрѣтенію всего недостающаго; 4) когда это собраніе наше, по возможности, пополнится, напечатать оному каталогъ систематически-алфавитный съ означеніемъ особо и того, чего намъ нельзя было достать обыкновенными путями; 5) эти каталоги, получивъ общую гласность, послужатъ, посредствомъ разныхъ указаній и проч., надежнѣйшимъ способомъ къ окончательному пополненію могущихъ еще оказаться въ нашемъ собраніи пробѣловъ или недостатковъ».

Всѣ работы по приведенію этого плана въ исполненіе были поручены библіотекарю Соболичикову, который долженъ былъ подыскать въ Библіотекѣ приличную и удобную для этой цѣли залу, «причемъ надлежитъ имѣть въ виду, — писалъ Корфъ, — что тутъ же со временемъ, — а это время, при извѣстной мнѣ дѣятельности библіотекаря Бычкова, не можетъ быть отдаленнымъ — должны сосредоточиться и всѣ отечественныя о Россіи сочиненія». При составленіи каталоговъ другихъ отдѣленій книги, относящіяся къ отечественному отдѣленію, должны были быть вмѣстѣ съ карточками передаваемы Соболичикову⁶³⁾.

Широко задуманный планъ не былъ, однако, осуществленъ полностью, и сочиненія о Россіи на русскомъ языкѣ не были выдѣлены изъ общаго состава русскихъ книгъ. На экземплярѣ проекта, сохранившемся въ бумагахъ Корфа, противъ этого пункта на полѣ замѣчено карандашемъ: «осталось неисполненнымъ, потому что оказалось бесполезнымъ»⁶⁴⁾. Составить указатель журнальныхъ статей также не удалось; но осуществить основную часть плана — создать собраніе всего напечатаннаго о Россіи на иностранныхъ языкахъ, къ чему Корфъ приложилъ всю свою энергію, удалось блистательнѣйшимъ образомъ, тѣмъ болѣе, что уже въ числѣ книгъ Залусскаго было значительное число сочиненій, на разныхъ языкахъ и часто очень рѣдкихъ, имѣвшихъ отношеніе къ тогдашней Польшѣ и, отчасти, къ Россіи.

«Я — вспоминалъ впоследствии Соболичиковъ о первомъ этапѣ этой громадной работы — попалъ въ положеніе, совершенно необычно-

венное. Мнѣ предстояло не продолжать начатое или передѣлывать уже сдѣланное, а создавать новую форму собранія книгъ, никогда не существовавшую, строить въ чистомъ полѣ. Баронъ ввѣрилъ мнѣ образованіе новой библіотеки Rossica и далъ полную свободу заводить порядокъ такой, какой я признаю лучшимъ. Изъ историческаго отдѣленія мнѣ присылали разныя историческія сочиненія, путешествія, географіи, книги, трактующія о древностяхъ, о нумизматикѣ и по другимъ вспомогательнымъ историческимъ предметамъ. Всѣ эти книги были уже съ готовыми, написанными на листкахъ, заглавіями. Меня не забывали также библіотекари и другихъ отдѣленій. Являлись книги содержанія богословскаго, юридическаго, по исторіи литературы, естественнымъ наукамъ, лингвистикѣ и другія. Я по натурѣ своей очень подвиженъ и работаю скоро, да и командиръ у меня былъ такой, что ничѣмъ нельзя было огорчить его больше, какъ медленностью и хвастливостью. Самъ онъ работалъ съ быстротой изумительной, а между тѣмъ никогда не торопился».

Приблизительно черезъ полгода все, что имѣлось въ разныхъ отдѣленіяхъ Библіотеки, было собрано и сдано Соболевскому, и Корфъ рѣшилъ напечатать списокъ не только тѣмъ сочиненіямъ, которыя имѣлись уже на лицо, но и всѣмъ вообще извѣстнымъ въ этой области. 31 марта 1851 г. онъ, черезъ министра Двора, испрашивалъ разрѣшенія напечатать «въ видѣ манускрипта, всего въ 50 экземплярахъ, съ проложенными бѣлыми листами, подъ личной его цензурою, для разсылки по личному его усмотрѣнію, составленный реестръ всѣмъ извѣстнымъ по этой части сочиненіямъ, дабы опредѣлить, что остается приобрести къ имѣющемуся уже въ Библіотекѣ». Реестръ этотъ, заключающій въ себѣ 3.766 номеровъ, вышелъ въ 1851 г. съ заглавіемъ и предисловіемъ на двухъ языкахъ, русскомъ и нѣмецкомъ: «Матеріалы къ проекту полнаго каталога сочиненій о Россіи на всѣхъ иностранныхъ языкахъ. Напечатаны съ Высочайшаго разрѣшенія въ видѣ манускрипта для нужныхъ дополненій и исправленій». «Цѣль этого реестра — говоритъ Корфъ въ предисловіи къ «Библіографическимъ Отрывкамъ» — состояла, впрочемъ, отнюдь не въ томъ, чтобы представить уже какой-нибудь научный трудъ или даже крупное начало такого труда, но единственно

въ томъ, чтобы имѣть передъ собою нѣчто въ родѣ первой канвы или рамы, которая при дальнѣйшихъ дополненіяхъ и исправленіяхъ пояснила бы, чего еще должно искать, и привела бы, наконецъ, къ возможно полной номенклатурѣ заглавій сочиненій, а оттуда—къ возможно болѣе полной коллекціи сочиненій». Въ предисловіи къ «Матеріаламъ» ставился весьма важный вопросъ, то или иное разрѣшеніе котораго могло кореннымъ образомъ измѣнить самый характеръ составленія бібліотеки писателей о Россіи на иностранныхъ языкахъ, именно вопросъ о границахъ, которыми надлежало руководствоваться при этомъ собираніи книгъ. Русское государство имѣетъ въ составѣ своемъ такое количество народностей и племенъ, столько областей, бывшихъ ранѣе самостоятельными, что понятіе «сочиненіе, относящееся до Россіи», конечно, требовало болѣе точнаго опредѣленія. Вопросъ этотъ заботилъ и всѣхъ сотрудниковъ Корфа; втеченіе почти двухъ десятилѣтій онъ неоднократно подвергался обсужденію, и разрѣшенъ былъ окончательно и безповоротно только напечатаніемъ въ 1872 г. каталога отдѣленія.

Сомнѣнія, возбуждавшіяся по поводу этого вопроса, а также нѣкоторыхъ другихъ, слѣдующимъ образомъ формулировались въ предисловіи къ «Матеріаламъ». «Ясно, что въ спеціальное отдѣленіе книгъ, относящихся до Россіи, не могутъ входить ни сборники, ни энциклопедическія изданія, ни тѣ общія путешествія и словари историческіе, географическіе, біографическіе и проч., въ коихъ Россіи посвящено лишь нѣсколько страницъ, или даже нѣсколько строкъ; мѣсто сего рода книгъ—въ другихъ отдѣленіяхъ бібліотеки. Но въ какой степени должны въ образуемое теперь отдѣленіе входить книги, относящіяся до подвластныхъ Россіи областей? Излишнее расширеніе не будетъ ли здѣсь внѣ границъ настоящей потребности и даже внѣ границъ возможнаго? Вслѣдствіе того, хотя и предположено включить въ сіе отдѣленіе все, что относится до Финляндіи, Остзейскихъ губерній, южныхъ, восточныхъ нашихъ приобрѣтеній, равно и областей и городовъ, прежде Россіи принадлежавшихъ и нынѣ опять ей возвращенныхъ, хотя бы за эпохи, предшествовавшія ихъ присоединенію; но сіе едва ли можетъ примѣняться къ такимъ сочиненіямъ о Польшѣ, въ которыхъ исклю-

чительно излагаются событія или данныя за времена отдѣльнаго ея существованія. Съ другой стороны, включая въ списокъ книги о Россіи по всѣмъ отраслямъ человѣческаго вѣдѣнія (исторія, географія, статистика, богословіе, философія, правовѣдѣніе, исторія литературы, искусства, технологія, естественныя науки, языковѣдѣніе и пр.), надлежитъ ли принимать въ его составъ и повременныя на иностранныхъ языкахъ изданія, журналы, газеты и пр. только потому, что они выходили въ Россіи и содержатъ въ себѣ иногда статьи, касающіяся нашего отечества, а также сочиненія чисто беллетристическія, напримѣръ, относящіяся до Россіи стихотворенія, или романы и другія произведенія вымысла, въ которыхъ играютъ роль русскія историческія событія или лица, чего въ настоящемъ опытѣ (большею частью) не было сдѣлано. Наконецъ, не введены также въ списокъ, по спеціальности его объема, тѣ книги, которыя, не касаясь прямо Россіи, имѣютъ въ виду лишь соплеменные или единовѣрные намъ народы, хотя сочиненія по сей части внесены въ нѣкоторые прежніе библиографическіе сборники. Всѣ сіи вопросы равномѣрно предлагаются при настоящемъ случаѣ на обсужденіе нашихъ ученыхъ».

«Матеріалы» были напечатаны къ концу іюля 1851 г., и тогда же началась разсылка ихъ отдѣльнымъ ученымъ и ученымъ обществамъ, производившаяся конфиденціально, такъ какъ сочиненія тутъ указывались безъ стѣсненія цензурными условіями, съ просьбой не передавать каталога постороннимъ лицамъ. Матеріалы были разосланы слѣдующимъ лицамъ: А. Д. Черткову, Н. И. Гречу, С. В. Шевыреву, П. М. Строеву, С. М. Соловьеву, О. М. Бодянскому, С. А. Соболевскому, А. В. Висковатому, Н. В. Калачеву, Куртенѣ, К. Д. Кавелину, С. Д. Полторацкому, П. А. Плетневу, Палимбацкому, А. А. Альфонскому, Траутфеттеру, Н. Г. Устрялову, Бееру, князю М. А. Оболенскому, Шлегелю, Фуксу, П. И. Кеппену, К. И. Неволину, епископу виленскому Макарію, Сикорскому, Бунге, Бреверну и Мухлинскому. Въ письмахъ почти однороднаго содержанія указывалось, что изъ предисловія можно усмотрѣть «цѣль и пространство всего труда, а равно и тѣ обстоятельства, которыя имѣли вліяніе на неполноту его состава, на ошибки и неточности въ его редакціи». Въ письмахъ къ ректорамъ университетовъ выражалась просьба

передать каталогъ «тѣмъ изъ чиновъ ученаго состава университета, которые пожелаютъ принять участіе въ трудѣ сего рода замѣчаніями, исправленіями и дополненіями».

Многіе изъ лицъ, получавшихъ матеріалы, сдѣлали дополненія. Особенно обширные списки доставили библіотекаръ Московскаго университета (около 200 нумеровъ) и директоръ Московскаго главнаго архива князь Оболенскій, приславшій цѣлый каталогъ въ 500 нумеровъ. Корфъ тщательно вносилъ въ свой экземпляръ «Матеріаловъ» всѣ дополненія и испещрилъ его сплошь по всѣмъ бѣлымъ листамъ и печатнымъ страницамъ ⁶⁵). Эти 362 собственноручно исписанныхъ книжными заглавіями листа «Матеріаловъ»—яркій памятникъ любви и терпѣнія Корфа, вложенныхъ имъ въ дѣло собиранія «Rossica».

С. М. Соловьевъ въ своемъ отвѣтѣ отстаивалъ возможное расширеніе новаго отдѣленія. «Многія русскія области—писалъ онъ—долго жили одною политическою жизнью съ Польшей и Литвой. Какъ исключить изъ библіотеки иностранныхъ писателей о Россіи, напри- мѣръ, польское сочиненіе о царствованіи Сигизмунда III, гдѣ подробно говорится объ уніи, или сочиненія о царствованіи Владислава, Яна Казимира, въ которыхъ главное содержаніе составляютъ отношенія малороссійскія или московскія». К. И. Неволинъ, наоборотъ, находилъ, что вопросъ этотъ необходимо рѣшать различно по отношенію къ отдѣльнымъ областямъ, входящимъ въ составъ Россійской Имперіи. «Нѣкоторыя изъ областей—писалъ онъ—имѣютъ свою продолжительную исторію, обширную самостоятельную литературу. Исторія литературы другихъ совершенно ничтожная или незначительная, и если литературу послѣднихъ можно включить въ Rossica, то иначе обстоитъ дѣло съ первыми. Своимъ числомъ и разнообразіемъ эти сочиненія подавили бы совершенно отдѣлъ сочиненій, относящихся вообще къ Россіи, или къ областямъ собственно русскимъ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы всѣ, писанныя на иностранныхъ языкахъ сочиненія о всѣхъ народахъ и странахъ, входившихъ и теперь входящихъ въ составъ Россійскаго государства, внесены были въ общій каталогъ иностранныхъ сочиненій о Россіи и помѣщены въ соотвѣтствующее ему особое отдѣленіе Библіотеки, то здѣсь мы встрѣтились бы съ литературою

греческихъ и генуэзскихъ колоній на берегахъ Сѣвернаго и Чернаго морей, римскихъ колоній на Дунаѣ, скиѳовъ, сарматовъ, разныхъ народовъ, перекочевавшихъ во время такъ называемаго переселенія народовъ изъ Азіи черезъ нынѣшнюю южную Россію въ западную Европу или на Балканскій полуостровъ, народовъ монгольскаго и турецкаго племени, владѣвшихъ нѣкоторыми частями нынѣшней Россіи, народовъ кавказскихъ и закавказскихъ, грузинъ, армянъ, литовцевъ, поляковъ, финновъ, нѣмцевъ, шведовъ, евреевъ и проч.» Неволинъ находилъ, что каталогъ слѣдовало бы ограничить сочиненіями, относящимися или вообще къ Россійскому государству, его особенностямъ, общественнымъ нуждамъ, или хотя къ отдѣльнымъ областямъ и народамъ, подвластнымъ Россіи, но которыхъ исторія литературы не отличается значительнымъ объемомъ.

Какъ только стали получаться дополненія къ «Матеріаламъ», Корфъ немедленно, съ большою энергіей, взялся за организацію и пополненіе составляемаго имъ отдѣленія. Библіотека прежде всего вступила въ сношенія со всѣми болѣе или менѣе значительными книгопродавцами и антикварными фирмами, получала отъ нихъ каталоги въ корректурахъ, а иногда и въ рукописномъ видѣ, чтобы обезпечить себѣ покупку того, что ей нужно, прежде, нежели оно будетъ приобрѣтено другими. Шмидтъ въ Галле и Вейгель въ Лейпцигѣ, избранные въ комиссіонеры и почетные корреспонденты, приняли на себя обязанность слѣдить на мѣстахъ за всякимъ случаемъ къ покупкѣ относящагося къ *Rossica*. По указанію Библіотеки эти книгопродавцы печатали списки тѣхъ сочиненій, которыя Библіотека желала получить, и разсылали по другимъ книгопродавцамъ, прося, при томъ, присылать вообще всѣ книги о Россіи, по всѣмъ отраслямъ знанія.

Такіе «*Desideraten-Kataloge*» составлялись въ Библіотекѣ общими усиліями Корфа и библіотекарей. Въ бумагахъ Корфа сохранился каталогъ отъ 1857 г. на 123 листахъ, въ которомъ до одной трети названій уже зачеркнуты краснымъ карандашемъ. На поляхъ помѣтка Корфа: «*Alles roth angestrichen ist seitdem, d. h. seit Juli 1857, acquittirt worden*» ⁶⁶). Отъ времени до времени такіе списки печатала и сама Библіотека. Въ 1859 г. были напечатаны два такіе реестра, въ которыхъ перечислено

по 600 номеровъ. «Публичной Библіотекѣ — говорилось въ такихъ спискахъ — нужны книги, въ нижеслѣдующемъ реестрѣ поименованныя: вслѣдствіе сего начальство Библіотеки покорнѣйше проситъ тѣхъ, у кого что-либо изъ означенныхъ книгъ окажется, и кто желалъ бы ихъ уступить, доставить таковыя въ Библіотеку съ показаніемъ требуемыхъ цѣнъ». Присоединена была просьба указывать возможные ошибки и особенно приводить доказательства, если разыскиваемыхъ Библіотекой книгъ въ дѣйствительности не существуетъ. Благодаря этимъ каталогамъ ни одна старая книга, относящаяся до Россіи, не ускользала отъ вниманія комиссіонеровъ Библіотеки, а совершенно исчезнувшія изъ продажи по крайней мѣрѣ зарегистрированы для науки и въ нѣкоторыхъ случаяхъ указано, въ какихъ мѣстахъ и учрежденіяхъ ученый можетъ ихъ найти.

Въ предѣлахъ Россіи не было упущено ни одного болѣе или менѣе значительнаго собранія книгъ, и, благодаря связямъ и вліянію Корфа, Rossica изъ всѣхъ этихъ библіотекъ, часто по Высочайшимъ повелѣніямъ, были передаваемы въ Публичную Библіотеку. Отдѣленіе Rossica болѣе всего обогатилось отъ передачи книгъ изъ польскихъ библіотекъ. Въ 1855 г. взяты были «для удобства пользованія» въ Библіотеку изъ Румянцовскаго музея 150 сочиненій, относившихся къ Rossica; соотвѣтствующіе экземпляры возвращались музею по приобрѣтеніи отдѣльныхъ сочиненій въ собственность Библіотеки. Все было возвращено Румянцовскому музею, по его требованію, только въ 1863 г. ⁶⁷⁾.

Оказывались настоящія сокровища для отдѣленія Rossica въ самой Библіотекѣ, въ массѣ неописанныхъ еще книгъ собранія Залусскихъ и другихъ, поступившихъ въ Библіотеку, коллекцій. Много содѣйствовалъ пополненію отдѣленія работой въ этомъ направленіи знатокъ польской бібліографіи А. Д. Ивановскій, въ 1857 г. назначенный младшимъ бібліотекаремъ. Онъ составилъ драгоцѣнную коллекцію старинныхъ летучихъ листовъ, представляющихъ большой интересъ для исторіи бывшей Польши, и для исторіи Россіи. Посѣтивъ лѣтомъ 1860 г. Варшаву, Люблинъ, Харьковъ, Лембергъ, Краковъ, Вѣну, Прагу, Дрезденъ, Познань, Бреславль и Вильну, Ивановскій осмотрѣлъ тамъ библіотеки университетовъ и ученыхъ обществъ, вошелъ въ сно-

шенія съ мѣстными антикварами и прибрѣлъ для Rossica покупкой и въ даръ около 1.000 сочиненій. Въ теченіе того же 1860 года болѣе 1.000 книгъ доставилъ для Rossica переводчикъ 3-го департамента Сената Сѣнницкій, впослѣдствіи почетный корреспондентъ Библіотеки. Помимо покупокъ немаловажнымъ источникомъ пополненія отдѣленія были многочисленныя приношенія, приходившія рѣшительно отовсюду. Дарили Высочайшія Особы, наши дипломатическіе представители за границей, Дерптскій и Гельсингфорсскій университеты; Дрезденская королевская бібліотека въ 1857, 1858 и 1860 г.г. передала Библіотекѣ большое собраніе брошюръ, въ томъ числѣ рѣдчайшія брошюры эпохи Іоанна Грознаго, такъ что, по словамъ «Отчета», Библіотеки, Дрезденская бібліотека не удержала у себя уже болѣе ни одного изданія, котораго не было бы въ нашей Rossica.

Собираніе шло вообще такъ энергично, что уже къ 1 января 1854 г. новое отдѣленіе Библіотеки вмѣсто 3.766 нумеровъ прежняго, большею частью фиктивного, реестра заключало въ себѣ въ натурѣ 10.333 сочиненія въ 13.392 томахъ, сверхъ 2.000 приблизительно томовъ періодическихъ изданій и маленькихъ пьесъ на случай (*Gelegenheitsschriften*), составлявшихъ особый разрядъ. «Дѣло это—писалъ Корфъ въ «Отчетѣ» за 1854 г.,—начатое въ тиши, безъ другихъ къ нему средствъ, кромѣ текущихъ доходовъ Библіотеки и частныхъ приношеній, достигло въ короткій періодъ времени такого развитія, которымъ наше книгохранилище, по этой части, вмѣстѣ съ другою его коллекціею—старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгъ—поставлено рѣшительно на степень перваго въ мірѣ». Черезъ десять лѣтъ въ Rossica было уже около 30.000 названій.

Одновременно шла съ такой же энергіей работа по каталогизаціи этого отдѣленія. Эта работа заслуживаетъ особаго вниманія, потому что здѣсь, на совершенно чистомъ полѣ, можно было произвести работу безъ всякихъ помѣхъ традиціи. Здравый смыслъ подсказалъ Соболющикову простѣйшую и вѣрнѣйшую систему. Хотя правилами 14 апрѣля 1850 г. было предписано ставить книги по размѣру, независимо отъ содержанія и формата, но порядокъ этотъ лишь медленно и не въ полномъ объемѣ осуществлялся въ другихъ, уже сложившихся, отдѣ-

леніяхъ. Но при устроеніи отдѣленія Rossica, Собољщиковъ самымъ дѣломъ оправдалъ цѣлесообразность системы, возбуждавшей въ старыхъ бібліотекаряхъ большія сомнѣнія. Практика показала, что это, дѣйствительно, лучшій способъ. «Книги стоятъ на полкахъ— писалъ Собољщиковъ—въ величайшемъ безпорядкѣ относительно ихъ содержанія, и въ самомъ экономическомъ порядкѣ относительно сбереженія мѣста, но за то въ усовершенствованныхъ каталогахъ моихъ господствуетъ порядокъ, можно сказать, блестящій. Когда требователь называетъ книгу положительно и точно, ее не ищутъ, а идутъ взять съ мѣста, указаннаго алфавитнымъ каталогомъ». Многія элементарныя теперь истины бібліотечной техники въ ту пору казались откровеніемъ, ибо безъ каталоговъ книги, дѣйствительно, приходилось «искать» и не всегда съ успѣхомъ, существовавшіе же каталоги имѣли странный видъ: они были безъ шифровъ, такъ какъ и самыя книги не были перемѣнены. Почти полная безцѣльность такихъ каталоговъ не могла вдохновлять и къ ихъ составленію. Новая система, по контрасту съ прежней, была предметомъ гордости Библиотеки и въ особенности ея директора. Онъ охотно демонстрировалъ передъ гостями новую систему, какъ своего рода чудо. Собољщиковъ рассказываетъ: «Показыванія эти происходили обыкновенно въ присутствіи барона, который очень любилъ принимать такихъ гостей, которые способны были оцѣнивать всѣ улучшенія, введенныя въ Библиотекѣ. Когда баронъ приводилъ въ 13-ю залу гостей, то экзамень каталоговъ совершался въ слѣдующемъ порядкѣ. Прежде спрашивали какую-нибудь книгу съ заглавіемъ извѣстнымъ, и она тотчасъ являлась, потомъ спрашивали какое-нибудь изъ мельчайшихъ подраздѣленій систематическаго каталога и тамъ выбирали заглавіе: книга опять являлась чрезъ нѣсколько секундъ. Наконецъ, доставали откуда-нибудь изъ шкафа картонъ съ мелкими брошюрами и, отдѣливъ изъ нихъ одну такую, на которой не было никакой наружной надписи, спрашивали ея заглавіе. Замѣтивъ на оберткѣ номеръ, я справлялся въ инвентарномъ каталогѣ и, по главному слову, тамъ записанному, отыскивалъ въ алфавитномъ каталогѣ заглавіе. Вся эта механика, очень простая сама по себѣ, изумляла посѣтителей какъ штуки фокусника, а я отъ многихъ слышалъ сожалѣнія, что такой превосходный способъ

каталогизаціи остается неизвѣстнымъ публикѣ. Сожалѣнія эти, повторяемая очень часто, заставили меня опубликовать мою выдумку. Въ № 11 «Журнала министерства народнаго просвѣщенія» за 1858 годъ я помѣстилъ подробное изложеніе употребляемаго мною механизма каталогизаціи». Эту статью Соболичиковъ издалъ отдѣльно и напечаталъ на французскомъ языкѣ, подъ названіемъ: «Principes pour l'organisation et la conservation des grandes bibliothèques».

Одновременно составлялся и систематическій каталогъ на большихъ карточкахъ. «Систематическій каталогъ—говоритъ Соболичиковъ—я дѣлалъ дома, раскладывая карточки по отдѣламъ, намѣченнымъ мною». Въ концѣ 1855 г. онъ предложилъ заняться дальнѣйшей разработкой систематическаго каталога В. В. Стасову, тогда еще только постоянному посѣтителю Библиотеки, никакъ съ ней не связанному, который съ жаромъ принялся за это дѣло.

Въ этой работѣ, какъ и во всѣхъ другихъ трудахъ по отдѣленію, самое живое участіе принимали Бергхольцъ, Минцловъ, Муральтъ и др.; къ осени 1856 г. главная работа была окончена; всѣхъ подраздѣленій было около 1000.

XIII.

Но работы М. А. Корфа и его сотрудниковъ въ отдѣленіи Rossica не ограничивались писаніемъ карточекъ и распредѣленіемъ ихъ по рубрикамъ систематическаго каталога; въ отдѣленіи этомъ изучался поступающій въ него богатый матеріалъ, остававшійся ранѣе въ значительной части мало извѣстнымъ. По многочисленнымъ отмѣткамъ на карточкахъ систематическаго каталога и еще болѣе по отмѣткамъ на хранящемся въ отдѣленіи экземплярѣ труда Аделунга «Kritisch - litterarische Uebersicht der Reisenden in Russland», отмѣткамъ, сдѣланнымъ рукою Корфа, Минцлова и Бергхольца, можно видѣть, сколько вниманія удѣлялось каждой поступившей въ отдѣленіе книгѣ, съ какой тщательностью изучалось ея содержаніе и устанавливалась ея цѣлость.

Собираніе книгъ для отдѣленія шло, главнымъ образомъ, по тремъ направленіямъ: собиралась прежде всего литература, касающаяся Россіи въ узкомъ смыслѣ слова: описанія страны, ея обитателей, нравовъ и обычаевъ, ея естественныхъ богатствъ, характеристики царствованій, описанія отдѣльныхъ эпизодовъ, которыя то въ объемистыхъ трудахъ, то въ мелкихъ брошюрахъ составляли многочисленные путешественники по Россіи—купцы, дипломатическіе представители, жившіе здѣсь подолгу, или остававшіеся лишь короткое время; одновременно собиралась и литература по исторіи Прибалтійскаго края и Польши. Собирать послѣднюю, конечно, было много легче, ибо она была уже въ значительной степени обработана и въ значительномъ количествѣ сосредоточена въ бібліотекахъ Прибалтійскаго края и Царства Польскаго. Здѣсь легче было установить недостающее, рѣже были случаи, когда

приобрести какую-либо книгу оказывалось невозможнымъ, рѣже были, наконецъ, и случаи неожиданныхъ библиографическихъ открытій.

Иначе обстояло дѣло при собираніи литературы о Россіи, которая не имѣла до того времени никакого сосредоточенія и почти не была изучаема библиографами. Единственною въ этой области руководящею нитью былъ и по настоящее время незамѣнимый трудъ Аделунга, о которомъ только что упомянуто. Но Аделунгъ работалъ исключительно надъ матеріаломъ изъ вторыхъ рукъ, большинства изъ упоминаемыхъ имъ изданій онъ не видалъ самъ, а говорилъ о нихъ по различнымъ библиографическимъ пособіямъ XVIII в., которыя изобиловали всевозможными неточностями и ошибками. Кромѣ того, Аделунгъ доводилъ свой обзоръ только до 1700 года,—и громадная литература по XVIII вѣку оставалась совершенно неизвѣстной не только широкимъ кругамъ читающей публики, но и ученому міру.

Въ отдѣленіи *Rossica* уже черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ его учрежденія оказалось множество такихъ сочиненій, которыя до того времени были совершенно неизвѣстны. Съ наиболѣе любопытными произведеніями въ этой области Корфъ рѣшилъ ознакомить какъ ученый міръ, такъ и широкіе круги читающаго общества, и для опубликованія изслѣдованій были избраны «Отечественныя Записки». Статьи, составленныя Бычковымъ, Минцловымъ и Коссовичемъ, нерѣдко при участіи самого Корфа, печатались здѣсь подъ названіемъ «Библиографическіе отрывки» въ теченіе 1854—1859 годовъ.

Древнѣйшей эпохи касаются замѣтки о Веніаминѣ Тудельскомъ и статья Коссовича: «М. Мѣховскій и его сочиненіе «О двухъ Сармаціяхъ» (1854 г.). XVI вѣку посвящена статья: «Летучіе листки о Россіи, напечатанныя за границею въ XVI столѣтіи» (1858 г.). Летучіе листки — это брошюры или даже отдѣльные листки, большею частью анонимные, которые откликались на разныя животрепещущія новости; они были зародышами нынѣшнихъ журналовъ и газетъ, и имѣютъ значеніе не только какъ рѣдкія диковинки, но и какъ своего рода зеркало, въ которомъ, какъ въ нынѣшнихъ газетахъ, отражались характеристическія черты эпохи и взгляды современниковъ на событія. До появленія этой статьи летучіе листки были совершенно неизвѣстны

русскимъ ученымъ. Въ Публичной Библіотекѣ имѣлось въ то время 19 листовъ, крайне рѣдкихъ, касавшихся эпизодовъ Ливонской войны. Эта война была первымъ событіемъ нашей исторіи, послужившимъ предметомъ для нѣмецкихъ реляцій.

XVII вѣка касается статья Бычкова «Посольство въ Россію гр. Карлейля» (1855 г.); дополненіе къ этой статьѣ—письмо князя Оболенскаго къ Корфу и отвѣтъ Корфа—были напечатаны въ 1856 году.

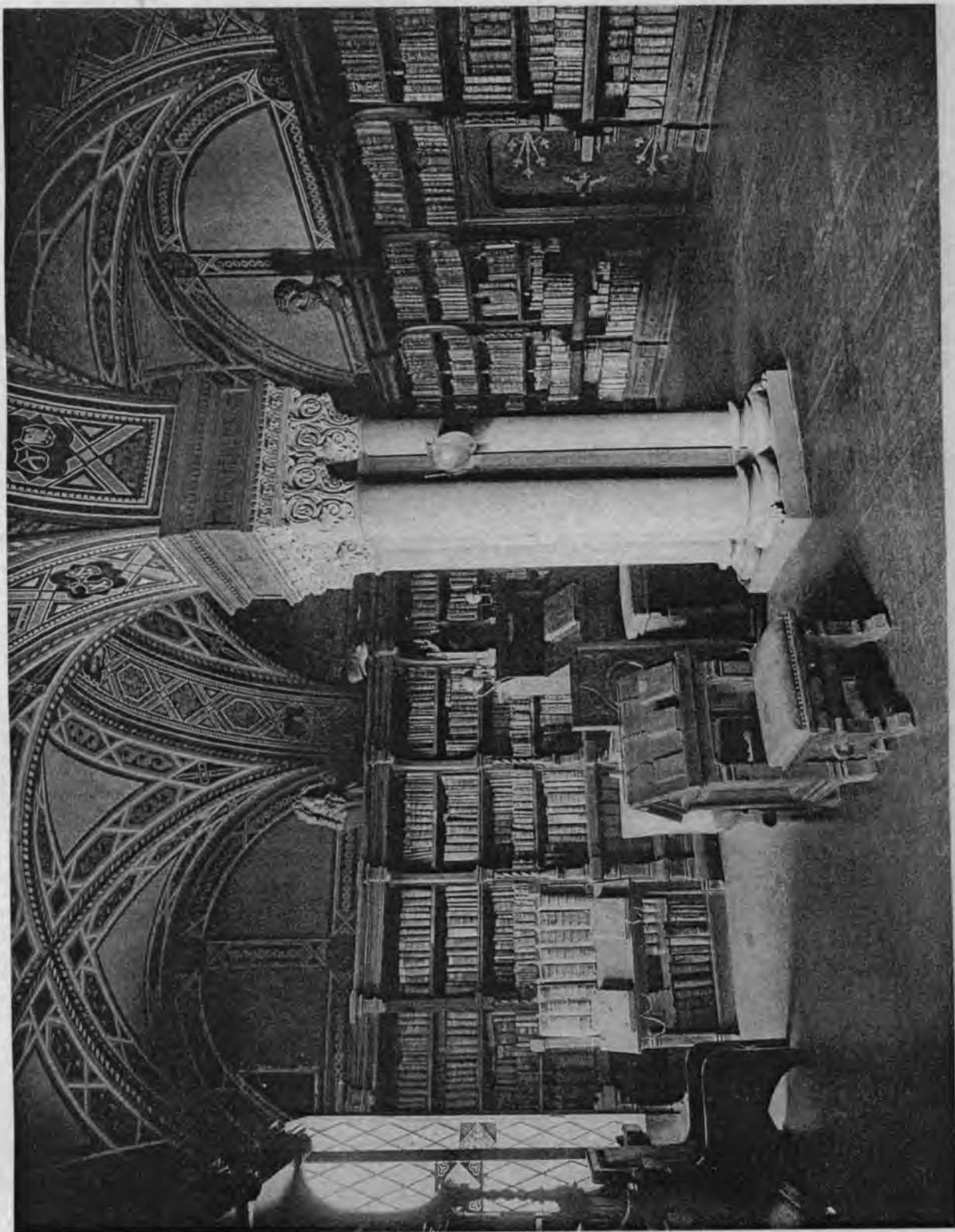
Крайне любопытно изслѣдованіе Корфа и Бычкова «Нѣкоторыя нѣмецкія сочиненія о Россіи въ концѣ XVII и началѣ XVIII в.» (1854 г.). Тутъ идетъ рѣчь о цѣломъ рядѣ брошюръ, числомъ до 20-ти, выходившихъ подъ именами Георга Адама Шлессинга и Теофила Вармунда и содержащихъ въ себѣ описаніе Россіи. Наличность въ Библіотекѣ всѣхъ многочисленныхъ изданій этихъ сочиненій дала возможность разобратъ въ любопытномъ проявленіи литературнаго шарлатанства, которое объясняется интересомъ, съ какимъ встрѣчалось въ это время на Западѣ все, выходившее въ свѣтъ о Россіи. Сличеніе всѣхъ книжекъ Шлессинга, который въ 70-хъ годахъ XVII вѣка предпринялъ поѣздку въ Россію въ качествѣ странствующаго подмастерья, доказало, что всѣ онѣ являются передѣлкою перваго составленнаго авторомъ описанія путешествія, при чемъ контрафакціей занимался самъ авторъ, издававшій одновременно свои сочиненія также подъ именемъ Вармунда. Печатаемая одну книгу за другой подъ различными заголовками, хитро придуманными, присоединяя къ небольшому зерну дѣйствительно имъ видѣннаго безконечную массу небылицъ, этотъ литературный промышленникъ конца XVII вѣка посвящалъ всѣ свои изданія разнымъ лицамъ, съ цѣлью полученія отъ нихъ денегъ.

Двѣ обширныя статьи: «Нѣсколько рѣдкихъ и малоизвѣстныхъ иностранныхъ сочиненій, относящихся до Петра Великаго и его вѣка» (1856 г.) и «Нѣсколько библиографическихъ замѣтокъ по поводу сочиненія академика Устрялова: Исторія царствованія Петра Великаго», посвящены были литературѣ о Петрѣ Великомъ; авторъ доказалъ въ своей работѣ, что если бы Н. Г. Устряловъ не исключилъ изъ круга своихъ изысканій богатыя средства нашей Библіотеки, то были бы устранены многіе недостатки и погрѣшности его работы.

Отдѣльная статья была, наконецъ, посвящена (въ 1854 г.) обзору переводовъ на иностранные языки Екатерининскаго «Наказа». Предполагалось напечатать въ «Библиографическихъ Отрывкахъ» статью «Иноязычныя монографіи о князѣ Александрѣ Даниловичѣ Меншиковѣ». Корфъ счелъ нужнымъ предупредить о своемъ намѣреніи генераль-адъютанта князя А. С. Меншикова, и тотъ нашелъ, что «по правиламъ нашей цензуры статья эта едва-ли можетъ быть допущена въ печать». Объ этомъ отзывѣ Корфъ сообщилъ министру Двора графу Адлербергу; со своей стороны графъ Адлербергъ не встрѣчалъ никакого препятствія къ напечатанію статьи, но находилъ, что «во вниманіе къ настоящему положенію князя Александра Сергѣевича было бы деликатнѣе отложить на нѣкоторое время изданіе оной въ свѣтъ».

Къ концу пятидесятихъ годовъ собираніе иноземныхъ писателей о Россіи было въ значительной степени закончено. Разыскиваніе недостающаго неустанно продолжалось, и дальше, приобрѣтались отдѣльныя большія рѣдкости, приобрѣтались цѣлыя коллекціи, но по сравненію съ тѣмъ, что въ Библиотекѣ уже было собрано, приобрѣтенія позднѣйшаго времени не имѣли особаго значенія. Несмотря, однако, на собранныя богатства, Корфъ считалъ еще преждевременнымъ напечатать каталогъ отдѣленія и рѣшилъ создать еще одно посредствующее звено между прежними «Матеріалами къ проекту каталога» и должествующимъ явиться нѣкогда въ печати строго библиографическимъ и научнымъ «Каталогомъ». Въ 1861 г. были напечатаны, съ предисловіемъ на трехъ языкахъ, «Корректурные листы каталога иноязычныхъ сочиненій о Россіи, находящихся въ Императорской Публичной Библиотекѣ», («Correcturbogen... Feuilles d'épreuve»).

«Въ настоящее время, — говоритъ Корфъ въ «Отчетѣ» за 1860 годъ — отдѣленіе иноязычныхъ писателей о Россіи, достигшее, послѣ 10-лѣтнихъ неотложныхъ трудовъ и усилій, огромной цифры — почти 30.000 томовъ — содержащихъ въ себѣ по этой спеціальности неизмѣримо больше, чѣмъ имѣется гдѣ-либо, и притомъ множество такого, чего нигдѣ нѣтъ, и уже нигдѣ невозможно болѣе отыскать, хотя имѣеть уже полные каталоги, но среди безпрестаннаго наплыва новыхъ приобрѣтеній, еще не было возможности дать этимъ каталогамъ то внутреннее совершен-

Заль инкунабуль.

ство и ту оконченность, которыя нужны для обнародованія ихъ въ общее свѣдѣніе, и на дальнѣйшіе ихъ пересмотръ и обработку необходимо продолжительное время. Мы рѣшились поэтому налитографировать нашъ алфавитный каталогъ». Каталогъ этотъ былъ отлитографированъ въ іюль 1861 г. и препровожденъ въ Академію Наукъ, во всѣ университеты и ученыя общества и отдѣльнымъ ученымъ и всѣмъ крупнымъ заграничнымъ продавцамъ.

Напечатаніе «Корректурныхъ листовъ» было послѣднимъ дѣломъ барона Корфа, какъ директора бібліотеки, для созданнаго имъ отдѣленія Rossica, этой, говоря его словами (въ письмѣ къ графу Тышкевичу) «importante et j'ose dire, unique collection, à laquelle je ne cesse depuis douze ans devouer tous mes soins». Но и уступивъ мѣсто новому директору, Корфъ до самой смерти своей не переставалъ живо интересоваться судьбой отдѣленія и принималъ энергичное участіе во всѣхъ его трудахъ; въ вопросахъ же особенно важныхъ голосъ его имѣлъ часто рѣшающее значеніе.

XIV.

Кромѣ *Rossica* при баронѣ Корфѣ получили свое начало или, по крайней мѣрѣ, совершенно новую постановку и новыя отдѣленія инкунабуль, альдовъ и эльзевировъ. Одной изъ основныхъ идей барона Корфа относительно Публичной Библиотеки было убѣжденіе, что просвѣтительныя задачи Библиотеки требуютъ созданія въ ней возможно полного нагляднаго образовательнаго музея по исторіи письменности, книгопечатанія и гравированія; особое вниманіе обратилъ баронъ Корфъ на типографскія достопримѣчательности.

Баронъ Корфъ въ отчетѣ своемъ за 1851 г. такъ говорилъ о значеніи слова инкунабулы: «*Incunables*—отъ латинскаго слова «*cunae*», колыбель. Слѣдственно, переводя буквально, эти созданія первыхъ дней книгопечатанія можно бы назвать «колыбельными», какъ и дѣлаютъ уже иногда нѣмцы (*Wiegendrucke*)»; въ виду того, что у насъ русское наименованіе этихъ книгъ не получило еще правъ гражданства, и вообще библиографическая терминологія находится почти въ младенчествѣ, баронъ Корфъ предпочиталъ, во избѣжаніе всякаго смѣшенія понятій, употреблять общепринятое названіе инкунабуль. Окончательно утвердилось примѣненіе этого термина къ книгамъ XV в., т. е. печатаннымъ не позже 1500 г., хотя прежде иногда къ числу инкунабуль относились изданія, вышедшія до 1534 года.

Числились-ли эти первопечатныя книги еще въ библиотекѣ Залускихъ отдѣльно—сказать трудно; но въ первое время по доставкѣ ихъ библиотеки въ Петербургъ количество въ ней книгъ XV в. опредѣлялось приблизительно въ 450; затѣмъ были открыты еще инкуна-

булы и въ 1810 г. ихъ считалось въ Библиотекѣ уже 753 тома. Въ числѣ книгъ, поступившихъ въ Библиотеку изъ варшавскихъ библиотекъ въ 1831—1833 годахъ, оказалось инкунабуль 4.849 названій въ 4.189 переплетахъ—но тутъ, очевидно, въ числѣ инкунабуль были сосчитаны изданія до 1534 г.; наконецъ въ 1837 г., въ составѣ библиотеки Сухтелена, Императорская Публичная Библиотека получила еще 957 инкунабуль, большею частію превосходной сохранности и въ замѣчательныхъ переплетахъ. Нѣкоторое количество инкунабуль открыто было между дублетами или выдѣлено изъ числа прочихъ книгъ, и къ началу 1850-хъ годовъ въ Библиотекѣ счисляли круглымъ счетомъ до 7.000 томовъ инкунабуль, тоже, очевидно, включая въ это число и книги, вышедшія до 1534 года: позже, послѣ того, какъ были сосчитаны лишь книги, кончая 1500 годомъ, число ихъ опредѣлилось въ три тысячи съ небольшимъ. Уже ко времени Бутурлина, т. е. значить при Оленинѣ, инкунабулы были собраны всѣ «въ двухъ большихъ залахъ верхняго этажа» и помѣщены были «въ среднихъ низменныхъ шкапахъ». Затѣмъ онѣ разставлены были по одной стѣнѣ залы. Въ первомъ «Путеводителѣ по Библиотекѣ», изданномъ въ 1851 г., говорится при описаніи четырнадцатой залы слѣдующее:

«... На правую сторону библиофиль посмотритъ не иначе, какъ съ чувствомъ особаго благоговѣнія. Уже издали долженъ его поразить видъ тысячей ветхо-угрюмыхъ фоліантовъ, занимающихъ все протяженіе и всю вышину длинной стѣны. Съ перваго взгляда онъ обвороженъ этими пергаментными или грубыми кожаными корешками, почернѣвшими отъ времени, этими переплетами изъ дубовыхъ досокъ съ металлическими застежками, словомъ, всѣми признаками глубокой и почтенной старины. Для любителя каждая изъ покоящихся здѣсь книгъ есть чудо, а такія чудеса нагромождены передъ нимъ въ невѣроятномъ множествѣ. Это—первенцы типографскаго искусства, произведенія XV вѣка, тѣ колыбельныя изданія, которымъ техническая терминологія цѣлой Европы присвоила названіе инкунабуловъ. Во многихъ другихъ библиотекахъ они разсѣяны, соотвѣтственно предметамъ ихъ содержанія, по разнымъ частямъ, но у насъ всѣ—до семи тысячъ томовъ—собраны воедино, такъ какъ главная цѣнность

сихъ книгъ зависитъ именно отъ эпохи ихъ напечатанія. Каждый изъ этихъ сановитыхъ ветерановъ библиографическаго воинства имѣетъ свою отдѣльную исторію, и по слѣдамъ, оставленнымъ въ нихъ прежними владѣльцами, часто можно сосчитать до десяти поколѣній».

Пополненіе отдѣла инкунабулъ началось съ перваго же года управленія барона Корфа. Ему было очень желательно имѣть полные экземпляры «Мазариновой» Библии и обоихъ первыхъ изданій Псалтири. Какъ извѣстно, «Мазариновой Библией» называется Гуттенберговское изданіе Библии, исполненное около 1450 года, имѣющее по 42 строки на страницѣ. Этого, дѣйствительно, изъ первенцовъ первенца печати, а равно и Псалтирей не было ни у Залусскихъ, ни въ библиотекѣ графа Сухтелена, и потому пока пришлось удовольствоваться тѣмъ, что въ 1851 г. было куплено нѣсколько появившихся на книжномъ рынкѣ листовъ двухъ первыхъ изданій Псалтири и Мазариновой Библии. Въ послѣдующіе годы баронъ Корфъ приобрѣталъ неоднократно отдѣльные экземпляры особенно рѣдкихъ инкунабулъ; о поступленіи въ Библиотеку въ 1854 г. чрезвычайно рѣдкаго изданія комедій Теренція выше уже упомянуто.

Въ 1850 г. библиотекарю Минцлову было поручено, сверхъ завѣдыванія книгами по философіи и словеснымъ наукамъ, еще составленіе каталога или историко-критическаго описанія типографскихъ рѣдкостей (на иностранныхъ языкахъ) Императорской Публичной Библиотеки, главнымъ образомъ находящихся въ ней первопечатныхъ книгъ, «драгоценнаго собранія, которому весьма мало подобныхъ въ Европѣ». Баронъ Корфъ намѣревался впоследствии и «напечатать этотъ каталогъ съ возможнымъ изяществомъ». Для Государя Императора былъ изготовленъ какъ бы проспектъ предполагаемаго изданія: по порученію Корфа Минцловъ составилъ «Description des raretés typographiques de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Petersbourg. Editions du XV-e siècle au langues étrangères. Première serie. St.-Petersbourg. Imprimerie de l'Académie des Sciences», 1853. Эта брошюра заключаетъ въ себѣ хромолитографированный титульный листъ, 6 страницъ текста, 8 хромолитографированныхъ таблицъ снимковъ съ древнѣйшихъ гравюръ на деревѣ и съ водяныхъ знаковъ бумаги, наконецъ, table des facsimile. Изъ собственно-

ручной замѣтки Корфа на экземплярѣ этой книги, сохраняемомъ въ Библіотекѣ, видно, что она была отпечатана всего въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ оставленъ былъ въ Библіотекѣ, а другой поднесенъ Государю Императору; тѣ же таблицы, за исключеніемъ двухъ, повторены были въ изданіи Минцова «*Souvenir de la Bibliothèque Impériale Publique*». Государь Императоръ выразилъ желаніе, чтобы каталогъ инкунабулъ былъ напечатанъ на особо отпускаемая суммы, послѣ завершения изданія «Древности Государства Россійскаго». Вслѣдствіе этого дѣло замедлилось, полного каталога инкунабуламъ Библіотеки составлено не было и къ печатанію научнаго описанія ихъ она не приступала.

Въ 1857 г. рѣшено было всѣ инкунабулы сосредоточить въ особой залѣ, которая внѣшнимъ своимъ видомъ и всѣми архитектурными подробностями напоминала бы современную инкунабуламъ эпоху, и для этой цѣли положено передѣлать и приспособить крайнюю къ Александринскому театру комнату нижняго этажа, гдѣ дотолѣ находилась регистратура и складъ вновь поступающаго въ Библіотеку. Въ послѣднихъ дняхъ 1857 года «эта весьма неизящная и перегородженная безобразными шкафами и полками комната превратилась въ чистую залу, отдѣланную и меблированную тщательно, до послѣдней мелочи, въ характерѣ средневѣковой архитектуры». Явившаяся, такимъ образомъ, въ Библіотекѣ готическая зала, весьма примѣчательная своею художественностію, устроена по проектамъ состоявшаго при Библіотекѣ академика Горностаева, съ участіемъ Минцова и Соболевцова, и подъ главнымъ надзоромъ этого послѣдняго.

Вновь устроенная зала такъ описана Минцовымъ, подчеркивающимъ тѣ задачи, которыя преслѣдовались при созданіи этой имитации библіотеки XV вѣка:

«Пестро расписанные крестообразные своды плафона опираются на массивный срединный столпъ, составленный изъ четырехъ соединенныхъ въ одно колоннъ. Двѣ стрѣльчатые оконницы со своими розетками и трилиственниками изъ цвѣтнаго стекла; громадныя шкафы, которыхъ далеко выдающіеся карнизы поддерживаются витыми колоннами, возвышаются до самаго свода; тяжелый столъ и кресла, пюпитръ

для письма, какой можно видѣть еще на старинныхъ ксилографахъ, на немъ часы съ кукушкою для боя и арабскій зеленый глобусъ съ астролябією, а сверху на невидимой нити спокойно парящій вампиръ; скамья для чтенія книгъ, обложенныхъ цѣпями,—все, до неуклюжихъ растопыренныхъ желѣзныхъ петель и запоровъ на боковыхъ дверцахъ и до чернильницы, напоминаетъ монастырскую библіотеку пятнадцатаго «типографскаго» столѣтія.

Между различными надписями, приспособленными къ фізіогноміи залы, одна помѣщена на архитравѣ, надъ капителями колоннъ средняго столба, гдѣ нарисованы красные гербы первыхъ типографщиковъ— Фауста и Шеффера изъ Майнца, Зензеншмидта и Фриснера изъ Нюрнберга, Теръ-Гернена изъ Кельна, Венцлера изъ Базеля. Эта надпись гласитъ, что здѣсь стоятъ первенцы типографскаго искусства, и что имя Іоанна Гуттенберга—изобрѣтателя—не можетъ погибнуть. Другая надпись при самомъ входѣ заимствована изъ общаго устава средневѣковыхъ библіотекъ и увѣщаетъ не производить никакого шума, не возвышать голоса въ этомъ мѣстѣ, гдѣ говорятъ мертвые».

Одновременно съ этимъ узкая комната въ одно окно, находящаяся между новою залою и отдѣленіемъ лингвистики, была также отдѣлана заново и, явившись какъ бы дополненіемъ къ инкунабульной залѣ, стала хранилищемъ, въ видѣ отдѣльнаго и самостоятельнаго цѣлага, драгоценныхъ и изящныхъ произведеній знаменитыхъ типографовъ Альдовъ и Эльзевировъ.

Мало по малу были разставлены и описаны книги инкунабульной залы, «кабинета Фауста», какъ иногда эту залу называютъ; обзорѣніе ея и занятія въ ней допускаются всегда лишь по особому разрѣшенію директора. Съ 1857 года обѣ эти залы—восьмая и девятая по библіотечному счету—остаются въ томъ составѣ и положеніи, какъ были устроены. Только въ послѣдніе годы произведены нѣкоторыя внѣшнія улучшенія: къ «кабинету Фауста» сдѣлана стильная массивная дверь, весь восьмой залъ застекленъ, а по серединѣ его построенъ изящный двухсторонній ясеневый шкафъ, въ которомъ размѣщена коллекція Эльзевировъ и изданій, имъ подражающихъ.

1858 годъ явился нѣкоторымъ образомъ эпохой для отдѣленія

инкунабуль: выше уже изложено, что въ этомъ году удалось приобрести для Библіотеки самую первую книгу, Гуттенберговскую Библію, и 233 изданія книгопродавцевъ Альдовъ, первое изданіе (1477 года) рыцарскихъ романовъ «Парсиваль» и «Титурель», два рѣдчайшихъ ксилографическихъ изданія—«Apocalypsis Sancti Iohannis» и «Cantica canticorum» и другія. Гуттенберговская Библія, приобретенная Библіотекой, со времени самой покупки не была помѣщена въ отдѣленіе первопечатныхъ книгъ: вмѣстѣ съ другими рѣдчайшими изданіями, оба ея тома были положены въ двухъ особыхъ витринахъ, по одному тому въ каждой, среди витринъ разныхъ выставокъ.

Послѣ барона Корфа собраніе инкунабуль—главнымъ образомъ по недостатку денежныхъ средствъ—пополнялось сравнительно незначительно; но тѣмъ не менѣе, отдѣленіе это является однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ въ мірѣ и по количеству въ немъ томовъ, и по присутствію въ немъ наибольшихъ рѣдкостей. Инкунабулы Германіи и Италіи представлены въ немъ превосходно; первопечатныя изданія Франціи представлены слабѣе, но и въ числѣ французскихъ инкунабуль есть первоклассныя рѣдкости; другія страны, особенно Англія, представлены слабо.

XV.

По инициативѣ барона Корфа началось въ Библиотекѣ и выдѣленіе изданій Альдовъ и Эльзевировъ, помѣщенныхъ затѣмъ въ особой залѣ (восьмой), рядомъ съ отдѣленіемъ инкунабулъ. Ядромъ для образованія этого собранія послужила коллекція такихъ изданій, поступившая въ Библиотеку въ числѣ книгъ П. К. Сухтелена, который былъ однимъ изъ выдающихся собирателей Альдовъ и Эльзевировъ.

Уже въ отчетѣ за 1851 г. баронъ Корфъ писалъ, что «всѣ раскиданныя прежде по разнымъ частямъ Библиотеки изданія знаменитыхъ голландскихъ типографщиковъ Эльзевировъ, во всѣхъ форматахъ, собраны воедино и образовали коллекцію, простирающуюся свыше 1200 томовъ. Этой коллекціи, которую мы все еще продолжаемъ пополнять, но которая и въ настоящемъ уже объемѣ есть одна изъ примѣчательнѣйшихъ эльзевирскихъ библиотекъ въ мірѣ, составленъ подробный описательный каталогъ». Въ томъ же 1851 г. было приступлено и къ составленію коллекціи изданій столь же славныхъ, и еще болѣе рѣдкихъ нежели Эльзевиры, венеціанскихъ типографщиковъ Альдовъ; произведеній ихъ было собрано тогда же до 300 томовъ.

Альды выбиралъ и описывалъ библиотекаръ Р. И. Минцловъ; Эльзевирами занимался тотъ же Минцловъ, но выборка ихъ по отдѣленіямъ и систематизація сначала была поручена другому библиотекарю Ѳ. А. Вальтеру. Съ описаніемъ этихъ коллекцій—въ то время на Альды и Эльзевиры была большая мода—очень торопились, и въ 1854 г. былъ налитографированъ подробный описательный каталогъ «Catalogue des éditions Aldines de la Bibliothèque Impériale Publique de St. Pétersbourg».

Ни съ славой Альдовъ, ни съ историческимъ значеніемъ ихъ

изданій, конечно, не сравнится ни одна типографія, и именно эта коллекція особенно заслуживаетъ выставки ея типичныхъ образцовъ въ витринахъ.

Альды по фамильному прозвищу собственно были Мануцци (Manuzio) и считали себя Римлянами (Aldus Romanus). Наименованіе Альдовъ за своими потомками укрѣпилъ Теобальдъ Мануцци, сокращенно Aldus Manuzio (или Manuci), основавшій типографію въ Венеціи въ 1494 году; типографія эта просуществовала до семидесятыхъ годовъ XVI вѣка включительно. Гуманистъ младшаго поколѣнія, ученый вообще, эллинистъ въ особенности, Альдъ былъ тѣсно связанъ со всѣми гуманистами эпохи и самую типографію основалъ для печатанія и распространенія греческихъ классиковъ въ оригинальныхъ изданіяхъ. Альдъ явился инициаторомъ въ созданіи греческаго типографскаго шрифта. Дѣятельность его въ этой области была многозначительна и знаменита, и о ней съ почтеніемъ упоминалъ въ далекой Московіи извѣстный Максимъ Грекъ. Заслуги Альда далеко вышли за предѣлы распространенія классицизма. Въ типографскомъ отношеніи онъ создалъ новый удобный форматъ—восьмую долю листа, въ области шрифта модифицировалъ римскій шрифтъ, образовавшійся изъ *scrittura humanistica* и ея первоисточника, каролингской минускулы, наконецъ, воспользовавшись современной ему изящной канцелярской каллиграфіей, ввелъ эlegantный курсивъ, такъ называемый шрифтъ «italique», въ XVI в. прямо называвшійся альдинскимъ.

Въ своей издательской дѣятельности Альдъ, кромѣ классиковъ греческихъ и латинскихъ, широко охватилъ итальянскую литературу, соединяя научность изданій съ художественною внѣшностью книгъ и иллюстрацій. Въ 1499 году «in aedibus Aldi Manutii» появился знаменитый фоліантъ—«*Hypnerotomachia Poliphili*» съ рисунками, приписываемыми величайшимъ художникамъ.

Справедливо придавая значеніе собиранію Альдовъ, баронъ Корфъ не упускалъ случая дѣлать и довольно дорогія покупки отдѣльныхъ книжекъ; такъ, въ 1855 г. было приобрѣтено очень рѣдкое изданіе сонетовъ Петрарки 1501 года, in 8°, въ 1859 году—editio princeps сочиненій Платона и т. д.

Въ собираніи коллекцій Альдовъ и Эльзевировъ преслѣдовалась полнота—и она достигнута была настолько, что было бы легче отмѣтить то, чего не достаётъ въ этомъ отдѣленіи, чѣмъ перечислять многочисленныя его рѣдкости. Было время, когда собраніе Эльзевировъ Императорской Публичной Библіотеки считалось самымъ полнымъ въ мірѣ. Въ каталогѣ, изданномъ Вальтеромъ, сказано: «notre collection elzevirienne, déjà réputée comme la plus grande en Europe, a donc acquis un nouveau titre à cette renommée, qui, j'en suis certain, ne lui sera plus disputée à l'avenir». Однако, въ срединѣ XIX в. Бергманъ (род. въ 1836 г., ум. въ 1910 г.), шведъ, медикъ изъ богатаго купеческаго рода, занялся собираніемъ и изученіемъ Эльзевировъ. Благодаря страстному интересу и весьма значительнымъ средствамъ, затраченнымъ на книги, онъ собралъ громадную коллекцію Эльзевировъ и завѣщалъ ее Стокгольмской королевской библіотекѣ. Это собраніе и является въ настоящее время наиболѣе полнымъ, коллекція же Императорской Публичной Библіотеки теперь занимаетъ уже третье или четвертое въ мірѣ мѣсто. Такое пониженіе значенія нашей знаменитой коллекціи является, однако, болѣе номинальнымъ, чѣмъ дѣйствительнымъ: все важнѣйшее, цѣнное, интересное—въ собираніи имѣется. Отсутствіе нѣсколькихъ сотенъ брошюръ, большею частью неважныхъ, отсутствіе нѣкоторыхъ переизданій мало роняетъ научную цѣнность, отсутствіе немногихъ, вновь найденныхъ, уникаловъ совершенно естественно; въ самомъ отдѣленіи есть такіе же уникалы.

По числу печатныхъ произведеній изданія Эльзевировъ гораздо обширнѣе Альдиновъ. Эльзевиры—большой торговый домъ и знаменитые голландскіе типографщики, печатавшіе въ Лейденѣ, Амстердамѣ, Гагѣ и Утрехтѣ, въ періодъ времени съ 1592 г. по 1712 г. выпустили въ свѣтъ нѣсколько тысячъ книгъ и брошюръ, начиная съ фоліантовъ и кончая крохотными книжками, напечатанными бисернымъ шрифтомъ. Книжки малаго формата прославились въ особенности, именно онѣ стали синонимами «Эльзевировъ». Эльзевиры уже въ XVI столѣтіи вели обширную книжную торговлю, ѣздили въ Франкфуртъ на Майнѣ на книжныя ярмарки, покупали чужія изданія, торговали чужими книгами, исполняли типографскіе заказы учреждений и частныхъ лицъ.

Въ научномъ отношеніи и по значенію въ исторіи типографскаго искусства династія Эльзевировъ, конечно, не можетъ быть и сравниваема съ династіей Альдовъ, но во всякомъ случаѣ Эльзевиры своими изданіями охватили весьма широкую область литературы.

Наряду съ заботами о благоустройствѣ отдѣловъ достопримѣчательностей западно-европейскаго книгопечатанія баронъ Корфъ поощрялъ старанія бібліотекаря Бычкова дѣлать удобными для пользованія и обзорѣнія и рѣдкости книгопечатанія отечественнаго. Въ 1854 г. были выдѣлены въ особую коллекцію книги гражданской печати Петровскаго времени и вышедшія при Петрѣ «Вѣдомости»; коллекція ихъ достигала 111 названій. Всѣ эти книги были одинаково переплетены и разставлены въ хронологическомъ порядкѣ въ особомъ шкафѣ.

XVI.

Самостоятельное существованіе отдѣленія дублетовъ также ведетъ свое начало отъ времени директорства Корфа, именно отъ правилъ 14 апрѣля 1850 года. Правила каталогизаціи и размѣщенія дублетныхъ сочиненій были тѣ же самыя, что и всѣхъ остальныхъ, только вмѣсто инвентарнаго указателя для нихъ составлялся «родъ книгопродавческаго реестра, съ означеніемъ по возможности и хотя приблизительно торговой цѣны, въ особенности рѣдкихъ экземпляровъ, для удобства въ продажѣ или въ промѣнѣ дублетовъ». Завѣдываніе дублетами поручалось одному изъ библіотекарей. Для храненія уже отобранныхъ дублетовъ было отведено особое помѣщеніе, куда должны были поступать дублеты и впредь. Въ это отдѣленіе собраны были книги, которыя подъ мнимымъ или правильнымъ названіемъ «дублетовъ» многіе годы лежали грудами въ нѣсколькихъ, запертыхъ на ключъ, комнатахъ позади залы лингвистики и Ларинской. Часть этихъ книгъ находилась тутъ еще со времени перваго разбора библіотеки Залусскихъ; другія были присоединены впослѣдствіи. Лѣтомъ 1853 г. совокупнымъ трудомъ всѣхъ библіотекарей все это было разобрано; при этомъ стало выясняться, что въ числѣ «дублетовъ» было множество книгъ, частью не имѣвшихъ въ Библіотекѣ, частью дополнявшихъ то, что прежде считалось дефектнымъ, частью давшихъ возможность замѣнить многіе худые экземпляры лучшими. Такъ какъ изъ этихъ запертыхъ залъ продажи дублетовъ не производилось, то Библіотека ничего нужнаго ей не потеряла. Издавна оставались не разобранными и диссертаціи XVII—XVIII вѣковъ. Работа библіотекарей направлена была на нихъ съ конца 1850 г., главнымъ образомъ въ цѣляхъ отысканія книгъ для Rossica. При этомъ пере-

смотрѣ было сдѣлано немало интересныхъ открытій: нашлись драгоценные экземпляры инкунабуль, изданій Альдовъ и Эльзевировъ, старинные эстампы, книги, печатанныя на пергаментѣ; въ переплетѣ одного фоліанта XVI в. Минцловъ открылъ нѣсколько листовъ изъ Ветхаго Завѣта пражскаго изданія Скорины 1517—1519 г.г., принадлежащаго къ самымъ выдающимся библиографическимъ рѣдкостямъ; Минцловъ же нашелъ среди этихъ диссертаций настоящій эльзевировскій перлъ: маленькую, въ 12 долю, изданную въ Амстердамѣ въ 1655 г., книжку «*Patissier françois*», седьмой извѣстный въ мірѣ экземпляръ этого изданія, къ тому же, особенно чисто отпечатанный. Всѣ диссертации приводились въ порядокъ и описывались на карточкахъ библиотечаремъ Протопоповымъ. Въ 1853 г. ихъ было описано уже 21.000.

Въ 1858 г. библиотечарь А. Д. Ивановскій возбудилъ вопросъ объ образованіи въ Библиотекѣ особаго отдѣленія польскихъ книгъ, «на томъ же основаніи, на какомъ существуетъ въ Библиотекѣ русская библіотека»⁶⁸); часть библиотечарей выразила согласіе съ проектомъ, согласились съ этой идеей и Д. П. Поповъ и Коссовичъ; но Бычковъ, Соболевичъ, Стойковичъ и солидарный съ ними Муральтъ выступили съ обстоятельными возраженіями. Главнымъ аргументомъ противъ проекта былъ нормальный принципъ библиотечной классификаціи книгъ по наукамъ, а не по языкамъ; возражавшіе указывали, что Ивановскій можетъ, безъ нарушенія порядка Библиотеки, составлять общій каталогъ польскихъ книгъ, входящихъ въ составъ всѣхъ отдѣленій. Ивановскій съ разрѣшенія директора принялся за составленіе своднаго каталога польскихъ книгъ. Вмѣстѣ съ двумя вольнотрудящимися онъ работалъ въ разныхъ отдѣленіяхъ, когда неожиданно произошло довольно непріятное недоразумѣніе: 24 ноября 1860 г. вахтеръ остановилъ у выхода изъ Библиотеки одного изъ сотрудниковъ Ивановскаго, съ книгами, которыя тотъ старался пронести незамѣтно; книгъ оказалось семь, на польскомъ языкѣ, и всѣ чрезвычайно рѣдкія⁶⁹). Корфу было очень тяжело узнать объ этомъ: онъ цѣнилъ усердіе Ивановскаго, его немалыя услуги Библиотекѣ по собиранію и покупкѣ польскихъ книгъ и не разъ хвалилъ его въ своихъ отчетахъ. Онъ писалъ Одоевскому, что Ивановскій—человѣкъ чрезвычайно полезный для Библиотеки, что черезъ него много цѣннаго

найдено и получено, и что потеря его была бы невознаградима. Въ январѣ 1861 г. Муральтъ замѣтилъ, что и изъ богословскаго отдѣленія, послѣ занятій тамъ Ивановскаго, исчезло нѣсколько польскихъ книгъ. Баронъ употребилъ всѣ усилія, чтобы смягчить остроту случая; онъ послалъ Ивановскому запросъ совершенно частный и чрезвычайно деликатный, спрашивая, не взялъ ли онъ этихъ книгъ для справокъ. Дѣло окончилось увольненіемъ двухъ, работавшихъ съ Ивановскимъ, вольноотрующихся.

Параллельно съ организаціей отдѣленій и ихъ каталогизаціей шла выборка и размѣщеніе рѣдкостей письма и печати, какъ единичныхъ экземпляровъ, такъ и цѣлыхъ коллекцій. Существующія до сихъ поръ въ нашей Библіотекѣ выставки, составляющія въ извѣстной степени ея отличительную черту сравнительно съ другими европейскими библіотеками, получили начало при Корфѣ, до него ихъ совершенно не было. Корфъ постарался даже закрѣпить ихъ обязательность для Библіотеки. Въ правилахъ для посѣтителей Библіотеки, утвержденныхъ 3 декабря 1851 г., библіотекарямъ вмѣняется въ обязанность: «важнѣйшія примѣчательности Библіотеки, сокрытыя дотолѣ, такъ сказать, подъ спудомъ, размѣстить на виду всѣмъ, въ особо устроенныхъ, по разнымъ заламъ, витринахъ и шкафахъ за стеклами, и каждый предметъ снабдить надписью или ярлыкомъ, достаточно объясняющими его значеніе». Эти выставки, по мысли Корфа, должны были образовать «нѣчто въ родѣ открытаго и для всѣхъ доступнаго музея, который въ однихъ развивалъ бы охоту къ занятіямъ, другимъ помогалъ бы въ ихъ изысканіяхъ и, наконецъ, возбуждалъ художественную мысль для архитектурныхъ, живописныхъ или другихъ приложеній».

Первыя выставки устроены были въ 1853 году. Въ двухъ залахъ рукописнаго отдѣленія въ низкихъ шкафахъ были размѣщены въ витринахъ интересныя рукописи и автографы и наиболѣе красивыя восточныя рукописи; на двухъ отдѣльныхъ стативахъ положены Остромирово Евангеліе и первопечатный Апостоль. Затѣмъ, въ круглой залѣ второго этажа появилась выставка древнихъ и новыхъ переплетовъ, которые выбраны были по признакамъ древности, цѣнности матеріала и по украшающимъ ихъ эмблемамъ. Тутъ же подобраны были изящные образцы новаго переплетнаго искусства.

Въ началѣ 1856 г. комиссія бібліотекарей, въ которую вошли, подъ предсѣдательствомъ Дорна, Муральтъ, Минцловъ, Коссовичъ, и со стороны академики Срезневскій, Шифнеръ и Броссе, составила грандіозную выставку біблей на всѣхъ языкахъ въ наивозможной полнотѣ. Для пріобрѣтенія недостающаго были завязаны спеціальныя сношенія съ британскимъ біблейскимъ обществомъ и произведены поиски у европейскихъ антикваріевъ. Въ результатѣ явилось собраніе около 300 номеровъ, превосходившее по количеству языковъ самую полную въ то время въ мірѣ біблейскую коллекцію, графовъ Суссексовъ. Расположена эта выставка въ витринахъ въ залѣ отдѣленія лингвистики.

Одновременно съ этимъ, въ залѣ нижняго этажа направо отъ входа, занятой въ то время русскими книгами, бібліотекаръ Бычковъ устроилъ въ такихъ же витринахъ выставку церковно-славянскаго и русскаго книгопечатанія. Собраніе это по полнотѣ и по рѣдкости экземпляровъ не имѣло себѣ равнаго въ мірѣ. Въ немъ были собраны въ хронологическомъ порядкѣ произведенія всѣхъ типографій, печатавшихъ славянскія и русскія книги въ XV—XVIII вѣкахъ, начиная съ первенца церковно-славянскаго книгопечатанія, вышедшаго въ 1491 г. изъ Краковской типографіи, и кончая книгами, напечатанными на русскомъ языкѣ въ XVIII ст. въ Амстердамѣ, Римѣ, Стокгольмѣ, Парижѣ, Каружѣ, Тюбингенѣ, Оксфордѣ и Лондонѣ.

Въ 1857 г. въ рукописномъ отдѣленіи были устроены: выставка церковно-славянскихъ рукописей; выставка славянскихъ рукописей съ миниатюрами и славянскихъ нотныхъ рукописей; выставки: рукописей, замѣчательныхъ по какимъ-либо своимъ особенностямъ, и собственно-ручныхъ большого объема сочиненій русскихъ писателей (Кантемира, Державина, Жуковскаго, Пушкина, Гоголя и др.), выставка автографовъ русскихъ іерарховъ. Рядомъ же были устроены выставки: латинскихъ рукописей въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ папируса VII в. и до IX в.; латинскихъ и французскихъ рукописей съ миниатюрами и орнаментами X—XVI вѣковъ; выставка нотныхъ рукописей на греческомъ и латинскомъ языкѣ; автографовъ музыкальныхъ композиторовъ; автографовъ исторически замѣчательныхъ лицъ всѣхъ госу-

дарствъ. Автографы эти, числомъ до 630, были выставлены за стеклами въ шкафахъ; подъ автографами помѣщены на ярлыкахъ біографическія даты ихъ авторовъ, а сверху ихъ гравированные портреты.

Въ овальной залѣ наверху бібліотекаръ Минцловъ устроилъ выставку матеріаловъ письменности по примѣру существовавшей въ Мюнхенской бібліотекѣ; по многообразію типовъ письма наша выставка лишь немногимъ уступала Мюнхенской; здѣсь были: восковыя дощечки, папирусы, пальмовыя листы, лубокъ, береста, холстъ, камень, свинецъ, олово, хлопчатобумажные листы, рисовая бумага, деревянныя тонкія пластинки, кожа, сафьянъ, шелкъ, пергаментъ и бумага всѣхъ эпохъ.

Устройство выставокъ по художественной части баронъ Корфъ возложилъ на В. В. Стасова. Уже съ 1851 г. устраивались въ нѣсколькихъ залахъ витрины, и въ нихъ помѣщены были рѣдкіе эстампы. Затѣмъ была устроена выставка образцовъ всѣхъ родовъ гравированія; въ 1857 г. выставка эта была значительно пополнена спеціально для нея приобрѣтенными листами.

Затѣмъ Стасовъ съ Соболевичевымъ устроили выставку произведеній русской гравировальной школы, въ дополненіе къ устроенной еще въ 1851 г. небольшой выставкѣ школъ итальянской, нѣмецкой, нидерландской и французской. Для удобства разсматриванія эстамповъ приспособленъ былъ особый механизмъ, позволяющій поднимать рамки до вертикальнаго положенія и обращать ихъ къ свѣту.

Роскошныя орнаментированныя изданія новѣйшаго времени выставлены были особо въ верхней круглой залѣ, рядомъ съ помѣщенными тамъ же замѣчательными въ типографскомъ отношеніи книгами на иностранныхъ языкахъ.

Въ 1857 г. Стасовъ подалъ мысль собирать гравированные портреты Петра Великаго и выставить ихъ для публики. Баронъ Корфъ увлекся этою идеею—и выставка къ слѣдующему году была готова. Почетный членъ Библіотеки князь А. Я. Лобановъ-Ростовскій и почетный ея корреспондентъ Г. Г. Геннади пожертвовали множество портретовъ Петра, нѣкоторые портреты Библіотека купила, нѣкоторые были оттиснуты съ досокъ Петровскаго времени, хранящихся въ архивѣ Генеральнаго Штаба. Собраніе расположено въ систематическомъ по-

рядкѣ по типамъ; было подобрано до 200 портретовъ, въ числѣ ихъ рѣдкіе и уники; собраніе это съ того времени непрерывно пополняется; въ настоящее время въ немъ считается свыше 550 номеровъ, и оно является самою богатою въ мірѣ коллекціею портретовъ Петра Великаго.

Въ 1858 г. въ дополненіе къ прежней выставкѣ автографовъ русскихъ іерарховъ устроена выставка автографовъ русскихъ знаменитыхъ людей вообще. Обѣ эти выставки помѣщены были въ русской залѣ рукописнаго отдѣленія за стеклами въ шкафахъ, стоящихъ вдоль стѣнъ; надъ автографами помѣщены по возможности соотвѣтственные портреты. Въ этомъ же году въ рукописномъ отдѣленіи выставлены Тишендорфовскіе палимпсесты и греческія рукописи со II по XV в. включительно. Въ 1859 г. обѣ эти выставки пополнились экземплярами, вновь привезенными Тишендорфомъ съ Востока.

Занимавшійся все время библиотечными разысканіями Минцловъ изъ интересныхъ и важныхъ находокъ своихъ въ древнихъ переплеткахъ создалъ двѣ выставки: выставку древнѣйшихъ образцовъ книгопечатанія и выставку древнѣйшихъ гравюръ. Въ 1860 г. выставка восточныхъ рукописей и переплетовъ была значительно пополнена и стала одной изъ самыхъ эффектныхъ выставокъ Библиотеки по роскоши предлагаемыхъ для обозрѣнія предметовъ.

Постепенно пополнялись, расширялись и передѣлывались и другія выставки. Выставка матеріаловъ письма пополнилась въ 1860 и 1861 г.г. заказанными Корфомъ въ Парижѣ гипсовыми слѣпками съ древнѣйшихъ оригиналовъ ассиро-вавилонской и мидо-персидской клинописи, хранящихся въ Луврѣ и Національной Библиотекѣ, а также подареннымъ Лувромъ слѣпкомъ финикійскаго письма съ саркофага царя Эшмуназара. Выставка орнаментированныхъ западно-европейскихъ рукописей въ 1861 г. чрезвычайно украсилась и расширилась возвращенными изъ Эрмитажа взятыми туда десять лѣтъ тому назадъ библиотечными рукописями.

Въ «Отчетѣ» за 1857 г. баронъ Корфъ съ удовлетвореніемъ отмѣчалъ, что его идея библиотеки-музея осуществлена имъ съ полнымъ успѣхомъ. «Обозрѣвъ лично—писалъ онъ въ 1856 г.—почти всѣ значительнѣйшія учрежденія сего рода за границею, я положительно могу

утверждать, что ни въ одномъ это стремленіе сдѣлаться, такъ сказать, одною большою, открытою для всѣхъ посѣтителей справочною книгою, однимъ обширнымъ музеемъ, не осуществилось въ такихъ размѣрахъ, какъ въ нашей Библіотекѣ».

Воздавая должное энергіи, съ какою работалъ баронъ Корфъ для этихъ выставокъ, нельзя не обратить вниманія и на то, что дѣятельности его въ этомъ направленіи благопріятствовали особыя обстоятельства. Прежде всего, въ Библіотекѣ было тогда очень много свободнаго мѣста, которое не только вполне возможно было отвести подъ выставки, но даже и желательно было занять чѣмъ-либо интереснымъ, — теперь же, къ сожалѣнію, въ Библіотекѣ давно и постоянно ощущается недостаточность свободнаго мѣста; выставки переплетовъ, матеріаловъ для письма и образцовъ разнаго рода гравированія пришлось даже перенести въ разныя помѣщенія, причемъ нѣкоторыя части ихъ не столь уже доступны для обозрѣнія. Кромѣ того, теперь время служащихъ гораздо болѣе, чѣмъ прежде, занято удовлетвореніемъ требованій читателей; достаточно сказать, что количество выдаваемыхъ изъ отдѣленій книгъ теперь удесятирилось сравнительно съ тѣмъ временемъ, когда устраивались выставка, число же служащихъ не увеличилось и втрое, притомъ же въ несравненно большей еще пропорціи возрасло число лицъ, работающихъ въ отдѣленіяхъ и обращающихся къ библіотекарямъ за разными справками и указаніями. Наконецъ, при Корфѣ использовано было, можно сказать, все интересное, что собрано было въ Библіотекѣ за все предшествующее время, а вновь вещи столь же примѣчательныя поступаютъ въ Библіотеку уже не такъ часто.

XVII.

Въ самомъ началѣ своей дѣятельности, 9 августа 1850 г., Корфъ собственноручно писалъ, обращаясь къ библіотекарямъ: «Въ началѣ будущаго года я располагаю издать отъ Императорской Публичной Библіотеки, въ видѣ опыта, родъ сборника, который, свидѣтельствуя передъ правительствомъ и публикою о дѣятельности ея членовъ и о томъ, что труды ихъ направлены не къ одному устройству внутренняго ея порядка, способствовалъ бы вмѣстѣ къ большей извѣстности и, такъ сказать, популярности Библіотеки и къ распространенію свѣдѣній о находившихся донинѣ подъ спудомъ многостороннихъ ея богатствахъ». Въ этотъ сборникъ, по плану Корфа, должны были войти: 1) исторія Библіотеки, написаніе которой возлагалось на лицо, имѣющее занять вновь учреждаемую должность редактора ученыхъ работъ Библіотеки, 2) обзоръ ея дѣятельности за 1850 г., какъ извлеченіе изъ отчета министру Двора, 3) ученые статьи библіотекарей, преимущественно до сокровищъ Библіотеки или вообще до библіографіи относящіяся, 4) рукописи Библіотеки изъ числа непоявившихся еще донинѣ въ печати, съ прибавленіемъ различныхъ facsimile. Все это предполагалось издать подъ заглавіемъ «Сборникъ Императорской Публичной Библіотеки». «Составленіе ученыхъ трудовъ къ сборнику—разъяснялъ директоръ—не есть обязательно для членовъ Библіотеки и зависитъ отъ времени и средствъ, которыми каждый располагать можетъ. Но я увѣренъ, что, при благотворномъ вниманіи, которымъ знаменитое наше книгохранилище удостоивается теперь отъ Государя Императора, и при собственномъ живомъ сочувствіи къ его преуспѣянію, достойные мои

сотрудники сами съ удовольствіемъ воспользуются случаемъ принять участіе въ нашемъ сборникѣ». Темы должны были быть обработаны «возможно доступно для общаго пониманія и интереса». Откликнулись на призывъ директора: Минцловъ, Беккеръ, Д. П. Поповъ, Дорнъ, Вальтеръ, Бычковъ, Протопоповъ, Собольщиковъ, Муральтъ. Нѣкоторые намѣтили по двѣ, по три, и даже четыре темы. Корфъ положилъ резолюцію: «Искренно благодарю господъ товарищей за радушное усердіе, съ которымъ они принимаются за это дѣло и съ которымъ, надѣюсь, будутъ и продолжать, при живомъ моемъ сочувствіи и содѣйствіи». Однако, дѣло не наладилось. Кратко изложенная исторія Библіотеки вошла въ «Путеводитель»; отчеты стали печататься самостоятельно. Коссовичъ, назначенный редакторомъ ученыхъ работъ Библіотеки, въ началѣ 1851 года уѣхалъ въ Лондонъ, Бычковъ представилъ какую то статью «научную и интересную», но ее «неудобно было печатать»; другіе бібліотекари представили статьи, «не имѣющія никакого интереса для просвѣщенной публики»,—такъ объяснялъ невыполненіе программы Коссовичъ въ запискѣ къ князю Одоевскому. Въ 1854 г. директоръ снова поднялъ вопросъ о сборникѣ, но предпріятіе опять почему то не удалось, и научно-литературная производительность бібліотекарей была направлена на опубликованіе матеріаловъ изъ *Rossica*, въ формѣ «Библіографическихъ отрывковъ», съ благодарностью принятыхъ въ «Отечественныя Записки», хотя II отдѣленіе Академіи Наукъ предлагало печатать эти статьи въ его «Запискахъ»⁷⁰).

Тѣмъ не менѣе издательская дѣятельность Библіотеки за время директорства Корфа была весьма оживленной и, кромѣ уже упомянутыхъ довольно многочисленныхъ каталоговъ, выразилась прежде всего въ аккуратномъ появленіи ежегодныхъ отчетовъ, которые не печатались съ 1817 года. «Отчеты», богатые бібліографическими данными о новыхъ приобрѣтеніяхъ рукописныхъ и старопечатныхъ, сразу получили научное значеніе. Библіотекаръ Бычковъ участвовалъ въ ихъ составленіи не только матеріалами по своему отдѣленію, но и какъ одинъ изъ составителей-редакторовъ, мнѣніямъ и поправкамъ котораго Корфъ придавалъ большое значеніе: Коссовичъ, который имѣлъ званіе «редактора ученыхъ работъ», въ сущности былъ только бібліоте-

каремъ, а къ его спеціальнымъ обязанностямъ Корфъ неофициально привлекъ Бычкова. Въ черновикахъ отчетовъ за первые годы директорства Корфа цѣлыя главы написаны Бычковымъ, а написанное княземъ Одоевскимъ и самимъ Корфомъ было направляемо на просмотръ тому же Бычкову; первый же отчетъ за 1850 г. Корфъ посылалъ къ Бычкову, съ просьбой отнестись къ нему «съ самою строгою, даже придирчивою критикою». Многократно и впоследствии Корфъ, извиняясь, что отрываетъ своего сотрудника «отъ настоящаго дѣла», просилъ Бычкова заняться то редактированіемъ предисловія къ каталогу *Rossica*, то просмотромъ проекта новыхъ правилъ для читателей, то проекта какого-нибудь печатнаго заявленія отъ Библіотеки, то порученіемъ написать статью и т. д. Съ 1856 г. Корфъ поручилъ составленіе отчетовъ Библіотеки В. В. Стасову.

Баронъ Корфъ, однако, не отступилъ отъ своей первоначальной мысли объ изданіи рукописныхъ и печатныхъ рѣдкостей Библіотеки, приурочивая подобныя изданія къ разнымъ юбилейнымъ моментамъ. Такъ, когда благодаря приношенію С. Д. Полторацкаго, Библіотека получила два единственные въ Россіи полные экземпляра «Вѣдомостей» 1703 г., Корфъ попросилъ А. Θ. Бычкова написать объ этомъ особую статью въ «Сѣверной Пчелѣ» 1853 г. (№ 161—162) и ему же поручилъ подготовить перепечатку «Вѣдомостей» въ виду предстоявшаго 12 января 1855 г. столѣтняго юбилея Московскаго Университета; Бычковъ приготовилъ весьма точное переизданіе, снабженное обстоятельнымъ библиографическимъ введеніемъ и посвященное Московскому университету. Парадно переплетенный экземпляръ этого переизданія вмѣстѣ съ адресомъ отвезенъ былъ на юбилейное торжество депутатами отъ Библіотеки, Бычковымъ и Коссовичемъ. Изъ 600 экземпляровъ этого изданія менѣе чѣмъ черезъ два мѣсяца ни одного не осталось для продажи.

Въ концѣ того же года, къ юбилею 50-лѣтія Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы, вице-президентъ котораго былъ почетнымъ членомъ Библіотеки, Корфъ переиздалъ рѣдкую въ библиографическомъ отношеніи латинскую поэму «*Carmen Nicolai Hussoviani De Statura, feritate ac venatione bisontis*», Cracoviae, MDXXXIII,

(Petropli, 1855); эта книжка напечатана была съ посвященіемъ обществу и съ предисловіемъ на русскомъ и латинскомъ языкахъ всего въ ста экземплярахъ и въ продажу не поступала.

Въ 1858 г. была издана переписка Лафатера съ Императрицей Маріей Ѳеодоровной по рукописи, открытой Минцловымъ въ библіотекѣ Павловскаго дворца. Въ 1860 г. изящно изданъ Библіотекой, въ миниатюрномъ форматѣ и во вкусѣ эльзевировскихъ изданій, сдѣланный Корфомъ и Бычковымъ переводъ одной рѣдкой нѣмецкой книжки 1713 г. подъ заглавіемъ: «Описаніе Санктпетербурга и Кроншлота въ 1710-мъ и 1711-мъ годахъ», съ примѣчаніями. Тогда же напечатанъ былъ на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ въ переработанномъ видѣ «Путеводитель по Библіотекѣ». Въ 1857 г. была напечатана въ самомъ зданіи Библіотеки въ числѣ 150 экземпляровъ брошюра: «Personel de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Petersbourg» (1858). Печатаніе было произведено на ручномъ типографскомъ станкѣ небольшого размѣра, купленномъ Корфомъ въ Парижѣ, шрифтами, приобрѣтенными въ Вѣнѣ; работа исполнена была мастеромъ академической типографіи; это былъ единственный опытъ осуществить давнишнее предположеніе объ устройствѣ въ Библіотекѣ собственной типографіи. Въ 1861 г. былъ напечатанъ каталогъ всѣхъ изданій Библіотеки подъ заглавіемъ: «Catalogue des publications de la Bibliothèque Impériale Publique de St. Pétersbourg»; въ него включено, впрочемъ, нѣсколько изданій, хотя и касающихся Библіотеки, но не ею самою сдѣланныхъ. Въ 1854 г. устроенъ былъ въ залѣ отдѣленія Rossica четырехсторонній стеклянный шкафъ, въ которомъ было собрано все, что когда-либо было напечатано о Библіотекѣ или самой Библіотекой съ ея зарожденія въ Варшавѣ. Каждый періодъ былъ отмѣченъ цвѣтомъ переплетовъ: 18 номеровъ изданій эпохи Залусскаго переплетены въ фіолетовый сафьянъ, 20 номеровъ Оленина—въ зеленый, 9 номеровъ Бутурлина—въ коричневый, 31 номеръ Корфа—въ красный.

Исполнялись нѣкоторыя работы библіотекарями и по просьбамъ изъ-за границы. Для автора извѣстнаго біографическаго словаря всѣхъ уроженцевъ австрійской имперіи, Вурцбаха, собирались свѣдѣнія о дѣятельности служившихъ въ Россіи профессоровъ, выходцевъ изъ Венгріи и

славянскихъ странъ ⁷¹⁾; для дрезденскаго библиографа Петцольда въ 1859 г. библиотекаремъ Вальтеромъ сдѣлано было описаніе нашихъ *Indices librorum prohibitorum*. Въ томъ же году, по просьбѣ Тешнера, издателя парижскаго «*Bulletin du bibliophile et du bibliothécaire*», Минцловъ далъ для этого журнала: «*Notice sur les reliures anciennes de la Bibliothèque Impériale Publique*». Нѣсколько библиографическихъ выписокъ и указателей были приготовлены въ 1857 г. для иностранныхъ ученыхъ изданій Бычковымъ, Минцловымъ и Горностаевымъ.

Нѣсколько разъ Библиотека выступала съ своимъ мнѣніемъ по поводу разныхъ научныхъ споровъ, подчеркивая значеніе своихъ собраній. Когда Пекарскій обнародовалъ свой планъ описанія книгъ Петровскаго времени въ «Извѣстіяхъ II отдѣленія Академіи Наукъ», редактору «Извѣстій» прислано было «Письмо» М. А. Корфа съ поправками къ плану Пекарскаго и дополненіями А. Θ. Быкова. По поводу догадки о началѣ Петровскихъ «Вѣдомостей» въ 1702 г. Корфъ также напечаталъ «*Brief an den Redacteur der russischen St.-Petersburger Zeitung*» (1857, № 154), гдѣ, опять на основаніи справокъ Быкова, отвергъ недоразумѣніе относительно 1702 года и установилъ дату 1703 г.; въ 1853 г. напечатана была въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» замѣтка по поводу статьи академика Броссе, который цитировалъ одинъ славянскій текстъ по рукописи Дрезденской библиотеки и не зналъ его по тремъ другимъ рукописямъ Публичной Библиотеки. Когда въ 1859 г. было высказано подозрѣніе, не купила ли Библиотека подложныхъ чешскихъ рукописей, распространявшихся въ то время, Корфъ самъ написалъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 89) успокаивающее разъясненіе.

Библиотека, особенно послѣ появленія въ «Отечественныхъ Запискахъ» «Библиографическихъ отрывковъ», приобрѣла репутацію литературной коллегіи, и къ ней стали обращаться за сотрудничествомъ по библиографической части. Въ 1856 г. редакторъ вновь задуманнаго журнала «Русская Бесѣда», А. И. Кошелевъ, обращался къ директору съ просьбой доставлять въ журналъ отъ Библиотеки за каждые три мѣсяца свѣдѣнія о вновь выходящихъ книгахъ; директоръ отвѣтилъ, что такую же просьбу онъ уже получилъ отъ редакціи «Отечествен-

ныхъ Записокъ», и что свѣдѣнія будутъ доставляться туда. Собираніе этихъ свѣдѣній возложено было на регистратора В. И. Межова. «Отечественныя Записки» принимали этотъ матеріаль только въ 1856 и 1857 г.г.; сообщенные Межовымъ матеріалы изданы отдѣльно подъ заглавіемъ «Библіографическій указатель книгъ, брошюръ и періодическихъ изданій, вышедшихъ въ Россіи въ 1856 г.», то же и за 1857 годъ. Въ дополненіе Межовъ издалъ «Алфавитный указатель къ библіографическимъ листкамъ «Отечественныхъ Записокъ» за 1856 г.»; то же и за 1857 годъ. Когда въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія» за 1858 г. появилась статья о повременныхъ изданіяхъ въ Россіи, отъ имени Библіотеки была отправлена въ «Библіографическія Записки» составленная Межовымъ полная библіографія «Повременныхъ изданій въ Россіи въ 1858 г.» съ указаніемъ неточностей и пропусковъ статьи министерскаго журнала. Таковую же статью о повременныхъ изданіяхъ Межовъ далъ въ «Библіографическія Записки» и въ 1859 г.; общую библіографію за 1858 г. Межовъ напечаталъ въ «Журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ» 1860 г., ч. XL—XLI.

Изъ печатаемыхъ ежегодно «Отчетовъ» по Библіотекѣ Минцловъ, по желанію Корфа, дѣлалъ извлеченія, которыя печатались въ «St.-Petersburger Zeitung» и въ «Journal de St.-Petersbourg». Оттиски иностраннаго текста пересылались и за границу. «Мнѣ особенно пріятно было—писалъ Корфъ въ «Отчетѣ» за 1856 г. послѣ своей поѣздки за границу—видѣть въ заграничныхъ журналахъ не только вывезенныя о Библіотекѣ изъ Россіи иностранцами болѣе правильныя понятія, но и выраженное многократно желаніе, чтобы и въ другихъ странахъ распространилось обыкновеніе печатать годовыя отчеты большихъ библіотекъ, подобныя нашимъ». По просьбѣ французскаго ученаго Гарделя, занимавшагося въ Библіотекѣ, Корфъ поручилъ составить историческое и административное описаніе Библіотеки. Въ «Отчетѣ» за 1860 г., послѣ новаго заграничнаго путешествія, Корфъ отмѣчаетъ «фактъ чрезвычайно отраднѣй: при пособіи изданныхъ нашею Библіотекою каталоговъ, путеводителей, описаній и т. д. и при частныхъ обзорѣніяхъ ея пріѣзжими иностранцами, она изъ ученицъ постепенно обращается въ наставницу, которой примѣръ вездѣ все болѣе и болѣе на-

ходить подражателей въ отношеніи внутренняго устройства, выставокъ, порядка каталоговъ и проч.».

Въ 1859 г. былъ изданъ, такъ сказать, юбилейный отчетъ подъ заглавіемъ: «Десятилѣтіе Императорской Публичной Библіотеки (1849—1859)», въ которомъ Корфъ свелъ въ одну картину результаты своихъ предпріятій по усовершенствованію разныхъ сторонъ библиотечной жизни. По просьбѣ Корфа министръ Двора поднесъ этотъ отчетъ на Высочайшее воззрѣніе; Корфъ, между прочимъ, писалъ министру: «можетъ быть и Государь Императоръ благоволитъ припамятовать, что именно по Его указанію и ходатайству я десять лѣтъ тому назадъ былъ назначенъ директоромъ Библіотеки». Директору и его сотрудникамъ объявлена была Монаршая благодарность «за полезные и столь успѣшныя труды» ⁷²⁾. 18 октября 1859 г. Корфъ издалъ собственноручно написанное обращеніе къ Библіотекѣ, въ которомъ онъ съ благодарностью вспоминаетъ труды своихъ предшественниковъ и воздаетъ горячую признательность своимъ «достойнымъ сотрудникамъ»; сотрудники со своей стороны поднесли ему адресъ.

Сотрудники Корфа, зная, что ихъ начальникъ относится благосклонно къ публичности и печати, старались содѣйствовать этимъ путемъ славѣ своей Библіотеки и ея порядковъ. Минцловъ напечаталъ въ дрезденскомъ Petzhold's «Anzeiger für Bibliographie und Bibliothekwissenschaft» 1851 г. статью: «Die Kaiserliche Oeffentliche Bibliothek zu St.-Petersburg und Baron Korff»; «Сѣверная Пчела» (1851, №№ 161 и 236) перепечатала эту статью; Корфъ написалъ тогда письмо въ редакцію (№ 239), гдѣ говорилъ, что статья грѣшитъ «совершенно неумѣстными восхваленіями его лицу и его личнымъ дѣйствіямъ». «Я никогда не могъ полагать,— заявляетъ онъ,—что статья иностраннаго журнала, безъ моего вѣдома напечатанная, безъ моего же вѣдома и согласія появится предъ русскими читателями». Корфъ выражаетъ сожалѣніе, что статья «умалчиваетъ все, что сказано было въ его отчетѣ о дѣйствіяхъ его предмѣстника». Въ 1856 г., однако, когда баронъ Корфъ былъ за границей, князь Одоевскій предложилъ ему, во избѣжаніе ложныхъ свѣдѣній о немъ въ газетахъ, написать свѣдѣнія о личности барона и о Библіотекѣ; Корфъ одобрилъ эту мысль и про-

силъ прислать такую статью; «я самъ—писалъ онъ—распоряжусь о напечатаніи ея по пріѣздѣ моемъ въ Парижъ»⁷³). Статья появилась въ «Le Nord» за 5 октября и въ «Journal de Quérard». Корфъ въ своихъ отчетахъ отмѣчалъ съ благодарностью добровольныя статьи бібліотекарей о Библіотекѣ, а иногда и прямо ихъ вызывалъ; напри- мѣръ, въ 1858 г. онъ писалъ Одоевскому: «не поручите ли В. И. Со- большикову съ Горностаевымъ написать статью объ инкунабульной залѣ. Такія же статьи о русской граверной выставкѣ, о Петровской галлерей и о портретѣ Императора Николая я поручилъ написать В. В. Стасову»⁷⁴). Въ 1858 г. директоръ, извѣщая бібліотекарей о воз- никающемъ въ Москвѣ новомъ журналѣ «Библіографическія Записки», говорилъ, что онъ «весьма благодаренъ будетъ» имъ за сотрудничество въ немъ по специальности каждаго и прибавляетъ, что «составленіе краткихъ извѣстій о текущихъ нашихъ событіяхъ или современной лѣтописи Библіотеки возложено на В. В. Стасова»⁷⁵).

Сравнительно съ безмолвіемъ временъ Оленина и Бутурлина время Корфа, дѣйствительно, представляло большой контрастъ.

ХУІІІ.

Много заботился Корфъ и о томъ, чтобы улучшить внѣшность Библиотеки, придать ей нарядность, привлекательность и доставить возможный комфортъ посѣтителемъ. Правой рукой Корфа въ этомъ дѣлѣ былъ архитекторъ, экономъ и библиотекаръ Соболищиковъ. Первую возможность приняться за капитальныя улучшения во внѣшности Библиотеки дала доходная продажа дублетовъ 1850—1851 годовъ.

Съ 10 мая 1851 г. по 2 января 1852 г. Библиотека была закрыта для публики, и «ея зданіе передѣлано и возобновлено отъ фундамента и до крыши». Въ первую очередь передѣлана была вся система отопленія. Прежде Библиотека отогмалась 24-мя огромными голландскими печами; онѣ были теперь уничтожены и замѣнены восемью коробовыми печами въ подвальномъ этажѣ. Въ самомъ топливѣ произведена смѣлая реформа: впервые въ Россіи примѣненъ былъ торфъ. Удаленіе изъ залъ громаднхъ печей дало значительный выигрышь пространства, заполненнаго теперь новыми шкафами съ 500 аршинъ полокъ. Въ видахъ увеличенія внутренняго простора было отдѣлано запущенное прежде помѣщеніе въ высоту всѣхъ трехъ этажей на концѣ зданія, въ направленіе къ Толмазову переулку. На первый разъ былъ приведенъ въ порядокъ верхній, совершенно темный этажъ: здѣсь были пробиты окна, настланъ полъ, устроены полки и на нихъ разложены лежавшія прежде кучами «диссертаціи». Тогда же двѣ залы рукописнаго отдѣленія, черезъ проломъ раздѣлявшей ихъ стѣны, превратившейся теперь въ широкую арку, были соединены въ одну обширную залу. Нѣсколько видоизмѣнилось расположеніе и въ приѣмной

круглой залѣ. Ея глубокія оконныя впадины разсматривались въ то время какъ отдѣльныя комнаты. Лѣвое, ближайшее къ рукописному отдѣленію, помѣщеніе служило комнатой для дежурнаго чиновника, обязаннаго наблюдать за читальной залой. Въ 1851 г. была устроена внутри самой читальной залы, сейчасъ налѣво отъ входа изъ круглой залы, солидная эстрада, съ разостланнымъ передъ ней алымъ сукномъ;—она изображена въ «Путеводителѣ» 1852 года; комната дежурнаго стала послѣ этого кабинетомъ директора, онъ былъ отдѣленъ отъ залы портьерой. Кабинетъ этотъ былъ украшенъ бюстами Дмитріева и Крылова, картиной, изображающей посѣщеніе Библиотеки Императоромъ Александромъ I, и портретами прежнихъ директоровъ. Въ слѣдующемъ помѣщеніи, рядомъ, была канцелярія; третье отдѣленіе служило для помѣщенія кассы; это помѣщеніе отдѣлялось отъ залы желѣзною рѣшеткою, шедшею отъ пола до потолка; баронъ Корфъ приказалъ ее убрать, а для храненія денегъ завести желѣзный сундукъ на колесахъ. Въ четвертомъ отдѣленіи стояли столы казначея и бухгалтера, въ пятомъ была возобновлена закрытая изъ пожарной предосторожности при Бутурлинѣ винтовая лѣстница во второй этажъ, только вмѣсто деревянной теперь была сдѣлана желѣзная; изъ второго этажа въ третій эта лѣстница продолжалась по другой сторонѣ верхней овальной залы. Подъ этой лѣстницей въ нижней залѣ стояла кровать для ночнаго дежурнаго; это помѣщеніе тоже было завѣшено портьерой.

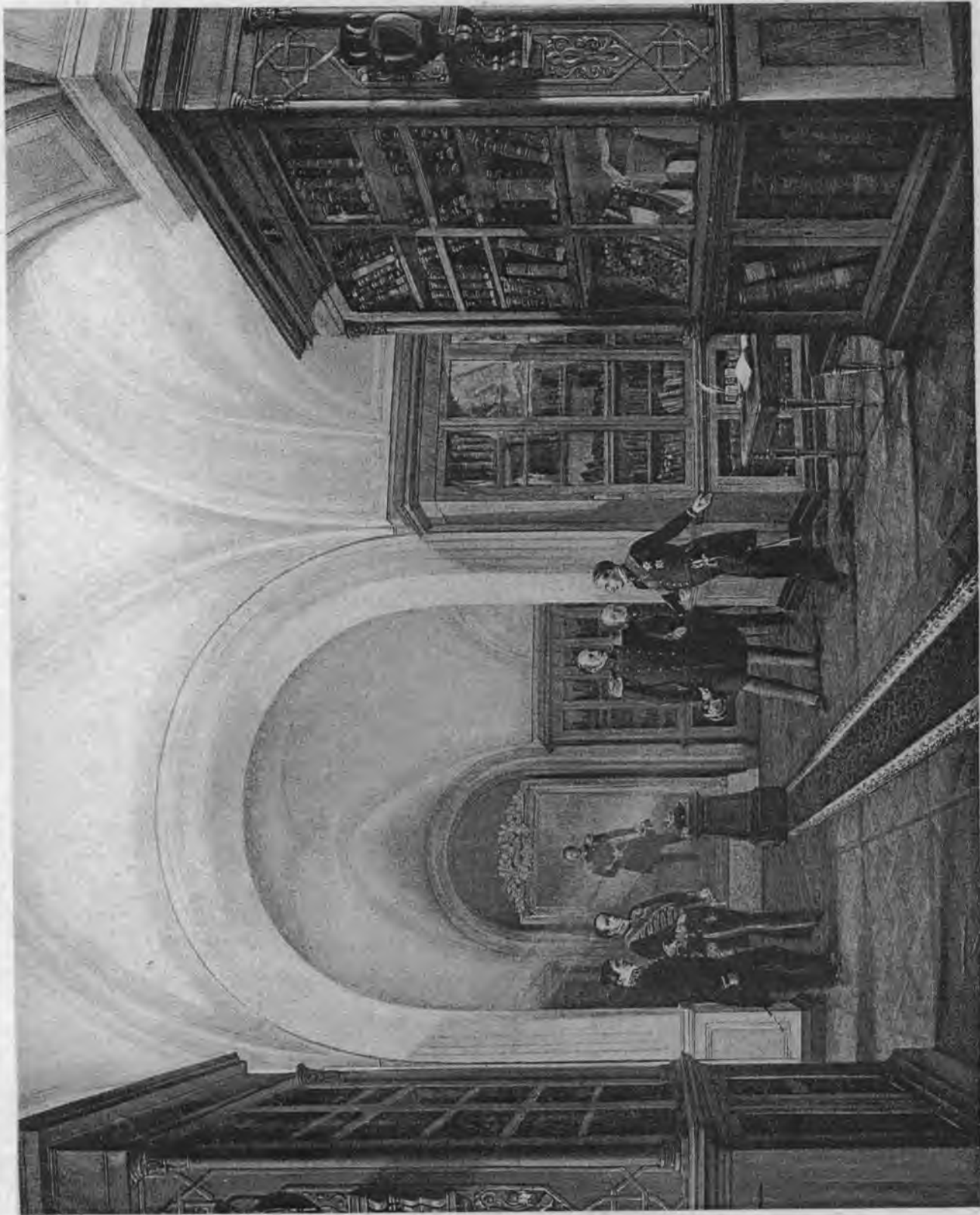
Внутри зданія былъ произведенъ капитальный ремонтъ. Дубовыя паркеты существовали съ 1829 г. только въ двухъ залахъ верхняго этажа и въ двухъ нижняго, въ прочихъ залахъ полы были еловые, крашенные клеевой краской, сильно изветшавшіе; теперь по всей Библиотекѣ устроенъ былъ паркетъ: во всѣхъ залахъ навѣшены новыя двери и вставлены новыя оконныя зимнія рамы. Перестроены всѣ галлерей: онѣ были снабжены новыми балюстрадами и утверждены на легкихъ трагштейнахъ. На высотѣ верхнихъ галлерей изъ залы 13-й въ 14-ю и изъ 15-й въ 16-ю пробиты двери, благодаря чему оказалось возможнымъ убрать лишнія приставныя лѣстницы. Всѣ шкафы были исправлены, многіе передѣланы заново и всѣ, вмѣсто прежней краски бурого цвѣта, подведены подъ ясень и покрыты лакомъ. Расписаны пла-

пондентовъ Библіотеки, а также всѣхъ чиновъ ея и особо приглашенныхъ лицъ, совершено было придворнымъ духовенствомъ молебствіе съ окропленіемъ святою водою всего зданія.

Новый способъ отопленія оказался выгоднымъ, но требовалъ осторожности въ отношеніи системы дымовыхъ трубъ. Для экспертизы была созвана комиссія изъ профессоровъ и архитекторовъ, которая пришла къ положительнымъ выводамъ, а одинъ изъ ея участниковъ, членъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества Шидловскій, рѣшилъ даже взять на себя подрядъ по отопленію Библіотеки торфомъ съ обязательствомъ приспособлять и перестраивать печи. Съ 1853 г. въ этомъ смыслѣ съ нимъ заключенъ былъ контрактъ на 12 лѣтъ; однако, въ 1856 г. контрагентъ явно вступилъ на путь неисполненія своихъ обязательствъ, и контрактъ съ нимъ пришлось разорвать.

Изъ слѣдующихъ лѣтъ наиболѣе значительныя мѣры внѣшняго благоустройства падаютъ на 1857 годъ. Съ быстрымъ увеличеніемъ ежегоднаго прироста книгъ сталъ чувствоваться недостатокъ мѣста для нихъ. Хотя съ 1850 г. до конца 1856 г. и было прибавлено къ прежнему протяженію книжныхъ полокъ въ 12,29 версты еще 1,36 версты длины, тѣмъ не менѣе для огромныхъ поступленій этого года не хватило мѣста, и часть книгъ была временно сложена на галереяхъ. Въ 1857 г. сдѣлано вновь книжныхъ полокъ на 1,57 версты. Общее протяженіе полокъ достигло теперь 15,22 версты; къ нимъ нужно прибавить еще 90 сажень протяженія различныхъ витринъ, которыхъ до 1850 г. совсѣмъ не существовало. Новыя пріобрѣтенія были теперь всѣ размѣщены по мѣстамъ, но возникла необходимость уже въ отдѣлкѣ новыхъ залъ. Конецъ зданія, обращенный къ Александринскому театру, былъ еще не отдѣланъ; въ 1851 году былъ приведенъ въ порядокъ самый верхъ его, затѣмъ въ нижнемъ этажѣ устроено въ 1857 г. вышеописанное помѣщеніе инкунабулъ. Когда въ Библіотеку пріѣхалъ неожиданно министръ Двора графъ Адлербергъ, Корфъ привелъ его въ готическую комнату; тотъ былъ пораженъ эффектнымъ видомъ комнаты и удивленъ, когда услышалъ отъ Корфа, что вся эта работа, вмѣстѣ съ отдѣлкой сосѣдней комнаты для Эльзевировъ и Альдовъ, обошлась всего 2.200 р. Двѣ залы бель-этажа надъ этимъ же пространствомъ

Посещение Библиотеки Императоромъ Николаемъ Павловичемъ

13 Декабря 1862 года.

Съ картины Лашрера, принадлежащей Императорской Публичной Библиотеке.

321

были отдѣланы для отдѣленія правовѣдѣнія и камеральныхъ наукъ, а на мѣсто, которое прежде занимало это отдѣленіе, было переведено отдѣленіе философіи, крайне стѣснявшее расположенное въ одной залѣ съ нимъ художественное отдѣленіе; новыя залы были соединены съ Ларинской залой двумя дверьми. Въ залахъ Эльзевировъ и въ этихъ новыхъ залахъ впервые устроены были, по проекту Соболевцова, приступки и ручки у самыхъ шкафовъ для доставанія книгъ съ верхнихъ полокъ, заведенныя мало по малу во всей Библіотекѣ; благодаря имъ сдѣлались ненужными переносныя лѣстницы.

Въ библіотечныхъ залахъ появились портреты, бюсты и другіе художественные предметы. Въ концѣ 1851 г. Государь Императоръ подарилъ Библіотекѣ великолѣпный портретъ Екатерины II, работы Д. Г. Левицкаго. Этотъ портретъ былъ установленъ въ Ларинской залѣ; въ настоящее время онъ украшаетъ 14-ю залу, а въ Ларинскую залу перенесенъ изъ бывшей читальной залы портретъ Императора Александра II, который былъ заказанъ для устроенной въ 1861 г. читальной залы извѣстному въ то время дрезденскому художнику Рейхерту. Для этого портрета Государь изволилъ 8 мая 1862 г. позировать лично. Рейхертъ писалъ въ Эрмитажѣ, подъ аркой эрмитажнаго театра.

За время барона Корфа Библіотека многократно осчастливлена была посѣщеніями Высочайшихъ особъ.

13 декабря 1852 г. прибылъ въ Библіотеку въ началѣ второго часа по полудни Государь Императоръ Николай Павловичъ и посвятилъ около часа обзорѣнію всѣхъ отдѣловъ ея и выставокъ рукописныхъ и печатныхъ рѣдкостей. Особенное вниманіе Его Величества привлекли планы сраженій съ гравюрами Калло, и книги и рукописи собранія Погодина. Система каталоговъ, устройство витринъ и отопленія также остановили на себѣ Высочайшее вниманіе. Его Величество указалъ то мѣсто, гдѣ нѣкогда работалъ въ Библіотекѣ И. А. Крыловъ. На прощаніе Государь вписалъ свое имя въ книгу посѣтителей и выразилъ всему штату Библіотеки свою благодарность. Въ воспоминаніе этого посѣщенія заказана была художнику Ладюрнеру картина, изображающая Государя въ тотъ моментъ, когда, по осмотрѣ хранилища рукописей, онъ приближается

къ столу съ книгой для посѣтителей. Картина эта украшаетъ въ настоящее время кабинетъ директора Библиотеки.

12 декабря 1859 г. въ 2 часа 45 минутъ Библиотека неожиданно удостоилась Высочайшаго посѣщенія Государя Императора Александра Николаевича съ Государыней Императрицей. Директоръ въ это время былъ на торжественномъ засѣданіи Академіи Наукъ, и оттуда немедленно прибылъ въ Библиотеку, находившуюся «въ ежедневномъ рабочемъ ея состояніи». Обозрѣвъ всѣ выставки, Ихъ Величества наиболѣе останавливались въ отдѣленіи рукописей, въ Петровской галлерей и въ отдѣленіи Rossica, гдѣ устройство каталоговъ и быстрота пріискиванія по нимъ книгъ заслужили особую Высочайшую похвалу. Нижній этажъ осматривали уже при освѣщеніи. Ихъ Величества остались особенно довольны устройствомъ средневѣковой залы. Въ продолженіе осмотра Государь неоднократно изъявлялъ свое удовольствіе тому, что число читателей ежегодно возрастаетъ и, оставляя Библиотеку, въ милостивыхъ выраженіяхъ благодарилъ директора за все видѣнное, а Государыня удостоила принять поднесенный Ея Величеству «въ художественномъ рѣзномъ переплетѣ альбомъ, составленный изъ фотографическихъ снимковъ съ нѣкоторыхъ предметовъ, примѣчательныхъ по художественности или по древности» ⁷⁶).

Кромѣ того, многократно посѣщали Библиотеку и другія Высочайшія особы; Великіе Князья Александръ Александровичъ, Владиміръ и Алексѣй Александровичи были въ Библиотекѣ неоднократно.

Въ результатъ дѣятельности барона Корфа въ весьма широкихъ кругахъ общества распространился интересъ къ Библиотекѣ и множество лицъ стали являться для ея осмотра. Число обозрѣвавшихъ Библиотеку въ 1850 г. было 89, въ 1851 г. поднялось до 1.003 чело-вѣкъ, а въ 1859 г. достигло 3.012.

XIX.

Читальная зала, черезъ которую наибольшее количество лицъ пользуются сокровищами Публичной Библіотеки, за время Корфа значительно усилила свою дѣятельность; Корфъ вѣрно понялъ насущную потребность времени, когда задался цѣлью сдѣлать Библіотеку на дѣлѣ публичной. Задуманная реформа повела къ измѣненію правилъ для посѣтителей и къ новой организаціи всего порядка выдачи книгъ въ читальную залу и обслуживанія послѣдней.

При вступленіи барона Корфа въ должность директора дѣйствовало «Положеніе о посѣтителяхъ», которое было по Высочайшемъ разсмотрѣніи утверждено 7 мая 1848 года въ видѣ опыта на три года. Въ ноябрѣ 1851 г. директоръ Библіотеки предложилъ бібліотекарямъ представить свои замѣчанія по поводу этого «положенія», а также и предположенія объ его улучшеніи. На основаніи этихъ замѣчаній былъ разработанъ новый сводъ правилъ, который и удостоился Высочайшаго одобренія 3 декабря 1851 года.

Въ этихъ правилахъ вновь подтверждается, что къ занятіямъ въ Библіотекѣ допускаются всѣ желающіе, безъ какихъ либо ограниченій или справокъ объ нихъ, съ обязанностью лишь, объявивъ свою фамилію и званіе, получить входный билетъ, дѣйствительный на одинъ годъ. Билеты не выдавались только воспитанникамъ среднихъ учебныхъ заведеній и нижнимъ военнымъ чинамъ, согласно Высочайшей резолюціи на проектѣ правилъ: «нижнихъ чиновъ вовсе не пускать, а воспитанниковъ учебныхъ заведеній, кромѣ университетскихъ студентовъ, нѣтъ никакого повода впускать, ибо они не кончили своего образованія». Библіотека открыта ежедневно, даже по воскреснымъ днямъ,

кромѣ наиболѣе важныхъ праздниковъ и табельныхъ дней, а также вакаціоннаго мѣсяца іюля, въ будни—отъ 10 часовъ утра до 9 вечера, по праздникамъ отъ 12 часовъ до 3 пополудни. Получившіе билетъ посѣтителі заявляли просьбу о выдачѣ нужныхъ имъ сочиненій, выписывая ихъ заглавія на требовательныя карточки, выдаваемыя имъ дежурнымъ. Это нововведеніе явилось значительнымъ улучшеніемъ по сравненію съ прежнимъ порядкомъ записи заглавій въ особую книгу: прежде читателямъ иностранныхъ книгъ приходилось иногда много времени ждать, пока удовлетворялись ихъ желанія, потому что книга, въ которую читатели вносили свои требованія, всегда долго задерживалась въ русскомъ отдѣленіи, такъ какъ его касалось большинство требованій, и бібліотекари, обязанные выискивать заглавія въ одной и той же книгѣ, не могли всѣ сразу заниматься выдачей требуемаго. Требованія должны были быть удовлетворены по возможности скоро, и не позже часа пополудни слѣдующаго за подачею карточки дня. Если требованіе почему-либо не могло быть удовлетворено, карточка возвращалась читателю съ помѣткой бібліотекаря, объясняющей причину отказа. Не подлежали выдачѣ въ чтеніе книги, запрещенныя цензурой, и книги, еще не переплетенныя; сочиненія беллетристическія выдавались не иначе какъ съ разрѣшенія директора. При стеченіи требованій на одно сочиненіе удовлетворялось первое по времени. Время пользованія книгами не ограничивалось, но оставлено было въ силѣ прежнее правило, что книга, которою въ теченіе недѣли читатель не пользовался, возвращается въ отдѣленіе. Кромѣ того посѣтителѣмъ предоставлялось самимъ брать изъ шкафовъ выставленные въ общей читальной залѣ Сводъ Законовъ и Полное ихъ собраніе, адресъ-календари и т. п. Прежнія правила, разрѣшавшія приносить и хранить въ столахъ Библиотеки собственныя книги и предписывавшія бережное обхожденіе съ книгами, также были оставлены въ силѣ. Передъ выходомъ изъ Библиотеки книги должны были быть сдаваемы дежурному, который сообщалъ объ этомъ служителю Библиотеки для безпрепятственнаго пропуска читателя. Въ 1853 г. порядокъ сдачи былъ измѣненъ: было установлено, что, получая книги отъ дежурнаго чиновника, читатель долженъ отдать ему номеръ, подъ который онъ сдалъ свое

верхнее платье въ швейцарской, и взаѣнъ получалъ металлическій ярлыкъ; номеръ отъ швейцарской онъ получалъ отъ дежурнаго чиновника, обратно книги и полученный имъ ярлыкъ. По особымъ ходатайствамъ директоръ разрѣшалъ читателямъ занятія въ отдѣленіяхъ; какихъ либо особыхъ правилъ о занятіяхъ въ отдѣленіи рукописей не было издано.

Порядокъ сношенія читальной залы съ отдѣленіями былъ установленъ слѣдующій: требовательныя карточки пересылались дежурнымъ къ подлежащему библіотекарю; если книга выдавалась, то библіотекарь вкладывалъ въ нее закладку съ номеромъ входнаго билета читателя; дежурный записывалъ ее у себя въ особой книгѣ и проставлялъ текущій номеръ книги на закладкѣ. Требовательная карточка оставалась у библіотекаря и возвращалась имъ дежурному при обратномъ полученіи книги. Каждые три мѣсяца карточки подшивались и сдавались въ канцелярію для составленія отчетныхъ вѣдомостей. Если карточка случайно была направлена не въ подлежащее отдѣленіе, то библіотекарь долженъ былъ направить ее, куда слѣдуетъ. Книги, выдаваемые изъ русскаго отдѣленія, записывались въ особыя тетради. Для учета выданныхъ въ читальную залу книгъ вносились въ особую тетрадь подъ номерами входныхъ билетовъ текущіе номера книгъ, выданныхъ на этотъ номеръ. Дежурному же возвращалъ библіотекарь и тѣ карточки, по которымъ требованіе не могло быть почему либо удовлетворено.

Въ связи съ этими новыми правилами пришлось возстановить уничтоженное въ 1848 г. освѣщеніе Библіотеки. Освѣщеніе начиналось съ сумерекъ и производилось разставленными на столахъ жировыми лампами.

Въ 1856 г. просьбы многихъ нижнихъ чиновъ изъ дворянъ, желавшихъ имѣть доступъ въ Библіотеку, побудили Корфа ходатайствовать, по сношеніи съ военнымъ министромъ, объ измѣненіи пункта «Правиль», запрещавашаго доступъ въ Библіотеку нижнимъ чинамъ. Государь Императоръ разрѣшилъ нижнимъ чинамъ изъ дворянъ заниматься въ Библіотекѣ. 1 декабря 1859 г. Корфъ писалъ Я. И. Ростовцову, что къ нему безпрестанно являються воспитанники такихъ военно-учебныхъ заведеній, которымъ не разрѣшенъ доступъ въ Библіотеку, и

просятъ о дозволеніи ходить въ читальную залу. Съ Высочайшаго разрѣшенія въ Библіотеку впредь были допущены воспитанники третьихъ спеціальныхъ классовъ кадетскихъ корпусовъ и юнкера первыхъ юнкерскихъ классовъ училищъ: Николаевского гвардейскихъ юнкеровъ, Николаевского инженернаго, Михайловскаго артиллерійскаго и камеръ-пажи.

Съ увеличеніемъ числа читателей явилась необходимость въ усиленіи персонала, наблюдающаго за читальною залой. Въ прежнее время было достаточно одного человѣка для выдачи книгъ читателямъ, для сношеній между залой и отдѣленіями и для наблюденія за залой, теперь чувствовались многія неудобства этого порядка: почти не было надзора за правильнымъ возвращеніемъ книгъ изъ залы въ отдѣленія, дежурство отвлекало библіотекарей отъ ихъ непосредственныхъ обязанностей, а для читателей создавалось то неудобство, что каждый день имъ приходилось имѣть дѣло съ другимъ чиновникомъ. Въ декабрѣ 1851 года Корфъ вошелъ съ представленіемъ объ увеличеніи штата Библіотеки четырьмя дневальными чиновниками и объ учрежденіи должности «распорядителя по читальной залѣ», полагая должность старшаго въ X классѣ, съ вознагражденіемъ 342 руб. 85 коп. въ годъ, а остальнымъ по 300 р. Представленіе это удостоилось Высочайшаго утвержденія 29 января 1853 г. съ тѣмъ измѣненіемъ, что распорядитель получилъ наименованіе «старшаго дежурнаго» и должность его положена въ IX классѣ, а «дневальные» названы дежурными. Старшимъ дежурнымъ былъ назначенъ Головачевъ, а младшими фонъ-Соколовскій, Марковъ и Моллеръ. Одинъ изъ дежурныхъ, по выбору завѣдывающаго дежурствами, долженъ былъ исполнять обязанности «сдатчика».

Сколько нибудь значительной самостоятельной библіотеки при читальной залѣ въ то время еще не было. Существовалъ только устроенный въ 1853 г. «справочный столъ», на которомъ было выставлено 50 изданій библіографическаго и справочнаго характера. Въ 1857 г. сдѣланъ второй справочный столъ, и въ него включено было до 50 новыхъ справочныхъ книгъ ⁷⁷⁾.

О новой жизни читальной залы очень ясно говоритъ быстрое возростаніе числа читательскихъ билетовъ и числа посѣщеній. Въ 1849 г. было выдано 896 билетовъ; въ 1850 г.—уже 1.112, въ 1853—2.064,

въ 1859 г.—4.154. Число посѣщеній было: въ 1850 г.—7.720, въ 1853 г.—17.897, въ 1859 г.—36.149. Въ отдѣленіяхъ, съ разрѣшенія директора, работали въ 1852 г.—73 лица, въ 1853—75, въ 1854 г.—82, въ 1855 г.—116 л. и т. д. Въ 1856 г. въ Ларинской залѣ былъ поставленъ большой овальный столъ для чтенія и разсматриванія художественныхъ и дорогихъ изданій; доступъ сюда разрѣшался по особымъ билетамъ, которые выдавалъ завѣдывающій художественнымъ отдѣленіемъ. Занятія происходили здѣсь ежедневно отъ 10 ч. до 4-хъ, а зимой—до сумерекъ, по воскресеньямъ же и праздникамъ—отъ 10 до 3 часовъ. Въ этой залѣ было ежегодно до тысячи посѣщеній. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа читателей измѣнился и самый характеръ занятій въ Библиотекѣ. Въ прежніе годы читатели брали билетъ часто для одного раза, для одной справки, теперь многіе работали постоянно, можно сказать, даже безпрерывно. Въ 1856 г. Корфъ могъ сказать съ большимъ правомъ, что «Библиотека стала въ нѣкоторомъ отношеніи средоточіемъ всѣхъ серьезныхъ занятій, и едва-ли обширный ученый трудъ можетъ нынѣ совершиться у насъ безъ ея пособій; она получила все значеніе государственнаго учрежденія, и къ прежнему своему характеру памятника народной славы, присоединила еще другой: живого источника въ дѣлѣ умственнаго образованія»; немалое количество и иностранныхъ ученыхъ работали въ Библиотекѣ, особенно надъ рукописями. Ежедневно въ Библиотекѣ бывало до 150—200 человѣкъ, тогда это производило такое впечатлѣніе, что, по словамъ одного свидѣтеля, «Библиотека кишѣла народомъ». Впрочемъ, ненадо забывать, что въ старой читальной залѣ въ нижнемъ этажѣ было всего 48 мѣстъ; въ серединѣ 50-хъ годовъ было прибавлено 8 мѣстъ, но дальше идти было уже нельзя; при такомъ положеніи, дѣйствительно, 150—200 посѣтителей уже сплошь заполняли залу.

Развитіе дѣятельности Библиотеки ставило предъ администраціей Библиотеки вопросъ о постройкѣ новой залы. Первоначально Корфъ думалъ перенести читальную залу въ двѣ большія залы второго этажа, а для помѣщенія книгъ, которыми были заняты эти залы, построить галерею вдоль глухой стѣны Балабинскаго дома; на такую постройку требовалось 150.000 р.; эти соображенія Корфъ представилъ 2 ноября

1857 г. на Высочайшее благовоззрѣніе ⁷⁸⁾). Министръ финансовъ Княжевичъ 24 августа 1858 г. сообщилъ Корфу, что испрашиваемая имъ сумма можетъ быть ассигнована въ два ближайшіе года. Между тѣмъ директоръ, подъ вліяніемъ Соболевцова, пришелъ къ мысли строить не галлерею для книгъ, а новую читальную залу; смета на эту постройку была исчислена въ 177.806 р. 38½ к.; она была, однако, возвращена для приведенія ея къ Высочайше назначенному предѣлу въ 150.000 рублей. Путемъ нѣкоторыхъ упрощеній въ первоначально предположенной отдѣлкѣ смета была сведена до этой суммы, и въ мартѣ 1859 г. были назначены торги на постройку, но не оказалось ни одного подрядчика, который пожелалъ бы взять на себя эту постройку за такую сумму. Постройку пришлось поэтому отложить. Тогда Корфъ рѣшилъ строить новое сооруженіе хозяйственнымъ образомъ, но предварительно отправилъ Соболевцова для осмотра европейскихъ библиотекъ и ихъ читальныхъ залъ. Соболевцовъ посѣтилъ Вѣну, Прагу, Берлинъ, Парижъ, Лондонъ, вездѣ въ подробности ознакомился съ библиотечными зданіями и результаты осмотра изложилъ въ статьѣ: «Обзоръ большихъ библиотекъ Европы въ началѣ 1859 г.» («Журналъ министерства народнаго просвѣщенія», 1859 г. № 10—11, и отдѣльно). Послѣ возвращенія Соболевцова начата была постройка хозяйственнымъ способомъ. Торжественная закладка зданія послѣдовала 29 іюня 1860 года. Работы длились два съ половиной года. Въ связи съ новой постройкой Библиотека закрывалась для публики съ 10 мая по 1 декабря 1860 г. и съ 10 мая по 25 октября, 1861 г., но на общемъ собраніи библиотекарей были установлены правила для пропуска въ отдѣленія нѣкотораго числа наиболѣе заинтересованныхъ въ полученіи книгъ читателей, по письменному мотивированному заявленіямъ, по особымъ билетамъ и подъ личной отвѣтственностью библиотекарей ⁷⁹⁾). Новая зала была открыта уже при преемникѣ барона Корфа—И. Д. Деляновѣ. Въ связи съ этой постройкой появилось въ Библиотекѣ газовое освѣщеніе.

XX.

6 декабря 1861 г. баронъ Корфъ былъ назначенъ главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ канцеляріи Его Величества. Это назначеніе отрывало его отъ Библіотеки. Не только служащіе въ Библіотекѣ, но и постоянные читатели съ большимъ огорченіемъ узнали объ этомъ и когда въ послѣдній разъ пріѣхалъ Корфъ въ Библіотеку еще въ качествѣ директора, его бывшіе подчиненные сердечно съ нимъ простились, а читатели толпою его окружили и просили не покидать Библіотеки. Баронъ Корфъ, отвѣчая выраженіемъ искренней, горячей благодарности бывшимъ своимъ сослуживцамъ, заявилъ, что честное убѣжденіе говоритъ ему, что для него невозможно соединить съ новымъ назначеніемъ добросовѣстное и успѣшное исполненіе прежнихъ обязанностей; «но — прибавлялъ онъ — никогда, пока продлится мое существованіе, не забуду я тѣхъ прекрасныхъ дней, когда мы соединенными силами, мирно, дружно, одинъ другого поддерживая и одушевляя, работали на пользу науки, слѣдственно, на высшую пользу нашей Россіи. Благодарю васъ, почтенные мои сотрудники, за эти незабвенные дни, благодарю изъ глубины души». Служащіе въ Библіотекѣ, съ новымъ директоромъ во главѣ, просили Корфа принять на себя званіе почетнаго члена ея, и Корфъ отвѣчалъ, что «почитаешь себя счастливымъ оставаться не почетнымъ лишь, но и дѣйствующимъ, въ мѣрѣ силъ, членомъ Библіотеки». «Пусть — писалъ онъ — въ этихъ завѣтныхъ стѣнахъ, посвященныхъ мирнымъ подвигамъ науки, живетъ не одна только, по лестному вашему выраженію, память моя, но и продолжающійся мой трудъ, если онъ еще можетъ быть полезенъ». Въ декабрѣ же того же года послѣдовало

Высочайшее соизволеніе на то, чтобы зала XIII, въ которой помѣщается отдѣленіе Rossica, основанное по мысли и при непосредственныхъ трудахъ Корфа, была названа «заломъ барона Корфа», и чтобы въ залѣ этой былъ помѣщенъ его портретъ.

Корфъ, дѣйствительно, не пересталъ быть дѣятельнымъ членомъ Библіотеки; до конца своихъ дней, въ теченіе четырнадцати лѣтъ, онъ нерѣдко посѣщалъ Библіотеку и съ живѣйшимъ интересомъ помогаль ея развитію, чѣмъ могъ. По прежнему располагая суммами комиссіи по составленію исторіи царствованія Николая I, Корфъ почти ежегодно испрашивалъ Высочайшее разрѣшеніе передать остатки ея въ пользу Библіотеки—этимъ путемъ Библіотека получила около 15.000 р.; ежегодно онъ жертвовалъ Библіотекѣ книги, рукописи, эстампы, карты и т. д.; при его посредствѣ поступали пожертвованія и изъ частныхъ источниковъ и по Высочайшимъ повелѣніямъ. Въ 1865 г. по представленію Библіотеки изъявлена Высочайшая благодарность Корфу «за постоянную заботливость объ отечественномъ книгохранилищѣ», за пожертвованіе рѣдкихъ книгъ и «богатаго собранія библіографическихъ матеріаловъ для каталога Rossica», которые были имъ собираемы въ теченіе 30 лѣтъ. Особенно дѣятельное участіе принялъ Корфъ въ окончательномъ опредѣленіи состава отдѣленія Rossica и въ печатаніи его каталога. Кромѣ того, онъ энергично содѣйствовалъ тому, что были выданы 25.000 рублей, которыхъ требовалъ Синайскій монастырь за согласіе свое уступить знаменитый Codex Sinaiticus. «Если надежда на безмездную уступку намъ упомянутой рукописи болѣе не существуетъ,—писалъ онъ,—то нельзя и не должно останавливаться ни предъ какими жертвами для пріобрѣтенія столь драгоцѣннаго, или лучше сказать безцѣннаго, памятника, находящагося въ нашихъ рукахъ»⁸⁰). Такимъ образомъ и съ окончательнымъ пріобрѣтеніемъ этого украшенія рукописнаго отдѣленія также связано имя Корфа.

Государственная служба не заставила Корфа порвать съ научно-литературной дѣятельностью. Въ сороковыхъ годахъ онъ думалъ описать все царствованіе Александра I, но за эту большую работу такъ и не принимался. Въ 1848 г. въ «Русскомъ Инвалидѣ» (№ 138) и «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 144) явилась его статья: «О воспоминаніяхъ

г. Булгарина касательно графа М. М. Сперанскаго». Въ 1856 году дочь Сперанскаго передала Библиотекѣ бумаги отца съ завѣщаніемъ издать его письма. Работая надъ этимъ изданіемъ, Корфъ рѣшилъ приняться за цѣльную біографію Сперанскаго. Драгоцѣннымъ помощникомъ въ этой работѣ сталъ для него А. Ѡ. Бычковъ; корректурные листы книги «Жизнь графа Сперанскаго» посылались Бычкову и К. Г. Рѣпинскому и обоимъ Корфъ просилъ перемѣнять «не только редакцію, но и сущность мыслей и планъ». Въ изложеніи текста принималъ участіе Стасовъ. Посылались нѣкоторыя части на редакцію и князю Одоевскому. Въ письмахъ къ Бычкову Корфъ называетъ этотъ трудъ не своей только личной, но «нашею» книгой; такъ же и къ Рѣпинскому онъ писалъ: «въ ней почти столько же вашего, какъ и моего»; напечатана эта книга была на счетъ государственнаго казначейства, какъ «изданіе Императорской Публичной Библиотеки», безъ имени автора. Анонимность книги Корфъ такъ объяснялъ въ письмѣ къ Одоевскому: «дѣлается это ради моего званія, которое для однихъ, при теперешнемъ направленіи умовъ, будетъ достаточною причиною ко всевозможнымъ поруганіямъ книги, а для другихъ, еще пребывающихъ въ старообрядчествѣ, поводомъ ко всевозможнымъ хвалебнымъ гимнамъ, тогда какъ я, естественно, желаю не памфлетовъ и не панегириковъ моему званію или лицу, а возможно безпристрастной критики моему труду, безъ отношенія къ индивидуальности автора». Обнародованіе этой книги Корфъ разсматривалъ какъ своего рода гражданскій подвигъ и считалъ его лучшимъ возраженіемъ противъ сплетенъ о томъ, будто онъ «страстный любовникъ всѣхъ министерскихъ портфелей». «Камарилла—писалъ онъ Одоевскому—непремѣнно заѣстъ меня за то, что я высказалъ, и даже за мысль изданія подобной книги, а красные за то, что я не сказалъ»⁸¹⁾. Дѣйствительно, сужденія о книгѣ были противоположнаго характера и, вопреки своему намѣренію, Корфу пришлось вступать въ полемику. Въ № 25 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» за 1861 г. Корфъ напечаталъ «Отвѣтъ» на критическую статью о «Жизни Сперанскаго» Величко. По указаніямъ критиковъ были исправлены нѣкоторыя погрѣшности, и въ декабрѣ того же года вышло исправленное изданіе этого труда. Въ связи съ книгой

о Сперанскомъ самимъ Корфомъ и послѣ его смерти другими издано еще нѣсколько его работъ: «Изъ бумагъ о графѣ Сперанскомъ»; «Письма Сперанскаго къ А. А. Столыпину»; «Письмо барона М. А. Корфа къ М. П. Погодину (съ поправками свѣдѣній о Сперанскомъ)»; «Черта изъ частной жизни Сперанскаго» (всѣ въ «Русскомъ Архивѣ» за 1867, 1869, 1872 и 1882 годы); двѣ неизданныя главы изъ «Жизни графа Сперанскаго» барона М. А. Корфа, сохранившіяся въ бумагахъ А. Θ. Бычкова была напечатана въ «Русской Старинѣ», 1902 г. Академія Наукъ безъ вѣдома Корфа присудила ему за «Жизнь графа Сперанскаго» полную Демидовскую премію. Трудъ о Сперанскомъ занималъ въ жизни Корфа исключительное мѣсто. Въ 1862 г. онъ писалъ Одоевскому: «Устройство Библиотеки, изданіе моего Сперанскаго и еще это дѣло (отстаиваніе въ Совѣтѣ министровъ проекта отмѣны тѣлесныхъ наказаній)—послѣ этого мнѣ можно будетъ спокойно вложить мечъ въ ножны и надѣяться на справедливость по крайней мѣрѣ потомства, если не современниковъ»⁸²).

Въ декабрѣ 1856 г. Императоръ Александръ II поручилъ Корфу составленіе біографіи и исторіи царствованія Николая I, образовавъ для этого особую комиссію. Корфъ былъ занятъ этимъ порученіемъ въ теченіе 19 лѣтъ. Разныя лица производили выписки изъ архивовъ и доставляли ихъ Корфу. Корфъ просматривалъ и дѣлалъ сводку матеріаловъ, а нѣкоторыя главы начиналъ обрабатывать въ формѣ связной и законченной исторіи, при ближайшемъ участіи прикомандированнаго къ нему В. В. Стасова. Эти «Матеріалы и черты къ біографіи Императора Николая I и къ исторіи его царствованія. Рожденіе и первыя двадцать лѣтъ жизни. 1796—1817 г.» статсъ-секретаря барона М. Корфа, напечатаны въ 1896 г. въ 98 томѣ «Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества». Въ томъ же томѣ «Сборника» напечатанъ написанный Корфомъ преимущественно на основаніи личныхъ воспоминаній очеркъ «Императоръ Николай въ совѣщательныхъ собраніяхъ». Къ концу 1875 г. Корфъ поднесъ Государю уже 92 тома этихъ матеріаловъ. Комиссія существовала до 1886 г., когда всѣ ея работы переданы Императорскому Русскому Историческому Обществу, однимъ изъ членовъ-основателей котораго въ 1866 г. былъ самъ Корфъ. Сохранились

Залъ барона Корфа.

333

въ разныхъ библіотекахъ и нѣкоторыя другія рукописныя работы Корфа.

Въ печати появились еще слѣдующія работы Корфа: «Изъ записокъ графа А. Х. Бенкендорфа, съ предисловіемъ барона М. А. Корфа»; «Разказы очевидца о пожарѣ Зимняго Дворца»; «Псевдопереводы съ русскаго»; «Письма Императрицы Маріи Ѳеодоровны къ двумъ младшимъ ея сыновьямъ, съ примѣчаніями барона М. А. Корфа»; «Исторія изданія сочиненія Коцебу «Свидригайло, В. Кн. Литовскій», сообщено барономъ М. А. Корфомъ» (Русскій Архивъ, 1865—1869); «Погребеніе принцессы Анны Леопольдовны и мужа ея герцога Антона Ульриха, 1746 и 1776 г., сообщилъ баронъ М. А. Корфъ» («Русская Старина»; 1870 г.); послѣ его смерти появились извлеченія изъ его «Записокъ» и «Дневника» (тамъ-же, 1899—1904 г.).

27 февраля 1864 г. Корфъ былъ на значенъ предсѣдателемъ департамента законовъ Государственнаго Совѣта и, такимъ образомъ, снова оказался преемникомъ Сперанскаго. 9 іюня 1867 г. исполнилось 50-лѣтіе государственной службы барона Корфа. Библіотекари составили на тридцати извѣстныхъ имъ языкахъ краткія поздравленія ему и отпечатали ихъ въ видѣ небольшой книжки безъ заглавія, только въ двухъ экземплярахъ. Въ книгѣ этой есть и стихи и болѣе обширныя воспоминанія (Одоевскаго, Минцлова, Собољщикова, Бергхольца, Стасова). При поднесеніи книги врученъ былъ Корфу изданный Бычковымъ «Каталогъ хранящимся въ Императорской Публичной Библіотекѣ изданіямъ, напечатаннымъ гражданскимъ шрифтомъ при Петрѣ Великомъ», большая часть которыхъ приобрѣтена Библіотекой при Корфѣ. Поднесеніе сопровождалось и задушевнымъ адресомъ, прочитаннымъ И. Д. Деляновымъ. Баронъ М. А. Корфъ, бывшій дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ съ 1854 года, къ юбилею получилъ орденъ Андрея Первозваннаго, а 1 января 1870 г. алмазные знаки этого ордена; съ 1859 г. онъ преподавалъ законовѣдѣніе Цесаревичу Николаю Александровичу, а съ 1864 по 1870—Великимъ Князьямъ Наслѣднику Александру Александровичу, Владиміру Александровичу, Алексѣю Александровичу и Николаю Константиновичу. 1 января 1872 г. онъ былъ, согласно прошенію, уволенъ по болѣзни, отъ должности

предсѣдателя департамента и при этомъ возведенъ въ потомственное графское достоинство.

Графъ М. А. Корфъ скончался 2 января 1876 г. Въ первое послѣ этого засѣданіе Государственнаго Совѣта, 10 января, предсѣдатель его, Великій Князь Константинъ Николаевичъ почтилъ покойнаго какъ «блистательнаго государственнаго секретаря, великаго мастера русскаго пера, въ молодыхъ лѣтахъ уже стяжавшаго себѣ извѣстность государственнаго дѣятеля тонкимъ пониманіемъ вопросовъ высшаго управленія, рѣдкимъ даромъ изложенія, необыкновенною распорядительностью и находчивостью». Горестно отозвалась вѣсть о кончинѣ его въ Библиотекѣ. Выносъ тѣла совершался 5 января. У Библиотеки процессія остановилась, была отслужена литія, и директоръ Библиотеки И. Д. Деляновъ, сказавъ краткую рѣчь, возложилъ на гробъ лавровый вѣнокъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Императорская Публичная Библиотека подъ управленіемъ И. Д. Делянова 1861—1882 г.г.

I.

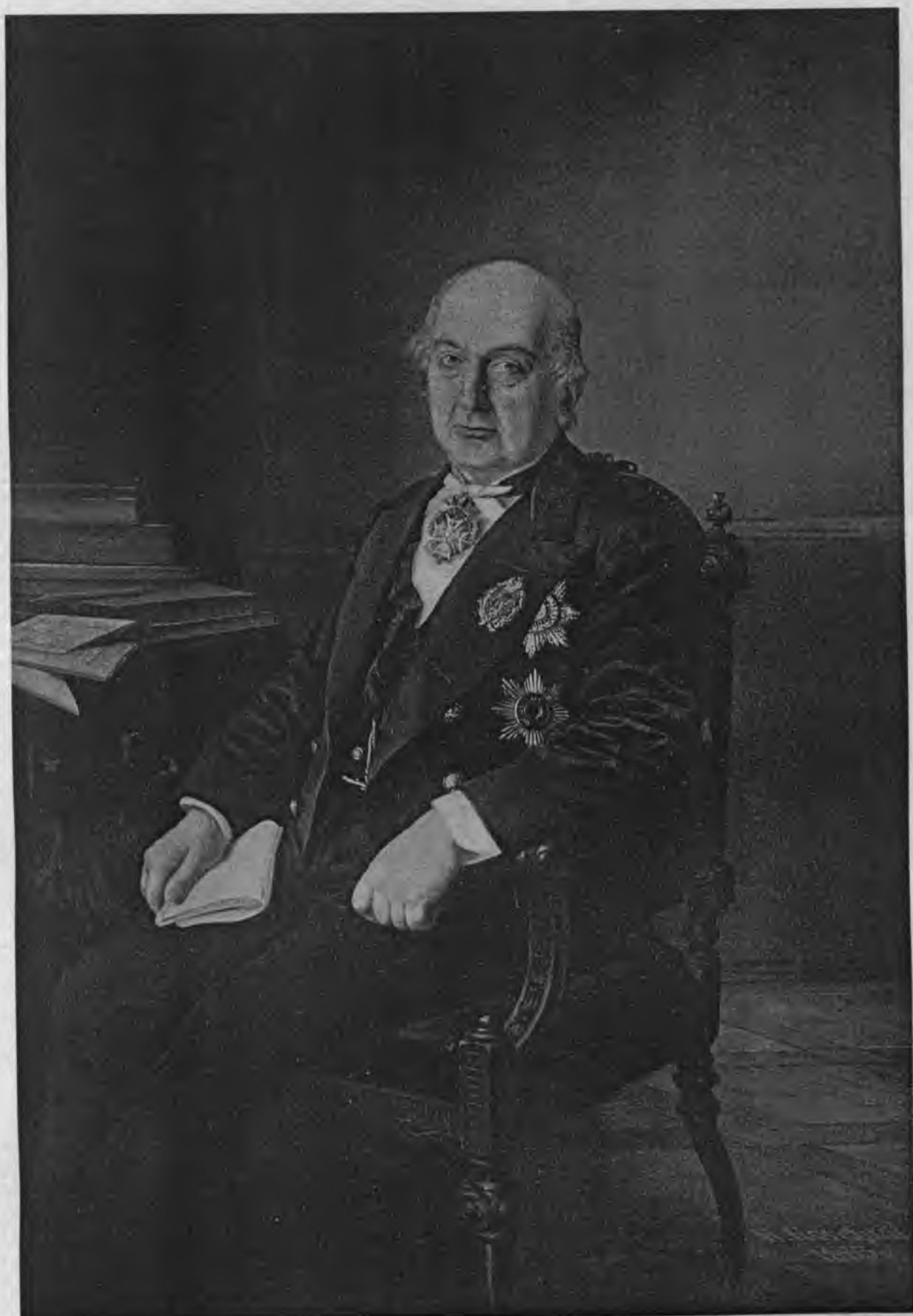
Директоромъ Императорской Публичной Библиотеки 6 декабря 1861 г. былъ назначенъ тайный совѣтникъ Иванъ Давыдовичъ Деляновъ.

Иванъ Давыдовичъ Деляновъ былъ сыномъ генераль-маіора Давыда Артемьевича Делянова, отличившагося при штурмѣ Суворовымъ Праги и въ сраженіи подъ Смоленскомъ при преслѣдованіи Наполеона отъ Москвы. По своей матери, Маріи Іоакимовнѣ, Иванъ Давыдовичъ былъ внукомъ Іоакима Лазаревича Лазарева, основателя Лазаревскаго института восточныхъ языковъ въ Москвѣ, строителя армяно-грегоріанскихъ церквей въ Петербургѣ и Москвѣ. Иванъ Давыдовичъ родился въ Москвѣ 30 ноября 1818 года; онъ получилъ прекрасное домашнее воспитаніе, причемъ отецъ его особенно заботился о томъ, чтобы приучить своихъ обоихъ сыновей, Николая и Ивана, къ простой жизни, къ не требовательности и снисходительности. Иванъ Давыдовичъ очень хорошо учился съ отроческаго возраста. Юношей онъ уже владѣлъ французскимъ, нѣмецкимъ, англійскимъ языкомъ, а латинскій языкъ И. Д. Деляновъ впослѣдствіи зналъ такъ, что не только понималъ обращенныя къ нему латинскія привѣтствія, но и самъ неоднократно публично говорилъ по латыни.

Отлично окончивъ курсъ въ московской гимназіи, И. Д. Деляновъ поступилъ въ Московскій университетъ на юридическій факультетъ, курсъ котораго онъ двадцати лѣтъ отъ роду блестяще окончилъ первымъ кандидатомъ. Годы студенчества Ивана Давыдовича совпали съ тѣмъ хорошимъ временемъ Московскаго университета, когда вступилъ въ должность попечителя графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ. Сверстниками его и товарищами по университету были столь извѣстные впоследствии въ исторіи нашей науки и литературы М. Н. Катковъ и Ѳ. И. Буслаевъ; съ ними И. Д. Деляновъ сохранилъ наилучшія отношенія на всю жизнь; младшимъ его товарищемъ по университету былъ также А. Ѳ. Бычковъ. Изъ своихъ профессоровъ Иванъ Давыдовичъ съ любовью вспоминалъ М. Т. Каченовскаго, основателя скептической школы въ русской исторической наукѣ, учившаго студентовъ сомнѣваться во всемъ томъ, что относительно первоначальной русской исторіи утверждалъ въ другой аудиторіи М. П. Погодинъ; «и мы его слушались,— прибавлялъ добродушно Иванъ Давыдовичъ,— сомнѣвались»; вмѣстѣ съ тѣмъ, Деляновъ слушалъ и Погодина и переводилъ вмѣстѣ съ другими студентами «Исторію среднихъ вѣковъ» Демишеля; переводъ этотъ былъ напечатанъ въ 1836 году.

Въ 1838 г. Деляновъ началъ службу въ бывшемъ II отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи. Онъ поступилъ сюда еще при графѣ М. М. Сперанскомъ и скоро обратилъ на себя вниманіе главноуправляющаго отдѣленіемъ графа Д. Н. Блудова, который сталъ возлагать на молодого чиновника самыя разнообразныя и отвѣтственныя порученія; вскорѣ Деляновъ сдѣлался и частымъ посетителемъ дома графа Блудова, гдѣ собирались тогда всѣ выдающіеся представители мысли и науки; впоследствии И. Д. Деляновъ вспоминалъ, что самое большое, послѣ университета, вліяніе имѣлъ на него домъ графа Блудова; здѣсь развились въ немъ начала государственнаго патріотизма и укрѣпились гуманныя воззрѣнія, вынесенныя изъ университета.

Въ 1854 г. И. Д. Деляновъ былъ назначенъ управляющимъ дѣлами секретнаго комитета о раскольникахъ и дѣйствовалъ въ немъ въ томъ же духѣ гуманности, какимъ отмѣчена и вся его дѣятельность.

Иванъ Давыдовичъ
ДЕЛЯНОВЪ.

337

Съ 1856 г. И. Д. Деляновъ былъ членомъ главнаго цензурнаго управленія и за время службы тамъ сталъ въ близкія отношенія съ извѣстнымъ профессоромъ, академикомъ и цензоромъ А. В. Никитенко. Пожалованный въ 1849 г. въ званіе камергера, произведенный черезъ два года въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Деляновъ въ 1858 г. на сороковомъ году жизни, въ чинѣ тайнаго совѣтника, былъ назначенъ на постъ попечителя петербургскаго учебнаго округа, и черезъ нѣсколько времени П. А. Плетневъ писалъ князю П. А. Вяземскому, бывшему тогда товарищемъ министра народнаго просвѣщенія: «Нашъ Деляновъ вышелъ прекрасный попечитель. Онъ добръ, откровененъ и во всемъ дѣйствуетъ, какъ надобно благородному, скромному и честному человѣку».

Какъ руководитель учебнаго округа Деляновъ, дѣйствительно, вполне отвѣчалъ освободительнымъ и прогрессивнымъ вѣяніямъ того времени; его любили, ему вѣрили. Съ назначеніемъ на постъ министра народнаго просвѣщенія графа Е. В. Путятина, Деляновъ оставилъ не только мѣсто попечителя округа, но и вообще службу по министерству; когда же постъ министра народнаго просвѣщенія занялъ А. В. Головнинъ, И. Д. Деляновъ опять вернулся на должность попечителя. Онъ чрезвычайно ревностно и добросовѣстно исполнялъ свои обязанности. Онъ посѣтилъ рѣшительно всѣ учебныя заведенія обширнаго петербургскаго округа, въ который въ то время, кромѣ шести сѣверныхъ губерній, входила еще часть нынѣшняго виленскаго учебнаго округа, объѣхалъ даже всѣ уѣздные города. Обладая удивительною памятью, онъ зналъ не только каждаго профессора въ университетѣ, но большинство студентовъ и многихъ учениковъ старшихъ классовъ гимназій въ Петербургѣ. Онъ любилъ молодежь и долго былъ очень популяренъ въ ея средѣ. Студенты университета часто искали защиты попечителя противъ придирчивыхъ требованій старой инспекціи; не рѣдко попечитель становился на ихъ сторону и искусно предупреждалъ серьезныя столкновенія. Относительно возникавшихъ тогда прискорбныхъ студенческихъ волненій и безпорядковъ Деляновъ держался того взгляда, что это есть печальное послѣдствіе прежняго крайняго угнетенія, и что волненія могутъ быть устранены только лучшею организаціею

университетскаго преподаванія, находившагося въ крайнемъ упадкѣ, и вообще всей университетской жизни. Начала, которыя потомъ положены были въ основу университетскаго устава 1863 года, постепенно выяснялись и вырабатывались въ нѣсколькихъ комиссіяхъ, собиравшихся подъ предсѣдательствомъ Делянова. Постъ попечителя Деляновъ сохранялъ за собою и послѣ назначенія директоромъ Императорской Публичной Библіотеки и оставилъ его только съ назначеніемъ въ 1866 г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія; съ 1865 г. онъ былъ сенаторомъ. Въ министерство графа Д. А. Толстого Деляновъ въ продолженіе восьми лѣтъ являлся ближайшимъ, самымъ трудолюбивымъ и ревностнымъ помощникомъ министра и многократно управлялъ министерствомъ во время отсутствія графа Толстого.

Помимо перечисленныхъ служебныхъ обязанностей, Деляновъ въ 1871 г. былъ назначенъ членомъ совѣта Павловскаго института по учебной части и принималъ весьма близкое участіе въ разныхъ комиссіяхъ по вѣдомствамъ министерства народнаго просвѣщенія и IV Отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи. Въ 1867 г. Деляновъ былъ назначенъ статсъ-секретаремъ Его Величества, въ 1873 г. произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, въ 1874 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта съ увольненіемъ отъ должности товарища министра народнаго просвѣщенія, но постъ директора Императорской Публичной Библіотеки онъ сохранилъ за собою. Въ продолженіе восьми лѣтъ съ этого времени дѣятельность его сосредоточилась въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Императорской Публичной Библіотекѣ; въ 1877 г. онъ исполнял, кромѣ того, въ вѣдомствѣ учреждений Императрицы Маріи обязанности, возложенныя на него особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, а съ 1880 г. состоялъ исправляющимъ должность главноуправляющаго Собственною Его Величества канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи и предсѣдателя опекунскаго совѣта. 16 марта 1882 г. состоялось назначеніе И. Д. Делянова министромъ народнаго просвѣщенія, и тогда онъ оставилъ должность директора Библіотеки.

Изложеніе дѣятельности И. Д. Делянова какъ министра народнаго просвѣщенія уже выходитъ за предѣлы настоящаго очерка.

Продолжительное управление графа Делянова министерством народного просвѣщенія отмѣчено тѣмъ же общимъ духомъ и направлениемъ, какъ и вся предшествующая его дѣятельность. Бывшій директоръ Библиотеки умеръ на посту министра, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, 29 декабря 1897 года, кавалеромъ всѣхъ орденовъ и знаковъ отличія, возведенный 23 ноября 1888 г. въ графское достоинство.

II.

Съ назначеніемъ директоромъ И. Д. Делянова, Библіотека вновь перешла въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія. Высочайшимъ указомъ даннымъ Правительствующему Сенату 24 іюля 1862 г., признано было удобнѣйшимъ, за послѣдовавшимъ переводомъ Румянцовскаго музея въ Москву, съ передачею его со всѣмъ принадлежащимъ ему имуществомъ въ завѣдываніе и распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія, предоставитъ этому послѣднему и управленіе Императорскою Публичною Библіотекою, отчисливъ ее изъ вѣдомства Императорскаго Двора.

За время управленія И. Д. Деляновымъ Императорская Публичная Библіотека по закону получала книги, брошюры, періодическія изданія, гравюры, карты, ноты и пр. изъ тѣхъ же источниковъ, изъ которыхъ она получала ихъ и при его предшественникахъ. Кромѣ того, были многократно особыя поступленія въ Библіотеку какъ по Высочайшимъ повелѣніямъ и распоряженіямъ начальства, такъ и отъ частныхъ приношеній и путемъ покупокъ ею самою на суммы, отпускаемыя изъ государственнаго казначейства.

Съ цѣлью пополненія Библіотеки И. Д. Деляновъ установилъ ближайшія сношенія ея, посредствомъ обмѣна изданій, со многими заграничными учеными учрежденіями и обществами. Занявъ постъ директора Библіотеки, онъ обратился къ находившимся въ Петербургѣ представителямъ иностранныхъ дворовъ съ просьбою исходатайствовать у ихъ правительствъ безмездную доставку въ Библіотеку разныхъ официальныхъ изданій и отчетовъ о преніяхъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ; просьба эта была встрѣчена вполне сочувственно, и

многія правительства начали съ этого времени доставлять просимое въ наше книгохранилище. Въ концѣ 1863 г. директоръ Библіотеки вошелъ въ сношенія со 183 учеными учрежденіями и обществами Европы, Азіи и Америки, съ предложеніемъ обмѣниваться ихъ изданіями на изданія Библіотеки; на это предложеніе уже въ 1864 г. изъявили согласіе 40 обществъ и учреждений, а затѣмъ и многія другія. Этимъ путемъ Библіотека стала получать коллекціи трудовъ, которыя, заключающія въ себѣ весьма много важныхъ монографій, печатаются нерѣдко въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ и по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ становятся библіографическою рѣдкостью. Кромѣ того, по просьбѣ директора Библіотеки, министръ народнаго просвѣщенія обратился ко многимъ ученымъ нашимъ специалистамъ съ приглашеніемъ составить, по разсмотрѣніи каталоговъ Библіотеки списки сочиненій, которыя, по ихъ мнѣнію, слѣдовало бы для нея приобрести, раздѣливъ ихъ на три разряда: на книги необходимыя, нужныя и полезныя. Директоръ Библіотеки, кромѣ того, просилъ Академію Наукъ и университеты Петербургскій и Московскій, академіи: медико-хирургическую, Петербургскую духовную, римско-католическую духовную, Михайловскую артиллерійскую и Николаевскую инженерную чтобы они доставляли реестры своихъ заказовъ въ Библіотеку для просмотра и сличенія съ ея заказами; такое ознакомленіе съ заказами этихъ ученыхъ учреждений оказывалось существенно важнымъ; Публичная Библіотека могла благодаря этому приобрести все замѣчательное по разнымъ отраслямъ знаній.

Съ цѣлью равномернаго, по возможности, пополненія разныхъ отдѣленій Библіотеки и для того, чтобы поставить на будущее время предѣлъ расширенію нѣкоторыхъ отдѣленій Библіотеки въ ущербъ другимъ, что сопровождалось чувствительными неудобствами, было положено, въ видѣ опыта, сумму на приобретение книгъ, имѣвшуюся въ распоряженіи Библіотеки, распределить въ процентномъ отношеніи по отдѣленіямъ; при этомъ приняты были въ соображеніе какъ сравнительная полнота отдѣленій Библіотеки, такъ и современное значеніе и развитіе тѣхъ или другихъ наукъ; приняты были также во вниманіе данныя, находящіяся въ сочиненіяхъ, специально посвященныхъ библіо-

течному дѣлу, а равно и требованія посѣтителей Библиотеки. Всего болѣе—19%—было назначено на отдѣленіе исторіи и наукъ вспомогательныхъ къ ней, всего менѣе—3%—на отдѣленіе философіи; на отдѣленіе естественныхъ наукъ назначено—9%, медицины—8% и т. д. Въ процентный расчетъ, однако, не вошли отдѣленіе книгъ на русскомъ языкѣ и отдѣленіе книгъ о Россіи на иностранныхъ языкахъ, такъ какъ эти два отдѣленія было признано необходимымъ пополнять всѣми книгами, которыхъ въ нихъ недостаетъ, безъ всякаго исключенія.

Для пополненія отдѣленія иноязычныхъ сочиненій о Россіи И. Д. Деляновымъ были приняты двѣ особыя мѣры. Младшимъ библиотекаремъ Феттерлейномъ былъ напечатанъ списокъ сочиненій, которыя это отдѣленіе желало приобрѣсти; этотъ списокъ далъ возможность русскимъ и заграничнымъ книгопродавцамъ подыскивать недостающее, что Библиотека у нихъ и покупала, пополняя такимъ образомъ пробѣлы отдѣленія Rossica. Кромѣ того, имѣя въ виду, что въ библиотекахъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, а также въ библиотекахъ упраздненныхъ римско-католическихъ монастырей могли находиться такія сочиненія, которыя разыскивались для отдѣленія Rossica, И. Д. Деляновъ обратился къ попечителямъ учебныхъ округовъ и къ главному директору, предсѣдательствовавшему въ правительственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ царства Польскаго, съ просьбою содѣйствовать пополненію отдѣленія Rossica. Попечители дерптскаго, кіевскаго и харьковскаго учебныхъ округовъ и князь В. А. Черкасскій, предсѣдатель названной комиссіи, доставили нѣсколько такихъ изданій, къ приобрѣтенію которыхъ Библиотека въ теченіе долгихъ лѣтъ прилагала усилія, остававшіяся однако безрезультатными. Подобнымъ же образомъ при Деляновѣ установлены были сношенія съ губернскими статистическими комитетами, и многіе комитеты снабдили Библиотеку большимъ количествомъ изданій, которыхъ въ ней ранѣе не было.

Для правильнаго пополненія Библиотеки новыми книгами имѣеть большое значеніе организація регистратуры, гдѣ записываются всѣ вновь поступающія въ Библиотеку книги, рукописи и пр., и откуда затѣмъ передаются онѣ въ соотвѣтствующія отдѣленія. И. Д. Деляновъ впервые при-

далъ регистратурѣ то значеніе, которое она должна имѣть въ Библіотекѣ. Въ регистратурѣ были заведены каталогъ заказовъ и каталогъ приобрѣтеній. Первый каталогъ, съ одной стороны, устранялъ возможность покупки дублетовъ, съ другой—доставлялъ способы немедленно отвѣтить на вопросы: какое сочиненіе, у кого, когда и кѣмъ изъ библіотекарей заказано. По второму каталогу можетъ быть установлено, что поступило въ Библіотеку въ теченіе каждаго года. Каталогъ приобрѣтеній рѣшено было ежегодно печатать, располагая въ немъ заглавія книгъ по наукамъ, а въ каждой изъ нихъ въ алфавитномъ порядкѣ; въ него вносились также заглавія и болѣе важныхъ сочиненій изъ числа принесенныхъ въ даръ Библіотекѣ. Такого рода каталогъ служилъ для посѣтителей Библіотеки пособіемъ при требованіи ими для чтенія книгъ, а для другихъ общественныхъ библіотекъ въ Россіи—полезнымъ указаніемъ при выборѣ сочиненій для ихъ пополненія.

Способы пополненія недостающихъ въ Библіотекѣ русскихъ книгъ усилились съ заведеніемъ въ 1863 г. въ читальной залѣ книги, въ которую читатели могли заносить свои заявленія. Изъ разсмотрѣнія ихъ выяснилось, что иногда въ Библіотеку не были доставляемы подлежащими учрежденіями книги, поступившія даже въ продажу. При каждомъ случаѣ, когда удавалось установить такой фактъ, начальство Библіотеки немедленно сносилось съ подлежащимъ учрежденіемъ, и нерѣдко удавалось получить тѣ или другія изданія. Но, къ сожалѣнію, нельзя не сказать, что и до настоящаго времени случаи подобной неисправности въ доставкѣ Библіотекѣ вышедшихъ въ Россіи сочиненій повторяются нерѣдко, и что вообще для того, чтобы узаконенія, обезпечивающія Библіотекѣ поступленіе всѣхъ вновь выходящихъ книгъ, могли оказывать свое дѣйствіе въ полной мѣрѣ, они нуждаются въ переработкѣ. Особенно неакуратно доставляются въ Библіотеку отдѣльные оттиски статей изъ журналовъ, хотя иногда они выходятъ вполнѣ и какъ особая книга.

Источникъ значительныхъ приращеній Библіотеки открылся, между тѣмъ, въ ея собственныхъ нѣдрахъ. Въ 1863 г. И. Д. Деляновъ поручилъ приступить къ обстоятельному разбору дублетнаго отдѣленія, которое въ то время, по приблизительному счету, заключало въ себѣ до

30.000 сочиненій, чтобы точно опредѣлить, какія изъ огромной массы книгъ, выдѣленныхъ изъ общаго состава Библіотеки подъ названіемъ дублетовъ около полувѣка тому назадъ, являлись дѣйствительно дублетами. Разборъ показалъ, во-1), что въ прежнее время считали дублетами разныя изданія одного и того же сочиненія, во-2), что значительное число переплетенныхъ вмѣстѣ сочиненій было передано въ отдѣленіе дублетовъ только на томъ основаніи, что сочиненія, помѣщенные первыми въ ряду нѣсколькихъ переплетенныхъ вмѣстѣ, были дѣйствительно дублеты, хотя послѣдующія, какъ оказалось при внимательномъ разсмотрѣніи, были нерѣдко вовсе не дублеты. Въ то же время, находя, что дублеты въ такой массѣ не только не нужны для Библіотеки, но и занимаютъ мѣсто, необходимое для помѣщенія новыхъ пріобрѣтеній, тогда какъ въ другомъ учрежденіи они могутъ принести существенную пользу, тѣмъ болѣе, что въ числѣ ихъ оказывается немало рѣдкихъ и замѣчательныхъ, И. Д. Деяновъ вошелъ съ представленіемъ объ исходатайствованіи Высочайшаго повелѣнія на передачу дублетовъ Библіотеки, по мѣрѣ ихъ разбора, въ Московскій Публичный и Румянцовскій музеи, на что и послѣдовало 1 августа 1863 г. соизволеніе Государя Императора. Изъ разбора дублетнаго отдѣленія и сама Библіотека стала пополняться такимъ большимъ числомъ сочиненій, что трудно было даже ожидать, чтобы этотъ источникъ былъ столь важнымъ и цѣннымъ: къ 1 января 1867 г. изъ дублетнаго отдѣленія поступили въ другія отдѣленія 6.096 сочиненій; вмѣстѣ съ тѣмъ была произведена точная каталогизація всего этого отдѣленія; къ концу 1876 г. выяснилось, что въ Библіотекѣ имѣется дублетныхъ книгъ болѣе 26.300 сочиненій, составлявшихъ отъ 36 до 37.000 томовъ и выпусковъ, не считая того, что изъ этого богатаго фонда получили отъ Библіотеки другія ученыя учрежденія Имперіи; а передано было имъ Библіотекою до 50.000 томовъ: въ Московскій Публичный и Румянцовскій музеи передано было въ 1863 г. 23.281 сочиненіе въ 38.217 томахъ, въ 1865 году—7.686 томовъ, въ числѣ которыхъ находилось нѣсколько дорогихъ инкунабулъ, рѣдкія изданія классическихъ писателей, сочиненія, напечатанныя Эльзевирами и т. д. Въ Медико-хирургическую академію было передано въ 1877 г. 1.164 дублетныхъ сочиненія въ обмѣнъ на книги, полученныя оттуда

для отдѣленія естествознанія и медицины. Для библіотеки учреждавшагося Томскаго университета изъ отдѣленія дублетовъ было отобрано въ 1878 г. болѣе 2.600 сочиненій и т. д. Въ 1877 г. Библіотека продала въ С.-Петербургѣ свыше 2.000 дублетныхъ сочиненій, преимущественно на русскомъ языкѣ, и переслала для продажи книгопродавцу Беру во Франкфуртѣ-на-Майнѣ 137 томовъ.

III.

Въ числѣ приобрѣтеній Библиотеки за время И. Д. Делянова былъ цѣлый рядъ весьма замѣчательныхъ.

Въ 1868 г. братією Синайскаго монастыря поднесенъ былъ Государю Императору знаменитый въ цѣломъ мірѣ такъ называемый Синайскій кодексъ греческой Библии; по Высочайшему повелѣнію, согласно докладу государственнаго канцлера князя А. М. Горчакова, онъ былъ переданъ въ Публичную Библиотеку. Эта рукопись, относящаяся къ IV вѣку, содержитъ древнѣйшій въ мірѣ списокъ всѣхъ книгъ Новаго Завѣта, и принадлежитъ безспорно къ числу самыхъ цѣнныхъ и замѣчательныхъ рукописей въ мірѣ; обстоятельства, сопровождавшія это драгоцѣннѣйшее приобрѣтеніе, подробно изложены выше, такъ какъ дѣло это было начато еще при баронѣ Корфѣ.

Въ 1869 г. туркестанскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ К. П. фонъ-Кауфманъ, принесъ Библиотекѣ въ даръ коранъ, писанный куфическимъ шрифтомъ, одинъ изъ самыхъ древнихъ и драгоцѣнныхъ памятниковъ мусульманской письменности. Этотъ коранъ находился въ Самаркандѣ въ мечети Ходжа-Ахраръ; онъ былъ уступленъ ея улемами, въ замѣнъ денежнаго приношенія, сдѣланнаго въ пользу этого мусульманскаго храма начальникомъ Зарявшанскаго округа, генераль-маіоромъ Абрамовымъ. По преданію этотъ коранъ написанъ собственноручно третьимъ халифомъ, зятемъ Мохаммеда, Османомъ; надъ чтеніемъ его Османъ, какъ говорятъ, былъ и убитъ въ своемъ дворцѣ; на рукописи и до сихъ поръ имѣются пятна, почитаемыя мусульманами какъ слѣды крови Османа. Посланникъ бухарскаго эмира, Яхья-Ходжа, видѣвшій рукопись у К. П. Кауфмана, призналъ, что это—подлинный

коранъ Османа, писанный его рукою и обагранный его кровью; Яхья-Ходжа говорилъ, что коранъ этотъ — первоначальный, съ котораго списывались первыя копіи, распространившіяся въ мусульманскомъ мірѣ, и что онъ — единственный извѣстный остатокъ огромнаго книжнаго богатства, собраннаго въ Самаркандѣ Тимуромъ и погибшаго во время междоусобій при его преемникахъ. Коранъ этотъ почитается мусульманами, какъ великая святыня. Почетный членъ Библіотеки, профессоръ В. В. Григорьевъ, изучивъ рукопись, высказалъ сомнѣніе въ томъ, что самаркандскій коранъ — именно тотъ самый экземпляръ корана, надъ которымъ былъ убитъ халифъ Османъ; онъ не находилъ возможнымъ утверждать даже и того, чтобы онъ былъ писанъ собственноручно этимъ халифомъ; но не возражалъ противъ того, что самаркандскій коранъ — остатокъ тѣхъ книжныхъ сокровищъ, которыя собралъ нѣкогда въ Самаркандѣ знаменитый Тамерланъ, и во всякомъ случаѣ призналъ, что коранъ весь, или по крайней мѣрѣ значительною частью, принадлежитъ къ древнѣйшимъ рукописямъ этого произведенія и по почерку и другимъ признакамъ можетъ быть отнесенъ даже къ первому вѣку мусульманства; и по новѣйшимъ изслѣдованіямъ коранъ этотъ считается принадлежащимъ или къ первому вѣку, или къ самому началу второго вѣка мусульманскаго лѣтосчисленія.

Въ числѣ приобрѣтенныхъ Библіотекою за время 1862—1881 г.г. цѣлыхъ рукописныхъ собраній на первое мѣсто надо поставить два собранія еврейскихъ рукописей. Первое (такъ называемое «первое собраніе Фирковича»), переговоры о покупкѣ котораго начались еще при баронѣ Корфѣ, было куплено въ 1862 г. за 125.000 р., отпущенныхъ по Высочайшему повелѣнію изъ государственнаго казначейства. Авраамъ Фирковичъ, извѣстный караимскій ученый и путешественникъ, составилъ это собраніе во время неоднократныхъ поѣздокъ своихъ по разнымъ областямъ Передней Азіи. Когда представилась возможность приобрѣсти это собраніе, директоръ Библіотеки запросилъ отзывы лучшихъ востоковѣдовъ того времени, лейпцигскаго профессора Тишендорфа, академика Дорна, профессора Хвольсона и другихъ. Всѣ отзывы сходились въ томъ, что другой подобной коллекціи нигдѣ не имѣется. Всѣхъ рукописей въ этомъ собраніи насчитывается около 1490,

въ томъ числѣ: 47 свитковъ Пятикнижія, писанныхъ на кожѣ и на пергаментѣ, 77 библейскихъ книгъ Ветхаго Завѣта; 23 отрывка изъ переводовъ библейскихъ книгъ на восточные языки, преимущественно на арамейскій; 523 раввинскихъ сочиненія, 272 караимскихъ сочиненій и 550 актовъ и писемъ. Самую цѣнную является рукопись 916 года, содержащая книги пророковъ Исаи, Іереміи, Іезекииля и 12-ти малыхъ пророковъ; въ рукописи этой гласные знаки и акценты начертаны по системѣ ассиро-вавилонской, которая впервые стала извѣстною только изъ этой рукописи; въ 1875 г. этотъ драгоценный памятникъ воспроизведенъ на средства Библіотеки фотолитографіею. Затѣмъ, весьма важною слѣдуетъ признать рукопись 1009—1010 г.г., писанную въ Египтѣ и содержащую въ себѣ полный текстъ Ветхаго Завѣта. Раввинскій и караимскій отдѣлы собранія богаты важными рукописями по всѣмъ отраслямъ раввинской и караимской письменности. Каталогъ библейскихъ рукописей этой коллекціи, составленный на нѣмецкомъ языкѣ бібліотекаремъ А. Я. Гаркави и Г. Стракомъ, былъ изданъ Библіотекою въ 1875 году.

Въ 1876 г. было прибрѣтено, за 50.000 рублей, «второе собраніе Фирковича». Въ составъ его входятъ еврейскія и арабскія рукописи, собранныя Фирковичемъ на Востокѣ же въ 1863—1864 гг. Оно заключаетъ въ себѣ 200 свитковъ Пятикнижія, около 200 библейскихъ рукописей, частію богато орнаментированныхъ, свыше 5.000 листовъ раввинскихъ и караимскихъ рукописей, въ томъ числѣ немало неизвѣстныхъ ранѣе сочиненій первѣйшихъ авторитетовъ средневѣковой еврейской литературы. Одна изъ рукописей этого собранія содержитъ важный для древней русской исторіи памятникъ: древнюю копію съ письма хазарскаго царя Іосифа къ одному вельможѣ въ арабскій халифатъ въ Испаніи; письмо это написано около 960 г., за нѣсколько лѣтъ до разгрома Хазарскаго царства великимъ княземъ Святославомъ, и содержитъ въ высшей степени интересное перечисленіе всѣхъ областей, входившихъ въ половинѣ X вѣка въ составъ Хазарскаго царства.

Въ 1870 г. у Фирковича же было куплено за 9.500 рублей собраніе самарянскихъ рукописей, числомъ около 690, и множество отдѣльныхъ листовъ. По мнѣнію ученыхъ спеціалистовъ это собраніе—

единственное въ своемъ родѣ и чрезвычайно важно для изученія исторіи, религіозныхъ воззрѣній и литературной дѣятельности самарянъ; въ немъ имѣется 27 фрагментовъ изъ свитковъ самаритянскаго Пятикнижія (древнѣйшіе изъ нихъ относятся къ 1202 и 1208 г.г. по Р. X); въ другихъ европейскихъ библіотекахъ до послѣдняго времени не имѣлось и, вѣроятно, и теперь не имѣется ни цѣлыхъ свитковъ самаритянскаго Пятикнижія, ни фрагментовъ изъ нихъ. Описаніе пергаменныхъ рукописей Пятикнижія этого собранія, составленное библіотекаремъ А. Я. Гаркави, было издано Библіотекой, на русскомъ языкѣ, въ 1875 году.

Въ 1864 г. было куплено, за 5.000 франковъ, собраніе древнихъ куфическихъ корановъ, писанныхъ на пергаментѣ, принадлежавшее арабисту Марселю, одному изъ членовъ ученой французской экспедиціи въ Египетъ, снаряженной Бонапартомъ. Въ этой коллекціи 22 отрывка изъ корановъ, писанныхъ въ первые два вѣка гиджры другіе 95 отрывковъ позднѣе, за то представляютъ великолѣпные образцы куфической каллиграфіи и орнаментаціи. До того времени въ Библіотекѣ имѣлись только двѣ куфическія рукописи.

Въ 1880 г. было приобрѣтено за 8.000 рублей богатое собраніе грузинскихъ рукописей и печатныхъ книгъ, принадлежавшее князю Іоанну Грузинскому. Это собраніе заключаетъ въ себѣ 361 рукопись, 76 автографовъ и 101 печатную книгу. Въ числѣ древнихъ пергаменныхъ рукописей здѣсь имѣется, между прочимъ, Четвероевангеліе 995 года. Съ приобрѣтеніемъ этого замѣчательнаго собранія Библіотека заняла одно изъ первыхъ въ мірѣ мѣстъ по количеству и научному значенію имѣющихся въ ней грузинскихъ рукописей.

На собственныя свои средства Библіотека приобрѣла въ 1864 г. за 3.500 р. собраніе арабскихъ, персидскихъ и турецкихъ рукописей (числомъ 161), принадлежавшее извѣстному нашему ориенталисту Н. В. Ханькову. Собраніе это имѣетъ много замѣчательнаго по большей части наукъ, которыя были разрабатываемы мусульманами. Въ 1868 г. было куплено Библіотекою собраніе 27 восточныхъ, большею частью персидскихъ рукописей, принадлежавшее графу Н. И. Симоничу, которыя почти всѣ отличаются большимъ изяществомъ исполненія. Каталоги двухъ послѣднихъ собраній составлены Дорномъ и напечатаны въ

1865 и 1869 годахъ. Въ 1868 же году Библиотека купила у бывшего нашего консула въ Эрзерумѣ А. Д. Жабы собраніе курдскихъ рукописей, единственное по своей полнотѣ, представляющее богатый матеріаль для изученія курдскаго языка.

Въ 1869 г. приобрѣтено небольшое собраніе латинскихъ пергаменныхъ рукописей XII—XVI в.в. (числомъ 30), преимущественно богословскаго содержанія, важныхъ какъ образцы каллиграфическаго и миниатюрно-живописнаго искусства. Въ 1874 г. Библиотека приобрѣла покупкою послѣ славянскаго ученаго Берчича принадлежавшее ему собраніе глаголическихъ рукописей и печатныхъ книгъ. До того времени, кромѣ знаменитаго Зографскаго Евангелія XI вѣка, Библиотека не имѣла другихъ глаголическихъ рукописей, въ собраніи же Берчича было пять рукописей XVI вѣка и значительное число (болѣе 120) отрывковъ изъ пергаменныхъ рукописей, писанныхъ хорватскимъ глаголическимъ письмомъ; въ этомъ собраніи имѣется также печатный глаголическій Служебникъ 1483 года. Куплено было Библиотекою еще нѣсколько небольшихъ, но цѣнныхъ собраній русскихъ рукописей, а именно: собранія И. П. Сахарова и новгородскаго археолога И. К. Купріянова (1863 г.), Берсенева—въ этомъ собраніи поступилъ и пергаменный списокъ Кіево-Печерскаго Патерика, писанный въ 1406 г., древнѣйшій изъ доселѣ извѣстныхъ списковъ Патерика (въ 1865 г.), и Н. Ѳ. Бутенева (1872 г.); въ 1873 г. куплено собраніе греческихъ, славянскихъ и турецкихъ рукописей, оставшихся послѣ А. Ѳ. Гильфердинга (всего 34 рукописи; между греческими рукописями имѣется нѣсколько древнихъ пергаменныхъ XII—XIV вѣковъ; славянскія же дополняютъ богатое собраніе рукописей, принесенное въ даръ самимъ Гильфердингомъ въ 1868 г.); въ 1874 г. куплено у Н. П. Протопопова собраніе масонскихъ рукописей (числомъ 158) XVIII и XIX в.в., принадлежавшее почти въ полномъ составѣ А. А. Николеву; въ 1875 г. куплено собраніе, принадлежавшее извѣстному статистику А. И. Артемьеву, а въ 1876 г.— собраніе, принадлежавшее почетному корреспонденту Библиотеки Ѳ. Г. Соурову.

Библиотека купила и нѣсколько собраній матеріаловъ новѣйшаго времени, между прочимъ въ 1876 г. собраніе 288 собственноручныхъ

писемъ особъ Императорской Фамиліи и разныхъ извѣстныхъ лицъ къ графамъ Н. П. и С. П. Румянцовымъ, а въ 1870 году обширную коллекцію писемъ разныхъ лицъ къ Д. П. Руничу.

Въ 1869 г. изъ Военно-ученаго архива Главнаго штаба было передано собраніе, состоящее изъ 455-ти рукописныхъ и 1.403 печатныхъ географическихъ картъ, а также плановъ городовъ и зданій.

Въ 1871, 1874 и 1876 г.г. почетный членъ Библиотеки, генераль-адъютантъ К. П. фонъ-Кауфманъ, принесъ Библиотекѣ въ даръ три замѣчательныхъ коллекціи арабскихъ, персидскихъ и турецко-джагатайскихъ рукописей. Первая, заключающая въ себѣ 97 рукописей, составила часть изъ найденныхъ при занятіи главнаго города Шахриябскаго бекства Китаба, во дворцѣ бека, частью изъ приобрѣтенныхъ покупкою во время этой экспедиціи состоявшимъ въ распоряженіи генерала Кауфмана титулярнымъ совѣтникомъ А. А. Куномъ. Вторая коллекція также была собрана въ Средней Азіи; къ сожалѣнію, большинство рукописей ея нѣсколько попорчено, потому что во время пересылки изъ Ташкента въ Петербургъ ящикъ съ ними по несчастной случайности попалъ въ рѣку Аму-Дарья. Третья коллекція, собранная во время кокандскаго похода 1875 года, богата арабскими и персидскими рукописями разнообразнаго содержанія, которыя касаются мусульманскаго богословія, преданія, корана, біографіи Мохаммеда, философіи, логики, грамматики и риторики, исторіи, медицины и т. д.; въ двухъ послѣднихъ коллекціяхъ 155 рукописей.

Много рукописныхъ собраній было принесено въ даръ и частными лицами. Въ 1867 и 1878 г.г. Библиотека обогатилась собраніемъ рукописей, принадлежавшимъ нашему исторіографу Н. М. Карамзину и принесеннымъ ей въ даръ его сыновьями; на нѣкоторыхъ рукописяхъ имѣются собственноручныя замѣтки исторіографа. Въ 1868 г. А. Θ. Гильфердингъ пожертвовалъ въ Библиотеку драгоцѣнное собраніе югославянскихъ рукописей (числомъ 101), составленное имъ во время путешествія въ 1857 г. по Босніи, Герцеговинѣ и Старой Сербіи; древнѣйшія рукописи этого собранія относятся къ XIII столѣтію (Дечанское Евангеліе). Въ 1875 г. князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій принесъ въ даръ Библиотекѣ небольшое, но очень цѣнное собраніе рукописей юго-

славянскихъ (древнѣйшія изъ нихъ писаны въ XIII вѣкѣ), греческихъ (между прочимъ псалтирь XI вѣка) и восточныхъ и нѣсколько рѣдкихъ старопечатныхъ славянскихъ книгъ XVI вѣка.

Въ 1869 г. подарено Библиотекѣ вдовою д. т. с. В. А. Прянишниковою 87 мистическихъ и масонскихъ рукописей XVIII и XIX в.в. Въ 1877 г. сенаторъ Г. К. Рѣпинскій подарилъ Библиотекѣ принадлежавшее его отцу, сенатору К. Г. Рѣпинскому, собраніе бумагъ графа М. М. Сперанскаго, которымъ дополняются богатые матеріалы, относящіеся до жизни и дѣятельности этого государственнаго дѣятеля, поступившіе въ 1856 г. отъ его дочери; въ собраніи этомъ, между прочимъ, находится собственноручная черновая рукопись извѣстнаго труда Сперанскаго «Введеніе въ уложеніе государственныхъ законовъ» 1809 года. Въ 1869 году княгиня О. С. Одоевская принесла въ даръ Библиотекѣ свыше 4.000 писемъ разныхъ лицъ къ князю В. Ѡ. Одоевскому и автографы нѣкоторыхъ его сочиненій ранняго времени, замѣтокъ и черновыхъ бумагъ. Въ 1873 г. В. П. Поливановъ пожертвовалъ собраніе бумагъ бывшаго министра народнаго просвѣщенія А. С. Норова.

Въ 1867 г. принесено въ даръ Библиотекѣ В. П. Энгельгардтомъ собраніе музыкальныхъ автографовъ (болѣе 90) М. И. Глинки; эта драгоцѣнная коллекція обнимаетъ собою всю художественную дѣятельность знаменитаго композитора: она начинается самыми первыми его піесами, когда ему было 20 лѣтъ, и оканчивается сочиненіями, относящимися къ послѣднимъ мѣсяцамъ его жизни; рукописи и замѣтки композитора сообщаютъ немало біографическихъ и хронологическихъ данныхъ, не внесенныхъ Глинкою въ его «Записки», хранящіеся тоже въ Императорской Публичной Библиотекѣ. Между прочимъ, въ этомъ собраніи имѣется полная партитура оперы «Жизнь за Царя» и отдѣльныя части изъ оперы «Русланъ и Людмила». Въ 1862 г. В. В. Стасовымъ подарено собраніе собственноручныхъ писемъ (свыше 200) М. И. Глинки преимущественно къ матери и сестрамъ за послѣднія двадцать лѣтъ его жизни.

За время директорства И. Д. Делянова поступило также весьма много собраній печатныхъ книгъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ ежегодные «Отчеты» Библиотеки. Перечислять ихъ въ исторіи Библиотеки

всѣ нѣтъ возможности; они подробно поименованы въ отчетахъ Библиотеки; необходимо, однако, упомянуть важнѣйшія.

По Высочайшему повелѣнію въ 1863 г. были переданы въ Библиотеку 17 изданій, вышедшихъ въ царствованіе Іоанна Антоновича, въ то время бывшихъ чрезвычайно рѣдкими, и 29 томовъ изъ библиотеки Главнаго Штаба, въ которыхъ было переплетено нѣсколько сотъ брошюръ XVI—XVIII в., частию совершенно неизвѣстныхъ библиографамъ.

Затѣмъ, въ 1863 г. изъ библиотеки II Отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи, по докладу барона Корфа, передано было Публичной Библиотекѣ, въ обмѣнъ на нѣкоторые ея дублеты, 2.217 томовъ; въ числѣ ихъ полученъ былъ Библиотекою знаменитый *Patrologiae cursus completus* Миня, тогда достигавшій 298 томовъ; изъ библиотеки министерства финансовъ въ томъ же году поступило 710 томовъ, изъ министерства народнаго просвѣщенія въ 1860 г. передана была вся библиотека департамента народнаго просвѣщенія, въ количествѣ 6.732 томовъ. Въ 1870 г., по ходатайству государственнаго секретаря Д. М. Сольскаго, въ Библиотеку доставлены экземпляры всѣхъ записокъ, по дѣламъ, слушавшимся въ Государственномъ Совѣтѣ, какія тогда имѣлись въ государственной канцеляріи, и съ тѣхъ поръ продолжается доставленіе въ Библиотеку этихъ важныхъ документовъ. Въ 1865 и 1866 г.г. изъ Собственныхъ Его Величества Библиотекъ передано было 2.030 томовъ; Св. Синодъ въ 1880 г. подтвердилъ по духовному вѣдомству, чтобы всѣ изданія, печатаемыя въ подвѣдомственныхъ ему типографіяхъ, были непременно доставляемы въ Императорскую Публичную Библиотеку.

Наиболѣе цѣнною изъ коллекцій книгъ, прибрѣтенныхъ при Деляновѣ на средства Библиотеки, является библиотека сочиненій о Святой Землѣ извѣстнаго ученаго и путешественника по Палестинѣ Тоблера, автора самой полной библиографіи всего, напечатаннаго о Палестинѣ. Собраніе Тоблера состоитъ изъ печатныхъ и рукописныхъ сочиненій, относящихся исключительно къ Палестинѣ, между которыми находится нѣсколько единственныхъ и очень рѣдкихъ. Послѣ присоединенія къ собранію Тоблера тѣхъ сочиненій о Палестинѣ, которыя уже находились въ Библиотекѣ, она владѣетъ самою богатою въ мірѣ коллекціею

печатныхъ сочиненій о Святой Землѣ, начиная съ первыхъ годовъ книгопечатанія.

За время И. Д. Делянова было обращено большое вниманіе на пополненіе отдѣленія естествовѣдѣнія и медицины; помимо того, что оно пополнялось отдѣльными поступленіями, куплены были для него богатые собранія академика Гамеля (1.660 т. и 3.578 брошюръ), ботаника Марціуса, Ястребцова и доктора Лаута въ Страсбургѣ (до 6.000 томовъ и брошюръ). Собраніе книгъ петровскаго времени обогатилось покупкою у С. Д. Полторацкаго болѣе ста номеровъ вѣдомостей за 1704—1725 г., относящихся къ самымъ большимъ библиографическимъ рѣдкостямъ; до ста номеровъ поступило въ эту коллекцію въ даръ отъ почетнаго корреспондента Библиотеки Ѳ. Е. Сокурова. Цѣнная коллекція старопечатныхъ книгъ была куплена послѣ смерти собирателя Тихоцкаго; корреспондентъ Библиотеки С. И. Литовъ подарилъ свыше 100 томовъ книгъ церковно-славянскои печати XVI—XIX в. (въ 1873 г.). Въ 1872 г. куплена была большая партія разныхъ летучихъ листовъ, карриатуръ и т. п., вышедшихъ въ Парижѣ во время коммуны. За время отъ 1865 г. по 1880 г. А. Н. Неустроевъ подарилъ 3.446 т., графъ Д. А. Толстой—2.553 т., И. Е. Бецкій—2.897 т., графъ А. Ѳ. Ростопчинъ—до 4.000 т., дочь лейбъ-медика Персона свыше 3.000 т.; князь С. В. Кочубей предоставилъ въ распоряженіе Библиотеки всю библиотечку своего отца, канцлера князя В. П. Кочубея, содержавшую до 30.000 т., съ тѣмъ, чтобы всѣ дублетныя для Библиотеки сочиненія были переданы въ Харьковскій университетъ; Библиотека удержала себѣ 2.429 томовъ. Много дарили Библиотекѣ и служащіе въ ней.

Пріобрѣтенія Библиотеки за время съ 1862 по 1881 годъ, когда И. Д. Деляновъ былъ ея директоромъ, выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: печатныхъ книгъ, брошюръ и отдѣльныхъ листовъ поступило 317.866 названій въ 453.854 томахъ; рукописей и автографовъ—15.334; географическихъ картъ и плановъ—5.455 листовъ; эстамповъ и фотографій 23.358 экземпляровъ, музыкальныхъ произведеній 12.882, всего 510.883 номеровъ. На покупку книгъ употреблено было Библиотекою 355.164 руб., на переплетъ—100.389 рублей.

IV.

Вскорѣ же по вступленіи въ должность директора Публичной Библіотеки И. Д. Деляновъ счелъ нужнымъ выяснитъ, въ какой степени произведенныя въ отдѣленіяхъ библіографическія работы соотвѣтствуютъ правиламъ каталогизаціи, составленнымъ при его предшественникѣ; съ этою цѣлью особо назначенныя директоромъ комиссіи приступили къ постепенному обревизованію всѣхъ отдѣленій Библіотеки. Первоначально обревизованы были отдѣленія философіи, изящной словесности, полиграфіи и исторіи литературы; донесенія комиссій были разсмотрѣны въ собраніи библіотекарей, причемъ библіотекари обревизованныхъ отдѣленій давали свои объясненія. Установленныя на этихъ засѣданіяхъ правила директоръ предложилъ къ исполненію завѣдывающимъ всѣхъ отдѣленій, и этимъ обезпечилъ единообразную и правильную каталогизацію. Ревизія другихъ отдѣленій была отложена по случаю начатыхъ въ 1864 г. строительныхъ работъ, и только по окончаніи ихъ приступлено было въ 1869 г. въ отдѣленіи естественныхъ наукъ къ повѣркѣ его по инвентарю. Съ 1875 г. предпринята повѣрка по инвентарямъ всѣхъ отдѣленій Библіотеки, съ одной стороны, чтобы убѣдиться въ наличности имущества, а съ другой—чтобы получить точную цифру того, что хранится въ Библіотекѣ. Послѣ четырехлѣтней работы, къ 1 января 1879 г. оказалось:

Къ 1 января 1879 года.

	Число сочиненій.	Число переплетовъ.
Богослужебныхъ и другихъ книгъ кирилловской печати	3.491	3.558
Книгъ гражданской печати, вышедшихъ при Петрѣ Великомъ	293	309

	Къ 1 января 1879 г.	
	Число сочиненій.	Число переплетовъ.
Книгъ на русскомъ языкѣ	122.329	139.748
» » славянскихъ языкахъ, печатанныхъ кирилловскимъ и гражданскимъ шрифтомъ	836	973
Книгъ о Россіи на иностранныхъ языкахъ.	34.206	41.502
Книгъ на латышскомъ и литовскомъ языкахъ.	2.804	3.216
Книгъ на финскомъ языкѣ	2.813	3.466
» по богословію.	22.892	24.158
» » юридическимъ и камеральнымъ наукамъ	39.974	45.075
Книгъ по философіи и педагогикѣ.	8.780	10.354
» » исторіи со вспомогательными науками	56.543	79.886
Книгъ по медицинѣ, естественнымъ наукамъ, математикѣ и военнымъ наукамъ	55.290	69.853
Книгъ по филологіи	25.936	31.596
» » изящнымъ искусствамъ и технологіи.	121.087	127.792
Книгъ по исторіи литературы и полиграфическихъ	23.836	58.330
Книгъ по изящной словесности	6.034	8.475
» на восточныхъ языкахъ	5.393	6.307
» » еврейскомъ языкѣ	7.019	7.953
» XV вѣка (инкунабуль)	3.324	3.107
» напечатанныхъ Альдами	614	682
» » Эльзевирами.	2.443	2.511
» въ библіотекѣ Вольтера.	3.420	6.902
	549.357	675.753

Географическихъ картъ и плановъ:

а) атласовъ	1.027	1.027
б) картъ и плановъ	9.594	{ 1.144 и 16.888 листовъ.
	559.978	677.924 и 16.888 листовъ.

Рукописей къ 1 января 1879 года было внесено въ каталоги на 47 языкахъ:

на папирусѣ	20
» корѣ и пальмѣ	24
» кожѣ	247
» пергаментѣ	1.649
» бумагѣ	24.531
Автографовъ	41.340
Грамотъ и документовъ	4.689
Географическихъ атласовъ, картъ и плановъ	576
Всего въ отдѣленіи рукописей	73.176

Повѣрка библиотеки при читальной залѣ, произведенная въ 1868 г., показала, что нѣсколько сочиненій въ ней утрачены и довольно многія испорчены. Въ 1866 г. былъ обнаруженъ печальный фактъ похищенія—хотя и незначительнаго—книгъ изъ отдѣленій Библиотеки; уличенныя въ этомъ два лица тогда же были преданы суду и наказаны. Въ 1871 г. обнаружено было новое и значительное похищеніе книгъ. Оно было совершено извѣстнымъ ученымъ богословомъ, сверхштатнымъ библиотекаремъ Пихлеромъ. Преступникъ былъ схваченъ 3 марта 1871 г. съ поличнымъ и былъ преданъ въ руки правосудія. Слѣдствіе раскрыло, до какой степени недобросовѣстно воспользовался Пихлеръ оказаннымъ ему довѣріемъ. Впрочемъ, кража была обнаружена въ то время, когда похищенныя книги еще находились въ

квартирѣ Пихлера; онѣ были всѣ возвращены въ Библіотеку, а съ Пихлера было взыскано 1.703 р. за поврежденные имъ переплеты; самъ онъ былъ преданъ суду, осужденъ и сосланъ, но вскорѣ помилованъ; онъ уѣхалъ въ Германію и умеръ всѣми покинутый. Это дѣло возбудило общее вниманіе; отчетъ о процессѣ печатался въ «Судебномъ Вѣстникѣ» и другихъ журналахъ 1871 г., а на нѣмецкомъ языкѣ вышелъ отдѣльною книгою въ томъ же году въ Петербургѣ.

У.

Библиографическая система, составленная Оленинымъ въ 1809 г., дѣйствовала и при И. Д. Деляновѣ; однако, чувствовалась уже необходимость подвергнуть ее существеннымъ измѣненіямъ. На одномъ изъ общихъ собраній библиотечарей, о созывѣ коихъ будетъ сказано ниже, нѣкоторые изъ библиотечарей заявили директору, что необходимо опредѣлить болѣе точно границы между смежными по содержанию знаній отдѣленіями, такъ какъ иначе книги одинаковаго содержания нерѣдко попадаютъ въ разныя отдѣленія, а это непременно поведетъ къ приобрѣтенію дублетовъ. По обсужденіи этого вопроса въ небольшой комиссіи, въ концѣ 1870 г. были составлены, на общемъ совѣщаніи библиотечарей, подробныя правила для каталогизаціи; ими устранялось разнообразіе при описаніи книгъ въ разныхъ отдѣленіяхъ и отчасти болѣе точно опредѣлялось содержаніе отдѣленій; подготовлена была и схема болѣе научнаго систематическаго каталога, которая не могла не быть полезной для точнаго разграниченія смежныхъ частей нѣкоторыхъ отдѣленій.

Библиографическія работы въ Императорской Публичной Библиотецѣ въ періодъ управленія ею Деляновымъ продолжались безостановочно. Отдѣленія изящной словесности, богословія, изящныхъ искусствъ и технологии, философіи, правовѣдѣнія, полиграфіи и исторіи литературы, отдѣленія иноязычныхъ сочиненій о Россіи, историческое и отдѣленіе картъ и плановъ приходилось въ теченіе 1864—1871 г.г. на время ремонтовъ и пристройки къ зданію Библиотеки размѣщать на временныхъ полкахъ или переносить въ другія залы, и въ нихъ составленіе нѣкоторыхъ каталоговъ замедлялось; но въ остальныхъ отдѣленіяхъ эти ра-

боты шли съ полнымъ успѣхомъ. Всѣ поступленія въ Библіотеку своевременно вносились въ каталоги по принятому порядку, по нѣкоторымъ отдѣленіямъ составлены были, кромѣ каталоговъ алфавитныхъ и инвентарныхъ еще и систематическіе. Наболѣе значительны въ ряду библіографическихъ работъ были слѣдующія.

Огромная масса книгъ, поступившихъ изъ Эрмитажной библіотеки, была разобрана по отдѣленіямъ, каталогизирована и разставлена по мѣстамъ. Устройство справочной библіотеки въ читальной залѣ, выборъ для нея книгъ и необходимо связанныя съ этимъ измѣненія въ каталогахъ, завершились въ 1866 г.; справочная библіотека пополнялась и въ послѣдующіе годы; къ 1 января 1868 г. въ ней было уже 6.043 сочиненія въ 11.529 томахъ.

Библіотекою были отправлены въ 1862 году въ Москву къ священнику Д. В. Разумовскому, одному изъ лучшихъ знатоковъ древняго церковнаго нашего пѣнія, всѣ драгоцѣннѣйшіе древне-греческаго церковнаго крюковаго пѣнія документы, добытые на Аѳонѣ П. И. Севастьяновымъ, и впервые появившіеся въ Европѣ въ такомъ значительномъ количествѣ. Сообщивъ Библіотекѣ подробное описаніе этихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ, Д. В. Разумовскій воспользовался ими для изслѣдованій о системѣ русскихъ и греческихъ крюковыхъ нотъ, которыми онъ давно занимался.

Знаменитымъ египтологомъ Бругшемъ, приглашеннымъ съ Высочайшаго соизволенія, былъ составленъ въ 1862 г. каталогъ коптскихъ и гіератическихъ рукописей нашей Библіотеки. Изъ этихъ послѣднихъ двѣ, по содержанію своему принадлежащія къ разряду свитковъ, которые полагались въ гробницы умершихъ, писаны больше чѣмъ за 2.800 лѣтъ до Р. Хр.

Коллекція книгъ, напечатанныхъ Эльзевирами, до времени директорства Деянова помѣщалась въ двухъ разныхъ мѣстахъ и находилась въ завѣдываніи двухъ лицъ; теперь обѣ части коллекціи Эльзевировъ были соединены, въ составѣ ея сохранены лишь настоящіе Эльзевиры, а всѣ изданія, напечатанныя не Эльзевирами, но помѣщаемыя иногда библіографами вмѣстѣ съ ними, какъ это было допущено и у насъ, переданы въ подлежащія отдѣленія.

Завѣдываніе коллекціею Эльзевировъ въ новомъ ея составѣ возложено было съ 1864 г. на бібліотекаря Минцлова.

Въ этомъ же году былъ составленъ инвентарь собранія Эльзевировъ и приступлено къ составленію систематическаго его каталога; въ это время за исключеніемъ дублетовъ въ немъ оказалось 976 сочиненій въ 1.060 переплетахъ. Вся коллекція Эльзевировскихъ изданій въ продолженіе 1862 г. была переплетена и притомъ по возможности близко къ переплетамъ превосходныхъ Эльзевировъ, поступившихъ въ Библиотеку изъ собранія графа Сухтелена. Тогда же переплетено было около 300 инкунабулъ въ стилѣ того времени, къ которому принадлежитъ каждая изъ этихъ книгъ; на исправленіе нѣкоторыхъ старинныхъ переплетовъ были употреблены тоже старинные, но уже почти совершенно разрушившіеся переплеты; на всѣхъ этихъ переплетахъ сдѣланы надписи отъ руки, готическими буквами, масляною краской, такъ, чтобы онѣ по возможности походили на надписи на переплетахъ инкунабулъ Опатовскаго монастыря, изъ бібліотеки котораго происходитъ значительнѣйшее число нашихъ инкунабулъ; благодаря этому зала Библиотеки, гдѣ хранятся инкунабулы, еще больше выиграла въ стилѣ. Въ 1864 г. въ отдѣленіи инкунабулъ, Эльзевировъ и Альдовъ были окончены инвентарь изданій на пергаментѣ и инвентарь переплетовъ историческихъ или замѣчательныхъ въ какомъ бы то ни было отношеніи. При тщательномъ изученіи отдѣленій Эльзевировъ и инкунабулъ обнаружено было и теперь нѣсколько такихъ изданій, которыя до того времени были совершенно неизвѣстны бібліографамъ.

Въ отдѣленіи изящныхъ искусствъ въ 1864 г. систематическій каталогъ книгъ по техникѣ приведенъ былъ въ такой видъ, что, въ случаѣ надобности, онъ могъ быть выдаваемъ посѣтителемъ даже въ читальную залу; въ послѣдствіи, впрочемъ, при дальнѣйшемъ ростѣ численнаго состава отдѣленія, продолжать такой каталогъ оказалось неудобнымъ.

Библіотекарь Минцловъ въ 1873 г. окончилъ приведеніе въ порядокъ и разстановку «чернокнижной бібліотеки» графа М. Ю. Віельгорскаго, поступившей въ нашу Библиотеку въ 1856 г.; въ теченіе 1865—1873 г.г. приведено было въ порядокъ и каталогизовано спеціально для

этого приглашеннымъ лицомъ отдѣленіе книгъ на еврейскомъ языкѣ, которое обогатилось многими поступленіями, особенно въ періодъ времени съ 1854 по 1866 годъ.

Каталогизація географическихъ атласовъ и картъ, а также плановъ городовъ и сраженій, начатая генеральнаго штаба поручикомъ М. Н. Анненковымъ и остановившаяся въ 1863 году за его отъѣздомъ изъ С.-Петербурга, вновь стала продолжаться съ 1866 года, когда работать надъ нею было поручено младшему библіотекарю Боннелю. Систематическая каталогизація этого отдѣленія была окончена въ 1868 г., и къ 1 января 1870 года въ этомъ отдѣленіи находилось на лицо описанныхъ 906 атласовъ и 8.458 картъ, плановъ и таблицъ, которые всѣ распредѣлены были на 37 главныхъ отдѣловъ съ 225-ю подраздѣленіями.

Старшимъ библіотекаремъ А. Ѳ. Бычковымъ была составлена въ 1866 г. подробная библіографія всѣхъ путешествій, совершенныхъ русскими на Аѳонѣ; работа эта была напечатана какъ приложение къ предисловію, написанному Ланглуа, къ фотолитографическому изданію Птолемея, исполненному по фотографическимъ снимкамъ П. И. Севастьянова съ рукописи, хранящейся въ Ватопедскомъ монастырѣ на Аѳонѣ.

Библіотекарь Соболевъ составилъ алфавитный каталогъ портретовъ русскихъ и иностранныхъ дѣятелей.

Мелкія музыкальныя произведенія, составившія къ тому времени многотысячную коллекцію, были раздѣлены въ 1874 г. на двѣ главныя группы: I) пьесы для инструментовъ, II) пьесы для голосовъ съ инструментальнымъ аккомпанементомъ; изъ нихъ первая раздѣлена была въ свою очередь на пьесы для фортепіано и пьесы для всѣхъ прочихъ инструментовъ, вторая же—на пьесы съ русскимъ текстомъ и пьесы съ иностраннымъ текстомъ; всѣ эти группы и отдѣлы были распредѣлены въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ, но безъ составленія особаго каталога; такого каталога не было тогда и въ другихъ большихъ европейскихъ библіотекахъ. Въ теченіе 1908—1913 годовъ, однако, эти нотныя собранія каталогизованы и описаны на карточкахъ; это было исполнено съ нѣкоторымъ упрощеніемъ сравнительно съ тѣмъ,

какъ каталогизуются книги, но примѣненный способъ даетъ возможность быстро отыскивать все требуемое; количество требованій на эти произведенія съ тѣхъ поръ чрезвычайно возрасло и они удовлетворяются почти безъ отказовъ.

Въ историческомъ отдѣленіи продолжалось составленіе систематическаго каталога, соединенное съ провѣркою и пополненіемъ карточекъ для него.

Когда въ 1874 г. въ отдѣленіе естественныхъ наукъ и медицины поступила масса очень спеціальныхъ медицинскихъ сочиненій изъ библіотеки И. И. Персона, это обстоятельство явилось поводомъ къ болѣе подробной разработкѣ систематическаго каталога отдѣленія, въ которое прибавилось изъ этой библіотеки около 1.880 названій. Къ 1881 г. вполне окончено было описаніе коллекціи 6.000, приблизительно, медицинскихъ диссертаций купленной въ 1877 г. у доктора Лаута въ Страсбургѣ.

Библіотекари всѣхъ отдѣленій много времени употребили въ теченіе 1876 г. на разборъ 30-тысячной библіотеки князя Кочубея и на выдѣленіе изъ нея тѣхъ сочиненій, которыхъ не было въ Библіотекѣ, или которыхъ экземпляры были лучше и сохраннѣе уже имѣвшихся въ ней.

Коллекція англійскихъ патентовъ и привилегій, находившаяся до 1877 г. въ отдѣленіи картъ и плановъ, за недостаткомъ въ немъ мѣста для новыхъ поступленій, была перемѣщена въ новое отдѣленіе искусствъ и технологии. Присылаемые бесплатно въ Библіотеку патенты въ продолженіе времени около двухъ десятилѣтій достигли цифры приблизительно 75.000 большихъ и малыхъ брошюръ, а ежегодное приращеніе этой коллекціи достигало до 3.500 или 4.000 брошюръ. Въ виду недостатка мѣста, остававшагося въ Библіотекѣ для новыхъ ея приращеній, пришлось прибѣгнуть къ крайнему средству: расположить всю эту коллекцію поверхъ верхняго карниза шкафовъ второго этажа трехъ большихъ залъ: Ларинской, Rossica, и исторической XIV, идущихъ на протяженіи 35 сажень вдоль площади Александринскаго театра. Коллекція свободно тамъ помѣстилась, причемъ остался еще запасъ мѣста для будущаго времени. Патенты расположены небольшими

связками, предъ которыми вертикально поставлены красные картоны, съ вытиснутыми на нихъ годами и номерами находящихся позади ихъ брошюръ.

Богословское отдѣленіе, перенесенное въ новое помѣщеніе, требовало большихъ библиографическихъ работъ. Съ 1874 г. по 1881 г. оно приводилось въ порядокъ: въ немъ составлялся новый инвентарь, причемъ исправлялись, дополнялись и отчасти писались вновь карточки какъ систематическаго, такъ и алфавитнаго каталога.

Въ отдѣленіи полиграфіи была приведена въ алфавитный порядокъ извѣстная коллекція англійскихъ писателей, издаваемая Таухницомъ; къ началу 1878 г. она, въ общей сложности, представляла уже нѣчто въ родѣ маленькой отдѣльной библіотеки изъ 1.500 слишкомъ томовъ.

Произведены были въ теченіе 70-хъ годовъ большія библиографическія работы въ отдѣленіи изящной словесности, въ которомъ онѣ прежде почти не производились въ виду того, что было много другихъ, болѣе неотложныхъ работъ, изъ отдѣленія же изящной словесности по правиламъ Библіотеки книги въ чтеніе не выдавались. По отдѣленію литературы были приведены къ окончанію каталоги: алфавитный и инвентарный каталоги шведской и датской литературы, инвентарный каталогъ Вольтеровской библіотеки и описаніе рукописныхъ замѣтокъ Вольтера, находящихся въ книгахъ этой библіотеки.

Наконецъ, для книгъ, напечатанныхъ церковно-славянскимъ шрифтомъ, библіотекаръ И. А. Бычковъ составилъ въ 1881 г. новые хронологическій и инвентарный каталоги.

VI.

Вопросъ о томъ, въ какомъ видѣ печатать каталогъ иноязычныхъ сочиненій о Россіи, обсуждался въ собраніи бібліотечарей въ 1864 г., а въ 1865 г. былъ снова поставленъ на обсужденіе совѣта, вслѣдствіе письма барона Корфа къ И. Д. Делянову, въ которомъ онъ предложилъ издавать отдѣльные каталоги наиболѣе важныхъ или наиболѣе интересныхъ частей отдѣленія Rossica. Предложеніе это подкрѣплялось слѣдующими соображеніями и доводами: «отдѣленіе Rossica заключаетъ въ себѣ весьма много совершенно ничтожныхъ мелочей, которыя сами по себѣ не имѣютъ значенія ни для читателей, ни для ученыхъ. Отъ отнесенія этихъ мелочей къ концу каталога не понесутъ ущерба ни наука, ни любознательность, а между тѣмъ это дастъ возможность, съ одной стороны, представить въ стройной системѣ важнѣйшія части собранія и нагляднѣе выказать чрезвычайное его богатство, а съ другой—пользоваться имъ съ большимъ удобствомъ. Кромѣ того, этимъ достигалась еще и та выгода, что работу можно было вести одновременно нѣсколькимъ лицамъ». Для начала баронъ М. А. Корфъ предложилъ предметами отдѣльныхъ каталоговъ:

- I. Царствованіе и вѣкъ Петра Великаго,
- II. Царствованіе и вѣкъ Екатерины II,
- III. Сочиненія, относящіяся до Прибалтійскаго края,
- IV. Переводы на иностранные языки русскихъ писателей.

Изъ этихъ каталоговъ онъ полагалъ издать два первыхъ на французскомъ языкѣ, третій—на нѣмецкомъ, а послѣдній—на русскомъ.

Чтобы придать каталогамъ отдѣленія Rossica настоящее значеніе и характеръ ученой работы, слѣдовало, по мнѣнію барона М. А. Корфа,

присоединить къ заглавіямъ сочиненій пояснительныя замѣчанія, историческія и бібліографическія, а также о самомъ содержаніи книги и т. п. Въ собраніи бібліотекарей, на которомъ это предложеніе обсуждалось съ участіемъ барона М. А. Корфа, принято было слѣдующее рѣшеніе: каждую часть каталога отдѣленія Rossica считать самостоятельною и не имѣющею никакой внѣшней связи съ прочими; признать возможнымъ печатаніе одной части каталога на французскомъ языкѣ, другой—на нѣмецкомъ, а третьей—на русскомъ; каталоги печатать систематическіе, съ алфавитнымъ указателемъ авторовъ и переводчиковъ, а также анонимныхъ сочиненій; къ печатанію каждой части каталога приступить только тогда, когда всѣ карточки систематическаго каталога, имѣющія отношенія къ этой части, будутъ выбраны редакторомъ, повѣрены съ книгами и размѣщены по систематическимъ подраздѣленіямъ. Редакція каталога сочиненій, относящихся къ Петру Великому, была поручена старшему бібліотекарю Минцлову; для каталога сочиненій, касающихся Прибалтійскаго края, редакторомъ былъ избранъ старшій бібліотекарь Генъ, а для каталога сочиненій, переведенныхъ съ русскаго языка—старшій бібліотекарь Бычковъ. Общее руководство и наблюденіе за ходомъ этого дѣла баронъ М. А. Корфъ изъявилъ согласіе принять на себя.

Послѣ напечатанія бібліотекаремъ Феттерлейномъ въ 1873 г. полного каталога отдѣленія иноязычныхъ писателей о Россіи, выяснилась наличность въ этомъ отдѣленіи нѣкоторыхъ собраній книгъ и брошюръ, не имѣющихъ для него особеннаго значенія, и признано было возможнымъ передать въ восточное отдѣленіе всѣ книги на армянскомъ и грузинскомъ языкахъ, въ виду того что, хотя по содержанію онѣ входятъ въ составъ коллекціи Rossica, но представляютъ болѣе удобства для Библиотеки, находясь въ восточномъ отдѣленіи, въ вѣдѣніи оріенталиста.

Кромѣ изложенныхъ бібліографическихъ работъ по отдѣленіямъ Библиотеки, бібліотекари въ періодъ директорства Делянова, частью по собственной инициативѣ, частью по порученію совѣта Библиотеки, выполнили и напечатали цѣлый рядъ бібліографическихъ изданій.

Старшій бібліотекарь Минцловъ въ концѣ 1862 г. напечаталъ въ

Лейпцигъ: «Souvenir de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Petersbourg, contenant des gravures et autres feuilles volantes du XV-e siècle». Въ изданіи этомъ даны хромолитографическіе снимки съ нѣкоторыхъ рѣдкихъ или даже единственныхъ гравюръ и печатныхъ листовъ, найденныхъ наклеенными внутри старинныхъ средневѣковыхъ переплетовъ Библиотеки, каковы двѣ гравюры на деревѣ начала XV вѣка: св. Іеронимъ и Страшный судъ, и Распятіе,—гравюра на мѣди, по всей вѣроятности, произведеніе такъ называемаго «гравера 1466 года», одного изъ самыхъ рѣдкихъ мастеровъ, затѣмъ снимки съ рѣдчайшихъ индульгенцій 1481 и 1502 годовъ и т. п.

Въ 1862 г. Минцловъ издалъ «Bruder Hansens Marienlieder aus dem vierzehnten Jahrhundert», на средства коммерціи совѣтника Гана, въ Ганноверѣ, а въ 1863 г. напечаталъ въ «Nordische Revue» описаніе хранящейся въ Библиотекѣ древне-нѣмецкой рукописи: «Die Himmels-Strasse» и нѣсколько отрывковъ изъ нея.

Къ 200-лѣтнему юбилею рожденія Петра Великаго въ 1872 г., Минцловъ напечаталъ на французскомъ языкѣ каталогъ иноязычныхъ сочиненій объ этомъ Государѣ, находящихся въ нашей Библиотекѣ, подъ заглавіемъ: «Catalogue raisonné des Russica de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Petersbourg. I. Pierre le Grand dans la littérature étrangère». Сочиненіе это составлено главнымъ образомъ по матеріаламъ и изысканіямъ бывшаго директора Библиотеки Корфа и содержитъ разсмотрѣніе состава каждаго изъ многочисленныхъ сочиненій этого отдѣла Библиотеки и критическую его оцѣнку.

Князь Н. Б. Юсуповъ, помощникъ директора Библиотеки, издалъ на свои средства въ 1863 году каталогъ книгъ на русскомъ языкѣ по отдѣлу юридическихъ и политическихъ наукъ, подъ редакціею доктора правъ Пфаффа.

Старшій бібліотекарь Вальтеръ въ 1864 г. выпустилъ въ свѣтъ на средства помощника директора Библиотеки, князя Н. Б. Юсупова, каталогъ имѣющихся въ ней сочиненій, напечатанныхъ Эльзевирами: «Les Elzevir de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Petersbourg. Catalogue bibliographique et raisonné». Это изданіе князь Н. Б. Юсуповъ пожертвовалъ въ пользу Библиотеки. Кромѣ того, Вальтеръ по-

мѣстилъ въ журналѣ «Bibliophile Belge» обширную статью, касающуюся также Эльзевировъ: «Catalogue méthodique des dissertations, thèses académiques, imprimées par les Elsevir de 1616 à 1712». Въ 1879 г. Вальтеръ же напечаталъ facsimile открытый имъ въ Библиотекѣ, не извѣстный до этого времени въ Европѣ списокъ изданій Эльзевировъ: «Catalogus librorum officinae Elzevirianaе. Lugduni Batavorum», 1638, 8° (Leipzig 1879).

Младшій библиотекаръ Боннель издалъ сочинение: «Russisch-Liwländische Chronographie von der Mitte des IX Jahrhunderts bis zum Jahre 1410». Старшій библиотекаръ Дорнъ издалъ въ свѣтъ въ 1865 году составленное имъ описаніе трехъ принадлежащихъ Библиотекѣ астрономическихъ инструментовъ съ арабскими надписями, печаталъ каталогъ восточныхъ рукописей, купленныхъ у Н. В. Ханькова, и дополненіе къ этому каталогу. Въ 1866 г. Дорнъ, по ходатайству Библиотеки получившій пособіе для путешествія въ Германію, осмотрѣлъ хранящуюся въ городской Нюрнбергской библиотекѣ астролябію съ арабскими надписями и привезъ фотографическіе съ нея снимки, важные для объясненія астролябіи, хранящейся въ нашей Библиотекѣ.

Старшій библиотекаръ Муральтъ напечаталъ въ 1864 г.: «Catalogue des manuscrits grecs de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Petersbourg», въ которомъ описано 178 пергаменныхъ и бумажныхъ рукописей. Къ каталогу присоединено 9 таблицъ снимковъ съ рукописей II-го вѣка на папирусь.

Ко дню 50-ти лѣтней службы бывшего директора Библиотеки, статсъ-секретаря барона Корфа въ 1867 г., Библиотека поднесла юбиляру адресъ и «книгу на тридцати языкахъ, въ которой выражается многоязычный міръ Библиотеки». Книга эта содержитъ въ себѣ привѣтствія юбиляру и болѣе или менѣе обширныя статьи, представляющія матеріалы для исторіи Библиотеки, была напечатана подъ наблюдениемъ старшаго библиотекаря Соболящикова, со всею типографскою роскошью, только въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ переданъ барону Корфу, а другой поступилъ въ Библиотеку. Тогда же былъ поднесенъ барону Корфу составленный старшимъ библиотекаремъ Бычковымъ «Каталогъ хранящимся въ Императорской Публичной Библиотекѣ изданіямъ,

напечатаннымъ гражданскимъ шрифтомъ при Петрѣ Великомъ»; описано въ этомъ каталогѣ 205 книгъ и листовъ, представляющихъ большія библиографическія рѣдкости. Въ 1872 г. А. Ѳ. Бычковъ, въ то время уже помощникъ директора, напечаталъ по поводу двухсотлѣтняго юбилея со дня рожденія Петра Великаго «Письма Петра Великаго, хранящіяся въ Императорской Публичной Библиотекѣ»; въ этомъ изданіи помѣщено и подробное описаніе имѣющихся въ Библиотекѣ рукописей, заключающихъ матеріалы для царствованія этого монарха. Въ 1878 г. А. Ѳ. Бычковъ напечаталъ первый выпускъ составленнаго имъ «Описанія славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Императорской Публичной Библиотеки». Въ этомъ выпускѣ подробно описаны 43 сборника, поступившіе въ Библиотеку изъ древлехранилища Погодина. Второй выпускъ «Описанія» вышелъ въ свѣтъ въ 1881 году.

Младшій библиотекаръ К. Ѳ. Феттерлейнъ по матеріаламъ, доставленнымъ почетнымъ членомъ Библиотеки барономъ М. А. Корфомъ, составилъ каталогъ имѣющихся въ Библиотекѣ книгъ о Россіи на разныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Этотъ каталогъ былъ напечатанъ въ 1867 г. въ память посѣщенія Библиотеки славянами, прибывшими на этнографическую выставку въ Москву, и всѣмъ имъ розданъ.

Въ 1872 и 1873 г.г. библиотекаръ К. Ѳ. Феттерлейнъ напечаталъ 1 и 2 томы «Каталога иноязычныхъ писателей о Россіи», чѣмъ и довершилъ капитальный трудъ обнародованія полного списка всего того, что составляло тогда нашу коллекцію *Rossica*, единственную въ мірѣ. Въ обоихъ томахъ перечислено около 30.000 названій сочиненій.

Въ теченіе 1875 г. былъ оконченъ печатаніемъ каталогъ библейскихъ рукописей на еврейскомъ языкѣ изъ коллекции бывшей Фирковича и каталогъ самаритянскихъ рукописей Пятикнижія, составленные сверхштатнымъ библиотекаремъ А. Я. Гаркави и германскимъ ученымъ Стракомъ. Многіе важные документы изъ второй коллекции Фирковича изданы были въ 1876 г. въ сочиненіи библиотекаря Гаркави подъ заглавіемъ: «Altjudische Denkmäler aus der Krim» (въ «Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg», VII série, t. XXIV, № 1, 1876) и въ другихъ его трудахъ. Нѣкоторые замѣчательные отрывки изъ того же собранія были сообщены въ копіи французской ака-

деміи въ Парижѣ, и многіе изъ нихъ были обнародованы Деранбургомъ.

Въ томъ же 1876 г. Библиотека издала подъ редакціею Страка фототипіею еврейскій кодексъ малыхъ пророковъ, написанный въ 916—917 г.г., съ вавилонскою системою транскрипціи. Изданіе этой важной рукописи, исполненное съ особою тщательностью, было посвящено Государю Императору Александру II.

При И. Д. Деяновѣ по возможности пополнялись устроенныя въ Библиотекѣ выставки.

Въ 1863 г. былъ выставленъ подаренный Библиотекѣ почетнымъ ея членомъ княземъ А. Я. Лобановымъ-Ростовскимъ портретъ Людовика XV въ молодости, печатанный красками съ гравированныхъ досокъ по способу Леблона; кромѣ этого экземпляра извѣстенъ еще одинъ, находящійся въ библиотекѣ въ Парижѣ. Въ pendant къ этому портрету былъ вскорѣ купленъ исполненный приблизительно такимъ же способомъ снимокъ съ портрета Шекспира, почитаемаго наиболѣе достовѣрнымъ. Книги и вѣдомости, напечатанныя при Петрѣ Великомъ гражданскимъ шрифтомъ, а также всѣ напечатанныя этимъ же шрифтомъ рѣдкія и въ какомъ-либо отношеніи замѣчательныя изданія, находившіяся прежде въ витринахъ съ церковно-славянскими книгами, отдѣлены были въ особую выставку; дополнена была выставка переплетовъ.

Въ 1867 г. образованы были двѣ выставки: выставка образцовъ куфической каллиграфіи, — основаніемъ ея послужила коллекція, приобрѣтенная отъ наслѣдниковъ арабиста Марсея, — и выставка рисунковъ и автографовъ русскихъ художниковъ; нѣсколько времени спустя, впрочемъ, послѣдняя выставка была разобрана.

Въ 1869 г. въ отдѣленіи рукописей въ особой витринѣ помѣщены были нѣкоторыя китайскія рукописи, украшенныя рисунками, сдѣланными китайскими живописцами, или китайцами подъ руководствомъ европейскихъ художниковъ, или, наконецъ, живописцами, состоявшими въ разное время при нашей миссіи въ Пекинѣ.

Особенно обогатилась выставка портретовъ Петра Великаго; она выросла въ единственную въ свѣтѣ коллекцію изображеній нашего державнаго Преобразователя. Собраніе Библиотеки занимало одно изъ

почетнѣйшихъ мѣстъ на русской Политехнической выставкѣ, въ Москвѣ лѣтомъ 1872 года, въ историческомъ отдѣлѣ ея, посвященномъ портретамъ Петра I и предметамъ, которые онъ употреблялъ въ теченіе своей жизни. Комитетъ этой выставки присудилъ Библиотекѣ за ея содѣйствіе почетный адресъ первой степени.

Въ 1876 г. въ Библиотеку поступилъ въ даръ отъ бывшаго директора Публичной Библиотеки графа М. А. Корфа фотографическій снимокъ на четырехъ листахъ, съ гравюры Висбаденскаго музея, извѣстной только въ одномъ экземплярѣ и представляющей русское посольство въ Регенсбургѣ въ 1576 году. Въ 1891 г. Библиотека получила и самый оригиналъ этой гравюры, замѣчательной, какъ древнѣйшее изображеніе русскихъ одѣяній: почетный членъ Библиотеки Д. А. Ровинскій получилъ эту гравюру отъ Висбаденскаго музея въ обмѣнъ на полную коллекцію своихъ превосходныхъ и дорогихъ изданій, и подарилъ ее Библиотекѣ. Въ овальной залѣ нижняго этажа, въ которой помѣщались книги на церковно-славянскомъ языкѣ, надъ шкафами съ рукописями, въ 1875 г. развѣшены были имѣвшіеся въ Библиотекѣ портреты русскихъ дѣятелей: Державина, Новикова, Фонвизина, Сперанскаго, Даргомыжскаго, историка князя Щербатова, сенатора Спиридова, Θεофилакта (Θеодора Гавриловича Русанова), перваго экзарха Грузіи, Г. С. Сковороды и другихъ.

По случаю празднованія столѣтія со дня рожденія Императора Александра I, при которомъ Императорская Публичная Библиотека получила правильное устройство, штатъ и положеніе и обогатилась знаменитымъ собраніемъ рукописей, пріобрѣтеннымъ правительствомъ, директоръ И. Д. Деяновъ вошелъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи именовать ту залу, въ которой находится колоссальный мраморный бюстъ Монарха, вызвавшаго къ жизни отечественное книгохранилище, залю Императора Александра I. На это ходатайство послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Ко дню празднованія этого юбилея супруга члена Государственнаго Совѣта, А. Г. Стояновская, рожденная Оленина, принесла въ даръ отечественному книгохранилищу бронзовый поясной бюстъ А. Н. Оленина. Бюстъ этотъ лѣпилъ профессоръ скульптуры Самуиль

Гальбергъ въ 1833 году; отлить онъ изъ бронзы и отдѣланъ профессоромъ барономъ Клодтомъ фонъ-Юргенсбургомъ въ 1838 году.

Въ 1878 г. по духовному завѣщанію коллежскаго совѣтника Лукашевича Библіотека получила отъ душеприкащиковъ его два изваянія изъ мамонтовой кости — «Мадонна» и «Архангелъ Гавріиль», произведенія рѣзца извѣстнаго художника Шера; согласно волѣ завѣщателя они помѣщены въ залѣ рукописей, по сторонамъ Остромирова Евангелія, на особыхъ стативахъ.

Въ 1879 г. въ отдѣленіи рукописей былъ поставленъ бронзовый бюстъ бывшаго директора Библіотеки графа М. А. Корфа, исполненный по заказу Библіотеки профессоромъ скульптуры Н. А. Лаверецкимъ.

VII.

И. Д. Деяновъ придавъ Библиотекѣ болѣе опредѣленную внутреннюю организацію. Онъ установилъ еженедѣльные подъ своимъ предсѣдательствомъ собранія всѣхъ библиотечарей и завѣдывающихъ отдѣленіями. Собраніямъ этимъ было предоставлено: обсужденіе разнаго рода проектовъ, непосредственно относящихся къ каталогизаціи; разрѣшеніе библиографическихъ вопросовъ; опредѣленіе, какія изъ неимѣющихся въ Библиотекѣ сочиненій, требуемыхъ читателями, слѣдуетъ приобрѣсти, и т. п.

Правила о совѣтѣ Библиотеки, о хозяйственномъ ея комитетѣ, правила для занятій въ Императорской Публичной Библиотекѣ и для ея обозрѣнія, выработанныя директоромъ Библиотеки, были утверждены 23 декабря 1870 г. министромъ народнаго просвѣщенія по разсмотрѣніи въ ученomъ комитетѣ министерства, а 24 декабря 1870 г. директоромъ были утверждены инструкціи для библиотечарей, для служащихъ въ читальной залѣ, инструкція регистратору и завѣдывающему хозяйственною частью, правила о дублетномъ отдѣленіи Библиотеки и подробныя правила веденія каталоговъ. Всѣ эти правила и инструкціи, съ присоединеніемъ къ нимъ «Правилъ, касающихся устройства Императорской Публичной Библиотеки и составленія ея каталоговъ», извлеченныхъ изъ предложенія, даннаго Библиотекѣ 14 апрѣля 1850 г. барономъ Корфомъ, были напечатаны особою брошюрою. Новыми правилами для занятій въ Императорской Публичной Библиотекѣ уничтоженъ былъ вакаціонный іюль мѣсяць.

Правила 14 апрѣля 1850 г., установившія точные принципы каталогизаціи, и формы каталоговъ, нуждались въ пополненіи опредѣленными указаніями относительно самой техники библиографическихъ работъ: для каталоговъ, достигающихъ весьма обширнаго размѣра, очень важно, чтобы въ нихъ совершенно единообразно писались иностранныя фамиліи, —напр., начинающіяся разными частицами, чтобы совершенно единообразно въ нихъ описывались и размѣщались въ указателѣ анонимныя сочиненія и сочиненія, въ которыхъ не имѣется заглавнаго листа или даже вообще какого бы то ни было заглавія и т. п. При Деляновѣ это дѣло получило обстоятельную регламентацію. Въ 1864 году старшій библіотекаръ Беккеръ предложилъ на обсужденіе собранія библіотекарей, выработанныя имъ «Правила для составленія каталоговъ Императорской Публичной Библіотеки», которыми точно опредѣлялась техника библиографическихъ работъ. Написанныя на нѣмецкомъ языкѣ правила были переведены затѣмъ старшимъ библіотекаремъ Стойкевичемъ на русскій языкъ, тщательно разсмотрѣны и значительно видоизмѣнены въ особой комиссіи и въ неоднократно созываемыхъ спеціально для этого дѣла общихъ собраній библіотекарей. Въ окончательномъ видѣ они были утверждены Деляновымъ 24 декабря 1870 года.

Этими правилами установлено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда сочиненіе по своему заглавію можетъ относиться къ нѣсколькимъ отдѣленіямъ, алфавитныя карточки, написанныя для подобнаго сочиненія, должны быть передаваемы изъ того отдѣленія, въ которомъ оно хранится, и въ подлежащія отдѣленія, а тамъ должны быть написаны на это сочиненіе карточки для систематическаго каталога. Систематическій и алфавитный каталоги признано обязательнымъ вести впредь въ формѣ карточнаго, даже и въ тѣхъ отдѣленіяхъ, въ которыхъ каталоги переписаны были въ тетради. Правила 24 декабря 1870 г. дѣйствуютъ почти безъ измѣненій и до сихъ поръ. Въ 1910 г. они были проредактированы въ совѣтѣ Библіотеки и 18 ноября вновь утверждены ея начальствомъ, причемъ въ нихъ были внесены только нѣкоторыя второстепенныя измѣненія. Такъ, на примѣръ, измѣнены форма и размѣръ карточекъ для систематическаго каталога въ русскомъ отдѣленіи. Нѣсколько измѣненъ также порядокъ каталогизаціи анонимныхъ сочиненій. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ отдѣ-

леніи накопляется большое количество сочиненій анонимныхъ, начинающихся съ одного и того же слова—напр., Уставъ, Отчетъ, Mémoire, Lettre, Report и т. п.—библіотекарямъ предоставлено право карточки алфавитнаго каталога въ этихъ частяхъ разставлять въ порядкѣ не строго алфавитномъ, а по особымъ рубрикамъ, согласно плану, который будетъ разсмотрѣнъ и утвержденъ совѣтомъ. Относительно анонимныхъ листовъ совсѣмъ безъ заглавія или съ заглавіемъ случайнымъ и неопредѣленнымъ, если ихъ въ отдѣленіи очень много, бібліотекарямъ дано право не писать для нихъ карточекъ для алфавитнаго каталога, а писать только для систематическаго, и то, если эти листки могутъ представлять какой-нибудь интересъ для науки. Листки же, не представляющіе такого интереса (торговья рекламы, объявленія, извѣщенія объ аукціонахъ и т. п.), рѣшено хранить въ хронологическомъ, по мѣрѣ поступления, порядкѣ, причемъ мѣста ихъ нахожденія обозначаются на карточкахъ алфавитнаго и соответствующихъ отдѣловъ систематическаго каталоговъ. Наконецъ, правилами 13 ноября 1910 года введена въ нѣкоторыхъ случаяхъ большая, чѣмъ прежде, подвижность, въ размѣщеніи книгъ: въ отвращеніе необходимости переносить большое количество книгъ съ одного мѣста на другое, которая возникала въ случаяхъ чрезмѣрнаго разрастанія одного какого нибудь изданія, иногда не помѣщавшагося не только на одной полкѣ, но даже въ цѣломъ шкафу, разрѣшено бібліотекарямъ, въ случаѣ необходимости, размѣщать книги въ шкафахъ безъ обозначенія полокъ валовымъ номеромъ.

И. Д. Деляновъ постоянно стремился расширить для посѣтителей возможность пользоваться богатствами Библіотеки; съ этою цѣлью, по примѣру нѣкоторыхъ изъ государственныхъ книгохранилищъ Западной Европы, была устроена въ Библіотекѣ комната для пользованія періодическими за текущей годъ изданіями, имѣющими специально-ученый характеръ: по правиламъ, Высочайше утвержденнымъ 1 декабря 1851 г., повременныя изданія выдавались въ чтеніе только уже переплетенными, слѣдовательно по прошествіи довольно значительнаго времени отъ выхода ихъ въ свѣтъ, теперь же давалась возможность пользоваться періодическими изданіями немедленно по полученіи ихъ

въ Библіотекѣ. По всеподданнѣйшему докладу министромъ народнаго просвѣщенія представленія объ этомъ директора Библіотеки и составленнаго проекта правилъ о чтеніи въ журнальной комнатѣ, Государь Императоръ 22 августа 1862 г. Высочайше повелѣлъ привести въ исполненіе проектъ означенныхъ правилъ. Журнальная комната, въ которую доступъ, сравнительно со многими заграничными учрежденіями этого рода, значительно облегченъ, была открыта 8 сентября 1862 года. вмѣстѣ съ тѣмъ Деляновъ принялъ мѣры, чтобы иностранные журналы получались Библіотекою каждыя двѣ недѣли, а не разъ въ два мѣсяца или и рѣже, какъ было до того времени. Въ скоромъ времени, впрочемъ, рѣшено было выдавать періодическія изданія и за текущей годъ прямо въ читальную залу.

Подолгу задерживалась иногда выдача книгъ читателямъ и вслѣдствіе того, что ихъ долго держалъ въ работѣ переплетчикъ. Деляновъ потребовалъ, чтобы переплетчикъ являлся въ Библіотеку еженедѣльно два раза для пріема книгъ въ переплетъ, и возвращалъ бы ихъ не позже, чѣмъ черезъ два мѣсяца со дня полученія ихъ отъ библіотекарей, причемъ послѣдніе могли требовать, чтобы особо указанныя книги были переплетены и ранѣе этого срока.

Чтобы облегчить посѣтителемъ пользованіе книгами, составляющими библіотеку при читальной залѣ, совѣтъ Библіотеки постановилъ замѣнить прежній общій каталогъ книгъ этой залы нѣсколькими отдѣльными каталогами по крупнымъ отдѣламъ наукъ. Въ теченіе 1872—1875 г.г. и было напечатано 8 такихъ частныхъ каталоговъ. Мѣра эта оказалась весьма полезною и цѣлесообразною. Ускоренъ былъ и порядокъ выдачи книгъ изъ отдѣленій въ читальную залу; было установлено, что выдача книгъ по требованіямъ читателей должна непременно начинаться съ 11-ти часовъ утра, что книги, потребованныя читателями до часу пополудни, выдаются, если имѣются, немедленно, и что требовательные листки, поданные послѣ часу, будутъ также удовлетворяемы въ тотъ же день, если библіотекарь, въ отдѣленіи котораго находится потребованное сочиненіе, еще не оставилъ Библіотеку. Въ дополненіе къ этой мѣрѣ, въ читальной залѣ заведена и помѣщена была на видномъ мѣстѣ шнуrowая книга, въ которую читатели

могли вписывать свои заявления. Этимъ путемъ начальство Библиотеки получало возможность контролировать какъ точное отправленіе служебной дѣятельности Библиотеки по удовлетворенію читателей, такъ и вообще узнавать другіе недостатки въ ея организаціи, особенно же принимать мѣры для полученія почему-либо недоставленныхъ въ Библиотеку книгъ.

VIII.

4 ноября 1862 г. была открыта въ присутвіи барона М. А. Корфа, министра народнаго просвѣщенія, петербургскаго генералъ-губернатора, всѣхъ чиновъ Библиотеки, многихъ почетныхъ ея членовъ и другихъ посѣтителей, новая читальная зала, заложенная 29 іюня 1860 г., сооруженная и оборудованная по проекту библиотекаря Соболевскаго. На другой день была допущена къ занятіямъ въ читальномъ залѣ и публика. Простая и изящная по стилю, зала эта по удобствамъ для читателей уступала только ротондѣ Британскаго Музеума. Денежныя средства, отпущенныя на сооруженіе новой залы, не давали возможность построить такую, которая равнялась бы лондонской, да и самыя потребности нашей публики этого тогда не требовали; наша зала, при томъ, имѣла такія особенности и удобства, которыхъ не было и въ ротондѣ Британскаго Музеума, и которыя давали ей преимущество предъ всѣми европейскими читальными залами; къ числу такихъ особенностей относятся: особая большая комната, назначенная для занятій художниковъ, справочная библиотека изъ нѣсколькихъ тысячъ книгъ, расположенная въ самой читальной залѣ, особыя машины для поднятія книгъ изъ нижняго этажа въ два верхніе.

При Деляновѣ Библиотека перешла съ 1862 г. на газовое освѣщеніе. На столахъ залы и кабинетовъ, на эстрадахъ и у пилястръ по обѣ стороны читальной залы горѣли ежедневно 50 огней цилиндрической формы, значительно болѣе сильныя, нежели обыкновенныя газовыя рожки; у шкафовъ, на малой лѣстницѣ, въ дамской комнатѣ и въ помѣщеніи дежурныхъ горѣло 20 простыхъ рожковъ. Возбуждавшее первоначально не мало опасеній газовое освѣщеніе оказалось очень удобнымъ сравнительно съ прежнимъ освѣщеніемъ и очень выгоднымъ въ экономическомъ отношеніи. Государь Императоръ повелѣлъ на содержаніе вновь

построенной читальной залы и на пополнение состоящей при ней справочной библиотеки, ежегодно отпускать в прибавку к штатной сумме из государственного казначейства в 1863 и 1864 году по 9.600 рублей, а в последующие за тем годы по 10.500 рублей. При Делянов же Библиотека, отапливавшаяся с 1851 г. до 1862 г. торфом, снова начала отапливаться дровами, так как прекратилась разработка торфа под Петербургом.

Сильные пожары, бывшие летом 1862 г. и грозившие опасностью Библиотек, заставили обратить особенное внимание на предохранение ее от огня. С 3 июня по 10 ноября 1862 г. Библиотека была закрыта для публики. Из предосторожности против пожаров признано было необходимым заложить кирпичем все наружные окна Библиотеки. Соболевскому поручено было составить проект мероприятий, которые могли бы обезпечить здание Библиотеки от огня. Соболевский предложил: 1) возвести кирпичные своды над всеми залами Библиотеки; 2) во всех окнах и в балконных дверях на углу Невского проспекта и Садовой улицы сделать железные переплеты вместо деревянных; 3) навесить во всех окнах и дверях, обращенных к соседним строениям, железные ставни; 4) устроить на чердак большой резервуар из котельного железа, который бы снабжался водою прямо из Фонтанки посредством особой трубы и сильного насоса, из этого резервуара по всему зданию провести систему труб, чтобы с помощью устроенных во всех залах кранов с рукавами и брандспойтами во все места внутреннего здания могла быть направлена обильная струя воды.

Проект этот был поднесен Государю Императору и удостоился Высочайшего одобрения. Работы разрешено было произвести в течение четырех лет хозяйственным способом, в общем на сумму 150.346 рублей. В 1867 г. все предположенные работы были окончены; кроме указанных выше были за это же время произведены следующие значительные переделки: в нескольких залах сделаны полы мозаичные; устроены две каменные лестницы в высоту всего здания; все печи с железными трубами, производившие иногда сильный чад в залах Библиотеки, заменены новыми, безметалльными.

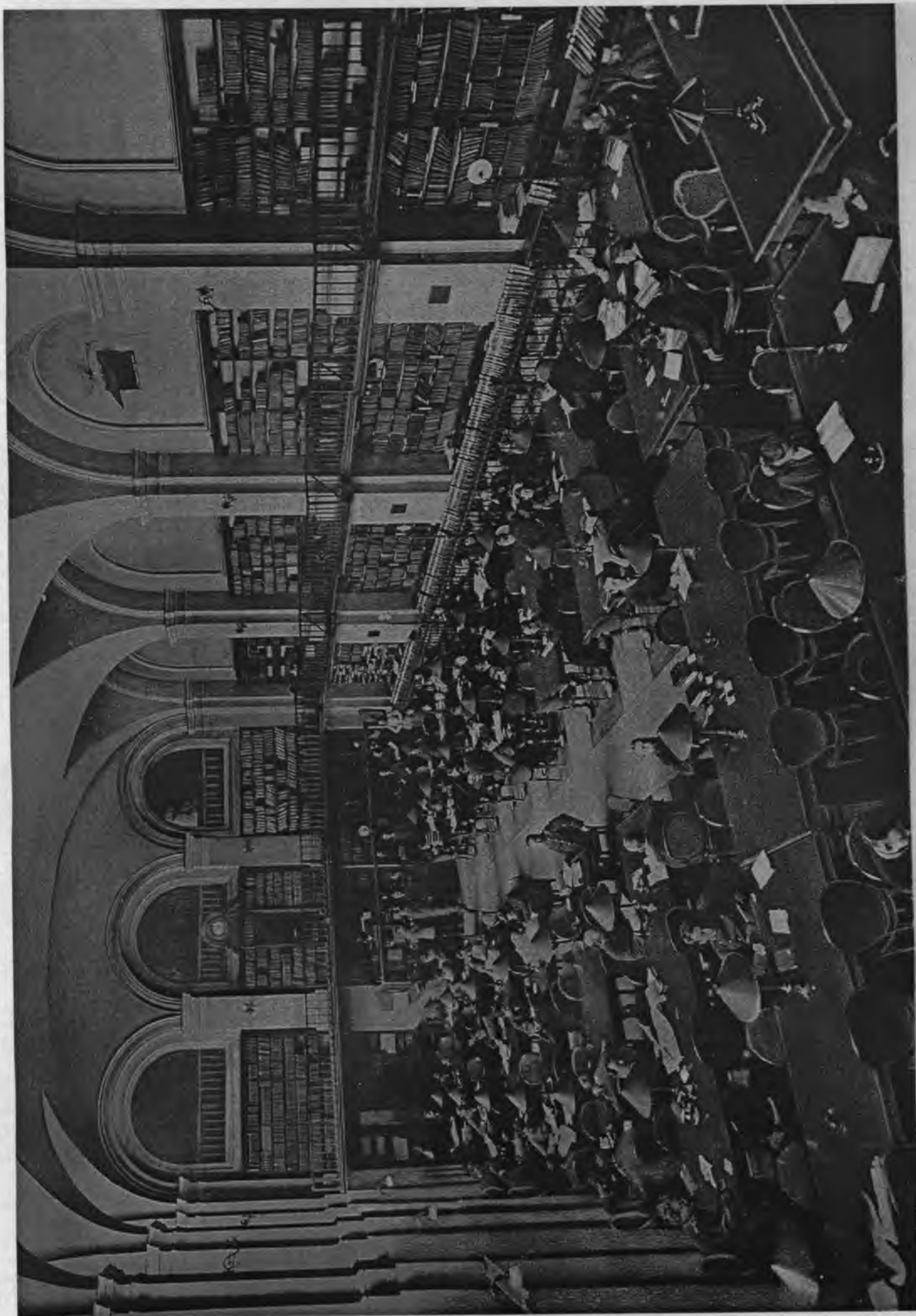
Въ полукругломъ выступѣ, гдѣ помѣщалась прежде парадная лѣстница, надъ нижнимъ этажемъ былъ возведенъ сводъ, замѣчательный по смѣлости своей конструкціи; Соболющиковъ съумѣлъ придать этому чрезвычайно пологому своду замѣчательную устойчивость и онъ превосходно держится и до настоящаго времени. Желѣзныя ставни въ окнахъ верхняго яруса Библиотеки были устроены такъ, что ихъ можно было посредствомъ шнуровъ и блоковъ запирасть снизу, не взбираясь до нихъ по лѣстницамъ. Въ XVI-й залъ, во второмъ этажѣ, шесть высокихъ столбовъ, поддерживающихъ цѣлое сооруженіе изъ двѣнадцати стрѣльчатыхъ сводовъ и семнадцати арокъ, украшены были мозаикой изъ твердой массы, изобрѣтенною Брянскимъ. Мозаика эта была довольно дорога, но изобрѣтатель согласился взять за работу не свыше той цѣны, какая была назначена по смѣтѣ на обдѣлку столбовъ искусственнымъ мраморомъ, только бы ему было позволено примѣнить свое изобрѣтеніе въ учрежденіи, охотно посѣщаемомъ публикою. Архитектурная обдѣлка залъ, особенно въ отдѣленіи книгъ на русскомъ языкѣ, была исполнена съ возможно меньшею потерей мѣста для книгъ.

Все зданіе Библиотеки было покрыто сводами, все протяженіе чердаковъ раздѣлено было на четыре части брантмауерами, въ которыхъ навѣшены желѣзныя двери; на дворѣ Библиотеки былъ устроенъ пожарный колодезь въ такомъ пунктѣ, откуда струя воды могла быть направлена на всѣ строенія. Главная цѣль всѣхъ предпринятыхъ работъ была вполне достигнута: зданіе было предохранено, сколько возможно, отъ опасности пожара.

Во время этого же ремонта обѣ залы нынѣшняго русскаго отдѣленія и залы отдѣленія искусствъ получили тотъ видъ, который онѣ имѣютъ и въ настоящее время. Прежній третій этажъ былъ уничтоженъ, залы же сдѣланы двусвѣтными съ легкими галереями по стѣнамъ и между капитальными столбами, замѣнившими прежнія іоническія колонны.

Прибавимъ, что извѣстные, кажется, всему Петербургу часы Библиотеки поставлены были въ 1866 г.; они находятся въ постоянномъ согласіи съ астрономическими часами Пулковской обсерваторіи, съ которыми соединены электрическимъ проводомъ; каждая

Читальный залъ,
устроенный въ 1862 году; въ 1902 г. переданъ для русскаго отдѣленія.

секунда на часахъ Библіотеки математически совпадаетъ съ качаніемъ маятника на часахъ Пулковской обсерваторіи, въ теченіе сутокъ неоднократно повѣряемыхъ. Этимъ важнымъ удобствомъ петербургская публика обязана инициативѣ министра почтъ и телеграфовъ, оберъ-гофмейстера графа И. М. Толстого.

Новыя крупныя передѣлки въ зданіи Библіотеки производились въ 1877 году. На отпущенную изъ государственнаго казначейства сумму въ 15.000 руб. были передѣланы своды надъ парадной лѣстницей, исправленъ сводъ въ канцеляріи, перекрыты крыши надъ всѣмъ зданіемъ Библіотеки и исполнены нѣкоторыя другія работы меньшей важности. Работы эти производились хозяйственнымъ способомъ; на остатки была устроена въ читальной залѣ эстрада для выдачи книгъ и большіе вентиляторы и каналы для притока воздуха; надъ сводомъ парадной лѣстницы уложены гнутые рельсы подъ основаніе шкафовъ, для предупрежденія давленія на сводъ ихъ тяжести.

При Деляновѣ были измѣнены шкафы старой конструкціи сперва въ залѣ № 14, историческаго отдѣленія, и въ одной изъ залъ отдѣленія книгъ на русскомъ языкѣ, а позднѣе и въ другихъ залахъ. Прежніе шкафы были очень высоки и неудобны для доставанія и разстановки книгъ на верхнихъ полкахъ, такъ какъ приходилось пользоваться громоздкими и даже небезопасными приставными лѣстницами; теперь у новыхъ шкафовъ была устроена легкая, но прочная галлерей, въ видѣ балкона, на которую вела одна прочная, витая, не отнимающая много мѣста лѣстница. Въ 1867 г. полки во всемъ зданіи Библіотеки имѣли общее протяженіе въ 24,02 версты,—по измѣренію въ 1861 г. ихъ было 15,39 версты. Значительное увеличеніе въ Библіотекѣ помѣщенія для книгъ послѣдовало преимущественно вслѣдствіе построекъ 1864—1867 годовъ. Недостатокъ мѣста принудилъ ставить двухсторонніе высокіе шкафы, около которыхъ устраивалась легкая галлерей; такіе шкафы были поставлены въ два ряда въ историческомъ отдѣленіи (зала XIV-ая), параллельно околостѣннымъ шкафамъ. Они нѣсколько стѣснили свободное дотолѣ пространство залы и лишили ее прежняго красиваго вида, но необходимость пріискивать новое мѣсто для поступающихъ книгъ заставила прибѣгнуть къ этому.

Впослѣдствіи такіе же шкафы были сооружены въ XII залѣ, а мѣстами пришлось ставить шкафы и посреди залъ.

Къ 1865 году въ залѣ, направо отъ входа въ первомъ этажѣ, гдѣ тогда помѣщалось отдѣленіе книгъ на русскомъ языкѣ, совершенно не оставалось свободнаго мѣста. Поэтому было необходимо или отвести новую залу для вступающихъ книгъ на русскомъ языкѣ, и слѣдовательно, размѣстить отдѣленіе въ двухъ помѣщеніяхъ болѣе или менѣе отдаленныхъ одно отъ другого, что представило бы большія затрудненія, или перенести все отдѣленіе въ залы, которыя и для будущихъ его приращеній имѣли бы достаточно мѣста. Директоръ И. Д. Деляновъ остановился на послѣднемъ рѣшеніи, не смотря на всѣ трудности, сопряженныя съ переноскою, уничтожающею въ извѣстной степени прежнія библиографическія работы, и на необходимость закрыть отдѣленіе на нѣкоторое время для посѣтителей. Для помѣщенія русскаго отдѣленія были назначены двѣ обширныя смежныя, вновь отдѣланныя залы въ среднемъ этажѣ, крайнія отъ Невскаго проспекта по Садовой улицѣ. Чтобы возможно менѣе стѣснять читателей немедленно по установкѣ частей отдѣленія на новыхъ мѣстахъ и по отмѣткѣ на систематическихъ и алфавитныхъ карточкахъ мѣстъ, занятыхъ книгами, книги уже выдавались въ читальную залу. Въ залу, которую занимало до того времени отдѣленіе русскихъ книгъ, было перенесено отдѣленіе изящной словесности.

Императорская Публичная Библиотека за время управленія ею И. Д. Деляновымъ принимала участіе въ рядѣ юбилейныхъ торжествъ. Въ 1867 году три ея почетныхъ члена праздновали пятидесятилѣтіе своей дѣятельности: бывшій директоръ Библиотеки, дѣйствительный тайный совѣтникъ, статсъ-секретарь баронъ М. А. Корфъ, государственный канцлеръ князь А. М. Горчаковъ и митрополитъ Московскій Филаретъ; Библиотека почтила каждого юбиляра адресомъ. Въ 1869 году Библиотека привѣтствовала адресами С.-Петербургскій университетъ въ день пятидесятилѣтія его существованія и Кіевскую духовную академію въ полувѣковой день ея обновленія. Въ 1880 году въ день празднованія юбилея полувѣковой служебной дѣятельности Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго Библиотека тоже поднесла ему привѣтствіе.

За время директорства И. Д. Деянова Библиотеку осчастливили присутствіемъ Государь Императоръ Александръ II, Государыня Императрица и члены Императорской Фамиліи въ день открытія памятника Императрицѣ Екатеринѣ II передъ Александринскимъ театромъ 24 ноября 1873 года.

Кромѣ того посѣтили Библиотеку въ разное время: Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Александръ Александровичъ, Ея Высочество Княжна Евгенія Максимиліановна, Принцесса Елизавета Видская; Великіе Князья—Владиміръ Александровичъ (1862), Алексѣй Александровичъ, Николай Константиновичъ (1864 г.), Константинъ Николаевичъ (1865 г.), Ихъ Высочества Евгений Максимиліановичъ и Евгенія Максимиліановна Романовскіе; Король Шведскій Оскаръ II, Принцесса Марія, супруга принца Карла Пруссаго, Герцогъ Мекленбургъ-Стрѣлицкій (1875 и 1876), наслѣдный Великій Герцогъ Мекленбургскій Фридрихъ (1876 и 1877), Принцесса Матильда и Императоръ Бразильскій Донъ-Педро II (1876).

IX.

Постоянный ростъ Библиотеки имѣлъ послѣдствіемъ, что денежныхъ средствъ, отпускавшихся по штату 1831 года и дополнительнымъ къ нему постановленіямъ, оказывалось уже недостаточнымъ; содержаніе, получавшееся служащими въ Библиотекѣ, было тоже въ высшей степени скудно. Въ 1864 г. Деляновъ представилъ министру народнаго просвѣщенія проекты устава и новаго штата. По проекту штата испрашивалась самая незначительная прибавка къ тому, что тогда получала Библиотека, и директоръ, выражая надежду, что ей не будетъ отказано въ способахъ къ систематическому ея пополненію и къ нѣкоторому обезпеченію лицъ, посвятившихъ ей свои труды, вмѣстѣ съ тѣмъ указывалъ, что въ противномъ случаѣ Публичная Библиотека, поставленная уже въ невозможность приобрѣтать многое изъ замѣчательнаго въ наукѣ и литературѣ, принуждена будетъ мало-помалу стѣснять кругъ своей полезной дѣятельности и постепенно возвращаться къ тому положенію, изъ котораго она еще такъ недавно была извлечена щедротами двухъ Монарховъ и просвѣщенною дѣятельностью бывшаго ея директора барона М. А. Корфа. Но вмѣсто ожидаемаго увеличенія штата, въ 1865 году, согласно новымъ, проводившимся тогда, принципамъ государственнаго хозяйства, изъ штатныхъ суммъ Библиотеки были исключены и обращены въ доходъ казны 4.036 рублей, получаемые ею отъ отдачи въ наемъ лавокъ и помѣщеній, находившихся въ принадлежащихъ ей домахъ. Такое уменьшеніе доходовъ Библиотеки, и безъ того незначительныхъ, грозило поставить ее въ крайне затруднительное положеніе; но Делянову удалось исхо-

датайствовать возвращеніе этой суммы: мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ въ 24 день марта 1866 года, предоставлено было Библиотекѣ вносить вышеупомянутые 4.036 рублей съ 1867 года въ свои смѣты, а въ 1866 году эти деньги были ассигнованы ей изъ 4 милліоновъ рублей кредита на чрезвычайныя по государственному управленію издержки.

Въ послѣдующіе годы директоръ И. Д. Деляновъ, не видя удовлетворенія своего представленія, неоднократно возобновлялъ свои ходатайства объ увеличеніи суммы на содержаніе Библиотеки. Къ прежнимъ основаніямъ ходатайства присоединялось новое: ограниченность средствъ не позволяла приступить къ болѣе дѣятельному составленію каталоговъ всей Библиотеки, несмотря на признанную важность имѣть ихъ. Но только черезъ шесть лѣтъ эти ходатайства возымѣли успѣхъ.

12 мая 1870 года Высочайше утверждено было временное росписаніе должностей и расходовъ по Императорской Публичной Библиотекѣ и вмѣстѣ дополненіе дѣйствующихъ о ней узаконеній. На покрытіе расходовъ по этому росписанію повелѣно въ продолженіе 3 лѣтъ, начиная съ 1 января 1871 г., отпускать ежегодно Библиотекѣ изъ государственнаго казначейства по 75.557 руб. 76 коп., изъ которыхъ 26.000 руб. назначены на покупку и переплетъ рукописей и книгъ и на печатаніе каталоговъ; до этого времени Библиотека съ половины 60-хъ годовъ получала изъ суммъ государственнаго казначейства ежегодно всего по 50.181 руб. 56 коп. Съ 1 января 1871 г., въ теченіе трехъ послѣдующихъ годовъ, средства Библиотеки еще увеличились на 25.000 рублей ежегодно. Дѣйствіе временнаго росписанія должностей и расходовъ распространено было затѣмъ и на 1874 годъ.

Въ предшествующія пять лѣтъ Библиотека на содержаніе личнаго состава расходовала по штату въ круглыхъ цифрахъ отъ 11.000 рублей (1870 г.) до 13.500 рублей (1867 г.), въ четырехлѣтній періодъ 1871—1874 г.г. эти суммы почти удвоились: въ 1873—1874 г.г. содержаніе личнаго состава стоило 21.900 рублей. Возросли расходы Библиотеки и на приобрѣтенія и на переплеты: съ 1862—1870 г.г. на покупку книгъ и рукописей расходовалось отъ 11.000 р. до 15.000 р., и только два года (1863 и 1870 г.г.) сумма расхода поднималась до 17 и 18 тысячъ;

въ разсматриваемый же четырехлѣтній періодъ она не падала ниже 17.000 р. (въ 1874 г.), а въ 1871 году превысила 22.000 рублей.

Такое улучшение матеріальнаго положенія Публичной Библиотеки было закрѣплено за ней на многіе годы Высочайше утвержденнымъ 24 мая 1874 года новымъ штатомъ.

По этому штату въ Императорской Публичной Библиотекѣ былъ положенъ слѣдующій составъ: директоръ, его помощникъ, 12 библиотечарей, регистраторъ, завѣдывающій хозяйственною частью, завѣдывающій читальною залою и два его помощника. Помимо сего было назначено по штату 7.000 рублей на добавочную плату слѣдующимъ лицамъ: исполняющему должность секретаря, вольнонаемнымъ врачу и архитектору, старшимъ и младшимъ дежурнымъ въ читальной залѣ, сдатчику и писцамъ. Помощнику директора назначено было содержаніе 2.500 р., содержаніе библиотечаря опредѣлено въ 1.500 р.

Согласно штатамъ 1874 года Императорская Публичная Библиотека получала изъ суммъ государственнаго казначейства:

На содержаніе личнаго состава	24.537 р.
На содержаніе секретаря, чиновниковъ для письма, врача, архитектора, дежурныхъ для читальной залы и добавочныхъ писцовъ	8.750 »
На содержаніе и обмундированіе служителей	5.000 »
На приобрѣтеніе и переплетъ рукописей, новыхъ книгъ и проч., а также на печатаніе каталога, отчета и проч.	26.000 »
На содержаніе зданій и хозяйственные расходы	14.700 »
Всего	78.987 р.

Кромѣ означенныхъ суммъ, Библиотека и до 1871 года и послѣ Высочайшаго утвержденія новаго штата имѣла еще средства изъ другихъ источниковъ, изъ которыхъ одни были болѣе или менѣе постоянными, другіе же случайными; къ первымъ относятся—не особенно значительные—доходы съ принадлежащихъ Библиотекѣ лавокъ и помѣщеній, отдаваемыхъ въ наемъ, доходы отъ продажи изданій и дублетовъ, отъ принадлежащихъ ей процентныхъ бумагъ, отъ остатковъ смѣтнаго назначенія и спеціальныхъ средствъ и разныхъ хозяйственныхъ обо-

готовъ; ко вторымъ—Всемилоствѣйше жалуемья Государемъ Императоромъ суммы изъ личныхъ Его Величества средствъ (въ 1863 г.— 8.000 р.) и отпускаемая съ Высочайшаго соизволенія изъ государственнаго казначейства сверхъ штата—такъ, на примѣръ, отпущено было на уплату наслѣдникамъ А. Фирковича за купленную у нихъ коллекцію еврейскихъ рукописей 50.000 р., на изданіе еврейской рукописи Малыхъ Пророковъ 916 года въ 1873 г. 5.500 р. и въ 1874 г. еще 3.000 р. и т. д. сюда же относятся жертвуемая частными лицами суммы или доходъ отъ различныхъ изданій, пожертвованныхъ для продажи.

Начиная съ 1 января 1875 года по конецъ 1881 года, общая сумма расходовъ Публичной Библиотеки всегда была больше 80.000 рублей; въ 1876 году она превысила 98.000 р., а въ слѣдующемъ году достигла цифры свыше 147.500 р., въ томъ числѣ на капитальныя исправленія зданія Библиотеки было израсходовано около 32.500 рублей.

Увеличивавшіяся съ каждымъ годомъ поступления въ Библиотеку произведеній отечественной печати, довольно значительныя приношенія въ нее частныхъ лицъ, а также большое число пріобрѣтавшихся ею самою сочиненій на иностранныхъ языкахъ по всѣмъ отраслямъ знанія, скоро опять заставили почувствовать недостатокъ свободнаго мѣста для ихъ размѣщенія; вслѣдствіе этого Деляновъ обратился въ 1881 г. къ министру Императорскаго Двора и въ городскую думу съ просьбою объ уступкѣ принадлежащихъ министерству и городу мѣстъ для возведенія новой пристройки по направленію отъ существовавшаго зданія, обращеннаго фасадомъ на Александринскую площадь, къ Толмазову переулку. Ходатайство это, встрѣченное сочувственно графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ и городскою думою, не скоро, однако, получило дальнѣйшее движеніе. Окончательно вопросъ о постройкѣ новаго зданія Библиотеки рядомъ со старымъ былъ разрѣшенъ уже при преемникѣ Делянова, А. Ѳ. Бычковѣ.

Послѣ назначенія И. Д. Делянова министромъ народнаго просвѣщенія совѣтъ Библиотеки въ засѣданіи 24 мая единогласно постановилъ просить его принять званіе почетнаго члена Библиотеки. Одновременно съ этимъ новый директоръ Библиотеки А. Ѳ. Бычковъ, по желанію ея чиновъ, испросилъ чрезъ тайнаго совѣтника К. П.

Побѣдоносцева Высочайшее разрѣшеніе помѣстить на средства чиновъ Библиотеки въ одной изъ залъ ея портретъ статсъ-секретаря И. Д. Делянова. Въ XIV залѣ, въ которой находятся историческія сочиненія, и былъ помѣщенъ въ 1883 г. портретъ пятаго директора Императорской Публичной Библиотеки статсъ-секретаря И. Д. Делянова, исполненный художникомъ Богацкимъ.

До самой смерти графъ И. Д. Деляновъ внимательно относился къ отечественному книгохранилищу. Постоянно жертвуя книги для пополненія его, онъ и по духовному завѣщанію оставилъ ему значительную часть своей цѣнной библиотеки.

Х.

О личном составѣ Публичной Библіотеки за время управленія ею Деляновымъ надо указать слѣдующія данныя.

12 декабря 1862 г. назначенъ былъ младшимъ помощникомъ бібліотекаря Э. И. Бонель. По окончаніи курса въ Берлинскомъ университетѣ, онъ въ 1841 г. пріѣхалъ въ Россію и получилъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ свидѣтельство на званіе домашняго учителя; 1 января 1847 г. занялъ должность учителя въ Вейсенштейнскомъ уѣздномъ училищѣ. Въ 1854 г. Бонель назначенъ старшимъ учителемъ въ училищѣ евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ Петербургѣ. Съ 1 декабря 1856 г. началъ службу въ Публичной Библіотекѣ вольнотрудящимся; 12 декабря 1862 г. назначенъ младшимъ бібліотекаремъ, 1 января 1871 г. бібліотекаремъ. Оставилъ службу въ Библіотекѣ 31 декабря 1886 года. Боннель написалъ нѣсколько работъ по ливонской хронографіи.

1 октября 1864 г. поступилъ на службу въ Библіотеку Карлъ Федоровичъ Феттерлейнъ. Сынъ актера, изъ прусскихъ подданныхъ, онъ родился въ 1836 г., учился въ Дерптскомъ университетѣ, но курса не окончилъ. Въ 1859 г. онъ былъ опредѣленъ въ 1 кадетскій корпусъ репетиторомъ нѣмецкаго языка, въ 1862 г. зачисленъ преподавателемъ. Съ 1880 г. преподавалъ нѣмецкій языкъ въ Военно-юридической академіи. 1 ноября 1861 г. Феттерлейнъ назначенъ былъ состоять при баронѣ М. А. Корфѣ по собиранію матеріаловъ для біографіи и исторіи царствованія Императора Николая I; онъ оставался въ этой комиссіи до ея закрытія, въ 1886 г., и при упраздненіи комиссіи ему была назначена пенсія изъ суммъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ 500 руб. въ годъ. Службу въ Библіотекѣ Феттерлейнъ началъ исправляющимъ

должность младшаго бібліотекаря, 20 марта 1867 г. утвержденъ въ этой должности, 1 ноября 1869 г. назначенъ бібліотекаремъ.

К. Ө. Феттерлейнъ принималъ большое участіе въ составленіи каталога отдѣленія иноязычныхъ писателей о Россіи и наблюдалъ за его печатаніемъ; за этотъ трудъ по ходатайству барона Корфа ему было выдано 14 декабря 1873 г. изъ суммъ государственнаго казначейства три тысячи рублей. Въ теченіи всей своей службы въ Библіотекѣ К. Ө. Феттерлейнъ работалъ въ отдѣленіи Rossica до назначенія 9 октября 1899 г. помощникомъ директора; въ этой должности онъ скончался 16 іюня 1902 года. Феттерлейнъ, почти сорокъ лѣтъ прослуживъ въ Публичной Библіотекѣ, отлично зналъ ее. Для директора Библіотеки Н. К. Шильдера, съ которымъ онъ былъ въ близкихъ, дружескихъ отношеніяхъ, Феттерлейнъ явился отличнымъ помощникомъ. Своими обширными свѣдѣніями въ области иноязычной литературы о Россіи Феттерлейнъ охотно служилъ всякому, обращавшемуся къ нему за указа- ніями. Помимо участія въ работахъ надъ каталогомъ отдѣленія Rossica, онъ составилъ нѣсколько замѣтокъ о рѣдкихъ книгахъ этого отдѣленія и рядъ біографическихъ статей для Русскаго Біографическаго Словаря, въ числѣ ихъ наиболѣе цѣнная и значительная о графѣ М. А. Корфѣ.

Библіотекаремъ отдѣленія изящныхъ искусствъ, преемникомъ Собо- льщикова, былъ при Деяновѣ Владиміръ Васильевичъ Стасовъ. Сынъ архитектора, онъ родился 2 января 1824 г., окончилъ курсъ въ Император- скомъ училищѣ правовѣдѣнія, службу началъ въ межевомъ департаментѣ Сената, затѣмъ служилъ въ департаментѣ герольдіи и въ консультаціи при министерствѣ юстиціи. Заинтересовавшись изученіемъ искусства, Стасовъ въ 1851 г. вышелъ въ отставку и провелъ три года за границей, преимущественно во Флоренціи и въ Римѣ. Въ 1856 г. баронъ Корфъ принялъ Стасова на службу по комиссіи для собиранія матеріаловъ по исторіи царствованія Императора Николая Павловича; въ то же время Стасовъ, ставъ постояннымъ посѣтителемъ Библіотеки, началъ при- нимать дѣятельное участіе во многихъ работахъ ея. Баронъ Корфъ цѣнилъ познанія Стасова, его энергію и способность съ увлеченіемъ отдаваться труду. Для комиссіи Стасовъ составилъ очерки: «Молодые годы Импе- ратора Николая Павловича до вступленія его въ бракъ», «Обозрѣніе

исторіи цензуры въ царствованіе Императора Николая Павловича», «Обозрѣніе дѣятельности III Отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи» въ то же царствованіе; кромѣ того онъ работаль вмѣстѣ съ Корфомъ надъ изученіемъ исторіи Императора Іоанна Антоновича и его семейства, касаться которой тогда почти не разрѣшалось, и составилъ «Исторію попытокъ къ введенію грегорианскаго календаря въ Россіи и въ нѣкоторыхъ славянскихъ земляхъ», напечатанную по Высочайшему повелѣнію въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и не поступавшую въ продажу. Въ началѣ 60-хъ годовъ Стасовъ былъ редакторомъ «Извѣстій Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества». Въ исторіи директорства барона Корфа изложена дѣятельность Стасова въ Библіотекѣ до опредѣленія его сюда на службу: его участіе въ сообщеніяхъ о Библіотекѣ путемъ печати, въ устройствѣ нѣкоторыхъ выставокъ, въ составленіи систематическаго каталога отдѣленія Rossica. На службу въ Библіотеку Стасовъ вступилъ 27 ноября 1872 г., назначенный библіотекаремъ отдѣленія искусствъ и технологіи; занимая эту должность онъ и скончался 10 октября 1906 году. В. В. Стасовъ очень много сдѣлалъ для Библіотеки. Онъ горячо любилъ ее и, особенно, свое отдѣленіе и довелъ его до значительной полноты, умѣя настаивать на приобрѣтеніяхъ, иногда, быть можетъ, и слишкомъ дорогихъ сравнительно со средствами Библіотеки. Основанную по его мысли коллекцію портретовъ Петра Великаго онъ постоянно пополнялъ и достигъ того, что она является безспорно первою въ мірѣ; составленное имъ ея описаніе издано было Библіотекою, со множествомъ снимковъ, къ двухсотлѣтію Петербурга подъ названіемъ «Галлерейя Петра Великаго въ Императорской Публичной Библіотекѣ». Стасовъ привлекъ въ Библіотеку множество пожертвованій; отдѣленіе рукописей обогатилось при немъ большимъ количествомъ автографовъ, особенно русскихъ художниковъ и музыкантовъ. Благодаря ему въ Библіотеку передано было все, имѣющее отношеніе къ составленію и печатанію изданія А. В. Звенигородскаго: «Византійскія эмали» (1895), изданія, совершенно исключительнаго по роскоши исполненія, помимо того, что и текстъ книги составленъ такимъ знатокомъ, какъ Н. П. Кондаковъ. Объ этой книгѣ

впослѣдствіи Стасовъ напечаталъ, на средства Звенигородскаго же, особую «Книгу о книгѣ» (1898), изданную такъ же роскошно и содержащую исторію печатанія этого исключительнаго изданія.

В. В. Стасовъ былъ однимъ изъ виднѣйшихъ русскихъ писателей по искусству и оказалъ существенное вліяніе на многихъ выдающихся русскихъ музыкантовъ и художниковъ; ему принадлежитъ множество статей по текущимъ вопросамъ искусства и нѣсколько изслѣдованій въ этой области, имѣющихъ капитальныя достоинства. На первое мѣсто среди нихъ надо поставить его «Славянскій и восточный орнаментъ по рукописямъ отъ IV до XIX в.» (С.-Петербургъ, 1884—1887, f^o) и такой же трудъ объ еврейскомъ орнаментѣ, главнымъ образомъ, по собранію бывшему Фирковича (1905). Работа Стасова «О происхожденіи русскихъ былинъ» (1868) вызвала въ свое время оживленную полемику, и во многомъ существенномъ выводы его опровергнуты; но книга эта дала толчекъ къ пересмотру затронутаго въ ней вопроса и этимъ содѣйствовала вѣрнѣйшему его освѣщенію. Всѣ сочиненія Стасова, написанныя до 1894 г., изданы въ трехтомномъ «Собраніи сочиненій» его въ 1894 г. Послѣ смерти Стасова вышелъ специальный сборникъ, посвященный его памяти: «Незабвенному Владиміру Васильевичу Стасову» (С.-Петербургъ, безъ обозначенія года), въ которомъ напечатанъ и полный списокъ его сочиненій.

Библиотечаремъ историческаго отдѣленія 15 августа 1872 г. былъ назначенъ Павелъ Александровичъ Соколовскій. Сынъ священника, онъ родился въ 1847 г., по окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ былъ преподавателемъ во Владимірской гимназіи. 1 мая 1872 г. назначенъ былъ помощникомъ завѣдывающаго читальною залою, 15 августа 1873 г., — послѣ выхода въ отставку библиотечаря Гена—библиотечаремъ; занимая эту должность, скончался 26 ноября 1906 года. Въ 1877 г. Соколовскій напечаталъ «Очеркъ исторіи сельской общины въ Россіи», въ 1878 г.—«Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія въ Россіи и колонизація юго-восточныхъ степей предъ крѣпостнымъ правомъ»; объ эти работы были одними изъ первыхъ у насъ по времени изслѣдованій по экономической исторіи; онѣ обратили на себя вниманіе и до сихъ поръ еще частію не утра-

тили значенія. Съ 1890 г. Соколовскій сталъ дѣятельнымъ членомъ Петербургскаго отдѣленія комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и напечаталъ рядъ брошюръ и очерковъ, посвященныхъ разнымъ вопросамъ, входящимъ въ кругъ вѣдѣнія этого комитета.

Библіотекаремъ юридическаго отдѣленія былъ при Деляновѣ Николай Николаевичъ Страховъ. Онъ былъ сыномъ священника, магистра духовной академіи, родился 16 октября 1828 г. въ г. Бѣлгородѣ, Курской губерніи. Окончивъ курсъ въ костромской семинаріи, Страховъ въ 1845 г. поступилъ на математическій факультетъ С.-Петербургскаго университета, въ 1848 г. перешелъ на естественно-математическій разрядъ Главнаго педагогическаго института, въ которомъ и окончилъ курсъ въ 1851 г.; службу началъ учителемъ физики и математики въ одесской гимназіи, потомъ преподавалъ естественную исторію во второй петербургской гимназіи; въ 1857 г. получилъ степень магистра зоологіи за диссертацию «О костяхъ запястья млекопитающихъ». 1 августа 1873 г. опредѣленъ библіотекаремъ юридическаго отдѣленія Императорской Публичной Библіотеки; съ 1874 г. былъ, кромѣ того, членомъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія; службу въ Библіотекѣ оставилъ по разстроенному здоровью въ 1885 г., умеръ 26 января 1896 года.

Н. Н. Страховъ принадлежалъ къ числу образованнѣйшихъ русскихъ людей своего времени; онъ оставилъ множество работъ по естественной исторіи, философіи и литературѣ; многія изъ нихъ отличаются большими достоинствами, иныя выдержали по нѣскольку изданій. Главнѣйшія въ ихъ числѣ: «О методѣ естественныхъ наукъ и значеніи ихъ въ общемъ образованіи» (1865); «Міръ, какъ цѣлое. Черты изъ науки о природѣ» (два изданія); «Объ основныхъ понятіяхъ психологіи и фізіологіи»; «О вѣчныхъ истинахъ (мой споръ о спиритизмѣ)»; «Замѣтки о Пушкинѣ и другихъ поэтахъ»; «Изъ исторіи литературнаго нигилизма»; «Борьба съ Западомъ въ русской литературѣ». Замѣчательны также его «Критическія статьи о Тургеневѣ и Л. Толстомъ». Состоя членомъ-корреспондентомъ Академіи Наукъ, Страховъ составилъ по ея порученію нѣсколько рецензій на сочиненія, представлявшіяся на соисканіе Пушкинскихъ премій.

Библиотекаремъ отдѣленія естественныхъ наукъ былъ Федоръ Петровичъ Кеппенъ. Сынъ академика П. И. Кеппена, онъ родился въ 1833 году. По окончаніи курса въ Петербургскомъ университетѣ, службу началъ при департаментѣ сельскаго хозяйства, 10 мая 1865 г. былъ назначенъ дѣлопроизводителемъ VIII класса департамента народнаго просвѣщенія, 16 іюля 1867 г. дѣлопроизводителемъ VII класса. 1 января 1870 года командированъ за границу съ научной цѣлью на два года; 23 мая 1873 г., согласно прошенію, опредѣленъ библиотекаремъ въ Императорскую Публичную Библиотеку съ назначеніемъ завѣдывать отдѣленіемъ естествознанія; 11 марта 1884 г. назначенъ членомъ особаго отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію. Умеръ, состоя на службѣ, 24 мая 1908 года. Ф. П. Кеппенъ былъ отличнымъ знатокомъ энтомологіи; изъ многочисленныхъ трудовъ его особенно замѣчательны сочиненія: «О вредныхъ насѣкомыхъ Россіи», изданное въ трехъ томахъ въ 1880 г. Академіею Наукъ на нѣмецкомъ языкѣ, и «*Bibliotheca zoologica Rossica*» (3 тома); надъ послѣднею книгою онъ усиленно и неутомимо работалъ до конца дней и словно находилъ въ этой работѣ утѣшеніе и поддержку въ борьбѣ съ мучительнѣйшею невралгіею, которою страдалъ послѣдніе годы жизни. Ф. П. Кеппенъ былъ наиболѣе виднымъ представителемъ естествознанія въ ряду немногочисленныхъ знатоковъ его, служившихъ въ Библиотекѣ, и естественно-историческое отдѣленіе многимъ ему обязано.

1 февраля 1870 г. назначенъ младшимъ библиотекаремъ въ Публичную Библиотеку, а 12 мая 1870 г. на основаніи временнаго росписанія должностей по Императорской Публичной Библиотекѣ переименованъ въ библиотекари К. К. Боасъ. Онъ родился въ 1825 г., былъ сыномъ ремесленника, образованіе получилъ домашнее, затѣмъ въ 1852 г. получилъ отъ Петербургскаго университета свидѣтельство на званіе домашняго учителя и преподавалъ въ домѣ барона Корфа. Служилъ въ IV отдѣленіи Собственной Его Величества канцеляріи, затѣмъ по вѣдомству Императрицы Маріи. 1 января 1890 г. за отличіе былъ произведенъ въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Вышелъ въ отставку по болѣзни 1 августа 1894 г.

1 февраля 1871 г. библіотекаремъ отдѣленій беллетристики и филологіи былъ назначенъ Германъ-Леопольдъ Карловичъ Цункъ. По окончаніи въ 1839 г. курса въ Лейпцигскомъ университетѣ со степенью доктора философіи, онъ былъ 19 іюня 1859 г. причисленъ къ министерству народнаго просвѣщенія, 9 января 1864 г. опредѣленъ младшимъ помощникомъ по картинной галлерей Императорскаго Эрмитажа. Въ Библіотекѣ онъ произвелъ полную ревизію нѣсколькихъ отдѣленій; умеръ въ 1877 году, вскорѣ послѣ выхода въ отставку.

Отдѣленіемъ философіи завѣдывалъ съ 1 февраля 1884 г. Эрнестъ Львовичъ Радловъ. Онъ родился въ 1855 г., образованіе получилъ въ шестой гимназій въ Петербургѣ и въ Петербургскомъ университетѣ, въ которомъ окончилъ курсъ кандидатомъ въ 1877 году. 3 іюня 1880 года былъ причисленъ къ министерству народнаго просвѣщенія съ откомандированіемъ для занятій въ Публичную Библіотеку, 1 февраля 1884 г., согласно прошенію, опредѣленъ библіотекаремъ. Э. Л. Радловъ оставилъ службу въ Библіотекѣ въ 1899 г., за назначеніемъ редакторомъ «Журнала министерства народнаго просвѣщенія»; въ настоящее время состоитъ, кромѣ того, членомъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія и членомъ совѣта министра. Э. Л. Радловъ извѣстенъ какъ преподаватель философіи въ нѣсколькихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ одинъ изъ лучшихъ представителей въ Россіи философской науки, какъ авторъ многихъ ученыхъ работъ и редакторъ цѣлаго ряда отличныхъ переводовъ разныхъ ученыхъ изслѣдованій на русскій языкъ.

Отдѣленіемъ еврейскихъ книгъ съ 9 января 1876 г. по день составленія настоящаго очерка завѣдуетъ Авраамъ Яковлевичъ Гаркави. Онъ родился 15 ноября 1839 г., окончилъ въ 1868 г. курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, въ 1870 г. за сочиненіе «Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ» получилъ степень магистра, въ 1872 г. за сочиненіе «О первоначальномъ обиталищѣ семитовъ, индо-европейцевъ и хамитовъ» — степень доктора исторіи Востока. Въ Библіотекѣ завѣдываетъ еврейскими книгами и занимается разборомъ и описаніемъ коллекціи бывшей Фирковича, многіе тексты которой опубликовалъ въ разныхъ ученыхъ изданіяхъ и отдѣльно.

Библиотекаремъ отдѣленія рукописей съ 1 февраля 1881 г. по день составленія настоящаго очерка состоитъ Иванъ Аѳанасьевичъ Бычковъ. Сынъ бывшаго директора Библиотеки, онъ родился 19 августа 1858 г., окончилъ курсъ въ Петербургскомъ университетѣ по юридическому факультету, состоитъ членомъ Императорской Археографической комиссіи и членомъ-корреспондентомъ Академіи Наукъ. Имъ обнародовано не мало историко-литературныхъ матеріаловъ и напечатанъ рядъ обширныхъ научныхъ описаній поступавшихъ въ Публичную Библиотеку рукописей.

Началъ съ 1873 г. работать въ Библиотекѣ въ качествѣ вольно-трудящагося Василій Дмитріевичъ Смирновъ. Онъ родился 27 іюня 1846 г.; въ 1870 г. окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по факультету восточныхъ языковъ со степенью кандидата, 5 марта 1873 г. защитилъ диссертацию на степень магистра «Кочубей Гомюрджинскій и другіе османскіе писатели XVII в. о причинахъ упадка Турціи», а 2 ноября 1887 г.—диссертацию на степень доктора: «Крымское ханство подъ верховенствомъ Оттоманской Порты»; 1 ноября 1884 г. утвержденъ въ должности экстраординарнаго профессора, и по настоящее время читаетъ въ Петербургскомъ университетѣ въ качествѣ заслуженнаго ординарнаго профессора. Кромѣ поименованныхъ двухъ диссертаций, напечаталъ цѣлый рядъ работъ по турецко-татарской словесности и по исторіи Турціи. 1 сентября 1909 г. назначенъ сверхштатнымъ библиотекаремъ того же восточнаго отдѣленія, въ которомъ работаетъ съ самаго поступленія своего въ Библиотеку.

Служилъ въ Библиотекѣ сверхштатнымъ библиотекаремъ баварскій подданный Августъ Пихлеръ. Онъ родился въ 1833 г., получилъ степень доктора богословія отъ Мюнхенскаго университета, былъ членомъ Мюнхенской академіи наукъ. Занимаясь исторіею церкви, Пихлеръ составилъ себѣ почетное научное имя; изъ его трудовъ особенно извѣстны: «Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen den Orient und Occident» (1864), «Die Theologie des Leibnitz» (1869) и «Die wahren Hindernisse und die Grundbedingungen einer durchgreifenden Reform der Kirche» (1870). Прибывъ въ Петербургъ, предшествуемый репутацией солиднаго ученаго и снабженный отличными рекомендаціями, Пихлеръ былъ причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, а 8 іюля 1869 г.

назначенъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, сверхштатнымъ бібліотекаремъ въ Публичную Библіотеку. Выше было упомянуто, при какихъ печальныхъ обстоятельствахъ окончилась его дѣятельность въ Библіотекѣ.

Регистраторомъ Библіотеки съ 1 іюня 1866 г. былъ Людвигъ Федоровичъ Миллеръ; должность регистратора онъ занималъ до 1901 г., когда, выйдя въ отставку по разстроенному здоровью, уѣхалъ въ Германію, гдѣ вскорѣ и скончался.

Завѣдывающими читальною залою были: съ 1 января 1871 г. по 6 ноября 1882 г. Вильямъ Вильямовичъ Юзъ, до назначенія въ Библіотеку состоявшій дѣлопроизводителемъ VIII класса и завѣдывающимъ бібліотекою министерства иностранныхъ дѣлъ; службу въ Библіотекѣ онъ оставилъ за назначеніемъ на должность цензора петербургскаго цензурнаго комитета; съ 1 декабря 1882 г.—Александръ Николаевичъ Невельскій, служившій съ 13 января 1878 г. помощникомъ завѣдывающаго, и скончавшійся, состоя на службѣ, 4 октября 1885 года; съ 1 ноября 1885 г. завѣдывающимъ читальною залою былъ Викентій Іосифовичъ Беллельмо, сынъ лейтенанта итальянской службы, принявшій русское подданство; онъ съ 23 октября 1879 г. былъ помощникомъ завѣдывающаго читальною залою, службу оставилъ по болѣзни 1 ноября 1889 года. Съ 15 ноября 1863 г. по 21 декабря 1864 г. помощникомъ завѣдывающаго читальною залою былъ Иванъ Яковлевичъ Спрогисъ, родившійся въ 1833 г. и въ настоящее время еще здравствующій: 15 ноября 1913 г. справлялся пятидесятилѣтній юбилей его службы; съ 21 декабря 1864 г. онъ служилъ въ виленскомъ учебномъ округѣ, гдѣ онъ былъ сначала учителемъ и затѣмъ завѣдывалъ виленскимъ центральнымъ архивомъ. И. Я. Спрогисъ—авторъ многихъ трудовъ по литовской и латышской этнографіи, географіи и исторіи.

Вольнотрудящимся началъ при И. Д. Деляновѣ службу въ Библіотекѣ 15 октября 1869 г. Сильвестръ Осиповичъ Балтромайтисъ, въ настоящее время старшій помощникъ бібліотекаря; онъ родился въ 1841 г.; ему принадлежитъ рядъ статей по литовской этнографіи въ журналѣ «Мірское Слово», въ періодическомъ изданіи «Живая Старина» и другихъ, а также лучшіе существующіе въ настоящее время труды по литовской бібліографіи. 16 января 1856 г. началъ службу

вольнотрудящимся Карль Ивановичъ Гранъ, родившійся въ 1837 г.; съ 1 августа 1873 г. онъ былъ помощникомъ завѣдывающаго читальною залою, 17 ноября 1877 г. перевелся на службу въ канцелярію оберъ-прокурора св. Синода; послѣдніе годы жизни исполнялъ въ Библиотекѣ по вольному найму обязанность сдатчика, умеръ въ 1906 году.

Императорскою Публичною Библиотекою за время управленія ею И. Д. Деляновымъ были избраны въ почетные члены слѣдующія лица: князь В. Ө. Одоевскій, гофмейстеръ Высочайшаго Двора, бывшій помощникъ директора Библиотеки съ 1846 г. по 1861 г. и Э. К. Бергъ, библиотекаръ Императорскаго Ботаническаго Сада (1862); генераль-адъютантъ, министръ Императорскаго Двора графъ В. Ө. Адлербергъ (1863), министръ иностранныхъ дѣлъ князь А. М. Горчаковъ, докторъ богословія Э. Г. Муральтъ и составитель «Каталога славяно-русскихъ книгъ церковной печати библиотеки А. И. Кастерина», вошедшей въ составъ Публичной Библиотеки, В. М. Ундольскій, (1864); тайный совѣтникъ, членъ Государственнаго Совѣта П. А. Мухановъ, генераль-адъютантъ Н. В. Исаковъ, д. с. с. Н. В. Ханыковъ, главный библиотекаръ чешскаго музея въ Прагѣ А. Я. Вртятко и профессоръ Лейпцигскаго университета Тишендорфъ (1865); митрополитъ Московскій Филаретъ, статсъ-секретарь П. А. Валуевъ и почетный попечитель Томской гимназіи Асташевъ (1867); бывшій помощникъ директора Библиотеки князь Н. Б. Юсуповъ (1868); историографъ Чешскаго королевства Францъ Палацкій, митрополитъ Кіевскій Арсеній, митрополитъ Сербскій Михаилъ, профессоръ Петербургскаго университета В. В. Григорьевъ и почетный корреспондентъ Библиотеки И. Е. Бецкій (1869 г.); Туркестанскій генераль-губернаторъ К. П. фонъ Кауфманъ (1870 г.); директоръ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ гофмейстеръ баронъ Ө. А. Бюлеръ и академикъ Дорнъ (1873 г.); статсъ-секретарь князь А. Я. Лобановъ-Ростовскій и князь С. В. Кочубей (1877 г.); князь Голицынъ, почетный корреспондентъ Библиотеки библиографъ В. И. Межовъ (1879 г.) и Д. Ө. Кобеко, нынѣшній директоръ Библиотеки (1881 г.).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Императорская Публичная Библиотека подъ управленіемъ А. Ѳ. Бычкова 1882 — 1899 г.

I.

Аѳанасій Ѳедоровичъ Бычковъ былъ директоромъ Императорской Публичной Библиотеки съ 22 апрѣля 1882 г. по день кончины 2 апрѣля 1899 г., занявъ этотъ постъ послѣ И. Д. Делянова.

Происходя изъ дворянскаго рода Ярославской губерніи, А. Ѳ. Бычковъ родился 15 декабря 1818 г. въ г. Фридрихсгамѣ, гдѣ въ то время отецъ его, Ѳедоръ Николаевичъ, служилъ артиллерійскимъ офицеромъ. На восьмомъ году жизни А. Ѳ. Бычковъ лишился матери; дѣтство онъ провелъ въ Финляндіи, окруженный роднею мачехи, шведскаго происхожденія; благодаря этому онъ хорошо познакомился со шведскимъ языкомъ, который впослѣдствіи пригодился ему при ученыхъ занятіяхъ. Въ 1836 г. Бычковъ первымъ ученикомъ окончилъ курсъ въ Ярославской гимназіи— его имя занесено на золотую доску— и затѣмъ поступилъ въ Московскій университетъ, на первое отдѣленіе философскаго факультета.

Съ особеннымъ интересомъ А. Ѳ. Бычковъ слѣдилъ за лекціями по русской исторіи М. П. Погодина, который, никогда не замыкаясь въ области только ученой дѣятельности, а интересуясь художественной словесностью, журналистикой, дѣлами общественными, вносилъ разнообразіе

своихъ интересовъ въ университетское преподаваніе, сообщая ему оттънокъ свѣжести и живой современности, и этимъ, при научной серьезности курса, сильно дѣйствовалъ на своихъ слушателей.

А. Ѳ. Бычковъ подпалъ во время студенчества подъ воздѣйствіе Погодина; въ области общаго міровоззрѣнія онъ сталъ сознательно русскимъ человѣкомъ, а въ чисто научной сферѣ для него особенно цѣнными оказались критическія упражненія надъ текстомъ историческихъ памятниковъ и документовъ: замѣчательная ученая наблюдательность А. Ѳ. Быčkova, о которой говорилъ Л. Н. Майковъ, его умѣнье вчитываться въ историческіе памятники, отдавать себѣ отчетъ въ каждой ихъ строкѣ и искусно извлекать изъ нихъ данныя разнаго рода,—всѣ эти особенности его, какъ ученаго, развились подъ вліяніемъ и руководствомъ Погодина. Студентомъ еще Бычковъ часто бывалъ у Погодина и совмѣстно съ другими товарищами работалъ надъ принадлежавшими Погодину старинными рукописями.

Когда Бычковъ былъ на второмъ курсѣ, Погодинъ, оцѣнившій уже въ молодомъ студентѣ интересъ и серьезное отношеніе къ занятіямъ, предложилъ ему составить указатель именъ и предметовъ къ печатавшемуся въ то время сочиненію Н. С. Арцыбашева «Повѣствованіе о Россіи»; указатель этотъ былъ напечатанъ въ 1838 году при второмъ томѣ труда Арцыбашева: это былъ первый печатный трудъ молодого человѣка. Въ 1839 г., будучи на третьемъ курсѣ, Бычковъ былъ награжденъ серебряною медалью за разсужденіе на тему «О вліяніи внѣшней природы на народъ и государство». Въ 1840 г. онъ кончилъ университетскій курсъ со степенью кандидата и затѣмъ предполагалъ держать экзаменъ на магистра русской исторіи, такъ какъ Погодинъ хотѣлъ видѣть его своимъ адъюнктомъ; но молодого ученаго ожидало другое поприще.

Въ 1834 г. учреждена была комиссія, впоследствии наименованная Археографическою, для собиранія, разбора и систематическаго изданія въ свѣтъ источниковъ русской исторіи. По рекомендаціи Погодина тогдашнему министру народнаго просвѣщенія С. С. Уварову Бычковъ и былъ опредѣленъ 7 октября 1840 г. на службу въ Археографическую Комиссію. Съ этого времени началась работа А. Ѳ. Быčkova надъ

Аванасій Федоровичъ
ВЫШКОРА.

400

обнародованіемъ лѣтописей, историческихъ документовъ и произведеній старинной славяно-русской письменности.

Съ Археографическою комиссіею А. Θ. Бычковъ тѣсно сроднился; до конца дней своихъ онъ былъ ей преданъ: сначала онъ состоялъ въ ней чиновникомъ для занятій, съ 1854 г. былъ членомъ и главнымъ редакторомъ лѣтописей, съ 1865 г. по 1873 г. — правителемъ дѣлъ комиссіи, а 24 декабря 1891 г. назначенъ ея предсѣдателемъ. Подъ редакціей Быčkova напечатаны шесть томовъ «Полнаго собранія русскихъ лѣтописей», именно томы VII—X, XV и XVI, послѣдній совмѣстно съ К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ, а также новыя весьма тщательно исполненныя изданія лѣтописей: Лаврентіевской (1872 г.) и второй и третьей Новгородскихъ (1879 г.). Трудъ по изданію и редактированію лѣтописей пришлось выполнить очень большой; для него требовалась большая опытность, усидчивость и чрезвычайное терпѣніе. Совмѣстно съ Н. П. Барсуковымъ Бычковъ составилъ подробный указатель личныхъ именъ къ восьми томамъ «Полнаго собранія русскихъ лѣтописей» на буквы А—К.

Литературная дѣятельность А. Θ. Быčkova выразилась въ сороковыхъ годахъ рядомъ рецензій на появлявшіяся тогда сочиненія по русской исторіи и филологіи. Изъ нихъ особенно важны статьи: о книгѣ Устрялова — «Именитые люди Строгановы» и о трудахъ А. Х. Востокова: «Описаніе русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцовскаго Музеума» и «Остромирово Евангеліе».

Съ 1841 г. по 1850 г. Бычковъ былъ преподавателемъ русскаго языка и словесности въ Дворянскомъ полку и, по воспоминаніямъ его учениковъ (напр., генерала М. Г. Черняева), былъ по своему времени преподавателемъ выдающимся.

15 марта 1844 г. А. Θ. Бычковъ поступилъ въ Императорскую Публичную Библиотеку хранителемъ отдѣленія рукописей и старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгъ, замѣнивъ въ этой должности Востокова. Служба въ Публичной Библиотекѣ окончательно удалила Быčkova отъ университетской каѳедры, но дала ему возможность самостоятельно работать и безраздѣльно погрузиться въ научную сферу.

Совмѣщая съ 1848 г. по 1862 г. съ должностью хранителя руко-

писей и завѣдываніе русскимъ отдѣленіемъ Библиотеки, Бычковъ привелъ русское отдѣленіе—или, какъ тогда говорили, русскую библиотеку—въ большой порядокъ, составилъ алфавитный каталогъ и значительно пополнилъ пробѣлы этого отдѣла весьма рѣдкими книгами и брошюрами, преслѣдуя, по собственнымъ словамъ, цѣль: «составить при Публичной Библиотекѣ по возможности самое полное собраніе русскихъ книгъ». Сверхъ того, онъ постоянно исполнялъ разныя экстренныя порученія директора, на примѣръ, занимался устройствомъ такъ-называемыхъ выставокъ рукописей, автографовъ и старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгъ, работалъ надъ образованіемъ библиотеки при новой читальной залѣ, имѣлъ ближайшее наблюденіе за печатаніемъ библиотечныхъ «Отчетовъ», редактировалъ «Библиографическіе отрывки» и т. д.; многократно исполнялъ онъ при баронѣ Корфѣ и обязанности помощника директора во время отсутствія князя Одоевскаго; не мало писалъ Бычковъ, по порученію Корфа, о разныхъ цѣнныхъ приобрѣтеніяхъ Библиотеки—подробно эта дѣятельность его изложена въ исторіи Библиотеки за время Корфа, который признавалъ Бычкова «главнымъ своимъ сотрудникомъ» по Библиотекѣ. Исполняя при И. Д. Деляновѣ съ 1863 года должность помощника директора, а въ 1868 г. назначенный помощникомъ директора, онъ явился дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ Делянова по всѣмъ частямъ управленія Библиотеки. Библиотека оставалась предметомъ постоянныхъ заботъ и попеченій А. Ѳ. Бычкова и тогда, когда въ 1882 г. онъ сталъ ея директоромъ.

Бычковъ любилъ Библиотеку какъ родное дѣтище, интересовался въ ней всякою мелочью, жилъ ея интересами и заботился, чтобы она стояла на высотѣ своего назначенія. Внимательно слѣдя за исправнымъ поступленіемъ въ Библиотеку русскихъ изданій и книгъ, онъ принималъ всевозможныя мѣры къ пополненію недостающаго. Самъ превосходно знакомый съ богатѣйшими сокровищами Библиотеки, онъ былъ поистинѣ незамѣнимымъ руководителемъ для всѣхъ, обращавшихся къ нему за справками и указаніями; съ величайшей готовностью давалъ онъ библиографическія указанія, въ особенности, если дѣло касалось русской исторіи или русской литературы. «Эта готовность, присущая

людямъ истинно просвѣщеннымъ, придти на помощь ученымъ трудамъ — говоритъ Д. Ѳ. Кобеко — эта, скажу, потребность подѣлиться съ другими своими знаніями, предоставить ихъ въ полное распоряженіе тѣхъ, которые обратятъ ихъ на пользу общую, на пользу родины, составляла отличительную черту характера Аѳанасія Ѳедоровича».

Охотно открывалъ и облегчалъ Бычковъ доступъ въ Библиотеку всѣмъ, приходившимъ въ нее для серьезныхъ занятій, разрѣшая, въ видахъ облегченія и удобства работы читателей, выдачу въ читальную залу изданій, почему-либо обыкновенно не выдаваемыхъ. Особенно много потрудился Бычковъ для того, чтобы сдѣлать доступными широкому кругу ученыхъ сокровища, хранящіяся въ рукописномъ собраніи Библиотеки. Онъ привелъ въ порядокъ славянскій рукописный отдѣлъ, составилъ обширные каталоги славяно-русскихъ рукописей, составилъ и издалъ «Описаніе славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Императорской Публичной Библиотеки». Этотъ трудъ, въ которомъ описанъ 91 сборникъ Погодинскаго древнехранилища, является хотя онъ и не законченъ, однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ области нашей археографіи. Академикъ И. И. Срезневскій далъ высоко-лестную оцѣнку этого «Описанія» еще въ 1866 г., когда было отпечатано только десять первыхъ листовъ этого обширнаго труда.

Бычковъ составилъ и издалъ «Каталогъ хранящимся въ Публичной Библиотекѣ изданіямъ, напечатаннымъ гражданскимъ шрифтомъ при Петрѣ Великомъ» (1867 г.), а также «Дополненіе къ Очерку славяно-русской библиографіи В. М. Ундольскаго» (1871 г.), въ которомъ помѣщены свѣдѣнія о 1015 книгахъ церковно-славянской печати, имѣющихся въ Библиотекѣ и не упомянутыхъ въ этомъ трудѣ Ундольскаго. Подъ его наблюденіемъ напечатано нѣсколько выпусковъ «Каталога книгъ на иностранныхъ языкахъ, пріобрѣтенныхъ Библиотекою».

За невозможностью опубликовывать всѣ рукописныя сокровища, поступающія ежегодно въ Библиотеку, Бычковъ сталъ помѣщать начиная съ 1850 г., въ ежегодно печатавшихся «Отчетахъ» Библиотеки свѣдѣнія о наиболѣе важныхъ поступленіяхъ рукописей и старопечатныхъ книгъ. Первоначально, эти обозрѣнія дѣлались, по желанію барона Корфа, въ краткой формѣ, но А. Ѳ. Бычковъ постепенно

расширялъ ихъ объемъ и подробность описанія, и помѣстилъ въ нихъ описанія цѣлыхъ рукописныхъ собраній (напр, Карамзина, Гильфердинга, Сокурова, Прянишникова и др.); благодаря этимъ описаніямъ «Отчеты» Библиотеки стали цѣннымъ пособіемъ для всѣхъ, занимающихся исторіей нашей литературы. Нѣсколько описаній отдѣльныхъ замѣчательныхъ рукописей и не мало историческихъ и историко-литературныхъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ рукописей Библиотеки, Бычковъ напечаталъ, кромѣ того, въ «Лѣтописи занятій Археографической комиссіи», въ изданіяхъ Академіи Наукъ, въ «Архивѣ» Н. В. Калачова, въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества исторіи и древностей», «Библиографическихъ Запискахъ», въ «Русскомъ Архивѣ» и «Русской Старинѣ». Перечень изданныхъ имъ текстовъ, какъ и всѣхъ вообще его трудовъ, помѣщенъ въ «Библиографическомъ спискѣ трудовъ А. Ѳ. Бычкова», напечатанномъ при Отчетѣ II-го Отдѣленія Академіи Наукъ за 1899 годъ. По случаю двухсотлѣтняго юбилея со дня рожденія Петра Великаго А. Ѳ. Бычковымъ были напечатаны хранящіяся въ Императорской Публичной Библиотекѣ письма Преобразователя Россіи и описаніе находящихся въ ней рукописей, содержащихъ матеріалы для исторіи его царствованія, а по случаю освященія памятника Екатеринѣ Великой на площади противъ зданія Библиотеки— «Письма и бумаги Императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Императорской Публичной Библиотекѣ»; столѣтняя годовщина со дня рожденія графа М. М. Сперанскаго (1 января 1772 г.), бумаги котораго поступили въ Публичную Библиотеку, вызвала появленіе въ свѣтъ изданнаго подъ редакціею Бычкова сборника «Въ память графа Михаила Михайловича Сперанскаго» (1872 г.). По порученію Библиотеки имъ изданы «Первыя русскія вѣдомости, печатавшіяся въ Москвѣ въ 1703 году»,—черезъ это сталъ доступнымъ широкимъ кругамъ научно работающихъ лицъ первенецъ нашей періодической печати, составляющій величайшую библиографическую рѣдкость.

Ставъ директоромъ Библиотеки, А. Ѳ. Бычковъ пожелалъ еще болѣе расширить содержаніе и объемъ «Отчетовъ»; въ приложеніяхъ къ нимъ стали помѣщаться статьи библиографическаго характера, составлявшіяся библиотекарями, и печататься матеріалы по новой русской

исторіи и исторіи нашей литературы изъ богатаго собранія автографовъ Библіотеки. Нѣкоторые изъ этихъ матеріаловъ выбиралъ самъ А. Ѡ. Бычковъ (напр. письма московскаго митрополита Филарета, письма разныхъ лицъ къ А. А. Краевскому), снабжалъ ихъ своими примѣчаніями и печаталъ подъ своимъ наблюденіемъ.

27 декабря 1850 г. А. Ѡ. Бычковъ былъ привлеченъ на службу во II Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи ея главноуправляющимъ графомъ Д. Н. Блудовымъ, и служилъ въ этомъ учрежденіи до 1882 г., т. е. до времени преобразования его въ кодификаціонный отдѣлъ при Государственномъ Совѣтѣ. Первоначально онъ приглашенъ былъ для участія въ предпринятомъ II Отдѣленіемъ изданіи «Дворцовыхъ Разрядовъ»; вскорѣ на него было возложено и завѣдываніе богатою юридическою библіотекою этого Отдѣленія. Изданіе «Дворцовыхъ Разрядовъ XVII вѣка», съ 1612 по 1701 г. (четыре тома и дополненія къ тому III, Петербургъ, 1850—1855), исполнено главнымъ образомъ А. Ѡ. Бычковымъ. При представленіи Императору Николаю Павловичу перваго тома «Дворцовыхъ разрядовъ» А. Ѡ. Бычкову былъ пожалованъ орденъ св. Анны 2-й степени помимо низшихъ знаковъ отличія, что дѣлалось въ то время очень рѣдко. Тогда же А. Ѡ. Бычковъ редактировалъ и издалъ «Юрнaлы и походные журналы Петра Великаго съ 1695 по 1725 годъ» и «Походный журналъ 1726 года» (1853—1855), снабдивъ изданіе цѣнными историческими и географическими примѣчаніями и «Камеръ-фурьерскіе журналы за 1726—1772 годы» (1853—1857).

Главноуправляющій II Отдѣленіемъ графъ Д. Н. Блудовъ, состоявшій предсѣдателемъ Высочайше утвержденнаго въ 1855 году комитета для цензурнаго разсмотрѣнія посмертныхъ сочиненій В. А. Жуковскаго, пригласилъ А. Ѡ. Бычкова въ дѣлопроизводители комитета и возложилъ на него приготовленіе къ печати четырехъ послѣднихъ томовъ (10—13) пятаго изданія сочиненій знаменитаго поэта. Съ 1856 г., когда на барона М. А. Корфа было возложено порученіе собирать и привести въ порядокъ матеріалы, относящіеся къ жизнеописанію и исторіи царствованія Императора Николая Павловича, А. Ѡ. Бычковъ, вмѣстѣ съ В. В. Стасовымъ, священникомъ М. Я. Морошкинымъ и нѣко-

торыми другими лицами былъ привлеченъ къ участию въ этомъ трудѣ. Съ 28 сентября 1862 г. по 1864 г. А. Ѳ. Бычковъ былъ дѣятельнымъ членомъ отъ II-го Отдѣленія въ комиссіи, образованной при государственной канцеляріи для составленія проектовъ законоположеній, относящихся до преобразованій судебной части въ Имперіи. Въ 1863 г. онъ былъ назначенъ членомъ отъ II Отдѣленія въ Высочайше утвержденную комиссію для окончательной обработки проекта устава о книгопечатаніи въ Россіи, а съ преемникомъ графа Блудова по управленію II Отдѣленіемъ, барономъ М. А. Корфомъ, А. Ѳ. Бычковъ болѣе года работалъ надъ исправленіемъ русскаго перевода «Свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ». Въ 1871 г. онъ былъ членомъ отъ II Отдѣленія въ комиссіи объ устройствѣ архивовъ и храненіи въ нихъ документовъ. Съ 1877 г. по день кончины онъ былъ предсѣдателемъ комиссіи по международному обмѣну изданій. Этою послѣднею комиссіею А. Ѳ. Бычковъ интересовался главнымъ образомъ потому, что она давала ему возможность обогащать Библіотеку многими цѣнными иностранными изданіями.

Съ 1866 г. А. Ѳ. Бычковъ состоялъ предсѣдателемъ Высочайше утвержденной при Св. Синодѣ комиссіи для разбора и приведенія въ порядокъ синодальнаго архива и принималъ ближайшее участіе въ составленіи и редакціи двухъ томовъ обширнаго «Описанія документовъ и дѣлъ» этого архива и двухъ же томовъ «Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія» (1869 и 1872 г.). Въ значительной степени благодаря А. Ѳ. Бычкову дѣятельность комиссіи по описанію архива Св. Синода была такъ успѣшна, и появилось въ свѣтъ описаніе богатѣйшаго синодальнаго архива. Съ 1874 по 1885 г. А. Ѳ. Бычковъ былъ управляющимъ отдѣленіемъ славяно-русской археологіи Императорскаго Русскаго Археологическаго общества, дѣятельнымъ членомъ котораго онъ состоялъ еще съ 1846 г.; онъ въ значительной степени оживилъ отдѣленіе, которое къ тому времени почти бездѣйствовало. Съ 1885 г. онъ былъ помощникомъ предсѣдателя этого Общества; при немъ былъ выработанъ новый уставъ и выполненъ рядъ выдающихся изданій. Заслуги и труды А. Ѳ. Бычкова были достойно оцѣнены въ 1880 г. 8-го марта—

съ одной стороны, Археологическимъ обществомъ, единодушно присудившимъ ему золотую медаль, а съ другой, милостивымъ рескриптомъ Августѣйшаго президента Общества, Великаго Князя Константина Николаевича. Въ 1890 году Общество поднесло Бычкову именную золотую медаль съ его портретомъ.

Еще въ 1855 году Второе отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ избрало А. Ѳ. Бычкова членомъ-корреспондентомъ, а 18 марта 1866 г. — экстраординарнымъ академикомъ; 5 декабря 1869 г. онъ былъ избранъ ординарнымъ академикомъ, а 15 июня 1893 г. предсѣдательствующимъ въ отдѣленіи русскаго языка и словесности. Въ Академіи Наукъ А. Ѳ. Бычковъ явился тоже однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ отдѣленія русскаго языка и словесности. Онъ напечаталъ нѣсколько изслѣдованій и статей въ «Сборникѣ отдѣленія русскаго языка и словесности» и въ «Запискахъ» Академіи Наукъ, между прочимъ: «О словаряхъ русскихъ писателей митрополита Евгенія», «О басняхъ Крылова въ переводахъ на иностранные языки», «О вновь найденномъ пергаменномъ спискѣ Евангелія» — здѣсь сообщены свѣдѣнія о такъ называемомъ Архангельскомъ Евангеліи 1092 г. Его перу принадлежатъ многочисленныя разборы сочиненій, представлявшихся на соисканіе академическихъ премій.

А. Ѳ. Бычковымъ были въ 1897 г. возобновлены существовавшія съ 1852 г. по 1862 г. и въ свое время оживившія изученіе нашей литературы и занятія славяновѣдѣніемъ «Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности». Къ участию въ этомъ академическомъ изданіи А. Ѳ. Бычковъ привлекъ много постороннихъ ученыхъ. Подъ редакціей Бычкова изданы Академіей «Словарь Бѣлорусскаго нарѣчія», составленный И. Н. Носовичемъ (1870), «Библиологическій словарь и черновые къ нему матеріалы, П. М. Строева», «Древніе памятники русскаго письма и языка И. И. Срезневскаго» (второе изданіе, съ значительными дополненіями редактора, 1882 г.), «Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ, И. И. Срезневскаго», томы первый и второй (1890—1898 г.г.) и нѣкоторыя другіе труды.

А. Ѳ. Бычковъ былъ однимъ изъ членовъ-основателей возникшаго въ 1866 г. при высококомъ покровительствѣ Наслѣдника Цесаревича, впоследствии Императора Александра III, Русскаго историческаго обще-

ства, нынѣ Императорскаго, былъ членомъ совѣта общества, а съ 1882 г. по день кончины состоялъ въ немъ помощникомъ предсѣдателя; подъ редакціей его вышелъ XI томъ «Сборника» этого общества, посвященный бумагамъ Петра Великаго; сотрудничалъ онъ и въ изданіи нѣкоторыхъ другихъ томовъ этого «Сборника»; принималъ участіе Бычковъ и въ Императорскомъ Русскомъ географическомъ обществѣ въ качествѣ члена совѣта и члена комиссій ревизіонныхъ и по присужденію медалей.

Въ 1881 г. министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Н. П. Игнатьевъ пригласилъ А. Ѳ. Бычкова принять предсѣдательство въ редакціонномъ совѣтѣ по наблюденію за изданіемъ правительственной еженедѣльной газеты «Сельскій Вѣстникъ», и онъ несъ безвозмездно эти обязанности до 1890 г. Съ 1875 г. А. Ѳ. Бычковъ былъ непрерывно избираемъ въ почетные мировые судьи по Рыбинскому уѣзду Ярославской губерніи, а въ 1890 г. по ходатайствамъ Ярославской и Рыбинской городскихъ думъ, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на присвоеніе Бычкову званія почетнаго гражданина городовъ Ярославля и Рыбинска.

Дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ А. Ѳ. Бычковъ былъ съ 30 марта 1859 г., тайнымъ совѣтникомъ съ 1 января 1870 г. и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ съ 1 января 1887 г.; въ 1888 г. А. Ѳ. Бычковъ былъ назначенъ членомъ Совѣта министра народнаго просвѣщенія и дважды — въ 1888 г. и въ 1891 г. — управлялъ министерствомъ; онъ имѣлъ всѣ русскіе ордена, кончая орденомъ св. Владимира первой степени, пожалованнымъ ему 14 мая 1896 г.: 7 октября 1890 г., въ день пятидесятилѣтія своей государственной службы, А. Ѳ. Бычковъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта.

Главнымъ трудомъ А. Ѳ. Бычкова, было изданіе «Писемъ и бумагъ Императора Петра Великаго» (три тома) 1887—1894, обнимающіе время съ 1688 г. по 1707 г.). Въ этомъ монументальномъ изданіи заключается все, написанное Петромъ Великимъ. Возникъ этотъ трудъ слѣдующимъ образомъ. По Высочайшему повелѣнію въ 1872 г., образована была особая комиссія изъ нѣсколькихъ ученыхъ для обнародованія бумагъ великаго государя. Душею всего дѣла и испол-

нителемъ сталъ А. Ѳ. Бычковъ. Онъ въ теченіе восемнадцати лѣтъ работалъ надъ этимъ изданіемъ, во многихъ случаяхъ собственноручно переписывалъ копіи съ подлинниковъ, тщательно провѣрялъ ихъ, дешифровалъ, снабжалъ примѣчаніями.

День пятидесятилѣтняго юбилея служебной и ученой дѣятельности Быčkова, 7 октября 1890 г., былъ торжественно отпразднованъ въ Библиотекѣ, въ Ларинской залѣ: привѣтствовать юбиляра лично прибылъ Августѣйшій президентъ Императорской Академіи Наукъ, Великій Князь Константинъ Константиновичъ, затѣмъ многіе министры и ихъ товарищи, члены Государственного Совѣта, сенаторы, академики, профессора университетовъ, депутаціи отъ различныхъ ученыхъ учреждений и обществъ и многія частныя лица.

А. Ѳ. Бычковъ былъ членомъ почти всѣхъ русскихъ ученыхъ историческихъ, археологическихъ и литературныхъ обществъ, а также дѣйствительнымъ членомъ Копенгагенскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ, Шведскаго археологическаго въ Стокгольмѣ, Копенгагенскаго сѣверной литературы, почетнымъ членомъ Королевскаго Великобританскаго историческаго общества, членомъ Эллинскаго филологическаго общества въ Константинополѣ, наконецъ, почетнымъ членомъ всѣхъ русскихъ духовныхъ академій и нѣсколькихъ университетовъ.

Послѣ непродолжительной болѣзни, Аѳанасій Ѳедоровичъ Бычковъ скончался 2 апрѣля 1899 года; погребенъ въ Александро-Невской Лаврѣ въ С.-Петербургѣ. Память объ его дѣятельности навсегда запечатлѣна въ исторіи Императорской Публичной Библиотеки.

II.

Въ Императорскую Публичную Библиотеку А. Ѳ. Бычковъ поступилъ на службу 16 марта 1844 года. На предыдущихъ страницахъ исторіи имя его встрѣчается многократно и излагать здѣсь его дѣятельность значило бы въ значительной степени повторять то, что сказано выше въ неразрывной связи съ исторіею устройства и развитія Библиотеки; здѣсь должно обратиться къ дѣятельности А. Ѳ. Бычкова, какъ директора.

А. Ѳ. Бычкову пришлось управлять Библиотекою въ такое время, когда постоянный ростъ ея книжныхъ богатствъ и измѣнившіяся экономическія условія русской жизни выдвинули съ особенною настоятельностью вопросъ о необходимости значительнаго расширенія помѣщеній Библиотеки и объ измѣненіи ея штата. Жалобы на тѣсноту зданія, на недостатокъ мѣста, на непосильную массу работы, падающей на служащихъ, и на скудность ихъ вознагражденія, проходятъ непрерывно черезъ всѣ отчеты А. Ѳ. Бычкова по управленію Библиотекою и временами рисуютъ картины, дѣйствительно, безотрадныя.

Еще въ 1881 г. директоръ Библиотеки Деляновъ возбуждалъ вопросъ о необходимости расширить ея зданіе, такъ какъ оно оказывалось настолько уже переполненнымъ, что дальнѣйшее правильное размѣщеніе новыхъ приращеній представляло крайнія затрудненія, которыя должны были съ теченіемъ времени все возрастать и возрастать. Въ послѣдующее десятилѣтіе тѣснота помѣщенія достигла такихъ предѣловъ, что Библиотека возвращалась къ тому печальному положенію, въ какомъ она находилась лѣтъ 45 тому назадъ. Начиная съ 1882 г. но-

выя приобрѣтенія Библіотеки умножали ежегодно количество находящихъ въ ней книгъ среднимъ числомъ на 25.000 томовъ; такое количество книгъ требовало для своего помѣщенія каждый годъ новой площади въ 40 квадратныхъ сажень пола, или не менѣе 150 погонныхъ сажень половъ: между тѣмъ свободнаго мѣста въ Библіотекѣ почти не было: зданіе не было увеличиваемо въ своихъ размѣрахъ послѣ возведенія пристройки въ 1828—1834 годахъ; передѣлки же, произведенныя послѣ того внутри зданія, были далеко недостаточны. Къ 1887 г. во всѣхъ залахъ Библіотеки на свободныхъ мѣстахъ и посреди залъ построены были шкафы: прежніе были совершенно переполнены. Не говоря уже о томъ, что эти шкафы портили прежній величественный видъ просторныхъ, свѣтлыхъ залъ Библіотеки, они заслоняли свѣтъ въ залахъ, и становилось затруднительно доставать книги изъ шкафовъ, особенно осенью и зимой. Съ 1888 г. въ отдѣленіи русскихъ книгъ за недостаткомъ мѣста приходилось складывать книги на полъ, а дублиеты всѣхъ русскихъ періодическихъ изданій, которые хранились въ отдѣленіи же, на случай замѣны экземпляровъ, попорченныхъ отъ употребленія въ читальной залѣ, пришлось изъ отдѣленія убрать, чтобы освободить хотя нѣкоторое мѣсто для размѣщенія вновь поступавшихъ книгъ. Дублиеты эти были помѣщены по лѣстницѣ, ведущей прямо изъ нижняго этажа Библіотеки въ верхній; здѣсь для нихъ были построены временные шкафы простой плотничной работы, и книги сложены въ нихъ плашмя и въ нѣсколько рядовъ; при всемъ томъ, шкафы эти заняли столько мѣста, что по лѣстницѣ можно было ходить только съ трудомъ. Въ отдѣленіи иностранныхъ дублетовъ за недостаткомъ мѣста приходилось складывать книги на подоконники, на полъ и на ступеньки лѣстницы; переполненіе этого отдѣленія сдѣлало прямо невозможнымъ какую-либо разборку дублетовъ. Въ 1887—1888 г.г. на двухъ лѣстницахъ, изъ которыхъ одна находилась въ самомъ дублетномъ отдѣленіи и вела изъ нижняго этажа въ самый верхній, а другая вела изъ нижняго этажа Библіотеки въ подвальный и совсѣмъ не отапливалась, были поставлены временныя полки простой плотничной работы протяженіемъ на 150 приблизительно погонныхъ сажень.

Къ 1890 г. крайній недостатокъ мѣста чувствовался и въ отдѣленіи

рукописей: въ немъ послѣднія свободныя мѣста были заняты, такъ что вновь поступавшія рукописи уже не могли быть размѣщаемы въ должномъ порядкѣ, пришлось поставить два новые большіе шкафа въ первой залѣ отдѣленія; въ нихъ были перенесены всѣ рукописи древлехранилища М. П. Погодина. Въ историческомъ отдѣленіи, въ Ларинской залѣ, въ 1886 г. были поставлены двѣ пары большихъ шкафовъ, съ галлереями, подобныхъ тѣмъ, которые были сдѣланы въ XIV залѣ еще въ 1879 г.; этимъ было использовано послѣднее свободное мѣсто въ отдѣленіи, а дальше было совершенно некуда помѣщать новыя поступления въ отдѣленія историческое и Rossica.

При ежегодныхъ приращеніяхъ Библиотеки, при возрастающемъ числѣ въ ней читателей и увеличивавшемся вслѣдствіе того количествѣ требуемыхъ ими книгъ, число служащихъ лицъ, опредѣленныхъ по штату 1874 года, являлось весьма недостаточнымъ. Въ то же время были слишкомъ недостаточны для лицъ, которыя необходимо должны имѣть ученую подготовку и спеціальныя познанія по разнымъ отраслямъ наукъ, и оклады, назначенные по штату 1874 года; они совершенно не соответствовали той массѣ труда, которая на служащихъ лежала: это заставляло многихъ искать постороннихъ занятій, что не могло не отражаться вредно на ихъ работѣ въ Библиотекѣ.

Библиотекари несли, можно сказать, непосильные и въ значительной степени механическіе труды: большая часть служебнаго времени библиотекаря уходила ежедневно на пріисканіе и выдачу сочиненій, требуемыхъ въ читальную залу, на обратный пріемъ и разстановку по мѣстамъ книгъ, возвращенныхъ читателями, — трудъ, ни въ одной большой библиотекѣ не исполняемый лично библиотекаремъ; затѣмъ на отдачу книгъ въ переплетъ, пріемъ ихъ отъ переплетчика и установку на мѣста, на пріемъ новыхъ книгъ изъ регистратуры; веденіе инвентаря и алфавитнаго каталога поглощало остальное время у библиотекаря, и тѣ библиотекари, которые желали внимательно слѣдить, по библиографическимъ и научнымъ изданіямъ, за новыми сочиненіями по предметамъ знанія, входящимъ въ составъ порученныхъ имъ отдѣленій, должны были работать для этого сверхъ того времени, какое обязаны были употреблять на службу; веденіе же систематическаго каталога въ

концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ продолжалось только въ немногихъ отдѣленіяхъ.

Въ отдѣленіи рукописей былъ только одинъ бібліотекаръ безъ какихъ либо помощниковъ; между тѣмъ отдѣленіе это ежегодно обогатилось весьма значительнымъ числомъ рукописей, актовъ и автографовъ; въ 1884 г. ихъ поступило 4.216 номеровъ, въ 1886 г.—2.292, въ 1887 г.—8.915, въ 1888 г.—5.801, въ 1889 г.—6.101, въ 1891 г.—1.497. Разсмотрѣніе и изученіе вновь поступившихъ рукописей, автографовъ и актовъ и ихъ описаніе, требующія специальныхъ познаній, очевидно, не могли быть выполняемы однимъ лицомъ, даже при самой усиленной работѣ, тѣмъ болѣе, что ему приходилось еще завѣдывать книгами церковно-славянской печати, книгами гражданской печати, вышедшими при Петрѣ Великомъ, секретнымъ отдѣленіемъ книгъ на русскомъ языкѣ и книгами, напечатанными кириллицею и русскимъ гражданскимъ шрифтомъ на языкахъ галицко-русскомъ, сербскомъ и болгарскомъ. Въ 1891 г. въ рукописное отдѣленіе былъ назначенъ еще одинъ вольнотрудящійся; но и при содѣйствіи одного такого помощника невозможно было исполнять какъ слѣдуетъ все, чего требовало отдѣленіе. Число лицъ, допускаемыхъ къ занятіямъ въ рукописномъ отдѣленіи, и количество требуемыхъ ими рукописей все увеличивалось: въ 1874 г. занимались въ немъ 32 лица, которымъ выдано 883 рукописи, а въ 1893 г. уже—122 лица, получившихъ 1.209 рукописей; хранитель рукописей обязанъ передъ выдачею рукописи въ чтеніе и по возвращеніи ея читателемъ пересчитать всѣ ея листы, а на эту механическую, хотя совершенно необходимую, работу уходило не мало времени. На составленіе же, тѣмъ болѣе—на печатаніе, описанія или по крайней мѣрѣ перечня всѣхъ хранящихся въ Библіотекѣ церковно-славянскихъ и русскихъ рукописей и актовъ,—хотя этотъ трудъ имѣлъ бы, при богатствѣ рукописнаго матеріала, громадное значеніе для изслѣдователей,—у бібліотекаря рѣшительно не оставалось свободнаго времени.

Въ отдѣленіи книгъ на русскомъ языкѣ, которое по количеству томовъ не уступало цѣлымъ большимъ бібліотекамъ, вся работа исполнялась бібліотекаремъ и двумя вольнонаемными лицами. Это было воз-

можно тогда, когда—какъ это было въ 1874 г.—въ отдѣленіе поступило за годъ 6.665 названій и выдано было въ чтеніе 14.916 названій; но тѣ же три лица не могли уже обслуживать это отдѣленіе въ 1897 г., когда цифра поступившихъ книгъ возвысилась до 16.910 названій, а изъ отдѣленія въ теченіе года было выдано 35.074 названій въ 55.856 томахъ; общее число книгъ въ отдѣленіи за двадцать лѣтъ, съ 1874 г. по 1894 г., увеличилось въ два съ половиною раза. Столь же отягчено работой было и отдѣленіе историческое, въ составъ котораго, кромѣ сочиненій собственно по исторіи, входятъ сочиненія по вспомогательнымъ ея наукамъ, какъ то: археологіи, хронологіи, дипломатикѣ, нумизматикѣ, геральдикѣ, генеалогіи, по географіи съ путешествіями, этнографіи и статистикѣ, такъ же и отдѣленіе юридическое, отдѣленіе медицины и естественныхъ наукъ, къ которому присоединены были сочиненія по математикѣ, чистой и прикладной, военнымъ и морскимъ наукамъ.

Особенно усилилась и расширилась за послѣдніе годы дѣятельность читальной залы. До Корфа въ читальную залу выдавалось въ чтеніе въ годъ около шести или семи тысячъ томовъ; при Корфѣ выдача достигла 130.000 томовъ, въ 1890 г. въ читальной залѣ было въ обращеніи 224.609 томовъ и 44.372 нумера газетъ и журналовъ, а всего 268.981, въ 1893 г. уже 286.756 томовъ и 46.883 нумера газетъ и журналовъ, всего 315.639.

III.

Въ тяжеломъ положеніи находилась Библіотека во все время директорства А. Ѳ. Бычкова еще и вслѣдствіе недостаточности отпускавшихся по штату 1874 г. средствъ на содержаніе зданій, на отопленіе, освѣщеніе, содержаніе и обмундированіе служителей и другіе хозяйственные расходы. Суммою въ 19.700 руб., назначенною на эти расходы, могли быть удовлетворяемы лишь самыя насущныя нужды Библіотеки, причеиъ всетаки приходилось иногда доводить бережливость и экономію до такой степени, послѣдствіеиъ которой являлись черезъ нѣкоторое время вредные результаты; сколько нибудь капитальные ремонты возможно было производить не иначе, какъ на испрошенныя изъ государственнаго казначейства особыя суммы,—такъ, испрошены были въ 1886 г. 20.198 руб., въ 1894 г. 12.948 руб. Несмотря на всю экономію въ хозяйственныхъ расходахъ, Библіотекѣ приходилось стремиться къ ихъ сокращенію, иногда даже и такими способами, которые для такого учрежденія нельзя не признать крайне нежелательными. Такъ, годовые подрядчики по части водопроводной, газопроводной, слесарной и кровельной замѣнены были мало-по-малу простыми рабочими, получавшими плату по мѣрѣ произведенныхъ ими работъ; вмѣсто прежнихъ солидныхъ, столярной работы, шкафовъ пришлось ставить издѣлія простыхъ плотниковъ; ремонтъ печей возложенъ былъ, подъ наблюденіеиъ архитектора, на истопниковъ Библіотеки, которымъ за эту новую работу платы не было прибавлено; число служителей было значительно сокращено, къ большому ихъ отягощенію; эта послѣдняя мѣра, помимо экономіи, вызвана была отчасти и

тѣсною помѣщенія, такъ какъ помѣщенія, занятыя прежде служителями, были обращены тоже для храненія книгъ; дворниковъ библіотека не держала, и обязанности ихъ исполнялись поочередно служителями Библіотеки; служителей въ распоряженіи библіотекарей не имѣлось, что заставляло самихъ библіотекарей тратить много времени на такія работы, которыя могли быть исполнены и простымъ сторожемъ. Ограничень былъ, наконецъ, до крайности и расходъ на канцелярскія принадлежности и проч.

Тѣмъ не менѣе, 1 іюля 1891 г. въ Библіотекѣ введено было электрическое освѣщеніе. Освѣщеніе газомъ давно уже давало чувствовать многія свои неудобства: отъ газа чрезвычайно поднималась температура въ читальной залѣ; случалось, что послѣ того, какъ днемъ температура была въ ней 16°, къ вечеру она доходила до 25°. Кромѣ того, газъ давалъ копотъ, весьма значительнымъ слоемъ осѣдавшую на книгахъ, стоявшихъ уже давно и въ читальной залѣ. Въ 1887 г. начаты были переговоры съ обществомъ электрическаго освѣщенія, но условія общества пришлось отклонить, такъ какъ требованія его превышали тѣ суммы, какими могла располагать Библіотека на плату за освѣщеніе. Черезъ нѣсколько времени получены были болѣе выгодныя предложенія отъ инженера Пашкова, освѣщавшаго силами специальной станціи зданія Пажескаго Его Величества Корпуса, и рѣшено было освѣщать электричествомъ читальную залу Библіотеки, дежурную при ней комнату, вестибюль и лѣстницу. Къ концу 1890 г. главнѣйшія работы по проведенію электричества были закончены, а съ 1 іюля 1891 г. электрическое освѣщеніе стало дѣйствовать уже въ полной мѣрѣ.

Примѣнявшееся въ Библіотекѣ отопленіе нагрѣтымъ воздухомъ давало чувствовать свои неудобства чрезвычайною сухостію воздуха, вредною для книгъ; но средствъ передѣлать отопленіе Библіотека не имѣла; лишь безусловно необходимымъ приходилось ограничиваться и въ ремонтѣ мебели, тоже приходившей уже въ ветхость.

Въ 1892 г. былъ произведенъ дренажъ подвальныхъ помѣщеній главнаго зданія Библіотеки: какъ показалъ опытъ, дренажъ этотъ вполне гарантируетъ зданіе отъ всѣхъ случайностей, сопровождающихъ высокое поднятіе почвенныхъ водъ.

Отдѣленіе рукописей.

Нельзя, однако не подчеркнуть съ благодарностью, что при всемъ тяжеломъ экономическомъ положеніи Библиотеки во время управленія А. Θ. Бычкова, директоръ на приобрѣтеніе книгъ и рукописей употреблялъ болѣе суммъ, чѣмъ въ предшествующее время; всемѣрно, иногда быть можетъ даже слишкомъ, урѣзывая расходы Библиотеки на хозяйство, А. Θ. Бычковъ на книги и рукописи всегда находилъ возможность давать деньги; получая одну и ту же штатную сумму, Библиотека за 10 лѣтъ, съ 1874 г. по 1883 г., употребила на книги 287.104 р., а за 10 лѣтъ съ 1884 по 1893 гг. на тотъ же предметъ она издержала 328.052 р., на хозяйственныя же нужды было издержано въ первое десятилѣтіе 210.187 р., а во второе—169.403 р.

Но недостатокъ денежныхъ средствъ Библиотеки угрожалъ, все таки, тѣмъ, что наше отечественное книгохранилище могло значительно отстать отъ современнаго развитія наукъ и оказаться не въ состояніи исполнять свое главное назначеніе—служить развитію научнаго движенія въ Россіи.

По штату 1874 года на приобрѣтеніе книгъ и рукописей и на доставку ихъ изъ за-границы, а также на переплетъ рукописей и книгъ ежегодно было ассигновано 26.000 рублей. Изъ этой суммы 6.000 р. расходовалось на переплетъ, отъ 2.000 до 3.000 р. употреблялось на пополненіе отдѣленій книгъ на церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ и на приобрѣтеніе отдѣльныхъ рукописей, случайно предлагавшихся къ покупкѣ; остальные 17.000—18.000 р. употреблялись на выписку изъ-за границы книгъ и повременныхъ изданій и на ихъ доставку. Это послѣдняя сумма была крайне недостаточна въ виду того, что возникли или значительно развились новыя, неизвѣстныя прежде, отрасли знанія, каковы, напримѣръ, ассириологія, астро-физика, бактериологія, и др.; Библиотека едва имѣла возможность приобрѣтать только немногіе изъ наиболѣе выдающихся трудовъ по этимъ частямъ. Съ усовершенствованіемъ свѣтописныхъ способовъ воспроизведенія возросло число изданій, снабженныхъ превосходно исполненными иллюстраціями, но за то и очень дорогихъ по цѣнѣ,—и Библиотекѣ приходилось отказываться отъ покупки многихъ подобнаго рода книгъ, которыя очень желательно было имѣть; низкій курсъ нашего бумажнаго рубля

еще болѣе ограничивалъ пріобрѣтенія Библіотеки, и въ ней ежегодно образовывались нежелательные пробѣлы. Всѣмъ, вновь выходящимъ, Библіотека пополняла только тѣ отдѣленія, которыми справедливо можетъ она гордиться, какъ единственными въ мірѣ, а именно: отдѣленія русскихъ книгъ, иноязычныхъ сочиненій о Россіи, путешествія въ Палестину и вообще сочиненій о ней, и собраніе портретовъ Императора Петра Великаго.

Нагляднымъ выраженіемъ того, насколько принуждена была Библіотека отказываться отъ пріобрѣтенія новыхъ сочиненій, могутъ служить слѣдующія цифры по отдѣленію юридическихъ и политическихъ наукъ. Въ то время, какъ число вышедшихъ въ теченіе 1884—1890 г.г. сочиненій по этимъ наукамъ на нѣмецкомъ языкѣ достигло 12.520 названій, Библіотекою было пріобрѣтено изъ нихъ только 1.044 сочиненія; изъ 4.937 сочиненій, вышедшихъ за это время на французскомъ языкѣ, куплено было Библіотекою 523, а изъ 4.348 сочиненій на англійскомъ языкѣ только 110 сочиненій. Между тѣмъ требованія читателей постоянно росли, и съ каждымъ годомъ приходилось все болѣе и болѣе отказывать въ ихъ удовлетвореніи. Въ историческомъ отдѣленіи въ послѣднее время предъ 1895 г. изъ каждыхъ трехъ требованій на одно приходилось отвѣчать отказомъ за неимѣніемъ сочиненій и число отказовъ по неимѣнію книгъ въ этомъ отдѣленіи постоянно возрастало; то же можно сказать и относительно другихъ отдѣленій. Кромѣ того, въ Библіотекѣ былъ ошутителенъ недостатокъ очень многихъ журналовъ, газетъ и изданій различныхъ академій и ученыхъ обществъ.

О покупкѣ какого-либо собранія рукописей, лишь только за него просили нѣсколько тысячъ рублей, или специальной библіотеки по какому-либо предмету, если въ ней было много рѣдко находимыхъ въ продажѣ и дорогихъ сочиненій, нечего было и думать. Каждый разъ, когда предлагались подобныя коллекціи, приходилось ходатайствовать объ отпускѣ на покупку особыхъ суммъ изъ государственнаго казначейства, а въ большинствѣ случаевъ прямо отклонять предложеніе. Сравнительно съ другими первенствующими библіотеками Библіотека въ это время располагала на пріобрѣтеніе книгъ и рукописей самую скромною суммою. Британскій Музей по бюджету 1895 г. полу-

чаль на приобрѣтеніе книгъ 9.250 фунт. стерлинговъ, на приобрѣтеніе рукописей 1.700 ф. стерлинговъ; т. е. въ общемъ почти 110.000 р.; Парижской Національной Библіотекѣ назначено было въ 1895 г. на поупку книгъ и рукописей 181.200 франковъ или около 80.000 р., Королевской Библіотекѣ въ Берлинѣ по бюджету 1895—1896 г. ассигновано было на приобрѣтеніе и переплетъ книгъ 150.000 марокъ, т. е. почти 75.000 р., помимо того, что всѣмъ этимъ библіотекамъ на экстраординарныя приобрѣтенія щедро отпускались особыя суммы. Публичная же Библіотека, расходуя на приобрѣтенія гораздо болѣе ассигнованной ей суммы, употребляя для этого свои спеціальныя средства и заимствованія изъ суммы, отпускавшеяся на хозяйственную часть, среднимъ числомъ съ 1874 по 1893 г. приобрѣла въ годъ книгъ и рукописей на 28.195 р.

Недостаточна оказывалась и сумма—6.000 р.— на переплетъ книгъ и рукописей. Сумма эта расходовалась сполна, а въ нѣкоторые годы расходъ и превышалъ эту цифру, тѣмъ не менѣе весьма много вновь поступившихъ книгъ не переплетались. Въ Британскомъ Музеѣ по смѣтѣ 1895 года на переплетъ книгъ и рукописей назначено 9.000 фунтовъ стерлинговъ, а Національной Библіотекѣ въ Парижѣ въ 1895 году было отпущено на переплеты 48.000 франковъ.

На одну изъ важныхъ задачъ Библіотеки— на каталогизацію, т. е. на написаніе карточекъ для систематическаго и алфавитнаго каталога, затѣмъ на обнародованіе, хотя бы частичное, этихъ каталоговъ, не говоря уже о составленныхъ на основаніи имѣющагося матеріала трудахъ по библіографіи или библіотековѣдѣнію, Публичная Библіотека располагала по штату 1874 года суммой всего только въ 1.750 р.,— суммы этой едва хватало на каталогизацію, и второй задачи Библіотека не могла исполнять. Съ 1873 г. были напечатаны Библіотекой только каталогъ отдѣленія Rossica, получившій почетную извѣстность и познакомившій ученыхъ съ богатствами этого отдѣленія, каталогъ библейскихъ еврейскихъ рукописей, каталогъ небольшой части церковно-славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ изъ древлехранилища Погодина, «Письма и бумаги Императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Императорской Публичной Библіотекѣ», и немногіе

другіе. Библиотека печатала все-таки ежегодно свой «Отчетъ», въ которомъ помѣщались въ текстѣ свѣдѣнія о наиболѣе выдающихся печатныхъ изданіяхъ, ею приобрѣтенныхъ, и описаніе поступившихъ въ теченіе года рукописей, а изрѣдка и каталоги цѣлыхъ коллекцій—какъ, напри- мѣръ, собранія славяно-русскихъ рукописей Богданова, бумагъ В. А. Жуковскаго и князя В. Ѡ. Одоевскаго, и т. д. Вслѣдствіе увеличивав- шагося съ каждымъ годомъ числа поступавшихъ въ отечественное книгохранилище сочиненій, пришлось приостановить печатаніе и каталога иностранныхъ книгъ, приобрѣтенныхъ Библиотекою, очень важнаго для занимающихся въ Библиотекѣ. На всѣ эти расходы среднимъ числомъ ежегодно было употребляемо почти 3.000 рублей.

IV.

Въ заботахъ объ расширеніи зданія Библиотеки ея начальство вступило въ переговоры съ городскимъ управленіемъ и въ 1882 г. С.-Петербургская городская управа выразила готовность уступить безвозмездно Библиотекѣ въ собственность принадлежащую городу землю по Александринской площади до Толмазова переулка, — это было счастливымъ началомъ; въ 1886 г. министерство Императорскаго Двора изъявило готовность уступить для Библиотеки находящійся въ вѣдѣніи дирекціи Императорскихъ театровъ участокъ земли на углу площади и Толмазова переулка, если министерство народного просвѣщенія уплатитъ за него министерству Двора 100.000 рублей. 29 сентября того же года, по всеподданнѣйшему докладу министра народного просвѣщенія о настоятельной необходимости возвести рядомъ съ зданіемъ Библиотеки, въ прибавку къ прежнему, другое, Государь Императоръ разрѣшилъ дать надлежащій ходъ этому дѣлу. Министръ народного просвѣщенія вошелъ тогда въ сношеніе съ министромъ финансовъ Н. Х. Бунге объ отпускѣ 100.000 р. на уплату министерству Двора и 325.000 р. на пристройку; но министръ финансовъ отвѣтилъ, что, въ виду значительнаго дефицита въ государственной росписи на 1887 г., онъ не можетъ согласиться на отпускъ изъ государственнаго казначейства просимой суммы, и полагалъ необходимымъ отложить вопросъ о томъ до слѣдующаго года. Въ теченіе 1887 г. Библиотекой не было получено никакихъ свѣдѣній о дальнѣйшемъ ходѣ настоящаго дѣла. Въ 1888 г. А. Θ. Бычковъ лично ходатайствовалъ у министра финансовъ объ ассигнованіи суммы на возве-

деніе новаго бібліотечнаго зданія, но безуспѣшно. Въ 1889 г. А. Ѳ. Бычковъ вновь вошелъ съ представленіемъ къ министру народнаго просвѣщенія и просилъ, чтобы, согласно уже послѣдовавшему Высочайшему разрѣшенію, возобновлено было сношеніе съ министромъ финансовъ объ отпускѣ 100.000 р. на приобрѣтеніе мѣста отъ министерства Двора, а затѣмъ, въ теченіе трехъ лѣтъ, нужной суммы на постройку и обмѣблированіе новаго зданія, приблизительно въ размѣрѣ до 400.000 рублей. По всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ И. А. Вишнеградскаго, Государь Императоръ всемилостивѣйше повелѣлъ отпустить въ 1889 г. изъ суммъ государственнаго казначейства 250.000 р., изъ нихъ 100.000 р. къ уплатѣ министерству Двора за уступаемое имъ Библіотекѣ мѣсто, а 150.000 р.—въ счетъ суммы, потребной на возведеніе новаго бібліотечнаго зданія на вышеозначенномъ мѣстѣ. 8 февраля 1890 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ объ уступкѣ мѣста на углу площади Александринскаго театра и Толмазова переулка, со всѣми находящимися на этомъ мѣстѣ строеніями, Публичной Библіотекѣ; 25 апрѣля того же года Петербургская городская дума постановила безвозмездно уступить Библіотекѣ просимый ею участокъ городской земли. 30 ноября того же года Государь Императоръ одобрилъ составленные, по распоряженію директора Библіотеки, планъ и фасадъ бібліотечной пристройки, причемъ расходъ на постройку предварительно опредѣленъ былъ въ 493.000 рублей.

Работы по сооруженію новаго зданія, однако, были временно отложены, потому что возникла мысль о переносѣ Публичной Библіотеки цѣликомъ въ новое помѣщеніе: первоначально предположено было приспособить для нуждъ Библіотеки Михайловскій Инженерный замокъ, затѣмъ Михайловскій Дворецъ, и до рѣшенія вопроса о томъ, останется Библіотека на прежнемъ своемъ мѣстѣ, или будетъ перенесена, дѣло возведенія пристройки къ зданію Библіотеки было пріостановлено. Безспорно, оба эти зданія представляютъ большія удобства по полной изолированности своей отъ другихъ строеній и по безопасности отъ пожара. Однако, послѣ всесторонняго обсужденія вопроса предположеніе перенести Библіотеку въ другое помѣщеніе было оставлено, и рѣшено было соорудить при Библіотекѣ пристройку; вести ее

положено хозяйственнымъ способомъ, подъ наблюдениемъ особой Высочайше учрежденной строительной комиссіи, подъ предсѣдательствомъ директора Библиотеки А. Ѳ. Бычкова,

1 сентября 1896 г. состоялась торжественная закладка новаго зданія. На постройку эту отпущено было 485.000 р. Сверхъ того, по Высочайшему повелѣнію 4 іюня 1898 г. отпущено было 110.000 на столярныя работы по возведенію шкафовъ въ новомъ зданіи и на его меблировку, 15 февраля 1899 г. еще 2.000 р. на переносъ книгъ въ новое зданіе. Къ началу 1899 г. новое зданіе, предназначенное для помѣщенія въ немъ читальной залы и значительной части отдѣленій, было вчернѣ готово.

Въ новомъ зданіи устроена была обширная читальная зала въ 19 сажень длины и въ 8 сажень ширины, подъ сводчатымъ покрытіемъ. По размѣрамъ своего свода эта зала является весьма замѣчательнымъ сооруженіемъ.

А. Ѳ. Бычкову не пришлось дожить до окончанія постройки и до открытія новаго зданія Библиотеки, которое было вызвано къ жизни его настойчивыми представленіями, многократными и убѣдительными просьбами, согрѣтыми горячимъ желаніемъ видѣть любимое имъ отечественное книгохранилище на высотѣ его служенія просвѣтительнымъ задачамъ великой Россіи.

1 іюня 1895 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе новаго штата Библиотеки, который вводился въ дѣйствіе съ 1 января 1896 года.

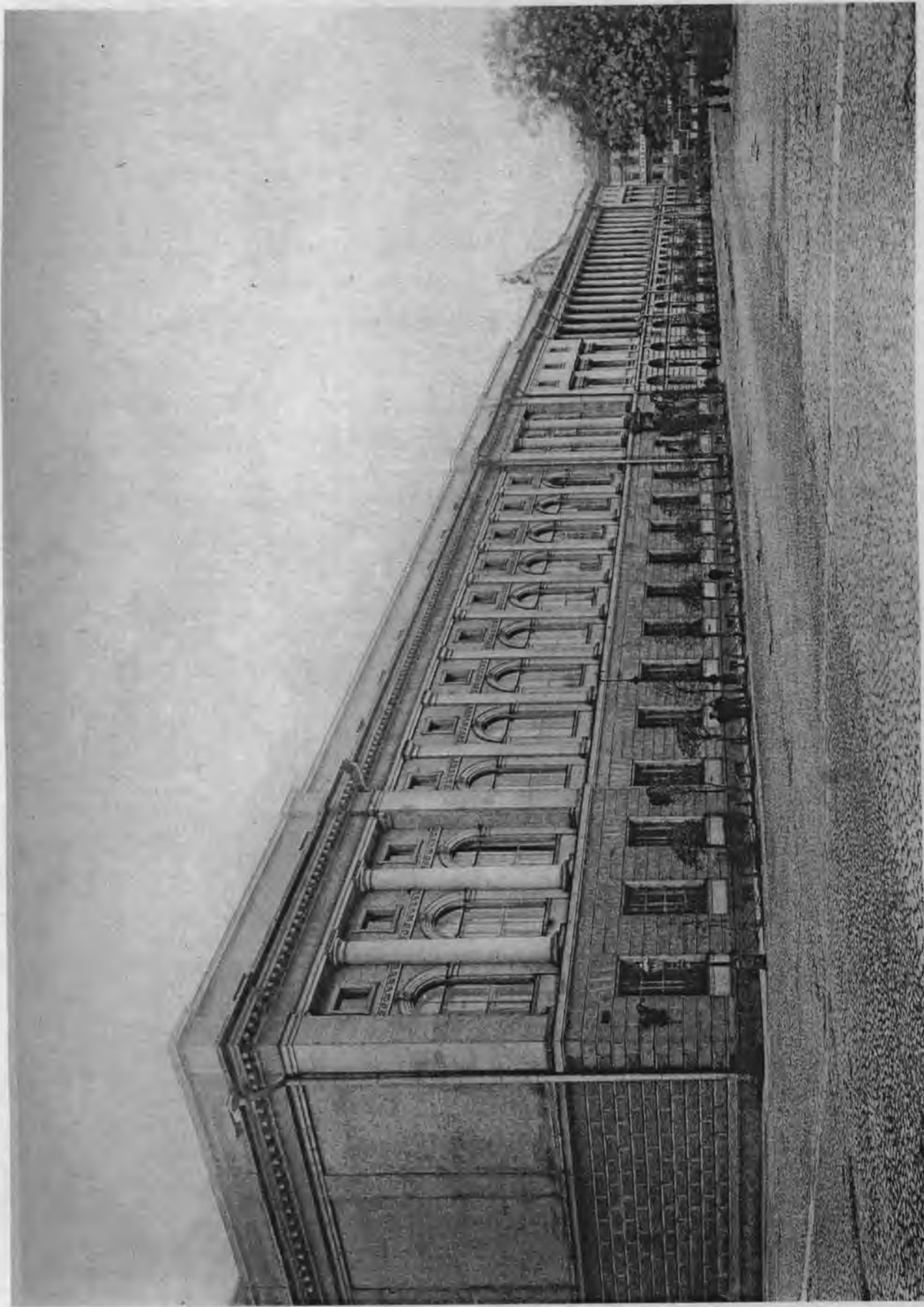
Измѣненія, введенныя новымъ штатомъ, касались увеличенія въ Библиотекѣ: I. суммы, отпускаемой на приобрѣтеніе книгъ и рукописей, ихъ переплетъ, ихъ каталогизацію, на печатаніе каталоговъ и изданій; II. числа служащихъ въ Библиотекѣ; III. получаемого ими содержанія и IV. суммы на хозяйственные расходы.

По новому штату Библиотеки назначено: съ 1 января 1896 года на приобрѣтеніе книгъ и рукописей и доставку ихъ изъ-за границы 34.000 р., на переплетъ ихъ 7.000 р., на каталогизацію, печатаніе каталоговъ, отчета и пр. 4.000 р., начиная же съ 1899 г. — на приобрѣтеніе книгъ и рукописей и доставку ихъ изъ-за границы 40.000 р.

на переплеть ихъ 9.000 р. и на каталогизацію, печатаніе каталоговъ, отчета и проч. 5.000 р. Всего же по новому штату на содержаніе Библиотеки установлено отпускать: начиная съ 1896 года по 133.470 р., а съ 1899 года по 142.470 р.

Увеличеніе содержанія служащихъ въ Библиотекѣ коснулась слѣдующихъ должностей: помощнику директора, получавшему 2.500 р. содержанія, оно увеличено было до 3.500 р., библиотекарямъ по новому штату было назначено каждому содержаніе въ 2.500 р., старшимъ и младшимъ помощникамъ библиотекаря должности, которыхъ учреждены по этому штату, содержаніе назначено было то же, какое назначено старшимъ и младшимъ библиотекарямъ Академіи Наукъ, а именно: старшимъ помощникамъ 1.400 р., а младшимъ—1.200 р.; регистратору и секретарю было назначено—по 1.200 р.; помощнику регистратора—700 р.; завѣдывающему хозяйственною частью—1.300 р. и квартира въ натурѣ. Завѣдывающему читальною залою назначено 1.400 р., его помощникамъ и сдатчику—по 700 р. Для отправленія службы въ читальную залу по новому штату число служившихъ тамъ вольнонаемныхъ лицъ увеличено до 15-и; оклады имъ опредѣлены: тремъ по 600 р., четыремъ по 480 р., и восьми по 360 р. въ годъ. Всего на плату вольнотрудящимся въ читальной залѣ назначено было по новому штату 6.600 р., на 2.600 р. болѣе противъ суммы, назначенный штатомъ 1874 г. Врачу и архитектору (по найму) назначено каждому по 360 р. въ годъ; на наемъ писцовъ назначено 800 р., (вдвое менѣе противъ суммы, отпускавшейся на тотъ же предметъ по штату 1874 года). Всего на содержаніе личнаго состава, вольнонаемныхъ въ читальной залѣ и писцовъ назначено по новому штату 63.220 р., на 30.170 р. болѣе противъ суммы, отпускавшейся по прежнему штату 1874 года. Остатки, которые могли бы образоваться отъ суммъ, назначенныхъ на личный составъ, должны были быть употребляемы исключительно на покупку книгъ и на усиленіе каталогизаціи.

На содержаніе зданій и на другіе хозяйственные расходы по новому штату было назначено 17.950 р., на наемъ служителей и ихъ обмундированіе—7.300 р., всего на содержаніе Библиотеки въ хозяйственномъ отношеніи по новому штату было назначено 25.250 р., на

ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА.

Фасадъ по площади Александринскаго театра.

По фотограф. снимку, сделанному въ 1913 г.

425

5.550 р. болѣе суммы, назначенной на этотъ предметъ по штату 1874 года.

Съ 1896 года, когда въ первый разъ увеличилась по новому штату сумма, отпускаемая на хозяйственныя нужды Библиотеки, немедленно же принялись за приведение въ порядокъ тѣхъ частей ея внутренняго устройства, которыя, за неимѣніемъ средствъ, долгое время оставались безъ всякаго улучшенія: въ этомъ уже году произведено было капитальное исправленіе нѣсколькихъ служительскихъ квартиръ, построено значительное количество новыхъ шкафовъ въ отдѣленіяхъ историческомъ, естественно-историческомъ и филологическомъ и т. д., а также рѣзной, тонкой работы, постаментъ, на которомъ помѣщено подаренное Библиотекѣ Государемъ Императоромъ драгоцѣнное Сармисахлинское Евангеліе.

V.

Бібліографическія работы, т. е. размѣщеніе и каталогизація поступавшихъ въ Библіотеку рукописей, книгъ, эстамповъ, картъ, нотъ и пр. въ теченіе всего періода управленія ею директоромъ А. Ѳ. Бычковымъ производились безостановочно по установленному порядку, хотя и не во всѣхъ отдѣленіяхъ шли онѣ одинаково интенсивно, въ равно благоприятныхъ условіяхъ для работы, безъ задержекъ и затрудненій. Производилось еще и въ это время занесеніе въ каталоги алфавитный и систематическій книгъ, уже находившихся въ Библіотекѣ, но оставшихся по разнымъ причинамъ еще не описанными; только теперь, къ самому концу столѣтняго существованія Библіотеки, такихъ не описанныхъ еще книгъ почти уже не остается; отчасти, благодаря введенію ихъ въ каталоги, общее количество томовъ Библіотеки возрасло до той, весьма значительной цифры, какою опредѣляется оно теперь.

Съ введеніемъ новыхъ штатовъ въ 1896 году сдѣлалось, наконецъ, возможнымъ, не ограничиваясь исполненіемъ обычныхъ текущихъ бібліографическихъ работъ, приступить и къ той работѣ, исполненіе которой имѣетъ большое научное значеніе, и подготовленіе которой было всегда предметомъ заботъ Библіотеки—къ самому составленію систематическаго каталога. Карточки для него писались давно, но систематизація полученнаго такимъ образомъ матеріала произведена была лишь частью. Совершенно готовъ былъ систематическій каталогъ въ отдѣленіи Rossica—онъ былъ даже и напечатанъ; въ другихъ отдѣленіяхъ систематическій каталогъ былъ готовъ лишь частями. Какой

большой работы онъ требовалъ, можно судить по тому, что въ каталогѣ Rossica около 1.000 подраздѣленій; въ каталогѣ отдѣленія изящныхъ искусствъ и технологіи такихъ подраздѣленій свыше 800, и т. д. Систематическаго каталога не имѣли еще два самыя большія отдѣленія—русское и историческое. Къ работамъ по составленію его и было въ нихъ приступлено съ 1896 года. Библіотекари соотвѣтственныхъ отдѣленій составляли проектъ систематическаго каталога для своихъ отдѣленій и, по утвержденіи его директоромъ, приступили и къ самой работѣ. Эта работа, какъ само собою понятно, должна постоянно продолжаться: законченъ систематическій каталогъ можетъ быть только для такого собранія, которое уже не пополняется, а въ такомъ, которое, какъ Публичная Библіотека, непрерывно получаетъ значительныя приращенія, работы надъ систематическимъ каталогомъ по необходимости должны идти постоянно.

Въ рукописномъ отдѣленіи, кромѣ разбора и приведенія въ порядокъ новыхъ приобрѣтеній, составлялись описанія цѣлыхъ коллекцій и описанія болѣе важныхъ собраній. Такъ, была напечатана опись всѣхъ рукописей собранія епископа чигиринскаго Порфирія, поступившихъ въ Библіотеку въ 1883 г., были напечатаны составленные, по просьбѣ Публичной Библіотеки, профессорами В. К. Ернштедтомъ и В. Г. Васильевскимъ: первымъ «Списокъ датированныхъ греческихъ рукописей Порфиріевскаго собранія», а вторымъ: «Описаніе Порфиріевскаго сборника византійскихъ документовъ», въ приложеніяхъ къ «Отчету» Библіотеки за 1883 годъ. Описанія: коллекціи церковно-славянскихъ рукописей Т. В. Кибальчича, церковно-славянскихъ рукописныхъ Евангелій XV—XVIII в.в. архимандрита Амфилохія, актовъ Николаевского Коряжемскаго монастыря, были напечатаны въ «Отчетѣ» Библіотеки за 1883 годъ. Описи бумагъ В. А. Жуковскаго и князя В. Ѳ. Одоевскаго были напечатаны въ приложеніяхъ къ «Отчету» за 1884 г. Въ 1888 и 1890 былъ напечатанъ каталогъ собранія славяно-русскихъ рукописей И. Д. Богданова (выпуски I и II), въ 1894 г.—«Каталогъ собранія рукописей Ѳ. И. Буслаева», въ 1897 и 1898 г.г.—«Каталогъ собранія рукописей П. И. Савваитова», (выпуски I и II)—всѣ эти описанія были составлены частью А. Ѳ. Бычковымъ, частью И. А. Бычко-

вымъ. Въ приложеніяхъ къ «Отчетамъ» за 1896 г. напечатанъ краткій каталогъ собранія грузинскихъ рукописей, приобрѣтенныхъ Библиотекою въ 1896 г., составленный профессоромъ Н. Я. Марромъ, а за 1897— описаніе сирійской рукописи Новаго Завѣта, сдѣланное П. К. Коковцевымъ.

Въ богословское отдѣленіе были перемѣщены изъ отдѣленія *Ros-sica* книги, касающіяся восточной церкви. Въ этомъ отдѣленіи былъ составленъ каталогъ старинныхъ богословскихъ сочиненій, остававшихся до тѣхъ поръ еще не описанными. Въ философскомъ отдѣленіи къ 1894 г. библиотечаремъ Э. Л. Радловымъ были описаны всѣ книги, составлены были всѣ требуемые правилами каталоги; въ приложеніи къ «Отчету» Библиотеки за 1894 г. Э. Л. Радловъ напечаталъ статью «Сочиненія о магіи»— о чернокнижной библиотекѣ графа Віельгорскаго.

Въ отдѣленіи филологіи имѣлось до 720 изданій Горація, переводовъ его произведеній на разные языки и диссертаций и статей о немъ. Въ 1882 г. рѣшено было образовать особое собраніе: «*Bibliotheca Horatiana*», пополнивъ его еще недостающими въ Библиотекѣ изданіями и переводами, а также изслѣдованіями о жизни и произведеніяхъ поэта, которыми такъ богаты западно-европейскія литературы. Къ концу 1887 года *Bibliotheca Horatiana* содержала уже 1822 сочиненія въ 8049 томахъ; въ этомъ числѣ было 342 перевода сочиненій Горація на 13 языковъ, между прочимъ два на греческій; съ тѣхъ поръ собраніе это еще значительно возрасло. Въ 1893 г. положено было начало подобному же собранію изданій Геродота и ученой литературы о немъ.

Въ отдѣленіи изящной словесности много труда и времени было положено на разборъ мелкихъ брошюръ и отдѣльных листовъ на разныхъ языкахъ; изъ нѣсколькихъ тысячъ такихъ брошюръ и листовъ не относящіеся къ изящной словесности были выдѣлены и переданы въ соотвѣтствующія отдѣленія, а содержащіе въ себѣ произведенія изящной словесности были распределены по языкамъ. Сочиненія на новогреческомъ языкѣ, остававшіяся не внесенными въ каталоги, были въ 1888 г. каталогизованы. Въ работахъ по каталогизации этого отдѣленія принималъ участіе и самъ А. Θ. Бычковъ.

Въ отдѣленіи инкунабулъ и изданій, напечатанныхъ Альдами и Эльзевирами, послѣ смерти завѣдывавшаго имъ бібліотекаря Минцова были выдѣлены и переданы въ другія отдѣленія книги, напечатанныя послѣ 1500 года.

Въ отдѣленіи русскихъ книгъ была производима тщательная по-вѣрка алфавитнаго каталога, исправленіе его и пополненіе рефератными карточками, облегчающими отыскиваніе книгъ.

Въ 1882 г. рѣшено было соединить въ историческомъ отдѣленіи богатую коллекцію печатныхъ сочиненій о Святой Землѣ, пріобрѣтенную отъ Тоблера, и всѣ имѣвшіяся въ Библіотекѣ сочиненія о Палестинѣ и, по мѣрѣ возможности, пополнять это собраніе и впредь, недостававшими еще въ немъ важными сочиненіями, такъ, чтобы оно со временемъ стало сколь возможно болѣе полнымъ. Такое рѣшеніе было принято въ виду общаго интереса этого собранія и того обстоятельства, что, особенно со времени учрежденія Православнаго палестинскаго общества, къ собранію Библіотеки стали нерѣдко обращаться наши ученые. Въ 1884 году вполнѣ закончены были описаніе и каталогизація коллекціи Тоблера. Сосредоточеніе въ этомъ отдѣлѣ всѣхъ сочиненій о Палестинѣ, имѣвшихся въ Библіотекѣ до пріобрѣтенія Тоблеровскаго собранія, и пополненіе его всѣми важнѣйшими вновь выходившими сочиненіями о Святой Землѣ, а также и прежними, еще отсутствовавшими въ Библіотекѣ, сдѣлали его скоро однимъ изъ лучшихъ въ Европѣ. При А. О. Бычковѣ же начаты были работы для того, чтобы перейти къ карточному алфавитному каталогу и въ историческомъ отдѣленіи, въ которомъ одномъ только изъ всѣхъ отдѣленій Библіотеки алфавитный каталогъ былъ написанъ не на карточкахъ, а въ 23 большихъ фоліантахъ.

Въ отдѣленіи рукописей были описываемы всѣ многочисленныя собранія и отдѣльныя рукописи, поступившія въ 1882—1899 г.г., и подробныя о нихъ свѣдѣнія и обстоятельныя каталоги цѣлыхъ собраній печатались бібліотекаремъ И. А. Быковымъ въ ежегодныхъ «Отчетахъ» Библіотеки и приложеніяхъ къ нимъ. Библіотекарь А. Я. Гаркави въ теченіе 1882—1899 г.г. продолжалъ заниматься приведеніемъ въ порядокъ и составленіемъ инвентаря рукописей бывшей коллекціи

Фирковичей; о значеніи этого собранія было сказано выше; въ немъ были сдѣланы многочисленныя открытія, которыя А. Я. Гаркави и опубликовалъ во многихъ ученыхъ изданіяхъ.

Въ 1887 г. въ рукописномъ отдѣленіи была устроена выставка среднеазиатскихъ рукописей XV—XVII вв., украшенныхъ миниатюрами, заставками и разными орнаментами въ краскахъ, по преимуществу рукописей джагатайскихъ, весьма немногочисленныхъ въ библіотекахъ Европы: Публичная Библіотека обладаетъ бѣльшимъ ихъ количествомъ, чѣмъ всѣ другія библіотеки Европы вмѣстѣ; эти рукописи отличаются бѣльшимъ изяществомъ письма и изящною орнаментаціей. Въ 1895 г. въ овальной залѣ верхняго этажа Библіотеки была помѣщена особая витрина, исполненная по рисункамъ художника И. И. Ропета, пожертвованная А. В. Звенигородскимъ и назначенная для храненія роскошнаго его изданія «Византійскія эмали».

Въ 1882 г. художникомъ Н. Богацкимъ былъ написанъ портретъ Государя Императора Александра III; портретъ этотъ помѣщенъ въ русскомъ отдѣленіи.

Въ 1883 г. по Высочайшему повелѣнію поступила въ Библіотеку коллекція бюстовъ русскихъ великихъ князей и государей. Происхожденіе ея таково: въ царствованіе Императора Павла Петровича итальянскимъ скульпторомъ Пенна были изготовлены бюсты русскихъ великихъ князей и государей, изъ гипса подъ бронзу; по смерти Пенны вся эта коллекція, въ количествѣ 61 бюста, была продана; затѣмъ она отыскалась въ Москвѣ въ 1843 г.; фабрикантъ Шопень, пріобрѣвъ эти бюсты, поднесъ ихъ Государю Императору — и они были переданы въ Библіотеку.

Собраніе портретовъ русскихъ дѣятелей, украшающее залу Императора Александра I, обогатилось писанными красками портретами: К. Н. Батюшкова (даръ С. Н. Батюшковой), Н. И. Гнѣдича — портретъ этотъ, купленный Библіотекою въ 1887 г., приписывается кисти О. А. Кипренскаго; Н. В. Гоголя; К. А. Коссовича (даръ его вдовы Е. Н. Коссовичъ); М. В. Ломоносова; писательницы Т. П. Пассекъ; графа П. К. Сухтелена — работы извѣстнаго живописца Дау, даръ А. А. Половцова въ 1887 г. и др. Въ 1894 г. Высочайше разрѣшено было помѣстить

въ отдѣленіи рукописей портретъ А. Ѳ. Бычкова, по случаю полувѣковой службы его въ Публичной Библиотекѣ.

Въ 1887 г. Библиотекѣ пришлось лишиться одного изъ прекрасныхъ своихъ украшеній: мраморная статуя Вольтера, работы Гудона, поступившая въ Библиотеку въ 1862 году, вслѣдъ за передачей въ нее Вольтеровской библиотеки изъ Эрмитажа, была возвращена согласно Высочайше утвержденному представленію министра Императорскаго Двора, въ Эрмитажъ, для котораго она и была заказана Императрицею Екатериною II.

Императорская Публичная Библиотека во время управленія ею А. Ѳ. Бычковымъ принимала участіе въ рядѣ юбилейныхъ торжествъ: она привѣтствовала адресами: Императорскую военно-медицинскую академію по случаю столѣтняго юбилея ея существованія, Императорскій университетъ св. Владиміра, Казанскую духовную академію, Императорское Русское Географическое общество и Кіевскую комиссію для разбора древнихъ актовъ по случаю исполнившагося шестидесятилѣтія ихъ существованія, Императорское Московское Археологическое Общество—по случаю двадцатипятилѣтія его существованія.

Въ 1895 г. Библиотека приняла участіе въ устроенной подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича выставкѣ печатнаго дѣла, доставивъ сорокъ старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгъ, и нѣсколько книгъ на восточныхъ языкахъ. На устроенную дирекціею Императорскихъ театровъ (въ 1892 г.) выставку автографовъ и вещей, принадлежавшихъ М. И. Глинкѣ, былъ посланъ Библиотекою рядъ предметовъ; наконецъ, Библиотека принимала участіе въ 1892 г. въ устроенной въ Москвѣ географической выставкѣ, на которую она послала нѣсколько рѣдкихъ изданій и географическихъ картъ.

По случаю исполнившагося пятисотлѣтія со времени введенія огнестрѣльнаго оружія въ русскія войска, Библиотека въ день празднованія этого событія, 8 ноября 1889 г., привѣтствовала адресомъ Великаго Князя Михаила Николаевича, главнаго начальника русской артиллеріи. 23 ноября 1888 года, въ день пятидесятилѣтія государственной службы министра народнаго просвѣщенія, статсъ-секретаря И. Д. Делянова, Библиотека привѣтствовала своего почетнаго члена адресомъ и адресами же

привѣтствовала въ день ихъ юбилеевъ своихъ почетныхъ членовъ: угличскаго епископа Амфилохія, директора Московскаго и Румянцовскаго музеевъ В. А. Дашкова, барона Ѳ. А. Бюлера, директора Московскаго главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (1893 г.), и министра иностранныхъ дѣлъ статсъ-секретаря князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго (1895 г.); 2 января 1894 г. въ Библиотекѣ праздновался пятидесятилѣтній юбилей учено-литературной дѣятельности ея библиотекаря В. В. Стасова.

За время управленія Библиотекою А. Ѳ. Бычковымъ въ почетные члены ея были избраны слѣдующія лица: бывший директоръ Библиотеки, И. Д. Деяновъ, директоръ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ В. А. Дашковъ, хранитель отдѣленія рукописей и старопечатныхъ книгъ тѣхъ же музеевъ А. Е. Викторовъ (1882 г.), предсѣдатель Общества исторіи и древностей Прибалтійскихъ губерній Е. Е. Берггольцъ (1884 г.), епископъ угличскій Амфилохій, сенаторъ Г. К. Рѣпинскій, директоръ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій князь М. Р. Кантакузинъ, графъ Сперанскій (1888 г.), сенаторъ Д. А. Ровинскій (1891 г.) и товарищъ предсѣдателя Императорскаго Россійскаго историческаго музея, извѣстный историкъ И. Е. Забѣлинъ.

При директорѣ А. Ѳ. Бычковѣ Публичная Библиотека удостоилась 28 мая 1884 г. посѣщенія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича; съ Его Величествомъ былъ и Августѣйшій братъ Его, Великій Князь Георгій Александровичъ. Въ 1888 г. Библиотеку посѣтили Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ супругою, Великою Княгинею Марією Павловною, въ 1898 г. Великій Князь Михаилъ Александровичъ и Великая Княжна Ольга Александровна; кромѣ того, Библиотеку посѣтили: принцесса Марія Баденская, принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій (1885 г.), сыновья Египетскаго хедива (1888 г.), герцогъ Альбертъ Виртембергскій (1891 г.), наслѣдникъ Черногорскаго престола князь Данииль (1893 г.), братъ сіамскаго короля со свитою (1894 г.).

VI.

Важнѣйшія пріобрѣтенія Библиотеки за время А. Ѳ. Бычкова были слѣдующія. Въ 1887 г. по Высочайшему повелѣнію, Императорскимъ Эрмитажемъ передано было въ Библиотеку 926 сочиненій и рукописей, въ 2.959 томахъ, входившихъ въ составъ пріобрѣтенной Эрмитажемъ библиотеки князя М. А. Голицына. Этотъ собиратель, въ 1850-хъ и 1860-хъ годахъ, въ теченіе долговременнаго пребыванія за границей, успѣлъ собрать большое количество драгоцѣнныхъ книгъ: однѣ изъ нихъ замѣчательны, какъ произведенія начальнаго періода типографскаго искусства, другія—какъ изданія, отпечатанныя или уцѣлѣвшія въ весьма ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, третьи—по высокому совершенству типографскаго исполненія; почти всѣ книги изъ библиотеки князя Голицына переплетены въ красивые и дорогіе переплеты работы лучшихъ мастеровъ.

Въ 1891 г. обогатилось собраніе портретовъ Петра Великаго. Въ ноябрѣ 1889 г. въ Берлинѣ объявленъ былъ аукціонъ портретовъ, принадлежащихъ херсонскому губернскому предводителю дворянства И. И. Курису; въ числѣ ихъ находился портретъ Петра Великаго, гравированный неизвѣстнымъ англійскимъ мастеромъ въ началѣ XVIII вѣка, съ оригинала, писаннаго Кнеллеромъ. Было весьма желательно пріобрѣсти этотъ портретъ для Библиотеки, такъ какъ изъ эстамповъ этого типа въ ней недоставало только одного этого портрета. Великій Князь Сергій Александровичъ выразилъ желаніе пріобрѣсти его для Библиотеки, назначивъ на эту покупку до 1.500 марокъ. Но этотъ портретъ вмѣстѣ съ двумя другими, тоже весьма рѣдкими портре-

тами Петра Великаго, былъ снятъ съ аукціона владѣльцемъ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, владѣлецъ его, И. И. Курись, поднесъ Государю Императору и этотъ портретъ, и два другіе, вмѣстѣ съ нимъ снятыя съ аукціона; Государь Императоръ подарилъ ихъ Библіотекѣ.

По Высочайшему же повелѣнію передано на храненіе въ Библіотеку собраніе поднесенныхъ Императору Александру III разными лицами изъ Франціи, въ видѣ привѣтствія по случаю посѣщенія русскою эскадрою Тулона, брошюръ, статей, музыкальныхъ піесъ, а также собраніе номеровъ газетъ съ описаніемъ этого событія; въ 1894 г. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна Всемиловѣйше пожаловала Библіотекѣ художественное произведеніе, поднесенное Ея Императорскому Величеству въ 1893 г. чрезъ контръ-адмирала Авелана ліонскимъ комитетомъ франко-русскихъ празднествъ и выставки. Это произведеніе въ формѣ книги содержитъ въ себѣ девять стихотвореній поэта Жана Экара (Aicard), вышитыхъ на желтомъ атласѣ разныхъ цвѣтовъ шелкомъ au petit point, въ подражаніе печатнымъ буквамъ; атласныя страницы переложены газомъ того же цвѣта съ слѣдующимъ посвященіемъ: «Lyon à la Russie. Hommage à S. M. L'Impératrice de Russie». На оборотѣ первой страницы вышитъ русскій государственный гербъ, а на оборотѣ второй соединенные подъ Императорскою короною русскій и датскій гербы.

Въ 1883 году по Высочайшему повелѣнію, согласно представленію Президента Императорской Академіи Художествъ Великаго Князя Владиміра Александровича, была передана въ Библіотеку часть поступившей въ Академію Художествъ коллекціи Т. В. Кибальчича, состоящая изъ 44 церковно-славянскихъ и русскихъ рукописей и 55 старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгъ.

Неоднократно жаловалъ покойный Государь Библіотекѣ и отдѣльныя рукописи: между прочимъ, въ 1885 году три древнія грузинскія рукописи, изъ которыхъ одна относится къ XIII—XIV в., въ 1892 году нѣсколько писемъ Императрицы Екатерины II къ адмиралу И. Л. Голенищеву-Кутузову и записку къ нему же Цесаревича Павла Петровича.

Въ 1885 году Библіотека получила въ даръ отъ Государя роскошное изданіе «Il Tesoro di San Marco di Venezia», тотъ экземпляръ, который

былъ поднесенъ Его Величеству издателемъ Фернандо Онганія, въ великолѣпномъ переплетѣ и съ особо отпечатаннымъ посвященіемъ Государю. Даръ этотъ выставленъ среди книгъ, замѣчательныхъ своими переплетами. По духовному завѣщанію Королевы Виртембергской Ольги Николаевны въ Библіотеку поступили два альбома съ ея рисунками.

По приказанію Императора Германскаго въ Библіотеку въ 1890 г. переданъ былъ экземпляръ роскошнаго изданія музыкальныхъ сочиненій Фридриха Великаго; изданіе это отпечатано въ количествѣ всего 100 экземпляровъ, и ни одинъ изъ нихъ не поступилъ въ продажу, а всѣ были распределены какъ подарки царственнымъ лицамъ и нѣкоторымъ первокласснымъ библіотекамъ.

Его Императорское Величество нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ въ 1896 г. пожаловалъ Библіотекѣ рукопись величайшей цѣнности—греческое Евангеліе VI в., писанное серебромъ на пурпуровомъ пергаментѣ. Эта рукопись извѣстна въ ученomъ мѣрѣ подъ названіемъ «Codex N». Шестъ листовъ изъ нея, хранящіеся въ Ватиканской библіотекѣ, 4—въ Британскомъ музеѣ и 2—въ Вѣнской придворной библіотекѣ, причисляются къ величайшимъ драгоценностямъ этихъ библіотекъ; 33 листа изъ этой рукописи находятся еще на островѣ Патмосѣ; но самая значительная ея часть (182 листа) хранилась, какъ святыня, въ православной церкви селенія Сармисахлы въ Каппадокіи Малой Азіи. Въ 1895 г. греческая община этого селенія рѣшилась продать эту драгоценность, но непременно въ руки православныхъ. Государю Императору благоугодно было купить эту рукопись и пожаловать ее затѣмъ Библіотекѣ.

Въ 1891 году поступило въ Библіотеку собраніе санскритскихъ рукописей (числомъ около 300), принадлежавшее профессору И. П. Минаеву и принесенное въ даръ Библіотекѣ племянницами его, госпожами Шнейдеръ. Оно содержитъ въ себѣ немало неизданныхъ и рѣдкихъ сочиненій. До его поступления въ Библіотеку послѣдняя имѣла лишь незначительное число санскритскихъ рукописей. Въ настоящее время этому собранію составлено Н. Д. Мироновымъ подробное описаніе, которое и печатается на средства Императорской Академіи Наукъ.

Въ началѣ октября 1890 г. извѣстный изслѣдователь искусства,

сенаторъ Д. А. Ровинскій принесъ въ даръ Библіотекѣ свое изслѣдованіе: «Полное собраніе гравюръ Рембрандта со всѣми разницами въ отпечаткахъ. 1000 фототипій безъ ретушей», снабдивъ его еще нѣкоторыми рукописными замѣтками своими, затѣмъ передалъ въ Библіотеку и всѣ фотографіи, снятыя по его порученію съ рѣдчайшихъ экземпляровъ офортовъ Рембрандта, и всѣ негативы этихъ снимковъ. Д. А. Ровинскій скончался 11 іюня 1895 года; по духовному завѣщанію онъ оставилъ Библіотекѣ принадлежавшее ему собраніе гравированныхъ портретовъ иностранныхъ дѣятелей, заключающее въ себѣ около 40.000 листовъ. Въ настоящее время оно вполнѣ разобрано, и библіотекаръ Н. Д. Чечулинъ оканчиваетъ карточный каталогъ его.

Изъ числа рукописныхъ собраній, прибрѣтенныхъ Библіотекою, на суммы, Всемилостивѣйше пожалованныя изъ государственнаго казначейства, особенно цѣнно собраніе рукописей греческихъ, русскихъ и восточныхъ, купленное въ 1883 году у знаменитаго нашего путешественника и ученаго, епископа Порфирія (Успенскаго). Это собраніе, составленное преосвященнымъ Порфиріемъ во время 18-ти-лѣтняго пребыванія его въ странахъ христіанскаго Востока, давно пользовалось громкою извѣстностью среди ученыхъ. На неоднократно поступавшія къ епископу Порфирію предложенія отъ заграничныхъ библіотекъ и любителей о продажѣ его коллекціи онъ отвѣчалъ постояннымъ отказомъ, такъ какъ желалъ, чтобы она осталась въ Россіи. За эту коллекцію, подобную которой составить теперь едва ли возможно, была заплачена очень скромная сумма, всего 15.000 рублей, притомъ съ разсрочкою уплаты на четыре года. Деньги, полученныя за свое собраніе рукописей, преосвященный Порфирій завѣщалъ Академіи Наукъ на изданіе своихъ ученыхъ трудовъ. Собраніе преосвященнаго Порфирія заключаетъ въ себѣ 121 цѣльную рукопись (изъ нихъ 1 на папирусѣ и 34 на пергаментѣ) и 324 отрывка изъ рукописей (въ томъ числѣ 1 на папирусѣ, 149 на пергаментѣ). Среди цѣльныхъ пергаментныхъ рукописей находятся такія жемчужины, какъ греческая псалтирь 862 года—древнѣйшая изъ доселѣ извѣстныхъ греческихъ рукописей, писанная уставнымъ письмомъ, греческое Еван-

геліе 835 года—древнѣйшая рукопись, писанная строчнымъ письмомъ; богослужебная книга на грузинскомъ языкѣ IX—X вѣка; житіе св. Іоанна Златоуста, на грузинскомъ языкѣ, 968 года; Евангеліе на арабскомъ языкѣ 1036 года, Евангеліе на сирійскомъ языкѣ, писанное почеркомъ, почти тождественнымъ съ почеркомъ рукописи 768 года, принадлежащей Британскому музею; Евангеліе сербскаго письма, писанное въ 1199—1200 г.г. для великаго жупана Вука, сына Стефана Немани, и т. д. Между отрывками имѣется очень много изъ рукописей датированныхъ, которые вслѣдствіе этого представляются весьма важными для изученія греческой и славянской палеографіи. Среди отрывковъ есть нѣсколько первостепенной важности, какъ, напр., два листа изъ знаменитой греческой Синайской библии IV вѣка; два листа изъ псалтири VIII—IX вѣка на грузинскомъ языкѣ, писанной на папирусѣ; два листа изъ сирійской рукописи, содержащія въ себѣ отрывки поученій Ефрема Сирина (изданы въ 1906 году, на средства Библіотеки, фототипіею въ приложеніи къ изслѣдованію академика П. К. Коковцова объ этомъ памятникѣ: «Nouveaux fragments Syro-palestiniens»); наконецъ, листъ изъ знаменитаго «Мирославова Евангелія», писаннаго въ XII вѣкѣ для сербскаго князя Мирослава, племянника Стефана Немани. Рукопись Мирославова Евангелія недавно исчезла, какъ кажется, безслѣдно, и листъ, находящійся въ собраніи преосвященнаго Порфирія, является въ настоящее время единственнымъ остаткомъ этого драгоценнаго памятника юго-славянской древней письменности.

Въ 1893 году за 10.000 рублей приобрѣтено замѣчательное собраніе старинныхъ русскихъ рукописей XV—XVIII вѣковъ, числомъ 98, принадлежавшее академику Ѡ. И. Буслаеву, особенно замѣчательное рукописями съ миниатюрами; ихъ въ этомъ собраніи 52; въ 1882 г. куплено за 5.000 рублей у г. Николаидеса небольшое, но весьма цѣнное собраніе пергаментныхъ греческихъ рукописей XI—XIII вѣковъ, въ томъ числѣ псалтирь конца XI в., по всему вѣроятію, писанная для Константина Багрянороднаго, четья-миней XII в. и номоканонъ съ толкованіями XIII вѣка и другія.

Въ 1898—1899 г.г. поступило въ Библіотеку извѣстное въ ученomъ мѣрѣ собраніе древнихъ рукописей, принадлежавшее архимандриту

Антонину, начальнику русской духовной миссии в Иерусалимѣ, долгое время жившему на Востокѣ. Въ 1893 году архимандритъ Антонинъ предложилъ Библіотекѣ свою замѣчательную коллекцію рукописей за сумму въ 5.000 рублей, которая болѣе чѣмъ умѣренна сравнительно съ научнымъ значеніемъ и количественнымъ составомъ рукописей его собранія. Вскорѣ послѣ этого архимандритъ Антонинъ скончался; оказалось, однако, что онъ включилъ въ свое духовное завѣщаніе пунктъ, по которому его собраніе рукописей должно было быть продано Публичной Библіотекѣ, если она согласится дать за него 5.000 рублей, которые затѣмъ должны были быть отсланы въ русское посольство въ Константинополь на построеніе въ г. Анкирѣ, въ Малой Азіи, церкви во имя св. мученика Антонина. Министръ финансовъ не призналъ возможнымъ отпустить Библіотекѣ на эту покупку 5.000 р., находя, что этотъ расходъ слишкомъ обременителенъ для государственнаго казначейства, и Библіотека уплатила эти 5.000 рублей изъ ассигнованной ей по штату суммы на покупку книгъ и рукописей. Въ составъ собранія архимандрита Антонина входитъ 138 цѣлыхъ рукописей (изъ нихъ 20 на пергаментѣ), и 1.176 отрывковъ, преимущественно пергаментныхъ, изъ рукописей еврейскихъ, халдейскихъ, самарянскихъ и еврейско-арабскихъ. Своей еврейской и еврейско-арабской частью собраніе архимандрита Антонина превосходно дополняетъ оба бывшія собранія Фирковичей.

Въ 1890 г. Библіотека купила у П. Д. Богданова интересное собраніе раскольничьихъ рукописей и рисунковъ, особенно важное для изученія безпоповщинскаго толка. Съ приобрѣтеніемъ этого собранія отдѣлъ рукописей Библіотеки по расколу занялъ одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ среди другихъ подобныхъ отдѣловъ въ общественныхъ рукописныхъ собраніяхъ. Въ 1892 году въ Библіотеку поступило собраніе 63 турецкихъ рукописей, купленныхъ для нея въ этомъ году въ Константинополь профессоромъ В. Д. Смирновымъ. Въ 1892 году Библіотека приобрѣла собраніе грузинскихъ рукописей, принадлежавшее Грену, а въ 1896 году—небольшое собраніе грузинскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ (27 рукописей и 23 книги), принадлежавшее одному изъ представителей Грузинскаго владѣтельнаго дома и слу-

жащее дополненіемъ къ богатѣйшему собранію грузинскихъ рукописей князя Іоанна Грузинскаго, приобрѣтенному Библиотекою въ 1880 году.

Изъ числа рукописей, поступившихъ за время А. Ѡ. Бычкова, необходимо упомянуть: «Добромирово» Евангеліе конца XII вѣка, Златоустъ XIII—XIV в.; собственноручныя рукописи произведеній Пушкина: «Евгеній Онѣгинъ», «Борисъ Годуновъ», «Анджело» и др.

Въ 1880 г. было передано въ Библиотеку небольшое, но цѣнное собраніе рукописей, оказавшееся въ библиотекѣ, пожертвванной графомъ А. Г. Строгановымъ Томскому университету; для университета эти рукописи не могли имѣть важнаго значенія, а для Публичной Библиотеки были весьма важны: въ этомъ собраніи оказался пергаментный травникъ XV в., писанный для французскаго короля Карла VII, украшенный миниатюрами и орнаментами, въ богатомъ съ золотыми тисненіями переплетѣ; изъ этого же собранія поступилъ въ Библиотеку экземпляръ извѣстнаго «Путешествія» Радищева, находившійся при самомъ производствѣ дѣла о Радищевѣ, а впоследствии принадлежавшій А. С. Пушкину.

Частныхъ приношеній какъ цѣлыми собраніями, такъ и отдѣльными рукописями поступило въ 1882—1899 г.г. громадное количество. По справедливому замѣчанію академика А. Н. Пыпина, «Библиотека своей организаціей внушала и сочувствіе и довѣріе,—и въ этомъ послѣднемъ отношеніи именно Бычковъ много поработалъ и сдѣлалъ для авторитета Библиотеки». Пожертвованія въ Библиотеку рукописей отъ разныхъ лицъ поступали въ директорство А. Ѡ. Бычкова непрерывно; свѣдѣніями о нихъ полны «Отчеты» Библиотеки. Поступали въ Библиотеку рукописи и съ условіями, ограничивавшими пользованіе ими. Такъ, въ 1889 г. переданы были съ Высочайшаго соизволенія по кончинѣ адмирала Шестакова его собственноручныя записки объ его жизни и современныхъ ему событіяхъ, въ семи книгахъ, и его дневникъ, въ восьми книгахъ, съ тѣмъ, чтобы какъ записки, такъ и этотъ дневникъ не были оглашены ранѣе 50 лѣтъ со дня кончины адмирала Шестакова, т. е. 21 ноября 1938 года. Въ 1889 году К. П. Побѣдоносцевъ принесъ въ даръ собраніе разныхъ документовъ, относящихся къ послѣднимъ годамъ царствованія Императора Александра II, съ тѣмъ,

чтобы они были распечатаны не ранѣе 1917 г.; въ 1888 г. В. П. Гаевскій передалъ на храненіе въ Библіотеку собраніе своихъ бумагъ, съ тѣмъ, что бумаги эти могутъ быть распечатаны не ранѣе 26 января 1926 года; въ 1897 г. по духовному завѣщанію художника А. П. Боголюбова, умершаго 26 октября 1896 г., поступила въ Библіотеку рукопись веденныхъ имъ записокъ, съ тѣмъ, чтобы пакетъ, ее заключающій, былъ вскрытъ и самая рукопись была издана Библіотекою по прошествіи 22 лѣтъ со дня кончины завѣщателя; для напечатанія этихъ записокъ А. П. Боголюбовъ завѣщалъ Библіотекѣ капиталъ въ 2.000 р. и т. д.

Весь приростъ Библіотеки за время А. Ѳ. Бычкова опредѣляется такими цифрами: печатныхъ книгъ, брошюръ и отдѣльныхъ листовъ—505.399 названій, въ 579.978 томахъ; музыкальныхъ произведеній—15.440; картъ и плановъ—2.546, эстамповъ и фотографій—21.959; рукописей, автографовъ и актовъ—53.368, всего 673.291 номеръ. Библіотека употребила на покупку книгъ, рукописей и пр. 483.344 р., на переплеты—109.991 рубль.

VII.

О личном составѣ Библіотеки за время директорства А. Θ. Бычкова можно ограничиться слѣдующими краткими свѣдѣніями.

Помощникомъ директора былъ назначенъ 20 сентября 1882 г. Леонидъ Николаевичъ Майковъ. Л. Н. Майковъ братъ Аполлона и Валеріана Николаевичей Майковыхъ, происходилъ изъ той старинной дворянской фамиліи Майковыхъ, изъ которой въ XV столѣтіи вышелъ преподабный Ниль Сорскій; родился Л. Н. Майковъ 28 марта 1839 г., учился во 2-ой Петербургской гимназіи и на историко-филологическомъ факультетѣ Петербургскаго университета, курсъ котораго окончилъ въ 1860 г. со степенью кандидата; съ января 1861 года началъ службу чиновникомъ второго разряда при Петербургской таможнѣ. 10 іюня 1863 г. онъ получилъ степень магистра русской словесности за диссертацию: «О былинахъ Владимірова цикла». 26 марта 1864 г. Л. Н. Майковъ былъ опредѣленъ помощникомъ секретаря Центрального статистическаго комитета и служилъ здѣсь до 15 января 1885 года; самымъ добросовѣстнымъ образомъ относясь къ своимъ обязанностямъ, Майковъ умѣлъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, пользоваться этою службою для того, чтобы широко и основательно заняться русскою этнографіею. Вступивъ въ 1864 г. въ члены Императорскаго Русскаго Географическаго общества, онъ въ 1871 г. по смерти Гильфердинга былъ избранъ предсѣдателемъ этнографическаго отдѣленія и занималъ это мѣсто до 1886 г.; ему «Записки» Общества обязаны тѣмъ, что стали изданіемъ весьма инте-

реснымъ и важнымъ; немало труда онъ приложилъ къ исправленію и составленію этнографической карты Европейской Россіи, участвовалъ въ изданіи «Географическо - статистическаго словаря» Семенова, былъ однимъ изъ главныхъ организаторовъ отдѣла Географическаго общества на Московской антропологической выставкѣ 1878 года; его инициативѣ былъ обязанъ своимъ возникновеніемъ сборникъ «Живая Страница». Съ 1863 г. по 1882 г. Майковъ былъ помощникомъ редактора «Журнала министерства народнаго просвѣщенія», а съ 1882 г. по 1890 г. его редакторомъ. Въ 1876 г. онъ былъ избранъ членомъ Археографической комиссіи и 1 февраля 1885 г. занялъ мѣсто правителя ея дѣлъ.

Служба въ Библиотекѣ какъ нельзя болѣе соотвѣтствовала склонностямъ Л. Н. Майкова и въ то же время доставляла ему доступъ къ богатому научному матеріалу, которымъ онъ и воспользовался для ученыхъ трудовъ. Періодъ службы Л. Н. Майкова въ Библиотекѣ и редактированія «Журнала министерства народнаго просвѣщенія» былъ временемъ наиболѣе плодотворной ученой его дѣятельности. Майковъ, самъ гуманистъ въ самомъ широкомъ и лучшемъ смыслѣ этого слова, достигъ того, что «Журналъ министерства народнаго просвѣщенія» сталъ «представителемъ гуманизма въ Россіи».

13 февраля 1889 г. Л. Н. Майковъ былъ избранъ въ адъюнкты Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, 5 іюня 1890 г. получилъ званіе ординарнаго академика; Майковъ оставилъ тогда обязанности редактора «Журнала», а въ 1891 г. и званіе правителя дѣлъ Археографической комиссіи. Въ 1893 г., по смерти Я. К. Грота, онъ былъ назначенъ вице-президентомъ Академіи Наукъ и тогда оставилъ службу въ Публичной Библиотекѣ. Въ 1899 г. онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ Императорской Археографической комиссіи. Умеръ 7 апрѣля 1900 г. и погребенъ на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря.

Начавъ литературную дѣятельность еще студентомъ, Майковъ напечаталъ длинный рядъ историко-литературныхъ трудовъ въ «Отечественныхъ Запискахъ», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Русской Старинѣ», «Древней и Новой Россіи», «Журналѣ министерства народнаго про-

свѣщенія» и др.; его работы, посвященныя Симеону Полоцкому, Ломоносову, Сумарокову, Крылову, Василию Майкову, исторіи русской журналистики, старинной русской повѣсти, исторіи русскихъ суевѣрій собраны подъ заглавіемъ: «Очерки изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII вѣковъ». (1899 и 1893); отдѣльно изданы «Матеріалы и изслѣдованія по старинной русской литературѣ» (1890). Въ 1889 г. вышло трехтомное собраніе сочиненій Батюшкова, редактированное Майковымъ при содѣйствіи В. И. Саитова; къ этому изданію Майковъ присоединилъ художественно написанную біографію поэта, которая представляетъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній въ ряду трудовъ, посвященныхъ исторіи русской литературы. Затѣмъ Академія Наукъ поручила Л. Н. Майкову изданіе сочиненій Пушкина, надъ изученіемъ жизни и творчества котораго Майковъ давно уже съ любовію работалъ. Только одинъ томъ этого изданія вышелъ подъ его редакціею—и нельзя не сожалѣть, что не суждено было Майкову докончить изданіе сочиненій величайшаго русскаго поэта: едва-ли можно себѣ представить человѣка болѣе способнаго и достойнаго выполнить этотъ трудъ, чѣмъ Л. Н. Майковъ. Всѣ учено-литературные труды и изданія Л. Н. Майкова перечислены въ хронологическомъ спискѣ ихъ, составленномъ П. К. Симони и напечатанномъ въ сборникѣ «Памяти Л. Н. Майкова» (1902).

Библіотекаремъ русскаго отдѣленія при А. Ѳ. Бычковѣ былъ, послѣ выхода въ отставку Стойковича, Владиміръ Петровичъ Ламбинъ. Сынъ извѣстнаго бібліографа П. П. Ламбина, онъ родился 1 іюня 1847 г. По окончаніи курса въ Петербургской Ларинской гимназіи, началъ службу въ канцеляріи Академіи Наукъ 3 сентября 1871 г.; 21 декабря 1874 г. назначенъ младшимъ помощникомъ бібліотекаря Академической бібліотеки, 1 октября 1883 г. назначенъ бібліотекаремъ русскаго отдѣленія Публичной Библіотеки. В. П. Ламбинъ отлично зналъ отдѣленіе и съ большою охотою способствовалъ своими бібліографическими указаніями всѣмъ, кто къ нему обращался. 1 января 1905 г. произведенъ былъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, 26 декабря 1908 г. скончался.

Библіотекаремъ отдѣленія полиграфіи, послѣ Вальтера, назначенъ

былъ Иннокентій Михайловичъ Болдаковъ. Онъ родился 26 ноября 1846 г., въ 1873 г. окончилъ курсъ въ Новороссійскомъ университетѣ и 1 апрѣля 1883 г. поступилъ на должность младшаго письмоводителя при канцеляріи непремѣннаго секретаря Академіи Наукъ; 17 мая 1885 г. былъ опредѣленъ въ Публичную Библіотеку въ число вольнотрудящихся, съ порученіемъ завѣдывать отдѣленіемъ полиграфіи и исторіи литературы, затѣмъ былъ опредѣленъ исправляющимъ должность библіотекаря, и 9 октября 1887 г. утвержденъ въ этой должности. 1 февраля 1909 г. уволенъ отъ занимаемой имъ должности согласно прошенію, вслѣдствіе болѣзни. И. М. Болдакову принадлежитъ цѣлый рядъ стихотворныхъ переводовъ съ разныхъ иностранныхъ языковъ, нѣсколько главъ во второмъ томѣ «Всеобщей исторіи литературы» Корша и Кирпичникова и рядъ критическихъ статей въ разныхъ журналахъ.

Библіотекаремъ отдѣленія лингвистики былъ Михаилъ Степановичъ Куторга. Сынъ извѣстнаго профессора геологіи, онъ родился въ 1853 г., окончилъ курсъ въ Петербургскомъ университетѣ въ 1876 г. и началъ службу 2 августа 1876 г. преподавателемъ латинскаго языка въ гимназіи Императорскаго человѣколюбиваго общества, 1 мая 1889 г. опредѣленъ библіотекаремъ и завѣдывалъ отдѣленіемъ лингвистики; 1 сентября 1904 г. уволенъ, согласно прошенію, по болѣзни и вскорѣ скончался.

По утвержденіи новыхъ штатовъ Библіотеки А. Ѳ. Бычковымъ были назначены: на должность старшаго помощника библіотекаря— А. И. Браудо, и на должности младшихъ помощниковъ: Н. Д. Чечулинъ, А. А. Флоридовъ, В. В. Майковъ, Х. М. Лопаревъ, А. Т. Кайдаловъ, Л. А. Саккетти, С. Н. Измайловъ, С. А. Булгаковъ, П. Д. Драгановъ и Д. П. Никольскій.

Александръ Исаевичъ Браудо родился 28 ноября 1863 г., въ 1888 г. окончилъ курсъ въ Юрьевскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата; 10 марта 1889 г. былъ причисленъ къ министерству народнаго просвѣщенія съ откомандированіемъ для занятій въ Публичную Библіотеку; 1 января 1896 г. опредѣленъ старшимъ помощникомъ библіотекаря, 1 января 1900 г.

назначенъ бібліотекаремъ: завѣдывалъ сначала юридическимъ отдѣленіемъ, съ 1902 г. отдѣленіемъ Rossica; кромѣ того, онъ состоитъ на службѣ въ попечительствѣ трудовой помощи. А. И. Браудо написалъ нѣсколько замѣтокъ въ дополненіе къ извѣстному труду Аделунга о путешественникахъ по Россіи; въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ помѣщаль обзоры русской исторической литературы въ «Jastrrow's Jahresbericht der Geschichtswissenschaft».

Николай Дмитріевичъ Чечулинъ родился 3 ноября 1863 г., въ 1885 г. окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету въ Петербургскомъ университетѣ, 11 марта 1890 г. защитилъ на степень магистра русской исторіи изслѣдованіе «Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ», 8 декабря 1896 г. — на степень доктора русской исторіи изслѣдованіе «Внѣшняя политика Россіи въ началѣ царствованія Екатерины II, 1762—1774 г.г.»; въ 1906 г. вышелъ его трудъ: «Очерки по исторіи русскихъ финансовъ въ царствованіе Екатерины II»; кромѣ того, ему принадлежитъ длинный рядъ статей въ разныхъ изданіяхъ по русской исторіи и исторіи искусства; подъ его редакціею выпущено Академіею Наукъ изданіе «Наказа Императрицы Екатерины». Н. Д. Чечулинъ 1 января 1896 г. назначенъ младшимъ помощникомъ бібліотекаря, 1 января 1901 г. — старшимъ помощникомъ бібліотекаря, 1 сентября 1904 г. бібліотекаремъ; въ Библіотекѣ сначала работалъ въ отдѣленіи исторіи, затѣмъ завѣдывалъ отдѣленіемъ лингвистики, а съ 1906 г., по смерти В. В. Стасова, завѣдываетъ отдѣленіемъ изящныхъ искусствъ. 2 марта 1911 г., за особые труды по составленію исторіи Правительствующаго Сената, пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Александръ Александровичъ Флоридовъ родился 12 ноября 1862 г., окончилъ курсъ въ Петербургскомъ университетѣ въ 1889 г. и тогда же причисленъ былъ къ министерству народнаго просвѣщенія съ откомандированіемъ для занятій въ Публичную Библіотеку, гдѣ и работалъ до кончины. 1 января 1896 г. опредѣленъ былъ младшимъ помощникомъ бібліотекаря, 1 августа 1899 г. — старшимъ помощникомъ съ порученіемъ завѣдывать отдѣленіемъ философіи, логики и педагогики, 1 ноября 1906 г. назначенъ бібліотекаремъ

и завѣдывалъ отдѣленіями языкознанія и изящной словесности. Состоя на службѣ, А. А. Флоридовъ скончался 5 мая 1913 года. Подъ его редакціею вышли собранія стихотвореній Дмитріева, Языкова и Тютчева. А. А. Флоридову поручено было директоромъ Д. Ѳ. Кобеко составленіе историческаго очерка Библиотеки къ ея столѣтнему юбилею; смерть помѣшала ему выполнить это порученіе.

Владиміръ Владиміровичъ Майковъ родился въ 1863 г., окончилъ курсъ въ Петербургскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету въ 1886 г.; 22 декабря 1887 г. опредѣленъ сотрудиномъ Археографической комиссіи; 1 января 1896 опредѣленъ на должность младшаго помощника бібліотекаря въ русское отдѣленіе; 1 января 1909 г. назначенъ старшимъ помощникомъ бібліотекаря, 1 іюля 1911 г. бібліотекаремъ; онъ завѣдываетъ въ отдѣленіи рукописей секретными книгами и книгами на юго-славянскихъ языкахъ. Съ 1899 г. читаетъ лекціи въ Императорскомъ Археологическомъ институтѣ. В. В. Майковъ состоитъ секретаремъ и редакторомъ изданій Императорскаго общества любителей древней письменности; подъ его редакціею изданы «Сибирскія лѣтописи» и много другихъ важныхъ памятниковъ старой русской письменности.

Хрисанфъ Меѳодіевичъ Лопаревъ родился 19 марта 1862 г., окончилъ курсъ въ Петербургскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету въ 1886 г. Причисленный 29 января 1889 г. на службу по министерству народнаго просвѣщенія онъ былъ нѣкоторое время секретаремъ ученаго отдѣленія Императорскаго православнаго палестинскаго общества и Императорскаго общества любителей древней письменности; 1 января 1896 г. назначенъ младшимъ помощникомъ бібліотекаря, 1 сентября 1909 г. старшимъ помощникомъ бібліотекаря, а 20 октября 1912 г.—бібліотекаремъ; въ Библиотекѣ работалъ сначала въ отдѣленіи полиграфіи, затѣмъ богословія, а съ 1904 г.—въ отдѣленіи рукописей. Х. М. Лопаревъ напечаталъ нѣсколько ученыхъ описаній рукописей и самостоятельныхъ ученыхъ работъ; ему принадлежитъ честь открытія и изданія многихъ весьма важныхъ памятниковъ древней русской письменности; въ числѣ ихъ особенно драгоцѣнно открытое имъ «Сказаніе о гибели русскія земли»,—произведеніе XIII в., по

характеру и содержанию своему близкое къ знаменитому «Слову о полку Игоревѣ».

Ливерій Антоновичъ Саккетти родился въ 1855 г., окончилъ курсъ въ Петербургской консерваторіи по классу игры на віолончели въ 1874 г., затѣмъ, въ 1878 г., и по спеціальному классу практическаго сочиненія у профессора Римскаго-Корсакова. 1 сентября 1878 г. опредѣленъ преподавателемъ въ Петербургскую консерваторію, 17 октября 1901 г. возведенъ въ званіе ординарнаго профессора 1 степени. Въ Публичную Библіотеку Л. А. Саккетти поступилъ младшимъ помощникомъ бібліотекаря 1 января 1896 г., съ оставленіемъ въ должности профессора консерваторіи; 1 іюля 1911 г. назначенъ старшимъ помощникомъ бібліотекаря. Все время службы въ Библіотекѣ работаетъ въ отдѣленіи изящныхъ искусствъ. Л. А. Сакетти напечаталъ рядъ ученыхъ работъ по эстетикѣ и исторіи и теоріи музыки.

Сергѣй Николаевичъ Измайловъ родился 24 сентября 1850 года. Окончилъ курсъ въ Петербургской духовной академіи въ 1877 году со степенью кандидата богословія; съ 20 сентября 1877 г. по 27 октября 1889 г. былъ смотрителемъ Сызранскаго духовнаго училища; оставивъ это мѣсто по болѣзни, былъ вновь принятъ на службу въ Публичную Библіотеку 1 января 1896 г. младшимъ помощникомъ бібліотекаря, 1 іюля 1911 г. назначенъ на должность старшаго помощника бібліотекаря; работаетъ все время въ отдѣленіи богословія.

Сергѣй Александровичъ Булгаковъ родился 13 мая 1860 года. Окончилъ курсъ въ Петербургскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету въ 1883 г. и 16 сентября того же года началъ службу преподавателемъ русскаго языка; 10 іюля 1895 г. уволенъ, согласно прошенію, отъ занимаемой должности, съ причисленіемъ къ министерству народнаго просвѣщенія; 1 января 1896 г. назначенъ младшимъ помощникомъ бібліотекаря, 1 іюля 1911 г. назначенъ старшимъ помощникомъ бібліотекаря; работалъ сначала въ русскомъ отдѣленіи, потомъ въ отдѣленіи филологіи, которымъ нынѣ завѣдываетъ.

Анемподистъ Титовичъ Кайдаловъ родился въ 1845 г., окончилъ курсъ въ Казанскомъ университетѣ по разряду камеральныхъ наукъ

юридическаго факультета въ 1866 г. со степенью кандидата; 23 марта 1892 г. опредѣленъ сотрудникомъ Археографической комиссіи, 22 февраля 1904 г. уволенъ отъ этой должности по прошенію; 1 января 1896 г. опредѣленъ на должность младшаго помощника бібліотекаря; 1 февраля 1898 г. назначенъ старшимъ помощникомъ бібліотекаря; 1 сентября 1909 г. былъ уволенъ отъ службы, согласно прошенію, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья; написалъ нѣсколько статей по археологіи.

Дмитрій Петровичъ Никольскій родился 18 сентября 1857 г., окончилъ курсъ по юридическому факультету Петербургскаго университета со степенью кандидата въ 1883 г.; 17 декабря 1883 г. опредѣленъ на службу въ департаментъ личнаго состава министерства иностранныхъ дѣлъ; 1 ноября 1886 г. переведенъ въ азіатскій отдѣлъ министерства; 1 января 1896 г. опредѣленъ младшимъ помощникомъ бібліотекаря съ оставленіемъ на службѣ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ; 10 августа 1907 г. скончался, состоя на службѣ. Д. П. Никольскому принадлежитъ рядъ статей по международному праву.

Петръ Даниловичъ Драгановъ, болгаринъ по происхожденію, родился 1 февраля 1857 года; окончилъ курсъ въ Петербургскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата въ 1885 г. и поступилъ учителемъ исторіи въ Солунскую Кирилло-Меѳодіевскую мужскую гимназію въ Македоніи, гдѣ и преподавалъ въ теченіе двухъ лѣтъ; съ 1888 г. былъ учителемъ русскаго языка и словесности въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ одесскаго учебнаго округа; 1 января 1896 г. назначенъ младшимъ помощникомъ бібліотекаря; 25 октября 1904 г. переведенъ, согласно прошенію, преподавателемъ русскаго языка въ Комратское реальное училище; въ настоящее время состоитъ директоромъ реального училища. П. Д. Драганову принадлежитъ рядъ статей въ разныхъ журналахъ по исторіи русской литературы.

Въ качествѣ вольнотрудящагося работалъ въ Библіотекѣ во время А. Ѳ. Бычкова Владиміръ Ивановичъ Саитовъ. Онъ родился 5 іюня 1849 г., образованіе получилъ во 2-й С.-Петербургской гимназіи; 12 декабря 1885 г. былъ избранъ корреспондентомъ Археографиче-

ской комиссії, 22 декабря 1888 г. опредѣленъ ея сотрудникомъ; 23 ноября 1893 г., по прошенію, уволенъ въ отставку изъ комиссії. Въ Публичной Библіотекѣ работалъ съ 1883 г. по 1894 г. вольно-трудящимся, а затѣмъ 1 сентября 1899 г. опредѣленъ на должность старшаго помощника библіотекаря; 1 января 1909 г. назначенъ библіотекаремъ русскаго отдѣленія; 29 декабря 1906 г. В. И. Саитовъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Академіи Наукъ. В. И. Саитовъ участвовалъ въ изданіяхъ великаго князя Николая Михайловича: «Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій», (I—V), «Петербургскій Некрополь» (I—IV) и «Московскій Некрополь» (I—III), въ изданіи сочиненій Батюшкова, сдѣланномъ Л. Н. Майковымъ, подъ его редакціею печатались первые томы «Остафьевскаго архива князей Вяземскихъ», печатается переписка Пушкина; онъ напечаталъ рядъ статей по исторіи русской литературы.

Вольнотрудящимся же началъ службу 29 ноября 1886 г. въ Библіотекѣ Константинъ Карловичъ Губеръ. Онъ родился 21 января 1864 г., окончилъ курсъ въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ въ 1886 г. и тогда же причисленъ къ министерству народнаго просвѣщенія; 1 декабря 1905 г. назначенъ младшимъ помощникомъ библіотекаря, въ настоящее время завѣдываетъ дублетнымъ отдѣленіемъ.

Читальною залою за время А. Ѳ. Бычкова завѣдывалъ Николай Дмитриевичъ Антоновъ (родился въ 1846 г.), съ 1 января 1890 г. по день смерти—6 августа 1901 г.; со времени смерти Антонова и по день составленія настоящаго очерка завѣдываетъ залою Николай Васильевичъ Гавриловъ; онъ родился 20 марта 1858 г., съ 1 февраля 1890 года былъ помощникомъ завѣдывающаго залою; службу въ Библіотекѣ Гавриловъ началъ вольнотрудящимся въ 1878 г. Помощникомъ завѣдывающаго залою съ 1 декабря 1882 г. по 1 февраля 1890 г. былъ Аполлинарій Оттоновичъ Мержеевскій, перешедшій затѣмъ на службу въ кассационный департаментъ Сената. Завѣдывающимъ хозяйственною частію были: Алексѣй Антоновичъ Соколовъ (родился въ 1821 г.), съ 1 сентября 1884 г. по 1 октября 1886 г., когда, согласно прошенію, уволенъ въ отставку по болѣзни, и Иванъ Ивановичъ Трескинъ (родился въ 1855 г.), опредѣленный на эту должность 1 января 1887 г.; 23 декабря 1909 г., согласно прошенію, уволенъ по болѣзни отъ службы.

Секретаремъ Библіотеки съ 1 января 1896 г. назначень былъ Александръ Владиміровичъ Башкировъ (родился въ 1867 г.); 31 марта 1900 г. уволенъ отъ должности, за назначеніемъ его преподавателемъ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Императорская Публичная Библиотека подъ управленіемъ Н. К. Шильдера 1899 — 1902 г.

I.

Преемникомъ А. Ѳ. Бычкова по должности директора Императорской Публичной Библиотеки былъ назначенъ 12 іюля 1899 г. состоящій по инженерному корпусу военный инженеръ, генераль-лейтенантъ Николай Карловичъ Шильдеръ, почетный членъ Николаевской Инженерной академіи, членъ-корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ.

Н. К. Шильдеръ былъ сыномъ выдающагося боевого генерала, который умеръ отъ раны, подъ Силистріей, въ іюнѣ 1854 года. Николай Карловичъ Шильдеръ родился 21 мая 1842 года. По волѣ Императора Николая Павловича онъ былъ помѣщенъ въ Пажескій Его Величества корпусъ и, окончивъ въ немъ курсъ первымъ, съ занесеніемъ его имени на мраморную доску, вышелъ въ 1860 г. прапорщикомъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, съ прикомандированіемъ къ Николаевской инженерной академіи. Окончивъ въ Инженерной академіи курсъ по первому разряду, Н. К. Шильдеръ былъ переведенъ въ л.-гв. Саперный баталіонъ. Въ 1863 г. онъ былъ назначенъ адъютантомъ къ генераль-адъютанту Э. И. Тотлебену; пожалованный въ 1874 г. флигель-адъютантомъ Его Величества, Н. К. Шильдеръ

состоялъ въ 1875—1877 г.г. для особыхъ порученій при главномъ инженерномъ управленіи. Во время русско-турецкой войны 1877—1878 г.г. онъ находился въ распоряженіи генерала Тотлебена, затѣмъ состоялъ для особыхъ порученій при главнокомандующемъ дѣйствующею арміей; за отличіе былъ награжденъ золотымъ оружіемъ, съ надписью «за храбрость», и чиномъ генераль-маіора съ назначеніемъ въ свиту Его Величества. Въ 1879 г. онъ получилъ мѣсто директора Гатчинскаго Николаевскаго сиротскаго института и состоялъ начальникомъ гатчинской женской гимназіи. Въ 1886 г., произведенный въ генераль-лейтенанты, Н. К. Шильдеръ былъ назначенъ начальникомъ Николаевской Инженерной академіи и училища, 12 іюня 1899 г. назначенъ былъ директоромъ Императорской Публичной Библіотеки. Скончался 6 апрѣля 1902 года.

Н. К. Шильдеръ съ молодыхъ лѣтъ съ любовью отдавался историческимъ трудамъ и литературнымъ занятіямъ. Первымъ печатнымъ трудомъ его былъ напечатанный въ «Инженерномъ журналѣ» за 1868 г. переводъ съ нѣмецкаго статьи «Оборона Венгріи отъ непріятеля, наступающаго съ востока или сѣвера»; затѣмъ онъ напечаталъ длинный рядъ статей въ разныхъ журналахъ и отдѣльныхъ работъ, преимущественно по исторіи Россіи въ первую половину XIX вѣка.

Въ приложеніяхъ къ «Инженерному журналу» за 1876—1877 годы Н. К. Шильдеръ напечаталъ переводъ сочиненія Мольтке: «Русско-турецкая кампанія 1828—1829 г.г.»; второй и четвертый томы изданія «Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи въ первое двадцатипятилѣтіе царствованія Императора Александра II» (1879) составлены Н. К. Шильдеромъ. Въ 1887 г. онъ издалъ обширный двухтомный трудъ: «Графъ Э. И. Тотлебенъ, его жизнь и дѣятельность». Въ 1893 году подъ редакціей Н. К. Шильдера вышелъ 89-й томъ «Сборника Императорскаго русскаго историческаго общества», заключающій въ себѣ бумаги, относящіяся къ миссіи графа П. А. Толстого въ Парижѣ въ 1807—1808 годахъ. Съ октября 1892 г., послѣ смерти редактора «Русской Старины» М. И. Семева, Шильдеръ принялъ на себя редактированіе этого журнала, но въ концѣ слѣдующаго года отказался отъ веденія журнала: редакторскій трудъ отнималъ у него слишкомъ много времени, отвлекая отъ подготовитель-

Николай Карлович
ШИЛЬДЕРЬ.

453

ныхъ занятій для задуманныхъ имъ жизнеописаній Императоровъ Александра I, Павла I и Николая I. Въ I томѣ «Русскаго біографическаго словаря» напечатана написанная Шильдеромъ обширная, превосходная біографія Императора Александра I, а въ 1897—1898 г.г. вышло въ свѣтъ главное сочиненіе Шильдера: «Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе», четыре тома, со множествомъ портретовъ, рисунковъ и факсимиле. Сочиненіе это замѣчательно прекраснымъ изложеніемъ и обиліемъ новаго и интереснаго матеріала, впервые привлеченнаго авторомъ. Оно обратило на себя общее вниманіе и вскорѣ появилось вторымъ изданіемъ; имя Шильдера приобрѣло широкую популярность. Въ 1901 г. Шильдеръ напечаталъ такъ же роскошно изданную книгу: «Императоръ Павелъ I. Историко-біографическій очеркъ», затѣмъ началъ работать надъ обширнымъ трудомъ по исторіи Императора Николая I, задуманномъ въ пяти томахъ; этотъ трудъ, однако, остался за смертью автора незаконченнымъ. Въ 1901 г. въ сборникѣ «Нивы» «XIX вѣкъ» напечатана обширная статья Шильдера, содержащая обзоръ эпохи Александра I и Николая I: «Пятьдесятъ лѣтъ русской исторіи».

Главные историческіе труды Шильдера, посвященные біографіи и исторіи трехъ Императоровъ, отличаются богатствомъ матеріала, собраннаго изъ обширной литературы русской и иностранной, а частью впервые извлеченнаго изъ архивовъ и частныхъ собраній, не всѣмъ доступныхъ; изложеніе Шильдера отличается искуснымъ планомъ и живымъ, изящнымъ языкомъ. Его труды имѣли большое значеніе для распространенія въ широкихъ слояхъ русскаго общества правильнаго пониманія и вѣрной оцѣнки эпохи Императоровъ Павла I и Александра I и вполне заслужили тотъ успѣхъ, которымъ они пользуются.

II.

За краткій періодъ своего управленія Публичною Библіотекою Н. К. Шильдеръ поддерживалъ установившійся въ ней ходъ дѣлъ и работъ и не успѣлъ сдѣлать для нея много, достойнаго ея высокой задачи. Но и за этотъ короткій, менѣе нежели трехлѣтній промежутокъ времени, были сдѣланы для публики возможныя облегченія и доставлены ей новыя удобства, и лица, желавшія серіозно заниматься, встрѣчали со стороны новаго директора самое живое участіе и готовность содѣйствовать ихъ работамъ.

При Н. К. Шильдерѣ къ осени 1901 г. была совершенно окончена постройка и отдѣлка новаго зданія Библіотеки, и 7 сентября 1901 г. послѣ торжественнаго молебствія, въ присутствіи министра народнаго просвѣщенія и приглашенныхъ лицъ, была открыта для общаго пользованія новая читальная зала Библіотеки.

На расширеніе зданія Библіотеки въ 1899 и 1900 г.г. было израсходовано 100.000 рублей, отпущенныхъ изъ государственнаго казначейства, по Высочайшему повелѣнію 22 января 1896 года. Въ теченіе тѣхъ же двухъ лѣтъ новое зданіе было омеблировано. Для этой цѣли по Высочайшему повелѣнію 4 іюля 1898 года было отпущено изъ государственныхъ средствъ 110.000 рублей. Потребовались особыя денежные средства и для перемѣщенія нѣкоторыхъ отдѣленій Библіотеки въ новое ея зданіе, которыя Библіотека получила по Высочайшему повелѣнію уже при преемникѣ Шильдера.

За время управленія Шильдера въ старомъ зданіи Библіотеки было устроено новое паровое отопленіе и вентиляція. Хозяйственный

комитетъ Библиотеки обратилъ вниманіе на то, что отопленіе стараго зданія Библиотеки въ томъ видѣ, въ какомъ оно тогда было, представлялось не безопаснымъ въ пожарномъ отношеніи. Старое зданіе Библиотеки отапливалось пятнадцатью Амосовскими печами, расположенными въ подвалахъ зданія, устроенными въ серединѣ XIX столѣтія. Отъ нагрѣвательныхъ камеръ печей проложены были въ стѣнахъ 17 воздухоносныхъ каналовъ; каналы эти, въ цѣляхъ утилизаціи по возможности большаго количества тепла, были устроены рядомъ съ дымоходами и отдѣлены отъ этихъ послѣднихъ лишь стѣнкою въ одинъ кирпичъ. При устройствѣ этого отопленія были приняты мѣры, надолго сдѣлавшія его дѣйствительно безопаснымъ; благодаря имъ, въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ въ Библиотекѣ не было ни одного несчастнаго случая отъ огня. Съ теченіемъ времени, однако, дымоходы и воздухоносные каналы стали подвергаться порчѣ; въ дымоходахъ мѣстами лопалась смазка, засоряя ихъ, а металлическія грузила, помощію которыхъ производилась чистка трубъ, содѣйствовали дальнѣйшему разрушенію уже поврежденныхъ мѣстъ; керамиковые цилиндры воздухоносныхъ каналовъ начали давать трещины, постепенно все увеличивавшіяся; эти явленія особенно усилились съ возведеніемъ по сосѣдству со старымъ зданіемъ Библиотеки новаго, когда стѣны дали совершенно неизбѣжную осадку, вслѣдствіе чего появлялись новыя и увеличились старыя трещины въ керамиковыхъ тепловыхъ каналахъ. Между дымоходами и воздухоносными трубами установилось соединеніе: въ Библиотекѣ началъ часто ощущаться запахъ дыма, прежде совершенно не замѣчавшійся; наблюдались случаи, что изъ душниковъ, сдѣланныхъ мѣстами у самыхъ шкафовъ, вылетали искры отъ загоравшейся въ дымоходѣ сажи. Въ это же время при нѣкоторыхъ пожарахъ въ городѣ наблюдалось, что огненные языки даже изъ такихъ ограниченныхъ пространствъ, какъ трубы, могутъ достигать длины нѣсколькихъ сажень—слѣдовательно, появилась опасность, что подобный огненный языкъ, въ несчастномъ случаѣ, можетъ достичь ближайшаго шкафа и вызвать пожаръ.

Въ виду этихъ данныхъ хозяйственный комитетъ 13 марта 1900 г. представилъ директору о необходимости не просто произвести ре-

монтъ стараго отопленія, хотя бы и капитальный, а совершенно его переустроить. Шильдеръ счелъ необходимымъ немедленно же устроить въ старомъ зданіи Библиотеки водяное отопленіе, съ одною центральною топкою, расположенною внѣ главнаго корпуса, по способу, который примѣненъ уже былъ во вновь построенномъ зданіи Библиотеки. Работы по переустройству парового отопленія и по вентиляціи зданія были поручены 15 іюля 1900 г. Шильдеромъ, еще ранѣе, чѣмъ получено было разрѣшеніе соотвѣтственнаго кредита, инженеру К. В. Зигелю, который ихъ и выполнилъ успѣшно къ осени 1901 года. Когда въ Государственный Совѣтъ министръ народнаго просвѣщенія вошелъ съ представленіемъ о соотвѣтственномъ кредитѣ, Совѣтъ, принявъ во вниманіе удостовѣреніе министерства народнаго просвѣщенія о крайней необходимости означенныхъ работъ для охраненія богатствъ нашего книгохранилища, призналъ 31 января 1902 г. возможнымъ разрѣшить къ отпуску испрашиваемые 86.390 руб. 58 коп. При этомъ, однако, Государственный Совѣтъ обратилъ вниманіе на то, что работы, на которыя испрашивалась указанная сумма, въ дѣйствительности были уже закончены, и замѣтилъ, что, по дѣйствующимъ правиламъ, производство расходовъ, въ Высочайше утвержденной росписи и финансовыхъ смѣтахъ не показанныхъ, или не разрѣшенныхъ дополнительнымъ кредитомъ въ законодательномъ порядкѣ, вообще не допускается, и что несоблюденіе этихъ правилъ въ разсматриваемомъ случаѣ является прямымъ нарушеніемъ основныхъ положеній дѣйствующаго законодательства; Совѣтъ находилъ, что оправданіемъ этого нарушенія въ данномъ случаѣ не можетъ служить и то обстоятельство, что переустройство системы отопленія должно было быть осуществлено въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, такъ какъ неудовлетворительное состояніе печей окончательно выяснилось въ мартѣ 1900 года, т. е. за два мѣсяца до прекращенія засѣданій Государственнаго Совѣта.

III.

Послѣ сооруженія новаго зданія главный интересъ внутренней жизни Библиотеки временно сосредоточился на размѣщеніи и устройствѣ нѣкоторыхъ отдѣленій ея въ новыхъ помѣщеніяхъ.

Въ 1901 г., съ 15 сентября до конца декабря, совершался переносъ книгъ отдѣленія математическихъ, естественныхъ и медицинскихъ наукъ, заключавшаго въ себѣ около 130.000 названій, въ новое помѣщеніе Библиотеки: отдѣленіе это помѣщено было въ залахъ нижняго этажа, выходящихъ на Александринскую площадь и Толмазовъ переулокъ. Переносъ книгъ и размѣщеніе ихъ въ новыхъ шкафахъ, съ оказавшимися необходимыми перемѣнами въ каталогахъ и инвентаряхъ, совершенъ былъ подъ наблюденіемъ помощника библиотекаря этого отдѣленія Р. Г. Кизерицкаго.

Въ теченіе 1902 г. были переведены въ новое зданіе Библиотеки отдѣленія юридическое, философское и полиграфіи. Эта довольно сложная работа была выполнена весьма быстро; только на короткое время прекращалась выдача книгъ въ читальную залу изъ того отдѣленія, книги котораго переносились,—такъ, на примѣръ, юридическое отдѣленіе было закрыто для пользованія публики менѣе двухъ мѣсяцевъ. Въ новыхъ помѣщеніяхъ книги cadaго отдѣленія были размѣщены такъ же, какъ на прежнихъ своихъ мѣстахъ, такъ что въ каталогахъ потребовались лишь самыя незначительныя измѣненія. Помѣщеніе, освободившееся въ старомъ зданіи послѣ переноса отдѣленія естественныхъ наукъ, было присоединено частью къ рукописному, частью къ русскому отдѣленіямъ; къ русскому же отдѣленію цѣликомъ

отошли прежнее помѣщеніе отдѣленія философіи, прежняя читальная зала, дежурная комната и часть отдѣленія полиграфіи; другая часть отдѣленія полиграфіи была отдана отдѣленію изящныхъ искусствъ и технологии; прежнее помѣщеніе юридическаго отдѣленія цѣликомъ поступило для размѣщенія книгъ историческаго отдѣленія. Въ виду производства этихъ работъ Библиотека въ теченіе всего 1902 года была закрыта для обзора посѣтителями.

Библиографическія работы въ Библиотекѣ при Шильдерѣ производились по установленному порядку. Въ отдѣленіи математическихъ наукъ значительно большее, сравнительно съ прежнимъ, помѣщеніе дало возможность отдѣлить періодическую литературу отъ другихъ изданій и размѣстить всѣ періодическія изданія въ систематическомъ порядкѣ по предметамъ. Такое размѣщеніе значительно облегчило пользованіе журналами для лицъ, занимающихся въ отдѣленіи. Въ отдѣленіи историческомъ производились работы, начатыя въ предшествовавшіе годы: составлялся систематическій каталогъ и свѣрялся старый алфавитный каталогъ въ книгахъ съ карточнымъ. Въ 1900 г. въ отдѣленіи было разобрано до 1.500 старыхъ календарей XVI—XVIII столѣтій, и составленъ имъ инвентарь и каталогъ. Въ теченіе 1901 г. старшимъ помощникомъ библиотекаря Н. Д. Чечулинымъ была разобрана и каталогизирована принадлежащая Библиотекѣ богатѣйшая коллекція мазаринадъ,—такъ называются памфлеты и летучіе листки, выходившіе во Франціи во время Фронды, въ 40-хъ годахъ XVII в., направленные или въ защиту кардинала Мазарини, или противъ него. Н. Д. Чечулинъ воспользовался самымъ полнымъ описаніемъ всѣхъ извѣстныхъ ранѣе произведеній этого рода—Moreau, «Bibliographie des masarinades», и на экземплярѣ этого сочиненія отмѣтилъ всѣ имѣющіяся въ Библиотекѣ мазаринады, съ указаніемъ мѣста каждой изъ нихъ; такимъ образомъ получился сразу печатный каталогъ собранія мазаринадъ Библиотеки. Всего оказалось ихъ до 8.500, въ томъ числѣ до 150 ранѣе неизвѣстныхъ и нигдѣ не описанныхъ.

Въ богословскомъ отдѣленіи въ 1901 г. помощникъ библиотекаря Х. М. Лопаревъ привелъ въ порядокъ и описалъ 1216 старыхъ книгъ богословскаго содержанія, библиотекарь А. Я. Гаркави, продолжая

описание рукописныхъ собраній бывшихъ Фирковича, приступилъ въ 1900 г. къ разбору древне-еврейскихъ, арамейскихъ, самарянскихъ и еврейско-арабскихъ рукописей собранія архимандрита Антонина. Описание ихъ А. Я. Гаркави закончилъ въ 1902 году; всего было описано 13 рукописныхъ кодексовъ и 116 фрагментовъ; фрагменты эти большею частью незначительны по объему, но весьма многіе изъ нихъ представляютъ важный интересъ по содержанию.

Штатъ Библиотеки за время директорства Шильдера былъ дополненъ одною должностью младшаго помощника библиотекаря, согласно Высочайше утвержденному 15 февраля 1899 года мнѣнію Государственнаго Совѣта.

Приобрѣтенія Библиотеки за время съ 1899 г. по 1902 г. по Высочайшимъ повелѣніямъ и распоряженіямъ начальства, по закону, отъ частныхъ приношеній и покупки выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: печатныхъ книгъ, брошюръ и отдѣльныхъ листовъ 186.993 сочиненія въ 210.980 томахъ; рукописей, автографовъ и актовъ 11.987; эстамповъ и фотографій 3.918; картъ и плановъ 695; нотъ 4.613, всего 232.193 номера. Библиотекою израсходовано на приобретение рукописей и книгъ 175.280 р., на переплетъ ихъ 37.198 р.

Изъ наиболѣе цѣнныхъ поступленій въ Библиотеку при Шильдерѣ могутъ быть отмѣчены слѣдующія.

Съ Высочайшаго соизволенія было передано въ Библиотеку изъ Архангельской казенной палаты хранившееся въ ней «Дѣло 1768 года о крестьянинѣ Яковѣ Чирикинѣ, объявившемъ планъ Новой Землѣ» (179 листовъ), содержащее документы 1768—1770 г.г. о первой экспедиціи на Новую Землю, предпринятой по повелѣнію Императрицы Екатерины II, подъ начальствомъ штурмана Федора Розмыслова, на вольномъ суднѣ купца Антона Бармина.

При Шильдерѣ поступила въ Библиотеку часть обширнаго рукописнаго собранія А. А. Титова, жертвуемаго имъ Библиотекѣ, письма разныхъ лицъ къ С. А. Рачинскому, переплетенныя въ 60 томахъ, и бумаги А. Н. Оленина, перваго директора Императорской Публичной Библиотеки, — послѣднее собраніе было Библиотекою куплено. Въ 1899 г. въ Библиотеку поступили при посредствѣ академика И. В. Ягича

четыре важныхъ рукописи XII—XIV в.в., въ числѣ которыхъ особенно драгоцѣнно пергаменное «Добромирово Евангеліе», писанное въ предѣлахъ Македоніи въ концѣ XII в., весьма важный памятникъ славянской филологіи; изслѣдованіе его помѣщено Ягичемъ въ «Sitzungsberichte» Вѣнской Академіи Наукъ за 1898—1899 г.г. Эти четыре рукописи были привезены въ 1896 г. изъ Каира въ Вѣну, гдѣ ихъ удалось пріобрѣсти академику И. В. Ягичу. Публичная Библіотека тогда же выразила желаніе купить эти рукописи, и Ягичъ согласился ихъ уступить, но просилъ оставить ихъ на нѣкоторое время у него для ознакомленія съ ними ученаго міра.

Много поступило въ Библіотеку при Шильдерѣ книгъ церковно-славянской печати, книгъ, напечатанныхъ русскимъ гражданскимъ шрифтомъ при Петрѣ Великомъ, также иностранныхъ сочиненій по разнымъ отраслямъ знанія, замѣчательныхъ въ научномъ отношеніи, прекрасно изданныхъ, дорогихъ по цѣнѣ и очень рѣдкихъ. Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна пожаловала въ 1899 году Библіотекѣ экземпляръ описанія благотворительныхъ учрежденій при заводахъ Ф. Круппа въ Германіи «Wohltats-Einrichtungen der Cusstahlfabrik von Friedr. Krupp zu Essen an der Ruhr», Essen, 1891, въ трехъ роскошныхъ переплетахъ.

За время управленія Библіотекою Шильдеромъ въ Библіотекѣ начали службу К. Р. Берентъ, Р. Г. Кизерицкій, В. Э. Банкъ, Д. В. Философовъ, Н. М. Каринскій, баронъ А. Э. Нольде и С. С. Галаховъ.

Карль Робертовичъ Берентъ родился 6 августа 1862 г., окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету въ Юрьевскомъ университетѣ въ 1887 г., 20 сентября 1890 г. назначенъ преподавателемъ латинскаго языка въ училищѣ при церкви Св. Екатерины въ Петербургѣ, 13 февраля 1897 г. причисленъ къ министерству народнаго просвѣщенія. 14 августа 1899 г. былъ опредѣленъ въ Публичную Библіотеку на должность регистратора Библіотеки, 27 августа 1909 г. назначенъ старшимъ помощникомъ библіотекаря, съ порученіемъ завѣдывать отдѣленіемъ полиграфіи, 1 іюля 1911 г. назначенъ библіотекаремъ. К. Р. Берентъ напечаталъ нѣсколько статей научнаго характера на нѣмецкомъ языкѣ.

Читальный зал, открытый в 1902 году

464

Рейнгардъ Георгіевичъ фонъ-Кизерицкій родился 13 марта 1866 г., окончилъ курсъ со степенью кандидата въ Юрьевскомъ университетѣ въ 1893 г., 1 января 1894 г. поступилъ учителемъ въ училище св. Анны въ Петербургѣ. Въ Библіотеку поступилъ младшимъ помощникомъ бібліотекаря 1 января 1900 г., 14 октября 1906 г. назначенъ старшимъ помощникомъ бібліотекаря, 1 іюня 1908 г. назначенъ бібліотекаремъ; все время службы работаетъ въ отдѣлѣ естественныхъ наукъ; напечаталъ нѣсколько педагогическихъ статей на нѣмецкомъ языкѣ.

Владиміръ Эммануиловичъ Банкъ родился 14 іюня 1876 г., окончилъ курсъ въ Петербургскомъ университетѣ съ дипломомъ 1 степени въ 1898 г., 1 января 1901 г. былъ опредѣленъ младшимъ помощникомъ бібліотекаря, 1 декабря 1906 г. ему поручено было завѣдываніе историческимъ отдѣленіемъ; 1 іюня 1908 г. назначенъ старшимъ помощникомъ бібліотекаря, 1 сентября 1909 г. назначенъ бібліотекаремъ.

При Н. К. Шильдерѣ были назначены въ Библіотеку, но въ настоящее время уже не состоятъ въ ней на службѣ баронъ А. Э. Нольде, Д. В. Философовъ и Н. М. Каринскій.

Баронъ Александръ Эмилиевичъ Нольде родился 20 августа 1872 г., окончилъ курсъ въ Петербургскомъ университетѣ въ 1896 г., 20 февраля 1900 г. причисленъ къ министерству народнаго просвѣщенія съ откомандированіемъ въ Библіотеку, 1 мая 1901 г. назначенъ помощникомъ регистратора съ откомандированіемъ въ юридическое отдѣленіе, и все время службы въ Библіотекѣ работалъ въ этомъ отдѣленіи, назначенный 1 сентября 1904 г. младшимъ помощникомъ бібліотекаря, 1 декабря 1905 г. — старшимъ помощникомъ и 1 декабря 1906 г. бібліотекаремъ; 30 сентября 1907 г. защитилъ на степень магистра гражданского права диссертацию «Очерки по исторіи кодификаціи мѣстныхъ гражданскихъ законовъ при графѣ Сперанскомъ»; кромѣ того, написалъ рядъ статей по юридическимъ вопросамъ въ разныхъ ученыхъ изданіяхъ. Съ 1910 г. состоитъ профессоромъ въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ. Высочайшимъ приказомъ 18 ноября 1913 г. баронъ Нольде назначенъ юрисконсультomъ при Главномъ управленіи земледѣлія и землеустройства.

Дмитрій Владиміровичъ Философовъ родился 26 марта 1872 г.,

окончилъ курсъ юридическихъ наукъ въ Петербургскомъ университетѣ съ дипломомъ 1 степени въ 1895 г., 8 октября 1895 г. причисленъ къ Государственной канцеляріи, 20 февраля 1899 г. причисленъ къ министерству народнаго просвѣщенія и откомандированъ для занятій въ Публичную Библіотеку, 16 октября 1899 г. опредѣленъ младшимъ помощникомъ бібліотекаря. 15 ноября 1905 года Д. В. Философовъ по прошенію уволился отъ службы въ Библіотекѣ по домашнимъ обстоятельствамъ. Онъ написалъ много статей разнообразнаго содержанія въ разныхъ органахъ печати. Сочиненіе Д. В. Философова: «Россія и Финляндія» переведено на шведскій языкъ: *Filosoff, D., «Finland och Ryssland»*, Helsingfors, 1899.

Николай Михайловичъ Каринскій родился 22 марта 1873 г., окончилъ въ 1896 г. курсъ въ Петербургскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету, 1 апрѣля 1900 г. поступилъ въ Публичную Библіотеку на должность секретаря Библіотеки, занимаясь въ то же время преподаваніемъ русскаго языка и словесности въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ. Съ 1903 г. читаетъ лекціи въ Петербургскомъ университетѣ въ званіи привать-доцента по русской словесности. 1 марта 1906 г. назначенъ штатнымъ преподавателемъ славянской палеографіи въ Императорскомъ Археологическомъ институтѣ; 1 ноября 1906 г. назначенъ младшимъ помощникомъ бібліотекаря, 15 сентября 1906 г. уволенъ по прошенію; въ настоящее время состоитъ профессоромъ Императорскаго женскаго педагогическаго института.

Сергѣй Саввичъ Галаховъ родился въ 1856 г., помощникомъ завѣдывающаго читальною залою былъ назначенъ 1 января 1902 г., скончался 19 іюня 1910 г.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Императорская Публичная Библиотека подъ управленіемъ Д. Θ. Кобеко 1902 — 1913 г.

I.

Директоромъ Императорской Публичной Библиотеки 30 апрѣля 1902 г. назначенъ былъ членъ Государственнаго Совѣта дѣйствительный тайный совѣтникъ Дмитрій Θомичъ Кобеко.

О жизни и дѣятельности своей до назначенія на этотъ постъ Д. Θ. Кобеко такъ говоритъ въ составленной имъ для настоящаго очерка замѣткѣ.

«Родился я въ С.-Петербургѣ 4 марта 1837 года, въ 1848 году поступилъ во второй классъ второй Петербургской гимназіи, что нынѣ гимназія Императора Александра I, на Казанской улицѣ, а въ 1850 г. перешель въ Императорскій Александровскій Лицей. Здѣсь зародилась во мнѣ любовь къ русской литературѣ и исторіи, которыми интересовался во всю мою жизнь. Преподавателями русскаго языка и словесности были: въ двухъ младшихъ классахъ П. М. Перевлѣсскій, а въ двухъ старшихъ Я. К. Гротъ,—эти имена говорятъ сами за себя. Очень хорошо поставлено было преподаваніе латинскаго языка Г. И. Лапшинымъ, а равно и преподаваніе живыхъ иностранныхъ языковъ: французскую литературу читаль Бужо, издавшій не бесполезную книжку «Difficultés et finesses de la langue française» и переводъ нѣсколькихъ

басень Крылова подъ заглавіемъ «Kryloff ou le Lafontaine russe»; преподавателемъ нѣмецкой словесности былъ Р. Минцловъ, ученый бібліотекарь Императорской Публичной Библіотеки, а англійской Э. Р. Шоу, напечатавшій въ видѣ руководства «Outlines of English litterature»; всѣ трое порядочно знали по русски, интересовались Россією и нерѣдко бесѣдовали съ нами о точномъ смыслѣ русскихъ выраженій, пословицъ или поговорокъ. Общеніе съ ними дѣйствовало на насъ весьма благотворно.

Гораздо слабѣе поставлено было преподаваніе наукъ; отличалось оно прежде всего бесполезною многопредметностью: такъ, я слушалъ курсы практической механики и сельскаго хозяйства, профессорами которыхъ были знаменитый академикъ П. Л. Чебышевъ и извѣстный агрономъ С. М. Усовъ. Повидимому, они сами сознавали, что даютъ намъ «не въ коня кормъ», и, благодаря безпредѣльной своей добротѣ или даже слабости, ставили намъ высокія отмѣтки.

Законъ Божій, логику и психологію преподавалъ протоіерей І. С. Кочетовъ.

Науки юридическія, статистику, политическую экономію и исторію преподавали профессора Я. И. Баршевъ, П. Д. Калмыковъ, А. Ф. Оболенскій, И. О. Ивановскій и И. П. Шульгинъ, люди устарѣлые, давно не освѣжавшіе своихъ знаній и изъ года въ годъ повторявшіе старыя свои лекціи. Мало чему научились мы у нихъ, и запасъ своихъ свѣдѣній пополняли мы чтеніемъ. Во главѣ Лицея стояли: директоръ, генераль-лейтенантъ Д. Б. Броневскій, человекъ суровой наружности, но въ сущности очень добрый, военный Николаевского времени, державшій насъ строго, но со всѣми одинаково, не допуская вліянія какихъ бы то ни было протекцій, и инспекторъ, полковникъ Н. И. Миллеръ, одинъ изъ образованнѣйшихъ тогдашнихъ офицеровъ и человекъ корректный. Попечителемъ Лицея былъ всѣми его знавшими глубоко уважаемый Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій. Слова «Просвѣщенному благотворителю», вырѣзанныя на постаментѣ статуи, воздвигнутой ему предъ зданіемъ Маріинской больницы, прекрасно характеризуютъ его свѣтлую личность.

Въ Лицеѣ, по странному обстоятельству, я полюбилъ бібліо-

графію. Въ печатномъ курсѣ средней исторіи, которую преподавалъ въ младшихъ классахъ С. С. Смарагдовъ, передъ каждою главою книги указаны были пособія, которыми авторъ пользовался при составленіи своего учебника. Я выписалъ всѣ эти заглавія въ особую тетрадку, что и было первымъ моимъ бібліографическимъ опытомъ. Затѣмъ Перевлѣсскому обязанъ я интересомъ къ русскому языку: онъ давалъ мнѣ для чтенія книгу Каткова «Объ элементахъ и формахъ русскаго языка», изслѣдованіе Буслаева «О вліяніи христіанства на славянскій языкъ» и даже филологическіе труды протоіерея Павскаго. Съ другой стороны, Я. К. Гротъ поощрялъ меня въ занятіяхъ исторіей русской литературы, и по данной имъ программѣ я написалъ довольно обширное сочиненіе о литературной дѣятельности Сумарокова.

Для написанія этой статьи мнѣ разрѣшено было въ послѣдній годъ моего пребыванія въ Лицеѣ ѣздить для занятій въ Императорскую Публичную Библіотеку. Какъ теперь вижу я тогдашнюю ея читальную залу—въ нижнемъ этажѣ, нынѣ читальную залу рукописнаго отдѣленія,—скудно освѣщенную масляными лампами съ очень ограниченнымъ числомъ посѣтителей. Должно полагать, что лицейскій мой мундиръ обращалъ на себя тогда вниманіе: черезъ много, много лѣтъ, когда въ 1902 году я вступилъ въ Библіотеку въ качествѣ ея директора, сдатчикъ К. И. Гранъ говорилъ мнѣ, что помнитъ меня еще лицеистомъ.

Лицейскій XXI курсъ, къ которому я принадлежалъ, занимался весьма усердно: изъ 27 его воспитанниковъ 21 вышли по первому разряду.

Окончивъ Лицей въ 1856 году, я 4 іюня опредѣленъ былъ въ общую канцелярію министра финансовъ канцелярскимъ чиновникомъ, а 19 октября 1857 года назначенъ былъ помощникомъ секретаря канцеляріи; занимая послѣдовательно должности ученаго секретаря ученаго комитета министерства и начальника отдѣленія канцеляріи, я быстро подвигался по служебной лѣстницѣ, 1 января 1865 года назначенъ былъ управляющимъ канцеляріею министра финансовъ статсъ-секретаря М. Х. Рейтерна, а 27 марта 1866 года, т. е. менѣе, чѣмъ черезъ десять лѣтъ службы, былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе со-

вѣтники. По оставленіи статсъ-секретаремъ Рейтерномъ должности министра финансовъ, я назначенъ былъ членомъ совѣта министра финансовъ и затѣмъ занималъ должности директора департамента окладныхъ сборовъ, вторично директора канцеляріи министра и вторично же члена совѣта министра финансовъ, 19 января 1901 года пожалованъ былъ членомъ Государственнаго Совѣта и, наконецъ, 30 апрѣля 1902 г. назначенъ директоромъ Императорской Публичной Библіотеки. Перечень моихъ литературныхъ статей довольно обширенъ; его можно видѣть въ «Сборникѣ», изданномъ въ мою честь въ 1913 году. Изъ болѣе обширныхъ трудовъ могу упомянуть о появившейся въ 1881 г. монографіи «Цесаревичъ Павелъ Петровичъ», выдержавшей три изданія, переведенной на языки нѣмецкій и французскій, и о напечатанной къ 100-лѣтнему юбилею Лицея книгѣ «Императорскій Царско-сельскій Лицей».

Въ 1906 г., когда исполнилось 50 лѣтъ службы Д. Θ. Кобеко, помощникъ директора Н. П. Лихачевъ, по просьбѣ служащихъ, обратился къ министру народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ испросить Высочайшее разрѣшеніе на то, чтобы въ залѣ для занятія рукописями помѣщенъ былъ портретъ Д. Θ. Кобеко; Высочайшее разрѣшеніе было Всемилоостивѣйше дано; портретъ былъ изготовленъ, по заказу служащихъ, художникомъ И. С. Горюшкинымъ-Сорокопудовымъ и помѣщенъ надъ входомъ въ залъ Императора Александра I.

Въ 1912 г., въ день десятилѣтія управленія Библіотекою Д. Θ. Кобеко, служащіе привѣтствовали его, и затѣмъ издали «Сборникъ статей въ честь Дмитрія Θомича Кобеко» (С.-Петербургъ, 1913, IV+XI+257, 4^о). Въ сборникѣ этомъ помѣщенъ снимокъ съ выше упомянутаго портрета, списокъ трудовъ Д. Θ. Кобеко, составленный Н. Д. Игнатъевымъ, и статьи: Х. М. Лопарева, Н. Д. Чечулина, Л. А. Саккетти, С. П. Обнорскаго, Д. Д. Шамрая, В. В. Успенскаго, В. М. Андерсона, барона А. Э. Нольде, В. Э. Банка, А. Э. Шмидта, В. А. Чудовскаго, В. М. Каринскаго, В. И. Сайтова, А. А. Флоридова, В. В. Майкова, Д. И. Абрамовича, А. В. Карташова, И. А. Бычкова, В. М. Пушина и А. И. Браудо.

Залъ для занятій рукописями.
Въ современномъ его видѣ.

467

II.

Принявъ управленіе Библиотекою въ такое время, когда съ только что законченною обширною пристройкою къ зданію Библиотеки неизбежно должны были усилиться расходы по хозяйственной части, и унаслѣдовавъ отъ предшественника не мало не ликвидированныхъ еще счетовъ по постройкѣ, Д. Ѳ. Кобеко долженъ былъ неоднократно испрашивать особыя суммы на покрытіе неотложныхъ нуждъ Библиотеки.

По Высочайше утвержденному 10 февраля 1903 г. мнѣнію Государственного Совѣта было отпущено изъ средствъ государственнаго казначейства 119.898 р. 92 к. на окончаніе расчетовъ по постройкѣ новаго зданія Библиотеки, главнымъ образомъ по переустройству отопленія въ старомъ корпусѣ ея и по столярнымъ работамъ въ новомъ. 25 іюня 1904 г. директоръ вошелъ съ представленіемъ объ отпускѣ Библиотекѣ единовременно 14.761 р. 04 к. на уплату по разнымъ счетамъ, предъявленнымъ ей до 1 января 1904 г., и вмѣстѣ съ тѣмъ представлялъ о томъ, что необходимо увеличеніе вообще штатныхъ ассигнованій по Библиотекѣ; необходимо нужную прибавку онъ исчислялъ въ 32.425 р. По Высочайшему соизволенію 14.761 р. 04 к. на уплату долговъ Библиотекѣ были отпущены изъ 10-милліоннаго фонда, ходатайство же объ ежегодномъ увеличеніи штатныхъ суммъ Библиотеки было отклонено до болѣе благопріятнаго для государственнаго казначейства времени. 14 декабря 1906 г. директоръ снова ходатайствовалъ объ отпускѣ суммы въ 30.934 р. 71 к. въ уплату по неоплаченнымъ еще счетамъ Библиотеки по приобрѣтенію книгъ (22.577 р. 75 к.) и по разнымъ работамъ по сооружеію новаго зданія; на ходатайство это послѣдовало

Высочайшее соизволеніе 29 декабря того же года. 15 марта 1908 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на отпускъ Библіотекъ изъ средствъ государственнаго казначейства 23.270 р. 69 к. для уплаты за приобрѣтенныя ею и еще не оплаченныя книги.

8 іюля 1908 г. директоръ вновь представилъ министру народнаго просвѣщенія записку, въ которой испрашивалъ прибавки къ ежегоднымъ ассигнованіямъ по 83.280 рублей въ годъ, въ томъ числѣ на приобрѣтеніе книгъ и рукописей 20.000 р., на содержаніе личнаго состава 27.560 р. и на переплеты, каталогизацію, отопленіе, освѣщеніе и другіе хозяйственные расходы 35.720 рублей. Министръ народнаго просвѣщенія ходатайство по первымъ двумъ пунктамъ отклонилъ, но просьбу о прибавкѣ на хозяйственные расходы призналъ вполне обоснованною и внесъ въ законодательныя учрежденія представленіе объ ассигнованіи Библіотекъ ежегодно 35.000 р. въ прибавку къ выдаваемымъ ей ранѣе суммамъ на хозяйственные расходы.

Представленіе это было одобрено Государственною Думою и Государственнымъ Совѣтомъ и Высочайше утверждено. При рассмотрѣніи помянутаго представленія министра народнаго просвѣщенія, бюджетная комиссія Государственной Думы, отнесясь вообще съ полнѣйшимъ сочувствіемъ къ нуждамъ Публичной Библіотеки, признала вполне обоснованнымъ и ходатайство по обоимъ первымъ пунктамъ и выразила пожеланіе, чтобы возможно скорѣе былъ выработанъ штатъ Библіотеки, соотвѣтствующій дѣйствительнымъ ея потребностямъ; членъ Государственной Думы И. С. Ключевъ, докладывавшій въ комиссіи представленіе министра народнаго просвѣщенія, предварительно своего доклада посѣтилъ Библіотеку, бесѣдовалъ съ библіотекарями и не только вынесъ то впечатлѣніе, которое и отразилось въ постановленіи комиссіи, но настолько заинтересовался всѣмъ видѣннымъ, что выразилъ увѣренность, что болѣе близкое ознакомленіе съ Библіотекою будетъ весьма любопытно и для другихъ членовъ бюджетной комиссіи. Тогда отъ имени директора Библіотеки передано было господамъ членамъ этой комиссіи приглашеніе посѣтить Библіотеку. Посѣщеніе состоялось въ одно изъ воскресеній. Члены бюджетной комиссіи были привѣтствованы директоромъ и затѣмъ осматривали Библіотеку въ сопрово-

жденіи нѣсколькихъ бібліотекарей болѣе двухъ часовъ; имъ предложено было посѣтить всѣ ея, можно сказать, закоулки, показаны были всѣ подробности работы въ ней; посѣтителі были удивлены и обширностью Библіотеки, и порядкомъ, какой поддерживается въ ней, не смотря на то, что въ день находится въ оборотѣ до 2.000 томовъ и даже болѣе; они высказали со своей стороны готовность содѣйствовать усиленію ассигновокъ на Библіотеку и увѣренность, что Государственная Дума пойдетъ всегда навстрѣчу всякимъ ходатайствамъ на нужды Библіотеки.

Послѣ этого 8 іюня 1909 г. директоръ Библіотеки вошелъ къ министру народнаго просвѣщенія съ новымъ представленіемъ, въ которомъ, опираясь на пожеланіе бюджетной комиссіи, просилъ объ увеличеніи количества служащихъ, о повышеніи окладовъ тѣмъ изъ нихъ, которые занимали должности IX, VIII и VII классовъ, объ установленіи новыхъ должностей помощника секретаря и помощника завѣдывающаго хозяйственной частью, объ отпускѣ особыхъ суммъ на содержаніе вольнотрующихся въ отдѣленіяхъ, и, главнымъ образомъ, о прибавкѣ 20.000 р. въ годъ на пріобрѣтеніе книгъ и рукописей. Всего испрашиваемо было въ прибавку къ прежнему бюджету Библіотеки, достигшему благодаря послѣднимъ увеличеніямъ цифры 195.800 р., еще 63.360 рублей. Министерство народнаго просвѣщенія не признало возможнымъ только увеличеніе окладовъ, во всемъ же остальномъ усиленно поддержало ходатайство директора Библіотеки. Въ законодательныхъ учрежденіяхъ представленіе встрѣчено было весьма сочувственно, и, по утвержденіи Высочайшею властью, съ 1 іюля 1911 г. вступило въ дѣйствіе новое положеніе о штатахъ Императорской Публичной Библіотеки, дѣйствующее и понынѣ. По новому штату вознагражденіе служащимъ оставлено прежнее, но число должностей увеличено: помощниковъ бібліотекаря положено 18, въ томъ числѣ 9 старшихъ и 9 младшихъ; учреждены новыя должности помощника секретаря и помощника завѣдывающаго хозяйственною частью, съ содержаніемъ по 800 р. въ годъ. На содержаніе личнаго состава всего опредѣлено 68.700 р., на пріобрѣтеніе книгъ и рукописей назначено 60.000 р. въ годъ, на переплеты 14.000 р. въ годъ, на каталогизацію 13.000 р., на содержаніе вольнотрующихся

10.000 р.; на всякіе хозяйственные расходы 59.980 р., на дежурныхъ въ читальной залѣ, на писцовъ въ канцеляріи и вознагражденіе врачу и архитектору—16.770 р.; всего, согласно новому штату, Библиотекѣ ежегодно отпускается 246.760 р. Цифра эта болѣе чѣмъ въ три съ половиною раза превышаетъ то, что получала Библиотека 40 лѣтъ тому назадъ. При всемъ томъ настоятельно необходимо увеличеніе вознагражденія, получаемого служащими въ Библиотекѣ,—и предъ самымъ концомъ перваго столѣтія существованія Библиотеки вновь возбуждено ходатайство объ этомъ.

III.

Д. О. Кобеко особое внимание обратил на то, чтобы Библиотека могла наилучшимъ образомъ удовлетворять потребностямъ тѣхъ десятковъ тысячъ читателей, которые ежегодно въ ней работаютъ. Суммы, отпускаемая на приобрѣтеніе книгъ, онъ стремился употреблять не столько на изданія рѣдкія или замѣчательныя съ точки зрѣнія библиофильской, сколько на приобрѣтеніе такихъ книгъ, которыми интересуются читатели средніе, не оставляя, конечно, безъ удовлетворенія и строго научныхъ интересовъ. Какъ общій руководящій принципъ онъ выставилъ, что Библиотека по мѣрѣ возможности должна удовлетворять требованія, заявляемыя читателями, и разрѣшилъ библиотекарямъ прямо выписывать всякую книгу, сколько нибудь серьезнаго содержанія, разъ на нее является требованіе, если только она не представляется чрезмѣрно дорогою. Въ полномъ согласіи съ такимъ направлениемъ, директоръ предложилъ совѣту Библиотеки обсудить вопросъ о созданіи такой организаціи, которая доставила бы посѣтителямъ Библиотеки удобнѣйшіе способы пользоваться такими изданіями, которыя часто бываютъ нужны на самое короткое время, для одной какой нибудь справки и прежде должны были быть получаемы читателями тѣмъ же порядкомъ, какъ и всякія другія книги, причемъ иногда многіе лишены были возможности воспользоваться нужнымъ для нихъ изданіемъ, потому что книга была выдана другому читателю, и онъ долго держалъ ее на своемъ номерѣ. Послѣ обстоятельнаго обсужденія этого въ совѣтѣ Библиотеки, устроенъ былъ въ 1906 г. при читальной залѣ въ двухъ небольшихъ комнатахъ справочный отдѣлъ,

въ которомъ собрано около 2.000 томовъ, — какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на иностранныхъ, — разныхъ справочныхъ изданій; Полнымъ Собраніемъ Законовъ, ихъ Сводомъ, Собраніемъ узаконеній и распоряженій правительства давно уже читатели могли пользоваться совершенно свободно; теперь такъ же могли они пользоваться энциклопедическими словарями на нѣсколькихъ языкахъ, многочисленными справочными юридическаго характера, адресъ-календарями и пр. Мѣра эта оказалась чрезвычайно цѣлесообразною; справочный отдѣлъ постоянно полонъ посѣтителями, внимательно занятыми: онъ до нѣкоторой степени облегчилъ работу служащихъ въ читальной залѣ, а посѣтителямъ доставляетъ весьма существенныя удобства.

Относительно читальной залы приняты были нѣкоторыя мѣры, которыя на первое время произвели впечатлѣніе какъ бы стѣснительныхъ, но быстро были оцѣнены въ истинномъ ихъ значеніи, и теперь, кажется, всѣми уже признаны вполне цѣлесообразными.

Прежнія правила для читальной залы оказывались въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не соответствующими создавшемуся положенію вещей. Случалось иногда, что читатели, пользуясь отсутствіемъ ограниченія числа томовъ, которые можно требовать изъ отдѣленія, выписывали себѣ по нѣскольку сотъ томовъ; очевидно, что одновременно сотнями томовъ пользоваться невозможно, между тѣмъ, необходимость держать ихъ въ читальной залѣ вносила много задержекъ и неуройствъ въ дѣятельность залы и разными путями неизбѣжно вела къ порчѣ книгъ; кромѣ того, инныя книги, особенно ходовые учебники, отъ частаго употребленія приходили въ совершенную негодность, и такимъ образомъ оказывалось невозможнымъ сохранить для будущаго времени такія изданія, которыя въ первое время послѣ своего выхода въ свѣтъ не представляютъ никакой рѣдкости и могутъ быть добываемы безъ труда, а впослѣдствіи станутъ весьма трудно находимыми. Наконецъ, прежнія ограниченія правъ доступа въ читальную залу малолѣтнихъ мало по малу пришли въ забвеніе, и въ читальной залѣ появилось множество малолѣтнихъ еще воспитанниковъ учебныхъ заведеній, которые сами, конечно, не работали серьезно, а другимъ посѣтителямъ очень мѣшали; участились и случаи порчи книгъ, наблюденіе же въ этомъ отно-

Керамевсъ. Грекъ по происхожденію, онъ родился въ 1853 г. Не получивъ высшаго образованія, Пападопуло упорнымъ трудомъ достигъ того, что сталъ выдающимся знатокомъ средневѣковой греческой литературы. За время своего секретарства при іерусалимской патріархіи онъ собралъ много матеріала изъ области греческой письменности какъ патрологической, такъ и византійской, и впоследствии большую часть его издалъ въ С.-Петербургѣ на средства Императорскаго Россійскаго Палестинскаго Общества, подъ названіемъ *Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας*, 5 томовъ (1891—1890). Пападопуло собиралъ рукописи, изъ которыхъ значительная часть была приобрѣтена Библіотекою, а также покупалъ за время своего пребыванія въ Турціи почти исчезнувшія произведенія печатной греческой литературы церковно-историческаго содержанія XVII и XVIII вѣковъ. Пападопуло скончался въ должности библіотекаря 18 октября 1912 года, заслуживъ своими изслѣдованіями почтенное мѣсто въ ряду византологовъ.

Изъ опредѣленныхъ на службу Д. Θ. Кобеко скончались: 14-го октября 1909—младшій помощникъ библіотекаря В. В. Чекаевскій, назначенный на эту должность 1 января 1909, и 2 октября 1913 года помощникъ завѣдывающаго читальной залой П. А. Приваловъ, служившій въ названной должности съ 1 іюля 1910 года.

1 ноября 1906 г. младшимъ помощникомъ библіотекаря опредѣленъ кандидатъ богословія А. В. Карташовъ; 1 іюля 1911 г. онъ назначенъ старшимъ помощникомъ, а 11 мая 1913 г.—библіотекаремъ богословскаго отдѣленія. 1 декабря 1906 года назначенъ младшимъ помощникомъ библіотекаря П. Н. Шефферъ и 1 января 1910 года уволился отъ должности вслѣдствіе назначенія въ Музей Императора Александра III.

Назначены младшими помощниками библіотекаря: исправлявшій съ 4 февраля 1906 года должность сдатчика В. М. Андерсонъ—1 сентября 1909 года, вольнотруждающійся А. П. Колтоновскій—1 октября 1906 года, Г. А. Дюперронъ—1 сентября 1907 года, В. М. Каринскій—1 іюня и Н. Д. Игнатъевъ—20 октября 1909 года и 1 іюля 1911 года А. П. Васильевъ, С. П. Обнорскій, Е. Д. Пахаруковъ, В. М. Пушинъ и В. А. Чудовскій. Изъ нихъ назначены старшими помощниками библіотекаря Андерсонъ—1 ноября 1912 года, Дюперронъ, Каринскій и Кол-

тоновскій—1 іюля 1911 года; Каринскій уволенъ отъ службы въ Библиотекѣ 13 сентября 1913 года вслѣдствіе назначенія экстраординарнымъ профессоромъ въ Харьковскій университетъ. Пахаруковъ уволенъ изъ Библиотеки 22 февраля 1912 года по случаю перехода на службу въ библиотеку Государственной Думы. 11 мая 1913 г. назначенъ старшимъ помощникомъ библиотекаря Игнатьевъ; 1 мая 1910 года магистръ богословія Д. И. Абрамовичъ назначенъ помощникомъ завѣдующаго читальнымъ заломъ, а 1 іюля 1911 года онъ назначенъ старшимъ помощникомъ библиотекаря рукописнаго отдѣленія; тогда же помощникомъ регистратора назначенъ В. В. Рейць и помощникомъ секретаря кандидатъ богословія Д. Д. Шамрай; затѣмъ должность помощника секретаря занимали кандидаты богословія В. В. Успенскій съ 1 марта 1912 года и Н. Т. Цвѣтковъ съ 1 января 1913 года. Всѣ они назначены затѣмъ младшими помощниками библиотекаря: Шамрай 1 марта 1912 года, Успенскій 1 ноября 1912 года, Цвѣтковъ 11 мая 1913 года и Рейць 1 октября 1913 года.

Секретарями Библиотеки состояли: съ 1 ноября 1904 года по 23 декабря 1909 года Н. П. Роговицкій, съ 1 января 1910 года по 20 сентября 1912 года Г. Г. Малекъ и съ 1 января 1913 года Р. А. Югансонъ. Роговицкій назначенъ завѣдывающимъ хозяйственною частью 23 декабря 1909 г.; Малекъ оставилъ должность вслѣдствіе перехода на службу по министерству иностранныхъ дѣлъ внѣ предѣловъ Имперіи.

Помощниками завѣдующаго читальною заломъ состоятъ: Н. В. Ивановъ съ 1 іюля 1905 года, А. И. Рейно и Н. Р. Политуръ съ 1 іюля 1911 г., А. Н. Гавриловъ—съ 1 іюня 1913 г.

Должность сдатчика исполняли: съ 1 сентября 1909 года Н. Р. Политуръ и съ 1 іюля 1911 года И. И. Гейнеманъ. Помощникомъ завѣдующаго хозяйственною частью Библиотеки состоитъ съ 1 іюля 1911 года А. А. Разумный, помощникомъ секретаря съ 11 мая 1913 года В. В. Снегиревъ и помощникомъ регистратора съ 1 октября 1913 года И. И. Яковкинъ.

IV.

За время управленія Императорскою Публичною Библіотекою Д. Ѳ. Кобеко въ рукописное отдѣленіе Библіотеки поступило 32 отдѣльныя коллекціи; важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія.

По Высочайшему повелѣнію переданы были: собраніе бумагъ бывшаго директора Библіотеки барона М. А. Корфа, относящихся до Библіотеки, и собраніе бумагъ бывшаго директора Библіотеки Н. К. Шильдера. Главную часть этого второго собранія составляютъ копіи съ документовъ, хранящихся въ архивахъ разныхъ правительственныхъ учрежденій, и относящихся къ эпохѣ Александра I и Николая I; есть и подлинныя документы, между прочимъ вопросныя пункты и замѣчанія, писанныя собственноручно Императоромъ Александромъ I, и касающіеся исторіи, разыгравшейся въ 1820 г. въ Семеновскомъ полку; по Высочайшему же повелѣнію переданы въ Библіотеку рукописи, на персидскомъ языкѣ, XVI—XIX в.в., поднесенныя Государю Императору эмиромъ Бухарскимъ, представляющія собою преимущественно поэтическія произведенія мистическаго характера, богато украшенныя заставками и множествомъ миниатюръ.

По распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ въ 1905 г. передана въ Библіотеку 121 рукопись за 1608—1786 г.г., на турецкомъ языкѣ, заключающія въ себѣ такъ называемыя «Казыэскерскія книги»; это—реестры, въ которые вносились дѣла юридическаго и административнаго характера, подлежащія вѣдѣнію верховныхъ судей Крымскаго ханства.

Изъ числа купленныхъ Библіотекою коллекцій заслуживаютъ особаго вниманія собранія: А. И. Пападопуло - Керамевса, Плигина,

Тиханова и Михайловскаго. Собрание Пападопуло-Керамевса содержит 30 пергаментныхъ и 14 бумажныхъ греческихъ рукописей, среди которыхъ находятся Библия, частью X, частью XII в., Евангеліе XI в. съ неизданными толкованіями, Литургія св. Василия Великаго XII в., писанная на свиткѣ и украшенная нѣсколькими миниатюрами,—подобные экземпляры извѣстны въ весьма небольшомъ числѣ. Въ собраніи Плигина, содержащемъ 28 рукописей, особенно выдѣляются пергаментный служебникъ XIV в., два датированныхъ сборника 1402 и 1482 г.г. и рѣдкій списокъ Пятикнижія Моисеева XVI в. Обширное собрание П. Н. Тиханова заключаетъ въ себѣ значительное количество интересныхъ рукописей какъ стараго, такъ и новаго времени; изъ числа древнихъ рукописей особенно интересны: псалтырь съ толкованіями Никиты Ираклійскаго, 1642 г., южно-русскаго письма, списокъ которой извѣстно очень немного; уставъ Іерусалимскій XV в., сербскаго письма, списокъ Псковской лѣтописи XVI в.; изъ числа рукописей новѣйшихъ особенно цѣнны: бумаги академика М. Е. Лобанова, среди которыхъ находятся упражненія въ русскомъ языкѣ супруги Императора Николая Павловича, Императрицы Александры Ѳеодоровны, нѣкоторые матеріалы для біографіи Н. И. Гнѣдича. Въ собраніи Н. М. Михайловскаго слѣдуетъ отмѣтить: Кормовую книгу Хутынскаго монастыря, дающую между прочимъ свѣдѣнія объ огромныхъ денежныхъ вкладахъ семьи Хлоповыхъ; лѣтописецъ въ списокъ XVII в., сходный съ Никоновскою лѣтописью; сборникъ XVII в., содержащій въ себѣ неизвѣстныя сочиненія князя И. А. Хворостинина и др. Куплена была также обширнѣйшая переписка баронессы Крюденеръ, вдохновительницы «Священнаго Союза», заключающая въ себѣ свыше 4.000 писемъ преимущественно иностранцевъ. Изъ принесенныхъ въ даръ рукописей частными лицами цѣнны бумаги Н. П. Собко, содержащія много матеріала, въ не обработанномъ, правда, видѣ, для словаря художниковъ и вообще для исторіи русскаго искусства; въ этомъ же собраніи оказались бумаги академика Я. Штелина, преимущественно на нѣмецкомъ языкѣ, по исторіи архитектуры, скульптуры и живописи въ Россіи; Штелинскія бумаги принадлежали М. П. Погдину, подарившему ихъ затѣмъ Д. А. Ровинскому, отъ котораго онѣ перешли къ Н. П. Собко.

Въ купленномъ Библіотекою обширномъ собраніи бумагъ профессора Петербургскаго университета И. В. Помяловскаго останавливаютъ на себѣ вниманіе: подлинное дѣло о построеніи въ 1742—1743 г.г. въ С.-Петербургѣ на Петербургской сторонѣ вмѣсто обветшавшей деревянной Троицкой церкви новой, на каменномъ фундаментѣ; бумаги семьи Болотовыхъ, между прочимъ неизданные отрывки «Записокъ» А. Т. Болотова за 1727 и 1791 г.г.; краткій дневной журналъ Б. М. Ѳедорова за 1827 и 1828 г.г. съ замѣтками о Пушкинѣ и др.; въ этомъ собраніи имѣется чрезвычайно богатый подборъ автографовъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ и государственныхъ дѣятелей.

Пополненіе книжныхъ богатствъ Библіотеки за время директорства Д. Ѳ. Кобеко шло изъ тѣхъ же источниковъ и тѣми же путями, что и прежде.

По повелѣнію Государя Императора и отъ другихъ особъ Царствующаго Дома ежегодно поступало много цѣнныхъ изданій.

Пожертвованія частныхъ лицъ ежегодно приносили Библіотекѣ въ среднемъ около 2.000 томовъ печатныхъ произведеній случайнаго характера, причемъ въ спискахъ жертвователей постоянно значатся и чины Библіотеки, во главѣ съ директоромъ. Поступленія отъ различныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій русскихъ и заграничныхъ колеблются между 11 и 19 тысячами въ годъ. Необходимо упомянуть и о присылкѣ Государственною Думою въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ большого количества періодическихъ изданій, благодаря чему облегчается пополненіе дефектныхъ экземпляровъ газетъ и журналовъ.

Приобрѣтеніе книгъ покупкою даетъ менѣе значительныя цифры, такъ какъ въ сравнительно большемъ количествѣ приобретаются дорогія заграничныя изданія; для отдѣленія Rossica приобретается все, вновь выходящее.

За время управленія Библіотекою Д. Ѳ. Кобеко поступили въ нее слѣдующія цѣнныя книжныя коллекціи: въ 1902 г. вдова, дочери и сыновья покойнаго А. Ѳ. Бычкова пожертвовали его прекрасную библіотеку, заключающую въ себѣ свыше 15.000 книгъ и брошюръ, всего болѣе чѣмъ 18.000 томовъ; эта библіотека особенно богата книгами,

касающимися русской исторіи съ вспомогательными науками и исторіи русской словесности.; экземпляры почти безъ исключенія превосходной сохранности. Согласно волѣ жертвователей это собраніе должно оставаться справочною бібліотекою спеціально для занимающихся въ рукописномъ отдѣленіи, помѣщается при немъ и не можетъ быть раздробляемо по отдѣленіямъ. Н. К. Шильдеръ тоже имѣлъ хорошее книжное собраніе; послѣ его смерти оно было въ 1902 г., по Высочайшему повелѣнію, приобрѣтено за 15.000 рублей, и всѣ печатныя книги и большая часть рукописей были переданы Публичной Библіотекѣ. Изъ нихъ Библіотека оставила себѣ 1.714 сочиненій въ 2.051 т., а остальное, какъ дублиеты, по докладу Д. Э. Кобеко, было передано въ Императорскій Новороссійскій университетъ въ количествѣ 5.597 томовъ, 1.734 брошюръ и летучихъ листка и 88 папокъ.

Въ общемъ за время Д. Э. Кобеко, по 1911 годъ, приростъ книжныхъ богатствъ Библіотеки выразился такими цифрами: книгъ, брошюръ и отдѣльныхъ листовъ поступило 713.581, нотъ—15.423, эстамповъ, литографій и фотографій—16.876, картъ и плановъ—1.381, рукописей—37.136 номеровъ, всего—784.407 номеровъ. Такимъ образомъ, за послѣднія 10 лѣтъ въ Библіотеку поступило немногимъ меньше, чѣмъ за предшествовавшія 40 лѣтъ.

На предыдущихъ страницахъ изложена исторія созиданія и устроенія Императорской Публичной Библіотеки и изображено служеніе ея русскому просвѣщенію. Читатели оцѣнятъ, конечно, тѣ жертвы, которыя принесены были государствомъ на устроеніе русскаго народнаго книгохранилища, одного изъ замѣчательнѣйшихъ въ мірѣ, оцѣнятъ и тѣ труды, которые положены были служащими въ Библіотекѣ для того, чтобы она могла исполнять главную и высокую цѣль свою—служить просвѣщенію вообще и всего болѣе и всего прежде, конечно, просвѣщенію русскаго народа. Сколько, въ результатѣ всѣхъ трудовъ, собрано въ Библіотекѣ—объ этомъ ясно и выразительно свидѣлствуютъ нижеприводимыя цифры относительно количествен-

наго ея состава, не говоря уже о томъ, что многія ея рукописи и собранія являются чрезвычайно важными и цѣнными.

Къ 1 декабря 1913 г. произведенъ былъ въ Библиотекѣ подсчетъ въ натурѣ всѣхъ книгъ, рукописей и отдѣльныхъ листовъ. 50 лѣтъ тому назадъ баронъ Корфъ, опредѣляя количественный составъ Библиотеки приблизительно въ 800.000 томовъ, не рѣшился приступить къ счету на мѣстахъ въ натурѣ; это представлялось работою слишкомъ трудной. Дѣйствительно, работа эта немалая; она потребовала участія нѣсколькихъ десятковъ лицъ и нѣсколькихъ мѣсяцевъ времени; но теперь она произведена, и въ результатѣ оказалось, что къ 1 декабря 1913 г. находилось въ Императорской Публичной Библиотекѣ на лицо:

Богослужебныхъ и другихъ книгъ кирилловской печати . . .	15.270
книгъ гражданской печати, вышедшихъ при Петрѣ Великомъ . . .	864
» въ библиотекѣ А. Ѳ. Бычкова	18.500
» на русскомъ языкѣ	931.734
» » славянскихъ языкахъ, печатанныхъ кирилловскимъ и гражданскимъ шрифтомъ	12.000
» въ отдѣленіи Rossica	229.798
» » » богословія	185.170
» » » юридическомъ	125.142
» » » философіи и педагогики	48.276
» » » историческомъ	146.030
» » » естествовѣдѣнія и медицины	168.826
» » » лингвистики	44.961
» » » изящныхъ искусствъ и технологіи	44.218
» » » полиграфіи	88.806
» » » изящной словесности	83.088
» » » восточномъ	54.788
» » » инкунабуль	3.964
» » » Альдовъ и Эльзевировъ	3.413
» » библиотекъ Вольтера	6.902
» » » при читальной залѣ	31.928

Кромѣ того:

картъ и атласовъ (томовъ и листовъ) . . .	24.097
нотъ, тетрадей	45.753
патентовъ—томовъ, тетрадей и листовъ . .	369.214
гравюръ, литографій, лубочныхъ картинъ и фотографій, листовъ	123.595
въ отдѣленіи инкунабулъ, Альдовъ и Ельзе- вировъ, книгъ частью не описанныхъ, частью сомнительныхъ	2.482

Въ отдѣленіи рукописей:

рукописей	45.328
автографовъ	152.800
актовъ	8.575
картъ и плановъ	1.113

Всего въ отдѣленіи рукописей 207.816

Всего въ Библиотекѣ находится: рукописей 207.816; книгъ и брошюръ 2.615.374; нотъ, картъ, плановъ, гравюръ, фотографій и т. п. 193.445, а всего — 3.016.635 экземпляровъ; при этомъ не сосчитаны дублиеты и разные каталоги, плакаты и т. п. изданія; число ихъ должно быть опредѣляемо свыше двухсотъ тысячъ.

Съ такимъ научнымъ запасомъ вступаетъ Императорская Публичная Библиотека во второе столѣтіе своего существованія, полная стремленія служить какъ прежде духовнымъ интересамъ русскаго народа и чело-вѣчества, полная надеждъ на свѣтлое будущее, къ которому одинъ, но вѣрный путь — неустанная работа въ области духа.

ПРИМЪЧАНІЯ И ПРИЛОЖЕНІЯ.

IV

22) Приказъ по Библиотекѣ отъ 8 сент. 1810 года, № 25; Арх. И. П. Б., дѣло 1808 г., № 49.

23) Обѣ приведенныя въ текстѣ формы, равно какъ описаніе работы чиновниковъ, заимствованы изъ сочиненія А. Н. Оленина: «Опытъ новаго библиографическаго порядка», стр. 28. 31. Арх. И. П. Б., дѣло 1817 г., № 5.

24) Архивъ И. П. Б., 1811, дѣло № 1; 1814 г., дѣло № 1.

25) Архивъ И. П. Б., 1812, дѣло № 13.

26) Расходоу на переплетъ книгъ произведено было въ 1808 г.—358 р. 40 к.; въ 1809 г.—508 р. 60 к.; въ 1810 г.—119 р. 17 к.; въ 1811 г.—145 р. 50 к.; въ 1812 г.—289 р. 25 к.

27) Дѣло арх. Мин. Нар. Пр. № 398, 1812; мѣсто 10.125, картонъ 221.

28) Архивъ Мин. Нар. Пр., мѣсто 10.535—226, лл. 4, 5.

29) Архивъ И. П. Б. 1805, № 40

30) Архивъ И. П. Б., 1805, № 40.

31) Архивъ Мин. Нар. Пр. дѣло 1811 г., № 8; № 10535—226; Арх. И. П. Б. дѣло 1805, № 40.

32) Архивъ И. П. Б., дѣло 1813, № 5.

33) Тамъ же, дѣло 1818 г., № 12.

Къ главѣ первой.

1) Къ стр. 83. Арх. И. П. Б., дѣло 1813 г., № 3.

2) Къ стр. 85. О занятіяхъ въ рукописномъ отдѣленіи. Бумаги Оленина по Библиотекѣ.

3) Къ стр. 85. О читальныхъ залахъ. Тамъ-же.

4) Къ стр. 86. Арх. И. П. Б., дѣло 1814 г., № 16.

5) Къ стр. 87. О правилахъ пользованія. Рукописное отдѣленіе И. П. Б. Бумаги Оленина по Библиотекѣ.

6) Тамъ же, дѣло 1815 г., № 3.

7) Тамъ же, дѣло 1819 г., № 15.

8) Тамъ же, дѣло 1814 г., №№ 49 и 150; дѣло 1836 № 22.

9) Тамъ же, дѣло 1815 г., № 11.

10) Тамъ же, дѣло 1819 г., № 19.

11) Тамъ же, дѣло 1836 г., № 22.

12) Тамъ же, дѣло 1842 г., № 17.

13) Тамъ же, дѣло 1816 г., № 4.

14) Тамъ же, дѣло 1815 г., № 4.

15) Тамъ же, дѣло 1828 г., № 6.

16) Тамъ же, дѣло 1830 г., № 15.

17) Тамъ же, дѣло 1830 г., № 25.

18) Тамъ же, дѣло 1831 г., № 26; 1832 г. № 10.

19) Тамъ же, дѣло 1842 г., № 24.

20) Тамъ же, дѣло 1817 г., № 13; дѣло 1829 г., № 9 и № 32. Списокъ книгъ, купленныхъ по 1839 г.—въ дѣлѣ № 1 за 1843 г., въ Арх. Мин. Нар. Просв.; архивъ И. П. Б., дѣло за 1816 г. № 9.

21) Тамъ же, дѣло 1812 г., № 24.

22) Арх. И. П. Б., дѣло № 5—1817 г., письмо за № 359, отъ 1 февраля 1817 года.

- 23) Арх. И. П. Б., дѣло № 5—1817 года.
 24) Арх. И. П. Б., дѣло № 5—1817 г.
 25) Арх. И. П. Б., дѣло 1817 г., № 5 и № 27.
 26) Въ Правилѣ 8-мъ названо въ алфавитномъ порядкѣ большое количество этихъ родовъ сочиненій: „Абевега, Азбуки или Буквари, Анекдоты, Ариѳметики, Баллады, Басни, Библіотеки или Вивліюѳики, Біографіи или Жизнеописанія“ и пр.
 27) Арх. И. П. Б., дѣло № 27—1819 г.
 28) Арх. И. П. Б., дѣло 1843 г., № 19.
 29) Арх. И. П. Б., дѣло № 27—1827 г.; Арх. М. Нар. Пр., дѣло 78.384, 430 кар.; Арх. И. П. Б., дѣло № 34—1846 г.
 30) Письмо гр. Уварова А. Н. Оленину отъ 27 апрѣля 1840 г., за № 2424, Арх. И. П. Б., дѣло № 15—1840 г.; дѣло 1842 г., № 6.
 31) Арх. И. П. Б., дѣло № 24 и № 27 за 1842 г.
 32) Арх. И. П. Б., дѣло 1835 г., № 39.
 33) Рукоп. отд. И. П. Б., Бумаги Корфа, тетрадь I.
 34) Арх. И. П. Б., дѣло 1826 г., № 14.
 35) Арх. Мин. Нар. Просв., дѣло 1813 г., № 28.
 36) Арх. И. П. Б., дѣло 1820 г., № 26.

Къ главѣ второй.

- 1) Послужной о службѣ Д. П. Бутурлина списокъ въ Арх. Имп. П. Б.
 2) Отчеты Бутурлина, представленные министру народнаго просвѣщенія.
 3) Записка Д. Попова и А. Бычкова барону М. А. Корфу—Арх. И. П. Б. дѣло, 1849 г., № 31.
 4) То-же дѣло.
 5) То-же дѣло.
 6) Представленія Д. П. Бутурлина: въ министерство нар. просвѣщенія отъ 30 дек. 1843 г., за № 279, отъ 18 мая 1844 г. и отъ 22 Іюля 1844 г. за № 160 и оберъ-прокурору Св. Синода отъ 18 мая 1844 г. за № 110 и отъ 22 іюля 1844 г. за № 159; Арх. И. П. Б., дѣло 1842 г., № 27.
 7) Отношеніе товарища министра нар. просв. кн. Ширинскаго-Шихматова отъ 10 сентября 1843 г. и 15 декабря 1843 г. и отношеніе къ Бутурлину министра внутр. дѣлъ отъ 14 окт. 1844 г., за № 2955, Арх. И. П. Б., дѣло 1842 г., № 27.
 8) Арх. Имп. Пуб. Б., дѣло 1847 г., № 26.
 9) Арх. Имп. Пуб. Б., дѣло 1847 г., № 7.
 10) Арх. Имп. Пуб. Б., дѣло 1844 г., № 3.
 11) Арх. Имп. Пуб. Б., дѣло 1847 г., № 24.
 12) Тамъ же, дѣло 1847 г., № 25.

Къ главѣ третьей.

- 1) Ркп. И. П. Б. Собр. автографовъ: К.
 2) Тамъ же, Бумаги Корфа.
 3) Ркп. И. П. Б., Бум. б. Корфа, тетр. 5. Помѣтка произведена болѣе позднимъ, старческимъ почеркомъ Корфа, но внутреннее содержаніе записки

вполнѣ гармонируютъ съ этой датой. Даже въ 1851 г. было бы рано говорить о „совершеніи“.

- 4) Ркп. И. П. Б. Собр. бум. Шевырева.
- 5) Ркп. И. П. Б. Бумаги барона Корфа. III. № 158.
- 6) Архивъ И. П. Б. 1849—50 г., № 30.
- 7) Архивъ И. П. Б. 1849—50 г., № 3.
- 8) Архивъ И. П. Б. 1858 г., № 41.
- 9) Ркп. И. П. Б. Бум. кн. Одоевскаго № 107; Архивъ 1850 г., № 34.
- 10) Ркп. И. П. Б. Бумаги б. Корфа, тетр. 3, № 306.
- 11) Архивъ И. П. Б. 1850 г., № 34.
- 12) Архивъ И. П. Б. 1853 г., № 23.
- 13) Архивъ И. П. Б. 1849 г., № 8, № 23; 1851 г., № 51; 1852 г., № 40.
- 14) Арх. Имп. Публ. Библ., 1850 г. дѣло № 34.
- 15) Арх. Имп. Публ. Библ. 1850 г. № 34 и 1851 г., № 49.
- 16) Арх. Имп. Публ. Библ. 1850 г. № 32.
- 17) Арх. Имп. Публ. Библ. 1851 г. № 48.
- 18) Арх. И. П. Б. 1851 г. № 28.
- 19) Арх. И. П. Б. 1857 г. № 29.
- 20) Арх. И. П. Б. 1853 г. № 39.
- 21) Архивъ И. П. Б. 1856, дѣло 66. Ркп. И. П. Б. Бум. б. Корфа, тетр. I.
- 22) Арх. И. П. Б. 1856 г., № 48.
- 23) Архивъ И. П. Б. 1857 г. № 37.
- 24) Архивъ И. П. Б. 1854 г. № 46.
- 25) Ркп. И. П. Б. Бум. б. Корфа, т. I. Бум. кн. Одоевскаго, № 107.
- 26) Архивъ 1860 г., № 18.
- 27) Архивъ И. П. Б. 1856 г., № 21.
- 28) Рук. И. П. Б., Бумаги Корфа, тетр. I, II, III, IX.
- 29) Архивъ И. П. Б. 1855, № 38.
- 30) Арх. И. П. Б. 1850 г. № 16.
- 31) Ркп. И. П. Б. Собрание автогр. К.
- 32) Арх. И. П. Б. 1850 г., № 24.
- 33) Арх. И. П. Б. 1849—50 г., № 30, 1850—53 г., № 53.
- 34) Арх. И. П. Б. 1853 г., № 31.
- 35) Арх. И. П. Б. 1854 г., № 37.
- 36) Арх. И. П. Б. 1855 г., № 14.
- 37) Арх. И. П. Б. 1859 г., № 49.
- 38) Арх. И. П. Б. 1849 г., № 21, 1850 г., № 27.
- 39) Арх. И. П. Б. 1861 г., № 37.
- 40) Арх. И. П. Б. 1850 г., № 9.
- 41) Арх. И. П. Б. 1861 г., № 23.
- 42) Ркп. И. П. Б. Бум. кн. Одоевскаго, № 2.
- 43) Арх. И. П. Б. 1858 г., № 48.
- 44) Арх. И. П. Б. 1851 г., № 50.
- 45) Ркп. И. П. Б. Бум. б. Корфа, VII.
- 46) Арх. И. П. Б. 1852 г., № 24.
- 47) Арх. И. П. Б. 1857 г., № 40.
- 48) Арх. И. П. Б. 1857 г., № 45.

49) Ркп. И. П. Б. Бум. кн. Одоевского, VIII № 10.

50) Арх. И. П. Б. 1857 г., № 45.

51) Арх. И. П. Б. 1859 г., № 50.

52) Арх. И. П. Б. 1859 г., № 31.

53) Арх. И. П. Б. 1861 г., № 54.

54) Арх. И. П. Б. 1851 г., № 18.

55) Ркп. И. П. Б. Бум. кн. Одоевского № 2 и бум. б. Корфа, I.

56) Вотъ болѣе подробныя свѣдѣнія о приростѣ книжныхъ богатствъ библиотеки за время Корфа. Поступило:

Годы.	По Высочайшимъ повелѣнiямъ и распоряженiямъ на чальства.	По закону изъ цензурныхъ комитетовъ и таможенъ.	Отъ частныхъ пожертвованiй.	Приобрѣтено на собственные средства.			Всего томовъ.
				Томовъ.	На сумму.		
					Рубли.	Коп.	
1850	1.278	2.023	1.638	102	619	89	5.041
1851	503	2.346	1.922	5.647	10.366	81	10.418
1852	16.980	2.732	1.403	7.060	10.644	62	28.175
1853	173	3.597	1.274	7.279	11.058	54	12.323
1854	227	2.660	5.509	5.420	10.314	85	13.816
1855	55	7.723	2.288	9.109	14.012	36	19.175
1856	282	7.895	5.065	13.850	18.735	75	27.092
1857	35	7.951	27.775	9.956	17.363	41	45.717
1858	10.666	8.707	9.329	9.434	23.429	57	38.136
1859	5.200	8.117	10.142	12.779	19.070	62	36.238
1860	2.017	9.298	9.568	8.980	14.405	22	29.863
1861	9	7.279	13.967	6.172	7.521	71	27.427
	37.425	70.328	89.880	95.788	157.543	35	293.421

Въ 1861 г. поступило еще сверхъ того изъ Эрмитажа приблизительно до 50.000 томовъ.

Къ этому нужно присоединить еще слѣдующiя цифры прибрѣтенiй за тотъ же перiодъ времени:

Рукописей и автографовъ	11.485
Эстамповъ и фотографiй	29.362
Картъ и плановъ	1.755
Нотъ	7.016

Что касается подсчета уже имѣвшихся книгъ, то пересчитать на мѣстахъ томъ за томомъ — не было найдено возможнымъ; вмѣсто того, ихъ считали по каталогамъ, въ тѣхъ отдѣленiяхъ, гдѣ имѣлся инвентарь, алфавитный указатель, или, по крайней мѣрѣ, карточки. Для не описанныхъ отдѣленiй князь Одоевскiй руководился «особой математической формулой для возможно приблизительнаго исчисленiя въ натурѣ». «По усмотрѣнiю пространства, занимаемаго книгами на полкахъ, я бралъ — доносить князь Одоевскiй барону Корфу — перемѣнныя количества книгъ: $a = 5$, $b = 10$, $c = 15$, $d = 20$,

ПРИЛОЖЕНІЯ

I.

Свѣдѣнія о числѣ выданныхъ билетовъ на чтеніе, о числѣ посѣщеній Библиотеки читателями и о числѣ томовъ, бывшихъ въ обращеніи въ читальной залѣ за 1814 — 1912 годы.

	Число билетовъ.	Общее число посѣщеній.	Количество томовъ, бывшихъ въ обращеніи.
1814	969	369	1.341
Съ 1815 по 1834	8.232		41.038
1835	651	С в ѣ д ѣ н і й н е и м ѣ т с я.	3.275
1836	929		6.826
1837	780		6.081
1838	820		7.531
1839	727		5.950
1840	811		6.312
1841	823		7.825
1842	996		6.514
1843	981		7.143
1844	809		7.353
1845	828		6.599
1846	659		5.078
1847	675		5.582
1848	897		7.285
1849	896		14.740
1850	1.112	7.720	16.076
1851 ¹⁾	546	2.946	5.245
1852 ²⁾	1.928	15.110	27.587

¹⁾ Библиотека была закрыта для публики съ 16 мая до конца года.

²⁾ Согласно Правиль, Высочайше утвержденныхъ 1-го декабря 1851 года, Библиотека съ этого года открыта круглый годъ.

	Число билетовъ.		Общее число посѣщеній.	Количество томовъ, бывшихъ въ обращеніи.
1885	11.953	(1.843)	107.289	363.094
1886 ⁸⁾	11.478	(1.803)	91.460	236.518
1887	11.234	(1.574)	97.815	259.358
1888	11.127	(1.569)	102.538	276.010
1889	11.356	(1.662)	103.238	269.872
1890	11.565	(1.829)	107.971	268.981
1891	11.594	(1.808)	108.373	274.931
1892	11.870	(1.864)	108.511	280.352
1893	12.919	(2.078)	121.929	313.589
1894	13.267	(2.289)	125.924	326.926
1895	14.284	(2.539)	134.956	354.131
1896	14.496	(2.509)	131.978	376.984
1897	15.316	(2.728)	136.476	435.614
1898	15.450	(2.896)	135.133	444.465
1899	16.416	(3.127)	137.171	434.679
1900	16.937	(3.400)	145.366	461.968
1901	18.989	(3.977)	153.462	478.619
1902	20.950	(4.359)	181.797	553.413
1903	21.023	(5.143)	179.014	507.722
1904	22.195	(5.929)	198.614	548.603
1905 ⁹⁾	21.573	(6.262)	180.314	473.993
1906	26.370	(8.072)	225.697	546.377
1907	30.443	(8.483)	257.565	688.958
1908	25.450	(6.951)	192.089	538.546
1909 ¹⁰⁾	24.385	(7.218)	181.373	508.935
1910	27.022	(7.911)	198.919	553.743
1911	26.881	(7.746)	202.345	505.886
1912	27.899	(7.319)	204.797	522.958

⁸⁾ По случаю ремонта Библиотека была закрыта съ 20 мая по 1 сентября.
⁹⁾ Библиотека была закрыта съ 10 января по 8 февраля.
¹⁰⁾ По случаю ремонта Библиотека была закрыта съ 1 іюня по 1 августа.

II.

Участокъ земли, принадлежащій Императорской Публичной Библиотекѣ.

Зданіе Императорской Публичной Библиотеки постепенно увеличивалось, участокъ же земли, Библиотекѣ принадлежащій, наоборотъ, съ теченіемъ времени уменьшился.

Первоначально земельное владѣніе Библиотеки было ограничено только съ трехъ сторонъ: съ двухъ улицами—Невскимъ проспектомъ и Сѣнною (нынѣ Садовая) улицею, и съ третьей—вдоль переулка, идущаго отъ Садовой улицы на нынѣшнюю площадь Александринскаго театра—участкомъ земли, который былъ пожалованъ 1 февраля 1799 г. Императоромъ Павломъ Петровичемъ кн. Хованскому; въ скоромъ времени участокъ этотъ былъ у кн. Хованскаго купленъ купцомъ Ильинымъ; съ четвертой стороны, гдѣ нынѣ площадь и памятникъ Екатерины II, первоначально шелъ садъ Аничкова дворца—граница тутъ опредѣлена не была.

Въ 1802 г. павильонъ, въ которомъ были первоначально сложены книги Залускихъ, былъ сданъ итальянцу Казасси для устройства театра, и около него приказано было освободить площадь для экипажей, а къ ней—приблизительно черезъ теперешній скверъ—провести съ Невскаго проспекта проѣздъ. 30 іюня 1802 г. военный губернаторъ Петербурга М. И. Голенищевъ-Кутузовъ сообщилъ гр. Строганову объ этомъ Высочайшемъ повелѣніи и прислалъ планъ предполагаемаго измѣненія; гр. Строгановъ пытался возражать противъ его осуществленія, напоминая о проектѣ соединить Библиотеку галереями съ Аничковымъ Дворцомъ, но безрезультатно; новая граница, опредѣлившая мѣсто Библиотеки со стороны теперешней площади, шла отъ Невскаго проспекта подъ прямымъ угломъ, приблизительно въ 50 саженьяхъ отъ угла Невскаго и Сѣнной (нынѣ Садовая улица); въ настоящее время Библиотекѣ принадлежитъ по Невскому проспекту не полныхъ 20 сажень. Во владѣніи Библиотеки было все пространство между Невскимъ проспектомъ, Садовой улицей, переулкомъ (нынѣ Толмазовъ) и сейчасъ указанною границею, которая пересѣкалась съ продолженіемъ Толмазова переулка почти у нынѣшняго Александринскаго театра; пространство это содержало до 3.000 кв. саж. На участкѣ Библиотеки, кромѣ зданія собственно Библиотеки, стоялъ еще домъ и нынѣ принадлежащій ей же (по Садовой ул., № 20); пространство между нимъ и зданіемъ Библиотеки было занято строеніями, возведенными для квартиръ служащихъ въ Библиотекѣ чиновниковъ, сараями и, наконецъ, лавками, которыя сдавались въ наемъ разнымъ купцамъ ¹⁾).

¹⁾ Арх. И. П. Б. 1804, № 37; 1809, № 54; 1834, № 33.

24 сентября 1807 г. значительный участок—до 1.000 кв. с.—между Библиотекою и ея домомъ для служащихъ былъ Высочайше пожалованъ ген.-лейт. Андрею Семеновичу Кологривову въ вѣчное и потомственное владѣніе; 4 октября 1807 г. это Высочайшее повелѣніе сообщено было гр. Строганову ¹⁾.

26 іюня 1808 г. Кологривовъ продалъ полученный участокъ земли полковнику Петру Ивановичу Балабину за 52.579 рублей, Балабинъ вскорѣ заявилъ Библиотеку, что не считаетъ возможнымъ, чтобы на его землѣ оставались сараи и лавки, принадлежащія Библиотеку, и въ 1809 г. купилъ ихъ у Библиотеки за 400 р.; вскорѣ онъ началъ возводить на своемъ участкѣ большой доходный каменный домъ, причемъ, однако, для удобства Библиотеки, чтобы не стѣснялъ проѣзда на ея участокъ, согласился возвести стѣну своего дома, отступя нѣсколько отъ своей границы внутрь своего владѣнія. Въ 1811 г. между Балабинымъ и управленіемъ Библиотеки возникли какія то пререканія о границахъ ихъ участковъ, и по рѣшенію министра полиціи А. Д. Балашова границею были признаны стѣны флигелей, возведенныхъ Балабинымъ. Въ такомъ видѣ границы участка Библиотеки были Высочайше утверждены 12 іюля 1811 г. ²⁾.

Въ 1810 г. Оленинъ узналъ, что существуетъ предположеніе продать въ частныя руки участокъ земли по Невскому, рядомъ съ Библиотекою, до проѣзда къ театру Казасси, приблизительно въ 30 саж. по Невскому. Оленинъ представилъ двѣ записки, въ которыхъ энергически возражалъ противъ этого проекта, указывая на пожарную опасность для Библиотеки и на тѣ стѣсненія и неудобства, которыя Библиотека испытываетъ уже отъ уступки части ея земли Кологривову; Оленинъ говорилъ, что во всякомъ случаѣ необходимо сохранить хотя бы проѣздъ, не менѣе, чѣмъ въ 3 сажени шириною рядомъ съ Библиотекою, подъ прямымъ угломъ отъ Невскаго проспекта. 12 іюля 1811 г. былъ Высочайше утвержденъ планъ земельного участка, принадлежащаго Библиотеку, съ установленіемъ рядомъ съ нею, на случай продажи смежнаго участка по Невскому проспекту, проѣзда въ 3 саж. ширины ³⁾. Въ 1812 г. Балабинъ задумалъ устроить на своемъ участкѣ земли «гербергъ», т. е. трактиръ; Оленинъ вошелъ къ министру народнаго просвѣщенія гр. Разумовскому съ запискою о нежелательности такого сосѣдства, и по Высочайшему повелѣнію Балабину не было разрѣшено устроить трактира; основаніемъ для этого рѣшенія послужили: пожарная опасность «непристойность для Библиотеки сосѣдства съ трактиромъ, неудобство отъ шума и возможность развращенія для сторожевской команды».

Въ 1820 г. при большомъ ремонтѣ въ зданіи Библиотеки настолько чувствовались неудобства отъ врѣзавшагося клиномъ въ ея владѣнія чужого участка, что Оленинъ просилъ министра кн. Голицына исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе на покупку для нуждъ Библиотеки участка Балабина, но 8 іюля 1822 г. министръ увѣдомилъ, что не считаетъ возможнымъ войти съ представленіемъ объ этомъ «по крайнему недостатку суммъ, простирающемуся до того, что и самые штатные расхода повелѣно уменьшить» ⁴⁾.

Когда началась перестройка зданія Библиотеки по плану Росси, былъ купленъ у Балабина участокъ земли въ 338 кв. саж. за 33.829 р., причемъ Балабинъ обязался не возводить непосредственно по границѣ никакихъ строеній; вскорѣ, впрочемъ, по его ходатайству, ему разрѣшено возведеніе по ней каменнаго корпуса. Библиотека однако по прежнему ощущала недостаточность своего земель-

¹⁾ Арх. И. П. Б. 1809, № 54; 1823, № 22.

²⁾ Арх. Мин. Имп. Дв. 1828, 341/501, № 32; Арх. И. П. Б. 1820, № 19.

³⁾ Арх. И. П. Б. 1809, № 54.

⁴⁾ Арх. И. П. Б. 1820, № 19.

наго владѣнія; по тогдашнимъ условіямъ жизни ей былъ необходимъ довольно обширный дворъ, потому что тогда очень многіе приѣзжали въ Библиотеку на своихъ лошадяхъ и экипажи должны были стоять во дворѣ. Въ виду этого еще въ 1828 г. шли переговоры объ уступкѣ библиотекъ участка въ 130 кв. саж. изъ принадлежавшаго дирекціи Императорскихъ театровъ сосѣдняго мѣста, но это не состоялось; тогда пришлось приобрести покупкою у Балабина участокъ въ 98 кв. с., который далъ возможность расширить нѣсколько дворъ Библиотеки и, кромѣ того, соединилъ оба участка ея земли, до того времени совершенно раздѣленные владѣніемъ Балабина. Купчая совершена была 29 апрѣля 1835 года, заплачено было изъ Государственного казначейства 15.000 р. ¹⁾.

Послѣ этого до самаго конца XIX ст. земельный участокъ Библиотеки не подвергался измѣненію.

Когда къ началу восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія назрѣла настоятельная потребность въ увеличеніи зданія Библиотеки, единственнымъ удобнымъ способомъ къ тому признана была пристройка вдоль Александринской площади до Толмазова переулка; болѣе удобное расширение участка по Садовой улицѣ, ибо оно не вызвало бы чрезмѣрной отдаленности другъ отъ друга крайнихъ частей зданія, уже не дѣлалось даже предметомъ обсуждения, такъ какъ приобретение бывшаго Балабинскаго участка потребовало бы слишкомъ большого расхода.

Мѣсто вдоль площади, на которомъ предположена была постройка, отчасти входило въ составъ самой площади; какъ уже сказано выше, мѣсто, оставленное въ 1828 году, при образованіи площади, въ вѣдомствѣ Императорскихъ Театровъ, имѣло фасадную линію съ отступленіемъ назадъ сравнительно съ фасадомъ Библиотеки. Остальное нужное подъ постройку мѣсто еще принадлежало дирекціи Императорскихъ театровъ.

Управление Библиотеки прежде, чѣмъ представить на Высочайшее благоволеніе проектъ постройки, въ 1886 году снеслось съ подлежащими вѣдомствами объ условіяхъ уступки упомянутыхъ участковъ. Петербургская Городская Управа выразила готовность уступить Библиотекѣ нужную землю безвозмездно, если воспослѣдуетъ Высочайшее соизволеніе на измѣненіе городского плана; министерство Двора согласилось уступить свой участокъ, около 400 кв. саж., за 100.000 рублей.

8 февраля 1890 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ объ уступкѣ Библиотекѣ участка, до Толмазова переулка, принадлежащаго Министерству Императорскаго Двора, за 100.000 рублей.

25 апрѣля 1890 г. Петербургская Городская Дума сдѣлала постановленіе о безвозмездной передачѣ въ вѣдомство Библиотеки 111,6 кв. саж. изъ площади Александринскаго Театра. Соответственное измѣненіе городского плана Высочайше утверждено по докладу министра внутреннихъ дѣлъ 26 іюля 1890 года.

Лѣтомъ же 1890 года Библиотека вступила во владѣніе означенными участками.

¹⁾ Арх. Мин. Имп. Дв. 1828. 341/501. № 32.

III.

Изданія Императорской Публичной Библіотеки.

1. О(ленинъ) А. Опытъ новаго библиографическаго порядка для С.-Петербургской Императорской Библіотеки. Въ Петроградѣ. 1809.

Essai sur un nouvel ordre bibliographique pour la Bibliothèque Impériale de St. Pétersbourg. 1809. Pet. f°. 1 v. 109+1+III pl.

2. Акты, относящіеся до новаго образованія Императорской Библіотеки. С.-Петербургъ. 1812. 8°. 1v. 48 стр.

3. Actes relatifs à la nouvelle organisation de la Bibliothèque Impériale (Traduits du russe). St. Pétersbourg. 1812. 8°. 1 v. 44 pp.

4. Verordnungen die neue Einrichtung der Kaiserlichen Bibliothek betreffend. (Aus dem russischen übersetzt). St. Petersburg. 1812. 8°. 1 v. 43 S.S.

5. Acta ad novam formam Bibliothecae Imperialis Petropolitanae spectantia. Translata ex lingua rossica. Petropoli. 1812. 8°. 1 v. 43.

6. Акты, относящіеся до новаго образованія Императорской Библіотеки. Безъ мѣста и года. 4°. 1 v. 11 стр.

7. Excerptum ex specialibus regulis ad dirigendam Imperialem Publicam Bibliothecam, quae a Sua Imperatoria Majestate die 23 Februarii 1812 confirmatae sunt, III-am earum sectionem, de visitantibus hanc Bibliothecam, continens. S. 1. (1812). 1 f.

8. Выписка изъ Высочайше утвержденного (23 февраля 1812 г.) Начертанія подробныхъ правилъ для управленія Императорскою Публичною Библіотекою, содержащая въ себѣ III-е (онаго) отдѣленіе о посѣтителяхъ. Б. о. м. п. (1812). 1 листъ.

9. Auszug aus dem ausführlichen Entwurfe der am 23 Februar 1812 Allerhöchst bestätigten Regeln, welche bey Verwaltung der Kaiserlichen Oeffentlichen Bibliothek zu beobachten sind, enthaltend dessen dritte Abtheilung, von den Gästen, welche die Bibliothek besuchen. S. 1. (1812) 1 f.

10. Extrait du Règlement détaillé (confirmé par Sa Majesté l'Empereur le 23 fevrier 1812) pour l'administration de la Bibliothèque Impériale Publique, contenant la III-me section de ce Règlement, intitulé: «Des personnes qui viendront visiter cette Bibliothèque». S. 1. (1812) 1 f.

11. Правила, Высочайше утвержденныя, для посѣтителей Императорской Публичной Библіотеки съ приобщеніемъ перевода оныхъ на языки латинскій, нѣмецкій и французскій. С.-Петербургъ. 1814. 8°. 1 v. 36 стр.

12. Описаніе торжественнаго открытія Императорской Публичной Библіотеки, бывшаго генваря 2 дня 1814 года съ читанными при ономъ сочиненіями и раз-

29. Послѣдняя продажа дублетовъ Императорской Публичной Библиотеки 4 мая 1851 года (С.-Петербургъ. 1851). 4°. 1 v. 3 ff.

30. Матеріалы къ проекту полнаго каталога сочиненій о Россіи, на всѣхъ иностранныхъ языкахъ изданныхъ (въ видѣ манускрипта для нужныхъ дополненій и исправленій).

—Materialien zum Versuche eines Katalogs sämtlicher über Russland in fremden Sprachen erschienenen Werke. St. Petersburg. 1851. 4°. 1 v. 346 ss.

31. Dorn, B. Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique de St. Pétersbourg. St. Pétersbourg. 1852. 4°. 1 v. XLIV+718.

32. Правила для посѣтителей Императорской Публичной Библиотеки, Высочайше утвержденныя 1 декабря 1851. С.-Петербургъ. 1852. 8°. 1 v. 15 стр.

33. Allerhöchst bestätigtes Reglement für den Besuch der Kaiserlichen Oeffentlichen Bibliothek zu St. Petersburg vom 1 December 1851. S. Pétersbourg. 1852. 8°. 1 v. 16 SS.

34. Règlement pour les visiteurs de la Bibliothèque Impériale Publique de St. Pétersbourg. Confirmé par S. M. l'Empereur le 1 décembre 1851. St. Pétersbourg. 1852. 8°. 1 v. 16 pp.

35. Catalogue d'une belle collection d'ouvrages, en majeure partie rares et précieux, concernant principalement la Russie et l'ancienne Pologne, qui seront vendus aux enchères à la Bibliothèque Impériale Publique le 4 mars et les jours suivants. S. Pétersbourg. 1853. 8°. 1 v. 96 pp.

36. Idem le 24 février et les jours suivants. S. Pétersbourg. 1854. 8°. 1 v. 55 pp.

37. Idem le 27, 28 et 29 mars 1861. S. Pétersbourg. 1861. 8°. 1 v. 32 pp.

38. Bibliothèque Impériale Publique de St. Pétersbourg. Tableau comparatif des enchères de 1854 avec les prix de librairie et ceux des ventes précédentes. Imprimé à deux exemplaires. St. Pétersbourg. 1854. 4°. 1 v. 18 pp.

39. Путеводитель по Императорской Публичной Библиотекѣ. С.-Петербургъ. 1852. 8°. 1 v. 140 стр. и 14 видовъ, изображеній и плановъ.

40. Liste d'ouvrages rares et précieux concernant la Russie et l'ancienne Pologne qui seront vendus à l'enchère à la Bibliothèque Impériale Publique dimanche le 16 Mars à une heure et les jours suivants depuis deux heures. S. Pétersbourg. 1852. 8°. 1 v. 24 pp.

41. Minzloff R. Die altdeutschen Handschriften der Kaiserlichen Oeffentlichen Bibliothek zu St. Petersburg. St. Petersburg. 1853. 8°. 1 v. 127 SS.

42. Description des raretés typographiques de la Bibliothèque Impériale Publique de Saint Pétersbourg. Editions du XV-e siècle en langues étrangères. Première série. St. Pétersbourg. 1853. 4°. 1 v. 6 pp.+VII tables des fac-simile.

43. Catalogue des éditions aldines de la Bibliothèque Impériale Publique de St. Pétersbourg fait par le bibliothécaire R. Minzloff. S. Pétersbourg. 4°. 1 v. 57 pp. MDCCCLIV. Lithograph.

44. Нѣкоторыя новыя приобрѣтенія Императорской Публичной Библиотеки съ 1-го августа 1854 по 1 августа 1855 года. (С.-Петербургъ). 1855. 4°. 1 v. 27 стр.

45. Carmen Nicolai Hussoviani de statura, feritate ac venatione bisontis. Cracoviae. MDXXIII. Denuo excusum Petropoli MDCCCLV. 4°. 1 v. XII+37.

46. Первыя русскія вѣдомости, печатавшіяся въ Москвѣ въ 1703 году. Новое тисненіе по двумъ экземплярамъ, хранящимся въ Императорской Публичной Библиотекѣ. С.-Петербургъ. 1855. 8°. 1 v. 30+262+3 нenum. + 53.

47. Книга приношеній въ пользу Императорской Публичной Библиотеки (по 1 января 1854). С.-Петербургъ. 1857. 4°. 1 v. 59 стр.

48. Iohann Kaspar Lavater's Briefe an die Kaiserin Maria Feodorowna, Gemahlin Kaiser Pauls I von Russland, über der Zustand der Seele nach dem Tode. Nach der

1852 überreicht dem Herrn Minister des Kaiserlichen Hofes von dem Direktor der Bibliothek, Mitglieder des Reichsrathes und Staatssekretair Baron von Korff und auf Befehl Seiner Majestät des Kaisers bekannt gemacht. St.-Petersburg. 1853. 8°. 1 v. 19 SS. (Aus №№ 127, 130, 133, 136 und 139. «St.-Petersb. Zeitung». 1853).

für 1853. St. Petersburg. 1854. 8°. 1 v. 19 SS. (Aus «St.-Petersb. Zeitung». 1854. №№ 132 und 135).

für 1854 (aus «S. P. Zeitung» 1855, №№ 83, 86, 88) 8°. 1 v. 19 SS.

für 1855 (aus «S. P. Zeitung» 1856, №№ 184—193) 8°. 1 v. 24 SS.

für 1856 (aus «S. P. Zeitung» 1857, №№ 107—115) 8°. 1 v. 63 SS.

für 1857 (aus «S. P. Zeitung» 1858, №№ 107, 9, 11, 12) 8°. 1 v. 20 SS.

für 1858 (aus «S. P. Zeitung» 1859, №№ 98, 114, 115) 8°. 1 v. 16 SS.

für 1859 und 1860. 1861, 8°. 1 v. 18 SS.

für 1861 und 1862. 1863, 8°. 1 v. 25 SS.

66. Minzloff. Les elzevir de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Petersbourg. St.-Petersbourg. 1862. 8°. 1 v. 223 pp.

67. Систематическій каталогъ книгъ, находящихся въ читальной залѣ Императорской Публичной Библиотеки.

— Catalogue systématique de la collection de livres usuels qui se trouvent dans la salle de lecture de la Bibliothèque Impériale Publique.

— Systematischer Katalog der im Lesersaale der Kaiserlichen Oeffentlichen Bibliothek aufgestellten Handbibliothek. С.-Петербургъ. 1862. 8°. 1 v. 71 стр.

68. Каталогъ книгъ, находящихся въ читальной залѣ Императорской Публичной Библиотеки. (s. a. s. l.) F^o. 1 v. 141 столбець (47 стр.).

69. Catalogue de la bibliothèque spéciale de la salle de lecture. (S.-Petersbourg S. a. F^o 1 v. 66 col.

70. Три записки времени Лже-Димитрія, изданныя по спискамъ Императорской Публичной Библиотеки и Румянцевскаго Музея. Trois relations de l'époque du Faux Démétrius, tirées de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Petersbourg et du Musée Roumiantzow. С.-Петербургъ. 1862. 1 v. 8° 59 стр.

71. Четыре сказанія о Лже-Димитріѣ, извлеченныя изъ рукописей Императорской Публичной Библиотеки. Почетный членъ Имп. Пуб. Библ. г. Ростопчинъ. С.-Петербургъ. 1863. 12°. 1 v. 132 стр.

72. Систематическій каталогъ книгъ на русскомъ языкѣ Императорской Публичной Библиотеки. Изданный подъ наблюдениемъ и на иждивеніе князя Юсупова. (Д-ръ Пфафъ). (Правовѣдніе). С.-Петербургъ. 1863. 8°. 1 v. 445 стр.

73. Императорская Публичная Библиотека въ эпоху перехода въ вѣдомство народнаго просвѣщенія (краткій очеркъ ея прошедшаго и настоящаго). С.-Петербургъ. 1863. 8° 1v. 79 стр. Печатано по распоряженію Мин. Нар. Просвѣщ.

74. Souvenir de la Bibliothèque Impériale Publique de St. Pétersbourg, contenant des gravures et autres feuilles volantes du XV-e siècle, trouvées et publiées par Ch. R. Minzloff. Leipzig. 1863. 4°. 1v. 21 pp.+8 pl.

75. Каталогъ русскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, находящихся въ журнальной комнатѣ Императорской Публичной Библиотеки. С.-Петербургъ. 1864. 8°. 1v. 88.—Catalogue des journaux et ouvrages périodiques, russes et étrangères, qui se trouvent dans la salle des journaux nouvellement ouverte à la Bibliothèque Impériale Publique.

76. Les Elsevir de la Bibliothèque Impériale Publique de St. Pétersbourg. Catalogue bibliographique et raisonné publié sous les auspices et aux frais du prince Youssouppoff et rédigé par Ch. Fr. Walther. St. Pétersbourg. 1864. 8°. 1v. XXIV+332+4.

77. Walther. In Bibliothecam Elseverianam Petropolitanam hendecasyllabi. 1864. 8°. 1v.

78. Catalogue des manuscrits grecs de la Bibliothèque Impériale Publique (par Muralt). St. Pétersbourg 1864. 8° 1v. 100 pp. 9 planch

79. Die Sammlung von morgenländischen Handschriften, welche die Kaiserliche Oeffentliche Bibliothek zu St. Petersburg im Jahre 1864 von H-rn v. Chanykow erworben hat von B. Dorn. St. Petersburg. 1865. 8°. 1v. 93 SS.

80. Idem. Nachträge. 1865. 8°. 1v. 43 SS.

81. Правила и вопросы относительно алфавитнаго каталога отдѣланія иноязычныхъ сочиненій о Россіи, предлагаемые на обсужденіе г.г. библіотекарей въ общемъ ихъ собраніи. С.-Петербургъ. 1865. 4°. 12 стр.

82. Каталогъ періодическихъ на иностранныхъ языкахъ изданій, находящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ. С.-Петербургъ. 1865. 8°. 1v. 51—74.

— Catalogue des ouvrages périodiques en langues étrangères que se trouvent à la Bibliothèque Impériale Publique.

83. Каталогъ иностранныхъ книгъ, приобрѣтенныхъ Библіотекою.

— Catalogue des nouvelles acquisitions en langues étrangères. 8°.

1863 № 1	} 1865 pp. 462.	1871 № 13	1873 pp. 162.
1864 №№ 2 и 3		1872 № 14	1875 » 150.
1865 №№ 4 и 5		1873—1875 № 15	1877 » 381.
1866 №№ 6 и 7	1867 » 166.	1876—1877 № 16	1879 » 348.
1867 №№ 8 и 9	1868 » 146.	1878—1879 № 17	1882 » 304.
1868 № 10	1870 » 161.	1880—1881 № 18	1884 » 232.
1869 № 11	1871 » 186.	1882 1883 № 19	1836 » 219.
1870 № 12	1872 » 164.	1884—1890 № 20	1895 » 613.

84. Spécimen du catalogue raisonné des Russica de la Bibliothèque Impériale Publique de St. Pétersbourg. St. Pétersbourg. 1866. 8°. 1v. 42 стр.

85. Kurze Beschreibung der mathematischen, astronomischen Handschriften der Firkowitsch'schen Sammlung in der Kaiserlichen Oeffentlichen Bibliothek zu St. Petersburg von Jonas Gurland. St. Petersburg. 1866. 8°. 1v. 57 стр.

86. Каталогъ хранящимся въ Императорской Публичной Библіотекѣ изданіямъ, напечатаннымъ гражданскимъ шрифтомъ при Петрѣ Великомъ. С.-Петербургъ. 1867. 8°. 1v. 274+XXXI.

87. Каталогъ книгъ Императорской Публичной Библіотеки, касающихся Россіи на разныхъ славянскихъ нарѣчійхъ. С.-Петербургъ. 1867. 8°. 1v. 55 стр.

88. Барону Модесту Андреевичу Корфу въ день пятидесятилѣтія его службы, 9 іюня 1867 года. С.-Петербургъ. (1867). 1v. 4°. 221 стр. Напечатано въ 2-хъ экземплярахъ.

89. Письма Сперанскаго изъ Сибири къ его дочери Елизаветѣ Михайловнѣ (въ замужествѣ Фроловой-Багреевой). Москва. 1869. 8°. 1v. 253 стр.

90. Списокъ иностраннымъ періодическимъ изданіямъ, которыя получаютъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ. 1869. С.-Петербургъ. 1869. 4°. 1v. 16 стр.

91. Дополненіе къ славяно-русской библіографіи. Составлено по изданіямъ церковной печати, хранящимся въ Императорской Публичной Библіотекѣ А. Ѳ. Бычковымъ. С.-Петербургъ. 1871. 8°. 1v. 56 столбцовъ.

92. Автографы Императорской Публичной Библіотеки. Выпускъ первый. Москва. 1862. 8°. 1v. 208 стр.

93. Въ память графа Михаила Михайловича Сперанскаго. С.-Петербургъ. 1872. 8°. I т. XXVIII+329. II т. X+333—855+XXVII.

¹⁾ Здѣсь же Hebräische Litteratur. 1855—64. St. Petersburg. 1865. 8°. 16 стр.

скихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Императорской Публичной Библиотеки. Выпуски первый, второй и третій. С.-Петербургъ. 1878—1882. 8°. 1 v. 538+152.

105. Отчетъ Императорской Публичной Библиотеки:

За 1882. С.-Петербургъ. 1884. 8°. 117+74+41+9+6+10.

» 1883. » 1885. » 311+176+21+30.

» 1884. » 1887. » 187+199+65.

» 1885. » 1888. » 123+27+25.

» 1886. » 1888. » 135+32+32.

» 1887. » 1890. » 279+85+23+(33—78).

» 1888. » 1891. » 223+77+202+8+(79—110).

» 1889. » 1893. » 241+13+145.

» 1890. » 1893. » 189+333+70.

» 1891. » 1894. » 207+62.

» 1892. » 1895. » 356+29+167.

» 1893. » 1896. » 195+29+73.

» 1894. » 1897. » 190+29+12+359.

» 1895. » 1898. » 269+35+131.

106. Сборникъ Кириши Данилова. По рукописи, пожертвованной въ Библиотеку княземъ М. Р. Долгоруковымъ, подъ редакціей П. Н. Шеффера, съ фототипическимъ снимкомъ. С.-Петербургъ 1901. 8° XLVI+284.

107. Catalogue des journaux et des publications périodiques. St. Pétersbourg. 1900. 8°. 51+2 pp.

108. Отчетъ Императорской Публичной Библиотеки:

За 1896 г. С.-Петербургъ. 1900. 8°. 223+29+15.

» 1897 » » 1900. » 192+29+236+7.

109. Уставъ и правила Императорской Публичной Библиотеки. Съ приложеніемъ 4-хъ плановъ зданій Библиотеки С.-Петербургъ 1903. 8°. 70 стр.

110. Галерея Петра Великаго въ Императорской Публичной Библиотека. С.-Петербургъ. 1903. 4°. 1v. XIV+63. XXVIII таблицъ.

111. Правила для занятій въ Императорской Публичной Библиотека. s. l. (1903). 8°. 5 стр.

112. Kokowzoff, Nouveaux fragments Syropalestiniens de la Bibliothèque Impériale Publique de S.-Pétersbourg. Avec 4 planches en phototypie. St. Pétersbourg. 1906. 4°. 39 pp.

113. Уставъ и правила Императорской Публичной Библиотеки. С.-Петербургъ. 1910. 8°. 66 стр.

114. Битва подъ Нарвой 19 ноября 1700 года. Факсимиле гравюры R. de Hooghe. Съ объяснительною замѣткою Н. Д. Чечулина. С.-Петербургъ. 1912. F°. 2.

115. Отчетъ Императорской Публичной Библиотеки:

За 1898 годъ. С.-Петербургъ. 1902. 8°. 1v. 225+29+100.

» 1999 » » 1903. » » 215.

» 1900 и 1901 » 1905. » » 324.

» 1902 » » 1910. » » 247.

» 1903 » » 1910. » » 154+196.

» 1904 » » 1911. » » 171.

» 1905 » » 1912. » » 208.

» 1906 » » 1913. » » 202.

Изъ отчетовъ за 1882—1906 г.г. нѣкоторыя описанія отдѣльныхъ собраній составленныя И. А. Бычковымъ, В. В. Майковымъ, В. Д. Смирновымъ и другими, были напечатаны и отдѣльными оттисками.

116. Императорская Публичная Библиотека за сто лѣтъ. 1814—1914. С.-Петербургъ. 1914. 4°. 1v. I+481+XXVI+30 таблицъ.

СПИСОКЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ	въ началѣ тома	
Братья Андрей-Станиславъ и Іосифъ-Андрей Залусскіе.	предъ стр.	5
Императрица Екатерина II	» »	13
Императоръ Павелъ Петровичъ	» »	17
Графъ Шуазель-Гуфье	» »	21
Графъ А. С. Строгановъ	» »	25
Видъ зданія Библіотеки съ угла Невскаго пр. и Садо- вой улицы	» »	29
Императоръ Александръ Павловичъ	» »	49
Посѣщеніе Библіотеки Императоромъ Александромъ Павловичемъ 2 января 1812 года	» »	65
А. Н. Оленинъ	» »	77
Зала, гдѣ въ настоящее время занимаются рукописями, въ томъ видѣ, какой она имѣла при Оленинѣ . .	» »	89
И. А. Крыловъ	» »	113
Зданіе Библіотеки до пристроекъ 1834 г., видъ съ площади	» »	137
Императоръ Николай Павловичъ	» »	141
Н. И. Гнѣдичъ.—К. Н. Батюшковъ.—Баронъ А. А. Дель- вигъ.—М. Н. Загоскинъ	» »	157
Д. П. Бутурлинъ	» »	159
Баронъ М. А. Корфъ	» »	185
Императоръ Александръ Николаевичъ	» »	245
Залъ инкунабулъ	» »	291
Посѣщеніе Библіотеки Императоромъ Николаемъ Павло- вичемъ 13 декабря 1852 г.	» »	321
Залъ барона Корфа	» »	333
И. Д. Деяновъ	» »	337
Читальная зала, открытая 4 ноября 1862 года	» »	381
Императоръ Александръ Александровичъ	» »	389
А. Ѳ. Бычковъ	» »	400
Отдѣленіе рукописей	» »	417
Зданіе Библіотеки съ площади Александринскаго театра въ современномъ его видѣ	» »	425
Н. К. Шильдеръ	» »	453
Читальная зала въ новомъ корпусѣ Библіотеки	» »	461
Зала для занятій рукописями	» »	467

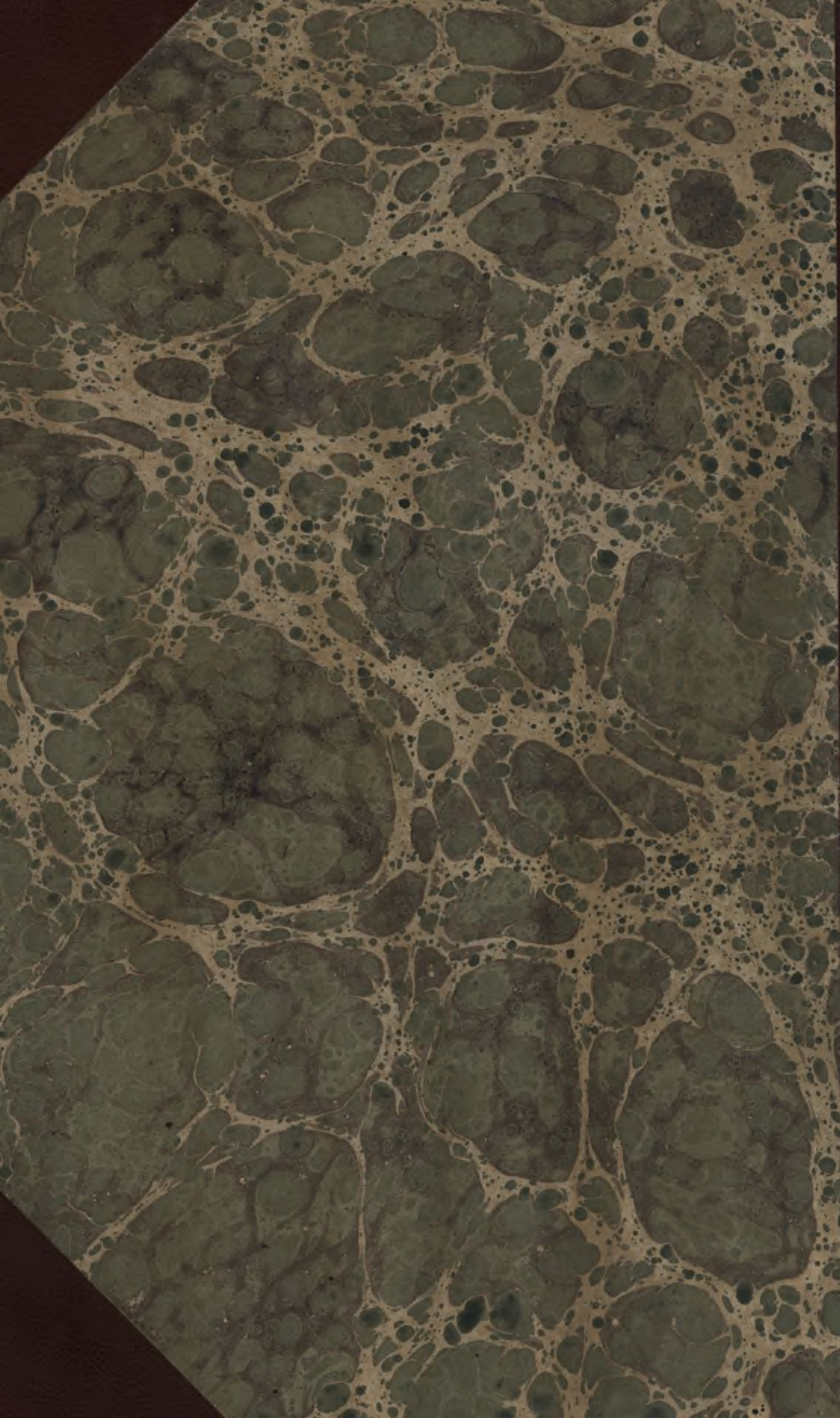
ЦГПБ

им. Н. А. Некрасова

2 000000 837277

казначейства на содержаніе Библиотеки, осталась прежней—45.500 рублей. Директору было назначено 3.000 р. столовыхъ; библиотекарей, считая и хранителя отдѣленія рукописей, положено 7—по штату 1810 г. было 8; жалованье каждому опредѣлено въ 2.700 рублей, т. е. на 1.500 р. болѣе, чѣмъ прежде; вмѣсто 8 помощниковъ введено 4 должности «подбиблиотекарей» съ окладомъ въ 1.200 рублей, вмѣсто 900, какъ полагалось помощникамъ по штату 1810 г.; нѣсколько увеличено число писцовъ и сторожей. Сверхъ того на хозяйственные и иные расходы, въ томъ числѣ и на покупку книгъ, «хотя въ маломъ числѣ при удобныхъ случаяхъ», назначено 14.500 р.—эта сумма была нѣсколько меньше той, какая отпускалась на всѣ хозяйственныя надобности по штату 1810 года.

Библиотека располагала, впрочемъ, нѣсколько большими средствами, чѣмъ отпускаемая по штату, такъ какъ въ ея пользу по прежнему поступали доходы съ лавокъ, а они возрастали: въ 1808 г. эта сумма составляла всего 2.500 р., а въ началѣ 1830-хъ годовъ—уже 10.500 р.; этотъ доходъ не былъ, однако, вполне вѣрнымъ: въ 1834 году книгопродавцы, державшіе эти лавки, отказались отъ найма ихъ, и на торгахъ были предложены новыми нанимателями цѣны болѣе низкія, чѣмъ платились прежде. Расходы на хозяйственную часть въ это время возросли вслѣдствіе увеличенія зданія новой обширной пристройкой; въ виду этого въ 1834 г. директоръ былъ вынужденъ испрашивать единовременно 3000 р. на отопленіе этой пристройки. Несмотря на отсутствіе специально назначенныхъ для покупки книгъ суммъ, книги приобрѣтались покупкой; за первыя 25 лѣтъ существованія Библиотеки на это дѣло употреблено было 214.300 руб. ассигнаціями ²¹⁾.

Штатъ 1831 г. не произвелъ перемѣнъ во внутреннемъ порядкѣ Библиотеки, только на подбиблиотекарей и писцовъ перенесены—помимо производства письменныхъ дѣлъ на разныхъ языкахъ—еще, въ особенности, наблюденіе за сторожами въ ночное время; для этого отъ 9 часовъ утра до 9 вечера дежурили библиотекари, а ночью ихъ замѣняли подбиблиотекари и писцы.

французскаго, не лучше ли бы сберечь на усовершенствованіе въ знаніи природнаго своего языка?

3) Не вредно ли будетъ современемъ для народной нравственности и для любви къ отечеству *) общее употребленіе живого чужого языка съ исключеніемъ природнаго даже въ обыкновенномъ разговорѣ съ близкими родственниками, не говоря уже о единоземцахъ? **).

Вотъ вопросы, которые я осмѣливаюсь предлагать на остроумное рѣшеніе ваше.

Не подумайте, однакожь, чтобъ я такую имѣлъ въ себѣ дикость или питаль безразсудное невѣжество (которое иностранцы намъ весьма охотно приписываютъ), чтобъ я презиралъ и ненавидѣлъ все, что нерусское и ничему иностранному подражать не хотѣлъ. Нѣтъ, милостивый государь мой, я совсѣмъ не таковъ и всегда радъ перенимать хорошее, отъ кого бы то не было, по примѣру отдаленнѣйшихъ нашихъ предковъ ***), и въ самомъ дѣлѣ для чего же намъ не подражать давно уже просвѣщеннымъ народамъ, когда и они отъ насъ, полуобразованныхъ, столь удачно много перенимать начали.

---

*) Я опредѣляю любовь къ отечеству не по мѣрѣ стяжаемаго въ немъ имѣнія, но по твердымъ правиламъ почтенія къ вѣрѣ и къ законамъ предковъ нашихъ и по священнымъ связямъ родства и дружества съ единокровными, единовѣрными и единоплеменными.

**) Признаюсь, я не могу довольно надивиться непонятной для меня страсти щеголять знаніемъ, а особливо чистымъ произношеніемъ, всѣхъ языковъ, кромѣ своего природнаго. Скоро между нами будетъ, какъ при вавилонскомъ столпотвореніи: «неуслышать кійждо гласа ближняго (своего)». Сіе странное иступленіе ума до такой степени доходитъ, что въ иныхъ русскихъ домахъ, дѣти, рожденныя отъ русскихъ, учиться должны природнаго своего языка отъ такихъ учителей, которые бы знали какой нибудь иностранный языкъ, а безъ того бѣдныя невинныя дѣти учителя своего, въ самыхъ простыхъ изреченіяхъ, понимать не въ состояніи. . . . О tempora! О mores!

***) Во свидѣтельство сего не излишне будетъ привести здѣсь выписку изъ древней нашей лѣтописи. Она докажетъ, какъ охотно мы всегда желали имѣть сообщеніе съ иноплеменными народами и сколь много мы способны къ изученію иностранныхъ языковъ; но замѣтить должно, что предки наши, говоря чужими языками, никогда оныхъ не предпочитали своему природному. Владиміръ Мономахъ въ наставленіи къ дѣтямъ своимъ, говоря про отца своего Всеволода Ярославича, жившаго въ XI вѣкѣ, изъясняетъ слѣдующее: «Яко же бо отецъ мой дома сидя, изумѣяше пять языкъ. Втомъ бо честь есть отъ иныхъ земель» (Нестеровъ (sic) Лаврентьевскій графа Пушкина лѣтописецъ въ подлинникѣ, стр. 159).

каталоги: 24 марта 1817 г. онъ кратко извѣстилъ Оленина о Высочайшей волѣ, чтобы приложено было «всевозможное стараніе къ ускоренію хода сего дѣла, и чтобы при разборѣ книгъ означено было, которая изъ нихъ поступила изъ библіотеки, бывшей Залусской, и которая вновь приобрѣтена»; при этомъ князь Голицынъ добавлялъ, что «когда каталоги будутъ сдѣланы и приведется въ ясность все, что на лицо находится, тогда Его Величество дозволяетъ учинить представленіе о назначеніи ежегоднаго отпуска изъ казны извѣстной суммы для приобрѣтенія новыхъ книгъ»²³). Когда Оленинъ въ концѣ 1817 г. дѣлалъ представленіе о награжденіи чиновниковъ Библіотеки, то правившій должность министра народнаго просвѣщенія О. П. Козодавлевъ извѣстилъ его 25 января 1818 г., что «по всеподданнѣйшему докладу по этому дѣлу князя Голицына Его Императорское Величество изволилъ отозваться, что награжденія сіи обѣщаны имъ были тогда, когда окончатъ они каталоги книгъ Библіотеки; а посему и повелѣлъ представить Его Величеству о такомъ ихъ награжденіи по окончаніи означенныхъ каталоговъ».

Въ маѣ 1818 г. Оленинъ собралъ чиновниковъ Библіотеки и почетныхъ библіотекарей для обмѣна мнѣній по вопросу о способахъ возможно скорѣе выполнить волю Государя Императора. Рѣшено было выработать особыя правила, которыми чиновники Библіотеки могли бы руководиться при составленіи каталоговъ. Результатомъ совѣщанія были разосланные чиновникамъ Библіотеки и почетнымъ библіотекарямъ 11 вопросовъ, на которые всѣ участники совѣщанія должны были черезъ недѣлю представить письменные отвѣты.

Вопросы были слѣдующаго содержанія.

«О составленіи каталоговъ».

1. «Какъ составлять каталоги: по именамъ ли авторовъ, начиная съ ихъ фамилій, въ азбучномъ порядкѣ?,

2. по заглавіямъ ли книгъ, начиная съ главнаго слова, также въ азбучномъ порядкѣ?

3. Писать ли по систематическому порядку послѣдніе разряды и въ оныхъ вписывать книги азбучнымъ порядкомъ именъ авторовъ,

и номера карточекъ по ихъ поступленію въ Библіотеку. Каждая карточка со своимъ номеромъ записывается въ особую «нумераціонную тетрадь» (т. е. инвентарь), въ которой проставляется номеръ карточки и шифръ книги. Съ этимъ же номеромъ книга вписывается на приличествующее ей мѣсто и въ систематическомъ каталогѣ. Пріискиваніе книгъ должно происходить слѣдующимъ образомъ: читатель, выписывая книгу изъ систематическаго каталога, проставляетъ и номеръ ея изъ «нумераціонной тетради», тутъ же поставленный; библіотекаръ, справившись съ этой послѣдней, узнаетъ изъ нея шифръ книги, по которому тотчасъ же можетъ ее найти. Крыловъ не сдѣлалъ только послѣдняго вывода, который слѣдовалъ изъ его мыслей о лучшемъ способѣ пріискиванія книгъ, именно, что собственно для храненія книгъ нѣтъ надобности въ систематическомъ размѣщеніи ихъ на полкахъ, и что книга можетъ стоять въ Библіотекѣ гдѣ угодно, лишь бы она имѣла свое мѣсто, которое во всякое время безъ труда могло бы быть опредѣлено.

До конца августа Оленинъ почему-то не разсмотрѣлъ представленныя ему мнѣнія о способахъ скорѣйшаго составленія каталоговъ; 17 августа 1818 г. князь Голицынъ просилъ Оленина: «во-первыхъ, принять зависящія отъ него мѣры къ поспѣшнѣйшему производству сего дѣла и, во-вторыхъ, увѣдомить его, что именно сдѣлано по предмету сему со времени послѣдняго донесенія», т. е. съ февраля 1817 г., каковыя увѣдомленія предлагалъ «и впредь доставлять по-полугодно, какъ для собственнаго свѣдѣнія его, такъ и для доклада Государю». Когда, затѣмъ, Оленинъ представилъ въ министерство объясненіе, въ которомъ увѣдомлялъ князя Голицына о предпринятыхъ имъ шагахъ къ осуществленію Высочайшей воли, то министръ, ссылаясь на «близкое участіе», какое Государь изволить принимать «въ приведеніи въ извѣстность книгъ по Библіотекѣ», еще разъ повторилъ свои требованія. При этомъ онъ рекомендовалъ «для скорѣйшаго составленія каталоговъ, взять въ соображеніе существующіе каталоги извѣстныхъ въ Европѣ публичныхъ и другихъ большихъ библіотекъ и, избравъ изъ нихъ лучшей, дать приказаніе составлять каталоги и по Публичной Библіотекѣ».

«Die altdeutschen Handschriften der Kaiserlichen Oeffentlichen Bibliothek»; «Catalogue des éditions Aldines de la Bibliothèque Impériale Publique»; «Souvenir de la Bibliothèque Impériale Publique»; «Notices sur les reliures anciennes de la Bibliothèque Impériale Publique». Минцловъ принималъ дѣятельное участіе въ составленіи коллекцій и каталоговъ отдѣленій Rossica и эльзевировъ, собралъ имѣвшіяся въ Библиотекѣ инкунабулы и помѣстилъ ихъ въ особой залѣ, отдѣланной и мебелированной въ стилѣ среднихъ вѣковъ. Минцловъ умеръ 31 октября 1883 года ¹¹⁾.

6 апрѣля 1848 г. опредѣленъ былъ бібліотекаремъ отдѣленія полиграфіи докторъ философіи Лейпцигскаго университета Христофоръ-Фридрихъ (Федоръ Андреевичъ) Вальтеръ. Онъ родился 20 мая 1809 года. Преподавалъ нѣмецкій и греческій языки въ главномъ нѣмецкомъ училищѣ св. Петра и въ 3-й гимназіи, затѣмъ былъ адъюнктъ-профессоромъ Главнаго педагогическаго института. Въ числѣ учениковъ Ф. А. Вальтера былъ, между прочимъ, Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ, отзывавшійся въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ объ эстетическомъ вліяніи на него со стороны Вальтера.

Публичной Библиотекѣ посвящены слѣдующіе труды Вальтера: «Die Elzevir-Sammlung in der Kaiserlichen Oeffentlichen Bibliothek» (1862); «Les Elzevirs de la Bibliothèque Impériale Publique (Supplement)» (1864) и «Catalogue méthodique des dissertations ou thèses académiques imprimées par les Elzevirs de 1616 à 1712, recueillies dans la Bibliothèque Impériale Publique» (1864). Въ связи со службою Вальтера въ училищѣ св. Петра имъ были изданы «Die Schulreden von E. von Collins, ehemaligen Director der deutschen Hauptschule zu St. Petri zu Petersburg» (1862). Въ 1863 Вальтеръ напечаталъ подъ псевдонимомъ vom Norden, «Polen, und Schleswig-Holstein, die Angelpunkte napoleonischer Politik». Отлично владѣя латинскимъ языкомъ, Вальтеръ написалъ множество стихотвореній по-латыни на разные торжественные случаи. Умеръ Вальтеръ 26 ноября 1886 года ¹²⁾.

Подбібліотекарями при Бутурлинѣ были опредѣлены 13 мая 1848 г. только Соболевичевъ и Федоръ Никитичъ Поповъ, кандидатъ С.-Петербургскаго университета.

Изъ числа служащихъ, которыхъ Бутурлинъ засталъ уже въ Би-

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Императорская Публичная Библиотека подъ управленіемъ барона М. А. Корфа 1849—1861.

I.

18 октября 1849 г. директоромъ Библиотеки назначенъ былъ баронъ, впоследствии графъ, Модестъ Андреевичъ Корфъ.

Со времени его назначенія Библиотека вступила въ тотъ образъ новѣйшаго существованія, какой остается въ главныхъ чертахъ неизмѣннымъ до нашихъ дней. Дѣятельность Корфа, относящаяся, приблизительно, къ срединѣ столѣтней жизни Библиотеки, легла нестираемой гранью между двумя ея половинами и стала какъ бы эрой библиотечнаго лѣтосчисленія: до Корфа и послѣ Корфа. До Корфа Библиотека была публичной скорѣе по имени, послѣ него стала публичной въ дѣйствительности. Выдвинувъ на первый планъ это ея главное свойство и предназначеніе, баронъ Корфъ направилъ Библиотеку на путь чрезвычайно плодотворнаго развитія, сообщилъ ей ускоренный темпъ существованія, вдохнулъ въ нее новую душу.

Баронъ М. А. Корфъ приходился правнукомъ того барона Юганна-Альбрехта Корфа, о которомъ упоминалось на первыхъ страницахъ настоящей исторіи, какъ о президентѣ Петербургской Академіи Наукъ, владѣльцѣ отличной научной библиотеки, купленной у него для цесаревича Павла Петровича, а впоследствии переданной въ Гельсингфорскій университетъ. Отецъ барона Модеста Андреевича былъ курляндскій помѣщикъ Гейнрихъ (Андрей)-Ульрихъ-Казиміръ, бывшій сначала

кретныхъ комитетахъ, все болѣе приближаясь къ Государю и оправдывая его довѣріе. Видя въ Корфѣ отблескъ талантовъ и познаній Сперанскаго, читавшаго курсъ государственныхъ наукъ Наслѣднику Александру Николаевичу, Императоръ поручилъ Корфу въ 1847 г. преподаваніе правовѣдѣнія другимъ своимъ сыновьямъ: великому князю Константину Николаевичу, а въ 1851 г. великимъ князьямъ Николаю и Михаилу Николаевичамъ и особо—герцогу Мекленбургскому. Мало-по-малу Корфъ становится человѣкомъ принятымъ въ Царской семьѣ, и дневникъ его приобрѣтаетъ характеръ записей царедворца, который счастливъ сіять въ лучахъ придворнаго блеска и царскаго благоволенія. «Онъ не любилъ уединенія—передаетъ о Корфѣ Я. К. Гротъ—и часто говорилъ, что ему необходима городская жизнь съ ея свѣжими новостями, съ ея шумомъ и разнообразіемъ. Блескъ Двора и почестей, свѣтская жизнь и тревога имѣли для него особенную прелесть». Государь обращался за содѣйствіемъ къ искусному перу Корфа въ самыхъ торжественныхъ и вмѣстѣ довѣрительныхъ случаяхъ. Извѣстно участіе и редакторство Корфа при составленіи манифеста 14 марта 1848 г., обращеннаго по неопредѣленному адресу европейско-русской крамолы, и манифеста 27 апрѣля 1848 г., предъ венгерскимъ походомъ. По мысли Корфа былъ учрежденъ и секретный комитетъ 2 апрѣля 1848 г. для надзора за «малоразуміемъ тогдашней цензуры», для суда надъ самими цензорами, въ составъ этого комитета былъ назначенъ и онъ. «Призвавъ предъ себя—пишетъ Корфъ,—Бутурлина и меня, Государь объявилъ, что поручаетъ намъ это дѣло по особому, какъ онъ выразился, безграничному своему довѣрію». Корфъ представляетъ учрежденіе этого комитета своимъ патриотическимъ подвигомъ и сообщаетъ о своихъ докладахъ Государю, какъ «подвѣшенный надъ журналистами Дамокловъ мечъ, видимо, приноситъ добрые плоды».

Не только обязанности цензора, но и всегдашняя, несмотря на бремя служебныхъ обязанностей, любовь къ чтенію, побуждали Корфа все время умственно работать, урывая время даже отъ сна. Въ 1847 г. онъ напечаталъ историческую справку о своемъ предкѣ: «Баронъ Іоганнъ Албертъ Корфъ, 1697—1766 г.» въ «Recueil des actes de la séance pu-

самое любимое мѣсто»⁴⁾). Въ письмѣ къ своему помощнику князю В. Ѳ. Одоевскому онъ поясняетъ: «Если что-нибудь привязываетъ меня къ Библіотекѣ, то, конечно, не матеріальныя выгоды и не почетъ, а только стремленіе къ пользѣ и, пожалуй, къ нѣкоторой славѣ»⁵⁾). Корфъ, дѣйствительно, былъ не только хорошій чиновникъ, но и человекъ съ большими научно-историческими интересами. Время директорства въ Библіотекѣ было временемъ наибольшаго расцвѣта дарованій Корфа, и, въ послѣдствіи, въ письмахъ къ своимъ библіотечнымъ друзьямъ (напримѣръ, къ А. Ѳ. Бычкову) онъ вспоминалъ его какъ самую пріятную страницу своей жизни.

Корфъ обладалъ въ высшей степени умѣньемъ пользоваться и мыслями, и силами своихъ помощниковъ. Спустя нѣсколько дней послѣ своего назначенія, 7 ноября 1849 г., новый директоръ предложилъ князю Одоевскому собрать совѣщаніе библіотекарей для обсужденія общаго положенія дѣлъ, а главнымъ образомъ вопроса о составленіи каталоговъ, чѣмъ интересовался Государь еще со времени Бутурлина. Ниже подробно изложены работы и результаты этого совѣщанія; здѣсь же замѣтимъ только, что 14 апрѣля 1850 г. Корфъ утвердилъ выработанныя совѣщаніемъ правила внутренняго распорядка въ Библіотекѣ, размѣщенія книгъ и веденія каталоговъ⁶⁾). Этимъ путемъ Корфъ вошелъ въ курсъ всѣхъ благихъ замысловъ своего предшественника и всѣхъ практическихъ плановъ опытныхъ библіотекарей, особенно Д. П. Попова и А. Ѳ. Бычкова. Самая успѣшность предпринятыхъ имъ работъ въ значительной степени зависѣла отъ этой связи и этихъ позаимствованій изъ опыта прошлаго.

Но если въ правилахъ каталогизаціи книгъ Корфъ унаслѣдовалъ на двѣ трети Бутурлинскіе порядки, то по первому же очередному вопросу— о штатахъ Библіотеки—онъ счелъ нужнымъ держаться иного образа дѣйствій. Бутурлинъ немедленно по назначеніи, въ 1843 г., хлопоталъ о возвышеніи окладовъ служащимъ Библіотеки; Корфъ, наоборотъ, желая подчеркнуть экономію своихъ плановъ, въ запискѣ Государю въ 1849 г. писалъ: «штатъ Библіотеки, сколько онъ, по сравненію съ другими вѣдомствами, ни скуденъ и въ числѣ чиновъ и въ окладахъ, можетъ однако до времени оставаться еще безъ перемѣны»,—

Службу началъ 28 августа 1846 г. канцелярскимъ чиновникомъ особенной канцеляріи по кредитной части. Въ Библиотекѣ Стойковичъ былъ прикомандированъ для занятій въ историческое отдѣленіе и назначенъ вмѣстѣ съ тѣмъ состоять для особыхъ порученій при директорѣ Библиотеки. 9 января 1862 г. ему поручено завѣдываніе отдѣленіемъ книгъ на русскомъ языкѣ, 1 октября 1864 г. онъ назначенъ старшимъ библиотекаремъ. За выслугою опредѣленнаго срока Стойковичъ уволенъ отъ службы 31 декабря 1881 г., 1 января 1883 г. произведенъ, внѣ правилъ, въ дѣйствительные статскіе совѣтники, 14 іюня 1886 г. скончался. Подъ редакціей Стойковича издана книга «Нравы, обычаи и памятники всѣхъ народовъ земного шара», гдѣ помѣщена его статья «Загангскій полуостровъ». Кроме того, онъ сотрудничалъ во многихъ журналахъ и газетахъ, помѣстилъ много статей въ 8-мъ и 9-мъ томахъ «Живописнаго Обозрѣнія» и въ первыхъ четырехъ томахъ Энциклопедическаго словаря. Въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» (1864, № 155) помѣщена его статья: «Вопросъ о перемѣщеніи Публичной Библиотеки въ другое зданіе, вмѣсто перестройки занимаемаго ею нынѣ»²⁰⁾.

22 ноября 1856 г. принять, съ Высочайшаго разрѣшенія, на службу въ Библиотеку Викторъ Евстафьевичъ Генъ. Сынъ чиновника, онъ родился въ Дерптѣ въ 1813 году. Въ 1835 г. окончилъ курсъ Дерптскаго университета со степенью кандидата философіи и нѣсколько лѣтъ былъ наставникомъ въ частныхъ домахъ. Съ 1838 г. по 1846 г. жилъ за границей, занимаясь учеными изысканіями. Въ Ватиканской Библиотекѣ онъ нашелъ рукописное сочиненіе іезуита Антонія Поссевина «Commentarius Livoniae Gregorio XIII scriptus», цѣнное для исторіи Лифляндіи XVI вѣка. Возвратившись въ Россію, былъ опредѣленъ 17 марта 1841 г. учителемъ въ перновское уѣздное училище, 31 іюля 1846 г. назначенъ лекторомъ нѣмецкаго языка въ Дерптскомъ университетѣ. Письменные сношенія Гена съ нѣкоторыми дѣятелями революціи 1848 г. въ Пруссіи повели къ тому, что въ августѣ 1851 г. онъ былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость, а затѣмъ высланъ въ Тулу подъ строгій надзоръ полиціи. Благодаря предстательству Великой Княгини Елены Павловны, передъ которой ходатайствовали за Гена его другъ Беркгольцъ и баронесса Раденъ, 16 апрѣля 1855 г. Гену Вы-

течныхъ событіяхъ на нѣсколькихъ языкахъ, и въ Россіи, и за границей. Съ довѣріемъ и почтеніемъ относился Корфъ и къ библиотечному старожилу Д. П. Попову, поручая ему управленіе библиотекой въ вакаціонное время. Наконецъ, въ дѣловой перепискѣ Корфа съ Одоевскимъ неоднократно отмѣчается его благодарное и покровительственное отношеніе къ Беккеру и Ивановскому. И со всѣми вообще библиотечными работниками Корфъ былъ ласковъ, обходителенъ, насколько это ему казалось нужнымъ. Онъ часто обходилъ всѣхъ по отдѣленіямъ, но онъ не сыпалъ приказами, а вникалъ въ дѣло и въ работу каждаго библиотекаря, становясь съ нимъ какъ бы на равную ногу; его сотрудники, закаленные въ иномъ режимѣ, отмѣчали въ Корфѣ отсутствіе бюрократической формалистики въ отношеніи къ подчиненнымъ, что для того времени было почти безпримѣрнымъ исключеніемъ. Онъ очень мало похожъ былъ на обыкновенныхъ прежнихъ русскихъ начальниковъ, считавшихъ оскорбленіемъ своей власти всякое указаніе, всякое разсужденіе подчиненнаго. Наоборотъ, баронъ Корфъ желалъ, даже требовалъ, указаній отъ всѣхъ сослуживцевъ, на какой бы степени чиновной лѣстницы ни стояли они, и, конечно, это имѣло послѣдствіемъ много самыхъ прекрасныхъ результатовъ. Корфъ неоднократно и въ частныхъ письмахъ и даже въ официальныхъ резолюціяхъ называлъ библиотекарей своими товарищами. Въ 1851 г. онъ пишетъ князю Одоевскому изъ-за границы и проситъ передать отъ него «нѣсколько сердечныхъ словъ всѣмъ добрымъ нашимъ товарищамъ»; въ 1856 г. опять: «всѣмъ любезнымъ товарищамъ прошу передать мой теплый поклонъ; жду отъ нихъ чудесъ къ моему возвращенію». Понятно, какъ должно было очаровывать людей той эпохи подобное обращеніе. Библиотекари писали Корфу письма во время его поѣздокъ. Въ 1860 г. изъ Висбадена онъ благодаритъ за письма Дорна, Попова, Соболевцова, Стасова, Ивановскаго. Помимо этого въ курсѣ всѣхъ событій Библиотеки держали Корфа за время его отсутствія—князь Одоевскій и Лапшинъ съ Соболевцовымъ, ведшіе «родъ журнала» по Библиотекѣ и отсылавшіе его за границу. Но эта близость къ Библиотекѣ и къ подчиненнымъ ничуть не ослабляла начальническаго значенія директора. За простотой отношеній скрывался

Эрмитажа, имѣющихъ одно ученое или литературное значеніе. Рѣшеніе послѣдовало только въ 1852 г.; изъ Эрмитажа были переданы, сверхъ всѣхъ находившихся въ немъ дублетовъ, еще отдѣленія богословія, медицины и юриспруденціи въ полномъ ихъ составѣ, затѣмъ часть книгъ изъ другихъ отдѣленій и всѣ тѣ сочиненія о Россіи, которыхъ не оказалось въ Библиотекѣ при сравненіи съ эрмитажнымъ каталогомъ. Въ общемъ получено было 8911 отлично переплетенныхъ томовъ—преимущественно на латинскомъ языкѣ—и 345 рукописей и въ числѣ ихъ—знаменитый Святославовъ Изборникъ 1076 года. При другой встрѣчѣ Государь опять завелъ съ Корфомъ рѣчь объ этой, столь чувствительной для послѣдняго, мѣнѣ орнаментированныхъ рукописей Библиотеки на «скучную латынь». Государь сказалъ: «Виновать еще и въ томъ, что отнял у тебя твои хорошенькія рукописи, съ которыми свидѣлся, впрочемъ, въ Эрмитажѣ, какъ съ старыми знакомыми: представь, что онѣ Мнѣ памяты—почти совѣстно сказать!—еще съ 1805 года, когда ихъ привезъ Дубровскій. Правда, что въ тогдашнія мои лѣта онѣ не много доставляли мнѣ удовольствія... За то Я велѣлъ передать тебѣ изъ Эрмитажа разныя другія рукописи и пропасть книгъ. Надо же намъ, наконецъ, согласиться въ цѣли. Эрмитажная библиотека есть, въ Моемъ понятіи, семейная, и потому въ ней должно быть то, что можетъ понадобиться Мнѣ или Моей семьѣ; все прочее, вся латынь, все ученое, слѣдуетъ въ публичную Библиотеку, гдѣ будетъ гораздо полезнѣе. Притомъ оба заведенія состоятъ теперь въ одномъ главномъ вѣдомствѣ и все нужное Эрмитажу можно будетъ тотчасъ получать изъ Библиотеки». Корфъ не могъ утѣшиться никакой «латынью» взаменъ рукописныхъ богатствъ уступленныхъ Эрмитажу. Онъ печаловался даже, когда въ Эрмитажъ брали изъ Библиотеки дублеты, хотя и не бесплатно. Въ его бумагахъ сохранилась одна записка безъ адреса, въ которой онъ пишетъ: «Ce n'est pas la Bibliothèque qui a pris l'initiative pour la cession de ses doubles à l'Ermitage et ce n'est au contraire qu'après mainte protestation de sa part qu'elle a dû obéir aux ordres du ministre à ce sujet». Далѣе онъ указываетъ, что и оцѣнка дублетамъ, сдѣланная по приказанію министра, была самая низкая, отнимавшая у Библиотеки выгоды аукціонной продажи.

просилъ, чтобы возвращены были изъ Эрмитажа и взятыя нѣкогда у Библиотеки орнаментированная рукописи. И то и другое было исполнено. Государь изволилъ повелѣть: изъ находившихся въ Эрмитажѣ библиотекъ, съ Вольтеровскою включительно, оставить въ ономъ лишь тѣ изданія, кои относятся до изящныхъ искусствъ, ихъ исторіи, и археологическія, равно библиотечку русскую, для придворныхъ служителей учрежденную; а затѣмъ все прочее изъ тѣхъ библиотекъ, равномерно и всѣ хранящіяся въ Эрмитажѣ манускрипты, не исключая и украшенныхъ миниатюрною живописью, передать въ Библиотеку». Для выбора въ Эрмитажной библиотекѣ книгъ, которыя окажутся нужными для Публичной Библиотеки, командированы были библиотекари Генъ, Соболищиковъ и Минцловъ. 15 марта 1862 г. всѣ предназначенныя книги, до 50.000 томовъ, были переданы изъ Эрмитажа въ Библиотеку⁵³). Рукописи возвращены были съ прибавкой эрмитажныхъ, всего въ количествѣ 1180 номеровъ, и даже съ придачей тѣхъ роскошныхъ витринъ изъ краснаго дерева съ зеркальными стеклами, которыя были въ Эрмитажѣ специально для нихъ сдѣланы въ 1850 году.

Въ томъ же году передана по Высочайшему повелѣнію въ Библиотеку величайшая рукописная рѣдкость: принесенное въ даръ Государю Императору монастыремъ Зографъ на Аѳонѣ,— глаголическое славянское Евангеліе XI вѣка, ставшее рядомъ съ Остромировымъ Евангеліемъ однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ украшеній славянской рукописной коллекціи Библиотеки.

Въ томъ же году наконецъ, по представленію Корфа, Государь разрѣшилъ купить за 10.000 руб. изъ суммъ государственнаго казначейства, вырученныхъ отъ продажи зданій переведеннаго въ Москву Румянцевскаго музея, библиотеку почетнаго корреспондента И. П. Каратаева, состоящую изъ 750 томовъ, въ томъ числѣ книгъ кирилловской печати—485 т., изданій Петровскаго времени 142 т. и 132 календаря, обнимающихъ весь періодъ времени съ 1709 по 1834 г. Одновременно была издана Каратаевымъ «Хронологическая роспись славянскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами, отъ 1491 до 1730 г.», посвященная барону Корфу и предоставлена авторомъ въ пользу Библиотеки, за что онъ былъ награжденъ Высочайшимъ подаркомъ. О примѣчатель-

36	VII		Amsterdami.
№ 1		C o m e n i u s, J. A.	Cunradus, Christoph., & à Roy,
№ 3			Gabriel, 4 ^o .
			année. pages.
Opera Didactica omnia.			
Variisque hucusque occasionibus scripta diversisque locis edita, nunc autem non tantum in unum, ut simul sint, collecta, sed & ultimo conatu in systema unum mechanice constructum, redacta.			1657
P. I. Ea continens quae de sanctiore juventutis educatione, melioreque scholarum statu, ab anno 1627 usque ad 1642 scripta fuere.			4+4+ 484
P. II. Ea comprehendens quae ab anno 1642 ad 1650 scripta & edita fuere.			4+2+ 462
P. III. Exhibens ea quae ab anno 1650 usque ad annum 1654 in Hungaria fuerunt acta.			1064
P. IV. Ea complectens quae circa hoc argumentum ultimo, Amsterdami, acta sunt.			126
Impensis D. Laurentii de Geer.			
Dédicace hors texte.			
Avec 5 frontispices gravés.			
Provenant de la Bibliothèque Zaluski.			

Вслѣдъ за заглавіемъ книги на карточкахъ «обозначаются, гдѣ нужно, и разныя характеристичныя подробности экземпляра, напримѣръ, «relié», «pages... manquent», «sans pagination», въ рѣдкихъ книгахъ начальныя слова и проч.». Большія карточки въ отдѣленіи русскомъ и исторіи, гдѣ онѣ были написаны еще при Бутурлинѣ, сохранили прежнюю форму (см. стр. 262); эту же форму карточекъ систематическаго каталога баронъ Корфъ принялъ для вновь образованнаго имъ отдѣленія иноязыч-

фоны, и въ цѣломъ зданіи не осталось ничего не окрашеннаго. Украшены и расписаны были и обѣ парадныя лѣстницы. Прихожая, въ которую входили со двора, находилась тамъ, гдѣ теперь помѣщается библиотека А. Ѳ. Бычкова; помѣщеніе это было довольно непривлекательно; теперь оно подведено было подъ этрусскій стиль, въ немъ устроены на нижней площадкѣ двѣ торфяныя печи, имѣющія видъ пьедесталовъ для вазъ; столбы отдѣланы были подъ яшму; эта же лѣстница продолжалась и въ верхній этажъ. «Путеводитель» 1852 г. съ похвалой отзывается объ ея замысловатой конструкціи и эффектномъ видѣ съ нея, черезъ внутреннія окна, на читальную и круглую залы нижняго этажа. Въ пятнадцати залахъ сдѣлана новая мебель изъ ясеневаго дерева, обитая трипомъ. Въ разныхъ мѣстахъ появились стѣнные часы, рамы съ портъерами, шторы и другія подобныя принадлежности обстановки; въ 1852 г. въ Ларинской залѣ и симметричной съ ней залѣ 14-й, въ которыхъ шкафы стояли только вдоль стѣнъ, а середина была совершенно свободна, было поставлено по четыре пирамидальныхъ витрины со слѣпками съ античныхъ статуй наверху, живописно сѣзвившихъ среднее пустое пространство. Подновлена была и вся наружная сторона зданія. Фасады со всѣхъ сторонъ выкрашены подъ цвѣтъ Аничкова Дворца; исправлены и выкрашены статуи и барельефы, возобновлена надпись на аттикѣ, выкрашена крыша.

Весь этотъ ремонтъ обошелся въ 19.983 р. 79 к., покрытыхъ суммой, вырученной за дублеты; отъ казны не было взято ни копѣйки. Ревизіонная комиссія отъ дворцоваго вѣдомства, въ составъ которой входили Брюлловъ, Тонъ и Кракау, нашла работу совершенно удовлетворительной и на рѣдкость дешевой. За эти работы Корфъ справедливо благодарилъ въ своемъ отчетѣ Соболевцова и князя Одоевскаго.

Открытіе Библиотеки, такъ значительно принаряженной, было для Корфа истиннымъ праздникомъ. Его внутреннія реформы по Библиотекѣ, мало замѣтныя для неспеціалистовъ, теперь выражены были въ общепонятной формѣ внѣшняго блеска и внѣшнихъ перемѣнъ. 8 декабря, еще до открытія Библиотеки для публики, происходило торжественное освященіе зданія. Въ 1 ч. дня, въ присутствіи принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго и другихъ почетныхъ членовъ и коррес-

шеніи, изъ за все возраставшаго количества читателей, становилось все болѣе и болѣе труднымъ. По тщательномъ обсужденіи всего этого въ совѣтъ Библиотеки былъ составленъ проектъ новыхъ, дѣйствующихъ и нынѣ, «правилъ для занятій въ Императорской Публичной Библиотекѣ и для ея обозрѣнія». Правила эти были утверждены министромъ народнаго просвѣщенія П. М. фонъ-Кауфманомъ 19 декабря 1907 г.; они цѣликомъ подтверждены были 11 іюня 1911 г. и министромъ народнаго просвѣщенія Л. А. Кассо, одновременно съ утвержденіемъ новыхъ правилъ о совѣтъ Библиотеки и ея хозяйственномъ комитетѣ; правилами этими, разработанными въ совѣтъ Библиотеки, внесены нѣкоторыя второстепенныя измѣненія въ опредѣленіе состава совѣта и комитета.

Въ личномъ составѣ Библиотеки за время управленія ею Д. Ѳ. Кобеко произошли слѣдующія перемѣны.

Послѣ кончины 16 іюня 1902 года помощника директора К. Ѳ. Феттерлейна, Высочайшимъ приказомъ 13 іюля 1902 года назначенъ помощникомъ директора докторъ русской исторіи, преподаватель Императорскаго С.-Петербургскаго археологическаго института, надворный совѣтникъ Николай Петровичъ Лихачевъ. Онъ родился 12 апрѣля 1862 г., окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету въ Казанскомъ университетѣ въ 1884 г., 16 февраля 1889 г. утвержденъ въ степени магистра русской исторіи по защищеніи диссертациі «Разрядные дьяки XVI в.», 29 мая 1892 г.— въ степени доктора русской исторіи за диссертацию «Бумага и бумажныя мельницы въ Московскомъ государствѣ», въ 1894 г. началъ чтеніе лекцій въ С.-Петербургскомъ археологическомъ институтѣ, въ 1901 г.—избранъ корреспондентомъ Академіи Наукъ. Н. П. Лихачевъ написалъ длинный рядъ работъ по исторіи, археологіи, иконографіи; въ 1906 г. онъ опубликовалъ монументальное изданіе: «Матеріалы по исторіи русской иконографіи» (2 тома). 1 января 1907 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники; состоитъ дѣйствительнымъ и почетнымъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ и учреждений.

29 мая 1904 г. назначенъ былъ библиотекаремъ богословскаго отдѣленія докторъ всеобщей исторіи Аѳанасій Ивановичъ Пападопуло-

ПРИМѢЧАНІЯ.

Къ Введенію.

¹⁾ Данныя о началѣ бібліотеки Залусскихъ и о состояніи ея въ Варшавѣ заимствованы изъ отчетовъ Оленина и изъ современныхъ брошюръ, собранныхъ въ отдѣленіи Rossica; изъ польскихъ сочиненій, посвященныхъ этой бібліотекѣ, см. Lelewel, *Bibliograficznych ksiąg dwoje*. Wilno, I—II, 1823—1826; *Tygodnik illustrowany*, 1899, №№ 9 і 10; I. Baranowski. *Biblioteka Zaluskich w Warszawie*. 1912. Kleczynski. *Dzieje biblioteki Zaluskich na podstawie obrazu zycia i dzialnosci jej fundatora*. S. l. et a.

²⁾ Архивъ Имп. Публ. Библ., дѣло 1832 г. № 26.

³⁾ Журналъ Кабинета Его Величества отъ 31 мая 1801 г.; Моск. Отд. Архива Мин. Дв. № 52535.

⁴⁾ Архивъ Мин. Импер. Двора, 1800, № 12 .

⁵⁾ Архивъ Импер. Публ. Биб., 1797, дѣло № 1.

⁶⁾ Тамъ же, дѣло 1802, № 31

⁷⁾ Тамъ же, 1802, № 32.

⁸⁾ Тамъ же, 1800, № 8

⁹⁾ Тамъ же, 1801, № 24; 1802, № 30.

¹⁰⁾ Тамъ же, 1797, № 2.

¹¹⁾ Тамъ же, 1800, № 20; 1806, № 44.

¹²⁾ Тамъ же, 1800, № 15.

¹³⁾ Тамъ же, 1799, № 6.

¹⁴⁾ Тамъ же, 1808, № 49.

¹⁵⁾ Тамъ же, дѣло 1797, № 1.

¹⁶⁾ Тамъ же, дѣло 1797, № 1.

¹⁷⁾ Тамъ же, докладъ графа Строганова въ дѣлѣ 1810 г., № 59.

¹⁸⁾ Въ 1812 г. почетными бібліотекарями были назначены: 1) обербергмейстеръ Фроловъ, 2) петербургскій 1 гильдіи купецъ Антонъ Роспини, 3) аббатъ Мангенъ, художники: 4) Шустовъ, 5) Ивановъ, и 6) Антонъ Спада; въ 1817 г. это званіе получили еще Н. И. Гречь, В. Г. Анастасевичъ, Зихерманъ, М. Н. Загоскинъ, К. Н. Батюшковъ, Г. И. Спасскій; въ 1820 г. званіе почетнаго бібліотекаря было предоставлено тульчинскому раввину Моисею Іозефовичу. Архивъ Имп. Пуб. Библ. дѣло 1817 г., № 8; 1820 г. № 9; Отчетъ (печатный) за 1808—1812 г.г. стр. 57.

¹⁹⁾ Архивъ Имп. Публ. Библ., дѣло 1818, № 19.

²⁰⁾ Тамъ же, дѣло 1812 г. № 12.

²¹⁾ Тамъ же, дѣло 1834 г., № 15.

$e = 25$, $g = 50$, $h = 100$, $i = 150$, отсчитывая для сего книги матеріально на полкѣ каждого рода. Сіи переменныя количества я соединялъ съ переменными же количествами полокѣ, по родамъ ихъ (пятикнижныхъ, десятикнижныхъ и проч.) f , f' , f'' и такъ далѣе, смотря по преизобилію того или другого рода полокѣ. f , f' , f'' . . . я помножилъ на число переменной вышины столбцовъ книгъ c , c' , c'' , то есть продолженія полокѣ сверху до низу (ибо шкафы, по различной величинѣ своей, могли привести къ ошибочнымъ результатамъ). За симъ, выражая буквою x искомую сумму томовъ, я получилъ слѣдующую формулу: $x = c (fa, fb, fc, \dots) + c' (f'a, f'b, f'c) + c'' (f''a, f''b, f''c) \dots$, въ которую уже легко было вставлять различныя цифры томовъ по вышеупомянутымъ, такъ сказать, характеристическимъ полкамъ опредѣленнымъ». Арх. Им. П. Б., дѣло 1849 г., № 31; дѣло 1854 г., № 36.

⁵⁷⁾ Арх. И. П. Б., 1850, № 10.

⁵⁸⁾ Рук. И. П. Б., Бумаги кн. Одоевскаго, 107.

⁵⁹⁾ Арх. И. П. Б. 1854 г., № 36.

⁶⁰⁾ Арх. И. П. Б. 1851 г., № 49, дѣло 1851 г., № 36.

⁶¹⁾ Арх. И. П. Б. 1858 г., № 60.

⁶²⁾ Ркп. И. П. Б. Бум. б. Корфа, III № 156. Бум. кн. Одоевскаго № 107.

Арх. И. П. Б. 1849 г., № 30.

⁶³⁾ Арх. И. П. Б. 1849—50 г., № 30.

⁶⁴⁾ Ркп. И. П. Б. Бум. б. Корфа, тетр. 11.

⁶⁵⁾ Ркп. И. П. Б. Бум. б. Корфа, тетр. 14.

⁶⁶⁾ Ркп. И. П. Б. Бум. б. Корфа тетр. 12.

⁶⁷⁾ Арх. И. П. Б. 1855 г., № 46.

⁶⁸⁾ Арх. И. П. Б. 1858 г., № 59.

⁶⁹⁾ Арх. И. П. Б. 1851 г., № 24. Ркп. И. П. Б. Бум. б. Корфа, т. III, № 1 и 98.

⁷⁰⁾ Арх. И. П. Б. 1850 г., № 37; 1849—1850, № 30.

⁷¹⁾ Арх. И. П. Б. 1858 г., № 52.

⁷²⁾ Арх. И. П. Б. 1859 г., № 48.

⁷³⁾ Ркп. И. П. Б. Бум. б. Корфа, I.

⁷⁴⁾ Ркп. И. П. Б. Бум. б. Корфа, III, № 87.

⁷⁵⁾ Арх. И. П. Б. 1858 г., № 18.

⁷⁶⁾ Арх. И. П. Б. 1859 г., № 27.

⁷⁷⁾ Арх. И. П. Б. 1851 г., № 42; 1853 г., № 49.

⁷⁸⁾ Арх. Мин. Двора 1857 г., 53/887 № 29; Арх. И. П. Б. 1858 г., № 51.

⁷⁹⁾ Арх. И. П. Б. 1860 г., № 28.

⁸⁰⁾ Ркп. И. П. Б. Бум. б. Корфа, VIII; 1868 г., III, 23.

⁸¹⁾ Ркп. И. П. Б. Письма Корфа къ Одоевскому, 17, VII; 6, VIII, 1861 г.

⁸²⁾ Ркп. И. П. Б. Письма Корфа къ Одоевскому, 13, VII, 1862.

Для дальнѣйшихъ главъ важнѣйшимъ источникомъ служили «Отчеты» по Библиотекѣ за соотвѣтственные годы.

	Число билетов.		Общее число посещений.	Количество томовъ, бывшихъ въ обращеніи.
1853	2.064		17.897	32.345
1854 ³⁾	1.988	(23)	20.645	34.475
1855	2.232	(46)	23.755	32.446
1856	2.875	(39)	27.866	51.593
1857	3.512	(37)	31.151	68.180
1858	3.716	(41)	34.275	71.396
1859	4.154	(57)	36.194	160.664
1860 ⁴⁾	2.952	(60)	18.465	60.779
1861 ⁵⁾	3.614	(66)	27.478	131.331
1862 ⁶⁾	4.399	(106)	33.469	153.234
1863	6.280	(192)	63.402	240.734
1864	7.579	(260)	73.077	268.304
1865	7.319	свѣдѣній	67.794	225.039
1866	7.145	нѣтъ.	57.477	176.393
1867	7.437	(247)	61.861	187.203
1868	7.897	(289)	73.202	240.811
1869	7.849	(331)	67.431	216.028
1870	8.340	(407)	69.167	215.542
1871	9.642	(693)	101.079	362.971
1872	10.291	(959)	116.218	341.178
1873	10.451	(848)	113.553	278.513
1874	11.448	(980)	120.508	371.721
1875	11.422	(1.152)	118.508	337.536
1876	11.499	(1.169)	114.494	362.969
1877 ⁷⁾	10.716	(1.386)	92.322	277.834
1878	11.331	(1.661)	105.683	285.256
1879	11.459	(1.634)	104.922	292.877
1880	11.960	(1.844)	113.941	327.509
1881	12.277	(1.962)	115.985	321.984
1882	12.322	(1.984)	121.154	343.933
1883	12.337	(2.091)	121.896	406.852
1884	12.329	(2.047)	113.562	315.049

³⁾ Числа, поставленныя въ скобкахъ противъ этого года и ниже, показываютъ, сколько было читательницъ въ общемъ числѣ лицъ, взявшихъ билеты на право занятій.

⁴⁾ По случаю постройки новой читальной залы Библиотека была закрыта съ 10 мая по 1 декабря.

⁵⁾ По причинѣ ремонта Библиотека была закрыта съ 10 мая по 1 октября.

⁶⁾ Библиотека была закрыта съ 3 июня по 10 ноября изъ предосторожности, въ виду бывшихъ въ Петербургѣ сильныхъ поморовъ. Съ этого года устроена при читальной залѣ собственная библиотека; выдача книгъ изъ нея по не имѣнію свѣдѣній, за 1862 годъ не принята въ расчетъ.

⁷⁾ По случаю ремонта Библиотека была закрыта съ 16 мая по 15 августа.

ными до сего случая относящимися свѣдѣніями, къ которымъ приобщено историческое извѣстіе о семь книгохранилищѣ. С.-Петербургъ. 1814. 8°. 1 v. 206 стр.

13. Объявленія (по-русски, нѣмецки и французски). (С.-Петербургъ 1815). 1 f.

14. Гречъ Н. Обзорѣніе русской литературы 1815 и 1816 годовъ, написанное, по порученію начальства Императорской Публичной Библиотеки. С.-Петербургъ. 1817. 8°. 1 v. 34 стр.

15. Извлеченіе изъ отчета въ управленіи Императорскою Публичною Библиотекою за 1816 годъ, читанное въ торжественномъ собраніи 2 генваря 1817 года. С.-Петербургъ. 1817. 8°. 1 v. 23 стр.

16. Отчетъ въ управленіи Императорскою Публичною Библиотекою, представленный г. министру народнаго просвѣщенія директоромъ оной Библиотеки т. с. Оленинымъ за 1808, 1809, 1810, 1811 и 1812 годы съ присовокупленіемъ журнала перваго собранія въ сей Библиотекѣ 14 октября 1813 г. С.-Петербургъ. 1813. 8°. 1 v. 78+VII табл.

—За 1814 г. съ приобщеніемъ журнала перваго годового торжественнаго собранія 2 генваря 1815 года. 1815. 8°. 1 v. 62+II табл.

—За 1815 г. съ приобщеніемъ журнала втораго годового собранія. 1816. 8°. 1 v. 41+III табл.

—За 1816 г. съ прибавленіемъ журнала третьяго годового собранія. 1817. 8°. 1 v. 75+IV табл.

—За 1817 годъ. 1818. 8°. 1 v. 154+V табл.

17. Catalogus codicum Bibliothecae Imperialis Publicae graecorum et latinorum. Fasc. primus. Catalogus codicum Bibliothecae Imperialis publicae graecorum excell. directoris ejusdem Bibliothecae ex auctoritate adjuncta exemplarium scripturae lithographorum plagula scripsit Eduardus de Muralto, V. D. M., phil. D-r. Petropoli. MDCCCXL. F°. 1 v. 32.col.+1 pl.

18. Положеніе для посѣтителей Императорской Публичной Библиотеки, Высочайше рассмотрѣнное 7 мая 1848 года. (С.-Петербургъ) б. г. F°. 1 f.

19. Allerhöchst bestätigte Verordnung betreffend den Zutritt zur Kaiserlichen Oeffentlichen Bibliothek (7 May 1848). (S. Petersburg). s. a. F°. 1 f.

20. Extrait du règlement concernant les personnes admises à la Bibliothèque Impériale Publique. (S. Pétersbourg) s. a. F°. 1 f.

21. Положеніе для посѣтителей Императорской Публичной Библиотеки, Высочайше рассмотрѣнное 7 мая 1848 года. С.-Петербургъ. 1850. 8°. 1 v. 15 стр.

22. Allerhöchst bestätigte Verordnung betreffend den Besuch Kaiserlichen Oeffentlichen Bibliothek. St. Petersburg. 1850. 8°. 1 v. 14 SS.

23. Extrait du règlement concernant les personnes admises à la Bibliothèque Impériale Publique. St. Pétersbourg. 1850. 8°. 1 v. 14 pp.

24. Каталогъ дублетовъ Императорской Публичной Библиотеки. Часть I. Отдѣленіе книгъ историческихъ на иностранныхъ языкахъ. Catalogue des livres doubles de la Bibliothèque Impériale Publique de S. Pétersbourg. Tome I. Section historique (Ouvrages en langues étrangères). С.-Петербургъ. 1850. 4°. 1 v. 350 стр.

25. Списокъ дублетамъ Императорской Публичной Библиотеки, назначеннымъ въ конкурсъ 28 января 1851 года. F°. 2 ff. литограф.

» » 25 февраля 1851 года F°. 3 ff. литогр.

» » 4 марта 1851 года. F°. 4 стр. литогр.

26. En vente à la Bibliothèque Impériale Publique, aux prix de rabais ci-dessous indiqués. S. a. s. l. F°. 1 f.

27. Idem. S. a. s. l. F°. 1 f.

28. Idem. S. a. s. l. F°. 1 f.

Originalhandschrift herausgegeben von der K. O. B. zu S. Petersburg. St. Petersburg. 1858. 4°. 1 v. 70. SS.

49. Императорская Публичная Библиотека 1850 — 57. 1 f. (С.-Петербургъ). (1858). F°. 1 листъ.

50. Personel de la Bibliothèque Impériale Publique de Saint-Petersbourg. St.-Petersbourg. Imprimerie privée de la Bibliothèque. 1858. 4°. 1 v. 3 ff.

51. Desiderata des Kaiserlichen Oeffentlichen Bibliothek zu St. Petersburg. (St. Petersburg. 1859). 8°. 16 SS.

52. Idem. (St. Petersburg) S. a. 8°. 36 SS.

53. Zweite Desideratenliste der Kaiserlichen Oeffentlichen Bibliothek zu St. Petersburg. S. a. 8°. 9 SS.

54. Императорской Публичной Библиотека нужны книги. Безъ году и мѣста. Листокъ.

55. Описание Санктпетербурга и Кроншлота въ 1710 и 1711 годахъ. Переводъ съ нѣмецкаго, съ примѣчаніями. Изданіе Императорской Публичной Библиотеки. С.-Петербургъ. 1860. 8°. 1 v. XIV+108 стр.

56. Путеводитель по Императорской Публичной Библиотека. С.-Петербургъ. 1860. 12°. 1 v. IV+66 стр.

57. Guide de la Bibliothèque Impériale Publique de Saint-Petersbourg Ibidem 39 pp.

58. Wegweiser der Kaiserlich Oeffentlichen Bibliothek zu St.-Petersburg ibidem 52 SS.

59. Корректурные листы каталога иноязычныхъ сочиненій о Россіи, находящихся въ Императорской Публичной Библиотека.

Correcturbogen des Katalogs der Russica in der Kaiserlichen Oeffentlichen Bibliothek zu St.-Petersburg.

Feuilles d'épreuve du catalogue des Russica de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Petersbourg. С.-Петербургъ. 1860.

60. Списокъ книгамъ, находящимся на справочномъ столѣ читальной залы Императорской Публичной Библиотеки. S. a. s. l. 1 листъ oblong.

61. Catalogue des publications de la Bibliothèque Impériale Publique de Saint-Petersbourg, depuis sa fondation jusqu'en 1861, ainsi que des différents écrits qui la concernent spécialement, ou qui ont été publiés a son profit. 1861. 4°. 1 v. LIV et 38 pp.

62. Жизнь графа Сперанскаго. С.-Петербургъ. 1861. 2 т. 8°. 283+388. Изданіе Императорской Публичной Библиотеки.

63. Десятилѣтіе Императорской Публичной Библиотеки (1849—1859). Записка представленная Государю Императору директоромъ Библиотеки. С.-Петербургъ. 1859. 8°. 1 v. 49.

64. Отчетъ Императорской Публичной Библиотеки за 1850 г. С.-Петербургъ. 1851. 8°. 1 v. 35+12 стр.

» 1851 » » 1852 » 49+26 »

» 1852 » » 1853 » 112 стр.

» 1853 » » 1854 » 91 »

» 1854 » » 1855 » 99 »

» 1855 » » 1856 » 108 »

» 1856 » » 1857 » 136 »

» 1857 » » 1858 » 152 »

» 1858 » » 1859 » 150 »

» 1859 » » 1860 » 117 »

» 1860 » » 1861 » 115 »

» 1861 » » 1862 » 113 »

62. Auszug aus dem Jahresbericht der Kaiserlichen Oeffentlichen Bibliothek für

94. Письма Петра Великаго, хранящіяся въ Императорской Публичной Библиотекѣ, и описаніе находящихся въ ней рукописей, содержащихъ матеріалы для исторіи его царствованія, составленное А. Ѳ. Бычковымъ. С.-Петербургъ. 1872. 8°. 1v. 180 стр.

95. Петръ Великій въ иностранной литературѣ. Сост. Минцловымъ. С.-Петербургъ. 1872. 8°. 1v. 691.

96. Pierre le Grand dans la littérature étrangère par K. Minzloff. St. Pétersbourg. 1872. 8°. 1v. 721.

97. Каталогъ русскихъ книгъ библиотеки читальной залы. Отдѣлъ правовѣдѣнія и политическихъ книгъ. С.-Петербургъ. 8°. 1872. 1v. 30.

98. Письма и бумаги Императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Императорской Публичной Библиотекѣ. Изданы А. Ѳ. Бычковымъ. С.-Петербургъ. 1873. 4°. 1v. 160+10+2.

99. Catalogue de la section des Rossica ou écrits sur la Russie en langues étrangères. Tom I. A—M. Tom. II. N—Z. Supplément. Table méthodique. St. Pétersbourg. 1873. 8°. 2v. pp. 845+772.

100. Catalog der hebräischen und Samaritanischen Handschriften der Kaiserlichen Oeffentlichen Bibliothek in St. Petersburg.

I. Catalog der hebräischen Bibelhandschriften. Erster und zweiter Theil von A. Harkavy und H. L. Strack. St. Petersburg. 1875. 8°. 1v. 296.

II. 1. Описаніе самаритянскихъ рукописей А. Я. Гаркави. С.-Петербургъ. 1875. 8°. 1v. 536.

101. Prophetarum posteriorum codex Babylonicus Petropolitanus. Edidit H. Strack. Petropoli. MDCCCLXXVI. F°. 1v. 225+8+38.

102. Catalogus librorum officinae Elsevirianae, designans libros qui tam eorum typis et impensis prodierunt; quam quorum aliās copia ipsis suppetit. Lugduni Batavorum MDXXXVIII. Перепечатанъ въ количествѣ 200 экземпляровъ въ 1878 году въ Лейпцигѣ. VI+22.

103. Отчетъ Императорской Публичной Библиотеки:

за 1862 годъ	С.-Петербургъ	1863. 8°. 1v.	95
» 1863 »	»	1864 » »	186
» 1864 »	»	1865 » »	115
» 1865 »	»	1866 » »	103
» 1866 »	»	1867 » »	89
» 1867 »	»	1868 » »	208
» 1868 »	»	1869 » »	249+38
» 1869 »	»	1870 » »	109+39
» 1870 »	»	1872 » »	221
» 1871 »	»	1872 » »	123
» 1872 »	»	1873 » »	110
» 1873 »	»	1875 » »	124
» 1874 »	»	1875 » »	210
» 1875 »	»	1876 » »	185
» 1876 »	»	1878 » »	298
» 1877 »	»	1879 » »	213
» 1878 »	»	1879 » »	198
» 1879 »	»	1880 » »	178
» 1880 »	»	1882 » »	167
» 1881 »	»	1883 » »	181

104. Бычковъ, А. Ѳ. Описаніе церковно-славянскихъ и русскихъ рукописей Императорской Публичной Библиотеки. Часть первая. Описаніе церковно-славян-

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Введеніе. Начало Императорской Публичной Библиотеки и работы въ ней до ея открытія.	1— 75

I. Первоначальныя попытки въ Россіи образовать общественную Библиотеку—1. II. Библиотека Залусскаго и судьба ея послѣ его смерти—4. III. Работы по устройству библиотеки послѣ перевезенія книгъ въ Петербургъ, до кончины Екатерины II—12. IV. Библиотека въ вѣдѣніи гр. Шуазеля-Гуфье; назначеніе главнымъ директоромъ гр. А. С. Строганова; покупка коллекцій Дубровскаго—17. V. А. Н. Оленинъ; назначеніе его помощникомъ директора—24. VI. Личный составъ служащихъ въ Библиотекѣ — 29. VII. Разборъ книгъ подъ руководствомъ Оленина—39. VIII. «Положеніе» 1810 г. и первые штаты Библиотеки—45. IX. Первые шаги каталогизаціи Библиотеки—51. X. Пополненіе Библиотеки — 55. XI Кончина Строганова, назначеніе Оленина директоромъ, «Положеніе» 1811 года; Посѣщеніе Библиотеки Императоромъ Александромъ Павловичемъ—60. XII. Безпорядки въ депю манускриптовъ; увольненіе Дубровскаго — 64. XIII. Вывозъ книгъ изъ Петербурга въ виду опасности отъ наступленія Наполеона—70. XIV. Первое собраніе въ Императорской Публичной Библиотекѣ 14 октября 1813 года—74.

Глава первая.—Императорская Публичная Библиотека подъ управленіемъ А. Н. Оленина съ 1814 по 1843 г.	76—157
---	--------

I. Торжественное открытіе Библиотеки 2 января 1814 г.—76. II. Первоначальный внутренній распорядокъ Библиотеки—84. III. Выработка правилъ для пользованія Библиотекой—87. IV. Пользованіе Библиотекой при Оленинѣ—93. V. Пополненіе Библиотеки по закону и частныя приношенія—98. VI. Поступленіе въ Библиотеку книгъ и рукописей по Высочайшимъ повелѣніямъ—102. VII. Поступленіе въ Библиотеку польскихъ библиотекъ послѣ 1830 г.—107. VIII. Покупки Библиотеки—112. IX. Работы по каталогизаціи книгъ библиотеки Залусскаго—116. X. Работы въ отдѣленіи рукописей—130. XI. Разборъ и каталогизація вновь поступившихъ собраній—133. XII. Пристройка къ зданію Библиотеки—137. XIII. Посѣщеніе Библиотеки Императоромъ Николаемъ Павловичемъ въ 1835 г.—140. XIV. Личный составъ Библиотеки при Оленинѣ—142. XV. Внутренняя жизнь Библиотеки; взаимныя отношенія служащихъ; смерть Оленина—153.